

ПѢСНИ

СОБРАННЫЯ П. Н. РЫБНИКОВЫХЪ.

ЧАСТЬ III.

НАРОДНЫЯ БЫЛИНЫ, СТАРИНЫ,

ПОБЫВАЛЬЩИНЫ И ПѢСНИ.

ИЗДАНИЕ ОЛОНЕЦКАГО ГУБЕРНСКАГО СТАТИСТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА.

ПЕТРОЗАВОДСКЪ.

ВЪ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1864.

Дозволено цензурой. С.-Петербургъ. 14 Октября 1863 и 8 Января
1864 года.

Цензоръ Ст. Лебедевъ.

I.

БЫЛИНЫ,

ПОБЫВАЛЬЩИНЫ, СТАРИНЫ И

БЫЛЕВЫЯ ПѢСНИ.

I. ВРЕМЯ ДО ВЛАДИМИРА.

БОГАТЫРИ СТАРШИЕ.

САМСОНЪ БОГАТЫРЬ.

I.

(Петрозаводского уѣзда, Кийская волость).

Славный Самсонъ, богатырь свято-русскій,
Вхалъ на добромъ конѣ богатырскоемъ
По славному раздолыцу чисту полю
И усмотрѣль идувшись по чисту полю

5. Дородня добра молодца пѣхотою.
Какъ припустить скакать коня богатырскаго
Во всю силу лошадиную,
Идеть добрый молодецъ пѣхотою,
Во слѣдъ не останется;
10. Пойдеть Самсонъ тихою вольготою,
Добрый молодецъ во слѣдъ не наступываетъ.
Становилъ добра коня богатырскаго
И ожидалъ къ себѣ добра молодца;
Оны съ эстымъ человѣкомъ въ полѣ съѣхались,
15. Говорили разговоръ промежду собой:
 - » Что же ты, удаленькой дородній добрый молодецъ!
 - » Ходишь по чисту полю пѣхотою:
 - » Какъ припушу на добромъ конѣ богатырскоемъ
 - » Вхать во всю силу лошадиную,
20. » Ты отъ меня не оставаешься;
 - » Когда єду тихою вольготою,
 - » Тогда ты на меня не наступаешь?»

Туть по Божью повелѣницу
Супротивъ ихъ явился камень синенькой,
25. Камень синенькой, плита зеленая.
Этотъ удаленькой дородній добрый молодецъ
Полагаетъ онъ малыя сумочки
Со своихъ плечъ со могутчихъ

- На эту плиту на зеленую
30. И говорить Самсону богатырю:
- Ай же ты, славный богатырь свято-руський!
 - Отвѣдай взять мою ношицу
 - На свои на плечи на могучіи
 - И побѣжать по славному раздольицу чисту полю.
35. Тутъ славный богатырь свято-руський
Опушчался со своего добра коня,
Принимался онъ за эты за сумочки,
За эты за сумочки одной рукой,
Никакъ этыя сумочки малая
40. На камешкѣ не своронутся.
Принимался онъ обѣма ручкамы бѣльма,
Сумочки на камешкѣ не своронутся.
Принимался онъ со всей своей силой богатырскою,
И припалаь своей грудью бѣлою
45. Ко этымъ ко сумочкамъ ко маленькимъ,
И схватиль всей силой великою,
По колѣну онъ угрязнулъ во зеленъ камень,
Столько могъ подпустить малый духъ
Подъ эты подъ сумочки подъ малая.
50. И говорилъ Самсонъ таковы слова:
- » Отъ роду я эдакой ношицы не здымывалъ!
 - » Кто ты есть какой човѣкъ,
 - » Какого ты рода - племени,
 - » Откуда идешь, куда путь держишъ?
55. — Ай же ты, славный богатырь свято-руський!
— Посланъ я ангель отъ Господа
— Поотвѣдать твоей силы великия:
— Погружена вся тягота во эты во сумочки.
Отвѣчалъ Самсонъ таковы слова:
60. » Аще въ небеси было-бы кольцо,
» И притянута оттуда цѣль желѣзная,
» Притянуль бы я небо во сырой земли
» И своей бы силой богатырскою
» Смѣшалъ бы земныхъ со небесными;

65. » И есть бы было кольцо во матушки сырой земли,
» Могъ бы я повернуть матушку сыру землю,
» Повернуль бы краемъ къ верху
» И опять перемѣшаль бы земныхъ съ небесными.

Туть Ангель Божій утаился отъ богатыря, а богатырь побѣхаль по славному раздольицу чисту полю. За тѣмъ Рябининъ побывалыциной рассказывалъ, какъ Самсонъ, подобно Святогору, (см. т. 1 стр. 40) наѣхать на судъ Божій, на кузнца, и выковать ему кузнецъ—жениться въ Поморскомъ царствѣ на дочери Луки калѣки, которая тридцать лѣтъ лежала въ гноищѣ. Самсонъ богатырь послѣ свадьбы долженъ быть признать, что

- » Суда Божія на добромъ конѣ не обѣхати».
70. И то поговорье впередъ пошло.

Когда жена Самсона изъ мужнаго разсказа узнала, что Самсонъ хотѣль было разрубить ее на-полы, когда она лежала въ гноищѣ, то крѣпко озлобилась на мужа.

- Съ той поры стала вывѣдывати:
» Боятся тебя, Самсонъ, всѣ земли,
» Всѣ земли боятся и всѣ орды.
» Отчего-жъ силенъ и славенъ,
75. » Силенъ и славенъ и громокъ?
— Оттого я силенъ, и славенъ, и громокъ,
— Что имѣю на головѣ семь волосовъ ангельскихъ.—
И сѣмался Самсонъ имянинщикомъ,
И стала править имянини своему ангелу,
80. И заводилъ пированыце почестенъ пиръ:
Всѣ на пиру наѣдалися,
И всѣ на пиру напивалися,
Самсонъ богатырь пуще всѣхъ.
И стали наливать ему хмѣльныхъ напиточковъ;
85. Собирали друзей любимыхъ

И стригла ему голову до-нага,
И связали ему ручки бѣлыя,
И выкопали очи ясныя.

Онъ какъ пробудился отъ крѣпкаго сна,

90. Во бѣлыхъ ручушкахъ не стало силы молодецкія,

Въ ясныхъ очушкахъ не стало бѣла свѣта:

» Ай же ты жена, змѣя лютая!

» Погубила ты меня на вѣки вѣчныя.

Дала ему крѣпостную служаночку,

95. И выгнали скитаться между дворами

Со этой крѣпостной служаночкой;

И ходилъ онъ скитаться между дворами,

Проходилъ поры времени ровно три годы,

Пріотrostилъ на голову желты кудри,

100. Сталь во плечахъ имѣть силушку великую,

А столько не имѣть во ясныхъ очахъ свѣту бѣлаго.

Говорилъ онъ своей вѣрной служаночкѣ:

» Ай же ты, служаночка моя вѣрная!

» Веди-ко во свой (*) великой градъ,

105. » Ко своимъ палатамъ бѣлокаменнымъ:

» У меня ли были палаты построены

» На дѣнадцати столбахъ на каменныхъ».

Этая дѣвица служаночка

Приводила его во великой градъ,

110. Къ тымъ палатамъ бѣлокаменнымъ.

Славный Самсонъ богатырь свято-руський

Не видить онъ въ очахъ свѣту бѣлаго,

А имѣть во плечахъ силу великую.

И услышалъ онъ въ палатахъ великое танцеваніе:

115. Сидить его жена любимая,

Забавляется, тѣшится съ друзьями любимыми.

Славный богатырь свято-руський

Подошелъ къ столбу ко каменному

Подъ самый подъ большой-уголь,

120. Схватиль ручкамы бъльма,
Порозыпаль палаты бълокаменны,
И тутъ убило Самсона богатыря.
И тутъ ему, Самсону, славы поють.

(Отъ крестьянина деревни Середки Т. Г. Рябинина).

—

С В Я Т О Г О Р Ъ.

2.

Когда я рассказалъ Рябинину побывальшину объ Ильѣ и Свято-горѣ, то онъ передалъ мнѣ, что еще учитель его, Илья Елу-стафьевъ, пѣлъ былиною про все знакомство Ильи и Святогора, и припомнилъ тутъ же слѣдующіе отрывки изъ этой пѣсни:

Прочитавъ надпись на великому гробу,
Говорилъ Илья таковы слова:
« Не наше мѣсто, не намъ и спать! »

А Святогоръ богатырь улегся въ гробъ и говоритъ Ильѣ:

— Окутай меня каменной накрышечкой!
Онъ какъ накуталъ накрышечкой,
Гробъ и сросся въ одно мѣсто.

Изъ той же былины Рябининъ припомнилъ наставленіе каликъ перехожихъ Ильѣ:

« Приходи ко мостику калинову,
« Услышишь заржучись жеребчика
« Во тоя конюшенкѣ стоялъ.
« И что крестьянинъ запросить за жеребчика,
5. « Запросить за жеребчика пять сотъ рублей,
« Давай ему пять сотъ рублей;
« А веди жеребчика молодаго,

- « И станови во срубъ рубленый,
« И корми пшеною бѣояровой,
10. « И пой свѣжей ключевой водой;
« Положи на него золотну узду
« Со тыма поводамы со шелковыми,
« И води-тко по конюшкѣ стоялья.
« Когда то онъ станетъ черезъ тынъ поскакивать,
15. « Когда станетъ черезъ тынъ поплясывать,
« Станеть конь головушкой повертьвать,
« Станеть въ лошадиця въ ноздри онъ пофурскывать;
« И тогда ты сѣдлай-ко добра коня,
« И полагай на него доспѣхи крѣпкіе,
20. « Поеzzжай ко ты въ раздольице чисто поле,
« Бади ты по матушкѣ по святой Руси,
« Тогда, добрый молодецъ, прославиши
« И будешь сильный богатырь свято-руський.»

Святогоръ богатырь позвалъ Илью Муромца къ себѣ въ гости на Святыя горы и на поѣздкѣ Илья наказывалъ: « Когда пріѣдемъ въ мое посельице и приведу тебя къ батюшкѣ, ты можи нагрѣть кусокъ желѣза, а руки не подавай». Какъ пріѣхали на Святыя горы къ Святогорову посельцу и зашли въ палаты бѣлокаменные, говорить старикъ, отецъ Святогоровъ:—Ай же ты, мое чадо милое! Далечель бытъ?—«А бытъ я, батюшка, на святой Руси?»—Что же видѣлъ и что слышалъ, сынъ мой возлюбленный, на святой Руси?—«Я что не видѣлъ, что не слышалъ, а столько привезъ богатыря со святой Руси.» Отецъ отъ Святогоровъ бытъ темный (*), то говорить сыну:—А приведи ко мнѣ русскаго богатыря поздоровкаться.— Илья тымъ временемъ нагрѣль желѣзо, пошелъ по рукамъ ударить и даваетъ старику въ руки кусокъ желѣза. Какъ захватилъ старику желѣзо, сдавилъ его и говоритъ: «Крѣпкая твоя рука, Илья! Хорошій ты богатырекъ!»

(Отъ Т. Г. Рабинина).

(*) Стѣной.

II. ВРЕМЯ ВЛАДИМИРОВО.

БОГАТЫРИ КИЕВСКИЕ.

ЖЕНИЛЬБА КНЯЗЯ ВЛАДИМІРА.

3.

(Г. Петрозаводскъ).

- Во стольномъ было городѣ во Кіевѣ,
Жиль бытъ славный Владіміръ князь.
Похотѣлъ тутъ князь поженитися
За славнымъ за синемъ моремъ,
5. У того короля у Литовскаго,
На той Настасьѣ королевичной.
Вызываєтъ онъ сватовъ добрыхъ молодцевъ,
Добрыхъ молодцевъ, братьевъ родимыхъ,
Родимыхъ братьевъ любимыхъ:
10. Однаго звали Федоромъ Ивановичемъ,
А другаго Васильемъ Ивановичемъ.
Приходили они ко князю Владіміру,
Брали они молодыхъ коней,
Брали съдельшика черкасскія,
15. И сѣдѣли они молодыхъ коней;
Брали они плеточки шелковыя,
И бросали они плеточки шелковыя;
Брали въ руки тросточки дубовыя,
Садились они на добрыхъ коней.
20. Видѣли молодцевъ сядучи,
А не видли удалихъ поѣдучи:
Далече они ёдуть въ чистомъ полѣ,
Въ чистомъ полѣ одна пынь стоитъ;
Куда махнуть тросточкой дубовоей,
25. Туда стануть улицы съ проулками,
Туда станеть чистая дороженька.
Пріѣхали за славно за сине море
Ко тому королю ко Литовскому;
Становились они середи двора,

30. Выходили они со добрыхъ коней,
Брали коней за повода шелковыя,
Вязали ко столбичкамъ точенымъ,
Ко тымъ колечкамъ золоченымъ.
Говорить тутъ Федоръ Ивановичъ:
35. « Ай же ты, братецъ родимый мой!
« Ай же, товарищъ любимый мой,
« На дворѣ ты постой, жеребецъ погляди;
« Пойду я въ терема высокіе,
« Въ его палаты красовитыя».
40. Пошелъ онъ въ терема высокіе,
Во тыя палаты красовитыя,
Отворяеть онъ двери кленовыя,
Снимаетъ онъ шляпу пуховую,
Полагаетъ на стопку золоченую;
45. Кресть онъ кладеть по писаному,
Поклонъ ведеть по ученому,
Поклоняется онъ на двѣ стороны,
Говорить королю таковы слова:
« Здравствуй, король Литовскій!»
50. Говорить тутъ король по-Литовскій:
— Ты зачѣмъ зашелъ, удалый добрый мелодецъ?
— Во мои палаты красовитыя?—
Говорить тутъ Федоръ Ивановичъ:
« Я не пѣша пришелъ, на конѣ прѣхалъ,
55. « Со своимъ со любезнымъ товарищемъ,
« Со любезнѣйшимъ братцемъ родимымъ:
« Первое дѣло—себя показать,
« Другое дѣло—тебя посмотретьъ,
« Третье дѣло—есть сватовство.
60. « На твоей любимымъ на дочери,
« На той Настасѣй королевичной,
« За славнаго князя за Владимира».
- Закручинился король тутъ, занечалился,
Не想要 дать Настасѣй королевичной
65. За этого князя за Владимира.

Отъ этого князя отъ Владимира
Пріѣзжали лакеи молодые,
Привозили писемечко строгое,
Отдавали удалымъ добрымъ молодцамъ.

70. Говорили они таковы слова:

« Ай же ты, Федоръ Ивановичъ,
« Ай же ты, Василій Ивановичъ!
« Буде честью отдасть, тѣ честью везите;
« Буде честью не отдасть,—возьмите безъ чести».

75. Выходила тутъ Настасья королевична

На свое переное крылечушко
Въ свое мѣсто уборѣ дѣвочьемъ,
Въ свое мѣсто нарядѣ господскоемъ,
Говорила она таковы слова:

80. « Ай же ты, Василій Ивановичъ,
« Ай же ты, Федоръ Ивановичъ!
« Буде есть ума разума въ головушкахъ,
« Возьмите-ко вы батюшка родимаго,
« Моего короля любимаго,

85. « Стациите его вы во чисто поле,
« Закопайте-ко вы во сырь землю,
« Закопайте его до бѣлыхъ грудей.
« Можетъ, въ ту пору король объумѣется,
« Можетъ, въ ту пору король образумится,

90. « Можетъ быть, меня Настасью королевичну
« Отдасть за князя за Владимира.
« Хоть я не была во городѣ во Кіевѣ,
« Но знаю все имѣнья и богачество.
« У этого у князя у Владимира

95. « Стоять палаты красовитыя,
« Стоять луга гривовитыя;
« У моего батюшка родимаго,
« У моего короля любимаго,
« Палатишки стоять пустешеньки,

100. « Лужишка посѣяны низешеньки,
« Низешеньки лужишка, нелюбешеньки!».

Въ это время король по-Литовский
Стоялъ за дверями дубовыми,
За этими порогами сѣчеными,

105. Повыслушалъ ея таковы слова,
У своей Настасьи королевичной,
Говорилъ онъ сватамъ таковы слова:
« Возмите вы Настасью королевичну,
Посадите на молодаго жеребчика».
110. Тутъ видли Настасью спрашивающи,
Видли Настасью и сядучи,
А не видли королевичной пойдучи.
Далече ѿдѣть она въ чистомъ полѣ,
Во чистомъ полѣ одна пыль стоитъ.
115. Пріѣхали ко граду ко Киеву,
Ко славному князю ко Владимиру.
Выходить тутъ Владимиръ князь
Во своеемъ уборѣ господскоемъ,
Во своеемъ снарядѣ молодецкоемъ,
120. Со великою со радостью
Стрѣчаетъ онъ Настасью королевичну.
Бралъ онъ Настасью королевичну
За ручки бѣлые, за ея перстни злаченые,
Опускаетъ онъ съ молодаго жеребца;
125. Бралъ онъ ее за груди нѣжныя,
Цѣловалъ въ уста печальныя,
Проводилъ въ палаты бѣлокаменны,
Въ тѣ палаты красовитыя.
Пиръ онъ провелъ по честному,
130. И людей накормилъ до сытешенька,
А сватовъ напоилъ до пьянешенька.
Всѣ люди идутъ, да похваляются:
« Вотъ у насть есть солнышко Владимиръ князъ,
« Владимиръ князъ стольно-Кievskij:
135. « Нѣть таковаго во всей Руси,
« И нѣть таковаго въ каменной Москвы».

Туть вѣкъ о Владімѣрѣ старину поютъ,
Синему морю на тишину,
А вѣмъ добрымъ людямъ на послушанье.

(Со словъ крестьянина Бутыки.)

ИЛЬЯ МУРОМЕЦЪ.

4.

ИЛЬЯ МУРОМЕЦЪ И СОЛОВЕЙ РАЗВОЙНИКЪ.

(Петрозаводскій уѣздъ, Кикская волость).

Въ тоемъ было во городѣ во Кряковѣ,
Въ тоемъ было селѣ во Березинѣ,
У того было Ивана у Иванова,
Родился сынъ Илья у него Муромецъ.

5. Тридцать лѣтъ онъ сиднемъ сидѣлъ,
Сидѣлъ онъ на печкѣ на муравленой.
Отецъ его и мать на луга ушли.
Онъ слѣзаетъ со печки муравленой,
Береть ли своего добра коня,
10. Добра коня береть за шелковъ поводъ,
Береть себѣ ножище кинжалище.
Пошелъ онъ изъ города изъ Крякова,
Изъ того села изъ Березина
Ко славному ко городу ко Кіеву
15. Прямой дорожкой неокольноей;
Онъ чистилъ дороженьку широкую,
Доходилъ онъ до Соловья Рахманова.
Какъ тотъ де Соловей Рахмановичъ
Сидѣлъ онъ на сорока дубахъ,
20. Засвисталъ онъ по соловьиному,
Закрычалъ онъ по зѣбриному.

- Конь у Ильи на колѣна падъ,
Говорить ему Илья Муромецъ:
« Ахъ ты, волчья сыть, ты, медвѣжья шерсть!
25. « Ходиљ ты въ лугахъ во зеленыхъ,
« Не слыхалъ ты свисту соловьинаго
« И не слыхалъ ты крыку звѣринаго? »
Тотъ ли Илья Муромецъ
Натягиваль скоренько свой тугій лукъ,
30. Стрѣляль во Соловья Рахманова,
Стрѣлилъ онъ ему во правый глазъ,
Свалился онъ Соловей съ сорока дубовъ.
Онъ хватиљ-то Соловья Рахманова,
Привязаљ онъ ко стремени ко правому,
35. И ъдѣть онъ къ палаты Соловиния.
Закрычала тутъ дочь Соловиная:
— Ахъ ты ей, государыня матушка!
— Нашъ батюшка ъдѣть-мужика везеть.—
Говорить тутъ ей родна матушка:
40. « Что не батюшко ъдѣть-мужика везеть,
« Мужикъ-отъ ъдѣть-везеть батюшка.
« Поднимай подворотенку сорока пудовъ,
« Спусти-ко мужику въ буйну голову. »
Старый казакъ Илья Муромецъ
45. Пріѣхаль онъ къ воротамъ широкіимъ,
Ударилъ своей палицей въ подворотенку,
Сломилъ подворотню сорока пудовъ.
Поѣхалъ ко городу ко Кіеву,
Ко ласкову князю ко Владиміру;
50. Выбѣгаеть Владиміръ стольно-Кіевскій
Со своей княгиной со Апраксіей,
Стрѣчали старого казака Илью муромца.
Тая ли дочь княженецкая (*)

(*) По словамъ Бутыки дочь княженецкая увидѣла на руکѣ у Соловья золотъ перстень и ухватила было за перстень; а Соловей ей церѣль и оторвалъ. А Илья Муромецъ тутъ ей выговорилъ: « Всю бы руку захватиљ Соловей, такъ и всю бы пооторвалъ. — Онь же быль волшебникъ, пояснилъ Бутыка. »

- Выходила на крылечко переное,
55. Увидѣла Соловья Рахмановича,
Сама говорить таковы слова:
— Ты ай же, Соловей Рахмановичъ!
— Засвищи-ко, ты, по соловыиному,
— Закрычи-ко, ты, по звѣриному.—
60. Говорилъ тутъ Соловей Рахмановичъ;
« Не твое сегодня ъмъ, да кушаю,
« Не хочу тебя теперь я слушати.»
Попросила она старого казака,
Старого казака Илью Муромца
65. — Ты, заставь засвистать по соловыиному
— И заставь закрычать по звѣриному.—
Онъ засвисталъ какъ тутъ по соловыиному,
Закрычалъ онъ по звѣриному,
Тутъ всѣ воо градѣ назень пали,
70. Назень пали, и всѣ обмерли.
Туть стала просить Владіміръ стольно-Кіевскій:
« Старый казакъ Илья Муромецъ!
« Пріуйми-ко Соловья Рахманова,
« Оставь людей мнѣ хоть на сѣмена.»
75. Онъ пріунялъ Соловья Рахманова.
Туть по три дня было пированыице
Про старого казака Илью Муромца,
Что убиль онъ Соловья Рахманова.
Туть вѣкъ про Илью старину поютъ
80. Синему морю на тишину,
А вамъ, добрымъ людямъ, на послушанье.

(Записано г. Лысановыи со словъ крестьянина Андрея Сарафанова).

тоже.

(Пудожского уезда Колодозерская волость).

- Сидѣлъ Илья Муромецъ въ селѣ Караваровѣ 30 лѣтъ,
Неимѣлъ ни рука, ни ногъ.
И когда ходилъ Господь Іисусъ Христосъ
По землѣ по матери съ апостолами,
5. И приходитъ онъ въ село Караварово
Къ Илья Муромцу подъ окошечко
И попросилъ напиться.
Говорилъ Илья таковы слова:
« Ай же вы, добрые людошки!
10. « Не могу напоить васъ: не имѣю ни рука, ни ногъ.»
И говорилъ Господь Іисусъ Христосъ:
— Вставай Илья Муромецъ на ноги,
— Поди-ко напой нась.—
И высталъ Илья Муромецъ на ноги
15. И поднесъ имъ яндову квасу.
Истинный Христосъ крестомъ оградилъ чашу:
— Ну, выкушай самъ, что подносишь.—
Илья Муромецъ и выкушалъ,
Господь и спрашиваетъ:
20. — Каковъ ты нынѣ есть?—
Илья Муромецъ плечмы стряхнулъ:
« Я теперь, добрые люди, корпусъ въ себѣ имѣю.»
Онъ другую чашу нацѣдилъ,
Господь опять оградилъ крестомъ и спросилъ:
25. — Нынѣ каковъ ты Илья?—
А Илья Муромецъ говорить:
« Я теперь, добрые люди, имѣю корпусъ въ себѣ:
« Ежели бы было теперь юлько силы поганой,
« Напустиль бы бить.»
30. И ушелъ Господь со апостолами.
Илья Муромецъ пригнать себѣ коня доброго,

Облатился Илья и обкольчужился,
Браѧ съ собой палицу будатнюю,
Браѧ онъ копье долгомѣрное,

35. Еще тугой лукъ да калены стрѣлы.

И шелъ Илья въ Божыц церковь,
И отстоялъ раннюю заутрину воскресную
И завѣчаль завѣты ведикіе:

« Вхать ко славному городу ко Киеву,

40. « Проехать дорожкой прямойзжею,

« Не натягивать туга лука,

« И не накладывать каленой стрѣлы,

« Не кровавить коня долгомѣрного

« И не кровавить палицы булатнія. »

45. Браѧ деревцо съ собой кипарисное,

Онъ стружки строгаѧ, все кресты ставиѧ,

Чиниѧ первую поѣзду богатырскую.

Какъ доѣхалъ до города Бѣжегова,

И обступила сила поганая

50. Тотъ ли городъ Бѣжеговской;

И зашли мужи то Бѣжеговцы

Въ тую во церковь соборную

Они каются да причащаются,

На смертную казнь снаряжаются.

55. Илья Муромцу жаль стало мужиковъ Бѣжеговскихъ

И того ли города Бѣжегова,

И разрушилъ завѣты великие,

И приправилъ косматаго бурушка въ чисто помѣ.

Онъ вырвалъ дубъ да съ коренями.

60. И обѣмалъ рукояточку; (*).

И заѣхалъ въ рать-силу великую,

И зачалъ дубомъ помахивать:

И куды махнетъ, тутъ и улочки,

Перемахнетъ, такъ переулочки.

(*) Такиъ образокъ на первой порѣ оружье Ильи, взятое изъ дому, остается неопро-
веденнымъ.

65. И усмотрѣли мужики Бѣжеговцы
Во тую во трубочку подзорную,
Что ъздитъ удалий добрый молодецъ
Въ рать-силы великия,
И налили чашу красна золота,
70. Другую скатняго жемчугу,
Третью налили чистаго серебра,
И несутъ ему даровья великия:
• Ай же ты, удалий добрый молодецъ!
• Ты коей земли, ты коей орды,
75. • Коево отца, да коей матери,
• Какъ тебя, удалий, именемъ зовутъ?
И возговорить старый казакъ Илья Муромецъ:
— Я изъ тамаго (*) изъ города изъ Муромля,
— Изъ этого ли села изъ Карачарова.—
80. И говорять мужики опять Бежеговцы:
• Ай же ты удалий добрый молодецъ!
• Ты бери-ко у насть злато, серебро,
• И бери у насть скатней жемчугъ,
• И живи у насть въ городѣ Бѣжеговѣ,
85. • Слыви ты у насть воеводою.»
И говорить Илья Муромецъ таково слово:
— Ай же, вы, мужики Бѣжеговцы!
— Не набѣ мнѣ-ка не злата, не серебра,
— И не набѣ мнѣ-ка скатняго жемчугу;
90. — И не живу въ городѣ Бѣжеговѣ,
— И не слыжу у васть воеводою;
— А мнѣ покажите дорожку прямобѣжную
— Ко славному ко городу ко Кіеву,
— Ко ласкову князю Владиміру.—
95. Говорять мужики Бѣжеговцы:
• Ай же ты удалий добрый молодецъ,
• Старый казакъ Илья Муромецъ!

(*) Прилагательное отъ нарѣчія тамъ.

- « Вѣдь на той дорожкѣ прямѣжія
« Есть заставы великия:
100. « Первая застава великая-ольги топучія;
« А другая застава великая, у матушки у Пачей рѣки
« Сидить Соловей Рахматовъ сынъ на семи дубахъ,
« Захватываетъ злодѣй на семи верстахъ;
« А третья застава великая,
105. « Сорокъ сыновъ было со единимъ у Соловья
« А еще у него была любимая дочь,
« Та-ли Марья Соловеевна.
« Дворъ Соловья на семи верстахъ,
« Кругомъ двора тынъ булатній.
110. Какъ видѣли Ильюшинку сядучись,
А не видѣли уѣдучись.
И пріѣхалъ онъ къ ольги топучія:
Лѣвой рукой коня ведеть,
А правой рукой дубья рветъ,
115. И замостиль мосточки дубовые.
Какъ пріѣхалъ онъ да ко Пачей рѣкѣ,
Закричалъ Соловей по звѣриному,
И засвисталъ Соловей по змѣиному;
И замызгалъ собака по соловыиному:
120. Подъ Ильей подъ Муромцемъ
Его добрый конь да отарашился.
Онъ бѣть коня по тучнымъ ребрамъ, (*)
И самъ говорить таково слово:
— Ахъ ты волчья выть, (**) травяной мѣшокъ!
125. — Развѣ ты въ лѣсахъ не бывалъ,
— Развѣ ты звѣрей не видалъ,
— Развѣ ты бабыаго обрыку (***) не слыхалъ?—
И вытянулъ свой тугой лукъ,

(*) Ви. бедрамъ.

(**) Волчья ъда.

(***) Болтюни, крика.

И накладывалъ калену стрѣлу,

130. Самъ ко стрѣлочкѣ приговаривалъ:

— Полети, моя калена стрѣла,

— Къ Соловью къ вору Рахматому,

— И попади ты, моя стрѣлочка,

— Соловью Рахматому въ правой глазъ;

135. — А выдь подъ лѣвую пазуху,

— Оброни Соловья вора Рахматаго безъ навиду— (*)

И полетѣла стрѣлка, заквивалася,

И пала Соловью Рахматому во правой глазъ,

И вышла подъ лѣвую пазуху;

140. Какъ упаль Соловей на сыру землю,

Мать сыра земля да всколыбалася,

Во Пачей рѣкѣ вода съ пескомъ помутилася.

И наѣзжалъ тутъ старой казакъ да Илья Муромецъ,

И приковалъ его ко стремени булатному,

145. И ёдетъ по далецѣ, далечѣ по чисту полю,

Къ тому ли ко двору Соловыиному.

И увидали любимые дѣтушки,

Сами говорять таково слово:

« Ай же ты, матушка-родителекъ, Акулина Дудентьевна!

150. « Батюшко-то ёдетъ, мужика везеть. »

Какъ взглянетъ Акулина Дудентьевна,

Зарычала зычнымъ голосомъ:

— Баженая любимая дѣтушки!

— Мужикъ-отъ ёдетъ, отца везеть:

155. — Онъ прикованъ ко стремени булатнему,

— Облился кровью горячею.

— Вы берите шалыги подорожныя,

— Выручайте желаннаго батюшка.—

Какъ похватали шалыги подорожныя,—

160. Самая послѣдняя шалыга девяносто пудъ,—

(*) Смертной раны.

И выскочили они на широкий дворъ.

А онъ не забѣхалъ во широкий дворъ,

И зарычалъ Соловей во всю голову:

« Ай же вы бажены, любимые дѣтушки!

165. « Не дразните удааго добра молодца,

« Налейте вы чашу красна золота,

« А другую скатияго жемчугу,

« А третью чистаго серебра. »

И пометали шамыги подорожныя,

170. И наливали чашу красна золота,

Другую скатияго жемчугу,

А третью чистаго серебра.

Илья Муромецъ говорить таково слово:

« Не надо мнѣ не злата, не серебра,

175. « И не надо мнѣ скатияго жемчугу,

« Я свезу Соловья во Киевъ градъ,

« На виню пропью, на колачъ проймъ. »

А эта Марья Соловеевна

Ухватила подворотню булатную стопудовую,

180. Клеснула (*) Ильюшиньку межъ уши въ голову:

Мало Ильюшенькѣ можется,

Сидить на конѣ да шатается.

Онъ зналъ ухватку молодецкую,

Соскочилъ да со добра коня,

185. И браяъ то онъ дѣвку за груди,

Пиналь то ее правой ногой:

Она летѣла чрезъ дворъ къ заднему тыну,

Сѣла на землю приговаривается:

« Чертъ меня хватиль, водяной бросиль:

190. « Раздразнила я удааго добра молодца

« И добыла увѣчье вѣковичное. »

И видѣли Ильюшиньку сидучись,

А не видѣли пойдучись.

И будеть во городѣ во Киевѣ

(*) Хамстнула.

195. У той ли стѣны городовыя;
Не воротамъ ъхалъ, приворотнями,
Прямо чрезъ стѣны городовыя, •
Тупымъ концемъ да о сыру землю, (*)
Шелковой поводь на злаченой гвоздь:
200. « Вы здравствуйте, царевы приворотники!
« Дома ли Владимиръ князь стольне-Кievskii? »
И говорять ему приворотники:
— Теперь пришелъ отъ ранней отъ обѣденки.—
Онъ у дверей не спрашиваетъ придворниковъ,
205. А у воротъ да приворотниковъ,
Прямо идеть въ гридину столовую;
Крестъ кладеть по писаному,
Поклонъ ведеть по ученому,
Покланяется на всѣ на четыре стороны,
210. Князю Владимиру пятой поклонъ въ особину:
« Ты здравствуешь, Владимиръ князь стольне-Кievskii! »
И говорить Владимиръ таково слово:
— Здравствуешь, удалый доброй молодецъ !
— Ты коей земли, ты коей орды,—
215. — Коево отца, коей матери?—
И говорить Илья Муромецъ таково слово:
« Я есть изъ города изъ Муромля,
« Изъ того да села изъ Карабарова.
« Я во городѣ во Муромлѣ,
220. « Въ томъ ли селѣ Карабаровѣ,
« Отстоять я раннюю заутрену воскресную,
« Ъхагъ я дорожкой прямобзжею».
— Ай же ты удалый доброй молодецъ,
— Старый казакъ да Илья Муромецъ!
225. — Вѣдь на той дорожкѣ три заставы.
— Первая застава—ольги топучія;
— А другая застава великая,
— Сидить Соловей Рахматовъ сынъ

(*) Пропущено: копье воткнуть.

- У матушки у Пачей рѣки на семи дубахъ;
230. — А третья застава великая,
— У Соловья сорокъ сыновъ со единымъ,
— Есть у него любимая дочь.—
И говорить Илья Муромецъ таково слово:
« Ай же ты Владимиръ князь стольне-Кievskii!
235. « У меня Соловей Рахматовъ сынъ
« Привезенъ во славный во Kievъ градъ. »
Больше тутъ ничего Владимиръ князь не спрашивалъ,
И побѣжалъ онъ на свой на царскій дворъ,
Глядѣть Соловья сына Рахматова:
240. И сидѣть Соловей у стремена, какъ сѣнина конна (*).
И говорить Владимиръ таково слово:
— Ай же ты, Соловей Рахматовъ сынъ!
— Закричи-тко ты по звѣриному,
— Засвищи-ко ты да по змѣиному,
245. — Замызгачь, собака, по соловыиному.—
И возговорить Соловей таково слово:
« Ай же ты, Владимиръ князь стольне-Кievskii!
« Я не у тебя пиль да кушаль,
« Не хочу тебя и слушати».
250. И воротился князь во гридню столовую,
И сѣмь говорить таково слово:
— Ай же ты, славной казакъ Илья Муромецъ!
— Прикажи Соловью закричать по звѣриному.—
Тутъ множество народу сбѣжалося
255. Соловья глядѣть на царскій дворъ:
И выходилъ старый казакъ Илья Муромецъ
На заднее царское крылечико переное,
И говорилъ таково слово:
« Ай же ты, Соловей Рахматовъ сынъ!
260. « Закричи-ко ты да по звѣриному,
« И засвищи-ко по змѣиному,
« И замызгачь, собака, по соловыиному».

(*) Въ видѣ сѣниной конны представляютъ себѧ звонежане и водники.

И смолился Соловей Рахматовъ сынъ:

— Ай же ты, батюшка, старой казакъ Илья Муромецъ!

265. — Не могу закричать по звѣриному,
— За свистать-то по змѣиному
— И замызгачить по соловиному:
— Запеклись у меня кровью уста.—

Тутъ налилъ Илья чашу зелена вина въ полтора ведра

270. И поднесъ Соловью Рахматову:

Онъ принялъ одной рукой.

И говорить Илья Муромецъ таково слово:

« Ты рычи-ко, Соловей, да въ полголоса! »

Онъ не послушалъ Ильи Муромца,

275. Онъ хотѣлъ оглушить народъ,

Самъ на уходъ уйти,

И закрычалъ онъ во весь громкой гласть:

Маломошны домы во Киевъ разсыпались,

Маковки съ церквей повалились,

280. И все люди на дворѣ мертвы стали.

Владимиръ князь по двору ходить окаракою:

« Ай же ты, славной казакъ Илья Муромецъ!

« Ты заполонилъ Соловья-то, куда хошь клади? »

Отъ отковалъ Соловья отъ стремена булатяго

285. И приказалъ ему отрубить буйну голову.

Старинушка эта тѣмъ и кончилась.

(Со словъ крестьянина деревни Пирзаковской Трофима Романова).

—

6.

тоже.

(г. Петрозаводскъ).

Была у Ильи дана заповѣдь великая:

Стоять-то у заутрины въ Черниговѣ,

Поспѣть къ обѣднѣ въ Киевъ градъ.

Перескоку было ровно триста верстъ,

5. И помѣхи на дорогѣ случилися.
Первая помѣха: во Божьей церкви
Заперты мужики Бѣжеговцы (*)
У тыхъ Татаровѣй поганыхъ,
Они каются—причащаются,
10. Къ скорой смертешкѣ сподобляются.
Туть не чѣмъ Ильѣ было биться—ратися:
Не взягъ онъ сабельки вострыя,
Не взягъ копья мурзамецкаго;
И выдернулъ сырой дубъ съ кореньями,
15. Взялъ дубъ—отъ за маковку
И прибилъ всѣхъ Татаровѣй поганыхъ,
И выпустилъ мужиковъ со Божьей церкви.
Говорятъ ему мужики Бѣжеговцы:
« Ай же ты, русскій могучій богатырь!
20. « Стань—ко къ намъ суды судить,
« Суды судить, да ряды рядить».
Говорилъ Илья таковы слова:
— Ай же вы, мужики Бѣжеговцы,
— Не хочу я къ вамъ суды судить,
25. — Суды судить, да ряды рядить;
— А покажите мнѣ дорогу прямѣжную
— Ко стольному ко городу ко Кіеву.—
Говорятъ ему мужики Бѣжеговцы:
« Нѣть у насть дорожки прямѣжія,
30. « А есть дорога окольня:
« Засадилъ дорожку прямѣжную
« Соловей воръ Рахматовичъ,
« У той ли грязи у Смородинской
« Сидить—то воръ на трехъ дубахъ,
35. « На трехъ дубахъ да на семи сухахъ,
« Не пропустить ни коннаго, ни пѣшаго,
« Затонули всѣ мостики калиновы».
Думалъ—подумалъ Илья Муромецъ:

(*) Иные поютъ здѣсь, по замѣчанію пѣща, о Бегежовцахъ.

- Не честь хвала-то миѣ богатырская
40. — Бхать дорожкою окольноей,
— А я поѣду дорогою прямойзжею.—
И поѣхать дорогой прямойзжею,
Лѣвой рукой коня ведеть,
А правой рукой дубье-колодье рветъ,
45. Дубье-колодье рветъ, да мосты стелеть.
Будеть у той грязи у Смородинской,
Увидѣть Соловей воръ Рахматовичъ,
Закрычать онъ по звѣриному,
Засвистать-то по змѣиному,
50. Защектать (*)-то по соловыиному.
Его добрый конь на колѣни падъ,
Бѣть коня плеткой шелковоей
По тымъ бедрамъ по крутымъ:
« Ай же ты, медвѣжья сыть, травяной мѣшокъ! »
55. « Не ужоль не сыхаль крыку звѣринаго,
« Свисту змѣинаго и щектанья соловыинаго? »
Туть натягиваль онъ свой тугій лукъ,
Накладываль камену стрѣлу,
И самъ ко стрѣлѣ приговариваль:
60. « Не пади, стрѣлка, ни на землю, ни на воду,
« А пади Соловью во правый глазъ. »
И не пала стрѣла ни на землю, ни на воду,
А пала Соловью во правый глазъ,
А выходила во лѣво ухо.
65. Туть онъ полонилъ Соловья вора Рахматова,
Привязаль ко стременкамъ ко булатніимъ,
Кверху ногамы, внизъ головой,
Самъ садился на добра коня
И поѣхать къ дому Соловьевому.
70. И прїехать онъ къ дому Соловья вора Рахматова,
И глядѣть всѣ малые дѣтушки
Во тое окошечко косавчето,

(*) Щектанье обозначается соловыиной систѣ.

Сами говорять таковы слова:

« Ай же ты, свѣтъ государыня матушка!

75. « Нашъ-оть батющко мужика везеть. »

И глянула Соловьевая молода жена

Во тое окошечко косиачето,

Сама говорила таковы слова:

— Ай же вы, малые дѣтушки!

80. — Мужикъ-оть везеть вашего батюшка.—

Скочила на широкій дворъ,

Хватила подворотенку во сорокъ пудъ

И кинула въ Илью, Илью Муромца.

Тутъ-то Илья не къ суду пришло,

85. Отвелъ подворотенку плеткой шелковоей.

И говорить Соловей воръ Рахматовичъ:

« Давай-ко русскому богатырю

« Злата, и серебра, и скатняго жемчуга,

« И выкупай Соловья вора Рахматова. »

90. Говорить Илья, Илья Муромецъ:

— Еслибы тыкнули копейцо во сырь землю,

— Еслибы обносили копейцо златомъ и серебромъ,

— И тутъ не отдалъ бы на выкупъ Соловья.—

Скоро скажется, а тихо дѣется. . .

95. Будеть во стольномъ городѣ во Киевѣ,

У ласкова князя у Владимира,

И поставилъ онъ добра коня

Середи двора княженецкаго,

Не привязана и не приказана,

100. А вельзъ стеречь Соловью вору Рахматову.

Самъ онъ шель въ палаты княженецкія,

Крестъ кладеть по писаному,

Поклонъ ведеть по ученому:

« Здравствуешь, Владимиръ стольне-Кievskij,

105. « Здравствуешь, княгина Апраксія!

« Я полонилъ Соловья вора Рахматова. »

И говорить Владимиръ стольне-Кievskij:

— Гдѣ у тебя Соловей воръ Рахматовичъ?—

- « У меня Соловей на широкомъ дворѣ,
110. « Стерегеть—берегеть моего добра коня.»
Солнышко Владиміръ стольне-Кіевскій
Шелъ на широкій дворѣ
Посмотрѣть Соловья вора Рахматова,
И говорить Владиміръ стольне-Кіевскій:
115. « Ай же ты, Соловей воръ Рахматовичъ!
« Закрычи-тко ты по звѣриному,
« Засвисти-ко по змѣиному,
« Защекчи да по соловыиному.»
А говорить Соловей воръ Рахматовичъ:
120. — Не ты меня полони-шъ,
— Не тебя хочу я слушати.—
Туть Илья, Илья Муромецъ
Велѣлъ ему засвистать въ полголоса.
Соловей какъ закрычалъ по звѣриному,
125. Засвисталъ какъ по змѣиному,
Защекталъ какъ по соловыиному,—
Всѣ лѣса зашаталися,
Во теремахъ окошечки разсыпалися,
И всѣ люди во Кіевѣ мертвы стали.
130. Туть Илья, Илья Муромецъ
Отрубилъ ему буйну голову.

(Со словъ крестьянина Г. Федотова).

—

7.

ИЛЬЯ МУРОМЕЦЪ И ИДОЛИЩЕ ПОГАНОЕ.

(Кижской волости Петрозаводского уѣзда)

ѣзди-шъ Илья Муромецъ во чистомъ полѣ,
Во чистомъ полѣѣзди-шъ за охвотою,
Стрѣля-шъ Илья гусей, лебедей,
Стрѣля-шъ малыхъ перелетныхъ сѣрыхъ утушекъ,

5. И не могъ убить ни гуся, ни лебедя
И не малая перелетная сѣрыя утицы;
А встрѣтилъ онъ калѣку, калѣку сорочинскую,
И говорить Илья таково слово:
« Ай же ты, калѣка, калѣка перехожая!
10. « Давноль ты бывалъ на святой Руси,
« На святой Руси, въ славномъ Кіевѣ,
« Давноль ты видѣлъ князя Владимира
« Со столыною княгиною Апраксою;
« Всѣ ли они здравствуютъ?»
15. Говорить калѣка перехожая:
— Недавно я быль на святой Руси, третьеводни,
— И видѣлъ я князя Владимира
— Со столыною княгиною Апраксою;
— Надъ нима несчастьице случилося:
20. — Наѣхало Идолище поганое,
— Съ чиста поля просить поединника;
— А по грѣху учинилося:
— Въ Кіевѣ богатырей не случилося.
— И сидить Татаринъ между княземъ и княгиною,
25. — Не даетъ волюшки князю со княгиной думу подумати.—
И говорить Илья, Илья Муромецъ:
« Ай же ты, калѣка, калѣка перехожая!
« Молодца въ тебѣ въ два меня,
« И силы то у тебя въ три меня,
30. « А смѣлости нѣть и въ поль-меня.
« Скидывай ты платьице каличье
« И надѣвай платье богатырское,
« Садись на моего добра коня
« И поѣзжай въ Муромъ градъ
35. « Къ тому подворью богатырскому.»
И думывалъ-подумывалъ калѣка перехожая:
— Не дать Ильѣ платьице, силой возметъ,
— Силой возметъ, да мнѣ-ка бокъ набьетъ.—
И скидывалъ подсумки рытаго бархата,
40. И скидывалъ онъ гуню сорочинскую,

- И разувалъ онъ лапотки шелковые,
И втыкнулъ онъ клюшку волжанку (*)
Во матуцку сырь землю,—
И уходила та клюшка до коковочки; (**)
45. И скидывалъ онъ цляпу греческую,
И одѣвалъ онъ плаТЬе богатырское,
Садился на добра коня
И побѣхалъ во Муромъ градъ,
Ко тому подворью богатырскому.
50. Обувалъ Илья лапотики шелковые,
Одѣвалъ Илья гуню сорочинскую,
Одѣвалъ Илья подсумки рѣтаго бархата,
Одѣвалъ Илья шляпу греческую
И выдернуль клюшку волжанку
55. Со матушки сырой земли. . .
Какъ скоро скажется, тихо дѣется. . .
И будетъ онъ во стольномъ городѣ во Кіевѣ,
У ласкова князя у Владимира,
У него ли палатъ княжненецкихъ;
60. Закричалъ Илья громцимъ голосомъ:
« Солњицко, Владиміръ стольно-Кіевскій!
« Створи-ко мнѣ милостию:
« Было бы калѣкѣ чего ъесть да пить,
« Да чего калѣкѣ волочитися!»
65. Тутъ татаринъ бросался по-плечь въ окно:
— Ай же вы, гораши русские!
— Что вы здѣсь завѣдали,
— Что вы стали почасту учащиваться?
— Ступай-ко, калѣка, прямо во высокъ теремъ.—
70. Проходитъ калѣка во высокъ теремъ,
Крестъ кладеть по писаному,
Поклонъ ведеть по ученому,

(*) Изъ дерева иволги.

(**) До загнутаго верхняго конца пажка.

Здравствует князя со княгинею,
А тому татарину челомъ не беть.

75. Говорить Идолице поганое:

« Ай же ты, калѣка, калѣка перехожая!
« Давноль ты бываль на святой Руси,
« Давноль ты видѣлъ Илью Муромца?
« Каковъ у васъ есть Илья Муромецъ?

80. « А мнѣ бы Илью видѣть надо.»

Говорить ему калѣка перехожая:

— Недавно я бывъ на святой Руси, третъ вѣдомъ;
— И видѣлъ я Илью, Илью Муромца:
— Илья есть мнѣ братецъ названный:

85. — Онъ мнѣ есть братецъ большій,

— А я ему братецъ меньшій.

— Я за своего братца хочу постѣять.—

Эти слова татарину не слюбилися:

Схватилъ онъ со стола булатній ножъ

90. И кинулъ ножъ въ Илью; Илью Муромца.

И тутъ-то Илья не къ суду пришло:

Увернулся онъ за печку муравленую,

А ножъ-отъ улетѣлъ во стоечку,

А стоечка улетѣла въ задній тынъ;

95. И задній тынъ весь порохомълся.

Вывернулся Илья, Илья Муромецъ

Изъ-за печки, печки муравленой,

Брагъ татарина за желты кудри,

И здыннулъ его выше буйной головушки!

100. И бросилъ татарина о дубовый постъ:

И тутъ ему руки и ноги повыломались,

И глаза-то ему повыкотались,

И изъ платья воинъ повытряхнулся.

(Со словъ престольника Г. Федотова въ Петрозаводскѣ, 27 июня 1863 года.)

тоже.

(Пудожгорского погоста Повѣнѣцкаго уѣзда).

- Бэдиль Илья Муромецъ по чисту полю,
Наѣхаль-то старчище Пилигримище,
И самъ говорить таковы слова:
« Ай же ты, старчище Пилигримище!
5. « Дай-ко ты мнѣ своихъ платьевъ старческихъ,
« Дай-ко мнѣ клюху сорока пудовъ;
« Добромъ буде не дашь, силомъ возьму.»
Сокрутился онъ старчищемъ Пилигримищемъ
И пошелъ по полю по чистому.
10. Во ту ли пору, во то время
Бэдило Идолище подъ облакой,
Шибало свою палицу стопудовую,
На конѣ гоняло и само подхватывало.
И говорить Илья Муромецъ таково слово:
15. « Ты дай-ко мнѣ, Господи, дожжичка
« Частенъкаго и то меленъкаго,
« Чтобы подмочило у Идолища добра коня крыматаго;
« Опустилось бы Идолище на сырь землю,
« Поѣхало-бъ Идолище по чисту полю.»
20. Даль тутъ Господь дожжичка
Частенъкаго и то меленъкаго,
Подмочило у Идолища добра коня крыматаго;
Опустилось Идолище на сырь землю
И поѣхало по чисту полю,
25. И увидѣло старчище Пилигримище:
Шляпа у него тридцати пудовъ,
Клюха у него сорока пудовъ
И говорить Идолище таковы слова:
— Какъ по платьицу, старчище Пилигримище,
30. — А по походочкѣ быть старому казаку Илью Муромцу:
— Хоть кто хошь тутъ быдь, а жива не спущу.—

- Какъ змахнулъ своей палицей булатной
Во того старчища Пилигримища,
А Илья на ножку быль повертокъ,
35. Увернется подъ грину лошадиную:
Пролетѣла палица во сырь землю.
Какъ скочить изъ-подъ грины лошадиня,
Змахнулъ клюкой сорока пудовъ,
Ударилъ Идолище въ буйну голову
45. И убиль Идолище просятое.
Тутъ по три дни было пированыще
Про старого казака Илью Муромца,
Что убиль Идолище поганое.
Тутъ вѣкъ про Илью старину поють,
48. Синему морю на тишину,
А вамъ, добрымъ людямъ, на послушанье.

(Со словъ Бутылки, въ Петрозаводскѣ 29 июня 1863 года.)

—
9.

тоже.

(Пудожскаго уѣзда Колодозерская волость).

- Изъ славнаго изъ города изъ Муромля,
Изъ того изъ села Карабарова,
Пролегала путь дорожка широкая
Ко славному ко городу ко Кіеву,
5. Ко тому ли ко князю ко Владимиру.
Никто по дорожкѣ не прохаживаль,
Никто по дорожкѣ не проѣзживаль,
Только шель-прошель калика прохожая волокитная:
Муница (*) на каликѣ сорочинская,
10. Шляпа на каликѣ земли греческія.
Когда будеть калика во Кіевѣ,

(*) гуница, гуя.

- « Былъ славный казакъ Илья Муромецъ.
- « Я теперь пойду во Царь-градъ:
45. « Тамъ наѣхала поганая Иадомина,
- « По семи пудовъ хлѣба єсть,
- « Ёсть по три быка яловика.»
- Идеть Илья Муромецъ по чисту полю:
- На встрѣчу Илья Муромецу
50. Бѣжитъ калика Игнатище,
- Во рукахъ держить шалыгу въ девяносто пудъ;
- Идеть калика подпирается,
- Подъ нимъ мать сыра земля подгибается.
- Возговорить Илья Муромецъ:
55. « Здравствуешь, калика Игнатище!
- « Ты откуль идець, откуль путь держишь?
- Я бѣжу изъ Царя-града отъ Иадомины:
- И говорить Илья Муромецъ таково слово:
- « Ай же ты, калика Игнатище!
60. « Силы у тебя противъ меня вдвое есть;
- « А смѣлости подъ собаку у тебя нѣть.
- « Да-ко мнѣ шалыгу девяносто пудъ,
- « Я пойду къ Идолинѣ здороваться.»
- И будетъ Илья Муромецъ во Царь-градѣ,
65. У палять кня-кенецкихъ Цареградскіихъ,
- Попросилъ онъ милостины:
- « Ай же ты, князь Цареградскій!
- « Дай ты мнѣ милостишу,
- « Милостишу дай-ко ты мнѣ золоту гривну,
70. « Не для-ради калики прохожаго,
- « Для-ради славнаго казака Ильи Муромца.»
- Отъ крыку Ильи Муромца
- Маломошны домы розсыпались,
- Маковки съ церквей повалились,
75. Издолина, за столомъ сидя, пріужахнулся.
- Говорить Издолина князю Цареградскому:
- Подъ-ко, зови калику въ палаты бѣлокаменны,
- Какой онъ есть?—

- Какъ вышелъ изъ пааты князь Цареградскій,
И увидалъ, что тутъ славный казакъ Илья Муромецъ,
80. И упаль на колънца княженецкія:
« Ай же ты, батюшко, старый казакъ Илья Муромецъ!
« Нѣтъ у меня дать тебѣ милостины, золотой гривны:
« Обожраль Издолина весь Царь-градъ,
« Золота казна да запечатана.
85. « Ты поди въ пааты бѣлокаменны:
« Напою тебя напитками до пьяна,
« А ъествами накормлю тебя до сыта.»
И пошелъ Илья въ пааты бѣлокаменны,
Кресть кладеть по писаному,
90. Поклонъ ведеть по ученому,
Покланяется на всѣ четыре стороны,
Князю Цареградскому въ особину,
А Издолинъ поганому челомъ не бѣть,
Челомъ не бѣть и не здравствуетъ.
Говорить же Издолина таковы слова:
95. — Ай же ты, калика прохожая!
— Почему ты знаешь Илью Муромца?
— Великъ ли онъ собой есть?—
Говорить Илья Муромецъ таково слово:
« Хоть на его гляди, хоть на меня смотри:
100. « Такой же, какъ я есть.»
— Да это какой богатырь, говорить Издолина,
— Я на руку положу, а другой сверху прижму,
— Блиномъ сдѣлаю и съ собаками не найдешь.
— По многу ли хлѣба ъесть вашъ Илья?—
105. « А нашъ Илья съѣсть калячикъ, много два, и нѣть три,
« И тѣмъ сыть пребываетъ.»
— Да это какой богатырь, говорить Издолина,
— Какъ тремя калячиками сыть бываетъ:
— Я по семи пудовъ хлѣба къ выти ъмъ,
110. — И по три быка яловика наварю,
— А что, сверхъ того, напитокъ выпью!—
« Въ наилемъ же городѣ Муромлѣ,

- Въ томъ ли сель Караваровъ,
— У нашего-то батюшка
115. — Была корова обжорчива,
— И вышла въ чисто поле,
— Дробью (*) обѣмлась, ей лопнуло.—
Столпаль Издолина на Илью Муромца ногами;
Илья застынуль шалыгу девяносто пудъ,
120. Ударилъ Издолину въ голову,
И выскочили у Издолины ясны очи, какъ пивны чашки.
И взяль Издолину за рѣзы ноги Илья Муромецъ,
И пошелъ на луга Цареградскіе,
И зачагъ Издолиной помахивать:
125. Куда махнетъ, тутъ улочки,
А вздѣль отмакнетъ, такъ переулочки.
И говорять поганые татаровья:
« Аще ты, Издолина поганая,
« Тянешься ты, потягашся,
130. « А на жильяхъ ты не оторвешься,
« Своимъ татарамъ не снаравливаешь».
И тутъ-то старина объ Ильѣ Муромцѣ кончилась.

(Отъ крестьянина дер. Пирзаковской Трофима Романова).

ИЛЬЯ МУРОМЕЦЬ И ЦАРЬ КОНСТАНТИНЪ ВОГОЛЮБОВОРЪ.

10.

(Пудожский уѣздъ, Кемогоро.)

Отъ стольнаго города отъ Киева
Ко славному ко Царю-граду
Идеть тамъ камика перехожая;
Гуна (*) на каликѣ сорочинская,

(*) Выжинками.

(**) Верхнее платье.

5. Шляпа на главѣ земли греческой,
Ключа у калики свинцовая;
Идетъ де стариkъ, подпирается,
Ино мать-то земля колыбается.
- Пришелъ де стариkъ-то во Царь-то городъ,
10. Зашелъ на кружало государево,
Просилъ онъ вина на пятьсотъ рублей,
А распиваться-то ладилъ на тысячу:
Въ закладъ даваль онъ пречудный крестъ
Изъ червоннаго краснаго золота.
15. Никто де тутъ за крестъ не принимается;
Дагадалися голи кабацкіе,
Сложили голи по деньгѣ въ складъ,
По денежкѣ да по полушечкѣ,
Брали вина полтора ведра,
20. Подносили каликѣ перехожему.
У нихъ принималъ единой рукой,
А выпивалъ стариkъ на единый духъ,
Самъ говорилъ таково слово:
« Вамъ спасибо, братцы, голи кабацкіе!
25. « На приходѣ старика вы меня опохмѣлили,
« Опохмѣлили, пить раззадорили».
- Пошелъ стариkъ съ кабака долой,
Пришелъ ко глубокому погребу,
Пиналь ворота ногой вальячныя (*),
30. Со крюковъ замковъ двери вонъ выставливать.
Зашелъ де стариkъ во глубокъ погребъ,
Бралъ онъ бочку подъ пазуху,
Другую сороковую подъ другую,
Третью-то бочку ногой катилъ,
35. Выкатывалъ на площадь торговую;
Поилъ ли голей со всѣхъ кабаковъ,
Да и самъ упивался до пьяна,
И ушелъ легъ спать на печку кабацкую.

(*) См. вальячный, вальжный.

Чумаки-цѣловальники пошли, порасплакались,

40. Къ царю пришли, поражаялись:

— Ты, батюшка, царь Константинъ Боголюбовичъ!

— Что невѣдомо къ намъ за старой пришелъ,

— И просилъ онъ вина на пятьсотъ рублей,

— Распиваться ладилъ на тысячу,

45. — Мы тутъ ему старому не вѣрили.

— И съ того ходилъ онъ во глубокъ погребъ,

— Пиналь ворота ногой вальячныя;

— Со крюковъ замковъ двери вонъ выставливалъ,

— Выкачивалъ три бочки сороковыя,

50. — На ту ли на улицу паратную;

— Упоилъ де голей со всѣхъ кабаковъ,

— И самъ упивался онъ до пьяна,

— Съ того ушелъ на царевъ кабакъ,

— Ложился спать на печку кабацкую.—

55. Говорилъ царь Константинъ Боголюбовичъ:

« Вы глупы, чумаки-цѣловальники!

« Подите, приведите ко мнѣ на лицо:

« Погляжу я, каковъ станомъ, возрастомъ,

« Поспросишу котораго града, урожденія,

60. « Его какъ молодца зовутъ по имени?»

Пошли чумаки-цѣловальники,

Разбудили его, соннаго его, хмѣльного:

Скочилъ старъ со печки кабацкія,

Ухватилъ воронечку дубовую,

65. Сталь воронечкой помахивать;

Прибиль чумаковъ, — цѣловальниковъ.

Съ того де пошелъ съ кабака долой,

Идеть мимо палату мимо царскую,

Закричалъ де старикъ зычнымъ голосомъ:

70. — Ты, батюшка, царь Константинъ Боголюбовичъ!

— Ищи казну за мнай славнымъ Ильей Муромцемъ:

— Приходилъ къ тебѣ на славу на великую

— Пить зелено вино безденежно.—

Ушелъ де старикъ во чисто поле,

75. Разставляла онъ бѣль шатерь,
Во шатрѣ опочинъ держа.

(Отъ Поромскаго старика).

—

11.

При поѣздки ильи муромца,

(Пудожскаго уѣзда Увошскій догостъ).

Бѣзилъ старъ доброй молодецъ
Со младости и до старости
На своеемъ на добромъ конѣ во чистомъ полѣ,
И наѣхалъ во чистомъ полѣ камень бѣлый,

5. Отъ камени пошло три дороженьки,
На камени подпись подписьана:
« Въ праву руку ъхать-богату быть,
« Въ середнюю дорожку ъхать-женату быть,
« Въ лѣвую руку ъхать-убиту быть.

10. Сталъ добрый молодецъ, пораздумался:
— Ничто-то на старость богачествомъ дѣлать,
— Ничто-то на старость молодой женой дѣлать:
— Худой взять не хочется, а хорошей не дадутъ,
— А какъ хороша взять-на людское счастьице;
15. — Въ лѣвую руку во дорожку ъхать-то убиту быть.
— Лутче пойду во дорожку, гдѣ убиту быть:
— А полно мнѣ ъздить по святой Руси,
— Убивать головушекъ безпопинныхъ,
— Слезить отцѣвь-матерей понапрасные.
20. Ъхалъ старъ доброй молодецъ три часу,
А проѣхалъ ровно триста верстъ,
И наѣхалъ статьниковъ (*)-разбойниковъ сорокъ тысячей (**).

(*) Отъ коря тать, воръ.

(**) Слѣдовало бы: сорокъ статьниковъ-разбойниковъ.

- Здрайствуйте, статьнички-разбойнички,
— Удалые добры молодцы!—
25. Говорить больши́й атаманище статьникамъ-разбойникамъ:
« Убейте стара добра молодца:
« У стара есте добрый конь.»
Стали старого покалачивать и пощалкивать:
Стоить старъ доброй молодецъ, не шатается,
30. Желты кудри у старого не страхнутся,
И говорить старъ доброй молодецъ:
— Ахъ вы, разбойники и подорожники!
— Почто вы меня бьете-убиваете
— И съ смертнаго мѣста неспущаете?
35. — У меня казны съ собой немношечко:
— Во корманчикахъ только пятьсотъ рублей;
— На добромъ конѣ уздица во пятьсотъ рублей,
— Съделишко черкасское въ цѣлу тысячу,
— А добруму коню и цѣны нѣть.—
40. Тутъ старъ добрый молодецъ
Выдергивалъ съ головушки свой шелковъ колпакъ,
А тотъ колпачекъ быть въ сорокъ пудъ,
Сталъ онъ колпачкомъ помахивать,
Шелковымъ перекидывать:
45. Куда махнетъ, стали улицы,
Перемахнетъ, переулочки.
Стали разбойнички ставиться островьямы,
И прибиль ихъ до единаго,
И неоставиль на съмяна.
50. Тутъ-то старый добрый молодецъ
Повороть держитъ ко бѣлому ко каменю,
Старую подпись подхиривалъ,
А новую подписывалъ:
— Старая подпись была ложная,
55. — « Что съѣздить во дорожку-убиту быть»:
— А съѣздить во дорожку, убить не бывалъ.—
Тутъ онъ пораздумался:
— Да-ко я пойду во дорожку, гдѣ женату быть.—

- Быть онъ ровно три часу,
60. А проѣхалъ триста верстъ,
Назѣхалъ во далечѣ, далечѣ во чистомъ полѣ
Чудо чудное, диво дивное,
Деревня великая, а городъ—село малое,
А все стоять палатушки царскія и государскія.
65. И заѣхалъ онъ на широкій дворъ на царскій;
И увидала съ окна прекрасная королевична,
И выходила на широкій дворъ,
Встрѣтала стара добра молодца,
И цѣловала во уста сахарнія,
70. Приказала нянечкамъ—бабочкамъ
И вѣрными служаночкамъ
Коня кормить пшеною бѣлояровой,
Сама взяла его за ручку за правую,
Свела въ палату бѣлокаменну, во гридию столовую.
75. Онъ крестъ кладеть по писаному,
Поклонъ ведеть по ученому,
На всѣ четыре стороны покланяется,
А королевичной въ особину.
А она дубовы столики задернула,
80. А забранины скатерти накрывала,
Хлѣба соли наставила,
А Ѣстыбы были все сахарнія,
А питьица были медвяныя;
Садить—то стара добра молодца за дубовый столъ,
85. А сама—то отходя поклонилася,
И сама говорить таковы слова:
« Ай же ты, старъ добрый молодецъ!
« Не наѣдайся до сыта,
« Не напивайся до пьяна:
90. « Было бы королевичной съ кѣмъ забавиться. »
Туть старъ добрый молодецъ
На женскую прелесть не укинулся:
До сыта онъ наѣдается,
И до пьяна напивается;

95. Туть выходить за стола за дубоваго,
Отдалъ честь—благодарность великую,
За хлѣбъ за соль за столовую.
И говорить прекрасная королевична:
« Ай ты, старъ доброй молодецъ !
100. « Поди съ пути—дороженьки
« Отдохнуть во ложню во теплую. »
И привела ко кроватки тесовыя,
Ко перины пуховыя:
« Ложись—ко ты на перину пуховую,
105. « А я лягу подъ тебя ».
А онъ говорить таковы слова:
— Ай же ты, прекрасная королевична!
— Ложись—ко о стѣночку,
— А мужеской поль лежить на краечку,
110. — А у мя на старость мочь не держится:
— Надо старишку часто вонъ ходить.—
Она о стѣночку не ложится;—
Хватиъ онъ ей за шелковъ поясъ,
И бросиъ ю о стѣночку:
115. А тая была кроватка ложная и подложная,
Улетѣла королевична во глубокъ погребъ.
Туть старъ доброй молодецъ,
Выходить изъ палаты на широкъ дворъ,
И говорить нянечкамъ—бабочкамъ
120. И вѣрнымъ служаночкамъ:
« Подайте мя ключи злаченые,
« Отомнуть погребъ глубокій. »
Онъ говорять таковы слова:
— Ай же ты, дядюшка незнаемый!
125. — Мы не знаемъ ни ключей—ларчей окованыхъ.—
Онъ прискакивалъ ко дверямъ со каблукомъ,
Вылетѣли двери со липенями (*).
Отвориъ онъ глубокъ погребъ:

(*) Липень—дверные притолоки.

- Во тόмъ погребъ во глубокомъ
130. Насажено сорокъ царей-царевичей,
Сорокъ королей и королевичей.
И всъ скочили на рѣзы ноги,
И всъ старишку поклонилися:
« Благодарствуй, старый козакъ Илья Муромецъ,
135. « Богатырь сынъ Ивановичъ!
« Показаль ты намъ бѣлый свѣтъ.»
И говорить Илья Муромецъ сынъ Ивановичъ:
— Ай же вы, цари и царевичи,
— И всъ вы, короли и королевичи!
140. — Выводите королевичу на широкій дворъ,
— Что знаете, то надъ ней и дѣлайте.—
А они говорять ему на мѣсто:
« Ай же ты, старый козакъ Илья Муромецъ,
« Богатырь сынъ Ивановичъ!
145. « Что знаешь, то и дѣлай надъ ней!
Туть старый козакъ Илья Муромецъ,
Богатырь сынъ Ивановичъ
Выводи гъ на широкъ дворъ,
И привязалъ къ тремъ жеребыцамъ къ неучамъ.
150. И разстали по чисту полю,
Куда руки, куда ноги, и куда что:
Все улетѣло по чисту полю.
Только старый козакъ Илья Муромецъ,
Богатырь сынъ Ивановичъ и женатъ бывалъ.
- 155 Туть Илья Муромецъ сынъ Ивановичъ
Поворотъ держалъ ко бѣлому ко каменю,
Старую подпись захиривалъ,
А новую подписывалъ:
— Старая надпись была ложная,
160. — « Что съѣздить въ дорожку-женату быть!»
— А съѣздилъ въ дорожку-женатъ не бывалъ.
— А нынъ поѣду во дорожку, гдѣ богату быть.—
Бѣхалъ онъ ровно три часу,
Проехалъ ровно триста верстъ,

165. Наѣхалъ на бѣль камень,
На камени подпись подписана:
« Кто можетъ этотъ камень вывалить,
« Подъ каменемъ лежить плита чугунная,
« А подъ плитой погребъ глубокій. »
170. Тутъ прискакивалъ Илья Муромецъ
Ко бѣлому камени со каблукомъ,
И выкатывалъ камень за три поприща,
И выпинывалъ плиту чугунную;
Отворилъ-то онъ глубокъ погребъ,—
175. Въ томъ погребѣ много злата и серебра,
Много скатнаго жемчуга.
Насыпаетъ мису чиста серебра,
А другую красна золота,
А третью мису скатна жемчуга,
180. Потѣжаетъ во Киевъ градъ,
Хочеть строить три церкви соборныя:
Перву церковь Спасу свѣту милосливому,
А другую церковь Николы Можайскому,
А третью церковь Георгію Храброму.

(Отъ крестьянина деревни Уной-губы Гаврилы Аносова.)

—
12.

тоже.

(Пудожскаго уѣзда Колодозерская волость).

- Потѣхалъ славный казакъ Илья Муромецъ во чисто поле,
И пріѣхалъ онъ на розстанушки;
И на розстани лежить бѣлой камешокъ,
На камешкѣ подпись подписана:
5. « Въ розстань-ту ъхать—убиту быть,
« А въ другую ъхать—богату быть,

- « А въ третью ъхать—женитися. »
И раздумалъ старый своимъ разумомъ:
— Пошто мнѣ ъхать во ту розстань,
10. — Въ ту розстань ъхать, гдѣ богату быть:
— У меня по карманамъ золотой казны смѣты нѣть,
— Косматому бурушку цѣны вѣдь нѣть.
— А пошто мнѣ ъхать во ту розстань,
— Въ ту розстань ъхать, гдѣ женату быть:
15. — Хороша взять—чужая корысть,
— А худа—то мнѣ вѣдь не надобна.
— А я пойду во ту розстань, гдѣ убиту быть,
— Ко тому ли ко городу ко латинскому
— И ко тому ли королю ко латинскому. »
20. Тамъ была застава великая:
Было сорокъ человѣкъ да разбойниковъ,
Все сильныи могучии богатыри;
Заперта была земля латинская,
Не было не выходу, не выѣзду.
25. И разѣхался старой казакъ Илья Муромецъ,
И закрычалъ атаманъ до во всю голову:
« Ай же вы, ребята разбойники,
« Ночные вы да подорожники!
« А куда—то старая собака поразѣхалась? »
30. И говорить Илья Муромецъ таково слово:
— Вамъ нечего взять да у стараго:
— Платя цвѣтнаго у мендца себѣ нѣть,
— Только взять вамъ—не взять у стараго:
— Кожанъ на себѣ да въ пятьсотъ рублей,
35. — Чуденъ крестъ на грудяхъ да въ три тысячи,
— По карманамъ золотой казны смѣты нѣть,—
— Косматому бурушку цѣны нѣть.—
Зарычалъ атаманушко во всю голову:
« Ай же, ребята, разбойники!
40. « Старая собака еще хвастаетъ:
« Отнимайте у стараго добра коня. »
Какъ выкинуль старой свой тугой лукъ,

- И накласть старой да калену стрѣлу,
И самъ ко стрѣлочкѣ да приговаривается:
45. — Полети, моя стрѣлочка каленая, въ толстой смѣртѣ дубъ
— И разорви-ко на мелкія черенья ножевья,
— И всѣхъ убей сорокъ человѣкъ разбойниковъ
— И всѣхъ ночныхъ подорожниковъ. —
- И пріѣзжаетъ ко городу латынскому,
50. Ко той ли стѣнѣ городовыя,
И не воротами ѻхамъ, приворотками,
Прямо ёдетъ во царевъ кабакъ.
И въ томъ ли кабакъ царевомъ
Сидитъ голей (*) кабацкихъ сметы нѣть;
55. И тутова горюны догадались,
По полушкѣ голи сметались
И окупили вина полъ-третья ведра,
И подносили старой собакѣ материю.
Принягъ старой одной рукой,
60. Выпиль во единый духъ,
И самъ говорить таково слово:
— Спасибо, голи латинскіе!
— Коли умѣли встрѣтить, — якъ подьте донесите королю
латинскому (**):
- Пріѣхала старая собака материа,
65. — Разбиль онъ заставу великую,
— Всѣхъ сорокъ человѣкъ разбойниковъ,
— И всѣхъ ночныхъ подорожниковъ:
— Пусть несетъ ко мнѣ даровья великия. —
- Онъ налилъ чашу золота,
70. Другую скатнаго жемчугу,
А третью чистаго серебра:
— А не набъ инѣ не золата, не серебра,

(*) Вместо голей, игра словъ.

(**) Стихъ испорченъ: Коли умѣли старую собаку материю Съ пути-дороги встрѣтити (см. I. стр. 64). Такъ подьте донесите королю латинскому.

- И не скатяго жемчугу:
— Отворите-ко погребы съ напитками.—
75. Онь взяль бочку сороковку подъ пазуху,
А другую подъ другую,
А третью бочку ногой покатиъ,
Самъ говорить таково слово:
— Такъ пейте-ко вина, сколько надобно,
80. — За то, что умѣли старую собаку матерую встрѣтити.—
И побѣхаль матерый старый казакъ на розстанушки,
Гдѣ лежалъ бручатый бѣлый камешокъ,
На которомъ камню была подпись подписана.
— Я побѣду теперь во ту розстань, гдѣ богату быть.—
85. Былъ тамъ король, поганое чудище.
Убилъ поганова чудища
И привезъ всю землю свято-Русскую во вѣру крещеную.
И выѣхалъ опять на розстанушки:
— Да-ко я сѣѣзжу во ту розстань, гдѣ женату быть.—
90. И прѣѣзжаетъ онь къ палатамъ бѣлокаменнымъ,
И выходитъ изъ теремовъ прекрасная дѣвица,
И береть за ручки за бѣлляя,
И ведеть его въ теремы златоверхія,
Сама говорить да таково слово:
95. « Ай же ты, удалой доброй молодеи! »
« У тебя есть ли охота, горить ли душа:
« Ложись на кроватку тисовую. »
И говорить Илья Муромецъ таково слово:
— Когда ложится мужикъ впередъ на кроватку тисовую?—
100. И взяль дѣвицу за бѣлы груди,
И бросиль дѣвицу на кроватку тисовую,
На тули перинку пуховую.
У ней у злодѣйки была кроваточка подложная:
Упала въ погребъ въ сорокъ сажень,
105. А тамъ у ней наобманывано
Сорокъ царей, сорокъ царевичей,
— Ай же ты, злодѣйка, покажи гдѣ къ погребу двери?—
И вывелъ всѣхъ царей, всѣхъ царевичей Илья Муромецъ,

И распустилъ ихъ всѣхъ по своимъ мѣстамъ,

110. И самъ поѣхать опять во славный во Киевъ градъ.

[Отъ крестьянина деревни Пирзаковской Трофима Романова.]

—
тоже.

13.

(Пудожскій уѣздъ, Кенозеро).

Бѣдилъ старъ по чисту полю

Отъ младости и до старости.

Бѣхаль старый чистымъ полемъ

И большой дорогой латынскою,

5. Наѣхать на дорогѣ горючъ камень (*)

И на камешкѣ была подпись подписана:

« Старому казаку Ильѣ Муромцу.

« Три пути пришло, три дорожки широкія:

« Во дороженьку ъѣхать—убиту быть,

10. « Во другую ъѣхать—женату быть,

« Во третью ъѣхать—богату быть».

И сидить стариkъ на добромъ конѣ,

И головой качаетъ, самъ проговариваетъ:

— Сколько я по святой Руси не ъаживалъ,

15. — А такого-то чуда я не видывалъ;

— На что мнѣ старому богачество?

— Своего у меня много золота, серебра,

— И много у меня скатного жемчугу.

— А на что мнѣ старому женитися?

20. — Женитися мнѣ, не нажитися:

— Молодая жена взять—чужая корысть,

— А старой жены взять не хочется.

(*) Ильѣ послѣдующихъ стиховъ видно, что этотъ камень—латырь.

- Пойду я въ ту дорогу, тѣ убиту быть.—
И приправливаль старый добра коня
25. И побѣхаль большею дорогою,
И набѣхаль на дорогѣ станицу разбойниковъ:
И стоять разбойниковъ до пяти сотъ,
И хотять они у старого коня отнять.
И сидить старики на добромъ конѣ;
30. Головой качаетъ, самъ проговариваетъ:
— Вы, разбойники, братцы, станичники!
— Убить старика вамъ меня некого,
— Отнять у старого нечего:
— Съ собой у меня денегъ семь тысячъ рублей,
35. — Тесмиянна узда въ цѣлу тысячу,
— Ковано сѣдо во двѣ тысячи;
— Своему-то добру коню
— Я цѣны не знаю, бурку, не вѣдаю:
— Межъ ушми у коня у меня скакенъ жемчуръ,
40. — Дорогое самоцѣнное каменѣ,
— Не для ради красы—басы молодецкія,
— А для ради ночки темная, осення,
— Чтобы видно, гдѣ ходить мой добрый конь,
— За три версты видно, за три мѣрины.—
45. И говорять ему разбойники станичники:
« Ахъ! ты старая собака, сѣдатый песь!
« Еще долго ты сталь разговаривать. »
И скочилъ старый со добра коня,
И хватилъ онъ шапку съ буйной головы,
50. И началъ онъ шапкой помахивать:
И куды махнѣть, туды умица,
Назадъ отмахнѣть, переулочки.
И перебилъ онъ станицу разбойниковъ,
Разбойниковъ прибилъ, подорожниковъ;
55. И садился старики на добра коня,
И побѣхаль путемъ да и дорогою,
И прѣѣхаль ко латырю ко каменю,
На камешкѣ подпись поднавливалъ:

- Старому казаку Илье Муромцу.
60. — Да и та-была дорожка простирана
— Отъ столичного отъ города отъ Киева,
— Отъ Киева лежать ко Чернигову,
— Да еще было дорожки изъдати,
— Отъ чего будеть женитися.—
65. Приправливалъ старый добра коня,
Побѣхаль большею дорогою,
Наѣхаль на дорогъ крѣпости богатырскую;
И стоять тутъ церковь, соборная;
Соборная церковь, богомольная;
70. Отъ той ли обѣдни полуденныя;
Идеть двѣнадцать прекрасныхъ девицъ;
Посреди-то ихъ идеть королевична;
И говорила королевична таково слово:
« Ты удалый, дородній, добрый момодецъ! »
75. « Пожалуй ко мнѣ во высокъ теремъ:
« Напою, накормлю хлѣбомъ-солю. »
Соходилъ старикъ со добра коня,
Оставлявалъ добра коня,
Не приказана его и не привѣзана;
80. Пошелъ старикъ во высокъ теремъ,
Мосты-то подъ старымъ качаются,
Переводинки перегибаются.
Зашель старицы во высокъ теремъ,
Крестъ кладеть по-писаному,
85. Поклонъ ведеть по-ученому,
На всѣ стороны поклоняется;
Садился за столы бѣлодубовые,
Бѣсть да-пьеть, проклянется.
Весь долгъ день до вечера.
90. Выходилъ изъ-за стола изъ-за дубового;
Самъ говориъ таково слово:
— Ты, душечка красная девиушка!
— Гдѣ-ка твои ложни теплые?
— И гдѣ твоя кровати тесовалъ,

95. — Гдѣ-ка мягки перины пуховые:
— Мне на старость старику опочинуться.—
Привела его въ ложни теплая,
И стоять старый у кровати, головой качаеть,
Головой-то качаеть, проговариваеть:
100. — Да я сколько по святой Руси не бѣживаль,
— Такова я чуда вѣкъ не видывала:
— Видно эта кроватка подложная!—
Схватилъ королевну за бѣлы руки
105. И шибалъ ей ко стѣны кирпичныя:
Обвернулася кроватка тесовая,
Обвалилася королевна во глубокъ погребъ.
И выходилъ стариkъ на улицу паратную,
И сыскаль двери глубокаго погреба:
110. Песками были призасыпаны,
Колодьями были призывалены.
Колодья ногами распихиваль,
Пески-то руками распорхививаль,
И пиналь ворота ногою вальячныя,
115. И съ крюковъ, замковъ двери воинъ выставливаль;
Выпушталь сорокъ царей, сорокъ царевичевъ,
И сорокъ королей и королевичевъ,
Сорокъ сильныхъ могучихъ богатырей,
И самъ говорить таково слово:
120. — Вы подьте, цари, по своимъ землямъ,
— А вы, короли, по своимъ ордамъ,
— А вы, богатыри, по своимъ мѣстамъ,
— И молите вы Бога за Илью славнаго Муромца:
— Кабы не я старый казакъ Илья Муромецъ,
125. — Положить бы вамъ голова здѣсь у погреба.—
Идеть душечка красная дѣвушка;
Онъ выдергиваетъ саблю острую,
Срубилъ ей по плечь буйну голову,
Разсѣкъ-разрубилъ тыло женское
130. И куски разметаиль по чисту полю
Сѣрымъ волкамъ на съѣденіе,

А чернымъ воронамъ на пограйнъ.
И тутъ садился стариkъ на добра коня,
И поѣхалъ путемъ да и дорогою,

135. И прїезжалъ ко латырю каменю,
На камешкѣ подпись поднавливалъ:
— Старому казаку Ильѣ Муромцу.
— На бою старику смерть не писана:
— И та была дорожка простищена

140. — Отъ стольнаго отъ города отъ Киева,
— Отъ Киева лежить ко Царю граду.—
И самъ говорилъ таково слово:
— Да еще было дорожка извѣдати.—
Приправливалъ старъ добра коня,

145. Поѣхалъ большею дорогою,
Наѣхалъ на дорогѣ пречудный крестъ.
Стоить старый у креста, самъ головой качаетъ,—
Головой качаетъ да приговариваетъ:

— Этотъ крестъ есть не простой стоить,
150. — Стоить на глубокомъ на погребѣ,
— Есть несмѣтное злата-серебра.—
Соходилъ старый со добра коня,
И бралъ крестъ на руки на бѣлые,
Снималъ со глубокаго со погреба,
155. И взялъ животъ изъ погреба,—золоту казну,
И воздвигнулъ животъ во славный Киевъ градъ,
И построилъ онъ церковь соборную.
Тутъ Илья и окаменѣлъ,
И по нынѣ его мочи нетлѣнныя.

(Отъ Поромскаго старика).

вой ильи съ сыномъ.

14.

(Пудожский уѣздъ, Кенозеро).

Изъ столыаго изъ города изъ Кієва
Выѣзжали два могучіе богатыри,
Одинъ богатырь Илья Муромецъ,
А другой молодецъ Добрынушка Никитиничъ.

5. Пріѣзжали богатыри на Фаоръ-гору,
И разставляли богатыри полотнянъ шатеръ,
Во шатрѣ-то богатыри опочинъ держа,
Спать бѣлый день до вечера,
А темную ночь до бѣла свѣту.
10. И пробуждается свѣтъ государь Илья Муромецъ,
Самъ говорить таково слово:
 - « Вставай, молодецъ Добрынушка Никитиничъ!
 - « У насть что надъ шатромъ сотворилося:
 - « Налеталъ надъ шатеръ вѣща птица,
15. « Вѣща птица, да черной воронъ,
 - « Черной воронъ, самъ прокыркивалъ,
 - « И нерадошну вѣсточку сказываетъ.
 - « Выходи-ко, Добрыня, изъ бѣла шатра
 - « И погляди по дорогѣ прямо-ѣзжія,
20. « Не проѣхала ли паленица удалая,
 - « Не подходитъ ли подъ коней лютый звѣрь?»
 - И выходилъ Добрыня изъ бѣла шатра
 - И приводилъ онъ коней ко бѣлу шатру,
 - Насыпалъ пшеницы бѣлояровой
25. И поглядѣлъ по дорогѣ прямо-ѣзжія.
Проѣхала паленица удалая:
Его храбра поѣздка молодецкая,
Ископыти у коня метано
30. По цѣлой овчинѣ по барановой;
Изъ ушей у коня кудревъ дымъ валить;

Ёдить молодецъ, самъ тѣшится,
Шибаетъ онъ палицу подъ облаки,
И назадъ-то онъ ёдетъ, подхватываетъ.

35. Приходилъ Добрыня назадъ въ полотнянъ шатерь,
Илья Муромцу сталъ разскazyвать:
— Ты, батюшко, Илья Муромецъ!
— Приводилъ я коней ко бѣлу шатру,
— И проѣхала, говорить, паленица удалая:
40. — Его храбра поѣзда молодецкая,
— Ископыти у коня метано
— По цѣлой овчины по барановой;
— У коня изо рта пламя пышеть,
— Изъ ушей у коня кудревъ дымъ валить;
45. — Исподъ стремени борзой выжлецъ (*) выскакиваетъ,
— У молодца съ плеча на плечо ясенъ соколь перелеты-
ваетъ;
— Ёдить молодецъ, самъ тѣшится,
— Шибаетъ палицу подъ облаки,
— Назадъ онъ ее подхватываетъ.—
50. И говорить Илья Добрынѣ таково слово:
« Ты, удалый дородній добрый молодецъ,
« Премладый Добрынушка Никитиничъ!
« Поѣзжай-ка ты теперь за богатыремъ:
« Буде русскій богатырь, ты побратайся,
55. « А невѣрный богатырь, ты войны проси.»
Говорить Добрынушка таково слово:
— Я не смѣю ёхать за богатыремъ,
— Что его храбра поѣзда молодецкая.—
- И говорить Илья Добрынѣ таково слово:
60. « Буде не смѣешь ёхать за богатыремъ,
« Даکъ большие мнѣ и товарицъ не надобно.
« Поѣзжай-ко ты во Кіевъ градъ
« Къ молодой жены да къ своей матери.»
Вставаетъ Илья на чеботы сафьянныя,

(*) Ловчій песь.

65. На синие чулки кармазинные,
Надеваеть свою шубу соболиную
И выходитъ изъ бѣла шатра.
Уздаетъ стариkъ добра коня,
И сѣдаетъ скоро на скоро,
70. Скоро на скоро, и крѣпко на крѣпко.
И скочилъ стариkъ на добра коня,
И побѣхаль Илья за богатыремъ,
И ъздитъ онъ изъ утра день до вечера,
И темную ночь до бѣла свѣту;
75. И на другой день попущается,
И другой день проѣхалъ изъ утра до вечера,
И темную ночь до бѣла свѣту;
И не можетъ онъ догнать въ полѣ богатыря;
На третій день попущается,
80. Увидалъ изъ далече въ полѣ богатыря,
И закричалъ Илья зычнымъ голосомъ,
И засвисталъ стариkъ по змѣиному:
И отъ того реву отъ звѣринааго,
И отъ того свисту отъ змѣинааго
85. Подъ богатыремъ конь на колѣни сталъ;
А ъдетъ богатырь не огляднется.
И бьетъ онъ коня палкой по тучнымъ ребрамъ,
Самъ говоритъ таково слово:
— Ахъ ты, не сытая кляча-конь,
90. — Ахъ ты, травяной мѣшокъ!
— Что ты въ полѣ птицы шарапашешься:
— Налетѣла ворона, поразграялась.—
Закричалъ Илья во второй наконъ
По звѣриному тошнѣе того:
95. И подъ богатыремъ конь на колѣни сталъ,
И обворачивалъ богатырь коня къ Ильѣ Муромцу.
И сѣхались два богатыря,
Будто двѣ горы вмѣсто столнулись (*),

(*) Столкнулись.

Удалились богатыри копьями,

100. Только копья кольцы (*) попрятнулись.

Разъездъ чинили на 30 верстахъ,

Съехались богатыри,

Удалились опять палицами,

Только палицы поломалися;

105. И сошли они со добрыхъ коней

И пошли богатыри на рукопашный бой.

Ихватилъ невѣрный богатырь Илью Муромца,

Ушибъ его о сырь землю,

И садился невѣрный богатырь

110. Илья Муромцу на бѣлы груди,

И вынималъ изъ чинжалища острый ножъ

И хотеть пороть Илья груди бѣлыя.

Илья Муромецъ поглядѣлъ на руку правую,

Самъ говорилъ: «о Господи!

115. « Подпишаль на ручкѣ на правыя,

« Что на бою смерть не писана;—

« А теперь смерть мнѣ приходитъ. »

И сокопялъ Илья силу всю въ одно мѣсто,

Ихватилъ невѣрнаго богатыря съ себя,

120. Ишибалъ во чисто поле;

Ивыскочилъ Илья на рѣзвы ноги,

Ихватилъ онъ богатыря за желты кудри,

Дашибалъ его подъ облаки,

И назадъ его подхватывалъ:

125. Да кабы не подхватывалъ,

И предаля бы смерть скорую.

И становилъ онъ богатыря противу себя

И стала его спрашивать:

« Скажись, удалый, дородній добрый молодецъ!

130. « Ты коей орды, ты коей земли?

« Тебя какъ молодца зовутъ по имени?»

И говорить богатырь таково слово:

(*) т. е. кольцами.

- Не знаю я себѣ роднаго батюшка,
— А одна есть у менѣ роднага матушки,
135. — Старая дѣвка Сиверьянична (*).—
И говорить Илья богатырю таково слово:
« Удалый, дородній добрый молодецъ!
« Скажи ты матушкѣ низкой поклонъ.»
И поѣхалъ богатырь къ своей матери,
140. Пріѣхалъ онъ къ своей матери,
И говорить ему мать таково слово:
— Что ты, чадо, пріѣхалъ изъ чиста поля не весель?—
И говорить сынъ матери:
« Государыня моя, родна матушки!
145. « Наѣхалъ на менѣ въ полѣ богатырь сѣдатый,
« И перво я его побилъ
« И сидѣль на бѣлыхъ грудяхъ,
« И хотѣль пороть у него груди бѣлые.
« И онъ меня шибалъ съ себя во чисто поле,
150. « И ухватилъ за желты кудри
« И шибалъ подъ облака,
« И назадъ подхватывалъ,
« И спрашивалъ меня:
« Коей я орды, коей земли?»
155. « И я сказалъ, что нѣтъ у менѣ батюшки,
« А одна есть у менѣ родна матушки
« Старая дѣвка Сиверьянична.
« И онъ тебѣ наказывалъ низкой поклонъ.»
И говорить ему матушки:
160. — Чадо ты мое возлюбленное!
— Вѣдь тутъ тебѣ родной отецъ:
— Онъ меня въ полѣ побилъ,
— Со мной грѣхъ творилъ,
— Съ того я тебя и прижила.—

(*) Грузинка? И, можетъ быть, любовная связь Ильи съ этой Сиверьяничной и встреча съ обманщицей королевичной, которая заставляетъ за любовь свою поплатиться гибелью, отзвукъ рассказовъ о царицѣ Тамарѣ, бывшей замужемъ за русскимъ княземъ.

165. Разгорълоси у Васьки сердце богатырское:

« Не хочу слыть заугольникомъ (*),
« Пойду къ старой собакѣ, съдатому псу;
« Ему жить, либо мнѣ.»

И побѣхаль Васька во чисто поле,

170. И ѿдѣть къ Ильѣ Муромцу,

И увидѣль бѣль шатерь,
И закричалъ дѣтина зычнымъ голосомъ:
« Старая собака, съдатый песь!
« Выходи изъ бѣла шатра:

175. « Тебѣ жить, а либо мнѣ жить.»

Всталъ Илья на чеботы сафьяные
И на синie чулки кармазинные,
И выходилъ изъ бѣла шатра
Въ одной тоненькой рубашечкѣ безъ пояса.

180. И набѣжалъ Илья Муромецъ,

И хватилъ съ коня богатыря за желты кудри,
И шибалъ его подъ облаки,
И назадъ его не подхватывалъ,
И предаля ему смерть скорую,

185. И самъ говорилъ таково слово:

« Два чада на вѣку было спорожено,
« Да и тѣмъ отъ своихъ рукъ смерть предана.»

(Отъ Поронского старика).

(*) Незаконорожденныи.

ДОБРЫНЯ.

вой Добрыни съ змѣищемъ горыничищемъ,
встрѣча съ Настасьей Никуличной и женитьба на ней.

(Постыдского уѣзда, Пудожгорского погоста).

- Добрыньюшкѣ матушка говорила:
- « Что молодъ сталъ єздить во чисто поле,
 - « На тую гору Сорочинскую,
 - « Топтать-то молодыхъ змѣенышей,
 - 5. « Выручать-то полоновъ русскихъ.
 - « Не купались, Добрыня, во Пучай рѣкѣ;
 - « Пучай рѣка есть свирѣпая:
 - « Середня струйка какъ огонь сѣчетъ.»
 - Добрыньюшка матушки не слушался,
 - 10. Идеть на конюшенку стоялую,
Береть онъ своего добра коня;
Сѣдалъ бурка въ сѣдльшко черкасское (*),
Потнички клалъ на потнички,
А на потнички владеть войлочки,
 - 15. А на войлочки кладеть черкасское сѣдльшко.
Всѣхъ подтягиваль двѣнадцать тугихъ подпруговъ,
А тринадцату класть ради крѣпости,
Чтобъ добрый конь сподъ сѣда не выскочиль,
Добра молодца съ добра коня не вырутиль (**).
 - 20. Подпруги были шелковыя,
Пряжки у сѣда красна золота,
Шпеньки (***) у подпруговъ все булатныя:

(*) Подстилка подъ сѣдо.

(**) Не выбросить.

(***) Пряжечные шпильки.

- Тутъ шелкъ не рвется и булатъ не трется,
Красно золото не ржавѣеть,
25. Молодецъ на конѣ сидить—не старѣеть.
Какъ былъ онъ во чистомъ полѣ,
На тихъ горахъ на высокихъ,
Потопталъ младыхъ змѣенышевъ,
Повыручилъ полоновъ русскіхъ,
30. Богатырско его сердце нажадѣлося, (*) .
Нажадѣлося и распотѣлося.
Онъ приправилъ своего добра коня,
Добра коня ко Пучай рѣкѣ,
Слезаетъ онъ скоро съ добра коня,
35. Снимаетъ съ себя платье цвѣтное,
Забрелъ за струечку за первую,
И забрелъ за струечку за среднюю,
И самъ говорилъ таково слово:
« Мнѣ Добрынушкѣ матушка говоривала,
40. « Мнѣ Никитичу матушка наказывала,
« Что не ъзди далече во чисто поле,
« На тую гору Сорочинскую,
« Не топчи—ко младыхъ змѣенышевъ,
« Не выручай полоновъ русскіхъ,
45. « Не купись, Добрыня, во Пучай рѣкѣ;
« Что Пучай рѣка есть свирѣпая:
« Середня струйка какъ огонь сѣчетъ.
« А Пучай, рѣка есть кротка, смирна:
« Она будто мужа дожжевая. »
50. Не успѣлъ Добрыня въ часъ слово смолвiti,
Какъ въ тую пору, въ то время,
Вѣтра нѣть, тучу наднесло,
Тучи нѣть, а только дождь дожжитъ,
Дождя—то нѣть, свищетъ молвія,
55. Молвіи нѣть, искры сыпятся,
Летить змѣище—Горынчище,

(*) Возжажаю, пожелало, отъ жадати, чувствовать жажду, желать.

О двѣнадцати змѣя о хоботахъ.

Хочеть змѣя его съ конемъ сожечь,

Сама говорить таково слово:

60. — Теперечь Добрыня во моихъ рукахъ:
— Захочу—Добрыню теперь потоплю,
— Захочу—Добрыню въ хобота возьму,
— Въ хобота возьму и въ нору снесу,
— Захочу—Добрыню сѣмъ—сожру.—
65. Добрыношка пласти гораздъ онъ былъ,
Нырнетъ на бережекъ на тамошній,
Нырнетъ на бережокъ на здѣшній;
Нѣту у Добрыношки добра коня,
И нѣть его платьевъ цвѣтныхъ,
70. И нѣть меча бурзамецкаго,
Только что лежить на землѣ пуховъ колпакъ,
Насыпанъ колпакъ земли греческой,
По вѣсу колпакъ цѣло три пуда.
Какъ припадаетъ змѣя къ быстрой рѣкѣ,
75. Онъ хватилъ колпакъ земли греческой,
Шибнетъ во змѣю во проклятую,
Ошибъ змѣя двѣнадцать всѣхъ хоботовъ,
Упала змѣя во ковыль траву.
На крестѣ былъ у Добрыношки булатень ножъ,
80. Добрыношка на ножку былъ повертокъ,
Скочилъ на змѣинны груди бѣлыя,
А змѣя Добрыни ему змолится:
— Ахъ ты ей, Добрыношка Никитиничъ!
— Мы положимъ заповѣдь великую,
85. — Чтобы не летать мигъ на святую Русь,
— Не носить людей больше русскихъ,
— Не копить мнѣ полоновъ русскихъ;
— А тебѣ неѣздить во далече во чисто поле,
— Не топташь ты младыхъ змѣенышевъ,
90. — Не выручать полоновъ русскихъ.—
Положили они заповѣдь великую.
Какъ спустилъ змѣю сподъ колѣнъ своихъ,

- Тая змѣя она проклятая
Поднялась она вверхъ подъ облаку;
95. Случилось ей лѣтѣть черезъ Кіевъ градъ,
Увидала она князеву племянницу,
Молоду Забаву дочь Путятину
Идувшись по улицы широкія,
Припадала змѣя ко сырой земли,
100. Схватила она князеву племянницу,
Унесла во нору во глубокую.
- Тутъ солнышко Владимира стольно-Кіевскій
По три дня онъ билицъ-волшебницъ скликивать,
Не могъ билицъ онъ докликатися,
105. Чтобы могъ сѣздить во далече во чисто поле.
Достать князеву племянницу.
- Говорить Алешенька Левонтьевичъ:
- « Что, солнышко Владимира стольно-Кіевскій!
- « Накинь-ко эту службу великую
110. « На того Добрыни на Никитича:
- « У того Добрыни у Никитича
- « Со змѣей вѣдь заповѣдь положена;
- « Онъ сѣздитъ во далече во чисто поле,
- « Онъ достанетъ намъ Забаву Путятину
115. « Безъ бою, безъ драки-кроволитія.»
- Накинулъ онъ службу великую
На того Добрыни на Никитича.
- Онъ пошелъ домой Добрыня, закручинился,
Встрѣчаетъ его государыня родна матушка:
120. — Чтоже ты, Добрынушка Никитиничъ,
— Идешь съ пиру, самъ кручинишься?
— Знать мѣсто было тамъ не по чину,
— Чарой на пиру тебя пріобнесли,
— Аль дуракъ на пиру надембился де?—
125. Говорилъ Добрынушка Никитиничъ:
- « Мѣсто было мѣнь-ка по чину
- « Чарой на пиру меня не обнесли,
- « И дуракъ надо мной не надсмѣялся де;

- « А накинулъ службу де великую
130. « Тогъ солнышко Владимиръ стольно-Кievскій,
« Что съѣздить во далече, во чисто поле,
« Сходить на ту гору Сорочинскую,
« Сходить во нору во глубокую,,
« Достать-то князеву племянницу,
135. « Молоду Забаву дочь Путятичну.»
Говорила родна его матушка:
— Ложись-ко спать рано съ вечера:
— Утро будетъ оно мудroe,
— Мудренѣе утро будетъ вечера.—
140. Онъ ставаль по утрушку ранешенько,
Умывался по утрушку бѣлешенько,
Снаряжался хорошохонько;
Обсѣдалъ онъ дѣдушкова добра коня,
Садился скоро на добра коня;
145. Провожала его родна матушка,
На прощеньице плетку подала:
— Ахъ ты ей, роконо мое дитятко!
— Возьми-ко плеточку шелковую.
— Когда будешь во далечѣ во чистомъ полѣ,
150. — На тоя горы на Сорочинскія,
— Потопчешь младыхъ змѣенышевъ,
— Тыи младые змѣеныши
— Подточать они у коня щеточки (*),—
— И бей бурка промежу уши,
155. — И бей бурка промежу ноги,
— Промежу ноги да между заднія:
— Что станетъ твой бурушка поскакивать,
— Змѣенышевъ отъ ногъ отряхивать,
— Притопчеть всѣхъ до единаго.—
160. Какъ будетъ онъ во далечѣ во чистомъ полѣ,
На тая горы Сорочинскія,
Потопталь онъ младыхъ змѣенышевъ,

(*) Мѣсто надъ конытомъ.

- Повыручила полоновъ русскіихъ;
Тыи же младые змѣельши
165. Подточили у бурка они щеточки,
Что не можетъ онъ бурушко поскакивать,
Змѣенышевъ отъ ногъ онъ отряхивать.
Онъ брагъ де плеточку шелковую,
Бѣть бурка промежу уши,
170. И бѣгъ бурка промежу ноги,
И промежу ноги, ноги заднія:
И стала его бурушко поскакивать,
Змѣенышевъ отъ ногъ онъ отряхивать,
Притопталъ онъ всѣхъ до единаго.
175. Выходила змѣя тутъ проклятая
Изъ тоя норы изъ глубокія,
Говорила змѣя ему проклятая:
« Ахъ ты ей, Добрыня сынъ Никитиничъ!
« Ты зачѣмъ нарушилъ свою заповѣдь,
180. « Притопталъ всѣхъ малыхъ дѣтушекъ?»
Говорилъ Добрыня сынъ Никитичъ:
— Ай же ты, змѣя проклятая!
— Черти ли тебя несли чрезъ Киевъ градъ,
— Зачѣмъ взяла князеву племянницу,
185. — Молоду Забаву дочь Путятичну?
— Отдай ее безъ драки, кроволитія!—
Говорить ему змѣя проклятая:
« Не отдамъ я князевой племянницы
« Безъ драки, безъ боя—кроволитія.»
190. Заводила она бой—драку великую,
Дралиса со змѣей онъ трои сутки,
И не могъ Добрыня змѣи перебить;
Хочеть Добрыня отъ змѣи отстать,
Съ небесъ ему гласъ гласить:
195. — Молодой Добрыня сынъ Никитичъ!
— Дралиса ты съ змѣей трои сутки,
— Подерись съ змѣей еще три часу:
— Ты побѣдишь змѣю проклятую.—

- Дрался онъ съ змѣй еще три часу,
200. Онъ убилъ змѣю-то проклятую:
Тая змѣя кровью пошла.
Стоялъ у змѣи онъ трои сутки,
Не могъ онъ крови той переждать,
Хочеть Добрыня отъ змѣи отстать,
205. А съ небесъ Добрынъ гласть гласить:
— Ай же ты, Добрыня сынъ Никитиничъ!
— Стоялъ ты у змѣи трои сутки,
— Постой еще у змѣи три часу;
— Возми ты копье бурзамецкое,
210. — Ты бей копьемъ о сырь землю,
— Самъ къ копью приговаривай:
— « Разступись-ко, матушка сырь земля!
— « На четыре разступись на четверти,
— « Пожри-ко всю кровь змѣиную.»—
215. Стоялъ онъ у змѣи еще три часу,
Бралъ копье бурзамецкое,
Биль копьемъ о сырь землю,
Самъ къ копью приговаривалъ:
« Разступись-ко матушка сырь земля
220. « На четыре разступись на четверти,
« Пожри-ко всю кровь змѣиную.»
Разступилась матушка сырь земля,
На четыре разступилась на четверти,
Пожрала всю кровь змѣиную.
225. Туть Добрыня сынъ Никитиничъ
Опустился онъ во нору во глубокую,
Самъ говорилъ таково слово
Молодой Забавы дочь Путятиной:
« Ай же ты, Забава дочь Путятинна!
- 230 « За тебя я эдакъ странствую.
« Поѣдемъ ко граду ко Киеву,
« Ко ласкову князю ко Владиміру.»
У тоя змѣи у проклятая
Наношено силы сорокъ тысячей,

235. Сорокъ царей, сорокъ царевичей,
Сорокъ королей, сорокъ королевичей,
А простой-то силы и смѣты нѣть.
Говорилъ Добрыня сынъ Никитиничъ:
« Вы всѣ цари, всѣ царевичи,
240. « Всѣ короли, всѣ королевичи!
« А вамъ всѣмъ воля вольная,
« Куда вздумаете, туда пойдете.»
Повезь онъ князеву племянницу
По той ли по пути по дороженьѣ;
245. Наѣхалъ онъ бродъ лошадинъй,
По колѣну у ней во землю угрязнуто. (*)
Онъ догналъ Алешеньку Левонтьевича,
Самъ говорить таковы слова:
« Ай же ты, Алешенька Левонтьевичъ!
250. « Возми-ка Забаву дочь Путятину,
« Отвези-ка ю во Кіевъ городъ,
« Ко ласкову князю ко Владиміру.»
Самъ поѣхалъ этимъ бродомъ лошадинъимъ,
Догналъ полѣницу, женщину великую,
255. Ударилъ своей палицей будатноей
Тую полѣницу въ буйну голову:
Полѣница назадъ не огляднется,
Добрыня на конѣ пріужахнется.
Пріѣзжалъ Добрыня ко сырому дубу,
260. Толщиною дубъ быль шести сажень,
Онъ ударилъ своей палицей во сырой дубъ,
Да расшибъ весь сырой дубъ по ластинъямъ (**),
Самъ говорить таково слово:
« Силы у Добрыни есть по старому,
265. « А смѣость у Добрыни не по старому.»
Онъ назалъ Добрынюшку воротился,
Догналъ поленицу, женщину великую,

(*) Лошадинъй бродъ—стѣнь, онъ быль глубокъ: по колѣну вдавливала гравь.

(**) На тонкую дрань.

- Ударила своей палицей булатной,
Тую поленицу въ буйну голову:
270. Поленица назадъ не оглянется
Добрыня на конъ пріужахнется.
Назадъ Добрынушка воротится,
Пріезжалъ Добрыня ко сырь дубу,
Толщиной дубъ сажень двѣнадцати,
275. Онъ ударила своей палицей во сырой дубъ,
Онъ расшибъ весь сырой дубъ по ластинамъ,
Самъ говорить таково слово:
« Силы у Добрыни есть по старому,
« А смѣость у Добрыни не по старому.»
280. Онъ догналъ поленицу женщину великую,
Ударила своей палицей булатной
Тую полѣницу въ буйну голову:
Поленица назадъ пріоглянется,
Сама говорить таково слово:
285. — Я думала, комарики покусываютъ,
— Ажно (*) русскій могучій богатырь пощалкиваетъ.»
Какъ хватила Добрыню за желты кудри,
Посадила его во глубокъ карманъ,
Везла она Добрыню трои сутки;
290. Испровѣщется какъ ей добрый конь,
Ей добрый конь, голосомъ человѣческимъ:
« Ай ты ей, Настасья дочь Никулична!
« Не могу везти вѣсъ съ богатыремъ:
« Конь у богатыря противъ меня,
295. « А сила у богатыря супротивъ тебя.»
Говорила Настасья дочь Никулична
— Я повыздыну богатыря изъ карманчика
— Ежели богатырь онъ старый,
— Я богатырю голову срублю;
300. — А ежели богатырь онъ младый,
— Я богатыря въ полонъ возьму;

(*) Ань, а между тѣмъ.

— А ежели богатырь мигъ въ любовь придетъ,

— Я теперь за богатыря за мужъ пойду.—

Повызынеть Добрыню изъ карманчика,

305. Добрыня ей тутъ въ любовь пришелъ.

Поѣхали ко граду ко Кіеву,

Ко ласковому князю ко Владиміру,

Приняли они по знату вѣнцу.

Тутъ по три дня было пированьище

310. Про молода Добрыню про Никитича,

Что досталь онъ князеву племянницу.

Тутъ вѣкъ про Добрыню старину скажутъ

Синему морю на тишину,

Вамъ, всѣмъ добрымъ людямъ, на послушанье.

[Отъ крестьянина Бутыки въ г. Петрозаводскѣ, въ Іюнѣ 1863 года.]

—

Добрыня въ отъездѣ, Алеша Поповичъ.

16.

(Пудожскій уѣздъ, Кенозеро).

Изъ за горъ-то было высокихъ,

Изъ лѣсу-то было, лѣсу темиаго

Повышла, повышла, повыкатила

Широкая матушка быстра Волга рѣка;

5. Широкая-то Волга подъ Казань прошла,

По шире, подальше подъ Астрахань;

Мѣсто шла ровно три тысячи,

Рѣкъ и ручеекъ брала и сѣты нѣть,

Выпала во море во Каспійское.

10. И то де Добрышукъ не сказочка,

Теперь старины его началъ пойдетъ.

Во стольномъ городѣ во Кіевѣ,

У ласкова у князя у Владимира

- Хорошій заведенъ быль почестный пиръ
15. На многи на князи, на бояра,
На сильные могучи богатыри,
На всѣ поленицы удалыя.
Владиміръ-то князь наливаль чару зелена вина,
Да залиль онъ чару сладкимъ медомъ,
20. Засыпалъ онъ чару бѣлымъ сахаромъ,
Подносиль онъ богатырямъ, низко кланялся:
« Вы братцы, могучіе богатыри!
« Который изъ васъ меня выручитъ,
« Выпей же чару зелена вина:
25. « Пишеть Невѣжа за угрозою ко мнѣ,
« Просить де въ полѣ поединника.»
Всѣ во пиру призамолкли сидя (*).
Говорить изъ нихъ уже большой богатырь,
Большой богатырь да Илья Муромецъ:
30. — Вы братцы, могучіе богатыри!
— Хоть долго сидѣть, да говорить будеть:
— А кому въ полѣ ъхать поединщикомъ?
— Я вѣдь недавно де изъ походу пришолъ,
— Бился-рубился съ Невѣжей богатыремъ:
35. — Летаетъ Невѣжа чернымъ ворономъ,
— Не могъ я его на очи обозрѣти;
— Кабы увидѣлъ собаку, убиль бы изъ туга лука.—
Службу-работу накинули
Молодцу Добрынюшѣ Никитьевичу:
40. Кручинить, печалитъ Добрыня молодецъ,
Едва покороталь онъ почестный пиръ,
Не весель Добрыня со пиру пошелъ.
Приходитъ Добрыня къ своей матери,
Говорить ему матушка сударыня:
45. « Что, Добрыня, со пиру не весель пришелъ,
« Не весель ты, Добрыня, не радешенъ?
« Тебѣ мѣсто было не по ^{сѣ}отчинѣ (*),

(*) т. е. спѣть.

(**) вм. отчизнѣ.

« Али чара тебѣ не рядомъ дошла,
« Али безумица тебя обезчестила? »

50. Говорить Добрыня, матери отвѣтъ держить:

— Государыня ты, моя родна матушка!
— Минь-ка мѣсто-то было по вотчины,
— Чара-та минь-ка рядомъ дошла,
— Безумица меня не обезчестила.

55. — Что, мати, спородила несчастливаго,

— Несчастливаго, да нетаинливаго,
— Силою меня де ты не смѣлаго? —

Говорила его матушка сударыня:

« Да я рада бы молодца тебя спородити

60. « Силою въ Самсона Колувановича,

« Смѣлостью-напускомъ во Илью Муромца,

« Повѣдко во Дюка во Степановича,

« Пощапкой (*) въ Чурила сына Пленковича,

« Красотою въ Осипа Прекраснаго,

65. « Кудрями въ царя Курдянища:

« Такова молодца тебя Господь Богъ спородилъ. »

Больше Добрыня не распрашивалъ,

Со своей матерью прощается,

Паче того съ молодой женой.

70. Младой-то жены самъ наказывалъ:

— Хороша Катерина дочь Микулична!

— Я въ полѣ проѣзжу до семи годовъ,

— Подъ дубомъ ^{самъ} простию всего девять лѣтъ,

— Все, Катерина, ты вдовой живи;

75. — Тогда я не буду изъ чиста поля,

— Хоть вдовой живи, хоть за мужъ поди;

— Не ходи ни за князя, ни за боярина,

— Не ходи за купца—гостя торговаго,

— Выбери богатыря противу хоть меня;

80. — Еще не ходи за Амешу за Цоповича:

— Онъ, воръ-собака, мнѣ крестовый братъ,

(*) Пощапкой, щегольствомъ.

- Крестовый-то братъ да паче роднаго.—
Въ тороки кладеть Добрыня жалены стрѣлы,
Въ тороки кладеть да золоту кашну,
85. Въ тороки кладеть да платье цѣѣтиое;
Скоро дѣтина собирается,
Собирался дѣтина на скоро.
Садился Добрыня на добра коня,
Уѣхалъ Добрыня во чисто поле.
90. Во чистомъ полѣ проѣздили онъ сѣмь годовъ,
Подъ дубомъ простоялъ воего девять дѣть.—
Бѣдилъ Алеша во чисто поле,
И проѣздили онъ съ утра день до вечера,
Пріѣхалъ ко князю, самъ подсказывается:
95. « Свѣтъ государь ты, Владимиrъ князъ!
« Бѣдилъ я сегодня во чисто поле,
« Видѣлъ Добрыню бита-ранена:
« Лежить буйной головой во ракитовъ кустъ,
« Рѣзвыми ногами во чисто поле;
100. « Орудія вся сезжаны,
« Добрый конь во степяхъ ходить,
« Черные враны тѣло трѣнкаютъ (*).
« А его-то хозяйка вдовой живеть;
« Поди, государь, за меня сватайся:
105. « Я буду служить тебѣ вѣрой правдою.»
Пошелъ государь на Катерины свататься,
Добрыми словами Катерину уговаривалъ;
На слова Катерина не слушалася,
Насилу ей князь поневодилъ пойти.
110. Въ пятницу у нихъ рукобитье было,
Въ субботу у нихъ и свадьба была,
Въ воскресенье-то будеть столованье.
На свѣтло Христово Воскресенье
- Побѣхалъ Илья Муромецъ во чисто поле,
115. Встрѣтилъ Добрынюшку Никитьевича;

(*) Рвать въ ключы,

Вдеть Добрыни изъ чиста поля,
Съ Ильей-то Добрыня поздоровался,
Началь про Киевъ-то выспрашивати:
— Премладый Добрынушка Никитьевичъ!

120. — Первое словцо тебѣ не радостно:
— Твоя-то хозяйка за мужъ пошла
— За премладаго за Алешу за Поповича,
— Насилу ей князь поневолилъ выйти:
— Сегодня будеть у нихъ столованье.—

125. Больше Добрыня не распрашивалъ
Потѣхалъ ко городу ко Киеву,
Прѣѣхалъ Добрыня на свой широкій дворъ,
И не узнала его матушка родимая.
Нельзя признать Добрынушку Никитьевича:

130. Бѣдуясь дѣтина во чистомъ полѣ,
Стоючись дѣтина подъ сырымъ дубомъ,
^{wore} Истаскался де платья цветными,
Издержалася вся золота казна,
Испошиль де каftаны всѣ звѣриные:

135. Шапка, сапоги, все звѣриные.
Говорила его матушка сударыня:
« Ты какая паленица наѣхала?
« Не видаль ли Добрынушки Никитьевича?
Говорить Добрыня матери, отвѣтъ держитъ:

140. — Государыня ты моя родна матушка!
— Попомнишь ли, вспоминуешь ли:
— У Добрыни на правомъ лицѣ три ^{замени} бѣло?—
Говорила ему матушка сударыня:

145. « Закатается де у насъ светъль мѣсяцъ:
« Твоя-то хозяйка за мужъ пошла
« За премладаго за Алешу за Поповича,
« Насилу ей князь поневолилъ пойти:
« Сегодня у нихъ столованье.»

150. Говориль Добрыня матери таково слово:
— Государыня ты моя родна матушка!

— Мнѣ надобно, мать, платье скоморошное,

— Еще надобно, мать, гусли хрустальный.—

Пошелъ Добрынушка во честный пиръ,

155. Садился Добрынушка на упеченку (*),

Началь во гусли наигрывати:

Первый разъ игралъ отъ Царя-града

Другой разъ игралъ отъ Йерусалима,

Третій разъ стала наигрывати

160. Все свое похожденьице рассказывати.

Князю игра-та по уму пришла,

Самъ говорилъ таково слово:

« Ай же ты, дѣтина скоморошина!

« Подитко, дѣтина, во почестный пиръ.»

165. Пришелъ Добрыня во почестный пиръ,

Садился онъ противу Алеши съ молодой женой

И началъ въ гусли наигрывати:

Первый разъ игралъ отъ Царя-града,

Другой разъ игралъ отъ Йерусалима,

170. Третій разъ стала наигрывати

Все свое похождѣніе раасказывати,

Никто тому не догадаётся,

Катя тому и догадалася.

Говорилъ Добрыня Владиміру таково слово:

175. — Владиміръ, князь столенъ-Кіевскій!

— Прикажи Алешиной молодой жены

— Налить мнѣ-ка чару зелена вина.—

Брала Катерина чарочку,

И наливала зелена вина,

180. Положила на поднось на серебряный,

Подносила Добрынѣ, низко кланялась.

Выливала Добрыня чару зелена вина,

Наливала чару да и назадъ подавала,

Опустилъ во чару-то златенъ перстень,

185. Самъ говорилъ таково слово:

(*) На солнечное мѣсто.

- Пей, Катерина, чару досуха вина,
— Выпьешь до дна, такъ увидишь добра.—
Выпивала Катерина чару зелена вина,
Нашла де въ чары-то златенъ перстень,
190. Говорила Катерина таково слово:
« Не тотъ мнѣ любъ, кой подлѣ меня сидить,
« Тотъ мнѣ-ка любъ, насупротивъ де меня,
« Молодецъ Добрынюшка Никитьевичъ:
« Я не знаю, отколь его Богъ принесъ. »
195. Князю эта рѣчъ за бѣду пришла,
За великую досаду не за малую.
Говорилъ де Добрыня таково слово:
— Свѣтъ Государь ты, Владиміръ князъ!
— Кабы ты былъ не Владиміръ князъ,
200. — Такъ называй бы тебя я ^{другъ} сводникомъ,
— Государыню бы княгиню сводницей:
— Зачѣмъ вы отъ жива мужа жену отняли?—
Больше Добрыня не разговаривалъ,
Бралъ де Алешу за желты кудри,
205. Прямо черезъ столъ передергивалъ,
Началь шамыгой поворачивати:
Въ ~~буханы~~ не слышно ^{шумъ} буханья;
Не дать ему смерти скорыя,
А дать ему ~~безъгна~~ ^{страгна} вѣковѣчное.
210. Столько-то Алеша женатъ бывалъ,
Столько Алеша съ женою сыпалъ.
Премладый Добрынюшка Никитьевичъ
Бралъ Катерину за руку за бѣлую,
Пошелъ Добрыня изъ почестнаго пиру,
215. Приходилъ Добрыня къ своей матушкѣ,
Да и стала быть-жить, вѣкъ коротати.

(Отъ Порожскаго старика).

тоже.

17.

(Пудожского уезда, Филимоновской волости).

Какъ Добрынушка матушкъ говориваль:

« Ты, родитель моя матушка,

« Честна вдова Мамельфа Тимофеевна!

« Дай-ко мнъ прощеныице и благословеныице

5. « Съездить мнъ Добрынушкъ во чисто поле,

« Во чисто поле Добрынушкъ ^{поляковать},

« Могуче плечо Добрынушкъ ^{справливать},

« И добра коня Добрынушкъ ^{разгнанывать}. »

Какъ отвѣтъ держить родитель его матушка,

10. Честна вдова Мамельфа Тимофеевна:

— Ахъ ты, чадо мое милое,

— Молодой Добрынушка Микитинецъ!

— Ты куда пойдяешь на широко далече чисто поле,

— На кого ты оставляешь старую матушку

15. — И честну вдову Мамельфу Тимофеевну,

— На кого же оставляешь молоду жену,

— Молоду Настасью Микуличну,

— На кого ты оставляешь цветны платьица,

— И на кого ты оставляешь добрыхъ коней? —

20. Отвѣтъ держить тутъ Добрынушка:

« Ты, родитель моя матушка,

« Честна вдова Мамельфа Тимофеевна!

« Я тебъ оставлю золотой казны до люби;

« Молодой жены Настасьѣ Микуличной я ^{занѣтъ} кладу:

25. « Какъ не буду я съ чиста поля три году,

« Втѣпору Настасья хоть вдовой живи,

« Хоть вдовой живи, хоть за мужъ поди,

« Хоть за князя поди, аль за боярина,

« Али за сильнаго могучаго богатыря,

30. « А не ходи только за братца за крестоваго,

« За младаго Олешу за Поповича;

- « А остатыю казну въ сундуки замну,
« Въ сундуки замну и въ погреба спущу;
« Цвѣты платья на вышки кладу,
35. « Добрыхъ коней въ поле спущу.»
Тутъ же Добрынюшка кладывалъ
На бурушка уздицу тесманную
И осѣдывалъ добра коня,
Кладаъ войлочки на войлочки,
40. Съдѣльшко черкацкое и окованое
И двѣнадцатью подпругами подтягивалъ,
И не для-ради красы-басы и угожества,
Для-ради укрѣпы богатырскія.
Клаъ онъ стрѣлочку въ подзолоточку,
45. И тугіе луки во наручія,
Онъ луки во наметы полагалъ,
И по бокамъ онъ раскладаъ
Палицу военну-орудіе,
Востро копье бурзameцкое
50. И саблю тую вострую.
И садился Добрыня на добра коня,
И поклонъ онъ дѣлалъ ко матушкѣ
И къ той же молодой жены:
« Прощай-ко ты, родитель моя матушка,
55. « Честная вдова Мамельфа Тимофеевна
« И молодая жена Настасья Микулична!»
Видли молодца саждаючись
И видли его покланяючись,
А не видли удааго побѣдучись.
60. Рѣки, озера конь между ногъ пущаетъ,
Сини моря—около скакаетъ;
Хвостъ по земли растялается,
Грива подъ копыта подвивается,
Сильно и прытко конь поскакивать.
65. И много времени проклаждалося.
И прѣѣхалъ Добрыня въ чисто поле,
Раздергивалъ шатры полотняные,

- И втыкивалъ копье буржамецкое,
И привязывалъ своего коня доброго
70. Тѣма поводами онъ шелковыма,
И раставливалъ онъ столики дубовые,
Накладывалъ ъества сахарныя,
Наливалъ онъ питья медвяныя,
Ъесть-пить-проклаждается,
75. Ничего же самъ не опасается,
А на Господа онъ увѣряется,
Поѣль, попилъ и покушалъ онъ,
Отпустилъ поклонъ ко Спасителю,
Благодарилъ о всѣхъ благахъ земныхъ
80. И легъ опочевъ держать.
П засыпалъ онъ тутъ въ богатырскій сонъ.
Тутъ же онъ пробуждается,
На томъ на свое мѣсто добромъ конѣ
По чистому полю прогуляется,
85. И неможеть дождаться никакого воина,
Ни какого воина къ себѣ и богатыря.
День отъ дни времячко проклаждается,
И никакой земли богатырь къ нему не является.
Приходитъ того же времячка и три году,
90. И не видать Добрыни со чиста поля.—
Во славномъ во городѣ во Кіевѣ
Владимиръ князь стольно-Кіевскій
Началь къ Настаси подхаживать,
Началь Настасью подсватывать,
95. Во замужество Настасью подговаривать,
За младаго Олешу Поповича,
За братца его за крестоваго:
— Поди-ко, молода Настасья Микулична,
— Нынъ теперь въ замужество
100. — За младаго Олешу Поповича.—
Отвѣтъ держала Настасьюшка,
И отвѣтъ тутъ держитъ Микулична:
« Исполнила я заповѣдь мужскую,

- « И исполню я заповѣдь женскую:
105. « Пройдетъ того времячки шесть годовъ,
« Не прїдетъ Добрынушка съ чиста поля,
« Во ту пору, Наастасьюшка, хоть вдовой живу,
« Хоть вдовой живу, или замужъ пойду,
« За князя ли пойду, за боярина,
110. « За сильнаго-ли могучаго богатыря,
« Не пойду только за братца за крестоваго,
« За младаго Олешу за Поповича.»
- Такъ Владимиръ нынъ отступается
И времени того дожидается.
115. И живеть Добрыня во чистомъ полѣ,
Того онъ ничего не вѣдаетъ.
Какъ времячко проклаждается,
Ѣздить по чисту полю да полякуется;
Тогда съ добра коня опущается,
120. И на отдыхъ онъ опредѣляется,
И сномъ онъ обременяется.
И во тую пору, во то времячко,
Шатерь его сколыбается,
И богатырь къ нему появляется:
125. Аки богатырь посвистываетъ,
Зычнымъ голосомъ прокрикиваетъ.
Отъ того ли крику Добрынушка пробуждается,
Поскорешенько убирается,
На добра коня возсаждается,
130. Во чистое поле отправляется,
Радостью Добрыня снаряжается,
Веселымъ духомъ ободряется:
— Ахъ же ты, богатырь, непрѣживай,
— Молодой куряте, не поскакивай;
135. — А будеши, куряте, поиманый,
— И будешь, молодой, оципанный.—
- Туть богатырь ко богатырю сближаются,
На воинныя налицы сражаются,
Другъ друга они не ранили,

140. Палицы военные тутъ пополамъ приломалися.
И на тыя на копья, на острыя копья бурзамецкія,
Копья бурзамецкія по яблукамъ срывалися,
И другъ друга же не ранили.
И на тыя на сабли на вострыя,
145. Сабли по поламъ приломалися,
И другъ друга не ранили,
Оба выпали со добрыхъ коней,
И стали другъ съ другомъ таскаться,
Подъ нима земля подгибатися.
150. Разгорѣлся Добрыня Микитинецъ
Сердцемъ своимъ богатырскіимъ,
И хватиль короля за желты кудри,
И кидалъ короля о сырь землю,
И садился къ королю на бѣлы груди,
155. Здымалъ саблю выше плечъ своихъ,
Во плечѣ рука застоялася,
Сталь короля опь выспрашивати:
— Скажись, молодецъ, съ коей земли,
— Со коей земли, со коей орды,
160. — И какъ молодца именемъ зовутъ,
— И какъ тебя по отечеству?—
Говорить король не съ упадкою:
« Ай же ты, богатырь есть нынѣ!
« Какъ бы я былъ на твоихъ грудяхъ,
165. « Не спрашиваль ни роду, ни племени,
« Ни имени твоего, ни отечества,
« Взималь бы саблю я вострую,
« И пластиаль бы я твою грудь бѣгую,
« И вынималь бы я сердце со печенью.»
170. Тутъ Добрынушка возмущается
Сердцемъ своимъ богатырскіимъ,
За вострую саблю принимается,
Въ плечѣ рука застоялася,
Сталь молодца выспрашивати,
175. Сталъ молодца вышибывать:

- Съ коей земли, съ коей орды,
— И какъ молодца именемъ зовутъ,
— Какъ тебя по отечеству?
Говорить король не съ упадкою:
180. « Какъ бы я былъ на твоихъ грудяхъ,
« Взималъ бы я саблю вострую,
« Пластиалъ бы грудь твою бѣлую,
« Вынималъ бы я сердце со печенью.»
Тогда Добрынюшка возмущается,
185. На богатыря возъяряется.—
Тогда богатырь привиняется:
« Есть я богатырь Золотой земли,
« Золотой земли, и Золотой орды,
« Король земли Бухарскія.»
190. Взималъ короля за бѣлы руки,
Подымалъ короля отъ сырой земли,
Цѣловать въ уста во сахарнія:
— Поѣзжай-ко, король, во свою землю Бухарскую,
— Въ Золоту землю, и въ Золоту орду,
195. — Свези своей матушкѣ низкой поклонъ,
— А отъ Добрынюшки челобитьице,
— Золотые подарки во милости.—
Такъ они распрощаются,
Другъ отъ друга разъѣзжаются.
200. Пріѣхалъ Добрыня ко бѣлу шатру,
Тутъ Добрынюшка на крѣпкій сонъ ободряется.
Такъ богатырь взадъ ворочается,
Къ бѣлу шатру приближается,
Вострую саблю обнажается,
205. Хватилъ онъ Добрыню по бѣлой шеи,
Вострая сабля бѣлой шеи не забрала;
Отъ того ли страху ужасается,
Отъ крѣпкаго сна пробуждается,
Схватилъ короля за желты кудри
210. И кидалъ во сырь землю,—
Предалять смерть ему скорую.

Со той со великой со радости
Весь и петь-проклаждается.

На тую пору, на это времячко

215. Налетаетъ голубъ со голубочкою;
Нолетаетъ голубъ въ каменну Москву,
Оставляеть голубушку на бѣломъ шатрѣ.
Голубушка воспроговорила:
« Нолетаешь ты въ каменну Москву,
220. « Оставляешь меня одинешеньку,
« Не останусь я голубушка:
« Какъ уѣхалъ нынѣ Добрынюшка,
« Оставилъ молоду жену Настасью Микуличу,
« А модода Настасья Микулична нынѣ во замужъ пошла.»
225. Эти рѣчи Добрынюшкѣ не слубилися:
Приходитъ Добрыня ко добру коню,
И поѣхалъ Добрыня во свою землю,
И прїѣхалъ Добрыня во свою землю
И спущаѣтъ коня во зеленые луга.
230. И приходитъ Добрынюшка ко родители ко матушкѣ,
Поклонъ онъ дѣлаетъ по низешенько:
— Здравствуй-ко родитель моя матушка,
— Честна вдова Мамельфа Тимоѳьевна!
— При тебѣ-ли моя модода жена Настасья Микулична?—
235. Отвѣтъ держитъ его матушка:
« Ой же ты, чадо милое,
« Милый Добрынюшка Микитинецъ!
« Модода Настасья Микулична
« Нынѣ теперъ во замужъ пошла
240. « За твоего братца крестоваго,
« За младаго Олешу Поповича.»
— Ай же ты, родитель моя матушка!
— Принеси-ко ты гусельца яровчаты,
— Дай-ко мнѣ прощеныце и благословеныце
245. — Идти мнѣ, Добрынѣ, на почестный пиръ,
Туть-то Добрыня отряжается,
И на почестный пиръ снаряжается.

- Пошелъ тутъ Добрыня на почестный пиръ,
На томъ на пиру много народа умножается,
250. Не пропустять Добрыню на пиръ пройти;
Тутъ Добрыня стерегается,
На честный пиръ пробирается.
Пришелъ Добрыня въ палатушку грановитую,
Крестъ кладеть по писаному,
255. А поклонъ ведеть по ученому,
А на пиру народы все ужахнулися.
Заигралъ Добрынушка въ гусельшку яровчатыя,
Все народа приближалися
И Добрынушкѣ поклонялися.
260. Молода Настасья Микулична здрадовала:
« А ей же ты, молодой Добрыня Микитинецъ!»
« Не завидуй-ко разуму женскому,
« А позавидуй-ко разуму мужскому:
« Не въ честь беруть и неохватою,
265. « А беруть великою неволею.»
Тогда стала Добрыня Микитинецъ на рѣзвы ноги
И подходитъ къ Олеши Поповичу:
— Ай же ты, братецъ крестовый,
— Молодой Олеша Поповичъ!
270. — На что ко чужой жены придираешься
— И во замужество приближаешься,
— И что отъ живаго мужа жену берешь?
— А ты князь Владимиръ стольно-Кievskий
— На что къ Настасьи подхаживалъ,
275. — И въ замужество подговаривалъ?—
Береть онъ Олешу за желты кудри
И кидаетъ Олешу о кирпичный мостъ,
И только Олешенька женатъ бывалъ,
И тутъ Олешенька кончается,
280. А Добрынушка со своей женой возвращается.
Всякой на свѣтѣ женится,
А не всякому женильба удавается,

А удавалася женильба Добрынишкѣ Микитинцу
И молоду боярину Ставру Годиновичу.

[Со словъ крестьянина Шальского погоста д. Гагарской Покати Трофимова Потахина.]

—

18.

тоже (*).

[Пудожского уѣзда Уножскій погостъ.]

- « Свѣть ты, государыня моя матушка,
« Честна вдова Офимья Александровна!
« Зачѣмъ ты меня несчастнаго спородила?
« Лучше бы ты бѣлымъ горючимъ камешкомъ спородила,
5. « Выставила бы на гору Сорочинскую,
« Вертѣла бы въ рукавцы во рукавные
« И бросила бы Добрыню въ сине море (**):
« И лежалъ бы тамъ Добрыня вѣкъ по вѣку,
« Отнынѣ и довѣку,
10. « И не ъзлилъ бы Добрыня по святой Руси,
« И не убивалъ бы головокъ безпопинныхъ,
« Не слезилъ бы очей (***)-матерей поизрасною, »
Говорить ему честна вдова Офимья Александровна:
— Ай же ты, чадо мое милое,
15. — Дитя ты мое родимое!
— Я хотѣла тебя спородить добра молодца
— Счастками-богатствомъ въ Садка купца богатаго,

(*) Варіантъ, обозначенный буквами П. Б. Д. записанъ въ Большомъ дворѣ, дер. Печанского погоста, а буквою К. отъ калики Латышева.

(**) Вар. вмѣсто цвѣтнаго камешка. К.—

(***) Отцѣвь-матерей.

- Красотою-басотою въ Осина Прекраснаго,
— Силою хотѣла тебя спородить въ Илью Муромца,
20. — А смѣлостью въ Олешу Ионовича.
— Видно ты, чадо мое милое,
— Зародился ты въ ту звѣзду,
— Въ ту минуту безъчастную, не въ таланную!—
И говорить Добрынушка своей матушкѣ:
25. « Свѣтъ ты, моя матушка Офимья Александровна!
« Дай-ко ты мнѣ прощенъицѣ-благословенъицѣ,
« Повыѣхать Добрынѣ въ чисто поле.»
Туть ему матушка дала прощенъицѣ,
Дала ему благословенъицѣ
30. Новыѣхать Добрынѣ во чисто поле.
Выходитъ-то Добрынушка на широкъ дворъ,
Выводитъ сивушка-бурушка косматаго
Съ конюшни стоялъя на широкъ дворъ
И надѣваетъ уздыцу тесмянину;
35. Кладываетъ потнички, а на потнички войлочки,
А на войлочки сѣдѣльцо черкасское,
Подтягиваетъ двѣнадцать подпруговъ,
А подруги все были шелку шахманскаго,
А не для-ради красы-басы,
40. А ради крѣпости богатырскія.
Туть выходитъ на широкъ дворъ
Молода жена Настасья свѣтъ Микулична,
Говорить Добрынѣ таково слово:
— Ай же ты, молодой Добрынушка свѣтъ Никитиничъ!
45. — Поѣзжаешь ты во далече, далече во чисто поле,
— Когда же тебя ждать со чиста поля?—
Говорилъ онъ ей таковы слова:
« Ай же ты, любимая семья,
« Молода жена Настасья свѣтъ Микулична!
50. « Ты меня годикъ жди, ты меня другой жди,
« Ты меня третій жди;
« А послѣ трехъ годовъ,
« Хоть вдовой живи, хоть за мужъ иди.»

- Видли добра молодца сядучи,
55. А не видали поѣдучи. . . .
Скоро скажется, тихо дѣется. . . .
Недѣля за недѣлю, какъ дождь дождить.
Тому времечку сравнялося ровно три годика.
Наѣзжаетъ смѣлый Олешенька Поповичъ со чиста поля,
60. Привозить вѣсточку не радостну, не веселую
Ко той вдовѣ Офимьѣ Александровиѣ:
— Не стало твоего чада милаго,
— Молода Добрынюшки Никитича во живности;
— Буйной головой лежитъ онъ въ ракитовомъ кустѣ,
65. — А рѣзвыми ножками въ ковыль-травѣ,
— Сквозь тѣло бѣло трава проросла,
— Проросла трава и цѣѣты разцвѣли.—
Прошло то времечко малое,
Сталъ ходить Олешенька свататься
70. На Настасьѣ на Микулишной.
Говорила Настасья таковы слова:
« Ай же ты, смѣлый Олешенька Поповичъ!
« Справила я заповѣдь мужилю,
« А ионь положу отъ себя заповѣдь на три года:
75. « Буде не пріѣдетъ Добрынюшка со чиста поля,
« Тошто я Настасья хоть вдовой живу,
« Хоть вдовой живу, хоть за мужъ пойду.»
Опять тутъ скоро скажется, тихо дѣется. . . .
День-то за день, будто дождь дождить,
80. Недѣля за недѣлей, будто рѣка бѣжитъ,
А сравнялось сему времени шесть годовъ;
И не видать Добрынюшки пріѣдучи со чиста поля.
Тутъ сталъ Олешенька похаживать,
Сталъ на Настасьѣ на Микулишной свататься;
85. А нейдетъ-то Настасья Микулишна
За Олешеньку за мужъ-то.
Подымаетъ Олешенька князя Владимира
Ко Настасьѣ идти свататься
Приходить-то князь Владимиръ столицѣ-Кіевскій

90. Къ Настасьѣ во высокъ теремъ,
Крестъ кладеть по писаному,
А поклонъ ведеть по ученому,
На всѣ на четыре стороны покланяется,
Настасьѣ Микулишной въ особину.
95. Говорить князь Владіміръ стольне-Кіевскій:
— Здраствуй, Настасья дочь Микулишина!
— Для чего-же ты за Олешу за мужъ нейдешь?
— Я тебя постригу Настасью во старицы,
— Сведу въ монастырь ко старицамъ;
100. — И вѣкъ ты станешь служить во старицахъ. —
Настасьѣ во старицы идти не хочется:
Сама себя Настасья просватала,
Задернула Олешенька почестный пиръ,
Почестный пиръ-пированыце на двѣнадцать день (*).
105. Въ ту пору и въ то время,
Во далечѣ, далечѣ, во чистомъ полѣ,
Подъ сырымъ дубомъ, да во бѣломъ шатрѣ
Добрынюшка Никитичъ опочивъ держить.
Налетаетъ голубъ со голубкою на сырой дубъ,
110. Сталъ-то голубъ со голубушкою разговаривати:
« Сегодня во Кіевѣ у насть почестный пиръ,
« Добрынина жена за мужъ пошла. »
А эти рѣчи всѣ Добрынюшка повыслушашъ,
Выходилъ на широку улицу.
115. Крыкнулъ голосомъ-богатырскіимъ,
Свистнула голосомъ молодецкіимъ:

(*) Тутъ Добрынина матушка расплакалась,
Съя подъ окошечко косячето,
Глядѣть на широкую узочку:
Не свѣтъ-то на улицы разсвѣтается,
Не зори ли утренны,
Не зори-ль вечерны,
Не свѣтель ли мѣсяцъ выкатается,
Не часты-ль звѣзды разсыпаются,
Не красное-ль солнышко распекло,
Какъ ёдетъ Добрыня со чиста поля. . . . (И. Б. А.).

Конь бѣжитъ, мать земля дрожитъ.
Сѣдаешь сивушка-бурушка косматаго,
Скоро на скоро сподобляется,

120. И скочиъ Добрыня на добра коня.
И сталаъ его добрый конь, сивушка-бурушка
По чисту полю порысивать, помахивать,
Отодрался конь отъ сырой земли,
Выше лѣсу стоячаго, ниже облака холячаго,
125. Рѣки-озера промежъ ногъ сталаъ пропускывать.
Прѣѣзжаетъ Добрынюшка во Киевъ градъ,
Ко своему подворьицу дворянскому,
Стучить у вороточекъ рѣшетчатыхъ,
Отвѣчаетъ ему тамъ честна вдова Офимья Александровна:
130. — Ай же ты, пьяница кабацкая, подорожная!
— Отойди прочь отъ дому отъ сиротскаго.
— Кабы быль Добрыня во живности,
— Не дошло бы каждому пьяницы
— Нацъ моимъ домомъ насмѣхатися.—
135. А того Добрыня не пытается,
Стучить-гримитъ въ другой наконъ.
Отвѣчаетъ честна вдова Офимья Александровна:
— Ай же ты, пьяница кабацкая, подорожная!
— Отойди ты отъ дому отъ сиротскаго.—
140. А того Добрыня не пытается,
Стучить-гримитъ по третій наконъ.
И говорить Добрыня таковы слова:
« Отворяй же ты, честна вдова Офимья Александровна!
« Я привезъ тебѣ вѣсточку радостную и веселую.»
145. Отперла-то она воротца рѣшетчатыя,
Опознала своего сына любимаго,
Цѣловала во уста во сахарнія,
Говорить Добрыня таковы слова:
« Сѣѣть ты, государыня матушка,
150. « Честна вдова Офимья Александровна!
« Гдѣ-то моя молода жена, Настасья дочь Микулинна?»
Говорить честна вдова, Офимья Александровна:

- Твоя жена за мужъ ушла (*)
— За смѣлого Олешу Поповича,
155. — А не съ охоты шла, а со пристрастки со княжескія. —
Говорить Добрыня таковы слова:
« Свѣтъ ты, государыня матушка (**),
« Честна вдова Офимья Александровна!
« Принеси гуселки створчатыя.»
160. Онъ натягивалъ въ гуселкахъ, наложивалъ
Двѣнадцать струночекъ здаченыхъ;
Сокручивается во платья скромошния,
Бралъ колачиковъ круничатыхъ,
Пошелъ по широкой по улицы:
165. Маленьки ребятки играютъ щильцомъ-мячомъ,
Сами говорятъ таковы слова:
— Ай же ты, Добрыношка сынъ Никитиничъ!
— Твоя жена за мужъ ушла,
— За того за смѣлого Олешу Поповича. —
170. Онъ кидаетъ ребятамъ по каѣчу по круничатому:
« А про меня болѣе не сказывайте.»
Пришелъ Добрыношка къ Олешѣ на почестный пиръ,
Кресть кладеть по писаному,
Поклонъ ведеть по ученому,
175. На вѣтъ на четыре стороны поклоняется,
Князю Владиміру въ особину:
« Здравствуетъ, Владиміръ князъ, со честнымъ пиромъ!
« Да-ко мнѣ мѣсто скоморошины немношенько
« Понгратъ во гуслицы во створчатые.»
180. Говорить Владиміръ князь столыне-Кievskій,
— Скоморошье мѣсто на запечь. —
А Добрыня скочилъ на печку на муравлену,

(*) — Ясень соколь на дворъ пристѣль,
— Слетала сиза голубица съ широка двора (К.). —

(**) • Безчастнаго ты меня спородилъ,
• Несчастнаго ты меня возродилъ,
• И въ третий разъ, матушка, воспостила (П. Б. Д.).

Сталъ въ гуслицы поигрывать (*).

Тая-то игра прилюбилася всему кругу молодецкому,

185. Всему поѣзду княженецкому.

Говорить Владимиръ скоморошины:

— Ай же ты, молода скоморошина!

— Опушайся со печки со муравленой,

— Выбирай себѣ мѣсто, гдѣ тебѣ любое.—

190. Садился Добрыньюшка супротивъ Настасы на скамеечку,

Самъ говорилъ таковы слова:

« Прикажи-ко, князь Владимиръ, налить чару зелена вина,

« Прикажи-ко поднести, кому знаю я.»

И говорилъ Владимиръ князь стольно-Кіевскій:

195. — Ай же ты, молода скоморошина!

— Наливай ты чару зелена вина,

— Поднеси, кому знаешь ты.—

Выставалъ Добрыня на рѣзвы ноги,

Наливалъ чару зелена вина,

200. Подливалъ меду сладкаго,

Опустилъ въ чару свой злаченъ перстень.

И подносить чару Настасьѣ Мikuлишной,

Самъ Настасьѣ приговариваетъ:

— Пей до дна, такъ видать добра,

205. — А не пьешь до дна, такъ не видать добра.—

Она брала чашу во бѣлы руки,

Выпивала чару досуха,

Увидала перстень злаченый,

Брала перстень во бѣлы руки,

210. Сама говорить таково слово:

— Ай же ты, Владимиръ князь стольне-Кіевскій!

— А не тотъ мнѣ-ка мужъ, который стоитъ подлѣ меня,

— А тотъ мнѣ-ка мужъ, который сидить противъ меня
на скамеечкѣ,

— Молодой Добрыньюшка, сынъ Пикитиничъ.—

215. Оттрагивала столики дубовые,

(*) Эта игра Владимиру за умъ пришла (К.).

Брала за ушка, цѣловала во уста во сахарнія.

И говорилъ Добрыня сынъ Никитиничъ:

« Не дивую я Олешѣ Поповичу,

« А дивую князю Владиміру (*),

220. « Что отъ жива мужа жену береть.»

Говорить Владиміръ таково слово:

— Кто отъ бѣды откупается,

— А Владиміръ князь на бѣду накупается,

— На эту ли бѣду на великую, на немалую.—

225. Вставалъ Добрыня на рѣзы ноги,

Взималъ Добрыня Олешу за желты кудри,

Сталъ Олешеньку потряхивать, помахивать (**),

Изъ угла въ уголъ перекидывать (***) ,

Чуть Олешеньку въ душахъ оставилъ,

230. Только Олешенька и жечать бывалъ.

[Со словъ крестьянина дер. Уной-Губы Гаврилы Амозова, въ Іюль мѣсяцѣ 1863 г.].

—

-
- (*) • А дивую я Олешѣ Поповичу,
• Какъ можно отъ жива мужа жена отнять!
• Похвасталь къ моему двору прѣѣжающи,
• А не похвастаешь отъ моего двора отѣжжающи [П. Б. Д.]. •

(**) Шалыгой по бокамъ поколачивалъ:
Буканья не слышно,—охканье,
Охканья не слышно,—буканье;
Сѣдалъ Олешу въ полѣка [К.].

(***) Говорилъ Олеша таковы слова:
— Ай же ты, братецъ наявныи!
— Прости меня во этой винѣ во великія;
— Надсмѣялся я надъ твоей молодой женой.—
Говорилъ Добрынишка Никитиничъ:
• Пашель ты, собака подстолыная,
• Убѣрайся, собака подорожная! •
Тутъ-то Олешеньку славы помутъ,
И таи слава вѣкъ не минуетъ (П. Б. Д.).

ДОБРЫША И МАРИНКА.

19.

[Пудожского уезда Колодозерская волость.]

Жила честна вдова Офимья Александровна
Въ Москвѣ на Горкѣ на Шивоей,
И остался отъ батюшка молодой Добрынюшка Никитичъ.
И зачалъѣздить Добрынюшка по славной каменной Москвы.

5. И наказываетъѣздить Добрынюшкѣ матушка:
 - « Ай же ты, Добрынюшка свѣтъ Никитиничъ!
 - « Ёзди, Добрынюшка, по каменной Москвы,
 - « Улочками ёзди и переулочками,
 - « И ёзди, Добрынюшка, во далече, далече, во чисто поле;
10. « Когда будешь Добрынюшка близъ города Кіева
 - « И заѣдешь ты, Добрынюшка, во Кіевъ градъ,
 - « Ёзди Добрынюшка улочками,
 - « Ёзди Добрыня переулочками,
 - « А ты не ёзди, Добрынюшка,
15. « Во тыя улочки Маринскія
 - « И во тые переулочки Игнатьевскіе.»
 - И забылъ Добрынюшка наказаныцо матушкию,
 - И заѣхалъ Добрынюшка Никитиничъ
 - Во тыя улочки въ Маринскія,
20. И во тыя переулочки Игнатьевскія,
 - Ко злодѣйки Маринкѣ ненавистницы.
 - У злодѣйки Маринки ненавистницы
 - Построены терема высокіе,
 - Просѣчены окошки косявчатыя,
25. И поставлены колоды бѣлодубовы,
 - И наличники положены серебряныя,
 - И на каждомъ окошечкѣ голубь со голубушкою.
- И патянулъ Добрынюшка свой тугой лукъ
- И стрѣлиль-то онъ голубя съ голубушкою,
30. И пролетѣла стрѣлочка каленая

- Во ту ли колоду бѣлодубову,
И во тотъ-ли наличникъ серебрянпый,
И во ту ли то во спальню во теплую,
И на ту ли кроватку тесовую,
35. И на ту ли перинку пуховую,
И убила у Маринки мила друга,
Поганаго Тугарина Зміевича.
И посыаетъ Добрынюшка Никитичъ
Своего паробка да слугу вѣрнаго
40. По ту ли по стрѣлку каленую:
« Ай же ты, злодѣйка Маринка ненавистница!
« Давай-ко нашу стрѣлочку каленую. »
И говорить злодѣйка Маринка таково слово:
— А кто стрѣлочку стрѣлилъ,
45. — Пускай самъ сюда придетъ.—
У Добрыни бѣло тѣло распотѣлося,
А богатырско сердце разгорѣлося:
И скочилъ Добрынюшка тутъ со добра коня,
И побѣжалъ во теремы высокіе
50. Ко злодѣйкѣ Маринкѣ ненавистницы;
Онъ ухватилъ-то Маринку за бѣлы груди,
Кинулъ-то Маринку о дубовый мостъ,
И бралъ онъ стрѣлочку каленую,
Онъ пошелъ изъ ложни изъ теплъя.—
55. А эта злодѣйка Маринка ненавистница
Брала свой ножъ булатный,
И куда ступалъ Добрынюшка Никитиничъ:
Знать-то гвоздики шеломчатые,
И подскоблила слѣды Добрынюшкины,
60. И спустила Добрынюшку оленемъ рыскучимъ во чисто поле.
И провѣдала его родитель-матушка,
Честна вдова Офимья Александровна,
Что обернуть сынъ оленемъ рыскучимъ во чисто поле,
И зачала искать по каменной Москвѣ докторовъ,
65. Чтобы отвернуть Добрынюшку добрымъ молодцемъ.
Ио не нашла въ Москвѣ докторовъ,

И поѣхала во славный во Кіевъ градъ,
И нашла она бабушку задворенку,
И смолилась она да отъ желаныца:

70. « Ай же ты бабушка задворенка!
• Отверни-ко ты, Добрыношка добрымъ молодцемъ. »
И возговорить бабушка задворенка:
— А возми-то ты меня саму да въ каменну Москву
— И на ту ли Горку на Вшивую.—
75. И говорила ей бабушка задворенка:
— Принеси-ко ты Добрыношкінъ тугой лукъ
— И принеси-ко ты да калену стрѣлу.—
И натягиваетъ старушка тугой лукъ,
И накладываетъ старушка калену стрѣлу,
80. И сама ко стрѣлочкѣ приговаривается:
— Ты летай-ко, моя стрѣлочка, по чисту полю,
— Доищи-ко ты Добрыношку Никитича,
— Оленя рыскучаго въ чистомъ полѣ:
— Пусть бѣжитъ во матушку въ каменну Москву,
85. — На ту ли на Горку на Вшивую.—
Этая бабушка задворенка
Сдѣлала Добрыношку добрымъ молодцемъ,
И сама говорить таково слово:
— Ты возмѣши ли Добрыношку Маринку за себя за мужъ?—
90. И возговори-ль Добрыношка Никитичъ:
« Не надобъ мнѣ Маринки па широкій дворъ. »
Этая бабушка задворенка
Обвернула злодѣйку собакою
— Ты бѣгай-ко, злодѣйка, вѣкъ и по вѣку,
95. — Отъ пынѣ и до вѣку.—

[Отъ крестьянина деревни Перваковской Трофима Романова.]

АЛЕША ПОПОВИЧЪ.

20.

АЛЕША ПОПОВИЧЪ И ТУГАРИНЪ ЗМѢЕВИЧЪ.

(Пудожорского прихода, Повѣцкаго уѣзда).

Подъ стольнымъ городомъ подъ Кіевомъ,
При ласковомъ князѣ при Владимірѣ
Объявилось новое чудовище:
Назѣжалъ Тугаринъ Змѣевичъ.

5. Солнышко Владиміръ стольно-Кіевскій,
Заводилъ свой хорошъ почестенъ пиръ
И зазвалъ Тугарина на почестный пиръ.
Ставили столы ему дубовые,
Наливали питьяца медвяныя,
10. Полагали ему Ѣства сахарныя,
Садился Тугаринъ за дубовый столъ.
Онъ по бѣлой лебедушкѣ заразъ глоталъ.
И сидѣлъ тутъ Алешенька Поповичъ,
Самъ говорилъ таковы слова:
15. « Какъ у моего государя было батюшки,
« У Левонтия пона было Ростовскаго
« Было исище-то старое,
« Старое исище-то съдатое,
« Хватило костище великое,
20. « Гдѣ оно хватило, подавилося:
« Подавиться Тугарину Змѣевичу
« Отъ меня Алешки отъ Чоповича. »
Сталъ Тугаринъ пить зелено вино,
По цѣлой чары заразъ глоталъ.
25. Говорить Алеша таковы слова:
« Какъ у моего родителя было батюшки,
« У Левонтия пона было Ростовскаго
« Было коровище великое,

- « Выпило питьица лоханице,
30. « Гдѣ оно выпило, тутъ и треснуло.
« И треснетъ Тугаринъ—отъ Змѣевичъ
« Отъ меня Алешки отъ Поповица.»
Эты ему рѣчи не слюбилися:
Хватилъ на столѣ ножище булатное
35. И шибнетъ въ Алешку во Поповица,—
Пролетѣлъ ножъ мимо Алешу Поповица.
Какъ у той было у печки муравленой
Стоялъ его слуга Акимъ паробокъ,
На лету онъ ножъ подхватывалъ,
40. Самъ къ ножу приговаривалъ:
« Ахъ ты ей, Алешенька Левонтьевичъ!
« Самъ ли ты пойдешь, али меня пошлешь
« Съ Тугариномъ супротивиться?»
Говорилъ Алешенька Левонтьевичъ:
45. — Не куда уйтѣть гагара безногая.—
Уѣзжалъ Тугаринъ во чисто поле.
Ко тому же времени на другой день
Выѣзжалъ Алеша во чисто поле,
Стрѣтилъ Тугарина Змѣевича.
50. И убилъ Тугарина Змѣевича,
Тутъ вѣкъ про Алешу старину поютъ
Синему морю на тишину,
А вамъ, добрымъ людамъ, на послушанье.

[Записано со словъ Бутылки въ Петрозаводскѣ, 29 Июля 1863 года].

ДУНАЙ ИВАНОВИЧЪ.

21.

(Петрозаводскій уѣздъ, Кіжская волость).

Какъ во славномъ было въ городѣ во Кіевѣ,
У ласкова князя у Владимира

Было пированье почестный пиръ
На всѣхъ тѣхъ гостей званыхъ браныхъ,

5. Званыхъ браныхъ гостей и почестныхъ.

Всѣ на пиру наѣдалися,
Всѣ на пиру напивалися,
Всѣ на пиру порасхвастались.

Умный хвастаетъ отцемъ-матерью,

10. А безумный хвастаетъ молодой женой,

Иный хвастаетъ своимъ богачествомъ,
А кто-ль хвастаетъ своей силой богатырскою.

Туть выходитъ солнышко Владимиръ князъ,
Владимиръ князъ стольно-Кievскій,

15. Говорить своимъ княземъ-боярамъ:

« Ай же вы, князи-бояры,
« Удалы добры молодцы!
« Всѣ вы у меня вы поженены,
« Одинъ-то я, солнышко Владимирикъ князъ,

20. « Холость есть, не женатъ.

« Приберите вы мнѣ невѣсту супротивъ меня
« Возрастомъ и волосомъ,
« Брови бы были у ней черна соболя,
« Очи были бы ясна сокола,

25. « Походочка была бы павлинай,

« Разговоръ бы былъ лебединый. »

Туть приходитъ старый казакъ Илья Муромецъ,

Самъ говорить таковы слова:

— Ай же ты, солнышко Владимирикъ князъ,

30. — Владимирикъ князъ стольно-Кievскій!

— Мы же не бывали на чужихъ на дальнихъ сторонушкахъ,
— Не видали людей чужестранныхъ,
— Послать намъ-не послать на чужу дальниу сторону,
— Тихаго Дуная сынъ Иваныча:

35. — Онъ жилъ-то у короля Литовскаго,

— Онъ двѣнадцать лѣтъ въ конюхахъ.—

Говорить туть солнышко Владимирикъ князъ:

« Послать тихаго Дуная сынъ Иваныча. »

- И позвали Дуная сынъ Иваныча,
40. И приходитъ онъ ко солнышку Владиміру,
Говорить ему таковы слова:
— Ай же ты, солнышко Владиміръ князъ,
— Владиміръ князъ стольно-Кievскій!
— Зачѣмъ ты меня теперь требуешь?—
45. « Ай же ты, тихій Дунай сынъ Ивановичъ!
« Достань мнѣ невѣсту супротивъ меня
« Возрастомъ и волосомъ,
« Брови были бы у ней черна соболя,
« Очи были бы ясна сокола,
50. « Походочка была бы павлинная,
« Разговоръ бы быть лебединый.»
Туть-то говорить Дунай сынъ Ивановичъ:
— Ай же ты, солнышко Владиміръ князъ!
— Дай же ты мнѣ молодца въ пособники,
55. — Пособничка и помощничка,
— Молода Добрынушку Никитича.—
Туть-то солнышко Владиміръ князъ
Наливалъ онъ чару хрустальнойю,
Хрустальная чара восточного,
60. Края золотомъ позолочены,
Чара мѣрою полтора ведра,
А вѣсомъ полтора пуда.
Тихій Дунай сынъ Ивановичъ
Бралъ онъ чару одной рукой,
65. Выпивалъ онъ чару однимъ духомъ.
Наливалъ туть солнышко Владиміръ князъ
Другую чару глубокую,
Подносилъ Добрынушку Никитичу.
Молодой Добрынушка Никитичъ
70. Бралъ онъ чару одной рукой,
Выпивалъ онъ чару однимъ духомъ.
И туть оны добры молодцы
Выходили на широкій дворъ,
Сѣдлали коней богатырскихъ.

75. Только видли добрыхъ молодцевъ сядучи,
А не видли добрыхъ молодцевъ поѣдучи.
Оны ъехали не воротами,
А скакали ихъ кони чрезъ стѣну городовую,
Пошли ихъ кони съ горы на гору поскакивать,
80. Съ холмы на холму перѣмахивать,
Оны рѣки и озера межъ ногъ несли.
И поѣхали оны изъ земли въ землю,
Изъ земли въ землю, изъ орды въ орду,
Ко тому королю по-Литовскому
85. И прямо въѣхали на королевскій дворъ.
И выходитъ король на широкій дворъ
И встрѣчаетъ тутъ Дунай сынъ Иваныча.
Говорить Дунай сынъ Ивановичъ (*):
« Здравствуй, король по-Литовскій!
90. « Принимай ты гостей во гостебище;
« Мы за добрымъ дѣломъ прїѣхали,
« А за добрымъ дѣломъ за сватовствомъ.»
Тутъ возрадовался король по-Литовскій,
Принималъ онъ гостей во гостебище;
95. Какъ онъ принялъ гостей во гостебище,
Тутъ объявляется тихій Дунай сынъ Ивановичъ:
« Ай же ты король по-Литовскій!
« Мы прїѣхали за дѣломъ за сватовствомъ;
« Намъ не надобно большой вашей дочери,
100. « Большой дочери Настасьи королевичной;
« Мы прїѣхали къ вамъ свататься
« На меньшой вашей дочери,
« Меньшой дочери Фераксы королевичной.»
Тутъ разгнѣвался король да по-Литовскій,
105. Онъ вскричалъ-то своимъ княземъ-боярамъ:
— Соберите-ко вы силы во чисто поле,

(*) Вар. Я прїѣхалъ не биться-не ратися,
На твоей на дочери свататься.

— Убейте-ко вы тихаго Дуная сынъ Иваныча

— И пособничка Добрыньюшку Никитича.—

Собрали-то всѣ силы во чисто поле,

110. Силы нагнали что и смѣты нѣть.

Тутъ-то тихій Дунай сынъ Ивановичъ

И пособничекъ Добрыньюшка Никитиничъ,

Не яснымъ соколомъ напущаются

На гусей, лебедей и на утешекъ,

115. И побѣхали оны тутъ по улицы

И свернуть-ли, гдѣ переулочкомъ,

Сколько ни оны рубятъ, а вдвоемъ-втроемъ,

Вдвоемъ втроемъ коньми топчутъ.

И тутъ-то король по-Литовскій

120. Вскрычалъ онъ своимъ громкимъ голосомъ:

— Ахъ ты, тихій Дунай сынъ Ивановичъ!

— Оставь-ко ты мнѣ воиновъ на сѣмяна,

— А бери-ко ты мою меньшу дочь,

— Мою меньшу дочь Фераксу королевичну

125. — За солнышка за князя за Владимира.—

И тутъ оны выѣзжали въ королевскій дворъ

И брали Фераксу королевичну,

Отправлялись они въ свою сторону.

И выѣхали оны во чисто поле,

130. И глядить тутъ Дунай сынъ Ивановичъ:

Ѣздить рыцарь во чистомъ полѣ.

И тутъ-то Дунай сынъ Ивановичъ

Отправляеть Добрыньюшку Никитича

Въ свою сторону, ко граду ко Кіеву

135. Съ прекрасной Фераксой Королевичной,

А самъ онъ остался во чистомъ полѣ.

И наѣхалъ онъ наѣздника въ чистомъ полѣ,

Сильнаго наѣздника храбраго,

И сдѣлали оны разъѣздъ во чистомъ полѣ,

140. Попробовать своихъ плечь богатырскихъ

И храбости своей молодецкоеї,

И ударились оны палицами булатными.

- Туть тихій Дунай сынъ Ивановичъ
Съ коня онъ сбилъ супротивничка,—
145. Наступилъ туть конь на круты бедра,—
И прижалъ копьемъ ко сырой землѣ,
И спрашивалъ, какого роду-племени,
Какого отца, какой матери?
Рыцарь отвѣчалъ таковы слова:
150. « Сидѣль бы я на твоей груди,
« Не спрашивалъ бы роду-племени,
« А пластиалъ бы твои груди бѣлыя.
« Есть я дочь короля литовскаго,
« Прекрасная Настасья королевична. »
155. Туть тихій Дунай сынъ Ивановичъ
Опушается онъ со добра коня,
И береть ее за бѣлыя руки,
И цѣлууетъ ее во сахарни уста:
И садились оны на добрыхъ коней
160. И поѣхали оны въ столично-Кіевъ градъ,
Пріѣхали ко солнышку Владиміру
На почестной пиръ да на свадебный.
Туть на пиру наѣдалися,
Туть на честномъ напивались,
165. Туть на пиру порасхвастались,
Порасхвасталась Настасья королевична (*):
« Мы поѣдемъ, Дунай сынъ Ивановичъ!
« Мы поѣдемъ съ тобой во чисто поле,
« Стрѣлять мы станемъ стрѣлочки каленые. »
170. Туть поѣхали оны во чисто поле
И стали стрѣлять стрѣлочки каленые.
Стрѣлилъ Дунай сынъ Ивановичъ:
Онъ первый разъ стрѣлилъ, не дострѣлилъ,
А другой разъ стрѣлилъ, перестрѣлилъ,

(*) Вар. Не могло тое сердце утерпѣть женское.

175. А третій разъ стрѣлилъ, попасть не могъ.
Тутъ стрѣлила Настасья королевична,
И стрѣлила она стрѣлочку каленую
И попала она въ цѣль поставленную:
Обѣ половиночки вѣсомъ ровны.
180. И тутъ у Дуная сынъ Ивановича
Разгорѣлось сердце богатырское,
Обнажилъ онъ свою саблю острую
И想要 пластать груди бѣлыхъ.
И смолилась Настасья королевична:
185. « Ай же ты, тихій Дунай сынъ Ивановичъ! »
« Не пластай ты грудей моихъ бѣлыхъ,
« Оставь-ко ты меня во живности:
« Я рожду тебѣ трехъ сыновъ:
« И будетъ у нихъ по колѣно ногъ,
190. « По колѣнъ ножки въ серебрѣ,
« По конецъ ручки въ золотѣ,
« По косицамъ часты звѣзды,
« Сзади у нихъ будетъ свѣтель мѣсяцъ,
« А во лбу у нихъ красно солнышко. »
195. Ни на что не взираючи,
Пласталъ онъ ей груди бѣлыхъ
И вынуль изъ груди ея трехъ сыновъ:
По колѣнъ ножки въ серебрѣ,
По локоть ручки въ золотѣ,
200. По косицамъ часты звѣзды,
Сзади свѣтель мѣсяцъ,
А во лбу у нихъ красно солнышко.
И тутъ у Дуная Ивановича
Разгорѣлось сердце богатырское,
205. Становиль онъ копье во сырую землю,
Острыймъ концемъ во бѣлую грудь,
И упалъ онъ своей грудью бѣлою
На острый конецъ копья острого.
Только Дунай и живъ бывалъ.
210. Протекла тутъ отъ нихъ Дунай-рѣка,

А другая протекла Настасьина (*),
Одна въ сторону рѣка, друга въ другую,
И въ одно мѣсто оны стекалися.
И вѣкъ про Дуная старину поють

215. Синему морю на тишину,
А вѣмъ добрымъ людямъ на послушанье.

[Записана Ф. Лысановымъ отъ кр. Андрея Сарафанова.].

ДАНИЛА ИГНАТЬЕВИЧЪ И МИХАЙЛА ДАНИЛЬЕВИЧЪ.

22.

[Повѣнѣцкаго уѣзда деревни Каменицы.].

Во стольномъ было городѣ во Кіевѣ,
У ласкова князя у Владимира,
Завелося столованыице почесеиъ пиръ
На многихъ князей на бояровъ

5. И на сильныхъ могучихъ богатырей.
Много на пиру есть князей-бояръ,
И сильныхъ могучихъ богатырей,
И много поленицъ удалихъ.
Свѣтлый день идетъ ко вечеру,
10. Почесенъ пиръ идетъ на веселѣ,
Красно солнчишко катилося ко западу.
Всѣ на пиру наѣдалися,
Всѣ на честномъ напивалися,
Всѣ на пиру сидять-хвастають:
15. Иный хвастаетъ золотой казной,
Иный хвастаетъ молодой женой,
Иный хвалится своимъ добрымъ копемъ,

(*) Вер. Дунай рѣка протекла къ Кіеву,
А Настасьина пала въ Золоту орду.

Иный хвалится своей силой богатырской.

На томъ на честномъ пиру

20. Выставалъ удалый добрый молодецъ,
Старый Данила Игнатьевичъ,
Скидывалъ съ буйной головы своей пуховъ колпакъ
И клонилъ голову князю Владимиру,
Самъ говорить таково слово:
25. « Ай же ты, Владиміръ князь стольно-Кіевскій!
« Благослови меня во старцы постричъся
« И во схимю посхищиться.»
Говорить ему Владиміръ князь стольно-Кіевскій:
— Ай же ты, старый Данила Игнатьевичъ!
30. — Не благословлю тебя во старцы постричъся
— И во схимю посхищиться:
— Какъ провѣдаютъ всѣ орды невѣрныя
— И всѣ короли нечестивые,
— Что на Руси богатыри во старцы постригаются,
35. — Станутъ на насть они нахалиться. —
Говорить ему старый Данила Игнатьевичъ:
« Ай же ты, Владиміръ князь стольно-Кіевскій!
« Телеречу есть у меня молодой сынъ,
« Молодой сынъ Михайла Данильевичъ,
40. « Михайла Данильевичъ шести годовъ;
« А докудль не провѣдаютъ короли нечестивые,
« Той порой будеть шести годовъ;
« А докудль они снаряжаются,
« Той порой будеть двѣнадцать:
45. « Такъ будеть сильнѣе меня и могутѣе.»
И благословилъ его Владиміръ князь
Въ старцы постричъся и въ схимю посхищиться.
Еще прошло времени три году,
И наполнилось времени девять лѣтъ;
50. Докуда снаряжались цари и орды невѣрныя,
Опять прошло времени три году,
И наполнилось всего времени двѣнадцать лѣтъ.
Тутъ собиралася сила несчетная и несмѣтная

У того короля нечестиваго:

55. Черну ворону въ вешней день не облетать,
А сѣру волку въ осеню ночь не обрыскати;
Пятьсотъ у него Полькановъ-богатырей,
И четыре старосты думныхъ,
И два пазача немилосердныхъ.
60. Кукуются воры и ликуются:
Оны дубья рвутъ съ кореньями,
И мечутъ высоко подъ облану,
И подхватываютъ взадъ единой рукой.
А самъ собака похвалился
65. И на Киевъ градъ вооружается:
Хочеть Киевъ градъ ео щитомъ онъ взять,
А князей-бояръ всѣхъ повырубить,
Владимѣра князя想要 подъ мечъ склонить,—
Подъ мечъ склонить и голову срубить,
70. А княгиню Анраксю想要 за себя онъ взять;
И想要 голову князя Владимира
Лѣвой ногой своей покинывать,
А правой ручкой княгиню Анраксю
По бѣльямъ грудамъ подрачивать.
75. Провѣдалъ Владимиръ князь стольно-Киевскій,
Собирали онъ во Киевъ почесень пиръ;
И многе на пиру князей собиралися,
И много сильныхъ могучихъ богатырей,
И всѣ на пиру пьяны-веселы;
80. Всѣ на пиру наѣдалися,
Всѣ на пиру нанивалися,
Всѣ на пиру сидѣть хвастають:
Иный хвастаетъ золотой каской,
Иный хвастаетъ своей силой богатырскою.
85. Говорить Владимиръ князь стольно-Киевскій:
« Ай же вы, князи-бояры!
« Кто бы тѣхать могъ во чисто поле,
« Ко тому ко войску нечестивому,
« Переписывать силу, пересметывать

90. « И пометочку (*) привезти мнѣ на золотъ столь. »
Тутъ большій туляется за средняго,
А средній туляется за меньшаго,
А отъ меньшаго и отвѣту нѣть.
А вставалъ удалый добрый молодецъ
95. Изъ за стола не изъ большаго и не изъ меньшаго,
Изъ того стола изъ окольнаго,
Молодой Михайла Данильевичъ;
Скидывалъ съ буйной головы пуховъ колпакъ,
Поклонился свѣту князю Владимиру,
100. Говорилъ ему таково слово:
— Ай же ты, Владиміръ князь стольно-Кіевскій!
— Благослови меня ъхать во чисто поле;
— Ко тому ко войску нечестивому,
— Переписывать силу, пересметывать
105. — И пометочку привезти тебѣ на золотъ столь?—
Говорить Владиміръ князь стольно-Кіевскій:
« Ты смолода, глуздырь, не попурхивай,
« А есть сильнѣя тебя и могутнѣя. »
И говоритъ Владиміръ второй наконъ:
110. « Ай же вы, могучіи богатыри и паленицы удалыя!»
« Кто у васъ можетъ ъхать ко войску нечестивому
« Переписывать силу, пересметывать
« И пометочку привезти на золотъ столь ко мнѣ? »
Тутъ большій туляется за средняго,
115. А средній туляется за меньшаго,
А отъ меньшаго и отвѣту нѣть.
Выставалъ тутъ удалый добрый молодецъ,
Молодой Михайла Данильевичъ,
Говорилъ онъ таково слово:
120. — Благослови меня ъхать во чисто поле,
— Ко тому ко войску нечестивому,
— Переписывать силу, пересметывать

(*) Отъ «памяти» паметочка.

— И пометочку привезть къ тебъ на золотъ столъ.—

И благословиъ его Владимиръ стольно-Киевскій

125. Ко войску нечестивому поѣхати.

Сталъ Михайла Данильевичъ во чисто поле справлятися:

Взялъ изъ погреба коня батюшкова,

И каталь-валиль его по три росы вечерніихъ

И по три росы раноутренніихъ,

130. Кормиль коня пшеною бѣлоярой,

И поилъ изварою медвяною,

И стала крутиться во платице родительско

ѣхать дамече во чисто поле;

Надѣвали онъ латы родительски,—

135. Латы ему были тѣсноваты;

И саблю бралъ родительску,—

Сабля ему была легковата;

Обѣдывалъ коня онъ и обуздывалъ,

И садился онъ на добра коня,

140. И поѣхалъ онъ во чисто поле,

Не путами онъ поѣхалъ, не воротами,

А поѣхалъ онъ чрезъ стѣну городовую,

И поѣхалъ мимо пустыни родителя,

Въ которой родитель Богу молится,

145. Получить благословеніе родителя

ѣхать во чисто поле ко войску нечестивому.

И выходилъ его родитель изъ пустыни,

Старый Данила Игнатьевичъ,

И плечомъ подымалъ онъ подъ тую грудь,

150. Подъ тую грудь лошадиную,

И остановилъ ее съ ходу быстраго.

И говорить ему Михайла Данильевичъ:

— Свѣтъ государь мой батюшко!

— Благослови меня поѣхать во чисто поле,

155. — Ко тому ко войску нечестивому,

— Переписывать силу, пересметывать

— И пометочку привезти ко князю Владиміру.—

И говорилъ ему Данила Игнатьевичъ:

- « Ты послушай, дорого мое чадо добромое!
160. « Ты послушай ~~изъязнъице~~ родителя:
« Будешь какъ у войска нечестиваго,
« Не давай своему сердцу воли вольныя,
« Не забзжай въ середку въ матицу,
« А руби ты силу съ одного края.»
165. Тутъ побѣхаль Михайла Данильевичъ
Во чисто поле къ войску нечестивому,
И сталъ рубить онъ съ одного края,
Сѣкъ-рубиль силу три дни и три ночи,
Хлѣба-соли неѣдаючи,
170. Ключевой воды не пиваючи
И себѣ отъыху не даваючи.
Воспроговорить его доброй конь:
— Мой ты хозяинъ любимый!
— Ты отъѣдь отъ войска нечестиваго,
175. — Затекли мои очи ясныя
— Поганою кровью татарскою,
— И не могу носить тебя богатыря
— По тому ли по войску нечестивому.—
И отъѣхаль Михайла Данильевичъ
180. Отъ того ли войска нечестиваго подъ Бугру гору,
И самъ онъ сталъ Ѣсть и пить,
Насыпалъ коню пшены бѣлояровой,
И накрошилъ ему копачиковъ крупицатыхъ,
И самъ онъ сталъ опочевъ держать.
185. И заспалъ Михайла Данильевичъ во крѣпкой сонь,
И спалъ Михайла Данильевичъ
Три дни и три ночи.
А той поры его добрый конь
Ходиль-скакаль на Бугру гору
190. И глядѣль-смотрѣль на войско нечестивое,
Что поганые татарове дѣлали.
А поганые татарове дѣлали:
Конали три рва, три погреба глубокіихъ,
И ставили рогатины звѣримыя,

195. И поверху затягивали полотнами холщевыми,
И засыпали песками рудожелтыми.
Тутъ скочилъ Михайла со крѣпкаго сна,
А стоять его добрый конь прикручинившись:
Уши у него были повѣшены,
200. И глаза его были въ зенѣ потуплены:
Воспроговорить Михайла Данильевичъ:
« Охъ ты, волчья сыть, травяной мѣшокъ!
« Ты чего стоишь прикручинившись,
« Пшеница у тебя не зобана
205. « И колачики у тебя не ёдены?»
Говорить ему его добрый конь:
— Молодой Михайла Данильевичъ!
— Недосугъ мнѣ было ни ёсть, ни пить,
— Я ходилъ-скакалъ на Бугру гору
210. — И смотрѣлъ на войско нечестивое,
— Что поганое татарове дѣлали:
— Копали они три рва, три погреба глубокихъ,
— Ставили рогатины звѣриныя,
— И затягивали полотнами холщевыми,
215. — И засыпали песками рудожелтыми,
— А ловить станутъ удалыхъ добрыхъ молодцевъ
— И сильныхъ могучихъ богатырей.—
Тутъ у Михайлы сердце разгорѣлося,
Онъ осѣдѣвалъ добра коня и обуздывалъ,
220. И вскочилъ Михайла на добра коня,
И подѣхалъ подъ войско нечестивое,
И началъ онъ рубить сѣ однаго края,
Самъ онъ бѣть коня шелковой плетью,
Шелковой плетью по тучнымъ бедрамъ.
225. Воспропрѣщится ему его добрый конь:
— Ай ты, молодой Михайла Данильевичъ!
— Ты не бей меня, добра коня, по тучнымъ бедрамъ,
— А и дай волю мнѣ углядывать,
— Куда надобно ускакивать.—
230. А той порой Михайла не послушался,

А добрый конь его заупрямился,
Захватилъ узду его тучманную, (*)
И понесъ Михайлу неволею,
И занесъ его въ сердку силу-матицу;

235. Первой подкопъ онъ перескочилъ,
И другой подкопъ онъ перескочилъ,
А на третій подкопъ конь обрушился;
По Божьей по милости
И по Михайлиной по участи,
240. И падалъ конь межъ рогатины.
А тутъ поганыхъ татаровей,
Будто чернаго ворона, слеталося,
И сметали багры они польскіе,
И поднимали добра молодца изъ погреба глубокаго.
245. А той поры его добрый конь
Скочилъ изъ погреба глубокаго,
И пронесся онъ на Бугру гору,
И глядѣлъ-смотрѣлъ онъ съ Бугры горы,
Что татарове съ хозяиномъ его дѣлали.
250. А поганые татарове дѣлали:
Связали Михайлы ручки бѣлые
Во птуши шелковыя,
И сковали ему ножки рѣзвыя во желѣза булатныя,
И проводили ко королю невѣрному.
255. А невѣрный царище поганое говорить таково слово:
« Ай же ты, молодой Михайла Данильевичъ!
« Послужи-ко мнѣ вѣрой правдою,
« Какъ служилъ ты князю Владиміру:
« Награжу тебя золотой казнью несчетною. »
260. — Ай же, царище поганое!
— Какъ была бы у меня сабля вострая,
— Такъ служилъ бы я на твоей шеи татарской
— Со своей саблей вострою.—

(*) Тучманную.

265. Вскричалъ тутъ царище поганое
Своимъ слугамъ вѣрныимъ
И палачамъ немилосердивымъ:
« Сведите вы ко плахѣ ко липовой,
« Отрубите вы голову молоцкую. »
270. Тутъ взяли Михайлу слуги вѣрные
И повели ко плахѣ ко липовой.
Тутъ то Михайла расплакался
И вздохнулъ ко Господу Всевышнему:
— Выдаль меня, Господи, поганымъ на поруганье:
275. — Вѣль то то не стояль за вѣру христіанскую,
— За церкви божьи и за вдовъ и сиротъ!—
Съ небесъ тутъ Михайлы гласъ гласить:
« Поразстяни, Михайла, ручки бѣлыя
« И порасиравь, Михайла, ножки рѣзыя! »
280. Какъ расправилъ Михайла ручки бѣлыя,
Поразлопали путьни шелковыя;
Поразстянуль Михайла ножки рѣзыя,
Поразлопали желѣза булатнія.
И хватиль Михайла татарина за рѣзы ноги
285. И началь татариномъ помахивать;
Куда махиетъ Михайла, туда улками,
А назадъ перемахнеть, переулками,
Самъ онъ говорить таково слово:
— Гнется татаринъ—не сломится,
290. — На жилы собака подавается.—
И увидаль его добрый конь съ Бугры горы,
Прибѣжалъ къ хозяину любимому;
Вскочилъ хозяинъ на добра коня,
Молодой Михайла Данильевичъ,
295. И стала сѣчь силу съ одного края,
Сѣкъ—рубиль силу три дни и три ночи,
Три ночи съ половиною,
Переписалъ всю силу несмѣртную,
И повезъ пометочку на золотъ столъ Владиміру.
300. Онъ ъжалъ далече во чисто поле,

Глядѣль—смотрѣль во всѣ стороны,
Увидѣль далече во чистомъ полѣ,
Не черный воронъ впередъ летитъ,
И не бѣлый кречеть вонъ выпурхиваетъ,

305. Идетъ—ступаетъ старый Данила Игнатьевичъ:

Платыя у него черна бархату,
Шляпа у него земли греческой
И клюка у него сорока пудовъ,
Той клюкой идетъ, подпирается;

310. И подъ тую грудь лошадинную плечомъ подпаль,—

И на ходу коня онъ плечомъ удержанъ,
Самъ говорить таково слово:

« Что же ты, мой любезной сынъ,
« Долго ко мнѣ не являешься?

315. « Я состарѣлся, тебя ожидаюсь,

« Я пошелъ уже искать тебя,
« Я думалъ, что конали татарове невѣрные,
« Я хотѣль обкровавить свои платьица,
« Старческія платьица, шустынныя,

320. « И хотѣль пройти всю землю изъ края въ край,

« Хотѣль вырубить поганыхъ до единаго,
« Не оставить больше поганыхъ на сѣмьяна.»

Тутъ прѣѣхалъ Михайла Данильевичъ

Ко ласкову князю ко Владимиру

325. И привезъ пометочку на золотой столъ.

Тутъ Владиміръ князь стольно-Кіевскій

Пожаловалъ его золотой казной,

Золотой казной пожаловалъ, несчетною.

]Отъ крестьянина коремяка Василя Лазарева.]

ИВАНЪ ГОДИНОВИЧЪ.

[Пудожского уѣзда Колодозерская волость.]

Завелся у солнышка Владимира почестный царь,
На многіе князи и бояре.

И вѣсъ на пиру напивалися,

И вѣсъ на пиру наѣдалися,

5. И вѣсъ на пиру порасхвастались:

Умный хвастаетъ отцемъ-матерью,

А безумный хвастаетъ молодой женой.

Одинъ на пиру невесель сидить,

Понизя сидить да буйну голову,

10. И потупя сидить очи ясныя

Во матушку да во сырь землю,

Молодой Иванушко да Гудиновичъ,

Княженецкій любезный племянничекъ.

Возговорить Владимиръ князь, стольне-Кievскій:

15. « Ай же ты, Иванушко Гудиновичъ!

« Что сидишъ невесель, нерадостливъ?

« Али мѣсто тебѣ не по разуму,

« Али чара тебѣ не рядомъ дошла,

« Али безумица тобой осмѣялася? »

20. И возговорить Иванушко Гудиновичъ:

— Мѣсто-то мнѣ было по разуму,

— И чара мнѣ-ка рядомъ дошла,

— Захотѣлося мнѣ, солнышко, женитися.

— Я бытъ за славнымъ за синимъ моремъ:

25. — Во томъ ли во городѣ да во Черниговѣ,

— У Дмитрия гостя торговаго,

— Во тѣхъ палатахъ бѣлокаменныхъ,

— У него вѣдь есть любимая дочь,

— Таи ли Наѣтася Митріевна.

30. — Захотълось мнѣ, Владіміръ князъ, женитися,
— А эту Настасью за мужъ мнѣ взять;
— Дай-ко мнѣ силы четыре ста,
— Золотой казны да колько надобно:
— Я пойду ко Митрію свататься.—
35. Когда будеть Иванъ за синимъ моремъ,
Во тѣхъ палатахъ да Митріевыхъ,
Крестъ кладеть да по писаному,
А поклонъ ведеть да по ученому,
Покланяется Иванъ на всѣ стороны,
40. Дмитрію гостю торговому въ особину,
И самъ говорить таково слово:
— Здравствуешь, Митрей гость торговыи!—
И возговорить Митрей гость торговыи:
• Ты коей земли, ты коей орлы,
45. « Коево отца, коей матери,
• Какъ тебя удалый зовутъ именемъ? »
— Я изъ славнаго изъ города изъ Киева
— Молодой Иванушко Гудиновичъ,
— Княженецкій любезный племянничекъ,
50. — А пріѣхалъ къ тебѣ, Митрій, свататься;
— У тебя вѣдь есть да любимая дочь,
— Тая-ли Настасья Митріевна:
— Отдай-ко ей да за меня замужъ.—
И возговорить Дмитрій гость торговыи:
55. « У меня срощена собака на моемъ дворѣ,
« Отдать за тебя, Иванушко Гудиновичъ! »
И возговорилъ Иванушко Гудиновичъ,
Самъ говориль таково слово:
— Я не стану у тебя много спрашивать,
60. — Не стану съ тобой много и разговаривать.—
Вставалъ со лавочки брусовыя
И пошелъ по гридинѣ по столовыя,
Ко той ко завѣсы да ко шелковыя,
Отдинулъ завѣсу шелковую
65. И бралъ ей, Настасью, за бѣлы руки,

- За тые за персти злачены,
И цѣловаль въ уста да во сахарныя;
И повель Настасью во широкій дворъ,
И садился Иванъ на добра коня,
70. А Настасью Митріевну въ тороки вязалъ.
И выходитъ Митрей гость торговый
И самъ говорить тавово слово:
« Ай же, Иванушко Гудиновичъ,
« Княженецкій ты любезный племянничекъ!»
75. « Вѣдь моя-то Настасья просватана
« За того ли Кощяя Безсмертнаго:
« У насть записи-то съ нимъ пописаны,
« Къ записамъ у насть руки приложены,
« Къ рукамъ у насть головы приклонены
80. « За того ли Кощяя Безсмертнаго.
« Тебѣ отрубить Кощай буйну голову:
« Пропадеть твоя буйная головушка
« Ни за единую денежку.»
И говорить Иванъ таково слово:
85. — Когда срубите съ Кощеемъ буйну голову,
— Тогда будете и хвастати.—
Какъ видѣли Иванушка сядучись,
А не видѣли его уѣдучись.
Когда будетъ Иванушко подъ городомъ подъ Киевомъ,
90. И отосдалъ онъ силу княженецкую во Киевъ градъ,
И затѣхаль во сторону во лѣтнюю,
И разставилъ шатеръ бѣлополотицій,
Зашелъ съ Настасьей забавлятися.
На ту пору да на то время,
95. Не шумъ шумитъ, да не громъ гремитъ,
Налетѣль-то Кощай Безсмертный;
Зарычалъ Кощай да во всю голову,
Мать сыра земля всколыбалася,
Сыры дубья иощаталися:
100. « Ай же ты, Иванушко Гудиновичъ!
« Выходи-тко ты изъ бѣла шатра,

« Станемъ-ко, Иванъ, со мной бой держать,
• Кому на бою будетъ Божья помочь,
« Кому владѣть Настасьею дочерью Митріевою?

105. Какъ пошелъ Иванъ да изъ бѣла шатра:

— Ай же ты, ворона налетная,
— Налетная ворона, негодная!
— Тебѣ ли будетъ на бою Божья помочь?
— Будетъ-то Иванушку Гудинову!—

110. Они сѣклися, рубилися три часа,
И пособилъ ему Господи молодцу Ивану Гудинову
Одолѣть Кощея Безсмертнаго.

И садился онъ Кощею на бѣлы груди,
И не случилось у Иванушки востра ножа,

115. И не чѣмъ пороть грудей бѣльихъ,
Вынимать сердечка со печенью.

И закрычалъ Иванъ да во всю голову:
— Ай же ты, Настасья Митріевна!
— Подай-ко ты мой булатный ножъ:

120. — Я распорю Кощею бѣлы груди,
— Выну я сердце со печенью.—

И закрычалъ Кошѣй во всю голову:
« Ай же ты, Настасья Митріевна!
« За Иваномъ быть тебѣ—крестьянкой слыть,

125. « А за мной то быть тебѣ—княгиной слыть.»
Какъ идетъ Настасья изъ бѣла шатра,

Она брала Ивана Гудиновича за желты кудри
И стащила съ Кощея Безсмертнаго;
И одолѣла Иванушка Гудинича

130. Женска сила да богатырская.

И приковали Иванушка ко сырому дубу
На тѣ ли петелки на шелковыя,
И заѣхали со стороны со сиверныя,
И разставили шатерь бѣлополотняный,

140. И зашли съ Кощеемъ да забавлятися.

На ту пору да на то время
Налетѣль на дубъ голубь да со голубушкою,

Они промежъ собою вѣдь гуркаютъ (*),

А Ивана Гудиновича распотѣшиваютъ,

145. А Кощею-то бессмертному надзолу даютъ (**),

И говорить Кощей бессмертный:

« Ай же ты, Настасья Митріевна!

« Подай-ко ты мой тугой лукъ, калену стрѣлу,

« Застрѣлю я голубя съ голубушкою,

150. « Разорю любовь да голубиную.»

Подаетъ Настасья Митріевна

Тугой лукъ и калены стрѣлы,

И говорить Настасья таково слово:

— Ты, не стрѣляй-ко голубя съ голубушкою

155. — И не разоряй любови голубиныя,

— Стрѣляй-ко ты Иванушка Гудинова во бѣлы груди.—

И не попаль-то Кощей въ Ивана во бѣлы груди,

А пролетѣла калена стрѣла въ толстый сырой дубъ,

Отъ сыра дуба стрѣлочка отскакивала,

160. Становилася Кощею во бѣлы груди:

Отъ своихъ рукъ Кощею и смерть пришла.

И брала Настасья свою саблю вост्रую,

Приходила Настасья ко сырому дубу,

Къ молодцу Иванушку Гудинову,

165. Сама говорила таково слово:

— Отъ бережка откачнутось,

— Къ другому да не прикачнутось.

— Ай же ты, Иванушко Гудиновичъ!

— Ты возьмешь ли меня за себя за мужъ,

170. — У тебя теперь скованы ножки рѣзыя,

— А связаны ручки бѣлыя:

— Я тебѣ отрублю буйну голову.—

И говорить тутъ ей Иванъ да не съ удробою (***) ,

(*) Воркуютъ.

(**) Досаждаютъ.

(***) Не робъ.

- И самъ говорить таково слово:
175. « Ай же ты, Настасья Митріевна!
« Я возьму тебя за себя за мужъ;
« Только дамъ тебъ три грозы княженецкія. »
У ней женское сердце раздумалось,
И изъ бѣлыхъ руку сабля острая выпала
180. По тымъ ли петелькамъ шелковымъ,
Тутъ-то Иванушко на волѣ сталъ.
Отковался Иванушко отъ сыра дуба,
И взялъ саблю Кощееву во бѣлы руки,
И отрубилъ у Настасьи рѣзы ноги,
Рубилъ-то ей ножки, самъ приговариваѣтъ:
185. « Эты мнѣ ноги не надобны:
« Пощто цили изъ бѣла шатра
« Дратъ Ивана за желты кудри. »
И отрубилъ у Настасьи бѣлы руки:
« Эти мнѣ руки ненадобны,
190. « Который драли Ивана за желты кудри. »
И распласталъ у Настасьи бѣло тѣло,
Которое спало съ Кощеемъ безсмертнымъ.
Только-то Иванушко и женатъ бывалъ,
И поѣхалъ во Кіевъ градъ,
195. И поклонъ отправилъ князю Владиміру
Отъ Кощея безсмертнаго, что его жива неѣть.

[Отъ крестьянина деревни Пирзаковской Трофима Романова.]

—

ЧУРИЛО ПЛЕНКОВИЧЪ.

24.

(Пудожскій уѣздъ, Кенозеро.).

Во стольномъ городѣ во Кіевѣ,
У ласковаго князя у Владиміра,

- Хорошъ заведенъ былъ почестный пиръ
На многи на князи, на бояры,
5. На сильные могучіе богатыри,
На всѣ паленицы удалые.
Былъ день идетъ ко вечеру (*),
Хорошо Государь распотѣшился,
Выходилъ на крылечко переное,
10. Эръ-смотръ-во чисто поле,
Изъ далеча, далеча поля чистаго
Толпа мужиковъ появилася,
Идутъ мужики да все Кіевляи,
Быть челомъ да жалобу кладутъ:
15. « Солнышко ты наше, Владіміръ князъ!
« Дай, Государь, свой праведный судъ,
« Дай на Чурила сына Илениковича.
« Сегодня у насъ на Сорогъ на рѣкѣ
« Невѣдомые люди появились,
20. « Шелковы неводы заметывали,
« Тетивки были семи шелковъ,
« Плутивца у сѣтокъ серебряныя,
« Камешки позолоченые,
« Рыбу сорогу (**) пошлиловили:
25. « Намъ, Государь свѣтъ, лову иѣтъ,
« Тебѣ, Государь, свѣжа куса иѣтъ,
« Намъ отъ тебя иѣту жалованья.
« Скажутся, называются
« Всѣ они дружиною Чуриловой. »
30. Та толпа на дворъ прошла,
Новая изъ поля появляется,
Идутъ мужики да все Кіевляна,
Быть они челомъ да жалобу кладутъ:
« Солнышко, нашъ Владіміръ князъ!

(*) Пропущенъ стихъ. Почестный пиръ идетъ на веселѣ.

(**) Плутивцу.

35. « Дай, Государь, свой праведный судъ,
« Дай на Чурила сына Пленковича.
« Сегодня на тихихъ на заводяхъ
« Невѣдомые люди появились,
« Гуся да лебедя повыстрѣлили,
40. « Сѣрюю пернату малу утицу:
« Намъ, Государь свѣтъ, лову нѣть,
« Тебѣ, Государь, свѣжа куса нѣть,
« Намъ отъ тебя нѣту жалованья. »
Та толпа на дворъ прошла,
45. Новая изъ поля появляется,
Идуть мужики да все Киевляна,
Быть они челомъ, жалобу кладутъ:
« Солнышко, нашъ Владимиръ князъ!
« Дай, Государь, свой праведный судъ,
50. « Дай на Чурила сына Пленковича.
« Сегодня у насть во темныхъ во лѣсахъ
« Невѣдомые люди появились,
« Шелковые тепета заметывали,
« Кунокъ да лисокъ повыловили,
55. « Чернаго сибирскаго соболя:
« Намъ, Государь свѣтъ, лову нѣть
« А тебѣ, Государь свѣтъ, корысти нѣть,
« Намъ отъ тебя нѣту жалованья. »
Та толпа на дворъ прошла,
60. Новая изъ поля появилась,
Вдѣть молодцевъ до ияти ихъ сотъ:
Молодцы на коняхъ одноличные,
Кони подъ ними однокаріе были,
Узды—поводы у нихъ де были сорочинскіе,
65. Сѣдельшки были на золотъ,
Сапожки на ножкахъ зеленъ сафьянъ
Кожи на молодцахъ лосинныя,
Кафтаны на молодцахъ голубъ—скурлатъ
Источнями (*) подюясанось,

(*) Разноцвѣтныи струйчатыи поясами.

70. Колпачки золотые верхи;
Молодцы бы на коняхъ бы свѣчи де горять,
Кони подъ ними бы соколы бы летять.
Ѣхали-прѣхали во Кіевъ градъ,
Стали по Кіеву уродствовати:
75. Лукъ-чеснокъ весь повырвали,
Бѣлую капусту повыломали,
Старыхъ-то старухъ обезвѣчили
Молодыхъ де молодицъ соромы де довели,
Красныхъ дѣвицъ опозорили.
80. Быть челомъ князю всѣмъ Кіевомъ:
Князи-то просятъ со княгинями,
Бояра-то просятъ со боярынями,
Всѣ мужи огородники (*):
— Дай, Государь, свой праведный судъ,
85. — Дай на Чурила сына Пленковича,
— Сегодни у насъ во городѣ во Кіевѣ
— Наѣхала дружина-та Чурилова.—
Говорить тутъ солнышко Владиміръ князь:
« Глупые вы князи и бояра,
90. « Неразумные гости торговые!
« Не знаю я Чуриловой поселицы (**)»
« Не знаю я Чурила, гдѣ дворомъ стоять.»
Говорять ему князи-бояра:
— Свѣть Государь, ты Владиміръ князь!
95. — Дворъ у Чурила вѣдь не въ Кіевѣ стоять,
— Дворъ у Чурилы не за Кіевомъ стоять:
— Дворъ у Чурила на Почай рѣкѣ,
— Дворъ у Чурила на семи верстахъ,
— Около двора все булатный тынъ,
100. — Двери были да все точеныя,
— Воротики были да все стекольчатыя,
— Подворотинки дорогъ рыбій зубъ.

(*) Горожане.

(**) Поселыща.

— На томъ дворѣ на Чуриловомъ

— Стояло теремовъ до семидесяти.—

105. И поднялся князь на Почай рѣку,
Потѣхалъ со князьями со боярами,
Со купцами со гостями со торговыми.
Буде князь на Почай на рѣкѣ,
У чудна креста Дминдалидова (*),
110. У святыхъ мощей у Борисовыхъ,
Головой-то качаетъ, проговаривается:
« Право мнѣ, не пролгали мнѣ! »
Дворъ у Чурила на Почай на рѣкѣ,
У чудна креста Дминдалидова,
115. У святыхъ мощей у Борисовыхъ;
Дворъ у Чурилы на семи верстахъ,
Около двора все булатный тынъ,
Воротики были все стекольчатыя,
Подворотинки дорогъ рыбий зубъ.
120. На томъ дворѣ на Чуриловомъ,
На двѣ де, на три на стороны
Стояло теремовъ де до семидесяти,
Во которыхъ теремахъ Чурила самъ живетъ,
Трои сѣни у Чурила де касерчатыя,
125. Трои сѣни у Чурила де рѣшетчатыя,
Трои сѣни у Чурила де стекольчатыя.
Изъ тѣхъ да изъ высокихъ изъ теремовъ,
На ту ли на улицу падовую
Выходиль тутъ старъ матеръ человѣкъ.
130. На старомъ шубочка соболья была:
Подъ дорогимъ подъ земенымъ подъ самитомъ;
Пуговицы были вальчные,
Вальянк-отъ литы красна золота.
Кланяется да покланяется,
135. Самъ говорить ~~ласково~~ слово:
— Пожалуй-ко, Владимиръ, во высокъ теремъ,

(*) Леванидова.

- Во высокъ теремъ да хлѣба кушати.—
Говорить Владиміръ таково слово:
« Скажись мнѣ, старый матеръ человѣкъ!»
140. « Какъ тебя да именемъ зовутъ?
« Хотя знать бы у кого хлѣба кушати.»
— Я, говорить, Пленко гость Сорожанинъ,
— Я вѣдь Чуриловъ-оть есть батюшка.—
Пошелъ Владиміръ во высокъ теремъ,
145. Въ теремъ-оть идетъ, самъ дмвается.
Хорошо теремы изукрашены:
Поль-середа изъ одного серебра,
Печки-то были все муравлены,
Потики-то были все серебряны,
150. Потолокъ у Чурила изъ черныхъ соболей,
На стѣны сукна набиваны,
На сукна стекла навиваны.
Все въ терему по небесному:
Вся небесная луна поцаведена была,
155. Инъ всякия утѣхи несказанныя.
Садился князь за дубовый столъ,
Скрыть окошечко неможечко,
Поглядѣть далече во чисто поле.
Изъ чиста поля толпа появилася,
160. А ъдетъ молодецъ до пяти ихъ сотъ:
Молодцы на коняхъ одноличные,
Кони подъ ними однокаріе были,
Жеребцы все датынскіе.
Говориль Владиміръ таково слово:
165. « Скажи, Пленко гость Сорожанинъ!»
« Не тутъ ли ъдетъ Чурило сынъ Пленковичъ?»
— Нѣть Чурила сына Пленковича:
— Ъдуть тутъ Чуриловы-то повары,
— Куриять на Чурила зелено вино.—
170. Та толпа на дворъ прошла,
Новая изъ поля появилася,
Ѣдетъ молодецъ да до пяти ихъ сотъ:

- Молодцы на коняхъ одноличные,
Кони подъ ними однокаріе были,
175. Жеребцы все латынские,
Узды-поводы сорочинские.
Говорилъ де Владиміръ таково слово:
« Ты скажи-ко, Пленко да гость Сорожанинь!
« Не тутъ ли ъдетъ Чурило сынъ Пленковичъ?»
180. — Нѣть, сударь, Чурила сына Пленковича:
— Ъдуть тутъ Чуриловы-то стольники,
— Ставить на Чурила дубовы столы.—
Та толпа на дворъ прошла,
Новая изъ поля появилася,
185. И ъдетъ молодцевъ болѣ тысячи.
Середи-то силы ъздить купавъ молодецъ:
На молодцѣ шуба-та соболя была
Подъ дорогимъ подъ зеленымъ подъ самитомъ,
Пуговицы были все вальячные
190. Вальянк-отъ литы красна золота
По дорогу яблуку свирскому.
Владиміръ-то сидѣлъ за дубовымъ столомъ,
Взадъ да впередъ стала поездывати:
« Охти мнѣ, уже куда де буде мнѣ!
195. « Али же тутъ ъдетъ уже царь съ ордой,
« Али тута ъдетъ король съ Литвой,
« Али тутъ ъдуть сватовщики
« На моей-то племянницы любезныя,
« На душкѣ Забавы на Путятичной.»
200. Говорить Пленко да гость Сорожанинь:
— Да небойся-тко, Владиміръ, не полошайся:
— Тутъ вѣдь ъдетъ сынишко мое,
— Премладое Чурило сынъ Пленковичъ.—
Ѣдетъ Чурило, самъ тѣшится:
205. Съ коня де на конь перескакиваетъ,
Изъ сѣда въ сѣдло перемахиваетъ,
Чрезъ третье да на четвертое,
Въ верхъ копье да побрасываетъ,

- Изъ ручки въ ручку подхватываетъ.
210. Пріѣхалъ Чурила на Почай на рѣку,
Сила-та ушла по своимъ теремамъ,
Сказали Чурилу про незнаемыхъ гостей,—
Браль де Чурила золотые ключи,
Ходилъ де въ амбары магазейные,
215. Браль сорокъ сороковъ черныхъ соболевъ,
Многія пары лисицъ да куницъ:
Подарилъ онъ князю Владиміру,
Бояръ-то дарилъ да все лисками,
Купцевъ да дарилъ все куницами,
220. Мужиковъ-то дарилъ золотой казной.
Говорилъ де Владиміръ таково слово:
« Хоть и много на Чурила было жалобщиковъ,
« А побольше того челомбитчиковъ:
« А теперь на Чурила я суда де не дамъ.»
225. Говорить де Владиміръ таково слово:
« Премладой Чурило ты сынъ Пленковичъ!
« Хошь ли идти ко мнѣ во стольники,
« Во стольники ко мнѣ, во чашиники?»
Иной отъ бѣды даѣтъ откупается,
230. А Чурила на бѣду и нарываетъ:
Пошелъ ко Владиміру во стольники,
Во стольники къ нему, въ чашиники.
И побѣхали они въ Кіевъ градъ,
Пріѣзжали въ Кіевъ градъ.
235. Свѣтъ Государь де Владиміръ князъ
На хороша на новаго на стольника
Да завелъ де Государь почестный пиръ.
Премладое Чурило сынъ Пленковичъ
Ходить да ставить дубовы столы,
240. Желтыми кудрями самъ потряхиваетъ:
Желтые-то кудри разсыпаются,
Бывъ скачень жемчугъ раскатается.
Премладая-та княгиня Апраксія
Рушала мясо лебединое,

245. Да обрѣзала руку бѣлу правую,
И сама говорила таково слово:
— Не дивуйте-ка, жены мнѣ господскія,
— Что обрѣзала я руку бѣлу правую:
— Я смотрючись на красоту Чурилову,
250. — На его на кудри на желтые,
— На его на перстни змаченые,
— Помутились у меня очи ясныя!—
Еще говорила таковы слова:
— Свѣть государь ты, Владіміръ князь!
255. — Премладому Чурилу сыну Пленковичу
— Да не на этой ему службѣ быть:
— А быть ему въ постельникахъ,
— Да сдѣлать ковры подъ насть мягkie.—
Свѣть Государь де Владіміръ князь
260. Снялъ Чурила съ этой большины (*),
Поставилъ на большину на иную,
Во ласковые зазыватели:
Ходить по городу по Кіеву,
Зазывать гостей во почестный пиръ.
265. Премладое Чурило сынъ Пленковичъ
Улицами идетъ, переулками,
Желтыми кудрями все потряхивается:
Желтые-то кудри разсыпаются
Бывъ скакенъ жемчугъ раскатается.
270. Смотрючись на красоту Чурилову,
Старицы по кельямъ опакиши деруть;
Смотрючись де на красоту Чурилову,
Молодые молодицы въ голенище. ;
Смотрючись де на красоту Чурилову,
275. Красные дѣвки очелье (**) деруть.
Премладая-та княгиня Апраксія
Говорила князю Владіміру:

(*) Должности.

(**) Передъ сороки, головнаго убора, надѣваемаго на сдериху.

- Свѣть Государь ты, Владиміръ князъ!
— Премладому Чурилу сыну Пленковичу
280. — Не на этой ему службѣ быть:
— Да быть ему въ постельникахъ. —
Видѣть Владиміръ, что бѣда пришла,
Говориъ Чурилу Владиміръ таково слово:
« Премладое Чурило ты сынъ Пленковичъ! »
285. « Хоть въ кельѣ живи, хоть домой поди,
« А больше въ домѣ ты мнѣ не надобно. »
Премладое Чурило сынъ Пленковичъ
Поклонъ отдалъ да воинъ изъ терема пошелъ,
Да вышелъ Чурило-то на Кіевъ градъ,
290. Да уѣхалъ Чурило на Почай на рѣку,
Да сталъ жить-быть да вѣкъ коротати.

(Отъ Поромскаго старика.).

—

СМЕРТЬ ЧУРИЛЫ ПЛЕНКОВИЧА.

25.

(Петрозаводскій уѣздъ, Кижская волость).

- Обувается Чурила, снаряжается,
Умываетъ Чурила лицо бѣлое,
Надѣваетъ Чурила платье цвѣтное,
Платье цвѣтное, самосмѣнное;
5. Шапочку береть онъ во пятьсотъ рублей,
Пушисту, ушисту, завѣсисту,
Чтобы спереду не видно лица бѣлаго,
А сзаду бы не видно шеи нѣжноей;
Сапожки на ножки сафьянные,

10. Этого сафьяну заморского,
Этого покрою иѣмѣцкаго,
Этого шитья было турецкаго.
Побѣжаетъ во чисто поле поляковать
Со удальми со добрыми со молодцами,
15. Беретъ онъ конишка маломочнаго,
Маломочнаго коня, коня Ворона.
Провожаетъ его дѣвушка челядинка,
Черная, послѣдняя подмъночка,
Подавала ему въ руки шелковъ поводъ,
20. Говорила ему таковы слова:
« Ай же ты, Чурилушка Пленковичъ!
« Не Чурилушка поѣдетъ, добрый молодецъ:
« Возьми ты въ руки палицу пудовую,
« Пудовую палицу, рублевую;
25. « Еще возьми оружье малопульное.
« Станешь во чистомъ поле стрѣлятися,
« На добрыхъ коняхъ разѣзжатися,
« Первой ты разъ стрѣлишь,—не дострѣлишь,
« Другой разъ ты стрѣлишь, не дострѣлишь,
30. « Третій разъ стрѣлишь, перестрѣлишь.
« Пойдетъ сила-армія великая,
« Черезъ три стѣны кони перемахивать,—
« Твое конишко маломочное:
« Не выстоять тебѣ на своемъ конѣ. »
35. Не взялъ онъ палицы пудовой,
Не бралъ онъ оружья малопульного.
Сѣхались они во чистомъ полѣ
Съ богатыремъ Бурмяномъ Ивановичемъ:
— Здравствуй, Бурмянъ сынъ Ивановичъ!
40. — Нынѣче со мной ты поздоровкайся,
— Нынѣче крестами побратаемся,
— Будь-ко ты мнѣ нынѣчку братъ родной,
— Не братъ родной, будешь гость честной.—
Была Катерина Микулична,
45. Сестрица Чурилы Пленковича,

- Богатырша она была великая.
Сидѣла она въ новой горенкѣ
И глядѣла изъ окошечка косящета,
Увидѣла Чурилушку пройдучи,
50. Брала она скоренъко золоты ключи,
Отмыкала она кованы ларцы,
Брала она денегъ цѣлу тысячу,
Еще взяла пшеницы бѣлояровой,
Скорешенько бѣжала по новымъ сѣнямъ,
55. Скорѣе того по чисту полю,
Поймала коня за шелковъ поводъ,
Привязала коня къ зелену саду,
Насыпала пшеницы бѣлояровой:
« Ёшь, пей, конь, ты нечистый духъ!
60. « Я не ради тебя покланяюсь,
« А для своего братца родимаго,
« Для своего гостя любимаго. »
Дала она Бурмяну Ивановичу,
Дала она денегъ цѣлу тысячу.
65. « Ай же, Бурмянъ сынъ Ивановичъ?
« Возьми-тко ты дёнецъ цѣлу тысячу,
« А отдай мнъ Чурилушку Пленковича. »
Выводила она во чисто поле,
Приводила она во высокъ теремъ
70. И замкнула она во дубовый ларь,
Въ одной рубашечкѣ безъ пояса,
Въ однихъ чулочикахъ безъ чеботовъ:
« Посиди-тко тамъ во дубовомъ ларю:
« Что ему по разуму разложится,
75. « Можетъ быть онъ къ намъ не воротится. »
Полтора часу разъѣзжались,
Полтора часу разгуляяся.
Воротился Бурмянъ сынъ Ивановичъ:
— Здравствуй ты, обица полюбовница,
80. — Сама послѣдняя поддяночка!—
« Будя хочешь теперь спознатися,

- « Поди, сходи теперь во высокъ теремъ
« Ко той Катерины Микуличной:
« Тамъ обряженъ Чурилушка Пленковичъ.»
85. Разгорѣлось его сердце богатырское,
Скорешенько онъ выскочилъ съ добра коня,
Пришелъ онъ туда во высокъ теремъ,
Сталъ онъ по терему похаживать,
Сталъ онъ по налатаю погуливать,
90. По дубовымъ ларямъ онъ постукивать,
Ударилъ онъ ногой во дубовый ларь.
Эти ключи разлеталися,
Эти замочки разбивалися:
Оттуда выскочилъ Чурилушка Пленковичъ,
95. Въ одной рубашечкѣ безъ пояса,
Въ однихъ чулочикахъ безъ чеботовъ.
Разгорѣлось его сердце богатырское,
Скорешенько схватилъ онъ саблю вострую,
Отсѣкъ у него буйну голову.
100. Говорила Катерина Микулична:
« Ай же, Бурмянъ сынъ Ивановичъ,
« Сильный могучій ты богатырь!
« Гдѣ пала головушка Чурилина,
« Туда пущай падеть головка Катеринина.»
105. Онъ скорешенько схватилъ саблю вострую:
— Что же у тебя не гость гостить,
— Не гость гостить, видно пакостить.—
Отрубилъ головку Катеринину
И пошелъ, къ общей полюбовницы,
110. Къ самой послѣдней подляночкѣ:
— Ахъ ты, черна дѣвка-челядинка,
— Сама послѣдняя подляночка!
— Знала бы ты, дѣвка, коровъ доить,
— Знала бы ты, дѣвка, телятъ поить,
115. — Незнала бы ты, дѣвка, мужніхъ женъ губить.
— Завела говорить, договаривай,
— Завела доказывать, доказывай.—

- Стрепетало ей сърдце дѣвочье,
Разгорѣлось его сердце богатырское,
120. Онъ отсѣкъ у ней буйну голову,
Прѣѣхалъ онъ тогда во чисто поле:
— Здравствуйте, могучіе богатыри,
— Здравствуйте, любезные товарищи!—
Говорять ему богатыри могучіе:
125. « Гдѣ ты теперь во гостяхъ побывалъ? »
— Я не долго гостили, много винъ натворилъ,
— Много винъ натворилъ, много головъ убилъ,
— Черезъ саму послѣднюю подляночку,
— Черезъ эту общу полюбовницу.—
130. Тутъ спрограммировать богатыри могучіе:
« Ай же ты, Бурмянъ сынъ Ивановичъ!
« Не хватило у тебя ума-разума.
« Черезъ самую послѣднюю подляночку
« Ты убилъ-побилъ три головушки:
135. « По сесвѣтному (*) есть погрѣщенница,
« Въ будущемъ вѣцѣ нѣть прощенница, »
Раздумался Бурмянъ, самъ расплакался:
— Дайте вы мнѣ коня доброго,
— Подайте вы мнѣ копье вострое.—
140. Подали ему коня доброго,
Подали ему копье вострое.
Тутъ садился онъ на добра коня,
Сталь онъ по полю разгуливать,
Пустилъ онъ копье о сырь землю,
145. Тупымъ концемъ во сырь землю,
Вострымъ концемъ во бѣлую грудь:
Со той со великой со досадушки,
Придалъ онъ себя тутъ смертушкѣ.
Хоронили богатыри могучіе,
150. Хоронили его во зеленый садъ;
Взяли его коня доброго,

(*) Сесвѣтный,—сего сѣта.

- Выѣзжали они до чиста поля,
Разсудили богатыри могучіе:
« Не хватило у него ума-разума:
155. « Погубилъ онъ свою душу грѣшную,
« Потопилъ онъ свое тѣло бѣлое,
« И не будеть ему тамъ прощеныца. »

[Записана Ф. Лысенкоымъ отъ кр. Андрея Сергеевна.].

тоже.

26.

[Пудожского уѣзда, Филипповской волости].

- Бѣдить Кирилушка, погуливаетъ,
На свое мѣсто Кирилушка на добромъ конѣ.
Шапочка ушиста, и пущиста, и надвѣстиста.
Спереди не видно лица бѣлаго,
5. И сзади не видно шеи бѣлой.
У Кирилушки лапотцы изъ семи шелковъ:
Подъ пяты-пяты шиломъ востры,
Около носовъ яицомъ прокатить,
Подъ пяты-пяты воробей пролетить.
10. Пріѣхалъ Кирилушка къ Вельминову дому,
Закричалъ ту Кирилушка во всю голову:
« Въ дому-ль Вельма сынъ Васильевичъ? »
Выходила-выбѣгала Катеринушка,
Отвѣтъ держитъ дочь Микулична:
15. — Нѣть Вельмы сына Васильевича,
— Ушелъ Вельма во Божью церкву,
— Господу Богу Вельма молится,
— Во сырую во землю Вельма клонится.
— Что же ты, Кирила, вечоръ не бывалъ?

20. — У меня ъства сахарнія залежалися,
— Питья во стаканахъ застоялися,
— Бълоярово пшено призагормовѣло (*).—
Отвѣтъ тутъ держаль Чирилушка,
Отвѣтъ тутъ держаль Попленковичъ:
25. « Я вечоръ не бываль, а нынъ пожаловать къ тебѣ. »
Брала ту Катеринушка
За ручки его за бѣлыя,
За его перстни за злаченые,
Приводила во гридню столовую,
30. Садила за столы за дубовые,
За тыя за ъства сахарнія,
За тыя за питья медвяныя,
Отходя сама низко кланялась:
— Щь-ко ты, пей-ко, Чирилушка,
35. — Покушай-ко ты, сынъ Попленковичъ!—
Поѣль, попиль и покушаль,
Господу Богу испомолится,
На всѣ стороны испоклонится,
Катеринушкѣ въ особину:
40. « Благодарствуй тебѣ, Катеринушка! »
Отвѣтъ держала ему Катеринушка:
— Во добро здоровье, Чирилушка,
— Во добро здоровье, Попленковичъ!—
Подходъ-то держитъ Катеринушка
45. Къ нему она ко Чирилушкѣ,
Брала она за ручки за бѣлыя,
За его перстни за злаченые,
Проводила во спальню во теплую,
Ко той ли ко кроваткѣ ко тисовенькія,
50. Ко той ли ко перинушкѣ пуховенькія,
Ко крутому высокому зголовыцу,
Къ одвялу тому соболиному.
— Изволь-ко ложиться, Чирилушка!—

(*) Призаписнѣвѣло.

- Возлегъ тутъ Чирилушка
55. Подъ бочка Катеринушкина,
Стали жить и быти они,
Между собой времечко коротати.
На тую пору и въ тое времячко
Провѣдала дѣвка дворовая,
60. Тая ли дѣвка челядична,
Башмачонки надѣвала на босу ногу,
Шубу надѣвала на одно плечо,
Бѣжала дѣвчонка ко Божьей церкви,
Кричала дѣвчонка во всю голову:
65. « Ахъ же, Вельма сынъ Васильевичъ!
« Стоишь, Вельма, во Божьей церкви,
« Господу Богу, Вельма, молишься,
« Во сырую во землю, Вельма, клонишься,
« Надъ собой же незгодушки не вѣдаешь:
70. « Есть у тебя во твоемъ дому нелюбимый гость,
« Есть-пьетъ-проклаждается,
« Со твоей женой забавляется. »
Отвѣтъ держалъ Вельма сынъ Васильевичъ:
— Ахъ ты, дѣвка дворовая!
75. — Не кто тебя, дѣвку, спрашиваетъ,
— Не кто тебя, дѣвку, вывѣдываетъ.
— Знала бы дѣвка свое дѣло дворовое,
— Знала бы дѣвка коровъ доить
— Коровъ доить и телять поить.
80. — Правду говоришь, во замужъ возьму,
— Неправду говоришь, голову срублю.—
Пошелъ Вельма отъ Божьей церкви.
Приходитъ ко конюшни стоялъя,
Видѣть тутъ коня Чирилушкина:
85. Зоблеть пшеницу бѣлояровую,
Вельминъ-отъ конь пріотогнаиъ.
Приходитъ Вельма ко своей ко палатушкѣ,
Къ тыимъ ко воротцамъ ко рѣшетчатымъ,
Ко тыимъ ко пяничкамъ (*) къ булатнымъ,

(*) Пянички, крюкъ у воротъ.

90. Ко тыимъ ко петелькамъ къ шелковенькимъ,
У тейхъ воротичекъ колотится,
У тейхъ воротецъ давается.
Выходила-выбѣгала Катеринушка,
Въ однѣхъ чулкахъ и безъ чеботовъ,
95. У ней женскіе волосы растрепаны,
Нѣжная грудь у ней показаная,
Бѣлое лицо у ней намазаное.
Спрашиваетъ Вельма сынъ Васильевичъ:
— Что же ты, Катеринушка,
100. — Въ однѣхъ чулкахъ и безъ чеботовъ,
— Женскіе волосы растрепаны,
— Бѣлое лицо у тя намазаное?—
Отвѣтъ держала Катеринушка,
Отвѣтъ держитъ дочь Микулична:
105. « Мнѣ теперь Катеринушкѣ
« И не можется, и хворается. »
Пошегъ Вельма по палатушкѣ,
Увидѣлъ шапку Чирилушкину:
— Этую шапку у Чирилушки видалъ,
110. — Этую шапку у Чирилушки слыхалъ.—
Отвѣтъ держала Катеринушка,
Отвѣтъ держигъ дочь Микулична:
« Этая шапка братца моего,
« По смерти по моей по душѣ отдать. »
115. Увидѣлъ Вельма лапотцы его Чирилушкины:
— Этыи лапотцы у Чирилушки видалъ,
— Этыи лапотцы у Чирилушки слыхалъ.—
Приходитъ Вельма во спаленку,
Ко той ли кроватки тисовенькія,
120. Ко той ли перинушкѣ пуховенькія,
Ко крутому высокому зголовьицу,
Ко тому одѣялу соболицому;
Увидалъ онъ тутъ Чирилушку:
Спить-лежитъ Чирила, не прохватится,
125. Надъ собой ли незгодушки не вѣдаетъ.

- Отвернулся Вельма сынъ Васильевичъ
На тую на ручку на правую,
Ко той ли ко стѣночкѣ лицовыя,
Ко той ли ко стопкѣ (*) ко точеныя,
130. Взималъ поскорешенько саблю вострую
Съ той ли со стопки со точеныя,
Отсѣкъ онъ Чирилы буйну голову.
Повороть сдѣмалъ къ Катеринушкѣ:
Гдѣ пала головка Чирилушкина,
135. И тутъ пади головка Катеринушкина.
Тутъ говорилъ Вельма сынъ Васильевичъ
Той же дѣвкѣ дворовыя:
— Умойся-ко побѣлещенько,
— Уберись-ко ты поскорешенько.—
140. Браѧ онъ за ручки за бѣллыя,
Пошелъ Вельма во Божью церкву,
Принималъ Вельма по злату вѣнцу.
Съ той поры, съ того времячка
Стали жить и быть они,
145. Между собой времячко коротати.

[Со словъ крестьянина Шальского погоста д. Гагарской, Потапа Троениова Потакина.]

—

тоже.

27.

[Пудожский уѣздъ, Кемозеро.]

На канунѣ праздника было Христова днѧ,
Канунъ де честнаго Благовѣщенія,

(*) Вм. стойки.

- Выпадала порошица—снѣгъ момодой.
По той де порохѣ, по бѣлому снѣжку,
5. Не бѣдъ горносталь сѣды прометывать,
Ходилъ де гуляль купавъ молоцъ,
На имя Чурило сынъ Пленковичъ (*).
Всѣдъ ходя малые ребятушки,
Обирали гвоздочки серебряные,
10. Тѣмъ де ребята головы кормяты.
Загуляль Чурило ко Бермяту, къ высокому терему:
Бермятаго дома не случилося,
Одна Катерина прилучилася,
Отворяла окошечко косерчетое,
15. Не бѣлая лебедушка прокырчила (**),
Говорила Катерина-та Микулична:
« Удалый дородній добрый молоцъ,
« Премладый Чурило сынъ Пленковичъ!
« Пожалуй ко мнѣ во высокъ теремъ:
20. « У меня Бермяты во дому не случилося,
« Я одна Катерина прилучилася.»
Прицель де Чурило во высокъ теремъ,
Крестъ кладеть по писаному,
Поклонъ ведеть по ученому,
25. На всѣ стороны покланяется
Желтыми кудрями до сырой земли,
Катерины Чурило въ сообишу.
Бремя Катерина доску хрустальную,
Шахматы брала серебряные,
30. Начала играть съ нимъ во шахматы.
Говорила Катерина таково слово:
« Младое Чурило ты сынъ Пленковичъ!
« Я тебя поиграю, тебя Богъ простить;
« А ты меня поиграешь, тебѣ сто рублей.»

(*) Здесь долженъ быть стихъ о томъ, какъ Чурила выранивалъ серебряные гвоздики.

(**) Закричала.

35. Первый разъ Чурило ей мать давалъ,
Взялъ съ Катерины денегъ сто рублей;
Другой разъ игралъ, ей другой де мать давалъ,
Взялъ съ Катерины денегъ двѣсти рублей;
Третій разъ игралъ, ей де третій мать давалъ,
40. Взялъ съ Катерины денегъ триста рублей.
Брѣзала Катерина доску хрустальную,
Шахматы бросала серебряные,
Сама говорила таково слово:
« Премладое Чурило ты сынъ Пленковичъ! »
45. « Я не знаю играть съ тобой во шахматы,
« Я не знаю глядѣть на твою красоту,
« На твои-то на кудри на желтые,
« На твои на перстни злаченые:
« Помѣшался у меня разумъ во буйной головы,
50. « Помутлились у меня очи ясные,
« Смотрючись де Чурило на твою красоту. »
Брала Чурила за руки за бѣлые,
Вела его въ ложни во теплые,
Да ложилась на кровать спать слоновыхъ костей,
55. На мягкую на перину на пуховую;
Начали съ Чуриломъ забавлятися.
Была у Бермиты де дѣвка чернавка его,
Ходить она по терему мурчитъ да бурчитъ:
— Хороша Катерина дочь Микулична!
60. — Ужъ я пойду къ Бермиты накучу да намучу.—
Того Катерина не пытаочи,
Въ ложни съ Чуриломъ забавляется.
Пошла де дѣвка въ Божью церковь,
Приходила де дѣвка въ Божью церковь,
65. Крестъ кладеть по писаному,
Поклонъ ведеть по ученому,
На всѣ стороны покланяется,
Говорила дѣвка таково слово:
— Ласковый мой хозяинушка,
70. — Старое Бермито сынъ Васильевичъ!

— Стоишь ты во церкви, Богу молищесь,
— Надь собой ты невзгоды невѣдаешь;
— А у тебя въ терему уже гость гостить,
— Незваной де гость, неприказываной,

75. — Да съ твоей-то женою забавляется.—

Говорилъ де Бермята таково слово:

« Правду говориши, дѣвка, пожалую,
« А иѣть, тебѣ дуры срублю голову.»

Говорила дѣвка таково слово:

80. — Минѣ, сударь, не вѣриши, поди, самъ смотри.—

Пошелъ де Бермята изъ Божьей церкви,
Пришелъ де Бермята ко высокому ко терему,
Застучалъ во кольцо во серебряное,
Спить Катерина, непробудится;

85. Застучалъ де Бермята во второй наконъ,

Спить Катерина, непробудится;
Застучалъ Бермята во третій наконъ
Изо всей могуты (*) богатырскія:
Всѣ теремы пошаталися,

90. Маковки поломалися.

Услышала Катерина Микулична,
Выбѣгала въ одной тоненькой рубашечкѣ безъ юяса,
Въ однѣхъ тоненькихъ чулочкахъ безъ чеботовъ,
Отширада Катерина широкія ворота,

95. Запущала Бермяту Васильевича.

Говорилъ де Бермята таково слово:

« Что, Катерина, не снарядна идешь?
« Сегодня у насъ вѣдь честный праздничекъ,
« Честное Христово Благовѣщенье.»

100. Говорила Катерина-то Микулична:

— Ласковый мой хозяинушко,
— Старое Бермято сынъ Васильевичъ!
— Болитъ у меня буйная голова,

(*) Мощи, силы.

- Опустилась поганица ниже пупа и до пояса,
105. — Во тъ ли во нижнія во черева:
— Не могу я хорошо обрядитися.—
Пришелъ де Бермята во высокъ теремъ,
Увидѣлъ де платье все Чурилово,
И шапку и сапоги все Чуриловы,
110. Говориль Бермята таково слово:
« Хороша ты, Катерина дочь Микулична!
« Я это платье на Чурилы все видаль. »
Уиѣтъ Катерина какъ отвѣтъ держать:
— Ты ласковый мой хозяинушко,
115. — Старое Бермято сынъ Васильевич!
— У моего у родимаго у брателка
— Конями съ Чуриломъ помѣняноси,
— Цвѣтнымъ-то платьемъ побраталоси.—
Того де Бермята не пытается,
120. Береть де со стопки саблю острую,
Идеть де Бермята въ ложню теплую,
Да увидѣлъ Чурила на кровати слоновыхъ костей.
Нани (*) лучная зоринька просвѣтила,
Острая сабелька промахнула;
125. Не бѣлый горохъ растиается,
Чурилова кровь проливается,
По той де по середы кирпичныя,
Чуриловы кудри валяются.
Услыхала Катерина-та Микулична,
130. Брала два ножа она два острые,
Становила ножи черенемъ въ сырь землю,
Разбѣгаласи на ножики на острые
Свою она де грудью бѣлою,
Подрѣзала жилья ходячія,
135. И выпустила кровь-ту горячую.
Погибнуло двѣ головушки,

(*) Будто.

Что хорошія головы наилучшія,
Туть-то Чурилу смерть пришла.

А старый Бермія сынъ Васильевичъ

140. Дождался Христова Воскресенія,
Да прожилъ де недѣлю-то онъ свѣтлую,
Да старую дѣвку чернавушку,
Взялъ ее за правую за рученьку,
Сводилъ де дѣвку въ Божью церковь,
145. Принялъ ли съ дѣвкой золотые вѣнцы,
Сталъ быть-жить да вѣкъ коротати.

—

А мы съ той поры Бермія въ стариахъ скажемъ,
Да премладаго Чурила сына Пленковича.

Вамъ де счастье да вѣнецъ,

150. Моимъ старинушкамъ конецъ!

(Отъ Поромского старика.)

—

ХОТЕНЪ БЛУДОВИЧЪ.

28.

[Петрозаводскій уѣздъ, Кіжская волость.]

- Во стольномъ во городѣ во Кіевѣ,
При ласковомъ князѣ при Владимирѣ,
Собирался почестенъ пиръ.
Всѣ во пиру наѣдалися,
5. Всѣ во почестномъ напивались,
И всѣ на пиру пьяны-весели.
На томъ ли на пиру на почестноемъ
Случилось быть (честной) вдовы Блудовой жены;

10.

- И подносили ей чару зелена вина,
10. Она чарочки не выкушала (*),
 За той ли за чарочкой посваталась
 У той ли вдовы Купецъ-жены,
 На той ли дочушкѣ Офимьюшкѣ.
 И говорить она таково слово:
15. « Уже ты, молода вдова Купецъ-жена!
 Сдѣлаемъ-ко родню промежду собою:
 « У тебя-то есть дочушка Офимьюшка,
 « У меня-то есть Котенюшка Блудовичъ. »
 Тая-та вдова Купецъ-жена,
20. Она чары-то не выкушала,
 Во ясны очи выплеснула,
 Сукой-б. оклеивала:
 — Ужъ ты, сука-б. , ты, Блудова жена!
 — У тебя-то есть Котенюшка Блудовичъ,
25. — Ёздить по городу, уродуетъ,
 — Пщеть бобового зернетка,
 — Гдѣ бы то Котенъ обѣдъ снарядить.
 — У меня-то есть дочушка Офимьюшка,
 — Сидить-то во высокихъ во теремахъ:
30. — Ее буйны вѣтры не обвѣяли,
 — Холодные морозы не обцѣлкали,
 — Мужикъ-пьяница не обсмѣялся.—
 Тая вдова Блудова жена
 Пошла домой, зѣкручинилась,
35. Зѣкручинилась-пошла, запечалилась.
 Стрѣчаетъ Котенюшка Блудиновичъ,
 Самъ говоритъ таково слово:
 « Что же ты, матушка, кручинишься,
 « Что же, государыня, печалишься?
40. « Али мѣсто тебѣ было не по отчинѣ
 « Чарой ли ты пооблесли,

(*) Здѣсь пѣвецъ явно ошибается: Блудова жена подносила сама чару Купецъ-женѣ, и та чары-то не выкушала.

« Мужикъ-ли пьяница пообсмѣлся? »

Тутъ возговорить Котенина матушка:

— Ай же ты, чадо мое милое,

45. — Молодой Котенишля Блудовичъ!

— Мѣсто мнѣ было по отчинѣ,

— Чарочкой меня не обнесли,

— Мужикъ-пьяница не обсмѣлся.

— Поднесли мнѣ-ка чару зелена вина,

50. — И за той за чарочкой посваталась

— За тебя, Котенишка Блудиновичъ,

— У той-то вдовы Купецъ-жены,

— На той-ли дочушкѣ Офимьюшкѣ.

— Она чары-то не выкушала,

55. — Во ясны очи выплеснула,

— Сукой б. оклескивала:

« Ужъ ты, сука б. ты, Блудова жена! »

« У тебя есть Котенишка Блудиновичъ,

« Бздить по городу, уродуешь,

60. « Ищетъ бобового зернетка,

« Гдѣ бы то Котенѣ обѣдъ снарядить.

« Моя-то дочушка Офимьюшка

« Сидить-то во высокихъ во теремахъ:

« Ее буйные вѣтры не обвѣяли,

65. « Холодные морозы не общелкали,

« Мужикъ-пьяница не осмѣялся. » —

Тутъ-то Котенишка Блудиновичъ,

Онъ не вовсе глупъ, да не отребной клубъ (*),

Какъ возговорить Котенишка:

70. « Ай же ты, матушка, не кручинься-тко,

« Государыня родима, не печалься-тко:

« Будеть Офимка въ нашихъ рукахъ. »

Тутъ-то Котенишка снаряжается,

Снаряжаетсяѣхать во чисто поле:

(*) • Отребы или отрѣбы • швѣйцарскій сортъ злака.

75. Онъ береть коня богатырского,
Одѣваетъ уздичу-ту тесмянную
И накладываетъ сѣдельщико черкацкое,
Подтянуль онъ подпругъ шелковый
И стянуль въ пряжки-ты золоченые,
80. Не для красы-басы молодецкія,
А для крѣпости богатырскія;
Още береть саблю вост्रую
Да палицу военную во триста пудъ,
И още береть-то съ собой паробка вѣрнаго,
85. Паробка вѣрнаго, любимаго товарища.
Садился тутъ Котеня на добра коня,
Побѣхаль во чисто поле поляковать:
Отъ Котенина коня кутельба стоитъ,
А у паробка конь стрѣлой летить.
90. Подѣхаль Котенюшка Блудиновичъ
Ко высокому ко терему, злату верху,
Крыкнуль богатырекіимъ голосомъ:
« Ахъ ты, Офимка, Офимьюшка!
« Идешь ли ты за мужъ за меня,
95. « За меня, за Котенюшку Блудинова:
« Буде въ честь идешь, за себя возьму;
« А не въ честь ты идешь,—
« За паробка за свою, любимаго товарища.»
Тая-то Офимка отвѣтъ держить:
100. — Хоть я есть дочи безотия,
— А сестра есть не безбратия:
— Есть у меня девять братцовъ,
— Девять братцовъ, въ полѣ поединичковъ,
— Да още-то есть и родна матушка!—
105. Тутъ-то Котенюшка не вовсе глупъ,
Не вовсе глупъ, не отребной клубъ,—
Хватиль Котеня богатырскую палицу,
Ударилъ онъ по высокому по терему:
Вѣ теремахъ стѣны да тыны поразсыпались;
110. Кирпичныя печки поразвалися,

Орловыя (*) грядки повыпадали,
Въ теремахъ верхи какъ огнемъ пожго.
Поѣхалъ Котеня во чисто поле поляковать,
И раздернулъ Котенюшка свой бѣль шатерь,

115. Становиль коня ко бѣлу шатру,
И насыпалъ пшены бѣлояровой;
И входилъ тутъ Котенюшка во бѣль шатерь,
Самъ говорить таково слово
Свому паробку, любимому товарищу:

120. « Ты сиди, да востро гляди во чисто поле:
« Какъ пріѣдетъ девять братцовъ,
« Девять братцовъ, въ полѣ поединицковъ;
« Аще станутъ тотъ напередъ, да другой напередъ:
« Тому-то надо выславиться,

125. « Да другому надо выславиться,—
« Это есть не храбрые воины,—
« А если пойдуть всей грудью,
« И такъ буди меня отъ великаго сна. »

Тутъ-то ложился Котенюшка спать,

130. И заснуль-то Котеня богатырскимъ сномъ.
И смотрить паробокъ во чисто поле,
И видить пріѣхало девять братцовъ,
Девять братцовъ, въ полѣ поединицковъ;
Аще ъздять тотъ напередъ, да другой напередъ:

135. Тому-то надо выславиться,
Да другому надо выславиться,—
Это есть не путніи воины.
И тутъ не будиль-то паробокъ
Котенюшки съ богатырскаго сна,

140. И садится паробокъ на Котенина коня;
И разѣзжаетъ паробокъ по чисту полю,
И наѣхаль паробокъ на девять братцовъ,
На девять братцовъ, въ полѣ поединицковъ;

(*) Слѣдовало бы « орловыя. »

- Трехъ братцовъ конемъ потопталь,
145. Трехъ братцовъ къ стременамъ привязаль,
Трехъ братцовъ въ полонъ побралъ.
И пріѣхалъ тутъ паробокъ ко бѣлу шатру,
И пробудился Котеня съ богатырскаго сна
И говорить паробку таково слово:
150. « Не твое дѣло было по полю пырять (*),
« Не твое было дѣло коня потурять. »
И такъ побѣжалъ Котеня со чиста поля.
И увидѣла тутъ Офимьина матушка,
Тая-то вдова Кастрюлична жена (**),
155. Бѣучи Котеню со чиста поля,
Видить бѣду неминучую,
Затыкаеть-то дыру онучею:
Взяла тутъ кису золотой казны,
И бѣжала скорешенько ко князю ко Владиміру,
160. И говорить ему таково слово:
— Ужъ ты, солнышко Владиміръ, князь столыне-Кievskій!
— Ты давай-ко Офимью за Котенюшку Блудилева,
— И называй-ко ты крестницеи и родной племницеи;
— И давай-ко ты золотой казны бѣзчетной,
165. — И още давай города съ пригородками
— И села со подселками.—
А тутъ-то Котеня честнымъ пиркомъ да за свадебку.
И даль-то ему Владиміръ князь
Города съ пригородками
170. И села со подселками.

—
И още на томъ же на почестномъ пиру
Жена мужу говорить таковы слова:

(*) Корень пыр означаетъ быстроту движенія; отъ того же корня-порхать; потуреть отъ корня тр, откуда туркой, См. 1 ч.

(**) Обыкновенно она называется « Часовой женой », а « Кушень-жена » значить только, что она жена куническая.

- « Всѣ люди сидѣть, будто свѣчки горятъ,
« Мой-то мужъ на покрасу сѣль,
175. « Бороду закусить, усъ разлощить,
« Усъ разлощить, глаза вытаращить.
« Глядѣть на меня, будто чертъ на попа,
« А я на него помилѣе того.»

[Записано со словъ крестьянина Сарафнова.]

—

ДЮКЪ СТЕПАНОВИЧЪ.

29.

[Пудожскій уѣздъ, Кенозеро.]

- Изъ славнаго города изъ Галича,
Изъ Волынъ земли изъ богатыя,
Изъ той Карелы изъ упрамыя,
Изъ той Индіи богатыя,
5. Не ясенъ соколь перелетывалъ,
Не бѣлый кречетко вонъ пропорхивалъ,
На гуся тхалъ Дюкъ, на лебедя,
На сѣру пернату малу утицу.
Не наѣхалъ Дюкъ ни на гуся, ни на лебедя,
10. И не сѣрой пернатой малой утицы,
И растрѣливалъ Дюкъ триста стрѣль,
Триста стрѣль да ровно три стрѣлы.
Головой качаетъ Дюкъ, проговориваетъ:
« Почему эти стрѣлы были дороги?
15. « А потому эти стрѣлы были дороги,
« Что на три гряночки были строгашы

- « Изъ той трестиночки (*) заморскія.
- « Да еще не тѣмъ стрѣлы были дороги,
- « Что на три гряночки были строганы,
- 20. « Тѣмъ стрѣлы были дороги,
- « Что перены (**) перъемъ сиза орла;
- « Не того орла сиза орловича,
- « Который летаетъ по святой Руси,
- « Бѣть сорокъ, воронъ и сѣру галицу:
- 25. « Того орла сиза орловича,
- « Который летаетъ по синю морю,
- « Бѣть гуся и лебедя
- « И сѣру пернату малу утицу;
- « И отлетаетъ, садится самъ
- 30. « На бѣль каменный степанъ (***) ,
- « И кроится перыча (****) орлиныя,
- « Отлетаетъ на море на синее;
- « И тамо єдуть гости-корабельщики
- « И обираютъ перыца сиза орла,
- 35. « Развозять перыца по всѣмъ ордамъ,
- « По всѣмъ ордамъ, по всѣмъ украинамъ,
- « Дарять царей и царевичевъ,
- « Дарять королей да и королевичевъ,
- « Дарять сильныхъ могучихъ богатырей.
- 40. « И пришли эти перья въ даровьяхъ,
- « Опериль я этимъ перъемъ три стрѣлы.
- « Да еще не тѣмъ эти стрѣлы дороги,
- « А тымъ эти стрѣлы дороги:
- « Втераны были въ пяты (*****)

(*) Тростника.

(**) Оперепы-сажепы.

(***) Можетъ быть: на бѣль горючъ каменъ?

(****) Падаетъ отъ тренія объ каменъ перыца.

(*****) Конецъ стрѣлы, противоположный острю.

45. « Каменье самоцвѣтное, все яхонты;
« Гдѣ стрѣла летить,
« Отъ нея лучъ печеть:
« Вѣдь день красно солнышко,
« Вѣдь ночь отъ свѣтлого мѣсяца.
50. « И тымъ быти стрѣлы дорожи. »
Собиралъ Дюкъ стрѣлы во единъ кофчанъ,
И прѣѣхалъ Дюкъ во свой Галичъ градъ.
А дѣло-то, братцы, дѣвтсѧ
Во ту ли субботу велиходенную,
55. И ушли ко вечерни ко Христовскій.
Сходилъ Дюкъ со добра коня
И пошелъ ко вечерни ко Христовскій,
И, отстоявши вечерню въ церкви Божіей,
Выходилъ Дюкъ изъ Божьей церкви,
60. И становился на крылечко на переное.
Выходила его матушка изъ Божьей церкви,
Понизешенько Дюкъ покланяется
Желтыми кудрями до сырой земли:
« Государыня свѣтъ, моя матушка!
65. « Во всѣхъ городахъ, мати, много бывано,
« А во градѣ во Кіевѣ не бывано,
« Владимира князя, мать, не видано,
« Государыни княгини свѣтъ Апраксіи.
« Дай, мать, прощенье и благословеніе
70. « Сѣзди во Кіевъ градъ,
« Повидать солнышка князя Владимира,
« Государыню княгину свѣтъ Апраксію. »
И говорить ему мать таковы слова:
— Свѣтъ ты, мое чадо милое,
75. — Молодой ты боярской сынъ Дюкъ Степановичъ!
— Не ъзди ты во Кіевъ градъ:
— Живутъ тамъ люди лукавые,
— Изведутъ тебя, доброго молодца,
— Бывъ хорошаго наливнаго яблока.—
80. И говоритъ Дюкъ матери:

- « Государыня свѣтъ, моя матушка!
« Даши, мать, прощенье, поѣду,
« И не дашь прощенья, поѣду. »
И давала ему матушка прощенье и благословеніе,
85. И давала плеточку шелковую.
Поклонъ Дюкъ отдалъ и прочь пошелъ,
Ходилъ на конюшню стоялую,
И выбиралъ жеребца себѣ неѣзжана,
Изъ ста бралъ Дюкъ, не изъ тысячи;
90. Выбиралъ себѣ бурушка косматаго:
У бурушки была грива трехъ локотъ,
Хвостъ бытъ у бурушки трехъ сажень,
Шерсточка была у бурушки трехъ пядей,
На всѣ стороны разсыпается,
95. Быть скачень жемчугъ раскатается.
Уздаль узду ему точмянную,
И сѣдалъ сѣдальшко во двѣ тысячи,
Накинулъ попону не сурдинную:
Срочена была попона въ три строки,
100. Перва строка была красна золота,
Другая строка чиста серебра,
Третья мѣдью-казаркою,
Которая мѣдь подороже зата и серебра,
Подороже скатняго жемчуга:
105. Дорога была попона во три тысячи.
И снарядилъ Дюкъ лошадь богатырскую,
Отходилъ прочь и самъ посматривалъ,
Головой качаетъ, приговариваетъ:
« Конь мой, лошадь, аки лютый звѣрь:
110. « Подъ прыгу добра коня не видѣти. »
Въ тороки кладеть Дюкъ платье цвѣтное,
Въ тороки кладеть калены стрѣлы,
Скоро дѣтина собирается,
Скоро садится дѣтина на добра коня.
115. Хорошо подъ нимъ добрый конь повыскочилъ
Черезъ стѣну-мать городовую

- И чрезъ высокую башню наугольную.
И хорошо пошель въ полѣ добрый конь:
Мети мечеть (*) конь по версты,
120. Мети мечеть по двѣ версты,
И мети мечеть по три версты,
По три версты и по пяти де верстъ,
И повыше дерева жаровчата,
И пониже облака холячаго;
125. Рѣки и озера между ногъ спустиль,
И гладкіе мхи перескакивалъ,
Сине-то море кругомъ де ъхалъ.
Налетала на молодца Горынь-змія,
О двѣнадцати главахъ зла-лиха,
130. Хоботомъ хочетъ добра коня огнемъ сожечь
Съ боярскимъ сыномъ Дюкомъ Степановичемъ,—
Добрый конь у змія ускакивалъ
И доброго молодца отъ смерти унашивалъ.
Напасть на молодца лютый звѣрь
135. И хочетъ добра коня схватить—сглотить,—
Добрый конь у звѣра ускакивалъ,
Доброго молодца отъ смерти унашивалъ.
Налетѣло на молодца стадо грачевъ,
По нашему, стадо черныхъ вороновъ,
140. И хочетъ вороны молодца расторнути (**),—
Добрый конь у грачевъ ускакивалъ,
Доброго молодца отъ смерти унашивалъ.
Проѣхалъ Дюкъ тыя заставы,
На заставу пріѣхалъ четвертую:
145. Край пути стоить бѣль шатерь,
Во шатрѣ-то спить добрый молодецъ,
Старый казакъ де Илья Муромецъ.
Пріѣхалъ Дюкъ ко бѣлу шатру,
Не съ разума Дюкъ говорилъ:

(*) Перемахиваетъ участки въ версту.

(**) Расторгнуты, разтерзать.

150. « Кто де тамъ спить во бѣломъ шатрѣ?
« Выходи-ко съ Дюкомъ поборотися
« И поотвѣдати Дюковой храбрости! »
Вставаетъ Илья на чеботы сафьянные
И на синіе чулки кармазинные,
155. И выходить изъ бѣла шатра,
Самъ говорить таково слово:
— Смѣю я съ Дюкомъ поборотися,
— Поотвѣдати Дюковой храбрости.—
Подошла статья Дюка Степановича,—
160. И падаль съ коня Ильѣ во бѣлы ноги,
Самъ говорить таково слово:
« Одно у насъ на небѣ солнце красное,
« Печеть во всю землю святорусскую;
« А одинъ на Руси могучъ богатырь,
165. « Старый казакъ де Илья Муромецъ.
« Кто смѣеть съ нимъ поборотися,
« Тотъ боками отвѣдати матки травы. »
Ильѣ эти рѣчи полюбилися,
Самъ говорить таково слово:
170. — Удалый дородній добрый молодецъ!
— Будешь ты во городѣ во Кіевѣ:
— Живуть тамъ люди все лукавые,
— И станутъ налегать на тебя на молодахъ,
— То пиши грамотку скорописчату,
175. — Ко стрѣламъ ярлыки припечатывай,
— И растрѣливацъ стрѣлы во чисто поле:
— У меня летаетъ тамъ ясень соколь,
— Собираеть стрѣлы со чиста поля.
— Пособлю, дѣтина, твоему горю.—
180. Поклонъ отдалъ Дюкъ,
Самъ садился на добра коня,
Поѣздку казалъ лучше прежняго.
Пріѣхалъ ко городу ко Кіеву
Чрезъ стѣну-мать городовую.
185. Чрезъ башню наугольную,

- Пріѣхалъ прямо въ палаты ~~княжескія~~,
Сходилъ со добра коня,
Становилъ добра коня
Не приказана и не привязана,
190. И зашелъ Дюкъ во высокъ теремъ,
Крестъ кладеть по писаному,
Поклонъ ведеть по ученому,
На вѣтъ стороны Дюкъ поклоняется
Желтыми кудрями до сырой земли.
195. Владиміра дома не случилося,
Одни люди ходять стряпчіе,
Стряпчіе люди, дворецкіе.
Говорить Дюкъ таково слово:
« А гдѣ самъ Владиміръ князь? »
200. Говорять ему люди стряпчіе:
— Удалъ дородній добрый молодецъ!
— Изученіе видимъ твое подное,
— А не знаемъ ни имени, ни вотчины.
— У насъ Владиміра дома не случилося:
205. — Уѣхалъ ко заутрени Христовскія.—
И больше Дюкъ не разговаривалъ,
Выходилъ на улицу парадную,
Садился Дюкъ на добра коня,
Пріѣхалъ къ собору Богородицы,
210. Соходилъ онъ со добра коня,
Оставлялъ добра коня
Не приказана и не привязана.
Пришелъ Дюкъ въ церковь соборную,
Крестъ кладеть по писаному,
215. Поклонъ ведеть по ученому,
На вѣтъ стороны поклоняется
Желтыми кудрями до сырой земли,
Становился подъ князя Владимира,
Промежду Владыку Чернигова,
220. И промежду Бермяты Васильева,
И промежду Чурила Пленковича;

- Кланяется да поклоняется,
Самъ посматриваетъ:
« Погода-та, братцы, весенняя: »
225. « Обрызгаль свое платье прѣтноє. »
Говорить Владиміръ таково слово:
— Скажись, удалый добрый молодецъ!
— Какой орды, какой земли,
— Тебя какъ молодца зовутъ по имени?—
230. Говорить Дюкъ, отвѣтъ держитъ:
• Свѣтъ Государь Владиміръ князъ!
• Есть я изъ города Галича,
• Изъ Волынъ земли богатыя,
• Изъ той Карелы упрямыя,
235. • Изъ той изъ Сорочинъ широкія,
• Изъ той Индіи богатыя,
• Молодой боярской сынъ Дюкъ Степановичъ:
• На слову (*) прїехалъ къ тебѣ во Киевъ градъ. »
Говорить Владиміръ таково слово:
240. — Скажи, удалый добрый молодецъ!
— Давно ли ты изъ города Галича?—
• Я вечерню стояль во славномъ Галичѣ,
• Ко заутренѣ поспѣль въ славенъ Киевъ градъ. »
Слушаютъ князи и бояра:
245. — Кто бывалъ, братцы, кто слыхалъ,
— Много ли отъ Киева до Галича разстоянія?—
Говорить князья и бояра:
• Прямымъ ходомъ на три мѣсяца,
• А окольней дорогой на шесть мѣсяцевъ:
250. « Были бы де кони перемѣнныя,
• Съ коня на конь де перескакивать;
• Изъ сѣда въ сѣдо переметывать. »
Говорить Государь Владиміръ князъ:
— Скажи удалый добрый молодецъ!

(*) На славу, по слуху о славѣ Киева.

255. — Дороги ли у васъ кони во Галичѣ? —

« Есть у насъ кони и по рублю,
« Иная лошадь есть и за два рубли,
« Есть по сту и по два и по пятисотъ;
« А моему добру коню
« Я и цѣны не знаю, бурушку не вѣдаю.»

260. Говорять тутъ князья и бояра:

— Свѣтъ Государь Владимиръ князь!
— Не быватъ тутъ Дюку Степанову,
— Только быть мужиченку засельщику
— И быть деревенщины:

265. — Жиль у купца-гостя торговаго

— И укралъ у него платье цвѣтное;
— Жиль у иного у боярина,
— Угналъ у боярина добра коня;
— На нашъ городъ прїѣхалъ, красуется,

270. — Надъ тобой, надъ княземъ, надсмѣхается,

— Надъ нами, боярами, пролыгается. —

И отстоявъ они во церкви Божіей заутреню
Со обѣднею и святые честные молебены,
И выходили на улицу паратную.

275. На улицы стоять народу и смѣты нѣть,

Смотрятъ на лошадь богатырскую

И на его снаряды молодецкіе.

Садилися по добрымъ донямъ,

Поѣхали ко высокому терему,

280. Ёдеть Дюкъ де, головой качаетъ:

« Хороша была слова на Владимира!
« У Владимира все не по нашему:
« Какъ у насъ во городѣ во Галичѣ,
« У моей сударыни у матушки,

285. « Мощены мосты были все дубовые,

« Сверху стланы сукна багречевыя,
« Напередь пойдутъ у насъ лопатники,
« За лопатниками пойдутъ метельщики,
« Очищають дорогу сукна стланаго;

290. « А твои мосты, сударь, перовные,
« Неровные, все сосновые. »
Прѣхали ко широку двору,
Головой качаѣть Дюкъ, проговариваетъ:
« А у Владимира все не по нашему:
295. « Какъ у нась во городѣ во Галичѣ,
« У моей сударыни у матушки,
« Надъ воротами было иконы до семидесяти,
« Всѣ иконы были на золотѣ;
« А у тебя, Владимиру, десятии нѣть. »
300. Заѣхали на широкій дворъ,
Головой качаетъ Дюкъ, поговариваетъ:
« Хороша была слова на Владимира!
305. « У моей сударыни у матушки,
« На дворѣ стоятъ столбы все серебряные,
« Продернуты кольца позолоченныя,
« Разоставлена сыта медвяная,
« Есть насыпана пшена бѣлоярая,
310. « Есть что добрымъ конямъ пить и кушати.—
« А у тебя, Владимиру, того не случилося. »
Пришли во высокъ теремъ,
Садились за столы бѣлодубовые,
Понесли по чаркѣ зелена вина.
315. Пить Дюкъ да головой качаетъ,
Головой качаетъ, самъ проговариваетъ:
« Хороша была слова на Владимира!
320. « А у Владимира все не по нашему:
« Какъ у нась во городѣ во Галичѣ,
« У моей сударыни у матушки,
325. « Глубокіе погреба сорока сажень
« Были въ землю копаны,
« Зелено вино на цѣпяхъ висить серебряныхъ,
« Были въ поля трубы понаведены:
« Повѣтъ вѣтеръ со чиста поля,

« Проносить затохаль великую;
« А твое, сударь, горькое зелено вино,
« Пахнуть на затохаль великую. »

И понесли послѣдни яству-колачики крупивчаты,

330. Головой качаетъ, Дюкъ проговариваетъ:

« Хороша была слова на Владимира!
« У Владимира все не по нашему:
« Какъ у насть во городъ во Галичъ,
« У моей сударыни у матушки,

335. « Колачикъ съѣси, а другаго хочется;

« Твои, сударь, горькие колачики
« Пахнуть на фою (*) сосновую. »

И тутъ Чурилу стало зазорко,

Самъ говорить таково слово:

340. — Свѣть Государь ты, Владимира князь!

— Когда правдой дѣтина похваляется,
— Пусть ударить со мною о великъ закладъ:
— Щепить-басить по три года
— По стольному по городу по Кіеву,

345. — Надѣвать платье на разъ,

— На другой платье не перенашивать.—

И ударились они въ великъ закладъ,
Шорокъ (**) поставили пятьсотъ рублей:
Который изъ нихъ не перещепить,

350. Съ того взять и пятьсотъ рублей.

По Чурилѣ сынѣ Пленковичѣ
Всѣмъ городомъ Кіевомъ ручаются,
Поручился князь со княгиною;
А по Дюкѣ никто не ручается,—

355. Набиралось голей кабацкихъ до пятисотъ,

По Дюкѣ болѣ всѣ ручаются.

(*) Хвою.

(**) Порукъ, заклада.

- Дюкъ тому логадается,
Скоро сядилъ на ременчатъ стулъ,
Нисалъ ярлыки скорописчатые,
360. Но стрѣламъ ярлыки привечатывалъ,
Разстрѣливалъ стрѣлы во чисто поле.
Изъ далеча, далеча изъ чиста поля,
Не ясень соколья налетывалъ,
Не бѣлый кречетко воинъ напорхивалъ,
365. Наѣхалъ старый казакъ Илья Муромецъ,
По Дюкѣ Илья ручается:
Подписалъ коня и свою голову.
И стали они щепить и басить
По столичному городу по Киеву.
370. Чурило сынъ Пленковичъ
Обулъ сапожки-то зеленъ сафьянъ:
Носы шиломъ, а пяты востры,
Подъ пяту хоть соловей лети,
А кругомъ пяты хоть яйцомъ кати;
375. Надѣль онъ шубу-то соболью:
Во пуговкахъ литы добрые молодцы,
Во петелькахъ шиты красныя дѣвицы;
И наложилъ онъ шапку черну мурманку,
Ушисту, пушисту, завѣсисту:
380. Спереди не видно ясныхъ очей,
А сзади не видно шеи бѣлъя.
А молодой боярской сынъ Дюкъ Степановичъ
По Киеву не спарайденъ шель:
И обуты были лапотцы семи шелковъ;
385. Въ эти лапотцы были вплетены
Дорого каменѣе все яхонты,—
Который же камень самоцѣнныи
Столиць города всего Киева,
Опричъ знаменяя Богородицы
390. И опричъ прочихъ святителей;
И надѣта была у него шуба-та расхожая:
Во пуговкахъ литы листы зѣбри,

- Во петелькахъ шиты люты змѣи,
И бралъ Дюкъ плеточку шелковую,
395. Матушкино благословеніе,
Подернуль Дюкъ по пуговкамъ
Заревѣли во пуговкахъ люты звѣри;
Подернуль Дюкъ по петелькамъ,
Засвистали во петелькахъ люты змѣи.
400. И отъ того реву отъ звѣринаго,
И отъ того свисту отъ змѣинаго,
Въ стольномъ городѣ во Киевѣ
Старый и малый на землѣ лежитъ;
Только малые люди оставалися,
405. За Дюкомъ всѣмъ городомъ Киевомъ качнулися:
« Тебѣ спасибо, удалый дородній добрый молодецъ!
« Переценилъ ты Чурила сына Пленковича. »
Тогда онъ взялъ съ Чурила пятьсотъ рублей,
Купилъ на пятьсотъ зелена вина
410. Своимъ голямъ порутчикамъ:
Тогда голи всѣ возрадовалися.
Ино тутъ Чурилу стало зазорко,
Самъ говорилъ таково слово:
— Свѣтъ Государь ты, Владіміръ князъ!
415. — Когда онъ правою дѣтина похваляется,
— Пошлемъ мы туды переписчика,
— Во славную Волынь землю,
— Житъя его, богачества описывать.—
« Кого памъ послать переписчикомъ? »
420. — А пошлемъ мы Добрынюшку Никитьевича.—
И поѣхалъ Добрыня во Галичъ градъ,
Житъя его богачества описывать;
И прїѣхалъ онъ во Галичъ градъ,
Нашелъ три высоки три терема,
425. И зашелъ во высокъ теремъ,
И крестъ кладеть по писаному,
Поклонъ ведеть по ученому,
На всѣ стороны поклоняется

Желтыми кудрями до сырой земли.

430. Сидить жена стара матера,
Мало шелку вся въ золотъ,
И говорить Добрыня таково слово:
« Ты здравствуй, Дюкова же матушка!
« Тебѣ сынъ послать чelобитie,
435. « Попизку велѣль поклонъ поставить.»
И говорить жена стара матера:
— Удалый дородній добрый молодецъ!
— Не знаю тебѣ ни имени, ни вотчины,
— А изученъе вижу твое полное.
440. — А не Дюкова и здѣсь есть матушка,
— А Дюкова есть здѣсь колачница.—
И тутъ Добрынѣ стало зазорко,
Отѣзжалъ Добрыня во чисто поле,
И просыпалъ Добрыня ночку темную,
445. На утро приѣхалъ во Галичъ градъ,
Нашелъ три высоки три терема,—
Не видать теремовъ такихъ на семь свѣтъ,—
Зашелъ во высокъ теремъ,
Крестъ кладеть по писаному,
450. Поклонъ ведеть по ученому,
Кланяется да поклоняется
На всѣ четыре на сторонушки
Желтыми-то кудрями до сырой земли:
Сидить жена стара матера,
455. Мало шелку, а вся въ золотъ.
* Говорилъ Добрыня таково слово:
« Ты здравствуй же, Дюкова ты матушка!
« Тебѣ сынъ послать чelобитie,
« П по низку велѣль поклонъ поставить.»
460. Говорить старуха таково слово:
— Удалый дородній добрый молодецъ!
— Изученъе вижу твое полное,
— А не знаю тебѣ ни имени, ни вотчины.
— Я не Дюкова здѣсь есть матушка,

465. — А Дюкова я здѣсь есть бажатушка:
— Не найти тебѣ Дюковой здѣсь матушки.
— На утро у насъ Христово воскресеніе.
— И стань на улицу паратную,
— Гдѣ настланы сукна багречевыя;
470. — Напередъ пойдутъ у насъ лопатники,
— За лопатниками пойдутъ метельщики,
— Очищаютъ дорогу сукна сланаго;
— И потомъ пойдетъ толпа де вдовъ,
— Потомъ пойдетъ уже другая толпа
475. — Подсолнечныхъ сорока сажень.
— Умѣй, дѣтина, поклонятися.
— Пойдетъ тутъ Дюкова-та матушка.—
И тутъ Добрынѣ стало зазорко,
Отѣзжалъ Добрыня во чисто поле,
480. И просыпалъ Добрыня ночку темную.
И на утро онъ прѣѣхалъ во Галичъ градъ
И стала на улицу паратную,
Гдѣ-ка сланы сукна багречевыя.
Напередъ пошли тутъ лопатники,
485. За лопатниками пошли метельщики,
Очищали дорогу сукна сланаго;
Потомъ пошла уже толпа де вдовъ,
Поклонъ отдать, да и прочь отсталъ;
Потомъ пошла уже другая толпа
490. Подсолнечныхъ сорока сажень.
Умѣеть Добрыня покланятия
Желтыми-то кудрями до сырой земли,
Самъ говоритъ таково слово:
« Ты здравствуй, Дюкова же матушка! »
495. « Тебѣ сынъ послалъ чelобитie,
« По низку велѣль поклонъ поставить. »
И говорила Дюкова матушка:
— Удалый дородній добрый молодецъ!
— Изученъе вижу твое полное,
500. — А не знаю тебѣ ни имени, ни вотчины.

- Сегодня у насть Христово Воскресеніе:
— Пойдемъ въ Божью церковь
— И простиомъ обѣднюю воскресную;
— Заберу молодца тебя въ высокъ теремъ,
505. — Испою-изкормлю хлѣбомъ-солю. —
И пошли они въ Божью церковь,
Простояли обѣднюю воскресенную,
И забрала молодца во высокъ теремъ,
Поить-кормить, много чествуетъ.
510. И выходилъ Добрыня изъ-за стола изъ-за дубоваго,
И самъ говорилъ таково слово:
« Гоударыня свѣтъ ты, Дюкова матушка!
« Я вѣдь прѣхалъ сюда не тебя смотрѣть,
« Житья твоего, богачества описывать:
515. « Приразхвастался твой сынъ Дюкъ у насть богачествомъ:
И скоро старуха брама золотые ключи
И вела въ амбары магазейные,
Гдѣ-ка складены товары заморскіе:
Смекалъ Добрыня много времени,
520. Не могъ товарамъ и смыты дать;
Привели въ погребы темные,
Гдѣ-ка складена денъга нехоженая;
Смекалъ Добрыня много времени,
Не могъ деньгамъ смыты дать.
525. Садился Добрыня на ременчатый стулъ,
Писалъ ярлыки скорописчатель
И самъ говорилъ таково слово:
« Да намъ изъ города изъ Киева
« Вести бумаги на шести возахъ,
530. « Да черниль вести на трехъ возахъ,
« Описывать Дюково богачество,—
« Да не описать будетъ.»
Прощался Добрыня съ Дюковой матушкой
И побѣхалъ ко городу ко Киеву.
535. Прѣѣзжаетъ Добрыня во Киевъ градъ,
А ярлыки на дубовъ столъ клалъ:

И тогда Дюкова прѣвда сбываєтсѧ,
Будто венчна вода разливается.

Инь еще Чурилу стало зазорко,

540. И самъ говорилъ таково слово:

— Свѣтъ государь ты, Владиміръ князъ!

— Когда онъ правой дѣтина похвалился,

— Такъ и пусть ударить со мной о великъ закладъ:

— Скакать черезъ матушку чрезъ Почай рѣку

545. — Иа добрыхъ коняхъ и назадъ отскакивать.—

И ударились они о великъ закладъ,

Не о стѣ рубляхъ и не о тысячѣ,

А ударились о своихъ буйныхъ головахъ:

Который изъ нихъ не перескочить,

550. У того голова срубить.

Чурило-то сынъ Пленковичъ

Выводилъ Чурило тридцать жеребцовъ,

Изъ тридцати выбиралъ самолучшаго,

Разганивалъ и разъѣзжива

555. Изъ далеча, далеча изъ чиста поля.

Молодой боярской сынъ Дюкъ Степановичъ

Не разганивалъ и не разъѣзжива

Съ крутаго берега коня приправливалъ,

И скочилъ за матушку Почай рѣку,

560. И назадъ на добромъ конѣ отскакивалъ,

И Чурила къ крутому берегу притягивалъ,

И выдергивалъ саблю острую,

И хотѣлъ ему срубить буйну голову.

И тогда вступился князъ со княгинею:

565. « Удалый дородній добрый молодецъ!

« Не руби ты Чурилы буйной головы,

« Да спусти ты Чурила на свою волю. »

И тогда Дюкъ пялъ Чурила правой ногой,

Улетѣлъ Чурила во чисто поле,

570. А говорилъ Дюкъ таково слово:

— Ай ты, Чурило сухоногое!

— Поди, щепи ты съ дѣвками да съ бабами,

— А не съ нами, съ добрыми молодцами.—

Садился Дюкъ на добра коня,

575. И самъ говорилъ таково слово:

— Прощай свѣтъ Государь ты, Владіміръ князь,

— И прощай, княгиня Апраксія,

— И прощайте, бояре всѣ Киевскіе,

— И прощайте, купцы именитые,

580. — И прощайте, мужики огородники!—

И поѣхалъ Дюкъ ко городу ко Галичу,

И чрезъ стѣну махалъ прямо городовую,

И чрезъ высоку башню наугольную.

И уѣхалъ Дюкъ во Волынь землю богатую,

585. Во Волынь землю

И въ славенъ Галичъ градъ.

(Отъ Поромскаго старика.)

—

тоже.

30.

[Петрозаводскій уѣздъ, Клѣжская волость.]

Мы още начнемъ старину стародавнюю.

—

Во той ли во Индеи во богатыя,

Во той ли во Кореалы упрямия,

Въ томъ ли во городѣ Волынцѣ,

5. Жилъ бытъ молодой боярской сынъ Дюкъ Степановичъ.

Онъ береть свой тугой лукъ

И още береть тридцать три стрѣлы:

Тридцать стрѣль каленыхъ

И три стрѣлы золоченыхъ,

10. Золоченыхъ и перьями саженыхъ.

А перьямы сажены орловыма,
Не того орла, который летаетъ во чистомъ полѣ,
А того орла, который на синемъ морѣ;
Сидить-то орель на камени,

15. На тоемъ на камени на латырѣ;—
Аще тотъ орель сворахнется,
Сине морюшко сколыбется,
А въ деревняхъ пѣтухи вспоютъ;—

Тутъ Ѷздить гости карабельщики,
20. И берутъ-то перья орловые,
И привозить ихъ во подарочкахъ.
И пошелъ-то Дюкъ Степановичъ по заводямъ,
По заводямъ да вѣдь по зарѣкамъ,
И стрѣлять гуся и лебедя

25. И пернастыхъ стрѣлихъ утешекъ.
И разстрѣлять-то онъ тридцать три стрѣлы,
И не попадъ онъ ни въ единую.
« Мыѣ не жалко тридцати стрѣль каленыхъ,
« А жаль-то мнѣ столько трехъ-то стрѣль золоченыхъ,

30. « Золоченыхъ и перьями сажоныхъ,
« Тыма ли перьямы орловыма.»
И тутъ приходитъ Дюкъ Степановичъ
Во свои палаты бѣлокаменны,
И проходить онъ во гридни во столовыя

35. Ко своей ко матушкѣ Емерѣ Еимофеевной,
И говорить таково слово:
« Ужъ ты, матушка Емерѣ Тимофеевна!
« Я хочу позхать ко городу ко Кіеву,
« Ко ласкову ко князю ко Владиміру,

40. « Богу помолиться, князю Владиміру поклониться:
« Скажутъ, Кіевъ градъ на красы стоять.»
И говорить-то ему матушка:
— Ужъ ты, молодой боярской сынъ Дюкъ Степановичъ!

— Эта есть дорожка дальняя:

45. — Прямою дорогою Ѷхать три мѣсяца,
— А окольною дорогою Ѷхать три году;

- А прямой-то дорогою ни копытъ не проѣзживалъ,
- Ни пѣшай не прохаживалъ,
- Ни звѣрь не прорыскивалъ;
- 50. — На этой на дорогѣ есть три заставы великия:
 - Перва застава змѣиная,
 - Друга застава звѣриная,
 - Третья застава есть пять богатырей:
 - Въ первыхъ есть Донской казакъ Илья Муромецъ,
- 55. — А второй есть Добрыняшка Никитьевичъ,
 - А третій есть Алешина Поповичъ,
 - А четвертый есть Михаила Долгомѣровичъ,
 - А пятый—Василей Булавьевичъ (*).—
И тутъ-то пошелъ Дюкъ Степановичъ
- 60. По дворамъ да по конюшнякамъ,
Выбиралъ коня себѣ по разуму,
Не для красы-басы молодецкія,
А для крѣости-то богатырскія;
И выбралъ-то коня бурунка-кавурушка,
- 65. Маленькаго бурушка и косматенькаго,
И одѣвалъ-то онъ узичу тесмянную,
И кладывалъ-то мустукъ (**) золоченый,
Не для красы-басы молодецкія,
А для крѣости богатырскія;
- 70. И онъ встегалъ тутъ пряшки-ты серебряны,
И вдергивалъ онъ иглы золоченые,
Не для красы-басы молодецкія,
А для крѣости богатырскія.
И онъ ведеть коня ко крыльцу ко переному,
- 75. Ко тому подъезду лошадиному,
И привязалъ коня ко столбу точеному, къ кольцу золоченому.

(*) По моему мнѣнію, здѣсь надо быть Василю Игнатьевичу во первыхъ потому, что Василій Булавьевичъ богатырь Новгородскій, а во вторыхъ онъ «удаль не обычно есть»: по Новгородскому представленію, онъ также непобѣдимъ, какъ Илья Муромецъ у Кіевлянъ. Развѣ, можетъ быть, тутъ проглядываетъ областное соперничество, въ былинѣ нарочно сводить удачаго Новгородца Василя Булавьевича съ Д. Ст., чтобы онъ погибъ отъ руки встрѣчнаго забѣжаго молодца.

(**) Мундштукъ.

- Онъ проходить въ палаты бѣлокаменны
И заходить во гридни во столовыя:
Крестъ кладеть по писаному,
80. А поклонъ ведеть по ученому,—
На вѣс стороны поклоняется,
Своей матушкѣ во особину.
Онъ просить у матушки прощеныца и благословеныца
Ѣхать во дальний путь во дороженьку,
85. Ко тому ко городу ко Киеву.
И даетъ-то ему матушка
Прощеныце и благословеныце,
И говорить-то ему матушка таково слово:
— Ты поѣдешь, мое дитятко,
90. — Молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ!
— Ты не дѣлай-ко обиды народу православному
— И не проливай крови неповинныя.—
И тутъ пошелъ-то Дюкъ Степановичъ
По палатамъ бѣлокаменнымъ,
95. И надѣваетъ онъ доспѣхи богатырскіе,
И выходитъ онъ на то крыльцо переное,
И отвязалъ коня отъ кольца золоченаго,
И ступилъ ногою во стремяночку,
И садился онъ во сѣдельышко черкацкое,
100. На вѣс стороны онъ поклоняется,
Съ родной матушкой онъ прощается.
Видѣли доброго молодца сядучись,
А не видѣли доброго молодца поѣдучись,
Столько видѣть, что въ полѣ кудельба стоять.
105. И поѣхалъ тутъ молодой боярской сынъ Дюкъ Степановичъ
Прямою дорогою черезъ три заставы великиихъ.
И прїѣхалъ онъ къ первой заставѣ змѣиноей:
И тутъ змѣи разсержаются,
Дюка проглотить хотятъ,
110. А Дюкъ Степановичъ сталь коня понуживать,
Сталь онъ бурунка подправливать,
А косматенькой сталь поскакивать,

- И тутъ змѣи оставаються.
И прѣхалъ къ другой заставы звѣриной:
115. Тутъ звѣри разъяряются,
Съ двухъ сторонъ приближаются;
Дюкъ коня останавливается,
Вынимаетъ изъ колчана калену стрѣлу,
И накладываетъ на тугой лукъ,
120. И пустилъ онъ стрѣлу на лютыхъ звѣрей:
Стрѣла-та летить,
А звѣрей какъ косой коситъ,
И тутъ проѣхалъ Дюкъ заставу звѣриную.
И прѣхалъ къ третьей заставы великоей,
125. Гдѣ есть пять сильныхъ, могучихъ богатырей,
И выходитъ нашъ Донской казакъ Илья Муромецъ;
И тутъ видить Дюкъ Степановичъ
Донского казака Илью Муромца,
И сходитъ онъ со добра коня,
130. Бьеть онъ челомъ о сырѣ землю,
Самъ говорить таково слово:
« Ты здравствуй, нашъ Донской казакъ Илья Муромецъ! »
И стала тутъ Илья Муромецъ его выспрашивать:
— Ты скажи-тко, удалый добрый молодецъ,
135. — Изъ какой земли, да изъ какой орды,
— Куда ѿдешь, куда путь держишь,
— Какъ тебя зовутъ по имени и по отчеству? —
Тутъ-то Дюкъ Степановичъ отвѣтъ держить:
« Есть я со Индеи со богатыя,
140. « Съ того города со Волынца,
« Молодой боярской сынъ Дюкъ Степановичъ,
« А ѿду я ко городу ко Кіеву,
« Ко ласкову князю ко Владиміру,
« Въ церквахъ Богу помолиться
145. « И князю объявиться.
« А ѿхалъ прямою дорогою
« И переехалъ я двѣ заставы великихъ:
« Перву заставу змѣиную,

« А другу заставу звѣриную. »

150. И говорить ему Донской казакъ Илья Муромецъ:

— Почему ты знаешь и по имени меня называешь? —

И тутъ говорить-то молодой боярской сынъ Дюкъ Степано-
вичъ:

« Потому я знаю тебя,

« Что слава происходит про тебя въ городахъ и въ де-
ревняхъ,

155. « Называютъ тебя сильнымъ и храбрымъ могучимъ бола-
тыремъ,

« И во всемъ свѣтѣ нѣть противъ тебя супротивника. »

Это слово Ильѣ полюбилося

И сказалъ ему Илья Муромецъ:

— Ты пойдешь, удалой добрый молодецъ,

160. — Молодой боярской сынъ Дюкъ Степановичъ,

— Ко тому ко городу ко Кіеву,

— Ко ласкову князю ко Владиміру,

— И не будеть ли тебѣ обиды и притѣсненія,

— И такъ держи къ намъ извѣстіе. —

165. И тутъ поѣхалъ Дюкъ Степановичъ

Ко тому ко городу ко Кіеву,

И пріѣзжаетъ онъ ко подъѣзду княжемецкому,

Ко тому столбу точеному, къ кольцу луженому,

И онъ приходить тутъ во церковь соборную,

170. Крестъ кладеть по писаному,

Поклонъ ведеть по ученому,

На всѣ стороны поклоняется,

Князю Владиміру въ особину.

И тутъ видѣтъ князь молодца незнакомаго,

175. Илья другихъ земель пріѣзжаго;

Оны тутъ Богу помолимся,

И обѣдню простояли воскресенскую,

И выходять тутъ изъ церкви-то соборныхъ,

И сталь-то тутъ князь его выспрашивать:

180. « Ты скажи-то, удалой доброй молодецъ,

« Илья какой земли да изъ какой орды,

« Я вижу лицо твое да незнакомое,
« И още скажи, какъ тебя зовуть по имени и по отечеству,
« Куда ъдешь, куда путь держишъ?»

185. Дюкъ Степановичъ отвѣтъ держитъ:

— Я есть изъ дальнихъ странъ молодецъ,
— Изъ той-ли изъ Индеи изъ богатоей,
— Изъ того города со Волынца,
— А по имени зовуть и по отечеству

190. — Молодой боярской сынъ Дюкъ Степановичъ.

— И я прослышишъ про славный Кіевъ градъ:
— Скажуть, Кіевъ градъ на красы стоитъ.—
Еще стаъ князь его выспрашиватъ:

« Ты скажи-то, удалый добрый молодецъ,

195. « Долго-ли ты ъхалъ изъ Индеи изъ богатыя

« И которою ъхалъ дорогою?»

И говорить-то Дюкъ Степановичъ:

— Я поѣхалъ изъ Индеи изъ богатыя послѣ заутрени,
— А пріѣхалъ я сюда къ раниія обѣдни;

200. — А ъхалъ я прямую дорогою

— И перѣѣхалъ я черезъ три заставы великихъ:
— Перва застава змѣиная,
— Друга застава звѣриная,
— Третья застава—пять богатырей,

205. — И видѣль я Донскаго казака Илью Муромца.—

И говорить ему Владіміръ князь:

« Пойдемъ-ко ты, удалый добрый молодецъ,
« Ко мнѣ въ палаты пообѣдати,
« Хлѣба-соли покушати.»

210. И пошли они оть церкви-то соборныя,

Дюкъ Степановичъ идеть да головушкой покачиваетъ;

И пришли они на княжей дворъ,

Дюкъ идеть да головушкой покачиваетъ;

И приходитъ онъ въ палаты бѣлокаменны

215. И во ты-ли во гридни во столовыя,

Самъ идеть да головушкой покачиваетъ;

Кресть кладеть по писаному,

- Поклонъ ведеть по ученому,
На вѣ стороны поклоняется,
220. Князю со княгинею въ особину.
И садилися они за столы-ты за дубовыи,
За скатерти за браныя,
Вѣять-пить-кушаютъ,
Бѣлу лебедь рушаютъ.
225. И тутъ Владимиrъ князь стольно-Кievскій
Наливаетъ чары зелена вина
И подносить Дюку Степановичу,
Онъ полчарки пить, друго такъ ѣладеть;
И наливаетъ стаканъ меду сладкаго,
230. Онъ полстаканчика пить, друго такъ ѣладеть;
Поднесли ему калачики крутивчатыи,
Онъ полкалачика єсть, друго такъ ѣладеть.
И тутъ говорять князи да бояра:
« Ужъ ты, молодой боярской сынъ Дюкъ Степановичъ!
235. « Ты пошелъ-то отъ церкви соборныя на княжей дворъ,
« Самъ идешь да головушкой покачиваешь;
« И ты прошелъ въ палаты бѣлокаменны
« И во тыя-ль во гридки во столовыя,
« Самъ идешь да головушкой покачиваешь;
240. « И сѣль за столы за дубовыя,
« И чару тебѣ поднесли зелена вина,
« И ты полчарочки пиль, друго такъ положилъ;
« И поднесли тебѣ стаканъ меду сладкаго,
« И ты полстаканчика пиль, друго такъ положилъ;
245. « Поднесли тебѣ калачики крутивчатыи,
« Ты полкалачика єль, друго такъ положилъ.»
И говорить-то Дюкъ Степановичъ:
— У васъ все не по нашему:
— Я подѣхаль ко подѣзду княженецкому,
250. — Ко тому столбу точеному, къ кольцу луженому;
— У насть столбики точеные, верхи и кольца золоченые.
— И мы пошли отъ церкви-то соборныя,—
— У васъ все не по нашему:

- Дорожки не разчищены,
- 255. — Желтымъ пескомъ не засыпаны,
- Ковры да сукна не подосланы;
- У насть дорожки-ты разчищены,
- Желтымъ пескомъ призасыпаны,
- И сукна-ты подосланы, сукна одинцовыи,
- 260. — А по крыльцамъ и по ступенькамъ ковры все шелковыи,
- Тѣхъ шелковъ шемаханскіи,
- А по обѣ стороны разсанены-сады никонградные.
- У васъ все не по нашему:
- И мы пришли на книжей дворъ,
- 265. — У васъ ворота-ты сосновыи,
- А на дворѣ хоть меднѣдъ ногу ломи;
- У насть ворота кости слоновыи,
- А въ воротахъ столбы-ты золоченыи,
- Дворы-ты у насть убраны,
- 270. — Ковры и сукна-ты подосланы,
- Ковры-ты шелковыи,
- Сукна одинцовыи,
- Конюхи и дворники по двору гуляютъ,
- Въ бабки и шапки играютъ.
- 275. — У васъ все да не по нашему:
- Мы шли въ палаты бѣлокаменныи,
- У васъ ступени изъ чернаго каменя,
- А порученки у васъ точеныи;
- А у насть ступеньки кости слоновыи,
- 280. — И подосланы ковры-ты шелковыи,
- Порученки точеныя и вовсе золоченыя.
- И пришли-то мы во гридни во столовыи:
- У васъ мости сосновыи,
- Стѣны и потолки у васъ не расписаны,
- 285. — Столы у васъ дубовыи,
- Скатерти забраныи;
- У насть во гриднахъ во столовыхъ
- Мости-ты все кленовыи,
- Стѣны-потолки все расписаны,

290. — У насть столы кости слоновыя,
— Скатерти у насть на столахъ шелковыя,
— А по угламъ висать кисти змоченыя.
— У насть вина пьють виноградныя,
— Чарочку пьешь, а по другой душа горить,
295. — Стаканъ пьешь меду сладкаго,
— А по другомъ душа горить;
— Крупивчатый колачикъ ѿшь,
— А по другомъ душа горить.
— У васъ все не по нашему:
300. — У васъ вина-ты хлѣбныя,
— Меды-ты у васъ кислые,
— А у насть меды-ты стоялны.
— У васъ все не по нашему:
— У васъ печки-ты кирпичныя,
305. — А помяльца-ты сосновыя,
— У васъ колачики на хвойку пахнуть;
— У насть печки-ты изразцовый, карнизы золоченые,
— У насть помяльцы-ты шелковыя,
— А помяльца-ты мочать въ меды стоялны,
310. — Потому колачикъ ѿшь, а по другомъ душа горить.
— У васъ все не понашему:
— Какъ идеть-то Владимѣръ князь ко церкви-то собор-
ный,
— По дорожкѣ у васъ сукна-ты не сланыя,
— А у князя сапожки на ножкахъ сафьянныя;
315. — А у насть-то матушка моя пойдетъ во церковь-то со-
борную,
— Впереди идуть лопатники,
— Во слѣдъ идуть метельщики,
— Още идуть постельщики:
— Лопатники дорожку разгребаютъ,
320. — А метельщики песочкомъ посыпаютъ,
— А постельщики по дорожкѣ сукна постилаютъ,
— И все сукна одинцовыя,
— А по ступенькамъ стелютъ ковры-ты шелковыи,

- Тѣхъ шелковъ шемаханскихъ;
325. — А у матушки нижняя одежда дорогой камни,
— Верхняя одежда золотой парчи,
— На головушкѣ шляпа изъ крупного жемчуга,
— Спереди положенъ камень самоцвѣтный,
— Лапотики на ножкахъ плетеные,
330. — Плетеные изъ семи шелковъ да шемаханскихъ,
— А въ носики вставлено по славному по каменю по
японту.
- И тутъ нянки напередъ идутъ,
— А служанки подъ руки ведутъ.—
- И тутъ говорить-то Владіміръ князь:
335. « Ужъ ты, молодой боярской сынъ Дюкъ Степановичъ,
« Не угодно-ли тебѣ съѣздить во чисто поле—
« Съ нашими богатырями силы поотвѣдати.»
- Дюкъ Степановичъ отвѣтъ держитъ:
— Я още витязь молодой,
340. — Съ вашима богатырями незнакомый,
— Чтобы ваши богатыри меня не обидѣли.—
- И тутъ съѣхалось на княжей дворъ,
Сильніихъ могучіихъ богатырей:
Въ первыхъ старый Донской казакъ Илья Муромецъ,
345. А во вторыхъ Добрыношка Никитьевичъ,
А третій Олешинъка Поповичъ,
Четвертой Михайло Долгомѣровичъ,
Пятой Василій Буслаевичъ,
Шестой Чурилушка Щепленковичъ,
350. Седьмой Иванъ сынъ Годиновичъ.
Тутъ садилися они да на добрыхъ коней,
И поѣхали они во чисто поле.
И тутъ сѣдлаетъ коня Дюкъ Степановичъ
И надѣваетъ на себя всѣ доспѣхи богатырскіи,
355. И садился онъ на добра коня,
И тутъ поѣхалъ съ нимъ Владіміръ князь
Посмотрѣть на дѣло ратное, на побоище смертное.
Не ясные соколы по полю летаютъ,

А сильніи могучіи богатыри разъѣзжаютъ.

360. И тутъ ъдетъ молодой боярской сынъ Дюкъ Степановичъ:

Онъ бурушка подправливаетъ,

Косматаго понуживаетъ,

И столько видять, что въ полѣ кудельба стоитъ,

А Дюковъ конь какъ стрѣла летить.

365. Не два ясныхъ сокола слетается,

А два сильныхъ могучихъ богатыря съѣзжаются:

Михайла Долгомѣровичъ ъдетъ, какъ звѣрь реветь,

А Дюкъ Степановичъ стрѣлой летить,

И обращавшись копье тупымъ концомъ,

370. И ударили Михайлу Долгомѣрова во бѣлую грудь,—

И Михайла вылетѣлъ изъ сѣда

И падъ на землю, что овсяный снопъ.

И подѣхагъ тутъ Дюкъ ко князю Владиміру,

Быть челомъ, главу свою поклоняется,

375. И князь его выхвалияетъ.

Тутъ ъхать ли-не ъхать Василью Буславьевичу.

Тутъ не два орла слетается,

А два сильныхъ могучихъ богатыря съѣзжаются:

Василій Буславьевъ съ Дюкомъ сражаются;

380. Другъ друга оны ударяютъ,—

У нихъ копья изъ рукъ выпадаютъ;

И другой разъ разъѣзжаются,—

У Дюка сердце разгоряется,

А Василій на Дюка разъяряется,

385. А Дюкъ ударили Василья по буйной головы,

И тутъ падъ-то Василій о сырь землю.

И тутъ-то Дюкъ разъѣзжаются,

А Иванъ-то Годиновичъ похваляется,

Съ княземъ Владиміромъ прощается и съ богатырями;

390. И тутъ-то онъ разъѣзжаются,

И съ Дюкомъ-то онъ сражается,—

Дюку-то онъ покоряется,

И мирно поѣхали они ко городу ко Кіеву.

И говорить-то Олешинъка Поповичъ:

395. « Ужъ ты, молодой боярской сынъ Дюкъ Степановичъ,
« Мы пойдемъ-ко черезъ Нѣп-рѣку (*) скакать. »
Олеша-то силой не силенъ, а напускомъ смѣль.
И говорить-то Дюкъ Степановичъ:
— Ты побѣжай-ко, Олешинъка Поповичъ, напередъ,
400. — А я за тобою вслѣдъ.—
И ъдутъ они со чиста поля,
Олешинъ-то конь на заднія ноги стала,
И въ средину Нѣп-рѣки Олеша съ конемъ падъ,
А Дюковъ конь черезъ Нѣп-рѣку скочилъ,
405. А Дюкъ Олешу за волосы рукою хватилъ,
И на другую сторону Нѣп-рѣки перетащилъ,
И Дюкъ оборотился ко князю Владиміру,
Бѣть-челомъ да поклоняется,
А князь Дюкомъ похваляется.
410. И тутъ возговорить Чурилушка Щепленковичъ:
« Ужъ ты молодой боярской сынъ Дюкъ Степановичъ!
« Не угодно-ли тебѣ со мною походить,
« Передъ дѣвками пощапить
« И каждый день платье цвѣтное смынить? »
415. Отвѣтъ держить Дюкъ Степановичъ:
— Я ъхалъ не для того въ поле:
— Съ богатырями штурмовать,
— И черезъ Нѣп-рѣку скакать,
— И още передъ дѣвками щепить;
420. — Я думаю, такъ вы надо мною насмѣхаетесь,
— На мои слова не увѣряетесь:
— Если хотите городъ нашъ узнатъ,
— Надѣть на три дни сроку дать.—
И още говорить-то Дюкъ Степановичъ:
425. — Съ моего коня сѣдло не сымается,
— Тутъ пущай-ко, Добрынушка Никитичъ въ дорожку
спаряется.—

(*) Т. е. Днѣпра-рѣку.

А Дюкъ Степановичъ стасть писать ярлыки скорописаны
Своей матушкѣ Емерфѣ Тимофеевной,

Беть челомъ да поклоняется:

430. — Ужъ ты, матушка Емерфа Тимофеевна!

— Какъ пріѣдетъ нашъ скорой посоль,

— И ты прими его какъ сына своего,

— Хлѣбомъ-солью угости;

— А въ чёмъ я тебя прошу, то все съ намъ отпусти. —

435. И още-то Дюкъ Степановичъ

Беть челомъ да поклоняется,

Пишетъ другой ярлыкъ да скорописаный:

— Ужъ ты, матушка Емерфа Тимофеевна!

— Ужъ какъ молодой боярской сынъ Дюкъ Степановичъ

440. — Беть челомъ да поклоняется.

— Ужъ ты, матушка Емерфа Тимофеевна!

— Ты пришли-тко мнѣ платье цветное на цѣлый годъ,

— На каждый день платье сминое. —

И тутъ Добрынушка снарядился,

445. И на Дюкова коня-то онъ садился,

И на всѣ стороны поклонился.

Видѣли доброго молодца сядучись,

А не видѣли пойдучись,

Столько видать, что въ полѣ кудельба стоять.

450. И пріѣхалъ тутъ Добрынушка Никитиничъ

Въ эту во Индею во богатую,

Во тотъ ли городъ городъ во Волынецъ,

Ко тому двору ко боярскому,

Ко этому подъезду лошадиному,

455. Ко тому столбу точеному, къ кольду золоченому.

И видить Добрынушка, тутъ все не по нашему:

Тутъ дворы все разглажены,

Тутъ ковры и сукна все разосланы,

Дворники и конюхи по двору гулаютъ,

460. Въ бабки и шашки играютъ.

И приходить тутъ Добрынушка въ палаты бѣлокаменны,

И заходить во гридни во столовые,

Самъ идеть да вѣдь дивуется.

Тутъ все не по нашему:

465. Тутъ мосты-то кленовыи,
Стѣны и потолки все росписаны,
Печки изразцовые, карнизы золоченыи,
Тутъ столы стоять кости слоновыи,
Скатерти на столахъ все шелковыи,
470. А по угламъ висяты кости золоченыя. . . .

(Отъ крестьянина Г. Федотова.)

—
31.

тоже.

[Пудожского уѣзда Колодозерская волость.]

- Изъ того ли изъ города изъ Кориги изъ богатыя,
Изъ той ли изъ Индеи изъ широкія,
Выѣзжалъ удалый добрый молодецъ
По тѣмъ ли по мелкимъ по заводямъ
5. И по тѣмъ ли луговьямъ по зеленымъ; (1)
И не наѣхалъ богатырь въ чистомъ поле себѣ супротив-
ника,
Только слышать въ далекѣ-далечѣ чистомъ полѣ про Киевъ
градъ:
- « Киевъ градъ на красы стоять,
« На красы стоять да упечечь,
10. « Во Киевъ князь-богачъ живеть. »
И думаетъ богатырь своимъ разумомъ:
« Не честь-хвала миѣ молодецкая
« Поѣхати богатырю безъ того прощеня безъ материна. »
И повернуль онъ бурушка косматаго
15. Ко тому ли ко граду ко Галичу
И ко той ли ко Индеи широкія,
И отстоять раннюю заутрину воскресную
Во томъ ли городѣ въ Коригѣ богатыя,

- Во той ли во Индеи широкія,
20. И просить у матери прощенъице:
« Свѣть государыня матушка,
« Честна вдова Авдотья Данильевна!
« Да-ко ты мнѣ-ка прощенъице
« И да-ко ты мнѣ-ка благословенъице,
25. « Мнѣ съѣздить богатырю
« Ко славному ко городу ко Кіеву,
« Ко тому ли ко князю ко Владиміру
« И поразъѣздить мнѣ бурушка косматаго,
« И утѣшить мысли молодецкія,
30. « Разтаскать мнѣ плечи богатырскія.»
Какъ видѣли Дюкушка сядучись,
Не видѣли удалаго уѣдучись.
Не бывшій крычъ перелетываетъ,
А не ясенъ соколь да перепархиваетъ,
35. Во далечѣ-далечѣ во чистомъ полѣ
Вдѣть богатырь повыше дерева жароваго,
А пониже облака ходячаго.
Какъ будетъ богатырь подъ городомъ подъ Кіевомъ,
И увидѣль богатырь во чистомъ полѣ
40. Тоненькой, новенькой бѣль шатеръ:
Спѣть русскіе могучіе богатыри,
Спѣть дядюшка Самсонъ да сынъ Манойловичъ,
Спѣть старый казакъ да Илья Муромецъ.
И думаетъ богатырь своимъ разумомъ:
45. « Я проѣду русскихъ могучихъ богатырей,
« Имъ запреку (*) будетъ за великую,
« За досаду будетъ за немалую.
« Я спущусь на матушку на сырь землю,
« Я прїѣду къ нимъ да ко бѣлу шатру.»
50. И сопущается богатырь на сырь землю,
И прїѣзжаетъ онъ да ко бѣлу шатру,
И сопущается богатырь со добра коня,

(*) Отъ коры перечить,—въ упрекъ, въ укоръ.

- И подходить онъ ко бѣлу шатру,
И самъ говорить таково слово:
55. « Здравствуйте, удали добры молодцы,
« Русскіе могучіе богатыри,
« Дядюшка Самсонъ да сынъ Манойловичъ,
« Здравствуй, старый казакъ Илья Муромецъ! »
Илья Муромецъ со сна пробуждается,
60. И самъ говорить таково слово:
— Здравствуешь, удалий добрый молодецъ!
— Ты коей земли и коей орды,
— Тебя какъ, удалий, именемъ зовутъ,
— Жалуютъ тебя да поотечеству?
65. — Есть ли у тебя охота горить ли душа
— Со мной богатыремъ зборотися?—
И говорить молодой Дюкъ Степановичъ
« Ай же ты, удалий добрый молодецъ!
« Нѣту съ тобой да супротивицка
70. « По матушкѣ по святой Руси:
« Одинъ у насъ богатырь по святой Руси—
« Старый казакъ Илья Муромецъ:
« Не кому съ тобой да вѣдь боротися.»
Эти рѣчи ему да полюбилися:
75. — Здравствуешь, удалий добрый молодецъ,
— Молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ!
— Теперь будешь ты во городѣ во Кіевѣ,
— Тамъ есть русскіе могучіе богатыри:
— Чурила Щапливый, молодой Добрыношка Никитичъ,
80. — Олеша Поповичъ пустохвастишко,—
— Не стануть ли обижать, сюда вѣсть держи.—
Видѣли Дюкушка сидучись,
А не видѣли отъ шатра уѣдучись.
И будеть во городѣ во Кіевѣ,
85. У той стѣны у городовыя,
Не воротами ѿхаль, приворотками,
Прямо чрезъ стѣны городовыя,
Чрезъ тыя башни наугольныя,

- Тупымъ концемъ воткнулъ копье во сыру землю,
90. Шелковый поводъ на злаченый гвоздь,
И самъ говоритъ таково слово:
« Здравствуйте, царевы приворотники!
« Дома ли Владими́ръ князь стольне-Киевский? »
— Ушелъ онъ къ ранней къ обѣденыкѣ.—
95. И пошелъ молодой Дюкъ Степановичъ
Ко той ко церкви ко соборныя,
Почастешеньку на шубоньку поглядываетъ
И на свои на сафьяновые сапоженьки:
На молодцѣ шуба соболиная,
100. Того ли-то соболя заморскаго,
Заморскаго соболя ушистаго,
Ушистаго соболя пушистаго;
Сапожки на ножкахъ зеленъ сафьяниъ,
Носы-поносы шиломъ, пяты вострые,
105. Около носовъ хоть яицомъ покати,
Подъ пяту, пяту воробеюшки летять,
Воробеюшки летять, перепархиваютъ.
Пришелъ онъ во церковь соборную,
Крестъ кладеть по писаному,
110. А поклонъ ведеть по ученому (2),
И становился въ мѣсто небольшее,
По лѣву руку князя Владимира,
И отстоять раннюю обѣднюю воскресную.
« Ай же ты, Владими́ръ князь стольне-Киевский!
115. « Ты прими меня удалаго дородня добра молодца
« Въ свои палаты да бѣлокаменные. »
И говорить Владими́ръ таково слово:
— Ай же ты удалый добрый молодецъ!
— Ты коей земли, ты коей орды,
120. — Тебя какъ удалый именемъ зовутъ?—
Возговорилъ молодой Дюкъ Степановичъ:
« Я есть изъ города съ Кориги изъ богатыя,
« Изъ той ли изъ Индеи широкія,
« Молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ. »

125. И возговорить молодой Шатенька, племянникъ княжескій:
- Ай же ты, любезный дядюшка,
 - Владіміръ князь стольне-Кіевскій!
 - Не молодой тутъ бояринъ Дюкъ Степановичъ,
 - Есть тутъ удалая скоморошина:
130. — Онь угналь у боярина добра коня,
- Украдъ онь шубу соболиную,
 - Унесъ онь сапожки сафлянныє. —
- Пошли изъ церкви соборныя,
И говорить молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ:
135. « Какъ у меня во Волынцѣ городъ во Галицѣ:
- « Во Волынь землѣ, во богатой орды,
 - « Во той ли Индеи широкія,
 - « У моей-то желанной у родителя у матушки
 - « Какъ построены бывши церкви соборныя,
140. « Исповедены звоны колокольные,
- « И къ церквамъ-то къ соборнымъ,
 - « Устланы сукна багрянтовыя,
 - « Испосыпаны песками рудожелтыми.
- « А у вашего князя Владіміра ничего нѣть. »
145. И подходить къ палатамъ бѣлокаменнымъ:
- « Ай же ты, молодой Шатенька!
 - « Какъ у меня въ Волынцѣ-то въ городъ во Галицѣ,
 - « У моей-то желанной у родителя у матушки
 - « Построены тридцать три терема златоверхіе;
150. « И въ сѣни зайдешь во рѣшатчаты,
- « Въ други зайдешь частоберчатыя,
 - « А въ третыи зайдешь въ стекольчатыя;
 - « Въ теремы зайдешь златоверхіе,
 - « На небѣ солнце, и въ теремѣ солнце,
155. « На небѣ зори, и въ теремѣ зори,
- « Все-то въ терему по небесному. »
- И поддернули подъ него золотъ стуль,
- И поддернули дубовый столъ,
- И понесли ему напитки пить, да колачики ёсть;
160. Онь вынималъ съ кармана свой булатній ножъ,

Верхнюю корочку обрѣзываетъ, на столъ кладеть,
А нижнюю корочку подъ столъ мететь,
А изъ стакана сверху льеть, а середку пить,
А остатки въ стаканъ оставляетъ,

165. Самъ говорить таково слово:

« Ай же ты, молодой Шатенька!
« Какъ у меня во Волынцѣ во городѣ во Галицѣ,
« Во той ли Индѣи во широкія,
« Печка-то была муравленая,

170. « Помельцо-то было шелковое;

« Спекутъ колачики крупивчатые,
« Колачикъ-то съѣшь, а по другомъ душа горить.
« Горить душа, а третьяго хочется;
« А напитки-то также: стаканчикъ пьешь,

175. « А по другомъ душа горить,

« Горить душа, а третьяго хочется.
« У вашего князя Владимира
« Верхняя корка пахнетъ на кору сосновую,
« А нижняя пахнетъ на землю,

180. « И напитки ваши такие же.»

На ту пору да на то время,
Отворилася дверь дубовая,
Тая ли гридня столовая,
Идеть молодой Чурила Пленковичъ,

185. Крестъ кладеть по писаному,

Поклонъ ведеть по ученому,
Поклоняется на всѣ четыре стороны,
Князю Владиміру въ особину,
А Дюку Степановичу не поздравствовалъ.

190. И возговорилъ Дюкъ Степановичъ таково слово:

« Эта слава шла про Чурилушки Пленковича не ложная,
« Что шея у Чурилы будто бѣлый спѣгъ,
« Личико у Чурилушки будто маковъ цвѣть;
« А эта славушка про Чурила шла ложная,

195. « Что умѣеть Чурилушки честь отдать и поздравство-
вать. »

- Туть завелся у солнышка Владимира почестный пиръ
На многіе князи, на бояре,
И на всѣ поленицы удалые.
И всѣ на пиру пьяны и веселы,
200. И всѣ на пиру да поразхвастались:
Умный хвастаетъ отцемъ матерью,
А безумный хвастаетъ молодой женой,
Сидить Дюкъ Степановичъ ничѣмъ да не хвастасть,
И возговорить Владимиръ стольне-Кievскій:
205. « Что же ты, молодой бояринъ ничѣмъ не похвастаешь?
— « Развѣ мнѣ похвастать, Владимиръ князь,
« Своимъ городомъ Коригой богатыимъ?
« Вашъ въ городѣ Kievъ гостиный рядъ продать,
« Гербовой бумаги купить, а моего живота не описать.»
210. И наклали бумаги три воза,
И посылаютъ Алешу Поповича
Описать имѣніе Дюка Степановича.
И говорить Дюкъ Степановичъ таково слово:
« Не посылаите вы Олешу Поповича:
215. « Поповски глаза завидливы, на мой животъ обзарятся;
« Вы пошлите Добрыню Никитича.»
И будетъ Добрынушка во городѣ Коригѣ богатыи,
Во той ли во Индѣи широкія,
Стоить тридцать три терема,
220. Вершки свиваются въ одно мѣсто.
И приходитъ въ терема златоверхіе,
Увидалъ тамъ женщину въ златѣ и серебрѣ,
Самъ говорить таково слово:
— Здравствуй, Дюкова матушка!—
225. « Я не Дюкова матушка,
« Я есть Дюкова коровница.»
Приходитъ онъ въ другой теремъ,
Увидалъ женщину въ златѣ и серебрѣ:
— Здравствуй, Дюкова матушка!—
230. Она ему говорить таково слово:
« Я не Дюкова матушка,

« Я на Дюка хлѣбы пеку.»

И увидалъ третью женщину и поздравствовалъ.

Она ему говоритъ таково слово:

235. — Я не Дюкова матушка,

— Я есть Дюкова наложница.—

И стала Добрынушка спрашивать.

• Гдѣ Дюкова матушка?»

— А Дюкова матушка къ обѣднѣ ушла,

240. — А постой у церкви у соборныхъ:

— Пойдетъ двадцать человѣкъ лопатниковъ,

— Пойдетъ двадцать человѣкъ метельниковъ,

— Пойдетъ двадцать человѣкъ, станутъ сунна статъ,

— И поведутъ изъ церкви Дюкова матушку.—

245. Пошли изъ церкви двадцать человѣкъ лопатниковъ,

Пошли двадцать человѣкъ метельниковъ,

Пошли двадцать человѣкъ, стали сунна статъ,

И повели изъ церкви изъ соборныхъ Дюкову матушку.

И подошелъ Добрынушка Никитичъ поближе онъко:

250. « Здравствуюешь, Дюкова матушка!»

И говоритъ Дюкова матушка:

— Здравствуюешь, удалый добрый молодецъ!

— И гдѣ моего Дюка Степановича видѣть?—

« Твой Дюкъ Степановичъ во городѣ во Киевѣ,

255. « Похвастасть животомъ на честномъ ширугѣ,

« Послали меня вашего живота описывать.»

И брала его за ручки за бѣлымъ,

Вела въ терема златоверхія.

И поддернули подъ него золоты ступы,

260. И поддернули дубовый столъ,

И принесли ему колачики пить:

Онъ колачикъ съѣлъ, а по другому душа горитъ,

А третьяго хочется;

И принесли напитки пить:

265. Онъ стаканчикъ пить, по другому душа горитъ,

А третьяго хочется.

И повела его живота казать,

Стала погреба отворять:
И въ погребахъ висять бочки на цѣпахъ

270. Красна золота да чиста серебра,
Какъ бѣлы лебеди гычутъ.
Не то Добрынушкѣ описать,
Ума рѣшился, глядя на Дюковъ животъ.
И въ этихъ тридцати трехъ теремахъ,
275. У каждого окна сидять счетчики, казну сводять,
Другъ про дружку не знаютъ,
Кто сколько казны свелъ.
И побѣхъ Добрынушка назадъ во Киевъ градъ.

(Отъ крестьянина Трофима Роканова.)

—

(1) Съ пересказа Л. Богданова.

Послѣ 5-го стиха:

- Сапожки на ножкахъ зелень сафьянъ,
Скобочки были серебряныя,
Ободочки были позолочены;
Шиль-то шубоньку соболиную
5. Со тымъ со дорогимъ асамитомъ;
Шиль-то онъ шапочку пушистую,
Пушистую шапочку, завѣсистую:
Спереду не видать лица румяного,
А сзаду не видать шеи бѣлки.
10. Одѣвалъ онъ шубоньку соболиную
И пошелъ онъ къ заутрени Христосъскія,
Отстояль-то заутрину Христосъскую
И пошелъ-то онъ ко домишечку-посельцу,
Ко тому поселыцу идовиному;
15. Приходилъ къ конюшеньку стоялую,
Ко тому ко сивушку косматочку:
У тоголь у сивушка косматочка
Шерсточка серебромъ завивалася,
Грива у него колесомъ стоять,

20. Съ ноздрей искры сыпются,
Съ ушей кудревастый дымъ стоемъ стоитъ.

(2) Посль 110 ст. (Л. Б.):

Князю Владимиру въ особину,
А князьямъ-боярамъ челомъ не беть,
Челомъ не беть, не кланяется;
Становился онъ во мѣсто большее,
Во большее мѣсто богатырское.

(3) Вмѣсто 129 ст. (Л. Б.):

Мужикъ онъ есть Залисскій,

(4) Посль 159 ст. (Л. Б.):

Садился онъ во мѣсто большее
Во большее мѣсто богатырское.

(5) (Л. Б.):

Ударивши съ Чурилой о закладъ, чтобы носить три года пла-
тьица смѣнныя и ъздить на жеребчикахъ смѣнныхъ, Дюкъ
требуетъ изъ дому жеребчиковъ неѣзжаныхъ и нелегченыхъ,
на три года снова-на-ново смѣнныхъ. . . .

На послѣдній денечекъ на Дюкѣ одѣта одежа самолучшая:

Какъ поведеть по пуговкамъ,
Такъ заграютъ черные вороны,
И закукуютъ малыя пташечки,
Сѣрыя уточки невеличушки,
И тутъ нечѣмъ Чурилы хвастати.

—

СОЛОВЕЙ БУДИМОВИЧЪ.

31.

(Пудожскаго уѣзда, Филимоновской волости.)

Мхи и болота къ Бѣлуозеру,
Широки раздолъя ко Опскому,
Щелья-каменя по сиверну страну,
Высоки горы Сорочинскія.

5. Изъ за той ли горы высокія,

- За того ли острова Кодольскаго
Выходитъ-выѣждаетъ душечка, удалый добрый молодецъ,
Младъ Соловей Будимировичъ,
На тыхъ ли на черныхъ (*) на корабляхъ;
10. Выходитъ-выѣждаетъ тридцать кораблей:
На тыхъ-то на корабляхъ тридцать молодцевъ,
Тридцать молодцевъ безъ едина молодца,
Самъ-то Соловей во тридцатыхъ,
Тридцать одна его матушка родна.
15. Хорошо корабли изукрашены:
Носъ-корма по туриному,
Широки бока по лосиному,
Шарусы крупчатой камки,
Якори на кораблѣ булатніе.
20. У якорей колечики серебреные,
У колечиковъ водолы (**) съ семи шелковъ.
Мѣсто руля было повѣшено
По дорогу по соболю заморскому,
Мѣсто бровь было наведено
25. По заморской лисицы по дорогой,
Мѣсто глазъ было вставлено.
По заморскому камени по яфонту.
Воспроговорить младъ Соловей Будимировичъ:
« Вся моя дружина хоробрая!
30. « Дѣлайте дѣло повѣленое
« И слушайте большаго атамана:
« Ставайте во мачты высокія,
« Имайте трубочки подзорныя,
« И глядите во славно во сине море
35. « Ко тому ли ко городу ко Кіеву,
« Ко ласкову князю ко Владиціру
« И наглядите пристань корабельную. »

(*) Виѣсто черныхъ.

(**) Толстые канаты.

- И ставала тутъ дружина хоробрая
Во тыя во мачты высокія,
40. И глядѣла во трубочки подзорныя
Ко тому ко городу ко Кіеву,
Ко ласкову князю ко Владиміру,
И наглядѣли пристань корабельную.
Скоро будучи они подъ Кіевомъ,
45. И забѣгали во пристань корабельную.
Сходенку выкидывалъ поволжаную,
Аругую выкидывалъ серебрянью,
Третью выкидывалъ позолоченую;
Самъ-то идеть по сходенкѣ позолоченой,
50. Матушка его по серебреной,
А вся его дружина изъ поволжаной.
Матушка его несеть подарочки,—
Тую ли камочку заморскую,
Заморскую камочку узорчатую:
55. Въ золотѣ камочка не согнется,
И гнется камочка, не сломится.
Приходитъ младъ Соловей Гудиморовичъ
Ко тому ли ко Владиміру на широкъ дворъ,
И приходитъ во палату во убраную,
60. Кресть кладеть по писаному,
И поклонъ ведеть по ученому
На вѣс на четыре на стороны,
Солнышку Владимиру въ особину.
« Здравствуй, князь стольно-Кіевскій! »
65. Матушка его поклонъ ведеть
Къ молодой княгини ко Опраксины,
Подаетъ тую камочку узорчатую.
Принимала молодая княгина Опраксія,
Развернула камочку,—дивуется,
70. Головушка на плечахъ качается.
Сталь тутъ Владиміръ выспрашивати:
— Скажись, молодецъ, со коей земли,
— И какъ молодца именемъ зовутъ,

— П какъ тебя по отечеству? —

75. « Изъ славнаго моря за Дунайскаго,
« Изъ-за того острова Кодольскаго,
« Душечка удалый добрый молодецъ,
« Младъ Соловей Гудиморовичъ. »
- И зачѣмъ ты сюда побывалъ,
80. — Торгомъ ли торговатъ,
— Али гостемъ погостить,
— Али на съездъ ко мнѣ? —
- Зговорить младъ Соловей Гудиморовичъ:
« Ай же ты, солнышко князь стольно-Кіевскій!
85. « Дай-ко ты мнѣ мѣстечко
« (Подѣ бока и подѣ себя):
« Есть у тебя любимая племянница,
« Молода Забавушка Путятинчна,
« У ней есть три сада,
90. « Дубье-вязье зарощеное.
« Позволь-ко мнѣ исповырубити
« И изъ саду вонъ повыметати,
« Построить мнѣ тамъ ровно три терема. »
- Зговорить князь стольно-Кіевскій:
95. — За твои за дороги подарочки,
— За твою рѣчъ за умилынную,
— Что знаешь, и то теперь дѣлай-ко. —
- И пошелъ младъ Соловей Гудиморовичъ
Со своей со родителю со матушкой
100. И на тые на черные на корабли
Ко своей дружины ко хоробрыя:
« Вся дружина хоробрая!
105. « Скидывайте вы платья хорошия,
« А надѣвайте вы платья рабочия,
« Пмайте вы тонорики булатни,
« И подѣлайте кирочки и лопаточки;
- « И дѣлайте дѣло повелѣнное,
« А слушайте болышаго этамена:
« Изъ тѣхъ изъ зеленыхъ садовъ

110. « Дубье-вязье повырубите,
« Изъ саду воинъ повымечите;
« Состройте тамъ ровно три терема,
« И со троима со сѣнями нарядныма,
« Со чистыма окошкамы убраныма. »
115. Пошла его дружина вся хоробрая,
И дѣлали дѣло повелѣное,
Слушали большаго атамана:
Дубье-вязье все повырубили,
Изъ саду воинъ повыметали,
120. Состроили тамъ ровно три терема
Со троима со сѣнями съ нарядныма,
Со чистыма со окошкамы убраныма.
По утру на день они жить пошли.

—

По утру ставала Забавушка Путятична,

125. По утру ставала ранешенько,
Умывалась водою бѣлешенько,
Утиралась полотенцомъ сушешенько,
И Господу Богу помолилась,
Глядѣла во косявчато въ окошечко,
130. Сама счудовалася,
И сама сдивовалася:
— Чудо теперь мое счудилося,
— Вино-пиво теперь воспрокурилося (*):
— Зеленые сады пріочищены,
135. — Построено тамъ ровно три терема,
— И со троима со сѣнями со убраныма.—
Башмачки обувала на босу ногу,
Шубу надѣвала на одно плечо,
И приходитъ во тые зелены сады.
140. И приходитъ ко первому ко терему:

(*) Выплютое пиво-вино теперь ударило въ голову.

- Во первомъ терему шепоткомъ говорять:
Молится Соловьева матушка
И умоляетъ за сына за любимаго,
За младаго Соловейка Гудиморова;
145. Приходитъ ко другому ко терему,
Въ другомъ терему стучить и гремчить:
Считаетъ Соловей золоту казну;
Приходитъ она ко третьему ко терему:
Играютъ въ гуселка яровчатыя.
150. Заходитъ она въ бѣлой шатерь,
Кресть кладывала по писаному,
И поклоны вела по ученому
И всей его дружины въ особину;
И садилась на брусовую на лавочку
155. И сидѣла денъ съ утра до вечера,
И со вечера до полуночи,
А съ полуночи до бѣла свѣту.
А по утру приходитъ младъ Соловей Гудиморовичъ:
« Здравствуйте вы, дружина хоробрая!
160. « Чья у васъ дѣвича непосватанная? »
Ставала Забавушка на рѣзы ноги.
Поклонилась Забавушка низешенько,
Говорила Забавушка поскорешенько:
— Здравствуй, забѣждай доброй молодецъ!
165. — Ты молодецъ непожененъ есть,
— А я дѣвича теперь на выдаваньи.—
Говорить младъ Соловей Гудиморовичъ:
« А за все тебя, дѣвича, я люблю,
« А за одно, дѣвича, никакъ не люблю:
170. « А сама себя, дѣвича, просватала. »
Взялъ онъ за ручки за бѣлыя,
Убиралися въ платья хорошія,
Пошли они во церковь во Божію,
Принимали они по злату вѣнцу,
175. Святой крестъ цѣловали тутъ,
Въ тѣ терема возврашалися.

Стали жить и быть они,
Междусобой времячко коротати.

[Со словъ крестьянина Шальского погоста д. Гагарской, Потапа Трофимова Потахина.]

—
тоже (*).

33.

(Каргопольский уѣздъ.)

Рѣки да озера къ Новугороду,
А мхи да болота къ Бѣлу-озеру,
Да чисто поле ко Опскому,
Темные лѣси Смоленскіе,
5. Высоки горы Сорочинскія,
Широки ворота Чигарицкіе,
Широка мать Волга подъ Казань прошла,
Подалѣ того и подъ Астрахань.
Да изъ-подъ дуба, дуба сырого,
10. Изъ-подъ вязу, сподъ чернаго,
Изъ-подъ бѣлаго горючаго сподъ каменка,
Выбѣгала мать Нѣпра рѣка,
Да устьемъ впадала въ море Черное.
За этихъ острововъ Кодольскіихъ
15. Не тученьки затучивали,
Не сини облаки задерживали,
Бѣжали-выбѣгали тридцать караблей,
(Тридцать кораблей со единымъ.
Единый корабликъ передомъ бѣжитъ,
20. Передомъ бѣжитъ, какъ соколь летитъ);
Высокешенько головушка звездынута,

(*) Пропуски этой былины пополнены стихами изъ № 33 и 34 I тома и 31 II.

- Носъ-корма по звѣриному,
Боки-ты сведены по туриному;
Мѣсто оцей было втерано
25. По дорогу по каменью по яхонту;
Мѣсто бровей подергивано
По черному соболю Сибирскому;
Мѣсто ушей было повѣшено
По сѣрому по волку по турецкому.
30. (На томъ ли черленомъ на кораблѣ,
Середи корабля стоять зелень чердакъ,
Зелень чердакъ муравленый.
Во томъ ли зеленомъ во чердакѣ
Сидѣлъ младъ Соловей сынъ Гудиморовичъ
35. Со своей государыней со матушкою,
Съ молодой Ульяной Васильевной).
Играеть Соловей въ гусли яровчатые,
Спотѣшаетъ дружину хоробрую.
(Скоро выходитъ на черленъ корабль,
40. Сталь по кораблю похаживать,
Желтыми кудерками потряхивать,
Самъ говоритъ таковы слова):
« Ой же вы, дружинушка хоробрая!
« Дѣлайте дѣло повелѣное:
45. « (Скоро подымайтъ паруса крупчатые,
¶ Побѣгайте ко славному ко городу ко Кіеву,
« Ко ласкову князю ко Владиміру.»
Туть его дружинушка хоробрая
Дѣлали дѣло повелѣное:
50. Скоро подымали паруса крупчатые,
Побѣгали ко славному ко городу ко Кіеву,
Ко ласкову ко князю ко Владиміру).
Будутъ гости у Кіева,
У тыд пристани корабельныя,
55. Тычки къ берегу притычивали,
(Кидали якори булатніе,
Приставали во пристань корабельную.

Пошли они по славному по городу по Кіеву),
Идутъ къ ласковому князю Владиміру

60. На столованіе—почетный столъ,
На пированіе—почестный пиръ.
Младъ Соловей сынъ Гудиморовичъ
Будеть у честна пиру,
Князей тыхъ дарилъ краснымъ золотомъ,
65. Княгинь тыхъ дарилъ скатнымъ жемчугомъ,
Малую чету (*) чистымъ серебромъ,
Княгини дарилъ камочки двоеличневой.
— Спасибо ти, удалой, на подарочкахъ!
— Чъмъ тебъ, добра молодца жаловать
70. — За твои за дороги подарочки:
— Городомъ ли тяя ударить съ пригородками,
— Али селами ударить съ приселками?—
« Солнышко, князь стольно-Кіевскій! »
« Дай-ко мнѣ мѣсцо малешенько. »

На данноемъ мѣстѣ, въ орѣшникѣ, противъ терема, Соловей
въ одну ночь съ своего дружиною ставить три чудные дома:

75. Въ каждомъ домѣ ходять солнце и мѣсяцъ;
На небѣ звѣзды—въ теремѣ звѣзды,
На небѣ заря—въ теремѣ заря
И вся красота поднебесная.

Рано утромъ княгиня видить построенные въ саду терема и
спрашиваетъ съ неудомѣніемъ:

- Что въ саду не по старому,
80. — Что въ саду не по прежнему?
— Что это чудо счудилося,
— Что это диво сдіялося?
— Какая это наѣхала богатая богатина?

(*) Чадъ—князевыхъ ближнихъ поддѣй.

Она идетъ въ садъ и подслушиваетъ у теремовъ: въ одномъ тишкомъ (*) говорять, — тамъ мать Соловья; въ другомъ стучить-болчить, — тамъ казна его; въ третьемъ

Тонецъ поеть и гудокъ гудить.

85. Скоро отпирала дубовую дверь,
Она Господу Богу не молилася,
На эти игры заглядѣлася,
Сидѣла день до вечера,
Темную ночь до бѣла свѣта.

Словами Соловья, упрекающаго княгиню за то, что она, не-прошенная и не перекрестившись, вошла въ теремъ къ его дружинѣ, окончивается былина.

[Изъ Олонецкихъ Губернскихъ Вѣдомостей 1857 г. № № 31 и 32.]

—

ИВАНЪ ГОСТИНЫЙ СЫНЪ.

34.

[Петрозаводскій уѣздъ, Кіжская волость.]

Во стольномъ было городѣ во Кіевѣ,
У ласкова князя у Владимира,
Было столованыце, почестный пиръ,
На многихъ князей, на бояръ

5. И на русскіихъ могутчихъ богатырей.

Всѣ на пиру наѣдалися,
Всѣ на почестномъ напивалися,
Всѣ на пиру порасхвастались.

Ктоль хвастаетъ отцемъ-матерью,

10. Ктоль хвастаетъ молодой женой,
Ктоль хвастаетъ золотой казной:

(*) Шишкомъ, шепотомъ.

Умный хвастаеть отцемъ-матерью,
А безумный хвастаеть молодой женой,
Богатый хвастаеть золотой казной.

15. Душка Иванъ Гостиный сынъ
Не ъсть, не пьеть, не кушаеть,
И бѣлой лебеди не рушаеть,
И ни чѣмъ онъ, молодецъ, не хвастаеть.
Говорить Владимиръ князь стольно-Кіевскій:
20. « Душка Иванъ Гостиный сынъ!
« Что ты не ъши, не пьешь, не кушаешь,
« Бѣлля лебеди не рушаешь,
« И ни чѣмъ ты, молодецъ, не хвастаешь?
« Хлѣбъ ли-соль тебѣ не по душѣ,
25. « Чарою лъ тебя пообошли,
« Али пьяница надъ тобою надсмѣялася?»
Туть душка Иванъ Гостиный сынъ
Говорить ему не съ упадкою:
— Хлѣбъ-соль мнѣ была по душѣ,
30. — Чарою меня не обошли,
— И пьяница надо мнай не надсмѣялася.
— А не чѣмъ мнѣ, молодцу, похвастати,
— А столько я похвастаю:
— Естьли у васъ единъ молодецъ
35. — Вхать-то на добрыхъ коняхъ
— Ко тому ко городу Чернигову,
— А перебѣгу ровно триста верстъ
— И тридцать три версты мѣрныхъ:
— И съѣздить намъ промежъ обѣдней и заутреней,
40. — Съѣздить намъ и къ обѣдни поспѣть?—
Говорить Владимиръ стольно-Кіевскій:
« Во хмѣлю дѣтина порасхвастался:
« Не на комъ тебѣ будеть повѣхать,
« По широкому раздолю разгуливать.»
45. Душка Иванъ Гостиный сынъ
Говорить ему таково слово:
— Ай же ты, Владимиръ князь стольно-Кіевскій!

- Станемъ мы бить въ великъ закладъ:
— Ты заложи казны своей сорокъ тысячей,
50. — А я заложу свою буйну голову.—
Тутъ скоро написали письма крѣпкія
И приложили ручки бѣлые.
Душица Иванъ Гостиный сынъ
Отдалъ поклонъ да и вонъ пошелъ.
55. Скоро приходитъ на широкъ дворъ,
Береть своего добра коня
За поводы шелковые,
За подброздья (*) серебряныя,
Паль онъ коню въ ножку правую,
60. Въ правую ножку лошадиную;
— Ай же ты, мой добрый конь!
— Быть я сегодня на честномъ пиру,
— Быть я сегодня въ великъ закладъ:
— Князь заложилъ казны сорокъ тысячей,
65. — А я заложилъ буйну голову.
— Можешь-ли ты мою буйну голову повыкупить,
— Князя Владимира къ стыду привести,
— А большаго брата посоромить (**)?—
Проещадъ тутъ ему добрый конь
70. Голосомъ человѣческимъ:
« Я твою буйну голову повыкуплю,
« Князя Владимира къ стыду приведу,
« А большаго брата посбромлю. »
Кормить онъ коня пшеною бѣлоярвой
75. И поить медомъ сладкимъ,
Сталъ онъ коня по двору поваживать,
Сталъ конь его за шубку похвatzывать,
По черному соболю выдергивать.
Тутъ всѣ собрались князи-бояра;

(*) Отъ брозды, бразды, означающія удила конскіе, жезлъный колѣччатый прутъ, которыми посредствомъ узды взвѣзываютъ лошадей.

(**) Подразумѣвается братъ коня.

80. Всѣ стоять, всѣ дивуются,
Всѣ говорять таково слово:
— Глупый Иванъ Гостинный сынъ!
— Спортишь свою шубу добрый конь:
— Этой бы ты шубой подаришь князя Владимира,
85. — Онъ простишь бы тебя во великой винѣ.—
Душка Иванъ Гостинный сынъ
Говорить имъ не съ упадкою:
« Глупые вы, князи и бояра!
« Живъ молодецъ,—шубу наживу,
90. « А помреть молодецъ,—шубу держивалъ.
« Эта шуба была въ пятьсотъ рублей,
« А сошьетъ молодецъ въ цѣлу тысячу.»
Туть ночь пришла, и всѣ спать легли,
А душка Иванъ Гостинный сынъ
95. По утру вставаетъ ранешенько;
Умывается онъ бѣлешенько,
Въ шелкову ширинку утирается
И Господу Богу онъ молится.
Приходить онъ на широкій дворъ,
100. Беретъ своего добра коня
За повода за шелковыя,
За подброздья серебряныя,
Положилъ онъ сѣдельшко точено,
Стремена у него были золочены,
105. А кисточки висяще шелковыя.
Садился онъ тихохонько,
И побѣжалъ онъ точно какъ на ярмонку;
И скочилъ его конь на три поскока,—
Прѣѣхалъ къ князю Владиміру:
110. « Ты, Владиміръ князь стольно-Кіевскій!
« Не время ли намъ будеть побѣжати
« Къ этому городу Чернигову?»
Владиміръ князь стольно-Кіевскій
Говорить онъ туть своимъ конюхамъ:
115. — Ай же вы, мои конюхи!

- Бѣжите вы на широкій дворъ,
— Выбирайте-тко вы изъ трехъ сотъ жеребцовъ
— И изъ тридцати жеребцовъ
— И изъ трехъ жеребцовъ,
120. — Сивогривыхъ и кологривыхъ,
— Маленькаго полонена воронка:
— На него надежа великая.—
Тутъ прибѣжали его конюхи
И творять жадобу великую;
125. Что душки Ивана Гостинаго
Скрычалъ конь по звѣриному
И засвисталъ по змѣиному,
Что триста жеребцовъ всѣ мертвы лежать,
А тридцать жеребцовъ испопытились,
130. А сивогривый, кологривый
И маленький полонень воронке
Голову залячилъ и хвостъ заломилъ,
Черезъ Пушай рѣку скочиль и въ чисто поле ушелъ.
Тутъ не на комъ князю повѣхать.
135. Душка Иванъ Гостиный сынъ
Говорить ему не съ упадкою:
• Ты, Владимиръ князь стольно-Кievскій,
• Не держи меня добра молодца,
• Отсчитай мнѣ великъ закладъ,
140. • Великъ закладъ сорокъ тысячей.»
Тутъ Владимиръ князь стольно-Кievскій,
Отсчиталъ ему казны сорокъ тысячей.
Говорить Владимиръ стольно-Кievскій:
— Душка Иванъ Гостиный сынъ!
145. — Подари-тко мнѣ добра коня:
— Мнѣ-ка князю не на комъ повѣхать.—
Душка Иванъ Гостиный сынъ
Говорить ему не съ упадкою:
• Ты, Владимиръ князь стольно-Кievскій!
150. • Мой конь купленъ въ Большой Орды,
• Въ Большой Орды изъ-подъ матери.

« За коня было плочено пятьсотъ рублей,
« А съ проводинами стаъ цѣлу тысящу.
« Развѣ Владіміра конемъ подарить?»

155. Какъ подарилъ Владіміра добрымъ конемъ,
Владіміръ князь стольно-Кіевскій
Сказалъ своимъ конюхамъ:

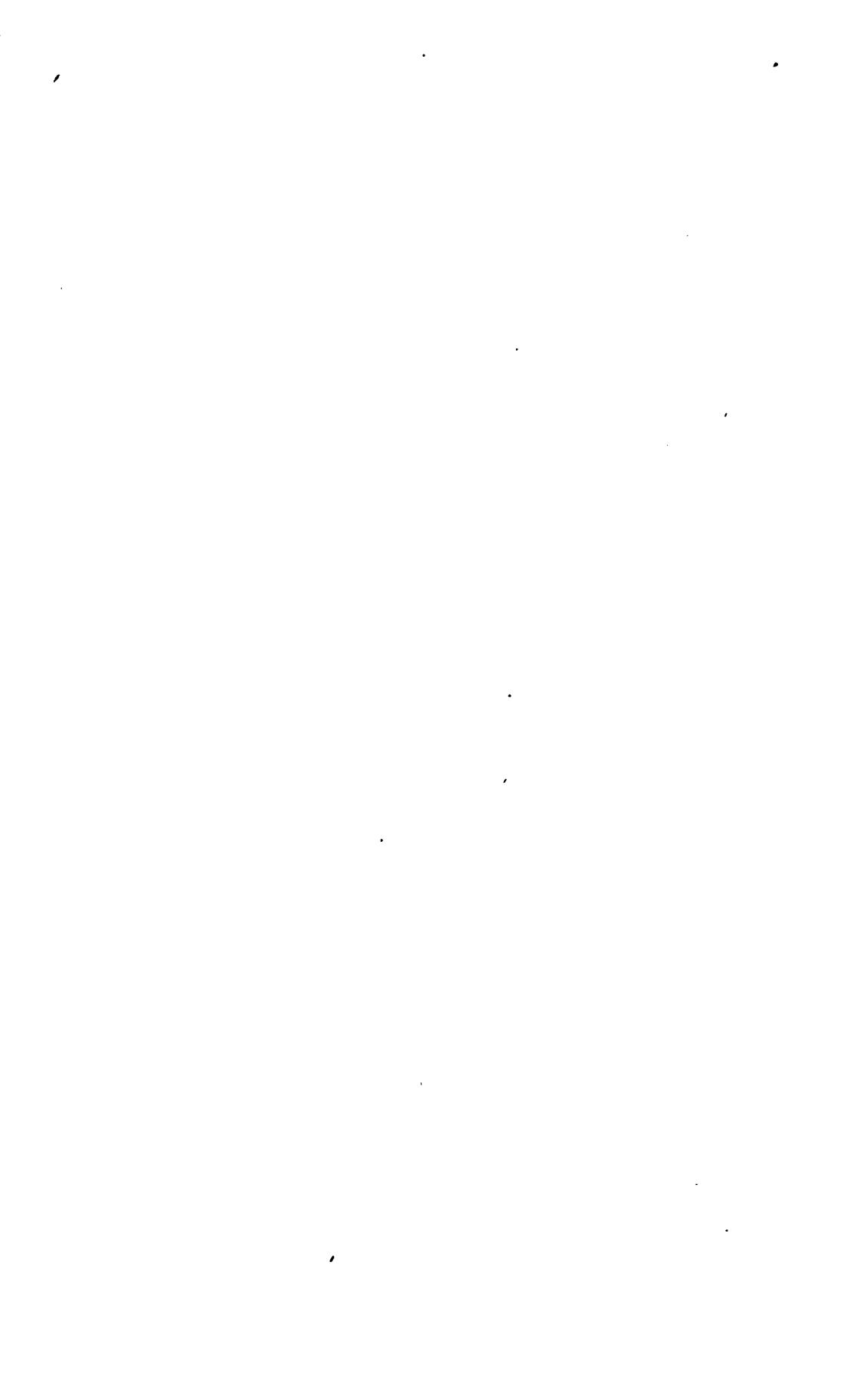
— Подите-тко, мои конюхи,
— Возьмите вы коня доброго

160. — Душки Ивана Гостинаго,
— Сведите въ конюшню бѣлодубову,
— Кормите пшеною бѣлояровой
— И пойте медомъ сладкімъ.—
Скоро прибѣгаютъ его конюхи,

165. Творять жалобу великую:
« Конь душки Ивана Гостинаго
« Пшено не єсть и меда не пьеть,
« Скрычаль онъ по звѣриному,
« И засвисталь онъ по змѣиному,

170. « И прибиль онъ всѣхъ жеребчиковъ.»
Владіміръ князь стольно-Кіевскій
Сказалъ душки Ивану Гостиному:
— Что не надобенъ мнѣ твой добрый конь,
— Мнѣ не надобенъ, поѣзжай домой!—

(Записано отъ кр. Андрея Иванова въ Петрозаводскѣ, 12 Октября 1863 г.)

III. ВРЕМЯ ТАТАРСКОЕ.

**КАЛИНЬ ЦАРЬ И ИЛЬЯ МУРОМЕЦЬ. БАТЫГА ЦАРЬ И ВАСИЛИЙ ИГНАТЬЕ-
ВИЧЬ. ЦАРЬ БАХМЕТЬ И АВДОТЬЯ ЖЕНКА РЯЗАНОЧКА.**

НАШЕСТВИЕ ТАТАРЪ.

35.

(Петрозаводскій уѣздъ, Кіжская волость.)

Во славномъ во городѣ во Кіевѣ,
При ласковомъ князѣ Владімірѣ,
Наѣзжалъ собака-воръ Калинъ царь
Съ сорока царямы-царевичмы,

5. Съ сорока королямы-королевичмы.

У всѣхъ силы было набрано,
У всѣхъ было силы заправлено:
У всѣхъ было силы по сороку тысячей,
У самаго собаки царя Калина смѣты нѣть.

10. И ходить собака-воръ Калинъ царь

По той по силы по поганыя:
« Ай же вы, слуги мои вѣрные!
« Кто знаетъ баять по русскому,
« Толмачить по татарскому;

15. « Кто бы сходилъ во Кіевъ градъ,
« Снесъ письмо ко князю Владіміру,
« Чтобы отдалъ столицій Кіевъ градъ
« Безъ бою, безъ драки великия,
« Безъ большаго кроволитія?»

20. И съскался татаринъ поганый:

Знаеть баять по русскому
И толмачить по татарскому,
И береть письмо у собаки царя Калина.
И садился татаринъ на добра коня,

25. И поѣзжалъ во Кіевъ градъ,
И пріѣзжалъ ко князю Владіміру;
Заѣзжалъ на широкій дворъ,
И становилъ коня середи двора,

- Пдеть въ палаты бѣлокаменны;
30. И не крестится татаринъ, не кланяется,
Ие бѣть челомъ на четыре стороны,
И князю Владиміру не поклоняется,
А бросилъ письмо на дубовый столъ:
— Разматривай, Владиміръ князь, писемочко
35. — Отъ нашего собаки царя Калина.—
И разматривалъ Владиміръ князь писемочко,
И въ письмѣ писано:
• Отдалъ бы Владиміръ князь Кіевъ градъ,
• Кіевъ градъ безъ бою, безъ драки великія,
40. • Безъ большаго кроволитія. »
И назадъ Владиміръ князь отписывалъ:
— Ай же, собака-воръ Калинъ царь!
— Дай намъ срока на три году,
— И на три мѣсяца, и на три дни, и на три часа:
45. — Пакурить-то бы намъ зелена вина
— И наварить бы намъ пива пьяного,
— И было бы стрѣтить чѣмъ царя Калина.—
И уѣзжаетъ татаринъ воинъ изъ Кіева.
И слезно Владиміръ князь расплакался:
50. • Раздразнилъ какъ я сильныхъ могучихъ богатырей,
• Всѣ богатыри разѣхались.
• Какъ бы былъ старый казакъ Илья Муромецъ,
• И тотъ бы постарался
• Ради дому пресвятая Богородицы,
55. • И ради матушки свято-Русь земли,
• И ради церквей соборныхъ.
• И посадилъ я Илью въ погреба во глубокіе,
• И заморилъ я смертю голодною. »
И у князя у Владиміра
60. Выходила дочь княженецкая,
Красная дѣвица во семнадцать лѣтъ,
И сама говоритъ таково слово:
— Можстъ, живъ старый казакъ Илья Муромецъ,
— Бываетъ, съѣздить во Кіевъ градъ да постарается.—

65. Говорить Владимиръ князь стольне-Кievскій
« Ай же ты, дочь моя одинакая!
« Гдѣ живому быть Ильѣ Муромцу:
« Сидить въ погребахъ онъ три году.»
И знали дѣвицы про Илью Муромца,
70. И въ каждый день носили ёстыни сахарныя.
— И однако сходимъ-ко, батюшка,
— Во погреба во глубокіе.—
И береть Владимиръ князь ключи отъ погреба (*),
И отложаетъ двери погребны,
75. И заходитъ Владимиръ князь во погреба глубокіе,
И сидить старый казакъ Илья Муромецъ,
Сидить-то за дубовымъ столомъ
И читаетъ книгу онъ евангелью.
Упадаъ Владимиръ князь Ильѣ во праву ногу:
80. « Ай же ты, старый казакъ Илья Муромецъ!
« Съѣди, постараися ради дому пресвятыя Богородицы,
« И ради матушки свято-Русь земли,
« И ради церквей соборныхъ.»
И будто Илья Муромецъ не вѣдается:
85. — А что, Владимиръ князь надъ Русью сдѣлалось?—
Говорить Владимиръ князь стольне-Кievскій:
« Ай же ты, старый казакъ Илья Муромецъ!
« Да наѣхалъ къ намъ собака-воръ Калинъ царь
« Съ сорока царями-царевичмы,
90. « Съ сорока королями-королевичмы,
« У всѣхъ набрано силы по сороку тысячей,
« А у самаго царя Калина и сѣты нѣтъ.
« И мнѣ было письмо отъ собаки царя Калина,
« « Чтобы отдать Владимиръ князь Kievъ градъ
95. « « Безъ бою, безъ драки великия,
« « Безъ большаго кроволитія.»
« И на то письмо собакѣ царю Калину отписываль:

(*) Ср. Кнр. I, V, 2, IV, Илья Муромецъ, 6.

- « — Дасть бы намъ сроку на три году,
« — На три мѣсяца, и на три дни, и на три часа:
100. « — Накурить бы намъ зелена вина,
« — Наварить бы намъ пива пьяного,
« — Чтобъ оподчивать татаровей.—»
И говорить старый казакъ Илья Муромецъ:
— Я поѣду царя Калина упрашивать.—
105. И садился Илья на добра коня,
И скакалъ черезъ стѣнку городовую,
Черезъ тую башню наугольную
И прѣѣзжаетъ ко собакѣ царю Калину: •
— Здравствуй, собака воръ Калинъ царь.—
110. И говорить воръ Калинъ царь:
« Здравствуй, старый казакъ Илья Муромецъ!»
И говорить воръ Калинъ царь:
« Что считали, нѣть жива Ильи Муромца,
« Ажно живъ Илья Муромецъ!»
115. Говорить старый казакъ Илья Муромецъ:
— Дасть сроку намъ на три году,
— На три мѣсяца, и на три дни, и на три часа:
— Накурить намъ зелена вина
— И наварить намъ пива пьяного,
120. — Чтобъ татаровей оподчивать.—
« Вѣрю тебѣ, Илья Муромецъ, по старости.
« Встрѣтьте меня царя Калина,
« А татаровей оподчивайте.»
И поѣзжаетъ Илья Муромецъ отъ царя Калина
125. И не могъ силы и счету дать.
Онъ на гору на высоку поднимается,
И смотрѣть на всѣ четыре стороны,
И ничего узрѣть не могъ;
Со первой горы опускается,
130. На вторую поднимается,
И смотрѣть на всѣ четыре стороны,
И ничего узрѣть не могъ;
Со второй горы опускается,

- На третью гору поднимается,
135. И смотрить на все четыре стороны,
И узрѣль въ восточной стороны шатерь бѣлозолоти-
ный,
И побѣжаетъ на востокъ Илья Муромецъ. . . .
И скоро скажется, а по узку дѣло дѣлется. . . .
Прѣбжаль онъ ко бѣлу шатру:
140. И тамъ стоить шатерь бѣлозолотиный,
И стоять тридцать коней богатырскіихъ,
И зоблють пшено бѣлоярову,
И кони знакомые, Кіевскіе,
Отца крестнаго Самсона Самойлова.
145. И поставилъ онъ своего коня ко бѣлу шатру,
И заходитъ Илья во бѣлой шатерь.
И сидѣть тридцать богатырей
За дубовыимъ столомъ, хлѣба кушають:
Отецъ крестный Самсонъ Самойловичъ
150. И двѣнадцать богатырей.
И выстали все на рѣзы ноги изъ за дубова стола:
« Здравствуй, старый казакъ Илья Муромецъ,
« Мой крестникъ любезный!
« Садись хлѣба-соли кушати
155. « И бѣлой лебеди рушати. »
И говорить старый казакъ Илья Муромецъ:
— Ты, батюшка крестный Самсонъ Самойловичъ
— И все двѣнадцать богатырей, крестовые, названые!
— Пойдемте вы мнѣ на помочь,
160. — Пособите прогнать царя Калина прочь отъ Кіева,
— Что наѣхалъ воръ-собака Калинъ царь
— Съ сорока царямы-царевичмы,
— Съ сорока королямы-королевичмы:
— У всѣхъ силы по сороку тысячей,
165. — У самаго царя Калина и смиѣты нѣть.—
И говорить отецъ крестный Самсонъ Самойловичъ:
« Ай же ты, любимый крестничекъ,
• Старый казакъ Илья Муромецъ!

- « Кладена у меня заповѣдь крѣпкая:
170. « Не бывать бы мнѣ во городѣ во Киевѣ,
« И не глядѣть бы мнѣ на князя на Владимира
« И на княгину Апраксію не сматривать,
« И не стоять бы больше мнѣ за Киевъ градъ.
« Онъ слушаетъ князей-бояръ,
175. « А не почитаетъ богатырей. »
- И говорить старый казакъ Илья Муромецъ:
— Батюшко крестный Самсонъ Самойловичъ!
— Не ради князя Владимира
— И княгини Апраксы королевичны,
180. — Ради дому пресвятая Богородицы
— И чудотворцевъ Киевскихъ
— И ради матушки свято-Русь земли
— Положи ты половину грѣха на меня,
— Пойдемъ ко мнѣ на помочь.—
185. И говорить Самсонъ Самойловичъ:
« Нѣть, крестничекъ мой любимыи,
« Великій мой грѣхъ:
« Не поѣду стоять за Киевъ градъ. »
- Батюшка крестный Самсонъ Самойловичъ!
190. — Положи же весь грѣхъ на меня
— И пойдемъ ко мнѣ на помочь:
— Пособи же мнѣ прогнать царя Калина.—
- И упросилъ Илья Муромецъ
Самсона Самойловича и двѣнадцать богатырей.
195. И садилися четырнадцать богатырей
На своихъ добрыхъ коней богатырскихъ,
И мать сыра земля всколыбалася,
И прѣѣзжаютъ близъ города Киева,
Близъ собаки царя Калина,
200. Раскинули они шатерь бѣлополотняный;
И хлѣба-соли они покушали,
Легли они спать да опочевъ держать.
Илья Муромцу не спится, мало сонится (*)

(*) Не по себѣ.

- И садился Илья на добра коня,
205. И побѣхаль противъ царя Калина.
Не ясень соколь на гусей-лебедей напущается,
Илья Муромець на рать силу великую.
И зачаль Илья по силы побѣживать,
Зачаль Илья по силы помахивать:
210. Куда рукой махнетъ, улица лежить,
Отмахнетъ, переулкамы.
Его добрый конь провѣщился языкомъ человѣческимъ:
« Ай же, старый казакъ Илья Муромець!
« Есть у собаки царя Калина
215. « Выкопано три подкопа глубокіе:
« Я въ подкопъ скочу, повыскочу,
« Тебя Илью повынесу;
« И въ другой скочу, повыскочу,
« Тебя Илью повынесу;
220. « И въ третій скочу, повыскочу,
« Наврядъ тебя, Илья, повынести. »
И бѣсть коня онъ по тучной бедры:
— Ты, волчья сыть, травяной мѣшокъ!
— Развѣ подкоповъ не видывалъ,
225. — Не ужоль съ этихъ ямочекъ не выскочишь?—
Онъ въ подкопъ скочилъ, повыскочилъ;
Въ другой скочилъ, повыскочилъ;
Въ третій скочилъ, самъ повыскочилъ,
Не могъ Илью повынести.
230. Упаль Илья въ подкопы глубокіе,
Обостали татарове поганые,
Сковали ему ножки рѣзыя,
Связали ему ручки бѣлыя
И привели къ собакѣ царю Калину.
235. И говорить воръ-собака Калинъ царь:
« А что же ты, старый казакъ Илья Муромець!
« Я повѣрилъ тебѣ, по старости,
« Почто ты теперече извѣрился?
« Послужи ты мнѣ собакѣ царю Калину:

240. « Я дамъ тебъ мѣсто подъ себя,
« Или хоть супротивъ себя,
« Третье, гдѣ ты похочешь, тутъ живи;
« Положу на тебя плененизо велиное.»
Говорить Илья таково слово:
245. — Какъ была бы у меня одна ручка правая,
— Отрубилъ бы тебъ голову. —
Говорить-то собака воръ Калинъ царь:
« Поведите, татарове, Илью во чисто поле,
« Отрубите Илья буйну голову.»
250. И повели Илью во чисто поле,
Ведутъ мимо церковь соборную,
Возмолился Илья Господу Богу отъ желанія:
— Не выдай, Господи, татаровамъ поганымъ:
— Я буду стоять за вѣру христіанскую. —
255. И услышалъ Господь его моленіе,
Посылаетъ Господь двухъ ангеловъ:
Оборвали съ рукъ поводья шелковые,
Оборвали съ ногъ оковы желѣзныя.
Сталь Илья на своей волѣ,
260. Ухватилъ поганаго татарина за рѣзы ноги,
Началь татариномъ помахивать.
И бѣжитъ къ нему добрый конь
Со всей со сбруей богатырской;
Онъ садился на добра коня
265. И выѣхалъ на мѣсто на высокое.
И береть-то онъ себѣ тугой лукъ,
Натягивалъ тетивочку шелковую,
Накладывалъ стрѣлочку каменую,
И самъ онъ стрѣлы приговаривалъ:
270. — Лети ты, стрѣла, выше лѣсомъ темнѣнікъ,
— Не пади, стрѣла, ни ма воду ни на землю,
— Прямо лети въ бѣль шатеръ,
— Гдѣ спять свято-руssкіе богатыри,
— Пробей-ко ты крышу во бѣль шатрѣ
275. — И прямо пади въ Самсона богатыря,

— Моего крестнаго батюшка, во бѣлую грудь,
— Проломи ты у него латы колчужныя,
— И пройди-тко ты въ ретиво сердце,
— Что онъ спить-проклацдастся.—

280. Летѣла та камена стрѣла

Выше лѣсовъ высокихъ,
И не пала она ни на воду, ни на землю,
А пала она прямо въ бѣль шатерь,
И пробила крышу шатровую,

285. И упала прямо въ грудь Самсона богатыря,

И пробила ему латы корчажныя (*),
И ударила ему въ золотъ крестъ.
Туть со крѣпка сна Самсонъ пробуждается,
И говорить онъ таково слово:

290. « Ставайте-тко, братцы крестовые!

« Вѣрно моему-то крестничку не сбится.»
Туть всѣ тринадцать богатырей
Садились на добрыхъ коней и поѣхали,—
Мать сыра земля восколовалася.

295. Пріѣзжали они къ силы несмѣтной

Собаки-вора царя Калина,
Туть силушку повырубили.
Поѣхаль собака-воръ Калинъ царь отъ города отъ Киева,
И говорить таково слово:

300. — Закажу я дѣтамъ и внучатамъ

— Іздить ко городу ко Киеву.—
Туть Владимиръ князь съ княгиной Апраксою
Стлали сукна драгоцѣнныя
До той до силы до поганоей,

305. И полагали они на мису чиста серебра,

На другую мису красна золота,
А на третью мису скатна жемчуга,
И брали они лисицъ-куницъ,
Лисицъ-куницъ, черныхъ соболей,

(*) Кольчужныя.

310. Дарилъ онъ ихъ и жаловалъ.
И въ то время у богатырей сердца кончились,
Стали ъесть, пить и веселитися.

[Записано со словъ захожаго Каргопольскаго калѣки слыпаго.]

—
тоже.

36.

(Пудожскаго уѣзда Колодозерская волость.)

- Наѣзжалъ собака-воръ Канигъ царь,
Наѣхалъ подъ славный подъ Киевъ градъ,
Со своей силой со поганою.
И прибрано у вора у царя Каина
5. Сорокъ царей, сорокъ царевичевъ,
И сорокъ молодыхъ королевичевъ;
И на каждого на царя и на царевича,
И на каждого на молодаго на королевича
По сту по сороку тысячи нагната подъ Киевъ градъ,
10. На тые ли луга на зеленые
И на тыя на травы на шелковыя.
Изъ этой силы изъ поганыя
Выбиралъ Тугарина поганаго,
И котораго Тугарина дюжбе нѣть,
15. И котораго Тугарина силыгбе нѣть,
И самъ Тугарину наказываетъ:
• Ай же, Тугаринъ поганый!
• Ты будешь, Тугаринъ, во градѣ во Киевѣ,
• У тыхъ палатъ княженецкихъ,
20. • Отворяй дверь на пяту,
• Напередъ ступай лѣвой ногой,
• И клади письма на дубовой столъ,
• И говори съ царемъ не съ упадкою:

- « « Вотъ только-то силы нагнato подъ Киевъ градъ:
25. « « Сорокъ царей, сорокъ царевичевъ,
« « И сорокъ молодыхъ королевичевъ;
« « На каждого царя, на каждого царевича
« « И на каждого молодаго королевича
« « По сту по сороку тысячи силь нагнato. »»
30. Садился Тугаринъ на добра коня,
Вхалъ Тугаринъ въ Киевъ градъ,
Дѣлаль онъ дѣло повелѣное.
И тутъ-то солнышко Владимиръ князъ пріужахнулся,
Рѣзы ножинки подломилися,
35. Царски ручьки пріопали объ себя.
На ту пору, на то время
Отворилась дверь-то дубовая,
Та ли гридня столовая,
Идетъ старый казакъ Илья Муромецъ,
40. Самъ говорить таково слово:
— Видно, хороцъ гостекъ къ намъ подъѣхалъ-то!
— Ай же ты, Владимиръ князъ стольне-Кievskii!
— Налей-ко ты чару зелена вина,
— Зелена вина чашу въ полтора ведра,
45. — Вѣсомъ чашу полтора пуда,
— Подноси-тко ты татарину поганому.—
Принялъ татаринъ одной рукой
И выпилъ Тугаринъ во единой духъ.
И говорить опять старый казакъ Илья Муромецъ:
50. — Видно, хороцъ гостекъ подъѣхалъ къ намъ!
— Налей-ко ты чашу другую водки сладкія.—
И вставалъ татаринъ на рѣзы ноги,
И принялъ чашу одной рукой,
И выпилъ чашу во единый духъ.
55. И говорить старый казакъ Илья Муромецъ:
— Налей-ко третью чашу меду сладкаго.—
Принялъ опять татаринъ чашу одной рукой,
И выпилъ чашу во единой духъ,
И выпилъ питья полынта ведра.

60. И говорить старый казакъ Илья Муромецъ:
— Ай же ты, Владимиръ князь столыне-Киевскій!
— Сокидай-ко ты шубу соболиную со царскихъ плечъ,
— Надѣвай-ко на татарина поганаго,
— Отпущай татарина во чисто поле,
65. — Къ собакѣ къ вору къ царю Кaineу.
— Послѣ этого собирацъ князей-бояръ на почестный пиръ,
— Станемъ выбиратъ мы посланника
— Искать дядюшку Самсона Манойловича богатыра.—
Тутъ боязливъ хоронится за средниго,
70. А середній хоронится за меньшаго.
И ходить старая собака матерая,
Старый казакъ Илья Муромецъ,
По той по гридни по столовыя:
— Видно, не кому мнѣ замѣнитися,
75. — Не кому мнѣ замѣнитися.
— Ай же ты, Владимиръ князь столыне-Киевскій!
— Насыпь-ко ты чашу красна золота,
— Другую насыпь скатна жемчугу,
— А третью налей чиста серебра:
80. — Я пойду къ собакѣ къ вору Кaineу
— Просить сроку на три года изъ Киева выбраться.—
И садится старый казакъ Илья Муромецъ
На маленькаго сивушка-бурушка косматаго,
Облатился и обколчужился.
85. И провожаетъ его Владимиръ янязъ столыне-Киевскій
Со всѣмъ да со усердіемъ,
Говорить Илья Муромецъ таково слово:
— Ай же ты, Владимиръ князь столыне-Киевскій!
— Заложи-ко ты ворота крѣпко на крѣпко,
90. — Туго на туго, во стѣны городовыя
— И прикажи засыпать пескамъ рудожелтыма.—
И будетъ Илья Муромецъ на горахъ Сорочинскихъ,
Привязываетъ бурушка косматаго ко сырь дубу,
И пошель на луга на зеленые къ собакѣ къ вору Кaineу,
95. И даваетъ ему даровыя великія:

- Ай же ты, собака воръ Каинъ цары!
— Прими у насть даровья великия
— И дай намъ сроку на три года изъ Киева выбраться.—
И закричать собака воръ Каинъ зычныиъ голосомъ:
100. — Ай же ты, старая собака, съдатыи песть!
— Не дамъ тебъ сроку на три года,
— И не дамъ тебъ сроку на полтора года,
— И не дамъ тебъ сроку на три мѣсяца;
— Только тебъ дамъ сроку на три дня,
105. — На три дня и на три часа.—
И вышелъ старый казакъ Илья Муромецъ,
И приходилъ къ косматому бурушку,
И садился на добра коса,
И побѣхалъ во сторону во западну
110. Искать дядюшку Самсона Манойловича.
И съ утра весь день бадиль до вечера,
И не могъ найти во чистомъ полѣ бѣла шатра.
Отъ тойли отъ очки отъ темныхъ,
Выѣхалъ на горы Фараонскія,
115. И проспалъ онъ очку темную,
И по утру онъ вставалъ ранешенько,
И садился опять на бурушка косматаго,
И побѣхалъ во сторону во сиверну,
И опять проѣзжикъ весь день до вечера,
120. Не могъ найти богатыреъ.
Отъ тойли отъ очки отъ темныхъ
Выѣхалъ на горы Фараонскія,
И проспалъ опять онъ очку темную,
И по утру вставалъ онъ ранешенько,
125. Умывался онъ тутъ бѣлешенько,
И побѣхалъ во сторону подвосточную,
И прѣбажаетъ онъ ко славу ко синю морю,
И увидѣлъ онъ шатерь бѣлополотній:
Видно, быть тому шатру бѣлополотніому,
130. Кресть на шатрѣ будто жаръ горить.

И приправилъ косматаго бурушка къ шатру бѣлоопояснагому,

Сопутствуетъ со добра иона.

— Здраствуй дядюшка Самсонъ да свѣтъ Манойловичъ

— Со своей дружиной со хороброю!

135. — Ты пьешь, Ѳси да прохлаждаеси,

— Надъ собой невзгодушки не вѣдаешь:

— Какъ надъ нашимъ-то надъ городомъ надъ Киевомъ

— Учинилася невзгода великая:

— Наѣхалъ собака-воръ Кайнъ царь,

140. — И прибрано подъ себя сорокъ царей, сорокъ царевичъ,

— И сорокъ молодыхъ королевичевъ,

— На каждого по сту сороку тысячъ силы нагнato.

— Ты поди ко мнѣ вѣдь на помочь,

— Ты пособи мнѣ съ поганымъ дратися.—

145. И говорилъ Самсонъ сынъ Манойловичъ:

« Нейду я къ тебѣ на помочь

« И не пособлю тебѣ съ поганымъ дратися.»

И говоритъ Илья Муромецъ:

— Ай же ты, желанный мой дядюшка,

150. — Самсонъ да свѣтъ Манойловичъ!

— Ты не для-ради города Киева,

— Да и не для-ради князя Владимира

— И не для-ради меня старого племянника,

— Старого казака Ильи Муромца,

155. — Для-ради матери пресвятыя Богородицы

— Ты поди вѣдь ко мнѣ помочь.—

И говоритъ ему Самсонъ Манойловичъ:

« Ай же ты, любезный мой племянничекъ,

« Старый казакъ да Илья Муромецъ!»

160. « Подъ-ко ты для вечера да поужинай,

« А въ эвту силу поганую

« А за-утра я прѣду пообѣдати

« Со своей дружиной со хороброю.»

Какъ вышелъ старый казакъ Илья Муромецъ

165. Изъ шатра бѣлополотнянаго,
И садился опять на бурушка косматаго,
Облатился да обколчужился,
И выѣхалъ на горы Фараонскія,
И смотрѣть онъ во трубочку въ подзорную,
170. Еще ли во Киевѣ по старому,
Еще ли во Киевѣ да по прежнему:
И звонять во Киевѣ въ плаакунь-колоколь.
И ему молодцу за преку пришло,
И стала косматаго бурушка потаркивать,
175. И зачалъ косматый бурушка поскакивать;
И заѣхалъ въ рать силу великую,
И зачалъ по силы побѣживать,
И зачалъ по силы помахивать:
Куды махнетъ тутъ улочки,
180. Куды отмахнетъ, переулочки.
Отъ пару лошадиновѣ не пропекаетъ солнце красное
На томъ ли на небѣ на ясноемъ.
И пристигла опять его темна ночь.
Отъ той ли отъ ночки отъ темныхъ
185. Выѣхалъ опять на горы Фараонскія,
И проспалъ ночку темную,
И по утру вставалъ ранешенько,
И садится опять на маленька бурушка косматаго,
Опять облатился да обколчужился.
190. И возговорить ему добрый конь языкомъ человѣческимъ:
— Ай же ты, старый казакъ да Илья Муромецъ!
— Есть у вора у Кайна подкопаны три подкопы:
— Я первую подкопъ перескочу,
— И другую-то подкопъ перескочу,
195. — А третьей подкопы не могу скочить,
— Упаду я въ подкопы глубокія.—
Онъ бѣть коня по тучнымъ ребрамъ:
« Ты волчья выть, да травянной мѣшокъ!
« Мнѣ вѣдь на бую (*) смерть не писана. »

(*) На бую.

200. И заѣхалъ опять въ рать силу великую,
И зачалъ опять по силѣ штѣживать,
И зачалъ силу опять помахивать:
И куда махнетъ опять улочки,
А переманивать онъ, такъ переуложки.
205. И доѣхалъ до подкопы до первыя,
Конь черезъ подкопъ перескочилъ;
И доѣхалъ до подкопы до другія,
И другую-то подкопъ перескочилъ;
И доѣхалъ до подкопы до третьей,
210. И приправилъ косматаго бурушка,
И призамялся его добрый конь,
И упалъ въ подкопи глубокія:
Его добрый коня изъ подкопи выскочилъ,
И остался старой казакъ въ подкопи глубокія.
215. И набѣжали татаревыя поганыя,
Сковали ему ножки рѣзныя,
И связали ему ручки бѣлны
Тѣма-ли петлямы шелковыма,
И повели къ собакѣ вору Кайну.
220. И зарычалъ собака воръ Кайнъ царь:
— Ай же ты, старая собака матерая!
— Всю ты у меня силушку вырубиль.
— Ведите на болото на житное,
— На ту ли на плаху на липову
225. — Рубить ему буйну голову
— По тѣль ли по плечкамъ могучіимъ. —
И видѣть старый казакъ Илья Муромецъ бѣду неминучую,
И стаѣ изъ подлобья выглядывать,
И по плечу оружину присматривать.
230. И увидѣлъ того Тугарина поганова,
Который Тугаринъ былъ во Киевѣ посланникомъ,
Который выпилъ пять погыпта ведра.
Какъ ухватилъ-то Тугарина за ноги
И началъ Тугаринъ помахивать:
235. Перелопали петли шелковыя на бѣлыхъ рукахъ,

- Потрескали желѣзы булатнія на рѣзвыхъ ногахъ.
Какъ на тую пору на то времячко
Наѣхалъ дядюшка Самсонъ да сынъ Манойловичъ
Со своеї дружиной со хороброй,
240. Какъ метлой пахнули (*) силу поганую
И убили собаку-вора царя Кaina.
А у Ильи Муромца бѣжалъ конь во Киевъ градъ,
И не воротамъ бѣжалъ онъ, приворотками,
Прямо чрезъ стѣны городовыя,
245. И поминаютъ Илью Муромца, что жива нѣть.
Онъ приходитъ ко городу ко Кіеву
И поколотилъся у стѣны у городовыя:
« Ай же ты, Владиміръ князь стольне-Кіевскій!
« Встрѣчай Илью Муромца съ великой радостью:
250. « Тутъ вся сила поганая прикончена.»
Тѣмъ старина эта и кончилась.

(Записано со словъ крестьянина деревни Пирзаковской Трофима Романова.)

—
БАТЫГА БАТЫГОВИЧЪ И ВАСИЛИЙ ИГНАТЬЕВИЧЪ.

37.

(Пудожскаго уѣзда, Филимоновской волости.)

- Изъ-подъ того креста Леванидового,
Изъ-подъ тоя березки изъ-подъ бѣленькой
Выходило два тура и три тура,
И шли они туры мимо Кіевъ-градъ,
5. И видѣли надъ Кіевомъ дивнымъ дивно,
Дивнымъ дивно и чуднымъ чудно:
Выходила дѣвица и слезно плакала,
На рукахъ держить книгу свято евангелье,
А не только читаетъ, а вдвоемъ плачетъ.

(*) Смѣя.

10. Соходилися туры съ родной матушкой:
 - « Здравствуешь, турица родна матушка!
 - « А шли мы туры мимо Киевъ градъ,
 - « И видѣли надъ Киевомъ дивнымъ дивно,
 - « Дивнымъ дивно и чуднымъ чудно:
15. « Выходила дѣвица и слезно плакала,
 - « На рукахъ держить книгу свято евангелье,
 - « А не только читаетъ, а вдвоемъ плачетъ.»И говорить турица родна матушка:
 - Глупые туры, малы дѣтушки!
20. — А не дѣвица выходила и слезно плакала,
 - А плакала стѣна городовая,
 - А она свѣдала надъ Киевомъ незгодушку:
 - А наѣхалъ князь Батыга Батыговичъ
 - И со своимъ сыномъ Батыгою Батыговичемъ,
25. — И со зятемъ Тараканчикомъ Корабликовымъ,
 - И со тыпимъ (*) дѣячкомъ съ выдумщицомъ.
 - А у князя у Батыги силы сорокъ тысячей,
 - И у сынушка силы сорокъ тысячей,
 - И у зятя силы сорокъ тысячей,
30. — И у дѣячка силы сорокъ тысячей.—
 - И пріѣхалъ Батыга подъ Киевъ градъ,
 - И просить Батыга поединника,
 - И просить Батыга супротивника:
 - Ай ты, солнышко Владимиръ стольно-Кievskii!
35. « Дай-ко мнѣ поединника
 - И дай-ко мнѣ супротивника,
 - А чтобы со мною съ Батыгой поправиться.»А несчастіе во Киевѣ случилося,
 - А что ни лутчіихъ богатырей не случилося:
40. Святогоръ богатырь на Святыхъ на горахъ,
 - Илья да Самсонъ у синяго у моря,
 - А Добрынушка Никитинецъ въ чистыхъ во поляхъ,
 - А Олеша богомоль въ богомольной стороны.

(*) Вар.: *териыхъ*.

А жиль тутъ былъ богатырь добрый молодецъ,

45. А на имя Василій Игнатьевичъ,

Жиль Василій при царевомъ кабакъ,

И пропиль-промоталъ все житье бытье свое,

Житье-бытье свое и приданое женино.

Приходитъ Василій ко Владиміру на дворъ,

50. И заходитъ Василій во палатушку,

И крестъ кладеть по писаному,

И поклоны ведеть по ученому,

А солнышку Владиміру въ особину:

— Здравствуй, князь со княгиню!

55. — Опохмѣль-ко Василья чарой пьяною,

— А у Васи со похмѣлья буйна голова болить,

— Съ перепою у Василья ретиво сердце щемить.—

Ставаль тутъ Владиміръ поскорещенько

И наливалъ чару зеленаго вина,

60. А другу наливалъ пива пьяного,

А третью наливалъ меду сладкаго,

И сливалъ питье во единое мѣсто,

Становилося питья полтора (*) пуда,

Полтора пуда и полтора ведра.

65. Принималъ тутъ Василій единой рукой

И выпилъ Василій единымъ духомъ,

И тутъ же Василій спромолвился:

— Теперь я могу на своеи конѣ сидѣть,

— Теперь я могу своей саблей владѣть,

70. — Которая сабля въ девяносто пудъ.—

Такъ же Василій пріотправился

Со своимъ орудiemъ военнымъ,

А выѣхалъ Василій за эту за стѣну городовую,

За тую за башню за угловую,

75. И стрѣлялъ по головкамъ что ни лутченѣкимъ

Съ того лука со натяжнаго,

И убилъ три головки что ни лутченѣкіихъ:

(*) Вар.: полпята пуда и полпята ведра.

Убиль сына Батыга Батыговича,
Убиль зятя Тараканчика Корабликова

80. И того дьячка и выдумщичка.

И у Батыги были кони хорошие,
И у Батыги были кони снарядные,
Посылает Батыга скорыхъ гонцевъ,
Посылаетъ гонцевъ во Киевъ градъ.

85. А Киевъ градъ не малый есть:

А соколу летѣть на меженинній день,
А маленькой птицы не перелетѣть,
И виноватаго во Киевѣ не взыскати;
Что ни дутчіе богатыри поразѣхались,

90. А виноватый въ сей часъ ко Батыгѣ на лицо,

А на имя Василій Игнатьевъ сынъ.
Садился Василій па доброго коня
Со той военной орудіей,
Кіалъ стрѣлочки въ подзолоточки,

95. Тугія лука во наручія,

Онь луки во наметы полагаѣтъ,
И бралъ конѣ свое бурзамецкое
И саблю свою девяносто пудъ.
И єдетъ Василій, помахиваетъ,

100. Съ горы на гору конь его поскакиваетъ,

Съ холмы на холму конь его поплясываетъ,
Рѣки-озера между ногъ пущалъ,
Синія моря около скакалъ:
Хвостъ по земли разстилается,

105. А грива подъ копыта подвивается,

Искра съ ноздрей разсыпается,
Огненное пламя распаляется,
Огненнымъ щитомъ сбороиняется.

Того ли чуда князь Батыга ужасается:

110. « Колько ни на свѣтѣ проѣзживано,

« И такого чуда на свѣтѣ не видывано,

« Пынѣ єдетъ богатырь добрый молодецъ,

« Великою страстью ухрапляется

« Огненнымъ щитомъ сборонояется.

115. А пріѣхалъ Василій къ Батыгѣ на лицо:

— Здравствуй, князь Батыга Батыговичъ,
— И со своимъ со сыномъ со Батыгою,
— И со зятемъ Тараканчикомъ Корабликовымъ,
— И со тымъ дѣякомъ и выдумщикомъ!—

120. А отвѣтъ держаль Батыга князь:

« Нѣту сына Батыги Батыговича,
« И нѣту зятя Тараканчика Корабликова,
« И нѣтъ тутъ дѣячка и выдумщикка.—

А говорилъ на имя Василій Игнатьевъ сынъ:

125 — А прости-ко ты меня въ первой винѣ,

— А прости-ко ты меня во другой винѣ,
— Во другой винѣ и великія,
— И прости-ко ты меня во третьей винѣ;
— И дай-ко миѣ силы сорокъ тысячей:

130. — Я пойду нынъ ко городу ко Кіеву,

— Ко ласкову князю ко Владиміру.
— А мы Кіевъ градъ огнемъ пожгемъ,
— А Владиміра въ полонъ возьмемъ.—

И на тыхъ лясы Батыга пріукинулся,

135. И далъ ему силы сорокъ тысячей.

— А повѣхалъ Василій во чисто поле,
Поворотъ онъ сдѣлалъ на рученьку на правую,
И взималъ онъ саблю въ девяносто пудъ,
И присѣкъ-прирубилъ до единой головы.

140. А ѣдетъ Василій ко Батыгѣ на лицо:

— Да прости-ко ты меня во первой винѣ:
— Потерялъ я силы сорокъ тысячей,
— А дай-ко миѣ силы сорокъ тысячей.
— А я теперь-же во Кіевѣ повысмотрѣль,

145 — И я же во Кіевѣ повыглядѣль,

— Гдѣ были воротца отложены,
— И гдѣ были воротца незаложныя.—

Далъ ему силы сорокъ тысячей,
И сорокъ сороковъ черныхъ соболей,

150. А злата-серебра ему смѣты нѣть.
Повыѣхалъ Василій во чисто поле
И присѣкъ-прирубиль до единой головы.
И єдетъ Василій ко Батыгѣ на лицо:
— Прости-ко меня во второй вины и великия:
155. — Потеряль я силы сорокъ тысячей,
— И дай мнѣ силы сорокъ тысячей.—
И далъ ему силы сорокъ тысячей,
И сорокъ сороковъ черныхъ соболей,
Злата-серебра ему смѣты нѣть.
160. Повыѣхалъ во чистое во поле,
И присѣкъ-прирубиль до единой головы.
Натягивалъ Батыга трубочку подзорную,
И глядѣлъ онъ во славно во чисто поле,
И видить дѣло неминучее;
165. И сбирался Батыга на добрыхъ коней,
И шоѣхалъ Батыга во свою землю,
И клянется Батыга, проклинается:
« Не дай, Боже, быватъ,
« И подъ Киевомъ—стоять:
170. « И въ Киевъ богатыревъ смѣты нѣть.»

Что ни лучшіе богатыри во Киевѣ,
Золота казна во Черниговѣ,
А цвѣтно платье во Новѣгородѣ,
А хлѣбны запасы во Смоленцѣ городѣ,
175. А мхи да болота во Заморской стороны,
А разструбисты сарафаны по Мощѣ по рѣкѣ,
А худые сарафаны въ Каргопольской стороны.

[Со словъ крестьянина Шальского погоста д. Гагарской Потапа Трофимова Потахина.]

ЦАРЬ БАХМЕТЬ И АВДОТЬЯ ЖЕНКА РЯЗАНОЧКА.

38.

(Пудожский уездъ, Кенозеро.)

Подступалъ тута царь Бахметъ турецкий,
И раззоряль онъ старую Казань (*) городъ подгненую,
И полониъ онъ народу во полонъ сорокъ тысячей,
Увелъ весь полонъ во свою землю.

5. Оставаласи во Казанѣ одна женка Рязаночка,
Стосковалаои женка, сгореваласи:
У ней полониъ три головушки,
Милаго-то братца родимаго,
Мужа вѣнчальнаго,
10. Свекра любезнаго.
И думаетъ женка умомъ-разумомъ:
« Пойду я во землю турецкую
« Выкупать хотя единая головушки
« На дороги хороши на выкупы. »
15. Царь Бахметъ турецкий,
Идучи отъ Казани отъ города,
Напустиль все рѣки-озера глубокія,
По дорогамъ поставилъ онъ все разбойниковъ,
Во темныхъ лѣсахъ напустиль лютыхъ звѣрей,
20. Чтобы никому ни пройти, нипреѣхати.
Пошла женка путемъ да дорогою:
Мелкіе-то ручейки бродомъ брала,
Глубокія рѣки плывомъ плыла,
Широкія озера кругомъ обошла,
25. Чистыя поля-разбойниковъ о полночь прошла
(О полночь разбойники опочинъ держать),
Темные лѣса-лютыхъ звѣрей о полдень прошла

(*) Дѣло идеть, вѣроятно, о Рязани, потому что женка называется Рязаночкой.

- (О полдень люты звѣри да опочинъ держать).
Она такъ прошла да путемъ да и дорогою,
30. Пришла де во землю турецкую,
Къ царю Бахмы турецкому,
Понизешеньку ему поклонилася:
« Ты батюшка, царь Бахметъ турецкий!
« Когда ты раззоряль старую Казань городъ подгѣсную,
35. « Полонилъ ты народа сорокъ тысячей,
« У меня полонилъ три головушки:
« Милаго-то братца родимаго,
« И мужа вѣнчальнаго,
« Свекра любезнаго.
40. « И пришла я къ тебѣ выкупати хоть единяя головушки
« На дороги ли хоть на хорошие на выкупы.
Отвѣчалъ ей царь, отвѣтъ держаль:
— Ты, Авдотья женка Рязаночка!
— Какъ ты прошла путемъ да и дорогою?
45. — У меня напущены были все рѣки-озера глубокія,
— И по дорогамъ были поставлены разбойники,
— А во темныхъ лѣсахъ были напущены люты звѣри,
— Чтобы никому ни пройти да ни проѣхати.—
Отвѣтъ держитъ ему Авдотья женка Рязаночка:
50. « Батюшка, царь Бахметъ турецкий!
« Я такъ прошла путемъ да и дорогою:
« Мелкія-то рѣчушки бродомъ брела,
« А глубокія рѣчушки плывомъ плыма,
« Чистыя поля-разбойниковъ о полночь прошла
55. « (О полночь разбойники опочинъ держать),
« Темные лѣса-лютыихъ звѣрей о полдень прошла
« (О полдень люты звѣри опочинъ держать).
« Я такъ прошла путемъ да и дорогою.»
Говорить ей царь Бахметъ турецкий:
60. — Ты, Авдотья женка Рязаночка!
— Когда ты умѣла пройти путемъ да и дорогою,
— Такъ умѣй-ка попросить и головушки
— Изъ трехъ единяя;

- А не умрешь ты попросить головушки,
65. — Такъ я срублю тебѣ по плечь буйну голову.—
Стоючись женка пораздумалаась,
Пораздумалаась женка, порасплакалаась:
« Ужъ ты батюшка, царь Бахметъ турецкій!
« Я въ Казани-то была женка не послѣдняя,
70. « Не послѣдняя я была женка, первая.
« Я замужъ пойду, такъ у меня и мужъ будетъ,
« Свекра стану звать батюшкомъ;
« Приживу я себѣ сына любезнаго,
« Такъ у меня и сынъ будетъ;
75. « Приживу я себѣ дочку любезнью,
« Воспою-скормлю за мужъ отдамъ,
« Такъ у меня и зять будетъ.
« Не видать мнѣ буде единиця головушки,
« Мнѣ милага братца родимаго,
80. « Да не видать вѣкъ да и по вѣку.»
Сижучись де царь пораздумалаась,
Пораздумалаась царь, порасплакалаась;
— Ты, Авдотья женка Рязаночка!
— Когда я разорялъ вашу сторону Казань городъ под-
лѣсную,
85. — Тогда у меня убили милага-то братца родимаго:
— Не видать буде вѣкъ да и по вѣку.
— За твои-то рѣчи разумныя,
— За твои-то слова за хорошия,
— Ты бери полону, сколько надоно:
90. — Кто въ родствѣ, въ кумовствѣ, въ крестномъ братовствѣ.—
Начала женка ходить въ земль турецкія,
Выбирати полонъ во свою землю.
Она выбрала весь полонъ земли турецкія,
Привела де полонъ во свою Казань городъ подлѣсную,
95. Разселила Казань городъ по старому,
По старому да по прежнему.

[Отъ Поромскаго старика.]

IV. УДАЛЬЦЫ И МУЖИ НОВГОРОДСКИЕ.

ВАСИЛИЙ БУСЛАВИНЪ.

39.

[Петрозаводскій уѣздъ, Кийская волость.]

- Жиль-быль Буславъ во Новѣ-градѣ,
Жиль Буславъ девяносто лѣтъ,
Жиль Буславъ цѣлу тысячу;
Живучись Буславъ не старился,
5. Не старился, переставился.
Съ Новымъ-городомъ Буславъ не споривъ,
Съ каменной Москвой преты (*) не было.
Оставалось чадо милое,
Молодой Василій сынъ Буславъевичъ.
10. И стала Василька на улицу похаживать,
Стала съ ребятками шуточки поигрывать:
Кого дернеть за руку, рука прочь,
Кого дернеть за ногу, нога-то прочь.
Стали къ Васильевой матушкѣ похаживать,
15. Похаживать стали, пожиматься:
« Ай же ты, честна вдова Амелea Тимофеевна!
« Уйми-тко свое чадо милое;
« А не уймень Василія сына Буслава,
« Шихнемъ его въ рѣку Волхову.»
20. Со того со горя со кручинушки
Накуриль Василій зелена вина,
Навариль Василій меду сладкаго,
Сдѣлагъ Васильушка почетный ишръ
На многихъ князей, на бояръ
25. И на тыхъ мужиковъ Новгородскихъ.

(*) Не перечисляя.

- И говорить Васинъка таковы слова:
— Кто изопьеть чару зелена вина,
— Мѣрой чару полтора ведра,
— Вѣсомъ чару полтора пуда,
30. — И кто истерпить черленый вязъ,
— Тотъ ступай на почестный пиръ.—
Идеть на пиръ Потанюшка маленький,
Маленький Потанюшка, храбреный,
На ножку припадывать, съ подобья выглядывать;
35. Принималь онъ чару одной рукой,
Выпиваешь чару за единый духъ.
Быть Васильюшка Буславьевичъ
Своимъ вязомъ черленымъ
По него буйной головы:
40. Стоить Потанюшка, не крянется,
Желты кудри не сворохнутся,
Поклонъ воздасть и на пиръ пошелъ.
Идеть на пиръ Кости Новоторжанинь.
Туть Василій сынъ Буславьевичъ
45. Ставилъ столы дубовые,
Вѣщица класть сахарныя,
Питылица класть медвяныя,—
Меды были все стояльные,—
Выкатывать бочки на кольчужный дворъ:
50. — Щытьте у меня до сыта,
— И пейте у меня до пьяна,
— Только между собой не споривайте.—
Туть мужики-то Новгородскіе
Вли они до сыта
55. И пили они до пьяна.
Красное солнышко на вечеръ,
Почестный пиръ идеть на веселъ,
И вѣсѣ стали пьяны-веселы,
И между собой поразспорились.
60. И береть Василій черленый вязъ,
И стала по двору помахивать,

- И стала мужичкамъ пощалкивать.
И пошли мужики со честна пира распорякою:
« Ты къ черту, Васильюшка, со пиромъ! »
65. « Повдено было на пиру, попито
« И на вѣкъ увѣчнице зачажено (*). »
Тутъ мужики-то Новгородскіе
Сдѣлали свой почестный пиръ
На многихъ князей, на бояръ,
70. На русскихъ могучихъ богатырей.
Походить Василій на почестный пиръ
И не одинъ походить, со дружиною.
И говорить его родная матушка:
— Ай же ты, мое чадо милое,
75. — Младый Василій сынъ Буславьевичъ!
— Хоть ты походишь на почестный пиръ,
— Тамъ все гости званые,
— А ты походишь гость незваный.—
« Ай же ты, родна матушка,
80. « Честна вдова Амелѣа Тимофеевна!
« Да я прійду гость незваный,
« Куда посадить, тамъ сижу,
« А что могу достать своей рукой, ъмъ да пью. »
И приходитъ Василій на почестный пиръ
85. И не одинъ приходить, со дружиною,
Кресть кладеть по писаному,
Поклонъ ведеть по ученому:
« Здравствуй, Микула Селяниновичъ (**),
« Здравствуй, Козьма Родіоновичъ! »
90. — Поди-ко, Василій Буславьевичъ!
— Садись, Васильюшка, за дубовый столъ.—
Садился Василій въ большомъ углу,
Не одинъ садился, со дружиною.

(*) Отъ зачагать, достать.

(**) Вероятно вѣсто: Микула или Викула Зиновьевичъ.

Говорить тутъ гости званые:

95. « Ай же ты, Василій Буславьевичъ! »
« Хоть ты садицою въ боязничь углу,
« Ты есть гость незваный,
« А мы гости званые! »
— Хоть я гость незваный! »
100. — Куда посадить, тамъ сижу;
— А что могу достать своей рукой, тицъ да пью. —
Красное солнышко и вечеру,
Почестный пиръ идти имъ веселъ,
105. И вѣсъ стали пьяны-веселы,
И вѣсъ на пиру поразившися.
Тутъ-то Василій сынъ Буславьевичъ
Глупымъ умомъ, хмельнымъ разумомъ,
Ударилъ Василій во величъ закладъ:
110. Изъ утра идти на Волхово,
Василью идти со-дружинко;
А мужикамъ идти биться вѣтъмъ Новынъ-градъмъ
Тутъ пошелъ Василій со честна пиръ,
Повѣсили голову на правую сторонушку;
115. Утопилъ очи во сырь землю.
Приходить къ палатамъ княженецкии,
Говорить его родна матушка:
« Ай же ты, чаю мое милое,
« Младый Василій сынъ Буславьевичъ! »
120. « Что идешь кручиновать, печаловать? »
« Али мѣсто тебѣ было не по отчини,
« Али чарой тебя обнесли,
« Али мужикъ-пьяница насмѣялся ти? »
Василій не можетъ дать матушкѣ
125. Ни отвѣтушка, ни привѣтушка,
А говорить его дружина хоребрая:
— Мѣстечко было Василью по отчини,
— Чарой Василья не обнесли,
— И мужикъ-пьяница его не обругалъ;
130. — А ударилъ Василій во величъ закладъ

— Съ тыма мужикамы Новгородскими:
— Изъ утра идти на Волхово,
— Василью идти со дружиною,
— А мужикамъ идти биться всѣмъ Новымъ-градомъ.—

135. Туть его родная матушка,
Честна вдова Амельфа Тимофеевна,
Чеботы надѣла на босу ногу,
Соболиную шубоньку накинула на одно плечо,
И брала золоты ключи,

140. И шла она во погреба глубокіе,
Наклада мису красна золата,
Другую мису чиста серебра,
А третью мису скатна жемчуга;
И пришла къ мужичкамъ на почестенъ пиръ.

145. Она крестъ кладеть по писаному,
Поклонъ ведеть по ученому:
« Здравствуй, Микула Селяниновичъ,
« Здравствуй, Козьма Родионовичъ! »
И положила подарочки на дубовый столъ:

150. « Примите-тко отъ Василья подарочки
« И простите Василья въ этой во вины. »
Говорять мужики Новгородскіе:

— Не примемъ отъ Василья подарочковъ
— И не простимъ Василья во этой во вины.

155. — И пособи намъ, Господи, Васильюшка полонить,
— И на Васильевыхъ добрыхъ коняхъ поѣздить,
— И Васильевыхъ цвѣтныхъ платьицъ подержать,
— И Васильевой золотой казны потащить.—
Туть честна вдова Амельфа Тимофеевна

160. Воротилася со честна пира
П ударила своей ножкой правою
Во тую во стоечку кленовую,—
И стоечка улетѣла во задній тынъ,
Задній тынъ весь порозыпался.

165. Василій спить по утру, прокладается,

Надъ собой невзгодушки не вѣдаешь.
И приходить дѣвушка Чернавушка,
Приходила по ключь по воду,
Сама говсритъ таковы слова:

170. « Ай же ты, Василій сынъ Буславьевичъ!
« Хоть спиши ты, проклядаешься,
« Надъ собой невзгодушки не вѣдаешь;
« А бьется твоя дружина хоробрая
« На томъ ли на мосточкѣ на Волховѣ:
175. « И проломаны буйны головы,
« И завязаны платкамы все бѣлыма. »
Туть Василій сынъ Буслаевичъ
Скорешенько пробуждался отъ крѣпкаго сна,
Чеботы надѣль на босу ногу,
180. Накинулъ соболиную шубоньку на одно плечо;
И бралъ Василій свой черленый вязъ,
И поскочилъ Василій на поле на Волхово.
И стрѣтится Василью старчище Андронице (*)
На томъ на мосточкѣ на Волховомъ,
185. И несеть на головѣ Софенинъ большой колоколь.
И говорить Василій сынъ Буславьевичъ:
— Ай же ты, старчище Андронице,
— Аще крестовый батюшка!
— Не дано тебѣ яичко о Христосъскомъ днѣ,
190. — Такъ дамъ тебѣ яичко о Петровомъ днѣ.—
И удариль своимъ вязикомъ черленымъ
По Софенину большому колоколу,
И убиль старчище Андронице,
Своего крестоваго батюшка.
195. И прибѣжалъ на поле на Волхово,
И стала вязикомъ помахивать:
Куда махнеть,—падутъ улицы,
Перемахнеть,—переулочки,

(*) Можетъ быть отъ Андронова монастыря.

И перебилъ всѣхъ мужиковъ Новогородскіхъ.

200. И пошли мужички къ Васильевої матери:

« Ай же ты, Васильева родна матушка,

« Честна вдова Амельфа Тимофеевна!

« Уими свое чадо милое,

« Оставь-ко мужиковъ хоть на сѣмена.»

205. Тутъ его родная матушка,

Честна вдова Амельфа Тимофеевна,

Чеботы надѣла на босу ногу,

Соболиную шубоньку накинула на одно плечо,

Прибѣжала на поле на Волхово,

210. Захватила Василья въ соболиную шубоньку,

И принесла въ свои палаты бѣлокаменны,

И кормила-поила удааго добра молодца.

(Отъ родственника Л. Богданова.)

—

СМЕРТЬ ВАСИЛЬЯ БУСЛАЕВА.

40.

(Тамъ же).

Говорить Василій сынъ Буславьевичъ:

« Ай же ты, дружинушка хоробрая!

« Была у меня дана заповѣдь великая

« Съѣздить намъ въ Іерусалимъ градъ:

5. « Святой святынѣ помолитися,

« И ко Господнему гробу приложитися,

« Во Іорданъ рѣкѣ окупатися.»

И онъ побѣхаль во Іерусалимъ градъ

Со своими дружинушками хоробрима.

10. И будеть онъ противъ матушки Сионъ горы,

И говорить Василій сынъ Буславьевичъ:

« Ай же ты, дружинушка хоробрая!

« Зайдемъ на матушку на Сионъ-гору.»

- И зашли они на матушку на Сионъ гору,
15. И нашелъ Василій косточку сухояловую (*),
И стать онъ косточку попинывать
По матушкѣ по Сионъ-горы.
И провѣщется косточка сухоялова
Ему голосомъ человѣческимъ:
20. — Не пинай-ко, Василій сынъ Буславьевичъ!
— Ты будешь лежать со мной
— На матушкѣ Сионъ-горы вѣкъ по вѣку.—
Плюнуль Василій и прочь пошелъ,
Самъ говорилъ таковы слова:
25. « Сама спала, себѣ сонъ видѣла! »
Какъ будуть они во Іерусалимъ,
Святой святынѣ помолились
И ко Господнему гробу приложились,
Во Йорданъ рѣкѣ стали купатися.
30. Василій-то сынъ Буславьевичъ
Купился нагимъ тѣломъ,
И говорить дѣвушка Чернавушка:
— Ай же ты, Василій сынъ Буславьевичъ!
— Какъ ты купишился нагимъ тѣломъ:
35. — Кто у насъ купался нагимъ тѣломъ,
— Тотъ у насъ живъ не доѣзжалъ.—
Прѣѣхали противъ матушки Сионъ-горы,
И говорить Василій сынъ Буславьевичъ:
« Ай же ты, дружинушка хоробрая!
40. « Зайдемъ на матушку Сионъ-гору;
« Посмотримъ косточки сухояловы. »
Туть они не нашли косточки сухояловы,
На томъ мѣстѣ лежитъ бѣль горючъ камень.
И говорить Василій сынъ Буславьевичъ:
45. « Ай же ты, дружинушка хоробрая!
« Станемъ скакать черезъ бѣль горючъ камень. »
И стали скакать черезъ бѣль горючъ камень.

(*) Т. е. голую кость, отъ яловый, чистой.

- Дружина скачеть передомъ,
А онъ Василій сынъ Буславьевичъ
50. Скочиль задомъ черезъ бѣль горючъ камень,
И упаль черезъ бѣль горючъ камень,
И раскололъ буйную головушку,
И остался лежать вѣкъ по вѣку.

[Отъ него же].

—

САДКО КУПЕЦЪ, БОГАТЫЙ ГОСТЬ.

41.

[Повѣнцій уѣздъ, дер. Каменщицы.]

- Будучись Садко купецъ, богатый гость,
Подъ славнымъ Новымъ-городомъ,
Похвастаъ онъ съ оныма (*) своей буйной головой,
« Что я у васъ повыкуплю товары всѣ,
5. « Съ Нова-города на свои корабли всѣ повыгружу:
« Если не могу товаровъ всѣхъ повыкупить,
« Да на свои корабли повыгрузить,—
« Отдамъ отсѣчъ свою буйную голову! »
И стала онъ въ Новгородѣ гулять,
10. Стала онъ товаровъ покупать
И на свои корабли нагружать:
И всѣ товары съ Нова-города повыкупилъ,
И на свои черны корабли онъ повыгрузилъ.
И вскричаль Садко купецъ, богатый гость:
15. « Дружки и братья корабельщики!
« Катайте-ко якори съ синя моря,
« Распушайте-ко парусы полотняные! »
И всѣхъ кораблей было тридцать три:

(*) Съ Новогородцами.

- Единый корабль передомъ пошелъ,
20. На которомъ ёдетъ Садко купецъ богатый гость.
И ёдетъ Садко купецъ, богатый гость, середи моря,
И остановился корабль Садки купца богатаго.
И вскричалъ Садко купецъ, богатый гость,
Дружьямъ-братьямъ корабельщикамъ:
25. « Ай же, дружги-братья корабельщики!
« Берите-ко щупы желѣзныя,
« Щупайте во синемъ морѣ:
« Нѣть ли луды или каменя,
« Нѣть-ли отмели песочныя?»
30. Тутъ скричалъ Садко купецъ, богатый гость:
« Эй вы, дружги-братья корабельщики!
« Вы спускайте во сине море якори мертвыи
« И становитесь всѣ по поряди.»
Оны кидали якори мертвыи
35. И становились всѣ по поряди,
И собиралися на одинъ корабль.
И говорить Садко купецъ:
« Ай же вы, дружги-братья корабельщики!
« Вы насыпьте одну мису чиста серебра,
40. « Другую насыпьте красна золота,
« А третью насыпьте сѣтна жемчуга,
« Положите на дощечку золоту казну
« И бросьте дощечку во сине море.
« Я двѣнадцать лѣтъ по морю ёзживаи,
45. « А Поддонному царю пошлины не плачиваи:
« Вѣрно пошлины онъ отъ меня требуетъ!»
Положили на дощечку золоту казну:
Тутъ дощечка не тонеть, а гоголемъ плаветь.
Тутъ говорить Садко купецъ, богатый гость:
50. « Ай же вы, дружги-братья корабельщики!
« Вѣрно не пошлины Поддонный царь требуетъ,
« А требуетъ онъ голову человѣческу!
« Возмите-тко дерево сосновое,
« Нарѣжьте жеребы поимяно всѣмъ,

55. « Подпишите подпись по отечеству,
« Бросьте жеребы во сине море,
« Ко тому царю ко Поддонному.»
Оны бросили жеребы во сине море:
Всѣ жеребы гоголемъ плывутъ,
60. А который жеребей Садки купца богатаго,
Тотъ пошелъ каменемъ ко дну.
Говорить Садко купецъ, богатый гость:
« Это есть дерево неправое,
« Неправое дерево—еосновое!
65. « А возмите вы дерево еловое,
« Нарѣжьте жеребы поимянно всѣмъ,
« И подпишите подпись по отечеству,
« Бросьте жеребы во сине море,
« Ко тому царю ко Поддонному.
70. Оны бросили жеребы во сине море:
Всѣ жеребы гоголемъ плывутъ,
А который жеребей Садки купца богатаго,
Тотъ пошелъ каменемъ ко дну.
Говорить Садко купецъ, богатый гость:
75. « Это дерево есть неправое,
« Неправое дерево—еловое!
« Возмите-ко дерево ольховое,
« Вырѣжьте жеребы поимянно всѣмъ
« И подпишите подпись по отечеству:
80. « Кому у нась братцы, итти во сине море,
« Ко тому царю ко Поддонному?»
Оны бросили жеребы во сине море:
Всѣ жеребы гоголемъ плывутъ,
А который жеребей Садки купца богатаго,
85. Тотъ пошелъ каменемъ ко дну.
Говорить Садко купецъ, богатый гость:
« Это есть дерево неправое!
« А возмите-ко дерево дубовое,
« Вырѣжьте жеребы поимянно всѣмъ,
90. « Подпишите подпись по отечеству.»

- Подписали жеребы поимянно всѣмъ
И бросили жеребы во сине море:
Всѣ жеребы гоголемъ плывутъ,
А который жеребей Садки купца богатаго,
95. Тотъ пошелъ каменемъ ко дну.
Говорить Садко купецъ, богатый гость:
« Это есть дерево неправое,
« Неправое дерево—дубовое!
« А возмите-ко дерево кипарисное,
100. « И вырѣжьте жеребы поимянно всѣмъ,
« И подпишите жеребы по отечеству:
« На томъ вѣдь деревѣ Христосъ распять есть,
« Это есть дерево правое,
« Правое дерево—кипарисное.»
105. Оны брали дерево кипарисное,
Вырѣзали жеребы поимянно всѣмъ,
Подписали подпись по отечеству
И бросали жеребы во сине море:
Всѣ жеребы гоголемъ плывутъ,
110. А который жеребей Садки купца богатаго,
Тотъ пошелъ каменемъ ко дну.
Говорить Садко купецъ, богатый гость:
« Видно бѣда пришла мнѣ неминучая
« Самому Садку купцу богатому,
115. « Итти будеть во сине море.
« Насыпьте-ко, братцы, мису чиста серебра,
« Другу насыпьте красна золота,
« А третью насыпьте скатна жемчуга.»
Туть онъ взялъ во праву руку
120. Образъ Миколы угодника,
А во лѣвую гусли яровчаты (*),
Камочку Сибирскую да заморскую,
Въ которой наигрыши есть нездѣшніи,
А нездѣшніи наигрыши, Сибирскіи.

(*) Определеніе гусель въ 123 ст. и слѣд. отнесено пѣвцомъ къ каликѣ.

- И приказалъ Садко купецъ, богатый гость,
425. Мисы класть на дощечку,
И самъ садился на туу же:
И будто въ сонъ заснулъ,
Ушелъ онъ каменемъ ко дну.
И приняло дощечку во синемъ морѣ
130. Ко той палаты бѣлокаменной,
А корабли его все въ ходъ пошли.
А онъ пришелъ въ палату бѣлокаменну
Ко тому царю ко Поддонному,
Онъ ему съ царицею былъ челомъ,
135. Челомъ былъ и низко кланялся.
Говорить Садко купецъ, богатый гость:
« Ай же ты, Поддонаный царь!
« Затѣмъ ты меня сюда требовалъ?»
Говорить Поддонаный царь:
140. — Я затѣмъ тебя сюда требовалъ:
— Ты скажи-скажи и повѣдай мнѣ,
— Что у васть на Руси есть дорого?
— У насть съ царицею разговоръ идетъ,
— Злато или серебро на Руси есть дорого,
145. — Или булатъ-желѣзо есть дорого?—
Говорить ему Садко купецъ, богатый гость:
« Ай же ты, Поддонаный царь!
« Я скажу тебѣ и повѣдаю:
« У насть злато-серебро на Руси дорого,
150. « А булатъ-желѣзо не дешевлѣя;
« Потому оно дорого,
« Что безъ злата-серебра сколько можно жить,
« А безъ булату-желѣза жить-то неможно,
« А неможно жить вѣдь никакому званію.»
155. Говорить ему Поддонаный царь:
— Что у тебя есть во правой руки
— И что у тебя есть во лѣвой руки?—
Говорить Садко купецъ, богатый гость:
« Есть у меня во правой руки

160. « Образъ Миколы угодника,
« А во львой руки гусли яровчаты. »
Туть береть Садко купецъ, богатый гость,
Береть онъ гусельшки яровчаты:
Туть Поддонный царь распотьшился
165. И началь плясать по палаты бѣлокаменной,
Онъ полами беть и шубой машеть,
И шубой машеть по бѣлымъ стѣнамъ.
Проиграль Садко ровно три часу.
Говорить ему царица Поддонная:
170. — Ай же ты, Садко купецъ, богатый гость!
— Сломай-ко ты гусли яровчаты:
— Тебѣ кажется, что скачеть по палатамъ царь,
— А скачеть царь по крутымъ берегамъ;
— Отъ его отъ пляски тонуть-гинуть
175. — Безповинныя буйны головы.—
Туть сломаъ Садко гусли яровчаты
И прирвалъ струны золоченыя.
Туть Поддонный царь велитъ играть,
Велить играть друго три часу;
180. Туть отвѣть держить Садко купецъ, богатый гость:
« У меня сломались гусли яровчаты. »
Говорить ему Поддонный царь:
— У насть есть слесаря, и починять ихъ.—
Говорить Садко купецъ богатый гость:
185. « Ай же ты, Поддонный царь!
« Не починить здѣсь монхъ гусельшекъ яровчатыхъ:
« Надо починить—на Русь сходить. »
Говорить ему Поддонный царь:
— Не хочешь ли ты здѣсь поженитися?—
190. Говорить ему Садко купецъ, богатый гость:
« Надо бы жениться мнѣ, да невѣсты нѣть. »
Туть пошелъ Поддонный царь по хорошихъ дѣвицъ.
Говорить ему царица Поддонная:
— Ай же ты, Садко купецъ, богатый гость!
195. — Первую толпу дѣвицъ приведеть Поддонный царь,

- Такъ въ той толпы княгини ты не выбери,
— А скажи царю ты Поддонному,
— Что въ этой толпы мнѣ княгини нѣть по разуму;
— Такъ приведеть царь толпу другую,—
200. — И въ другой толпы княгини ты не выбери;
— А третью толпу приведеть Поддонный царь,—
— Въ третьей толпы княгину себѣ выбери,
— Которая идетъ позади всѣхъ,
— Поменьше она и почернѣя всѣхъ:
205. — Тогда ты будешьъ на святой Руси,
— Ты увидишьъ тамъ бѣлый свѣтъ,
— Увидишь и солнце красное.—
Туть привель царь хорошихъ дѣвицъ
И потребовалъ Садко купца богатаго
210. Выбирать себѣ княгину по разуму.
Говорить Садко купецъ, богатый гость:
« Въ этой толпы нѣть княгини мнѣ по разуму. »
И привель туть Поддонный царь толпу другую,
И говорить онъ Садку купцу богатому:
215. — Выберай княгину ты по разуму.—
Говорить Садко купецъ, богатый гость:
« И въ этой толпы нѣть княгини мнѣ по разуму. »
И привель туть Поддонный царь
Толпу дѣвицъ третью,
220. И говорить Садку купцу богатому:
— Ай же ты, Садко купецъ, богатый гость!
— Выберай княгину ты по разуму.—
Въ той толпы Садко купецъ, богатый гость,
Сталь выбирать себѣ княгину по разуму .
225. И выбралъ дѣвицу по разуму,
Которая шла позади всѣхъ и чернѣя всѣхъ.
И говорить туть Садко купецъ, богатый гость:
« Ай же ты, Поддонный царь!
« Эта мнѣ дѣвица полюбилася. »
230. И тую дѣвицу царь за его отдалъ,
И дать ему въ придапныхъ

Одну бочку чиста серебра,
Другую бочку красна золота,
Третью бочку скатна жемчуга.

235. Отвезли Садко во ложню спать,
Заспаль Садко купецъ богатый во крѣпкій сонъ.
Какъ просмулся онъ со сна крѣпкаго,
И увидѣль онъ сѣбѣ бѣлый и солнце красное,
И увидѣль, что встаетъ на крутомъ крежу,
240. На крутомъ крежу, у быстрой рѣки,
И бочки съ имѣніемъ лежатъ подиѣ его,
А невѣсты его и въ слыху нѣть.
И тутъ Садко купецъ, богатый гость,
Съ имѣніемъ и домой пошелъ.

[Записано въ 1862 г. отъ Корелака кр. Василия Лазарева.]

—

тоже.

42.

[Петрозаводскій уѣздъ, Кийская водостъ.]

- Во славноемъ было во Новѣ-градѣ
Жиль-быль Садко купецъ, богатый гость.
Все-то у Садка по небесному:
На небѣ солнце, и въ теремѣ солнце,
5. На небѣ мѣсяцъ, и въ теремѣ мѣсяцъ,
На небѣ звѣзды, и въ теремѣ звѣзды,—
Все-то у Садка по небесному.
Испроговорить Садко купецъ, богатый гость:
« Ай же вы, дружинушки, прикащики мои!
10. « Вы берите золотой казны по надобью,
« Поѣзжайте въ славенъ въ Новгородъ,
« Откупите-ко товары въ Новѣ-градѣ,
« Чтобы больше товаровъ тамъ не было.»
Слушали дружинушки, прикащики его,

15. Они брали золотой казны по надобью,
Бхали во славенъ въ Новгородъ,
Откупали товары въ Новѣ-градѣ:
На другой день товаровъ еще больше того.
И спрограммить Садко купецъ, богатый гость:
20. « Ай же вы, дружинушки, приказчики мои!
« Еще берите золотой казны по надобью,
« Потѣжайте въ славенъ въ Новгородъ,
« Откупите-ко товары во Новѣ-градѣ,
« Чтобы больше товаровъ тамъ не было.»
25. Слушали дружинушки, приказчики его,
Они брали золотой казны по надобью,
Бхали въ славенъ въ Новгородъ,
Откупали товары во Новѣ-градѣ:
На другой день товаровъ еще больше того.
30. И спрограммить Садко купецъ, богатый гость:
« Не я-то богатъ, богатъ Новгородъ!»
И спрограммить Садко кунецъ, богатый гость:
« Ай же вы, дружинушки, приказчики мои!
« Вы берите золотой казны по надобью,
35. « Стройте-тко тридцать кораблей,
« Нось-корму кладите по зѣбриному,
« Бока-то сведите по амѣдиному,
« Мачты кладите красна деревна,
« Блочки кладите все измѣльные,
40. « Канатики кладите цѣлковые,
« Паруса кладите полотняные,
« Якори кладите все булатные;
« По дорогу по каменку по яхонту
« Вместо глазъ вы вставливайте,
45. « По черному по соболю Сибирскому
« Вместо бровъ продерживайте,
« По бурыя лисицы по Сибирскія
« Вместо ушей повѣсьте-тко.»
- Слушали дружинушки, приказчики его,
50. Брали золотой казны по надобью,

- Дѣлали дѣло повелѣнное.
Тутъ-то Садко поѣздъ держалъ
Изъ Черна моря во Бѣло море,
Изъ Бѣла моря во Свирийское,
55. Изъ Свирийского моря во Китайское,
Изъ Китайского моря въ Окіянъ-море.
Всѣ-то корабли, какъ соколы, оны летять,
А Садковъ корабль становится сталь,
Становиться сталь, онъ ко дну пошелъ.
60. Тутъ спрограммить Садко купецъ, богатый гость:
« Ай же вы, дружинушки, прикащики мои!
« Послушайте старого хозяина,
« Рѣжьте-тко тридцать жеребьевъ,
« И на жеребьяхъ имена подписывайте,
65. « И бросайте-тко жеребья на воду.»
Слушали дружинушки, прикащики его,
Рѣзали тридцать жеребьевъ,
На жеребьяхъ имена подписывали
И бросали жеребья на воду:
70. Всѣ-то жеребья, какъ гоголи пловутъ,
А Садковъ жеребей становится сталь,
Становиться сталь, онъ ко дну пошелъ.
Спрограммить Садко купецъ, богатый гость:
« Ай же вы, дружинушки, прикащики мои!
75. « Послушайте старого хозяина,
« Вы тешите дощечики дубовенькія
« И бросайте дощечики на воду,
« Садите Садка купца, гостя богатаго,
« На тыя дощечинки дубовенькія
80. « И полагайте мнѣ гуселки яровчаты.»
Тутъ его дружинушки, прикащики его,
Дѣлали дѣло повелѣнное,
Спускали дощечики на воду,
Садили Садка купца, гостя богатаго,
85. На тыя дощечики дубовенькія
И полагали ему гуселки яровчаты.

Какъ онъ сѣль онъ на тыя дощечики дубовенькия, заигралъ въ гусельшки яровчаты, взялъ его къ себѣ Водяной царь. И стали въ водяному царствѣ спорить царь съ царицею. Царь спорить: «Булатъ злата дороже». А царица спорить: «Злато булаты дороже». И спрашиваются Садко: «Что у васъ на Руси дороже, злато али булатъ?» И говорить Садко: «У насть на Руси булатъ дороже злата, потому что булатомъ злато достають.» И сталъ Садко играть въ гусельки яровчаты, и расплясался Водяной царь, и всколыбалось сине море. Тутъ Садко-то унялъ Николай чудотворецъ: «Ты де игрой, а царь пляской много головъ неповинныхъ погубили».

[Записано ео словъ крестьянина Г. Федотова, въ г. Петрозаводскѣ 27 Июня 1863 г.]

—
ТЕРЕНТИЙ МУЖЪ ДАНИЛЬЕВИЧЪ.

43.

[Пудожскаго уѣзда Уношской погость.]

Жиль-былъ Терентій мужъ,
Жиль-былъ Данильевичъ.
У него сдѣлалась незгода великая,
Сдѣлалась жена трудна-больня,
5. Трудна-больня, очень немочна.
И спустился недугъ въ буйну голову,
А съ буйной головы и до пупа,
А отъ пупа до колѣнъ и даље.
Говорить Терентью жена:
10. « Ай же ты, Терентій мужъ,
« Ай же ты, Данильевичъ!
« Поди, сходи наиной (*) городъ,
« Поищи молодыхъ скомороховъ,

(*) На иной.

- « Молодцевъ поученыхъ,
15. « Чтобы меня молоду вылечили,
- « Чтобы меня молоду выользовали. »
- Пошелъ бѣдный Терентій мужъ,
- Пошелъ бѣдный Данильевичъ
- На чужу дальну сторону
20. Искать молодыхъ скомороховъ,
- Молодцевъ поученыхъ.
- Прошедши онъ Орѣховецъ,
- А не дошедши до Оитоновца,
- На мосту на Калиновомъ,
25. У креста Леванидова,
- Стрѣтились молодые скоморохи,
- Молодцы поученые,
- И сами говорять таково слово:
- « Здраствуй, Терентій мужъ,
30. « Здраствуй, Данильевичъ!
- « Ты куда пошелъ,
- « Куда путь держиши? »
- А ей же, вы братцы,
- Молодые скоморохи!
35. — У меня сдѣлалась дома незгода великая.
- Сдѣлалась жена трудна-больня,
- Трудна-больня, очень немочна:
- Спустился у ней недугъ въ буйну голову,
- А съ буйной головы до пупа,
40. — А отъ пупа до колѣнь и даѣ.
- А вы бы, добры молодцы,
- Выользовали и вылечили! —
- Они говорятъ таково слово:
- « Ай же ты, Терентій мужъ,
45. « Ай же ты, Данильевичъ!
- « Сходи во Холстинской (*) рядъ,
- « Купи Холстинской мѣхъ. »

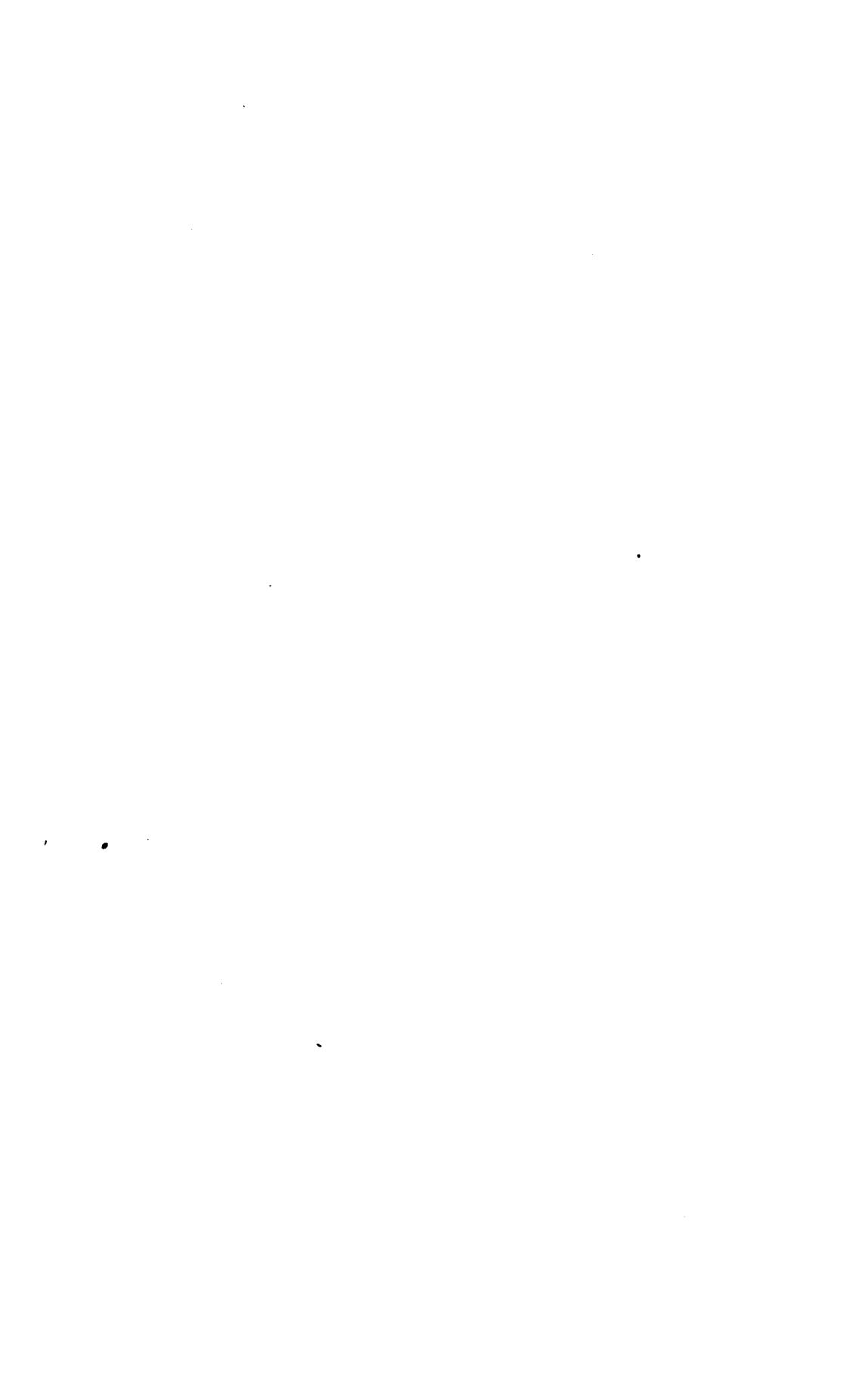
(*) Голштинскій.

- Тутъ-то Терентій мужъ
Скоро скочилъ во Холстинской рядъ,
50. Купилъ Холстинской мѣхъ,
Приносилъ имъ Холстинской мѣхъ.
Взяли-посадили мужа Терентья
Во Холстинской мѣхъ,
Понесли Терентья мужа
55. Къ Терентьевой жены подъ окно,
Они просятся и колотятся:
« Ай ты, Терентьева жена!
« Дома-ль Терентій мужъ,
« Дома-ль Данильевичъ?»
60. А Терентьева жена
Кидалась въ окошечко
Въ одной бѣлой сорочкѣ безъ пояса:
— Здрастуйте, молодые скоморохи!
— Не слыхали ли и не видали ли
65. — Терентья мужа?—
« Ай же ты, Терентьева жена!
« Нѣту Терентья мужа жива,
« Лежить буйной головой во ракитовъ кустъ,
« А рѣзвыми ножками во кувыль травы,
70. « Сквозь бѣло тѣло трава проросла,
« И цвѣты разцвѣли.
« Ай же ты, Терентьева жена!
« Пусти насъ въ свой высокъ теремъ
« Въ гуселки поиграть,
75. « Станемъ Терентья поминать.»
Говорить Терентьевы жена:
— Ай же вы, молодые скоморохи,
— Молодцы поученные!
— Подьте во высокъ теремъ
80. — И играйте во гусельшка,
— Поминайте Терентьюшка.—
Тутъ молодцы поученные
Скоро скочили во высокъ теремъ,

- Они Богу помолились,
85. На всѣ стороны поклонились,
Терентьевой жены въ особину:
« Здраствуй, Терентьева жена!»
« Пусти въ гусельшка поиграть»
« И Терентья поминать.»
90. Говорить Терентьева жена:
— Играйте, молодцы поученые,
— Во гусельшка яровчаты.
— И поминайте Терентья постылого,
— Постылого Терентья и супостатаго.—
95. Они стали во гусельшка поигрывать
И къ мѣшку приговаривать:
« Слышиши-ли, Холстинской мѣхъ?»
« Тебя не позаочь бранять,
« А въ очи говорять.»
100. Тутъ Терентій мужъ
Выскочилъ съ мѣшка Холстинскаго,
И хватилъ гирю безмѣнную,
Сталь молоду жену окладывать
И недуговъ выправливать.
105. На кровати тесовыя,
На перины пуховыя
Лежить молодецъ въ рубахѣ красныи:
Зачаль Терентій мужъ,
Дѣтину безмѣнной гирей укладывать.
110. И недуговъ выправливать.

[Отъ крестьянинъ дер. Уной губы Гардлы Амозова.]

в. МОСКВА.

КОСТРЮКЪ КОСТРЮКОВЪ СЫНЪ, МОЛОДОЙ ЧЕРКА- ШЕНИНЪ.

44.

[Пудожского уѣзда Уношской погостъ.]

- При нынѣшихъ при царяхъ,
При досюлешнихъ короляхъ,
Царица—то крымская,
Упала (*) татарская,
5. У царя сдожилася,
А съ Кострюкомъ подумилася,
Съ молодымъ сговорилася
Бхать во землю во русскую,
Въ сильно царство московское,
10. Отвѣдать сила богатырская,
Плечо молодецкое.
И снарядились, и побѣхали.
До Москвы не доѣдучи,
Середи поля чистаго,
15. Середи луга зеленаго,
Шатры раздернули
Бѣлоподотняные,
Столы разставили
Бѣлодубовые.
20. И пишеть ерлыкъ скорописчатый,
Посылаеть посла въ каменну Москву:
« Ай же ты, молодой посолъ!
« Нейдь (**) прямо воротами,
« А идь чрезъ стѣну городовую,

(*) Упала—красавица (или же усѣченная форма женск. рода отъ упалий).

(**) Не юди.

25. « Прямо на царскій дворъ;
« Ко крымечку переному,
« Ко столбу ко точеному,
« Ко колечку золоченому,
« Прикуивай (*)-привязывай
30. « Своего коня доброго;
« А поди въ палату бѣлокаменну,
« Во гривню столовую,
« Бѣла лица не крести,
« А государю челомъ не бей,
35. « А грамоту посольную,
« Положи на дубовый столъ,
« Говори царю не съ укладкою,
« Говори со прикладкою:
« « Ай же ты, Грозный царь
40. « « Иванъ Васильевичъ!
« « Вотъ тебѣ грамота посольная
« « Отъ Кострюка сына Кострюкова.
« « Чисти улки съ пріулками,
« « Дворы съ придворками,
45. « « Конюшни споражнивай,
« « И дворы разглаживай,
« « И питья размѣривай,
« « Ёства налаживай,
« « Ёства сахарнія,
50. « « Питья медвяныя;
« « И вываживай-налаживай
« « Красныхъ дѣвушекъ толпицами,
« « Молодушекъ стацицами
« « И удалыхъ добрыхъ молодцовъ ширинками.
55. « « Ёдеть Кострюкъ Кострюковъ сынъ,
« « Молодой Черкашенинъ,
« « Съ царицею крымскою,
« « Съ Упалой татарскою,

(*) Привязывай.

- « « Ёдетъ въ Москву поборотися,
60. « « Отвѣдать сила богатырская,
« « Плечо молодецкое:
« « Тридцать ордъ воевалъ,
« « Тридцать борцовъ боролъ,
« « Не могъ отвѣдать силы богатырской;
65. « « Плеча молодецкаго.
« « А не дашь ему борчика,
« « Удала добра молодца,
« « Все царство твое приплѣнить
« « И головней покатить,
70. « « А тебя царя въ палонъ возметъ. »»
И поѣхалъ молодой посоль,
Татаринъ нечистый,
Татаринъ поганый,
Въ землю во русскую,
75. Въ сильно царство московское;
Не ѿхалъ онъ воротами,
Ѣхалъ прямо чрезъ стѣну городовую,
Заѣхалъ онъ на царскій дворъ;
Ко крылечку переному,
80. Ко столбу ко точеному,
Колечку золоченому
Прикуивалъ-привязывалъ
Своего коня доброго,
Идеть въ палату блокаменную,
85. Во гривню столовую,
Бѣла лица не крестить,
А государю челомъ небыть,
Кладьваетъ грамоту посольную,
На дубовый столъ,
90. И говорить царю не съ укладкою,
Говорить со прикладкою:
« Ай же ты, Грозный царь
« Иванъ Васильевичъ!
« Вотъ тебѣ грамота посольная

95. « Отъ Кострюка сына Кострюкова.
« Чисти улки съ пріулками,
« Конюшни споражнивай,
« Дворы разглаживай,
« Питья размѣривай,
100. « Ъства налаживай,
« Ъства были бы сахарнія,
« А питья медвяныя;
« И вываживай-налаживай
« Красныхъ дѣвушекъ толпицами,
105. « Молодушекъ станицами,
« Удалыхъ добрыхъ молодцевъ ширинками.»
Убоялся тутъ Грозный царь
Иванъ Васильевичъ
Грозы великия Кострюковыя:
110. И тутъ чистилъ улки съ пріулками,
Конюшни споражнивалъ;
Дворы разглаживалъ,
Питья медвяныя размѣривалъ,
Ъства сахарнія налаживалъ,
115. Тутъ вываживалъ-налаживалъ
Красныхъ дѣвушекъ толпицами,
Молодушекъ станицами,
Удалыхъ добрыхъ молодцевъ ширинками.
И наѣхалъ тутъ Кострюкъ Кострюковъ сынъ
120. На широкій дворъ на царскій,
Ко крылечку переному;
Идетъ по нову крыльцу,—
Переклады гиблются,
Переходы колыблются,
125. Ступеньки подгибаются.
Идетъ въ палату бѣлокаменну,
Во гриню столовую,
Не крестить бѣла лица,
А государю челомъ не бьетъ,
130. А садится за столы дубовые,

За ъества сахарнія,
За питья медвяныя,
И сидить за столомъ за дубовыимъ,
Не ъесть, не пить, не кушаетъ

135. И бѣлы лебеди не рушаетъ.

И говорить тутъ Грозный царь
Иванъ Васильевичъ:

— Ай же ты, Кострюкъ Кострюковъ сынъ,
— Молодой Черкашенинъ!

140. — Не ъешь, не пьешь, не кушаешь

— И бѣлой лебеди не рушаешь? —
А царица-то Крымская,
Поляница удаляя,
Говорить царю:

145. « Ай же ты, Грозный царь

« Иванъ Васильевичъ!
« Далъ бы Кострюку,
« Далъ бы ты удалому
« Борца поборотися,

150. « Отвѣдать сила богатырская,

« А плечо молодецкое,
« Тошто бы стать Кострюкъ,
« Ъесть-пить-кушати
« И бѣла лебедь рушати.

155. « А не дашь ему борчика,

« Удала добра молодца,
« Отвѣдать сила богатырская,
« Плечо молодецкое,
« То все твое царство приплѣнить

160. « И головней покатить,

« А тебя царя въ полонъ возметь. »

Тутъ говорить Грозный царь

Иванъ Васильевичъ:

— Ай же ты, Федъка дьякъ,

165. — Молодой посолъ!

— На ножку припадывашь,

- Съ подлобья выглядывашь.
— Поди-ко, выскочи
— Середи царства русскаго,
170. — Государства московскаго,
— И закрычи во всю голову,
— Чтобы слышно было во всю Москву:
— Есть ли въ Москвы борцы,
— Добры молодцы?—
- 175.** Въ Москвы борцовъ не случилося,—
Случилось съ Поднятницкой птицы,
Съ Подвологодской стороны,
Два братца родимыхъ,
Они дѣти Ондреевы,
- 180.** Родомъ Поволжана:
Одного зовутъ Федькою,
А другово Михалкою.
Федька-то хвалится,
А Михалка нарывается
- 185.** Съ Костромомъ поборотися,
Съ молодымъ поломатися.
Будуть борцы на дворцы,
Удалы добры молодцы,
И говорить Грозный царь
- 190.** Иванъ Васильевичъ:
— Ай же ты, Кострюкъ Костромовъ тыны!
— Хлѣбъ да соль на столѣ,
— А Богъ тебѣ на стѣны,
— А удалы добры молодцы,
- 195.** — На дворѣ стоять.—
Не орель головы здынулъ,
А Кострюкъ чрезъ стоять склонилъ,
Зацѣпилъ ногой за скамью,
Тридцать татаровей придавилъ,
- 200.** Тридцать поганыхъ задавилъ.
Татара лежать,
Будто мыши пищать,

- А сами клянутся да проклинаются;
« Дай тебе, Господи,
205. « Скоюмъ на дворъ итти,
« А со двора раскоракою! »
Онъ Михалку разъ поткнуль,
И въ другой поткнуль,
И третій поткнуль:
210. Стоитъ Михайла, не шатнется,
И жалты кудри не стряхнутся.
Говорить Михайла Борецъ,
Удалой доброй молодецъ:
— Ай же ты, Грозный царь
215. — Иванъ Васильевичъ!
— Благослови-ко Кострюка бороть,
— Благослови-ко молода бореть,
— И благослови рука-нога ломить.
— А глазъ вонъ воротить.—
220. Говорить Грозный царь,
Иванъ Васильевичъ:
« Ай же ты, Михайла борецъ,
« Удалой доброй молодецъ! »
« Еще Богъ тебѣ пособилъ бы.
225. « Кострюка побороть, молодаго одолѣть»
« И рука-нога ломить,
« И глазъ вонъ выворотить. »
Туть Михайла борецъ,
Удалой доброй молодецъ,
230. Припадывалъ щениже себѧ,
Выздымывалъ повыше себѧ,
Выше церкви соборныѧ,
Михайла архангела,
Креста Благовѣщенска.
235. Ивана Великаго,
Опускаль о сыру землю.
Туть на немъ кожа-то треснула
Съ бѣлой щечи до гузна,

Рубашка-то лопнула;

240. Руку-ногу сломилъ
И глазъ выворотилъ.
Тутъ царица Крымская,
Поленица удалая,
Въ упаду (*) прѣѣхала,
245. А не въ упалу поѣхала,
Поѣхала по заднимъ по выходамъ.

(Отъ крестьянина дер. Уной губы Гаврилы Амозова.)

ГРИШКА РАЗСТРИГИНЪ.

45.

[Петрозаводскій уѣздъ, Кижская волость.]

- На нась, братцы, Господи разгнѣвался, (1)
На славное царство россійское,
На россійское царство, на московское:
Даль Господи царя несчастливаго;
5. Называется собака прямымъ царемъ,
Прямымъ царемъ, царемъ Дмитріемъ,
Дмитріемъ царевичемъ московскимъ.
Не успѣлъ воръ-собака воцаритися,
Похотѣлъ воръ-собака поженитися;
10. Не въ своей онъ Россіи, въ каменной Москвы,
Поженился воръ-собака въ хороброй Литвы,
У Юрия пана Сердобольскаго (**),
На него на меньшей на дочери,
На той ли на Маринушкѣ Юрьевной.
15. Оны свадьбу играли во Филиповъ посты,

(*) Т. е. въ упалу, храпаво, хорошо.

(**) Прилаг. Сердобольскій (отъ Сердоболь, г. Выборгской губ.) явно замѣняется преж-
ніе Сеномѣрскій.

Вънець принимали въ Миколинъ день,—
Миколы-то было въ пятницу.
Дошло-то это время до Великаго дня,
До Великаго дня, до Христова дня.

20. У того ли у Ивана у Великаго
Удалили въ большій во колоколъ:
Всѣ князи-бояра къ обѣдни пошли,
Ко тыя ко Христосъской заутрени,—
Воръ Гришка-Разстрижка во мыльню пошель
25. Со душечкой съ Маринушкой со Юрьевной.
Всѣ князи-бояра Богу молятся,—
Воръ Грижка-Разстрижка въ мыльны моется,
Со душечкой со Маринушкой блудъ творить.
Всѣ князи-бояра отъ обѣдни пошли,
30. Воръ Грижка-Разстрижка со мыльны идетъ
Съ душечкой съ Маринушкой со Юрьевной.
На Гришкѣ кафтанъ въ пятьсотъ рублей,
На Маринушкѣ саять (*) въ цѣлу тысячу (2).
Говорить воръ-Гришка таковы слова:
35. « Проходи-то, Марина, въ палаты бѣлокаменны,
« Не молись-ко, Марина, чуднымъ образамъ,
« Ты не кланяйся, Марина, князьямъ-боярамъ,
« Проходи-то, Марина, за дубовый столъ,
« Кушай-рушаѣ лебедь бѣлую.
40. « Послушай, Марина, что я говорю:
« Проживу буде я три часа,
« Проживу, Марина, тридцать лѣтъ;
« Не проживу буде я трехъ часовъ,
« Не прожить мнѣ-ка и трехъ годовъ. »
45. Выскакиваль собака на крылечко на царское,
Закричалъ воръ-собака громкимъ голосомъ,
Чтобы было смыщно по всей Руси,
По всей Руси, каменной Москвы,
Ко Юрью пану Сердобольскому (3).

(*) Саять или салить—женское платье, сарафанъ, юца.

50. Да еще тутъ господа всѣ Московскіе
Собирались господа во единый кругъ,
И думали думушку общую,
И придали Гришкѣ смерть скорую.

Пропѣвъ былину, сказитель пояснилъ, что Гришкѣ проездѣлъ
въ тюрьмѣ тридцать лѣтъ и въ это время нарочно заростилъ
крестъ въ бѣлую груди, чтобы походить на Дмитрія царевича.
А у настоящаго царевича, какъ онъ родился, крестъ быть въ
бѣлой груди.

[Записано со словъ крестьянина Г. Федотова, изъ г. Петрозаводска 27 июня 1863 г.]

—

(1) Въ варіантѣ, записанномъ со словъ Бутыки, начало бы-
лино таково:

Во стѣ быле во сѣмомъ году,
Во сѣмомъ году въ восьмой тысячи,
Не было въ Москвѣ содерягатѣ,
Содерягатѣ въ Москвѣ, сберематѣ,

5. Воцарялся воръ Гришка Растрѣльщикъ Отрѣзьевъ сынъ.

(2) Вместо 32 и 33 стиха:

На Гришкѣ настали красна золота,
На Маринкѣ рубаха чиста серебра.

(3) Послѣ 49 стиха: вѣдѣтъ:

50. « Ай же вы, князи, бояра,
« Очищайте Москву бѣлокаменку:
« Ко мнѣ-кашче Ѹдѣть дальний гость,
« Дальний гость, любимый гость, и

(Петрозаводскъ 29 Іюнъ 1863 г.).

—

ЦАРЬ АЛЕКСІЙ МИХАЙЛОВИЧЪ.

46.

земскій соворъ.

[Петровъзскій уѣздъ, Кикенская волость.]

Во тօя было Москвы бѣлокаменной,
У того царя сударь Алексія Михайловича Московскаго.
Выходилъ какъ онъ изъ Божьей церкви,
Становился онъ на лобно сударь мѣсто,

5. На туу сударь зеленую дубраву,
Говорилъ онъ надежа-государь-царь:
« Ай же вы, князи, думные бояра!
« Пособите государю дума думати,
« Надо думать крѣпка дума, не продумать.
10. « Мнѣ-ка пишеть нынъ король земли шведской:
« Онъ просить у насъ города Смоленца,
« Даваеть ли намъ Хинскую землю.
« Отдать ли намъ Смоленецъ, не отдати,
« Аль намъ за Смоленецъ постояти,
15. « Али намъ на Смоленецъ нанимати?»
Выходилъ перво князь Астраханскій,
Онъ-то близко къ государю становился,
Онъ понизку государю поклонился:
— Ты, ай, сударь, надежа-государь-царь,
20. — Алексій сударь Михайловичъ Московской!
— Бласлови мнѣ, государь, слово смолвити:
— Что Смоленецъ есть строенѣе не московско,
— А Смоленецъ есть строеныице литовско;
— Во Смоленцѣ стрѣльцовъ нѣть нисколько,
25. — Во Смоленцѣ казны нѣть ни копѣйки:
— Отдадимъ туда городъ-отъ Смоленецъ,
— А возмите у нихъ Хинскую землю!—
Государю тыя рѣчи не слюбилися.
Говорилъ сударь надежа-государь-царь,

30. Алексей сударь Михайловичъ Московской:
- « Вы, ай же, малы дѣтушки, солдаты!
 - « Пособите государю дума думати,
 - « Мнѣ-ка думать крѣпка дума, не продумати.
 - « Мнѣ-ка пишеть нынѣ король земли шведской:
35. « Онъ просить у насть города Смоленца,
- « А даваетъ ли намъ Хинскую землю.
 - « Такъ отдать ли намъ Смоленецъ, не отдати,
 - « Аль намъ за Смоленецъ постояти,
 - « Аль намъ на Смоленецъ нанимати?»
40. Выходилъ второй князь Бухарскій,
- Онъ-то близко къ государю становился,
- Онъ понизку государю поклонился:
- Ты, ай, сударь надежа-государь-царь,
 - Алексей сударь Михайловичъ Московской!
45. — Бласлови мнѣ, государь, слово смоavitи:
- Что Смоленецъ есть строенѣе не московско,
 - А Смоленецъ есть строеныице литовско;
 - Во Смоленцѣ стрѣльцовъ нѣть ни сколько,
 - Во Смоленцѣ казны нѣть ни копѣйки:
50. — Отдадимъ туда городъ-отъ Смоленецъ,
- А возмемъ себѣ Хинскую землю.—
- Государю тыя рѣчи но слюбилися.
- Говорилъ сударь надежа-государь-царь,
- Алексей сударь Михайловичъ Московской:
55. « Вы, ай же, малы дѣтушки, солдаты!
- « Пособите государю дума думати,
 - « Надо думать крѣпка дума, не продумать.
 - « Мнѣ-ка пишеть нынѣ король земли шведской:
 - « Онъ просить у насть города Смоленца,
60. « А даваетъ намъ Хинскую землю.
- « Такъ отдать ли намъ Смоленецъ, не отдати,
 - « Али намъ за Смоленецъ постояти,
 - « Али намъ на Смоленецъ нанимати?»
- Выходилъ князь Данила Милославской,
65. Онъ-то близко къ государю становился,

Онъ понизку государю поклонился:

— Ты ай, сударь надежа-государь-царь,
— Алексѣй сударь Михайловичъ Московской!
— Бласлови мнѣ, государь, слово смолвiti:
70. — Что Смоленецъ есть строенѣе не литовско,
— А Смоленецъ есть строеныице московско;
— Во Смоленцѣ есть стрѣльцовъ сорокъ тысячи,
— Во Смоленцѣ казны есть—смѣты нѣту:
— Не дадимъ мы туда города Смоленца,

75. — А не возмемъ себѣ Хинскую землю!—

Государю тыя рѣчи прилюбились.

Говорилъ сударь надежа-государь-царь,
Алексѣй сударь Михайловичъ Московской:
« Ты ай же, князь Данила Милославской!
80. « Мнѣ-ка чѣмъ тебя на скорѣ пожаловать,
« Я пожалую во Смоленцѣ воеводой.»
Астраханскаго-то взялъ-повѣсилъ,
А Бухарскому-то князю голову срубилъ.

[Записано со словъ крестьянина Пудожгорскаго погоста Бутылки, 29 Июня 1863 г.]

—
тоже.

42.

[Пудожскаго уѣзда, Марнаволокскій или Уношскій погость.]

Жилъ бытъ государь-царь,
Алексѣй сударь Михайловичъ Московской.
И выходитъ отъ ранной заутрени Христосъской,
И ставится на лобное мѣсто,
5. И на всѣ стороны государь поклонился,
И спрограммилъ надежа-государь-царь:
« Ай же вы, князи и бояра!
« Пособите государю дума думати,
« Дума думать, а и не продуматъ бы.
10. « Что наступаетъ король литовскій,

« Наступаетъ на городъ на Смоленецъ.»
А изъ большихъ бояръ бояринъ выступаетъ,
Онъ близенько къ государю подходитъ,
Онъ низенько государю поклонился,

15. И спрогоvorилъ великий бояринъ:
— Ай же ты, государь-царь,
— Алексѣй сударь Михайловичъ Московской!
— Благослови словцо сговорити,
— А не прикажи-тко за слово меня сказнити:
20. — А Смоленецъ есть строенѣе не московско,
— А Смоленецъ есть строеныице литовско;
— Во Смоленцѣ силы нѣту, казны не бывало:
— Отдадимъ-ко мы городъ Смоленецъ
— Безъ бою, безъ драки великия
25. — И безъ большаго кроволитія.—
А къ тѣмъ рѣчамъ государь не принимался,
И спрогоvorилъ государь-царь:
« Ай же вы, князи и бояра!
« Пособите государю дума думати,
30. « Дума думать, и не продумать бы.
« Наступаетъ на Смоленецъ король литовскій,
« Станемъ ли за Смоленецъ постояти?»
Изъ середникъ бояръ бояринъ выступаетъ,
Поблизенько къ государю подходитъ,
35. И низенько государю поклонился,
И спрогоvorить великий бояринъ:
— Ай же ты, государь-царь,
— Алексѣй сударь Михайловичъ Московской!
— Благослови мнѣ словцо сговорити,
40. — А не прикажи за словцо сказнити:
— А Смоленецъ есть строенѣе не московско,
— А Смоленецъ есть строеныице литовско;
— Силы во Смоленцѣ нѣту, казны не бывало:
— Отдадимъ-ко мы городъ Смоленецъ
45. — Безъ бою, безъ драки великия,
— Безъ большаго кроволитія.—

А къ тѣмъ рѣчамъ государь не принимался,
И спрограммить государь-царь,
Алексѣй сударь Михайловичъ Московской:

50. « Ай же вы, князи и бояри!
« Пособите государю дума думати,
« Дума думать, а не продумать бы.
« Наступаетъ на Смоленецъ король литовскій,
« Станемъ ли за Смоленецъ постояти?»
55. Изъ меньшихъ бояръ бояринъ выступаетъ,
Поблизенько къ государю подходитъ,
И низенько государю поклонился,
И спрограммить меньшій бояринъ:
— Ай же ты, государь-царь,
60. — Алексѣй сударь Михайловичъ Московско
— Благослови мнѣ словечко сговорити,
— А не прикажи за слово сказнити:
— А Смоленецъ есть строенѣе не литовско,
— А Смоленецъ есть строеныице московско,
65. — Во Смоленцѣ силы сорокъ тысячъ,
— Казна есть безчетна:
— Надо намъ постоять за Смоленецъ,
— А не надо намъ отдавати.—
- И спрограммить слово государь царь,
70. Алексѣй сударь Михайловичъ Московской:
« Ты знаешь съ государемъ говорити:
« Побѣжай-ко во Смоленецъ воеводой,
« Постой за городъ Смоленецъ.»
- Этихъ первыхъ двухъ бояриновъ
75. Приказалъ царь сказнити.

[Отъ крестьянина дер. Уной губы Гаврилы Амозова.]

ПѢСНИ ИСТОРИЧЕСКИЯ.

48.

КНЯЗЬ ГОЛИЦЫНЪ.

[Петрозаводскій уѣздъ, Кіжская волость.]

А не куличенка по болоту куликаеть,
Какъ самъ большой князь Голицынъ по лужкамъ гуляетъ,
Не одинъ-то князь ъздитъ-гуляетъ, со полкамы,
Что со тыма со полкамы, съ конными егарями.

5. Ужъ какъ думаетъ князь Голицынъ, думаетъ-гадаетъ,
Ужъ какъ думаетъ-гадаетъ, срозмышляеть:
« Още гдѣ же тутъ мнѣ, князю, гдѣ въ Москву прѣхать?
« Если полюшкомъ ъхать, ему очень князю пыльно;
« Если лѣсушкомъ князю ъхать, ему очень страшно;
10. « Что болотамы князю ъхать, ему было грязно;
« Что Москвою князю ъхать, ему было стыдно:
« Что поѣду я, князь Голицынъ, Ямскою-Тверскою,
« Что Ямскою-Тверскою, глухимъ переулкомъ.»
Прѣѣзжаетъ-то князь Голицынъ къ Успенскому собору,
15. Скидываетъ-то князь Голицынъ шапочку соболью,
Становится онъ князь, самъ Богу молился,
Онъ молился, на весь на четыре на сторонки поклонился,
Поклонился, самому Государю всѣхъ ему пониже:
« Ужъ ты здравствуй, нацъ Государь Императоръ!
20. « Още жалуешь насть, Государь, малыма чинамы,
« Още жалуешь насть, Государь, мелкима селамы,
« Пожалуй-ко, Государь, Малымъ-Ярославицемъ.»
— Ты скажи-тко, князь Голицынъ, чѣмъ онъ прилюбилъ-
ся?—
« Прилюбился мнѣ онъ: стоить на прикрасы.»

(Отъ Леонтия Богданова.)

СЫНЪ СТЕНЬКИ РАЗИНА.

49.

(Тамъ же).

А что во славномъ было во городѣ во Астрахани,
Откуль взялся-проявился тутъ незнамый человѣкъ,
Баско-щепетко по городу погуливаетъ,
Бархатный камзольчикъ на распашечку одѣть,

5. Черна шляпопынка съ прозументомъ на русыхъ на кудряхъ.

А что увидѣлъ-то молодца воевода со крыльца,
Скрычалъ-то воевода своимъ громкимъ голосомъ:
« Охъ вы, сходите-приведите удала молодца,
« Удала молодца со царева кабака! »

10. Приводили молодца къ воеводѣ на дворъ,
Сталь же воевода его допрашивать:

« Ты скажи, скажи, дѣтинушка, незнамый человѣкъ!
« Ты которыхъ родовъ, которыхъ городовъ:
« Съ Казани-ль ты, съ Рязани-ль, али съ Астрахани? »

15. — Не съ Казани я, не съ Рязани, не изъ Астрахани:

— Уже есть я, молодецъ, Стеньки Резина сынокъ.
— Что хотѣлъ мой батюшкѣ къ вамъ въ гости побывать:
— Ты умѣй же его стрѣчать, его подчивати.—

[Отъ Л. Богданова.]

ЕМЕЛЬЯНЪ ПУГАЧЕВЪ.

50.

(Черниговской губерніи.)

Емельянъ Пугачевъ природою съ Дона,
Въ Россіи какъ дома;
Пришелъ онъ въ Россію съ малой дружиной,
А сдѣлалъ ее со великой кручиной. . . .

(Списано въ 1839 г., съ подписи подъ стариннымъ изображеніемъ Пугачева.)

VI. БЫЛИНЫ, ПОБЫВАЛЬЩИНЫ, БЫЛЕВЫЯ ПЬС-
НИ: КНЯЖЕНЕЦКИЯ, МОЛОДЕЦКИЯ, БЕЗЪИМЕННЫЯ.

О ДВУХЪ ЛИВИКАХЪ.

51.

(Пудожского уѣзда, Филимоновской волости)

- На Паневъ на Улановъ
Жило-было два Ливика,
Королевскіе два племянника.
Воспроговорять два Ливика,
5. Королевскіе два племянника:
« Ай же ты, нашъ дядюшка,
« Чумбаль король земли литовскія!
« Дай-ко намъ прощеныце и благословеныце
« А съѣздить намъ на святую Русь,
10. « Ко тому ко князю Роману Митріевичу. »
Воспроговорить имъ дядюшка:
— Ай же вы, два Ливика,
— Королевскіе два племянника!
— Колько ни я на святую Русь выѣждывалъ,
15. — А счастливъ съ Руси не пріѣждывалъ.
— А вы лутче поѣдьте-тко
— Ко тому ко городу ко красному,
— Ко тому селу ко высокому:
— Ижно тамъ есть
20. — Добры молодцы по спальнамъ засыпалися,
— А добрые кони по стойламъ застоялися,
— Цвѣтно платьице по вышкамъ залежалося,
— Золота казна по погребамъ заплеснила.
— И получите вы того больше добрыхъ молодцевъ,
25. — И получите вы того больше добрыхъ коней,
— И получите вы того больше цвѣтна платьица,
— И получите вы того больше золотой казны.—
Туть они, два Ливика,

- Королевские два племянника,
30. Отъездъ держать ко городу ко красному,
Ко тому селу ко высокому.
Получили того больше добрыхъ молодцевъ,
Получили того больше добрыхъ коней,
И получили того больше цвѣтия платьица,
35. И получили того больше золотой казны,
И тутъ отъехали на широко далече на чисто поле,
И опочевъ держать со великою со радостью.
Тутъ два Ливика раздумались:
« А не честь-хвала намъ молодецкая »
40. « А намъ не сѣздить на святую Русь,
« Ко тому князю Роману Митріевичу. »
Тутъ отъездъ держать на святую Русь,
Ко тому князю Роману Митріевичу.
Прѣехали къ перву селу что ни лутчemu,
45. А во томъ сель что ни лутчеемъ
Стояло три церкви соборныя,
Тутъ два Ливика огнемъ прижгли.
И прїехали ко втору селу что ни лутчemu,
А во томъ сель что ни лутчеемъ
50. Стояло шесть церквей соборныхъ,
Соборныхъ и богомольныхъ,
И тутъ два Ливика огнемъ прижгли.
И прїехали къ третью селу что ни лутчemu,
А во томъ сель что ни лутчеемъ
55. Стояло девять церквей соборныхъ,
Соборныхъ и богомольныхъ,
И тутъ два Ливика огнемъ прижгли,
И полонили они полоняночку,
Молоду Настасью Митріевичу
60. Со тымъ младенцемъ двуемъсячнымъ.
Пришла вѣсточка нерадости
Ко тому князю Роману Митріевичу:
Палетала птица, мала пташица,
И садилася ко тому князю Роману Митріевичу,

65. Въ зеленый садъ на сырой дубъ,
Распустила перья до сырой земли,
А сама стала пѣть-жупѣть и выговаривать:
— Ай же ты, князь Романъ Митріевичъ есть!
— Ужъ ты бѣшь-цѣнецъ и проклаждашъся,
70. — А надъ собой незгодушки не вѣдаешь:
— Какъ не стало перва села и высока,
— Высока села что ни лутчаго,
— А тутъ два Ливика огнемъ прижгли;
— И не стало у тя втора села и высока,
75. — Высока села что ни лутчаго,
— А тутъ два Ливика огнемъ прижгли;
— И не стало у тя третья села высока,
— Высока села что ни лутчаго,
— А тутъ два Ливика огнемъ прижгли,
80. — И полонили они полониночку,
— Молоду Настасью Митріевичну
— Со тымъ младенцемъ двумѣсячнымъ.—
А онъ кинулъ головушку между плечь.
А уступилъ ясны очи во калиновъ мостъ:
85. « Ай же вы, нечистые, поганые два Ливика,
« Королевские два племянника!
« А не вамъ бы щенкамъ бѣлогубымъ
« Надо много старикомъ насытатися. »
А хватилъ ножище-кинжалыще,
90. А ударилъ онъ во дубовый столъ,
А прошло-то ножище-кинжалыще
Скроль дубовый столъ во калиновъ мостъ
И во сырь землю по черенъ.
И взиматъ онъ князь Романъ Митріевичъ
95. Силушики сорокъ тысячей,
И прѣѣхалъ ко той рѣкѣ къ Смородины.
А первая сила пила нападкою,
А другая роскатнымъ шеломомъ,
А третья пила почернугами.
100. И воспроговорить князь Романъ Митріевичъ:

- « Вся моя дружина вы хоробрая!
- « Дѣлайте дѣло повелѣное,
- « Вы слушайте большаго атамана:
- « И берите вы жеребья поволжаные,
105. « И всякъ имена свои подписывайте,
- « И спускайте жеребья на ту рѣку на Смородину. »
- И коя сила пила нападкою,
- А тыи жеребья каменемъ въ воду;
- А коя пила роскатнымъ шеломомъ,
110. Тыи жеребья внизъ быстринь пошли;
- А коя пила почерпугами,
- Тыи жеребья встрѣчъ быстринь пошли.
- Говорить князь Романъ Митріевичъ:
- « А не надобно мнѣ-ка силушки сорокъ тысячей,
115. « А я возьму силы три тысячи:
- « А перва сила будетъ ранена,
- « А друга сила во пологъ взята,
- « А третья сила со радостью, со веселостью. »
- И отъездъ держалъ отъ той рѣки отъ Смородины
120. Ко тому селу ко высокому,
- Ко высокому и что не лутчemu.
- И обвернулся онъ князь Романъ Митріевичъ
- Стрымъ волкомъ заполнимъ,
- Запольнимъ волкомъ и подъугольніимъ,
125. И заходилъ онъ къ тымъ Ливикамъ,
- Королевскіимъ двумъ племяшникамъ,
- Во тая во конюшни стоялъ,
- И добрыхъ коней повыкололъ,
- И глоточки новыххватали.
130. И обвернулся онъ бѣлымъ маленькимъ горностаемъ,
- И заскакалъ онъ въ оружейную,
- И у оружыцевъ замочки повывертѣль,
- И по чисту полю пораскидалъ.
- И заскочилъ онъ тутъ во лучейшую,
135. У тугихъ луковъ тетивочки повыщелкаль
- И по чисту полю пораскидалъ.

И заскакаль онъ тутъ во бѣлой шатерь,
И сталъ по бѣлу шатру побѣгивать,
Побѣгивать и похаживать,—

140. И весь шатерь сталъ продрагивать (*).

И речеть младенчикъ двуемъсячной,
Двуемъсячной и двуюхъ годовъ:
— А ты спиши-не спиши, родимая мать,
— Молода Настасья Митріевна?

145. — А это похаживать и прступывать

— И не бѣленъкой маленькой горносталекъ,
— А похаживать-прступывать нашъ дядюшка,
— Князь Романъ Митріевичъ есть.—
Эти рѣчи Ливикамъ не слубилися,

150. И скоро ли тутъ отъ крѣпкаго сну пробуждалися,
И взимали тутъ шубу черныхъ соболей,
И стали бѣлого малаго горностала ноганивать,
И шубой соболиной прюкидывать,
И окинули шубою соболиною;

155. И увертливый и догадливый,
Бѣлый маленький горносталекъ
Выскакаль онъ сквозь тонкой рукавъ.
И на окошечко, а съ окошечка и на уличку,
И обвернулся чернымъ ворономъ

160. Запольнімъ и подъугольнімъ.

И слетѣль воронъ въ чисто поле,
И сѣль воронъ на сырый дубъ,
И распустиль перье до самой земли,
И заграяль воронъ во первый наконъ.

165. А зговорять тутъ два Ливика:

« А не грай, воронъ чернымъ черенъ!
« А возьмемъ мы оружыца,
« И стрѣлимъ мы тебя черна ворона,
« А прольемъ мы кровь по сыру дубу,

170. « Распустимъ перье по чисту полю. »

(*) Вэр. Ию весь шатерь сталъ продрагивать.

А того воронъ не спрашиваетъ,
И заграялъ воронъ во второй наконъ.
Зговорять два *Ливика*,
Королевскіе два племянника:

175. « А не грай, воронъ чернымъ черенъ,
« Усталый воронъ и усталый!
« А возьмемъ мы туги луки,
« И стрѣлимъ тебя черна ворона,
« Упалаго и усталаго,
180. « Мы прольемъ кровь по сырому дубу
« И распустимъ перье по чисту полю. »
И того воронъ не спрашиваетъ,
Зграялъ воронъ въ третій наконъ.
И вся сила нахлынула,
185. Двухъ *Ливиковъ* въ полонъ брали,
Брали въ полонъ и избезчестили:
Одному изъ нихъ глаза выкопали,
И другому руки-ноги повыломали
(И сдѣлали несчастными уродами),
190. И послали двухъ *Ливиковъ*
Во свою землю жить несчастными.
И пріѣхали они во свою землю,
А стрѣчаеть ихъ родной дядюшка,
Чумбаль король земли литовскія:
195. — Живите вы теперь вѣкъ свой уродами.—
И тутъ они два *Ливика*
Съ той тоски великой кончалися.

(Со словъ крестьянки Шальского погоста д. Гагарской Потапа Трофимова Потахина.)

О НАСТАСЬЕ КОРОЛЕВИЧНЬ ПОЛИТОВСКОЙ.

52.

[Петрозаводский уездъ, Кижская волость.]

- Какъ бы на соловья
Не зима бы студеная,
Не морозы крещенские,
Не леталь бы младъ соловей
5. По мхамъ, по болотищамъ,
По частымъ наволокищамъ.
- Какъ бы на молодца
Не служба государева,
(Не наборы солдатскіе),
10. Не ходилъ бы я молодецъ
По чужой-дальней стороны,
По Свирской украины.
Проходилъ молодецъ изъ орды въ орду,
Прошелъ молодецъ къ королю въ Литву:
15. « Ты батюшко, король литовский!
« Прими-ко меня во слуги-рабы,
« Во слуги-рабы, хоть во конюхи,
« Избавь меня отъ службы государевой. »
Положилъ онъ добра молодца во конюхи,
20. Цѣну онъ назначилъ ему по сту въ годъ.
Я во конюхахъ жилъ цѣло три году,
Служилъ королю вѣрой-правдою,
Вѣрой-правдою служилъ неизмѣнно.
Меня Богъ добра молодца миловалъ,
25. А король молодца любилъ-жаловалъ,
Пожаловалъ онъ молодца во стольники,
Положилъ онъ молодцу по двѣсти въ годъ.
Я во стольникахъ жилъ три году,
Служилъ королю вѣрой-правдою,
30. Вѣрой-правдою служилъ неизмѣнно.
Меня Богъ добра молодца миловалъ,

- А король молодца любилъ-жаловалъ;
Пожаловалъ молодца онъ во ключники,
Положилъ онъ молодцу по триста въ годъ.
35. Я во ключникахъ жилъ цѣло три году,
Не шель молодецъ во царевъ кабакъ,
Не пиль молодецъ меду сладкаго,
Не пиль молодецъ пива пьяного,
Не закусывалъ онъ бѣлымъ сахаромъ (*).
40. У того короля литовскаго
Была дочь его Настасья красивая.
Говорила королю литовскому:
« Батюшко король литовскій,
« Литовскій король, земли польскія!
45. « Мнѣ дай ко кроваткѣ кроватничка.»
Говорицъ король политовскій:
— Молодая Настасья королевична!
— Выбирай ко кроваткѣ кроватничка,
— Хоть изъ князей, а хоть изъ бояръ,
50. — Хоть изъ сильныхъ могучихъ богатырей,
— Хоть изъ тѣхъ изъ поганыхъ татаровей.—
Говорила Настасья королевична:
« Мнѣ не надо ко кровати кроватничка
« Мнѣ не изъ князей, мнѣ не изъ бояръ,
55. « Мнѣ не изъ сильныхъ могучихъ богатырей,
« Мнѣ не надо поганыхъ татаровей:
« А ты дай ко кроваткѣ кроватничка,
« Своего дай любимаго ключника.»
Пожаловалъ ей любимаго ключника
60. Стоять у кровати тесовая,
Постилать-то перина пуховая,
Ей складать круто-складно зголовьице

(*) Древнейшая форма трехъ послѣднихъ стиховъ вѣроятно была такая:
Не пиль молодецъ зелена вина,
Не пиль молодецъ пива пьяного,
Не закусывалъ медами столыма,
Столыма медами сладкина.

- И натянуть соболино одѣяльице.
Три году служилъ я въ кроватничкахъ.
65. Тутъ зашелъ молодецъ во царевъ кабакъ,
И выпилъ молодецъ меду сладкаго,
И выпилъ молодецъ пива пьяного,
Закусиль молодецъ бѣлымъ сухаремъ,
Заходилъ во кружало королевское
70. И тутъ молодецъ порасхвастался:
« Я служилъ королю всѣхъ двѣнадцать лѣтъ:
« Перво три году служилъ я въ конюхахъ,
« Друго три году служилъ я во стольникахъ,
« Третье три году служилъ я во ключникахъ,
75. « Это три году служилъ во кроватничкахъ.
« Меня Богъ добра молодца миловалъ,
« А король молодца любилъ-жаловалъ.
« Это три году служилъ я у кроватички:
« Не стиалъ я перинки пуховыя,
80. « Не складаля круто спальные зголовыце,
« Не натягивалъ соболино одѣяльице,
« А я спалъ на кровати тесовыя
« Съ молодой Настасьей королевичной. »
Схватили меня добра молодца,
85. Донесли королю политовскому,
Посадили въ тюрьму богадѣльную.
На третій день добра молодца
Повели изъ тюрьмы богадѣльныя
Отрубить мнѣ-ка буйну голову.
90. Говориль я удалый добрый молодецъ:
« Ай вы ей, сторожа политовскіе!
« Берите съ меня золотой казны:
« Ведите меня добра молодца
« Помимо окошко королевнино. »
95. Закрычалъ я удалый добрый молодецъ:
« Прости, молода Настасья королевична!
« Какъ ведутъ меня добра молодца
« Изъ той изъ тюрьмы богадѣльныя

« Отрубить мнѣ буйну голову. »

100. Закрычала Настасья королевична:

— Вы спустите его добра молодца,
— Возмите татарина мертваго,
— Мертваго татарина мерзлаго,
— Отрубите ему буйну голову,

105. — А донесите королю по-литовскому,

— Что отрублена его буйна голова
— За его поступки неумильные.—

Приходиль я къ Настасьѣ королевичны,
Стала спрашиватъ меня добра молодца:

110. — Скажи мнѣ, удалый добрый молодецъ!

— Есть ли у тебя въ дому отецъ и мать,
— Есть ли у тебя молода жена,
— И есть ли у тебя малы дѣтушки?—

Говорилъ я удалый добрый молодецъ:

115. « Есть у меня въ дому отецъ и мать,

« Есть у меня молода жена,
« И есть у меня малы дѣтушки. »

Говорила Настасья королевична:

— Ты возми-ко мои золоты ключи,

120. — Отмыкай-ка мои ковыны ларцы,

— Бери-ко себѣ золотой казны,
— Столько бери, сколько надобно,
— Чтобъ было твоимъ малымъ дѣтушкамъ
— И осталась бы твоимъ младымъ внучатамъ.—

125. Простился я съ Настасьѣ королевичной,

И пошелъ молодецъ въ свою сторону.

Тутъ вѣкъ про Настасью старину поють,

Синему морю на тишину

И вамъ добрымъ людамъ на послушанье.

—

130. Не успѣль-то я сегодня угорѣть.

Пришелъ вечеръ голова стала болѣть,

Зашумѣли самовары на столахъ.

Поднесите мнѣ зеленаго вина:

Отлучить (*) бы отъ угару голова.

135. Мимо вашшего широкаго двора
Протекала нонь широкая Нева,
Мимо вашихъ бѣлокаменныхъ палатъ
Протащили Ваньку волокомъ въ кабакъ.

[Записано со словъ Пудожгорского крестьянина Бутыки.]

—
ДОБРЫЙ МОЛОДЕЦЬ И ЖЕНА НЕУДАЧЛИВАЯ.

53.

[Пудожского уѣзда Уношскій приходъ.]

- « Жениль меня батюшка неволею,
« А родна матушка неохотою,
« Не у голаго женили у богатаго;
« Хоть приданаго-то много, человѣкъ худой. »
5. Размыслилъ удалый своимъ разумомъ:
« Приданому висѣть въ кѣти на грядочкѣ,
« А золоту монистру (*) лежать въ кованомъ ларцы,
« А худой-то молодой жены на моей рукѣ,
« На моей рукѣ лежать и меня цѣловать. »
10. А тутъ удалу добру молодцу не хочется.
Отъ худой молодой жены онъ въ гульбу пошелъ,
Изъ земли въ землю, изъ орды въ орду.
Загуляль-то удалый къ королю въ Литву,
Сложилъ чебобитную
15. И подаетъ королю литовскому:
« Ай же ты, батюшка король земли литовскія
« И королевское величество!
« Принимай-ко чебобитную и просматривай:
« Желаю я удалый добрый молодецъ
20. « Служить вѣрою правдою и безъизмѣнною. »
Взимаетъ король добра молодца во служеньице,

(*) Отлечить?

Кладываеть добра молодца во конюхи.
Три года служить молодецъ во конюхахъ.
Богъ-то молодца милуетъ,

25. А король молодца крѣпко жалуетъ:
Вынимаетъ добра молодца съ конюховъ,
А кладываеть добра молодца во стольники.
Въ стольникахъ служилъ онъ три года.
Богъ-то молодца милуетъ,
30. А король молодца крѣпко жалуетъ:
Вынимаетъ добра молодца со стольниковъ,
Кладываеть удалаго въ чашники.
Три года служилъ добрый молодецъ во чашникахъ.
Богъ молодца милуетъ,
35. Король молодца крѣпко жалуетъ.
И приходитъ Елена королевска дочь
Ко своему батюшку во высокъ теремъ:
— Ай же ты, свѣтъ-государь, мой батюшко, .
— Король земли литовскія,
40. — Королевское величество!
— Нѣтъ у Елены ни чашника, ни стольника,
— И нѣтъ у Елены постельника:
— Сама-то я Елена стольничаю и чашничаю,
— И сама то Елена постельничаю.—
45. Говорить-то батюшко, король земли литовскія,
Королевское величество:
« Возми-ко ты, Елена королевская дочь,
« Добра молодца во стольники, во чашники,
« Во чашники, хоть въ постельники. »
50. Тутъ-то Елена королевска дочь
Взимала добра молодца за ручку за правую
И повела въ свои покой во особыя;
И сама-то Елена стала стольничать,
И сама-то Елена стала чашничать,
55. И сама-то Елена стала постельничать;
Кормить-поить добра молодца,
Кормить-поить, низко кланяется,

- И стелеть перину пуховую
На тую на кроватку на тисовую;
60. И ложить-то удалаго добра молодца,
Сама-то Елена подгѣ его легла:
Взяли-ухватились будто мужъ съ женой.
Туть удалый добрый молодецъ
Живеть-то съ Еленой ровно три году.
65. Богъ его милуеть,
И Елена крѣпко жалуеть.
И говорить туть удалый добрый молодецъ:
— Спусти-ко, Елена королевска дочь,
— На широкую улицу прогулятися.—
70. Говорить туть королевска дочь:
« Ай же ты, удалый добрый молодецъ незнаемый!
« Не ходи-ко ты на широку улицу прогулятися.
« Какъ ты зайдешь, удалый, во царевъ кабакъ,
« Напьешься зелена вина,
75. « Будешь ты, удалый, въ хмѣльномъ разумѣ,
« Туть ты, удалый, разкуражись и порозбрекаешься
« И мною Еленой порасхвастаешься:
« Туть тебѣ удалому живу не бывать.»
— Ай же ты, Елена королевска дочь!
80. — Не пойду я во царевъ кабакъ,
— Не стану пить зелена вина,
— Запивать медами застоилыма.—
И пустила она добра молодца
На широкую на улицу прогулятися
85. И дала удалому пятьдесятъ рублей съ полтинкою.
И пошелъ добрый молодецъ на улицу
Мимо кружала государева,
Не глядить удалый на питейный домъ.
Туть-то выскакивали женки кабацкія,
90. Взяли-подхватили добра молодца за бѣлы руки,
Свѣли-то удалаго во питейный домъ,
И налили чару зелена вина,
И поддили меду сладкаго,

- И подносять удалу добру молодцу,
95. Сами низко кланяются:
« Ай же ты, королевской служитель есть!
« Выпей-выкушай чару зелена вина.»
Туть-то удалый добрый молодецъ,
Не можетъ отъ нихъ отслыщаться.
100. Наливаютъ другой наконъ пива пьяного
И подносять, низко кланяются;
Наливали въ третій наконъ чару меду сладкаго
И подносять, низко кланяются:
« Ты выпей-выкушай меду сладкаго.»
105. И выпивалъ туть онъ чару меду сладкаго,—
Туть молодца забрала хмѣлинушка кабацкая,
Туть-то добрый молодецъ разкуражился,
И порозбракался, и Еленой порасхвастался:
— Живу я съ Еленой, будто мужъ съ женой,
110. — Богъ меня милуетъ,
— А Елена молодца крѣпко жалуетъ.—
Туть услышали королевскіе служители,
Бѣжали-сказали королю литовскому:
« Ай же ты, батюшко король земли литовскія,
115. « Королевское величество!
« Твой-то служитель королевскій
« Сидить въ кабакѣ государевомъ,
« Пить зелено вино,
« Запиваетъ медами застоялыми,
120. « Хвастаетъ прекрасной Еленой королевичной
« Твоимъ-то королевскимъ величествомъ:
« Живу-то я съ Еленой королевичной, будто мужъ съ
женой,
125. « Богъ меня милуетъ,
« А Елена меня крѣпко жалуетъ.»
125. А тей рѣчи королю не къ лицу пришли,
Говорить-то король таково слово:
— Ай же вы, слуги королевскіе!
— Подьте скоро на царевъ кабакъ,

- Свяжите удалому руки бѣлые
130. — Во тыя пута шелковыя,
— И зажмите удалому ноги рѣзвыя
— Во тыя во желѣза во нѣмецкія,
— И сведите на болото на Куликово
— На тую на плаху на липову,
135. — Отрубите ему буйну голову.—

Тутъ-то скоро бѣжали слуги на царевъ кабакъ,
И связали молодцу руки бѣлые
Во тые пута шелковыя,
И сковали удалому ноги рѣзвыя
140. Во тыя желѣза во нѣмецкія,
И повели на болото на Куликово,
На тую на плаху на липову
Рубить молодцу буйну голову.
Тутъ-то удалый говоритъ таково слово:

145. « Ай же вы, королевскіе служители!
« Вотъ вамъ пятьдесятъ рублей съ полтинкою,
« Не ведите позади дворца,
« А ведите посередь дворца. »

Запѣль тутъ удалый пѣсню жалкую:
150. « Жилъ я у короля двѣнадцать лѣтъ,
« Служилъ вѣрой правдою и безъизмѣнною:
« Теперь выжилъ у короля смерть-казнь скорую. »
Услышала прекрасная королевична,
И металась въ окошечко по поясъ,

155. И говоритъ она таково слово:
— Ай же вы, королевскіе служители!
— Не ведите удалаго добра молодца,
— На болото на Куликово, на плаху на липову,
— Не рубите буйной головы,

160. — А ведите къ королевичной на новы сѣни.—
Тутъ-то королевскіе служители,
Отъ неї не отсылались,
Ввели къ королевичной на новы сѣни.
И говоритъ имъ Елена королевична:

165. — Вотъ вамъ пятьдесятъ рублей съ полтинкою,
— Развяжите ему ручки бѣлые,
— Разкуйте удалому ножки рѣзвыя,
— Спустите удааго на свою волю.—
Тутъ-то королевскіе служители
170. Взяли пятьдесятъ рублей съ полтинкою,
Спустили добра молодца на свою волю.
Говорить Елена королевска дочь:
— Ай же ты, удалый добрый молодецъ незнаемый!
— Я тебѣ доброму молодцу говаривала:
175. — Не ходи на царевъ кабакъ,
— Не пей зелена вина.
— Ты какъ зашелъ на царевъ кабакъ,
— Напился зелена вина,
— Запивалъ медами застоялыми,
180. — Тутъ-то доброй молодецъ разкуражился,
— И порозбракался, и мною Еленой порасхвастался,
— А вотъ тебѣ же добру молодцу живому не бывать.—
И говорить Елена королевска дочь:
— Вотъ тебѣ пятьсотъ рублей съ полтинкою.
185. — А поди-тко въ свою сторону,
— Ищи отца-матери, роду-племени
— И тую худую молоду жену.—
Тутъ-то удалый добрый молодецъ,
Оберагъ деньги, пятьсотъ рублей съ полтинкою,
190. И простился съ Еленой королевичной,
И пошелъ-то въ свою сторону,
Искать отца-матери, роду-племени
И тую худу молоду жену.
Придетъ-то удалый къ тремъ дороженькамъ,
195. Тутъ-то удалый пораздумался:
• Къ отцу къ матери итти—живыхъ не застать,
• Къ роду-племени итти—не спознаютъ-то.
• А пойду я къ худой молодой жены,
• Можетъ быть не спознаеть-ли?»
200. Придетъ-то удалый во деревенку,

А во деревнъ теремъ высокъ сведенъ,
Верхи съ верхами совиваются.
Стоить удалый самъ дивуется:

« Чей это теремъ высоко сведенъ? »

205. А бѣгаешь по улицы два малыхъ вьюнуша,
Играютъ щильцомъ мячомъ,

И говорить удалый добрый молодецъ:

« Ай же вы, ребятка малые вьюнухи!

« Чей это теремъ высокъ сведенъ,

210. « Верхи съ верхами совиваются? »

— Ай же ты, дядюшка, неизнамый!

— Этотъ-то теремъ нашей матушки,

— А у нашей матушки нѣту батюшка:

— Дѣнадцать лѣтъ какъ въ гульбу ушелъ,

215. — Нѣть ни вѣсточки ни грамотки,

— Ни низкаго челобитыца.—

А онъ говорить таково слово:

« Я вамъ батюшка съ гульбы пришелъ. »

Тутъ-то ребята малые вьюнухи

220. Бѣжали во высокъ теремъ,

И сказали своей матушкѣ:

— Свѣтъ ты, наша государыня матушка!

— Нашъ-то батюшка съ гульбы пришелъ,

— Стоить онъ у крылечка перенаго,

225. — Не смѣть зайти во высокъ теремъ.—

Выскакивать худая молода жена

Со того со терема высокаго,

И опознала своего мужа любезнаго,

Цѣловала во уста во сахарнія,

230. Свѣла его во высокъ теремъ.

Тутъ-то удалый сталъ жить съ худой молодой женой,

Тутъ удалому и славу поють.

(Отъ крестьянина дер. Улой губы Гаврилы Амозова.)

ЦАРЬ САЛАМАНЬ (*).

54.

ПОВѢСТЬ О СВЯТОМЪ ГРАДѢ ИЕРУСАЛИМѢ ИЗЪ ДАВНИХЪ
ЛѢТЪ.

Было собраніе царемъ, княземъ и всѣмъ Израилейскимъ мужемъ во святую суботу на горѣ Сионской у дуба Мамврійскаго. Первый царь Втоломей, второй царь Іакимъ, третій царь Евгей, четвертый царь и пророкъ Давидъ Евсѣвьевичъ, а всѣхъ ихъ продолженія ради не начахъ писати. Молебное пение было и во-ста царь Втоломей и рече: «Бо есте, царіе и князи! Кому сею нощю какое виденіе виделось? не могите того никто утаити. Азъ, братіе, во утреннее пение видѣлъ: отъ восточныхъ страны восходило солнце красное, и освѣтило всю вселенную; а другую сторону взросло древо кипарисное; коренье у дерева болотное, ветви у дерева серебреное, листвие златое разцвело; то дерево драгимъ жемчугомъ созрело, самоцвѣтнымъ камениемъ. На верху того дерева сидѣть белъ кречеть; колокольчики у него на ногахъ отъ золота аравицкаго. А хто, братія, то виденіе разкажеть, и азъ того полюбіи пожалую.» И всѣ цари и князи стоячи промолчали. И выступилъ царь и пророкъ Давидъ Евсѣвьевичъ:—Господине царю Втоломею! Азъ тобѣ про то скажу и виденіе твое разгадаю за двенадцать лѣтъ на сына своего Соломона и на дочь твою Саламаниду. А еще ихъ въ утробахъ нѣтъ.—Что отъ восточныхъ страны восходило солнце красное и освѣтило всю вселенную, то будетъ начальный градъ Иерусалимъ; а другую сторону взросло древо кипарисное. . . .

[Изъ рукописи XVII или начала XVIII столѣтія, принадлежавшей капитану Ивану Дементьеву сыну Плотникову, а нынѣ принадлежащей полковнику Пордштейну. Правописаніе сохранено подлинникъ]

(*) По словамъ Козьмы Романова, въ сказаниіи о Саламанѣ начало всему сонъ отца Саламанова, а потому и мы передъ продолженіемъ побывальщины, записанной въ 54 № II тома, помѣщаемъ 2 варианта этого сна.

СОНЬ САЛАМАНОВА ОТЦА.

55.

(Кижской волости, Своногубского погоста.)

- Говорить царь Антоломанъ Антоломановичъ:
« Ты, премудрый царь Давидъ Асѣевичъ?
« Мне ночесь спалось, восияхъ видѣлось:
« Какъ бывъ у меня въ зеленомъ саду
5. « Выростало деревцо сахарнее,
« И всѣмъ то деревцо изукрашено,
« Листицемъ оно изнавѣшено.
« Изъ далеча далеча чиста поля
« Налетала птичка малешенька,—
10. « Сердцемъ-тымъ зла, негтемъ востра,—
« Сѣла на деревцо сахарнее,
« Распустила крылья до сырой земли:
« Не видать того деревца изъ подъ крылья его.»
И проговорить царь Давыдъ Асѣевичъ:
15. — Царь Антоломанъ Антоломановичъ!
— Я скажу тебѣ, попровѣдаю,
— Самъ твой я сонъ тотъ порозсужу:
— Не деревцо у тебя выростало въ зеленомъ саду,
— У твоей царицы благовѣрныя
20. — Будетъ чадо, едина дочь;
— А не птичка налетѣла изъ чиста поля,
— А у моей царицы благовѣрныя
— Будетъ чадо, единий сынъ;
— И пройдетъ времени ровно тридцать лѣтъ,
25. — И може мой сынъ на твоей дочери женатъ будеть.

(*). Крестьянинъ загадываетъ еще двѣ загадки Саламану, первую: «знаешь ли моему хлѣбу мѣру?» и другую: «который же скотъ

(*) Здесь следуетъ продолженіе побывавшаго № 54 II тома.

прибыльнѣй держать?» И говорить Саламанъ:—А твоему хлѣбу
мѣра вострые зубы. Овцу держать прибыльнѣе: шерсть стри-
жешь, шкуру соймешь, шубу сошьешь, тушу ей варить мож-
но. А другая скотина—корова: шкуру ей соймешь, сапоги со-
шьешь, тушу варить можно, а молоко въ пользу.

**ЦАРЬ САЛАМАНЪ, ЦАРИЦА САЛАМАНЪ И ЦАРЬ ВАСИЛИЙ
ОКУЛОВИЧЪ.**

56.

[Пудожский уѣздъ, Кенозеро.]

За славнымъ было за синимъ моремъ,
Во начальномъ-то было во Царь-градѣ,
У царя ли Василья Окулова,
Хорошій заведенъ быль почестный пиръ

5. На многи на князи, на бояра,
На сильны могучи богатыри
На вѣл паленицы удаляя,
На вѣл татары, на уланове.
Бѣлый день идеть ко вечеру,
10. Почестный пиръ идеть на веселѣ;
Хорошо государь распотѣшился,
Выходилъ по гридинѣ, выговаривалъ:
« Ужъ вы, мои князи-бояра,
« Вѣл сильны могучи богатыри,
15. « Вѣл паленицы удаляя,
« Вѣл татары, вѣл уланове
« У меня во Царьградѣ изложены,
« Вѣл дѣвицы-вдовицы замужъ выданы;
« Я прекрасный царь Василій холость хожу.
20. « Вы не знаете-ль мнѣ супротивницы,
« Супротивницы какъ супротивъ меня:
« Станомъ статна была бы, умомъ сверстна,
« У ей очи-то были бы ясна сокола,
« У ей брови-то были бы черна соболя

25. « У ней рѣчъ-пословица умильная
« Будто бѣлый лебеди прометный;
« У ей лицо-то будто бѣлый снѣгъ,
« У ей ягодницы (*) будто маковъ цвѣтъ,
« Походка бы лани златогорія, —
30. « Не была бы другая такая на семь сиѣтъ, э
Туть всѣ во пиру призамокли-сидя (**),
Большой хоронится за средняго,
Середній хоронится за меньшаго,
А отъ меньшаго царю отѣту нѣтъ.
35. Изъ того де стола изъ-за окольнаго,
Со той де скамейки дорогъ рыбий зубъ,
Выставаль Тѣракашко гость заморянинъ,
Приходитъ къ царю близкененько,
Покланяется царю низешенько;
40. — Благослови, государь, слово промолвiti!
— Бываль я далече за синемъ моремъ,
— Во начальномъ-то градѣ во Іерусалимѣ,
— Тамо есть царница Саламаніда:
— Она станомъ стала и умомъ сверстна.
45. — У ей очи-то были ясна сокода,
— У ей брови-то были черна соболя,
— Рѣчъ-пословица умильная
— Будто бѣлый лебеди прометныя,
— У ей лицо-то будто бѣлый снѣгъ,
50. — У ей ягодницы будто маковъ цвѣтъ,
— Походка будто лани златогорія.
— Не видаль я другой такой на семь сиѣтъ.
— Сидить, сударь, во высокихъ во теремахъ,
— Ей красно солнышко не оплечетъ,
55. — Часты мелки дождички не обмочать,
— Ей добрые-то люди не осмѣютъ. —
Говорить Василій царь Омурзовичъ:

(*) Ягодницы, щечки.

(**) Сидѣть.

- « Ты глупъ Таракашко гость заморянинъ!
- « Еще какъ отъ жива мужа жена отнять?»
60. — Я вѣдь знаю какъ жена отнять:
- Миѣ построй-ка три корабля черненые,
- Носы-кормы взводи по звѣрионому,
- Бока-то взводи по змѣиному,
- За очи-ты мѣсто (*) зрачивай
65. — По цѣлой лисицы по пещерскія,
- За брови мѣсто почернивай
- По цѣлому соболю сибирскому;
- Поставь по древу кипарисному,
- На древо посади птицы райскія,
70. — Чтобы пѣли де пѣсенки по царскому;
- Построй-то кровать слоновыхъ костей,
- Въ зголовьяхъ станови, сударь, гусельшка,
- Чтобы сами и гудѣли, сами тонцы вели,
- Тонцы-то вели все Царя-града,
75. — Утѣха-то была Іерусалима,
- Отгѣвали умъ-разумъ во буйной головы,
- Во буйной головы человѣческой;
- Накати, сударь, водки все дворянскія,
- Накати питья все забудущаго;
80. — Миѣ-то дай шкиперевъ, сударь, работниковъ:
- Привезу, сударь, ти Соломаниду.—
- Царь все онъ сдѣлалъ повелѣнное:
- Накатиль ли какъ водки все дворянскія,
- Накатиль ли питья все забудущаго,
85. Да и дай шкиперевъ ему работниковъ.
- И скоро Таракашко собирается,
- За синее-то море попускается,
- Онъ будетъ поблизку града Іерусалима.
- Побѣзжаетъ Саламанъ во чисто полѣ,
90. Приходитъ къ царицы Соломаниды,
- Самъ говорить таково слово:

(*) Вм. очей.—

« Ты прекрасна царица Саламанида!

« Пришелъ я съ тобой попростишся,

« А пойду я теперь во чисто поле.»

95. Говорить царица ему, отвѣтъ держить:

— Премудрый Саламанъ царь Давыдьевичъ!

— Ночесь, государь, мнѣ мало спалось,

— Мало спалось, много во сняхъ видѣлось:

— Кабы да у тебя на правой рукѣ

100. — Распаялся бы златенъ перстень,

— Выкаталася вставка Новгородская,

— По твоей середѣ бы разсыпалася.—

Говорилъ Саламанъ таково слово:

« Сама ты спала, себѣ сонъ видѣла.»

105. Говорить царица таковы слова:

— Еще государь мнѣ мало спалось,

— Мало спалось, много во сняхъ видѣлось:

— Кабы изъ твоего саду изъ зеленаго

— Везли де твою лебедь бѣлую.—

110. Умѣеть Саламанъ какъ сонъ судить:

« Прекрасна царица Саламанида!

« Не сдавайся на прелести на мужески.»

Попростишся, уѣхалъ во чисто поле.

Гость Таракашко заморянинъ

115. Затянулся во гавань корабельную,

Береть честные дороги дарове,

Приходить къ царицы во высокъ теремъ,

Крестъ кладеть по писаному,

Поклонъ ведеть по ученому,

120. На всѣ стороны поклоняется,

Самъ говорить таково слово:

— Прекрасна царица Саламанида!

— Примай отъ меня честные дарове,

— А мнѣ дай цисаревъ-переписчиковъ

125. — Переписать у меня животъ, на корабляхъ,

— Съ чего бы ти брать дани-опошлины,

— А мнѣ торговати въ Іерусалимъ.—

Дала писаревъ ему, переписчиковъ.

Приводилъ Таракашко на первый корабль,

140. Подносилъ де имъ водки все дворянскія;

Приводилъ Таракашко на второй корабль,

Подносилъ имъ питья все забудуща:

Тутъ писаря вѣтъ упивалися

И по кораблямъ вѣтъ развалиялися.

145. Гость Таракашко порасплакался,

Ко царицы пришелъ, поражкался,

Самъ говорилъ таково слово:

— Ты, прекрасна царица Саламанда!

— Зѣзжимъ ты гостемъ посмѣхаешься:

140. — Не писаревъ ты мнѣ дала, переписчиковъ,

— Дала ты пьянь да голь кабацкую:

— Будто вѣкъ не пивали зелена вина,

— Ноны лежать какъ скотина крестьянская.—

Сама-то царица подымалася

145. Она силы береть до пяти сотъ.

Приводилъ Таракашко на первый корабль,

Подносилъ ей водки все дворянскія;

Приводилъ Таракашко на второй корабль,

Подносилъ ей питья все забудуща:

150. Тутъ царица упивалася.

Гость Таракашко догадается,

Сходни наладилъ, что двоимъ пройти,

Проводилъ Таракашко на третій корабль,

Гдѣ построена кровать-то слоновыхъ костей:

155. Ложилася царица спать на кровать слоновыхъ костей.

Гость Таракашко догадается,

Закричалъ Таракашко зычнымъ голосомъ:

— Вы вѣтъ шкиперя мои, работники!

— Подымайте по парусу полотняному,

160. — Побѣгайте далече во сине море.—

Прохватилась царица изъ-за крѣпка сну,

Вѣтъ шкиперя пометалися,

Подымали де паруса полотняные,

- Побѣгали далече во сине море.
Прохватилась царица изъ-за крѣпкаго сну,
165. Сама говорила таково слово:
« Гость Таракашко заморянинъ!
« Про себя ты везешь, я съ тобой нейду. »
Умѣеть Таракашко какъ отвѣтъ держать:
— Не про себя я вѣзу тебя, про друга,
170. — Про царя Василья Окулова.
— Да вѣдь какъ наша-то вѣра лучше ваше:
— Всѣ среды и пятокъ за единый день,
— Среду-пятницу скромъ кушаютъ.—
Ей эта вѣра полюбилася.
175. Скоро побѣгали ко Царю-граду,
Затянулись во гавань корабельную,
Встрѣчаетъ царь Василій Окуловичъ,
Береть ее де за руки за бѣлые,
Цѣлуясь во уста во сахарныя,
180. Ведеть ее во кирку во соборную.
Принимали по своему златые вѣнцы,
Стали жить-быть, да вѣкъ коротати.
Пріѣзжаетъ Саламанъ изъ чиста поля,—
И не стало царицы Саламаниды.
185. Премудрый Саламанъ царь Давыдьевичъ,
Онъ набралъ де силы сорокъ тысячей,
Все де какъ латниковъ-кольчужниковъ.
Пошелъ де Саламанъ кругъ синя моря,
Кругъ синя моря да ко Царю-граду.
190. Онъ будеть подъ рощами зелеными,
Оставляеть онъ силу всю подъ рощами,
Силы-то самъ наказывалъ:
« Все мое войско любезное!
« Я одинъ пойду теперь во Царь-городъ.
195. « И буду я у смерти-то у скорыя,
« Затрублю я де во турій рогъ во первый разъ,—
« Такъ вы скоро сѣдлайте добрыхъ коней;
« Затрублю я въ турій рогъ во второй-то разъ,—

- « Такъ вы скоро садитесь на добрыхъ коней;
200. « Затрублю я въ турій рогъ во третій разъ,—
« Вы будьте скоро у рели (*) у дубовыя,
« Обороните меня отъ смерти скорыя.»
Попростился, одинъ пошелъ во Цареградъ,
Идеть мимо палату мимо царскую,
205. Закричалъ Саламанъ зычнымъ голосомъ:
« Ты, прекрасна царица Саламанида!
« Подай мнѣ прохожему милостину.»
Отворялось окошечко косерчато,
Не бѣлая лебедушка прокырчила,
210. Говорила царица таково слово:
— Да я вижу,—не калика перехожая,
— Я вижу,—Саламанъ царь Премудрый.
— Пожалуй-ко, Саламанъ, во высокъ теремъ:
— Мое, сударь, дѣло поневольное.—
215. Пришелъ Саламанъ во высокъ теремъ,
Крестъ кладеть по писаному,
Поклонъ ведеть по ученому,
На всѣ стороны поклоняется.
Прекрасна царица Саламанида
220. Садила за столы бѣлодубовы,
Поитъ-кормитъ, много чествуетъ.
Прѣѣзжалъ Василій изъ чиста поля,
Застучалъ во кольцо во серебряно,
Говорилъ Саламанъ таково слово:
225. « Прекрасна царица Саламанида!
« Ноинъ куда мнѣ будеть подѣватися?»
— А подитко, Саламанъ, во окованъ ларецъ.—
Отмыкала замки-то двудорожные,
Запущала Саламана Премудраго,
230. Замыкала Саламана замками двудорожними;
Запущала царя Василія Окулова,
Сама садилась на окованъ ларецъ,
Говорила царица таково слово:

(*) Рель, тѣгѣлица.

- Прекрасный Василій царь Окуловичъ!
235. — Сказали Саламанъ-то хитеръ, мудеръ!
- Ноны ужели Саламана здѣ глупье нѣть:
- Сидитъ подъ . . . подъ женскою. —
- Говорилъ Василій таково слово:
- « Прекрасна царица Саламанида!
240. « Покажи мнѣ Саламана Премудраго. »
- Отмыкала замки да двудорожніе,
- Выпуцала Саламана Премудраго,
- Сама говорила таково слово:
- Прекрасный Василій царь Окуловичъ!
245. — Предай ты Саламану смерть-скорую:
- Ужели вѣдь Саламанъ-отъ есть хитеръ-мудеръ. —
- · · · ·
260. А царь все вѣль онъ дѣлая повельное.
- Поѣхали ко рели ко дубовыя:
- Ѣдетъ Саламанъ царь Премудрый,
- Ѣдетъ Василій царь Окуловичъ,
- Ѣдетъ царица Саламанида,
- 265.Ѣдетъ Таракашко гость заморянинъ.
- Говорилъ Саламанъ таково слово:
- « Царь Василій ты Окуловичъ!
- « Передни-то колеса, конь везеть,
- « Да ужъ задни колеса зачѣмъ чертъ несеть? »
270. Никто де тому не догадается.
- Прѣѣхали къ рели ко дубовыя,
- Становился Саламанъ на первой ступень,
- Говорилъ Саламанъ таково слово:
- « Ты, прекрасный Василій царь Окуловичъ!
275. « Ужъ я за молодость да за ребячество
- « Пасывалъ я скотину крестьянскую,
- « Благослови заиграть, сударь, во турій рогъ. »
- Затрубилъ Саламанъ во турій рогъ во первый разъ:
- Сила-та вся сколыбается,
280. Скоро сѣдлали добрыхъ коней.
- Убоялся царь Василій, уполошался:

- Что за чудо, Саламанъ, сотворилося,
— Еще де что въ чистомъ полѣ стучить-бранчить?—
Говорилъ Саламанъ таково слово:
285. « Не бойся, Василій, не полошайся:
« Мои-то кони въ Іерусалимъ
« Пошли со стойла во темны лѣса,
« Бьютъ копытами въ сырь землю,
« Поминаютъ Саламана Премудраго.»
290. Ступилъ Саламанъ на второй ступень,
Затрубилъ де въ турій рогъ во второй разъ:
Сила-та вся скользила,
Скоро садились на добрыхъ коней.
Убоялся Василій, уполошался:
295. — Что за чудо, Саламанъ, сотворилося,
— Еще что де въ чистомъ полѣ стучить, бранчить?—
« Не бойся, Василій, не полошайся:
« Моя-то птица въ Іерусадимъ
« Полетѣла изъ саду во темны лѣса,
300. « Бьетъ крылами о темный лѣсъ,
« Вспоминаетъ Саламана Премудраго.»
Вступилъ Саламанъ на третій ступень,
Затрубилъ ли онъ въ турій рогъ по ратнему:
Сила-то вся оболелѣла,
305. Будто ясные соколы облетѣли,
Будто стрые-то волки обрыскали,
Наѣхали къ рели ко дубовыя,
Снимали де царя Саламана Премудраго,
Съ тоя со рели со дубовыя;
310. Царя де Васиаъ Окулова,
Положили во петлю шелка бѣлаго,
Прекрасную царицу Саламаниду
Положили въ петлю шелка краснаго,
Гости Таракашку де Заморскаго
315. Положили въ петлю шелка чернаго.
Поплынили они весь Царь-городъ,
И назадъ пошли вокругъ синя моря,

Вокругъ синя моря, моря къ Иерусалиму,
Стали жить быть, да вѣкъ коротати.

[Отъ Поромскаго старика.]

ПОХОЖДЕНИЯ ИВАНА.

НЕРѢЗСКАЗАННЫЙ СОНЬ.

57.

[Повѣнцій уѣздъ, Пудожгорскій логостъ].

При тоемъ царѣ при Федорѣ Васильичѣ
Жиль—былъ бояринъ богатырь.

У него было три сына три любимица,
И выстроилъ вѣмъ по дому по великому.

5. Посыпалъ онъ перво сына старшаго
Во свой во домъ новостроенный,
Самъ говорилъ таковы слова:
« Ай же ты, мое чадо милое!
« Что тебѣ во сняхъ привидется (*)

10. « Тотъ мнѣ сонъ порозскажи. »
Ему во сняхъ ничего не привидѣлось.
По другую ночь послалъ сына средняго,
И ему ничего не привидѣлось.
По третью ночь послалъ сына младшаго;

15. Ему чуденъ сонъ привидѣлся:
— Какъ бы я въ тазу ноги мыть,
— А отецъ опосля ту ю воду пить.—
Убоился удалый добрый молодецъ
И не смѣлъ того сна порозекавать.

20. Разсердился родитель его батюшка,
Отдалъ его во слуги-рабы
Тому ли большему боярину.
Онъ служилъ у боярина три году,
Вѣрой правою служилъ неизмѣнно,

(*) Второй разъ пѣвецъ пѣлъ: Что тебѣ покажется очевидное.

25. А бояринъ его любилъ-жаловалъ.
И сталъ у него бояринъ спрашивать:
« Скажи мнѣ, удалой добрый молодецъ,
« За что тебя отдалъ ко мнѣ батюшка?»
Говорить удалой добрый молодецъ:
30. — А привидѣлся мнѣ-ка чудень сонъ,
— И не сказалъ я сну родитель-батюшку.—
« Скажи мнѣ-ка сонъ родительскій.»
Говорить удалой добрый молодецъ:
— Не сказалъ я сну родитель-батюшку,
35. — Не скажу и тебѣ, своему барину.—
Разсердился онъ на удаzu добра молодца,
Отдать его во солдатушки.
Молодой Иванушко Васильевичъ
Онъ въ солдатушкахъ служитъ три году
40. У того царя Федора Васильича,
Вѣрой-правдою служилъ неизмѣнною,
А царь его любилъ-жаловалъ.
И сталъ его царь спрашивать:
« Ты скажи, удалой добрый молодецъ,
45. « За что тебя баринъ отдалъ во солдатушки?»
— Не сказалъ ему я сну отцовскаго.—
« Скажи мнѣ-ка сонъ родительскій;
« Не скажешь мнѣ сну отцовскаго,
« Посажу тебя въ тюрьму богадѣльную.»
50. И говорить ему Иванъ Васильевичъ:
— Не сказалъ я сну родитель-батюшку
— И не сказалъ своему барину,
— Не скажу тебѣ, царское величество!—
Разсердился царь Федоръ Васильевичъ,
55. Посадилъ его въ тюрьму богадѣльную,
Самъ побѣжалъ за сине море
Свататься на Настасью царевичной
У того царя Василья Левидова.
Провожала его любима сестра,
60. Молода Анна свѣтъ Васильевна,

Простиась она и воротилася,
Домой пошла и заплакала,
Зашла она къ затюремщикамъ,
Подавала имъ по милостины.

65. Говорилъ ей удалый добрый молодецъ:
— Ай же ты, Анна Васильевна!
— Уѣхалъ твой братецъ за сине море,
— Не будетъ онъ взадъ во живности.—
Тутъ она порасплакалася,

70. Стала у него выспрашивать:
« Ты скажи, удалый добрый молодецъ,
« Почему ты можешь знать,
« Можешь знать и высказывать? »
Тогда онъ порасхвастался:

75. — Когда сдѣлаешь со мной заповѣдь великую,—
— Пойдешь за меня за мужъ
— И назовешься моей молодой женой,—
— Тогда избавлю отъ смерти отъ напрасныхъ
— Твоего братца любимаго.—

80. Тутъ молода Анна Васильевна
Бѣжала къ отцу ко духовному;
Писали они тутъ духовную,
И давали ему золотой казны,
Столько давали, сколько надобно,

85. Отправляли его за сине море.
Ѣдучись по тому синю морю
Услыхалъ удалый добрый молодецъ
Шумячись сорокъ разбойниковъ.
Закрычалъ удалый добрый молодецъ:

90. — Ай же вы, братцы товарищи!
— Приставайте къ кругу бережку.—
Выходилъ онъ на крутой бережокъ,
Приходилъ къ сорока разбойникамъ
И сталъ ихъ допрашивать:

95. — Ай же вы, удалые добрые молодцы!
— Скажите мнѣ, заповѣдайте,

- Чего вы промежду собой спорите?—
Сказали они ему, заповѣдали:
« Есть у насть одна шапочка,
100. « Одна шапочка невидимочка:
« Не можемъ мы ю порозѣмить,
« На томъ мы и пораздорили. »
Говорить удалый добрый молодецъ:
— Я раздѣлю эту шапочку:
105. — Натяну я свой тугій лукъ,
— Наложу я стрѣлочку каленую,
— Стрѣлю въ одну сторону:
— Бѣжите вы вслѣдъ за стрѣлочкой,
— Кто съ этой стрѣлочкой сравняется,
110. — Тому она доставается.—
Натягивай онъ свой тугій лукъ,
Налагай-то стрѣлочку каленую,
Стрѣлий въ одну сторону;
Тутъ они сорокъ разбойничковъ
115. Бросались за этой стрѣлочкой;
А онъ удалый добрый молодецъ
Тяпнуль шапочку невидимочку,
Садился во свою лодочку
И побѣжалъ впередъ по синю морю.
120. И услыхалъ опять удалый добрый молодецъ
Шумячись сорокъ разбойничковъ.
Приставай онъ къ круту бережку,
Приходиль къ сорока разбойникамъ
И сталъ ихъ допрашивать:
125. — Ай же вы, удалые добры младцы!
— Скажите мнѣ, заповѣдайте,
— Что вы промежду собой спорите?—
Сказали они ему, заповѣдали:
« Есть у насть одна скатереточка,
130. « Скатереточка-хлѣбосолочка:
« Не можемъ мы по порозѣмить,
« На томъ мы и пораздорили. »

Говорить удалий добрый молодецъ:

— Я раздѣлю эту скатереточку:

135. — Натяну я свой тугій лукъ,

— Наложу я стрѣлочку каленую,

— Стрѣлю въ одну сторону,

— Бѣжите вы всѣдѣ за стрѣлочкой:

— Кто съ этой стрѣлочкой сравняется,

140. — Тому она доставается.—

Натягиваль онъ свой тугій лукъ,

Налагалъ-то стрѣлочку каленую,

Стрѣлиль въ одну сторону;

Туть они сорокъ разбойничковъ

145. Бросались за этой стрѣлочкой;

А онъ удалий добрый молодецъ

Тяпнуль скатереточку хлѣбосолочку,

Убѣжалъ на свою лодочку

И побѣжалъ впередъ по синю морю.

150. И услыхалъ опять удалий добрый молодецъ

Шумячись сорокъ разбойниковъ.

Приставаль онъ къ круту бережку,

Приходилъ къ сорока разбойничкамъ

И стать ихъ доспрашивать:

155. — Ай же вы, удалие добрые молодцы!

— Скажите мнѣ, заповѣдайте,

— Что вы между собой спорите?—

Сказали они ему, заповѣдали:

« Нашли мы коверъ самолетный:

160. « Не можемъ его пораздѣлить,

« На томъ мы и пораздорили.»

Говорить удалий добрый молодецъ:

— Я раздѣлю коверъ самолетный:

— Натяну я свой тугій лукъ,

165. — Наложу я калену стрѣлу,

— Стрѣлю въ одну сторону,

— Бѣжите вы всѣдѣ за стрѣлочкой:

— Кто съ этой стрѣлочкой сравняется,

- Тому коверъ доставается.—
170. Натягивалъ онъ свой тугій лукъ,
Налагалъ-то стрѣлочку каленую,
Стрѣлилъ въ одну сторону;
Тутъ они сорокъ разбойниковъ
Бросались за этой стрѣлочкой;
175. А онъ удалый добрый молодецъ
Тяпнулъ коверъ самолетный,
Убѣжалъ на свою лодочку
И побѣжалъ впередъ по синю морю.
Доѣхалъ онъ по синю морю
180. Ко тому царю ко замѣрскому,
Ко Грозному Василю Левидову;
Становился во пристань великую
Между тѣхъ черлѣнныхъ кораблей
На своей на малой на лодочкѣ.
185. Выходилъ онъ на крутой бережокъ,
Стрѣтается царю свѣому земельному
И самъ ему не спознается:
— Скажи мнѣ, царь, заповѣдай-ка,
— Чего ты идешь, самъ кручинишься?
190. — Вѣдь ты здѣсь у царя тѣперь сватаешь.—
Говорить царь Федоръ Васильевичъ:
« Сваталь я у царя Василя Левидова.
« Онъ даль мнѣ заповѣдь великую:
« Ко тому ко дню ко завтру
195. « Шить башмаки сафьянныя,
« Какіе онъ еще вздумаетъ.
« А буде не сошю по разуму,
« Отрубить мнѣ буйну голову.»
Говорить удалый добрый молодецъ:
200. — Поди-ко на свой чёрлѣнъ корабль,
— Ложись-ко спать рано съ вечера,
— Утро будетъ оно мудрое,
— Мудренѣе будетъ утро вечера:
— А все это тебѣ поисправится.—

205. Одѣваетъ онъ шапочку нѣвидимочку,
Приходитъ онъ къ Грозному царю,
Ко Грозному царю Василью Левидову.
Шыютъ тамъ у него сапожники,
Шыютъ-то башмаки зеленъ сафьянъ.
210. Тутъ удалый добрый молодецъ
Утянула онъ сафьяну зеленаго,
Столько утянула, сколько надо бно.
Какъ сшили башмаки сапожнички,
А онъ шилъ однимъ кончикомъ,
215. Положилъ башмаки на гвоздики,
И унесъ ихъ башмаки зеленъ сафьянъ.
Прохватилися удалые добры молодцы
И видятъ, что башмачки они спортили;
Тутъ они закручинились,
220. Перешили башмаки, почаводили.
Тутъ-то удалому добру молодцу
Шопадаетъ по утру Федоръ Васильевичъ,
Подаваетъ онъ башмаки зеленъ сафьянъ,
Самъ говорить таковы слова:
225. — Накось ти, Федоръ Васильевичъ!
— Спеси ты башмачки зеленъ сафьянъ
— Ко тому Василью ко Левидову.
— А только напередъ не показывай,
— Чтобы были они съ царскими равные.—
230. Приходитъ Федоръ Васильевичъ
Во тыя палаты государевы
Ко тому Василью ко Левидову,
Самъ говорить таковы слова:
« Ай же ты, Грозный Василий Левидовичъ!
235. « Исполнилъ я твою заповѣдь великую.
« Покажи-тко свои башмачники,
« И тогда буду свои показывать. »
Какъ сличили они башмачники,
Его башмачники лучше ихъ,
240. Изъ того же сафьяну изъ зеленаго.

- Говориль Василій Левидовичъ:
— Ай же ты, Федоръ Васильевичъ!
— Ко тому ко дню ко завтрю
— Сшей-ко шубу черныхъ соболей,
245. — А паволоку, какую я здумаю.—
Закручинился царь, запечалился,
Пошелъ на свой черленъ корабль,
Попадаетъ ему удалый добрый молодецъ:
« Ай же ты, царь Федоръ Васильевичъ!»
250. « Ты чего идешь, самъ кручинишься?»
— Грозный царь Василій Левидовичъ
— Накинулъ на меня службу великую:
— Ко тому ко дню ко завтрю,
— Сшить шуба черныхъ соболей,
255. — А паволока, какую здумаетъ онъ;
— Не сошью буде шубы по разуму,
— Отрубить мнѣ-ка буйну голову.—
Говорить Иванушко Васильевичъ:
« Поди-ко на свой черленъ корабль,
260. « Ложись-ко спать рано съ вечера,
« Утро будетъ оно мудroe,
« Мудренѣе будетъ утро вечера:
« Будеть тебѣ шуба черныхъ соболей.»
Одѣваетъ онъ шапочку невидимочку,
265. Приходитъ онъ ко Грозному царю,
Ко Грозному царю Василью ко Левидову.
Шыть тамъ у него добрые молодцы,
Шыть-то шубу черныхъ соболей,
А паволоку-то дорогаго самита.
270. Тутъ-то Иванушко Васильевичъ
Утиянулъ онъ черныхъ соболей,
Утиянулъ онъ дорогаго самита,
Столько утиянулъ, сколько надобно.
Какъ сшили они шубу черныхъ соболей,
275. Сшилъ онъ шубу бѣлой ниточкой;
А заснули удалые добрые молодцы,

- Утянуль онъ ихъ шубу черныхъ соболей,
А повѣсиль свою шубу на стоечкѣ.
Прохватились тутъ добрые молодцы
280. И видѣть, что шубу они спортили;
Тутъ они закручинились,
Перенесли шубу, понаводили.
Какъ удалому добру молодцу
Попадаетъ по утру Федоръ Васильевичъ,
285. Подаваетъ онъ шубу черныхъ соболей,
Самъ говорить таковы слова:
« Накось ти шуба черныхъ соболей,
« Снеси ю ко Василью ко Левидову,
« А только напередъ не показывай,
290. « Чтобы была она съ царскою равная.»
Приходить Федоръ Васильевичъ
Во тяя палаты государевы
Ко тому Василью ко Левидову,
Самъ говорить таковы слова:
295. — Ай же ты, Грозный Василій Левидовичъ!
— Исполнилъ я твою заповѣдь великую.
— Покажи-тко свою шубу черныхъ соболей,
— И тогда буду свою показывать.—
Какъ показали они шубу черныхъ соболей,
300. Его-то шуба лучше ихъ,
А паволока дорогаго самита.
Говориль Василій Левидовичъ:
« Ай же ты, Федоръ Васильевичъ!
« Ко тому ко дню ко завтрую,
305. « Наживи-тко три волосика,
« Три волосика золоченыхъ,
« Чтобъ на каждой волосиночкѣ по жемчужинкѣ.
« Не наживешь трехъ волосиковъ,
« Отрублю тебѣ буйну голову,
310. « А наживешь буде три волосика,
« Отдадимъ завтра за тебя за мужъ свою дочи.»
Закручинился царь, запечалился,

- Пошелъ на свой черленъ корабль,
Попадаетъ ему удалий добрый молодецъ:
315. — Ай же ты, царь Федоръ Васильевичъ!
— Ты чего идешь, самъ кручиницъ? —
« Грозный царь Василій Левидовичъ
« Накинулъ на меня службу великую:
« Ко тому ко дню ко завтрю.
320. « Нажить мнѣ-ка три волосика,
« Три волосика золоченыиъ,
« Чтобы на каждой волосиночкѣ по жемчужинкѣ.
« Не наживу буде трехъ волосиковъ,
« Отрубить мнѣ буйну голову;
325. « А наживу я три волосика,
« Отдаеть завтра за менѣ за мужъ свою дочи.»
Говорить Иванушко Васильевичъ:
— Поди-ко на свой черленъ корабль,
— Ложись-ко спать рано съ вечера,
330. — Утро будеть оно мудре,
— Мудренѣе будеть утро вечера. —
Туть-то молодая царевицна,
Тая-то Настасья Левидовна,
Садилась она на черленъ корабль
335. И поѣхала впередъ по синю морю.
А былъ у ней дядюшка родимый,
Родимый дядюшка златоволосый,
Во тоемъ ли во царствѣ во Заморскоемъ.
Пріѣзжала она ко царству Заморскому,
340. Выходила на крутъ бережокъ,
Шла-то въ палаты государевы
Ко тому ко дядюшкѣ ко златоволосому.
« Ай же ты, любимый дядюшка!
« Дай-ко мнѣ три волосика,
345. « Три волосика съ буйной головы.
« Не охвато за царя итти за русскаго;
« Какъ ѿ будеть у него трехъ волосиковъ,
« Отрубять ему буйну голову •

Даль онъ ей три волосика.

350. А этотъ удалий добрый молодецъ,
Молодой Иванушко Васильевичъ,
Надѣвалъ шапочку невидимою,
Садился на коверъ самолѣтный,
И догонялъ Настасью Левидовну,

355. И заходилъ въ палаты государевы.

Какъ тащила она три волосика,
А онъ хватилъ цѣлой пясточкой;
Разсердился удалий добрый молодецъ,
Хватилъ онъ саблю вострую,

360. Отрубилъ царю буйну голову.

Приходитъ онъ къ Федору Васильевичу,
Подаетъ волосъ цѣлу пясточку,
Подаетъ ему буйну голову,
Самъ говорить таковы слова:

365. — Ай же ты, Федоръ Васильевичъ!

— Ступай-ко ты ко Василию Левидову,
— Покажи волосъ цѣлу пясточку,
— Самъ говори таковы слова:
— « Если тебѣ мало цѣлой пясточки,

370. — « Такъ есть у меня цѣла голова,

— « Цѣла голова, она отрублена.
— « Коли не выдашь своей дочери,
— « Отрублю тебѣ буйну голову. »

Приходитъ Федоръ Васильевичъ

375. Во твоя палаты государевы,

Самъ говорить таковы слова:
« Ай же ты, Грозный Василий Левидовичъ!
« Вотъ тебѣ волосъ цѣла пясточка;
« Если тебѣ мало этой пясточки,

380. « Такъ есть у меня цѣла голова,

« Цѣла голова, она отрублена.
« Коли не выдашь своей дочери,
« Отрублю тебѣ буйну голову. »

Закручинился Грозный царь, запечалился,

385. Повыдалъ замужъ свою дочушку
За того за Федора Васильевича,
Даль онъ вслѣдъ сорокъ кораблей.
Говорилъ тутъ Иванушко Васильевичъ:
— Ай же ты, царь Федоръ Васильевичъ!
390. — Скажи-тко царю Василію Левидову:
— Пусть онъ про твоихъ заѣзжихъ добрыхъ молодцевъ
— Заведеть пированье почестенъ пиръ,
— Покормить ихъ онъ до сыта,
— Напоить-то онъ ихъ до пьяна.—
395. Грозный царь Василій Левидовичъ
Заводилъ пированье почестенъ пиръ
На многихъ князей на бояръ,
На всѣхъ поленицъ на удалихъ
И на тыхъ добрыхъ молодцевъ заѣзжихъ.
400. Собиралися удалие добры молодцы
Во тяя палаты государевы,
Садилися за столики дубовые.
Какъ тутъ Иванушко Васильевичъ
Одѣль онъ шапочку невидимочку,
405. Пошелъ въ палаты государевы;
Какъ были тамъ столы накрытые,
Обралъ онъ ёства сахарныя,
Обралъ онъ питьица медвяныя,
И вышли всѣ голодны добры молодцы,
410. Что нечего было ни ёсть, ни пить.
Тутъ Федоръ Васильевичъ
Звалъ того Василія Левидова
Со своими удалими добрыми молодцами
На свой черленъ корабль на почестенъ пиръ,
415. На свое-то угощеньице завозное.
Собирался царь Василій Левидовичъ
Со своими удалими добрыми молодцами
На него черленъ корабль,
Садились за столики дубовые.
420. Какъ тутъ Иванушко Васильевичъ

Налагалъ свою скатереточку хлѣбосолочку,—
Не могли они ъѣсти повыѣсти,
Не могли они питьицевъ повыпiti.

Говорилъ Федоръ Васильевичъ:

425. « Ай же ты, Василій Левидовичъ!
« На свое мѣсто пированье, почестномъ пиру,
« Во своихъ палатахъ государевыхъ,
« Не могъ ты заѣзжихъ добрыхъ молодцевъ
« Накормить до сытна и напоить до пьяна.
430. « А на моемъ черленомъ кораблѣ,
« На моемъ угощеныицѣ завозноемъ,
« Наѣдались твои молодцы до сытна,
« Напивались они до пьяна,
« Не могли они ъѣсти повыѣсти,
435. « Не могли они питьицевъ повыпiti. »
Тутъ царь Василій Левидовичъ
Отпускалъ свою дочи любимую,
Отпустилъ сорокъ кораблей.
Поѣхали они по синю морю.
440. А этотъ Иванушко Васильевичъ
Садился на коверъ самолетный
И полетѣлъ впередъ черленыхъ кораблей,
Прилетаѣлъ во землю во русскую
И садился въ тюрьму богадѣльную.
445. Какъ прїѣхалъ Федоръ Васильевичъ,
Стрѣчаетъ сестрица любимая,
Тая ли Анна Васильевна:
— Здравствуй, Федоръ Васильевичъ!
— Здоровово-ль ъѣздилъ за сине море?—
450. « А все у меня благополучно ли? »
— Еслибъ не я, такъ ты бы и живъ не бытъ.—
Говорилъ ей Федоръ Васильевичъ:
« А ты чѣмъ же мнѣ тамъ помогла? »
— Подала я тебѣ башмачики зелень сафьянъ,
455. — Подала тебѣ шубу черныхъ соболей
— Подала тебѣ волосъ цѣлу пясточку.—

- « А кто у тебя ко мне отпущенъ быть? »
— Быть отпущенъ затюремый добрый молодецъ;
— А я давала ему заповѣдь великую
460. — Тому добру молодцу затюремному,
— Тому Иванушку Васильевичу,
— Пойти за него за мужъ,
— Когда избавить тебя отъ смерти наизрѣнья.—
Приказалъ тутъ Федоръ Васильевичъ
465. Повыпустить Иванушка Васильева,
Отдавалъ за него Аину Васильевну,
Отдѣлилъ ему полцарства—польменства.
Тутъ-то Иванушко Васильевичъ
Посыпалъ звать своего родимаго батюшка
470. И заводилъ про него циркованье, почестей паръ.
Накормили его ъествами сахарными,
Напоили его питьями медяными,
Положили спать въ покой царскіе.
Какъ тздили Иванушко за сине море,
475. Простудилъ онъ ножки рѣзыя,
Онъ ихъ въ теплой водушкѣ отмачивалъ,
А простуду съ нихъ онъ вываживалъ,
Полагалъ онъ тазъ подъ кровать сплошь.
Какъ спалъ его родитель батюшка,
480. Похотѣлся ему пить похмѣльному,
И взялъ онъ тазъ сподъ кроватушки,
И выпилъ тую теплу водушку.
И прохватился тутъ Иванъ Васильевичъ,
Схватился онъ за свою водушку:
485. « Кто повыпилъ мою водушку,
« Тому отрублю буйну голову. »
Говорить родитель его батюшка:
— Я выпилъ твою водушку.—
« Отрубить набъ буйна голова,
490. « Почему ты выпилъ мою водушку.
« Разсердился ты на меня, батюшка,
« Потому что я тебѣ сна не разсказаълъ.

- « А я видѣлъ туть сонъ во твоемъ невомъ дому:
« Какъ бы я въ тазу ноги мылъ,
495. « А ты, батюшка, отослъ тую воду пиль,
« И не смѣль того она поразсказать.
« А тебѣ прощаю теперь твою вину.»
Туть они съ батюшкой помирилися,
Другъ другу въ ноги поклоницися,
500. И благословилъ его отецъ царствовать.
Туть вѣкъ о Иванушкѣ старину поють
Синему морю на тишину,
А вамъ, добрымъ молодцамъ, на послушанье.

—
Дѣвица-раскрасавица душа!

505. Есть которая круголика и баска,
У той дѣвушки по молодцѣ великая тоска.
Есть которая румянеценька,
Съ молодцемъ ити радешенька.
Есть которая притолакивать ногой,
510. Поведемъ тую дѣвицу за собой.
У которой было семеро ребятъ,
Братцы той дѣвки не кушайте,
Меня молодца послушайте.

[Отъ крестьянки дер. Горки Абрама Евтильева Чуккоева, по и озвищу Бутылку.]

—
**о ЦАРСТВѢ ПОДСОЛНЕЧНОМЪ, ЦАРЬ ИВАНЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ
и ЦАРЕВИЧЪ ФЕДОРЪ ИВАНОВИЧЪ.**

58.

(Тамъ же).

При царѣ было Василь Михайловичъ,
Жило при царѣ два мастера,
Одной работой занималися
И между собой пораздорили.

5. И призывалъ ихъ Василій Михайловичъ,
Самъ говорилъ таковы слова:
« Когда вы сдѣлаете по штукѣ молодецкія
« И другъ другу про себя не скажете,
« Тогда вѣсъ обоихъ пожалую.»
10. Одинъ сдѣлалъ орла самолетнаго,
Другой утушку золоты-крылья.
Разъ ю вымѣль, положилъ во тазъ воды,
Его утушка не заплавала.
Это ему дѣло не полюбилося:
15. Сломалъ онъ свою утушку,
Перелилъ ю на другой разъ;
Какъ положилъ ю во тазъ воды,
Его утушка стала плавати;
И взялъ яичко вареное,
20. Положилъ на поле тазовое,
Его утушка стала клевать яйцо,
Ея дѣтушки тоже клюютъ.
Приходилъ онъ къ Василью Михайловичу,
Приносилъ ему малую утушку,
25. Самъ говорилъ таковы слова:
— Ай же ты, царь Василій Михайловичъ!
— Возми-ко мою малую утушку.—
Бралъ онъ свою утушку,
Положилъ ю во тазъ воды;
30. И вынимаетъ яичко вареное,
Полагаетъ на поле тазовое,
Его утушка стала плавати,
Ея дѣтушки тутъ же плаваютъ,
И всѣ клюютъ яичко вареное:
35. Эта утушка царю прилюбилася.
Приходитъ съ орломъ самолетнымъ,
Вызываетъ царя на широкъ дворъ,
Вынимаетъ орла самолетнаго
Изъ-подъ той полы сподъ правыя,
40. Садился на орла самолетнаго,

Улетаетъ онъ во чисто поле
Подъ тыя подъ облака высокія,
Прилетаетъ онъ назадъ съ поля:
Этотъ орелъ царю понравился.

45. И тутъ ихъ обоихъ царь пожаловалъ.

У того царя Василья Михайловича
Былъ сынъ Иванъ Васильевичъ.
Своимъ глупымъ умомъ-разумомъ
Заходить въ кладовыя въ отцовскія,

50. Брали орла самолетнаго,

Садился молодецъ на того орла,
Улетасть во далече чисто поле
Подъ тыя подъ облака высокія,
Увидѣлъ царство подъ солнышкомъ,

55. Подъ солнышкомъ царство великое.

Назадъ онъ скорешенько ворочался,
Опуштался на широкій дворъ,
Заходилъ въ кладовыя въ отцовскія,
Береть съ собой золотой казны,

60. Онъ столько береть, сколько надобно,

Брали онъ одежду себѣ царскую,
И брали онъ царскій золотой перстень.
Выходилъ онъ на широкій дворъ,
Садился на орла самолетнаго,

65. Прилетѣлъ онъ въ царство подъ солнышкомъ,

Слѣзаетъ съ орла самолетнаго
И началъ по царству похаживать,
По Подсолнечному погуливать.
Во этомъ во царствѣ Подсолнечномъ

70. Стоялъ теремъ-золоты верхи,

Кругъ этого терема былъ бѣлый дворъ
О тыхъ воротахъ о двѣнадцати,
О тыхъ сторожахъ о строгихъ.

Онъ началъ у нихъ выспрашивать,

75. Онъ началъ у нихъ вывѣдывать:

« Для чего построенъ бѣлый дворъ

« О тыхъ воротахъ о двѣнадцати? »

— Ты ей же, удаленькій добрый молодецъ!

— У нашего царя Подсолнечнаго

80. — Есть у него дочи любимая,

— Молода Марья Лиховидьевна,

— Посажена она во высокъ теремъ

— И поставлены сторожа строгие.

— И сказали ему бѣлицы волшебницы,

85. — Что твоя будеть дочи любимая

— На шестнадцатомъ году во поношкѣ (*). —

Тутъ молодой Иванушко Васильевичъ

Онъ началъ кругъ двора похаживать

И началъ подъ крышу посматривать:

90. Во тоемъ во теремъ высокоемъ

Насмотрѣль онъ окно полуциркольно (**),

И въ немъ половинка не заперта.

Выходилъ онъ во чисто поле,

Садился на орла самолетнаго,

95. Залетѣль онъ удалый добрый молодецъ

Въ это окно полуциркольно,

Сталъ онъ по терему похаживать,

Заходилъ онъ къ Марѣ Лиховидьевной

Во твои покои во особые;

100. Онъ началъ съ нею разговаривать

И началъ съ нею угощатиася

И въ разныя забавы заниматиася.

Со твоя поры съ того времичка

Молодой Иванушко Васильевичъ

105. Почасту леталъ во царство Подсолнечнечно,

Онъ носиль съ собой питьицевъ медянныхъ,

Пили, ъли они, угощатиася

И въ разныя забавы заниматиася.

Запѣли они пѣсю въ два голоса,

(*) Беременна.

(**) Сначала сказитель пѣлъ о стекловомъ оконечкѣ, но, повторяя былину, вспомнилъ полуциркольное окно и уѣрилъ меня, что такъ и сѣдуешь пѣть въ былинѣ.

110. Услыхали тутъ сторожа строгие,
Доносили царю Подсолнечному.
Приходилъ царь Подсолнечной
Во тотъ во теремъ-золоты верхи,
Ко своей ко дочери любимыя,—
115. Услыхалъ какъ Иванушко Васильевичъ,
Улеталъ въ окно помуривольно.
Какъ говорить ему Марья Лиховидьевна:
« Ай же ты, родитель батюшка,
« Грозный царь Лиховидъ Лиховидьевичъ!
120. « Что ты вѣришь сторожа строгіи?
« Пою я гѣсни разныя голосомъ:
« Когда я весела-радоцца,
« Тогда пою гѣсни веселыя
« Своимъ нѣжнымъ голосочикомъ;
125. « А когда я порастоскуюся,
« Растоскуюся и порасплакуся,
« Тогда пою гѣсни унылыми
« И пою голосомъ другіиъ.»
Тому онъ царь помѣрояшъ.
130. Во тую пору во то время
Понеслася Марья Лиховидьевна,
Принесла-то Федора Ивановича.
Молодой Иванушко Васильевичъ
Взялъ онъ своего сына любимаго,
135. Выскочить къ бабушкѣ задворенкѣ,
Подаетъ ей ларецъ съ золотой казной,
И даетъ ей свою одежду царскую,
И подаетъ свой золотой перстень:
— Ай же ты, бабушка задворенка!
140. — Возми-ко моего сына любимаго.
— Отдай ему ларецъ съ золотой казной,
— И отдай ему мой золотой перстень,
— Отдай ему одежду мою царскую,
— Когда спросить про своего батюшка;
145. — А про мать ему не сказывай.—

- Тотъ ли Федоръ Ивановичъ
Когда росъ до лѣтъ до шестнадцати,
Сталъ онъ на улочку пожаживать,
Сталъ онъ съ ребятками поигрывать,
150. И они стали обзывасть его заугольникомъ (*).
И тутъ молодецъ порасплакался,
Приходитъ къ бабушкѣ задворенкѣ,
Самъ говорить таковы слова:
« Ай же ты, государыня матушка,
155. « Бабушка ты мнѣ, али матушка!
« Скажи мнѣ про батюшку?»
Тутъ эта бабушка задворенка
Подавала ему окованъ ларецъ,
Подала ему золотой перстень
160. И отдала ему одежду царскую,
Сама говорила таковы слова:
— Потѣжай-ко, удалый добрый молодецъ,
— Ко своему родителю ко батюшку.—
Прѣѣзжаетъ онъ къ Ивану Васильевичу,
165. И услышасть онъ о своемъ батюшкѣ,
Что отецъ его еще сватаетъ
У того великало боярина
Молоду Анну Дмитріевичну.
Какъ этотъ удалый добрый молодецъ
170. Нанимался онъ во прикащики
Ко тому купцу ко богатому.
И говорить Анна Дмитріевична:
« Ай же вы, мои слуги вѣрные!
« Подите ко тому купцу ко богатому,
175. « Купите мнѣ товаровъ на свадебку.»
Эти слуги невѣстини
Приходили ко купцу ко богатому,
Увидѣли молодаго прикащика
И забыли, что купить надоть.

(*) Незаконнорожденныи. Заугольники въ Олонецкой губерніи называютъ по отечеству Богдановыми.

180. Приходили они въ палаты бѣлокаменны,
Къ молодой Анны Дмитріевичной,
Сами говорять таковы слова:
— Ай же ты, Анна Дмитріевична!
— Были мы у купца у богатаго,
185. — Какъ увидѣли молодаго прикащика,
— Позабыли мы, что купить надоть.—
Тая-то Анна Дмитріевична
Она съ вечера легла поздымъ-поздо,
По утрышку вставала ранымъ-рано,
190. Одѣвала одежи самолучшія,
Приходила ко купцу ко богатому,
Ко тому молодому прикащику,
Набрала товаровъ на двѣ тысячи,
За расчетомъ велѣла самому прийти.
195. Какъ пришелъ онъ въ покой во особые,
Она говорить таковы слова:
« Ты ей же, удалый добрый молодецъ!
« У тя есть ли охота со мною жить?»
Согласился Федоръ Ивановичъ.
200. Они дѣлали подкопы подземельные
Во него во лавочки торговыя,
Стали ходить во часы во ночные.
Какъ въ тую пору, во то время,
Дѣлаль царь указы строгие,
205. Не велѣль никуда поздо ходить.
Какъ тые голя кабацкіе
Напивались они очень пьяны,
Приходили ко этой лавочкѣ,
И увидѣли они горючись огонь,
210. Колотились въ эти лавочки.
Молодой Федоръ Ивановичъ
Онъ былъ милюсливъ-жасливъ,
Глупымъ умомъ своимъ разумомъ
Запущаъ голей кабацкихъ:
215. Увидѣли они тутъ невѣсту царскую.

Ставали они по утрышку ранешенько.

Этотъ удалый добрый молодецъ

Давалъ имъ золотой казны,

Самъ говорилъ тѣксы слова:

220. — Что вы видѣли, не скаживайтсъ!

• Какъ эти голи ~~кабаки~~

Приходять они на царевъ ~~кабакъ~~,

Они брали много золотой казны,

Накупали они зелена вина,

225. Напивались опять до пьянса

И тутъ въ ~~кабакъ~~ порасхвастились

« Были мы у купца у богатаго

« Во тѣ часы неизвѣданные

« И видѣли тамъ неизвѣсту царскую. »

230. И пригодились слуги царские,

Доносили Ивану Васильевичу,

И захватили ихъ голей кабацкихъ,

И приводили изъ царскому величеству.

И стала ихъ царь доспрашивать:

235. « Ай же ты, батюшко пашъ грозный царь,

« Грозный царь Иванъ Васильевичъ!

« Ты можешь настъ испытать по вечару. »

Походили тые голи ~~кабацкие~~

Во тѣ часы неизвѣданные

240. Со тымъ царемъ Иваномъ Васильевичемъ

Накрутился онъ голю ~~кабакомъ~~.

Приходять къ этой ко лавочкѣ,

И увидѣли они горючись огнь,

Колотились въ эту лавочку.

245. Молодой Федоръ Ивановичъ

Опять запущалъ ихъ въ лавочку,

Кабацкихъ голей пьянешенькихъ.

Тутъ голи въ лавкѣ ~~должились~~,

Увидѣли они неизвѣсту царскую.

250. Ставали они по утрышку ранешенько,

Этотъ удалый добрый молодецъ

Давать имъ золотой казнь,
Самъ говориъ таковы слова:
— Что вы видѣли, не ~~сказывайте~~ —

255. Пошли голи на царевъ ~~буйна~~,
А тотъ царь Иванъ Васильевичъ
Приказаъ схватить удала ~~молодца~~,
И вывестъ на ступеночку высокую,
Отрубить ему буйна голова.

260. И говорить царь Иванъ ~~Васильевичъ~~
« Я стану по крылечику ~~похаживать~~
« И стану платочикомъ ~~помахивать~~,
« Чтобы, въ третій разъ ~~махнуну~~,
« Рубить ему буйна голова. »

265. Какъ тотъ Федоръ Ивановичъ
Одѣваетъ онъ одежду царскую,
А на верхъ одежду купеческую.
И привели на ступеночку высокую
Снять съ него одежду верхнюю.

270. И рубить ему буйна голова.
Царь ~~сталъ~~ по крылечику ~~похаживать~~,
И ~~сталъ~~ платочикомъ ~~помахивать~~;
Какъ ~~махнуль~~ въ третій разъ платочикомъ,
Сняли съ молодца одежду верхнюю, —

275. И нельзя ему рубить буйна голова.
Царь ~~сталъ~~ по крылечику ~~похаживать~~,
Сталъ онъ платочикомъ ~~помахивать~~,
Самъ закрычалъ во всю голову:
« Ай же вы, палачи немилословые! »

280. « Рубите ему буйну голову. »
Говорять палачи немилословые:
— Ай же ты, нашъ грозный царь,
— Грозный царь Иванъ Васильевичъ!
— Нельзя ему рубить буйна голова,
285. — На немъ есть одежда царская,
— И есть золотой царскій перстень. —
Тутъ грозный царь Иванъ Васильевичъ,

- Какъ увидѣлъ сына любимаго,
Бралъ его за ручки за бѣлъя,
290. Цѣловалъ во уста во сахарныя.
Тутъ онъ Иванъ Васильевичъ
Женилъ его на Анны Дмитріевичной,
На своей невѣсты царскія;
А самъ-то Иванъ Васильевичъ
295. Взялъ Марью Лебедь бѣлую
У того царя у Подсолнечнаго.
Тутъ вѣкъ о нихъ старину поютъ
Синему морю на тишину,
А вамъ, добрымъ людямъ, на послушанье,
-
300. У нашей у государыни у мамоньки
На всякой день пекеть мяконьки.
День попекеть и другой попекеть,
Два денечка пропустить, опять попекеть.
Завела она коврижки, на горшки накрышки,
305. Въ стѣну ударить, стѣна колется,
Стѣна колется, хоть не ломится.

(Отъ того же.)

КАКОВО ПТИЦАМЪ ЖИТЬ НА РУСИ.

57.

[Ладинскій погостъ, Петрозаводскаго уѣзда.]

1. о птицахъ русскихъ и заморскихъ.

- Отчего это, братцы, зима становилась?
Становилась зима отъ морозовъ трескучихъ,
Отъ зимы становилась весна красна,
Отъ весны красной становилось лѣто тепло,
5. Послѣ лѣта теплого приходила осень богатая.

—

Мужики-крестьяна стоги поклали:

Жить имъ весело и прокладно.

Цари живутъ по царствамъ,

Бояра живутъ по помѣстьямъ,

10. Господа живутъ по мызамъ,

Гости торгуютъ по посадамъ,

Подьячы сидятъ по приказамъ,

Воеводы по уѣздамъ,

Бобылишка по подворьямъ,

15. Старые старики по скамейкамъ,

Молоды молодицы по кроватямъ,

Красныя девицы по теремамъ,

По ясному соколу въ беремяхъ

И подъ теплымъ одѣяломъ по другому.

—

20. Впредь сего временамъ

Говорили своимъ дѣтямъ,

Говорили-поучали,

Чтобы міру было вѣсто,

Что старой старухѣ на печи мѣсто,

25. Крынка подъ носомъ съ тѣстомъ, (*)

Бла бы она, не ворчала

—

Изъ за тихаго Дунайскаго моря

Прилетала малая птица,

Малая птица-синица,

30. Надъ русскими птицами царица;

Садилась на деревце калину,

Она начала пѣть-жупѣти,

Тонко воспѣвати,

И говорила русскімъ птицамъ:

35. « Ай же вы, русскія птицы!

« Тамъ же вы не бывали,

« Нужды-горя не видали,

« Живете здѣсь по домамъ, по рагузамъ.

(*) Тѣсто.—густой растворъ изъ овсяной муки, а сладкое тѣсто—заваръ изъ ржаной муки съ примѣсью солода.

- Какъ у нась на славной, тихой заводѣ (*).
40. « Даромъ птички хлѣба не тратить:
« Всѣ птички по службамъ,
« Всякъ человѣкъ по работамъ,
« Куньки-гагары—вѣковѣчные рыболовы;
« Изъ озера въ озеро лягаются,
45. « Побѣднымъ своимъ голосомъ рыдаются.
« Много рыбы они добываютъ,
« На тую рыбу вѣкъ привору не бываетъ,
« Пѣтухи—молодцы удамые,
« По многу женъ имѣютъ,
50. « По двѣ и по три,
« И по цѣлому десятку. (**)
« У крестьянина на Руси
« Одна женка бажона,
« И той нарядить не можетъ.
—
55. » Цапля ты, цапля,
« Худой человѣкъ необычайный.
« Журавъ Черкацкой,
« Самъ Питербургскій (**).
« Въ большой колоколь удѣрить, (!)
60. « Обѣдать—ужинать просить;
« Ходить по мосту,
« А мосту мостить не умѣеть:
« Ножки тоненьки,
« Чулочки узеньки
65. « И платьица коротеньки.
« Соколь—птица—наладчикъ:

(1) Вар.: ударять.

(*) Отношу следующие стихи к словамъ заморской птицы, то срещурие 39 стиха этой билини съ 5-мъ варианта № 58 и 49-го стиха съ 34-мъ варианта № 59.

(**) Здесь явно пропущены стихи, находящиеся въ слѣдующемъ пересказѣ: «И всѣхъ звѣздахъ нарикаютъ.»

(*) Санктпетербургский.

- « Часто въ деревню прилетаетъ,
 - « Голову десятину обераетъ,
 - « Сиротъ-вдовицъ обижаетъ,—
70. « И въ томъ эта птица неразсудна. (2)
- « Попугай птица на морѣ вѣща.
 - « Куропатъ на морѣ безкромѣнъ:
 - « Изъ куста въ кустъ неребродицъ,
 - « Подворья себѣ не имѣть.
75. « Чайцы на морѣ—попадейки.
- « Гуси на морѣ—бояра.
 - « Лебеди на морѣ—дворяна.
 - « Олень на морѣ—посланникъ.
 - « Медвѣдь на морѣ—кожемяка:
80. « Много кожъ снимаетъ,
- « Сапоговъ никогда не бываетъ.
 - « Сѣрый волкъ—овчинникъ:
 - « Много овчинъ снимаетъ,
 - « Полушубка на себѣ не бываетъ. »

2. СТАРИНА НЕБЫВАЛАЯ (3).

85. Пришелъ тутъ сѣрый котъ безхвостый,
Самъ кубовастый:
« Здравствуйте, господа сенаторы!
- « А я изъ банковской конторы,
« Отъ сенаторовъ остался,
90. « Да и въ полковнички записался.

(2) Вар.: И въ этомъ она неразсудна.

(3) Въ томъ же родѣ небывальщина записана отъ Терентия Левлева:

Изъ-за печи, печи, изъ-за кирничныхъ
Выѣзжалъ-то удалый добрый жалдецъ,
На свинью въ сѣдаѣ, вострый штыкъ по бочкѣ,
Кашу съ масломъ въ полонъ побралъ,
5. Калиточки по полочкамъ пообобразъ,
. . . . на осошокѣ тронуть не смѣль.

Сказать ли вамъ старину стародавнюю,
Саму небывалую:

« На синемъ морѣ
« Мужики орутъ-пашутъ,

95. « А по чистому полю корабли бѣжать,
« Поросеночекъ въ гнѣзда свивается,
« Курочка во хлѣбѣ супоросилась.

—
« Идеть мельникъ
« Въ чистый понедѣльникъ,

100. « Несеть подарокъ
« Изъ огарокъ,
« И пошель—заплакаль.»

—
Въ давныхъ годахъ
И въ теплыхъ лѣтахъ

105. Сочинилась ромода
У господина муравья,
Котораго хвалять стрѣльца и борца,
Нахвалинаго молодца; (4)
Край болота домъ сстроилъ,

110. Никого не почитаетъ. (5)
И живеть мизгище,
Столовато личище, (6)

(4) Варіантъ добавляеть: И въ скорости завоеванного.

(5) По пересказу: И самаго мизгиря ни во что считаетъ.

(6) Варіантъ добавляеть:

И сливовата рожа,
И подъ толстымъ корнищемъ.

И показалось это (*т. е. неуваженіе муравья*)

115. Мизгию и вредно, и бѣдно,
И завель мизгирь упорство,
И началъ мизгирь ногами трести
И мережи нести,
И поставилъ мережи

120. Край пути-дороги.

И поставилъ мережи
Край пути-дороги.

115. И солетались господскія мухи-клѣти
И попали мизгрю въ сѣти,
Сами говорятъ-толкуютъ:
« Братцы-господа, не покиньте! »
Услыхала госпожа,

120. Сонная, пестрая вosa и безъ пояса,
И какъ скоро прилетѣла,
И такъ мизгрю въ сѣти попала,
Сама себя изругала:
— Не чертъ ли меня и несть

125. — На чужое спасенье! —
Солеталося тутъ
Синихъ и зеленыхъ поганыхъ мухъ,
И солетались, погребали,
Кишки свои набивали.

130. Жукъ былъ . . .
Клопъ астраханомъ.
Садились па клочекъ,
Нюхали божью травочку-табачокъ,
Бога хвалять, Христа величаютъ,

135. Богатую богатину проклинаютъ:
« Много е пива и меду,
« Это намъ ии по чемъ:
« А у нась травочка-табачокъ,
« Табакъ шпанскій, королевскій,

140. « Табакъ зоренъ: (*)
« Ноздри поретъ,
« Глазъ вонъ воротить. »

—
И у нась было на бору
Три сестры прекрасныхъ,

145. Носили на себѣ платье атласно;

(*) Т. е. крѣпокъ, иначе „яркоѣ“.

Ничего надъ собой не знали,
Одныма головками качали.

Слѣпни комаровъ попрекали,
Что барабаны укради.

150. Комары божатся:
- Воля ваша, а большина наша:
 - Времена были въ ты поры жаркія,
 - Мы люди были жирные,
 - Мы въ ты поры не вылетали (7)

155. — И головъ своихъ не показали.—
Начали потомъ слѣпни оводовъ бранить:
• Столовата ваша рожа,
• Слиновато ваше личище!» (8)
И тыи начали божиться.

160. Ходилъ я по чистому полю,
Подошелъ я къ дубу
И удариль по дубу.
Выскочиль оттуль мужикъ
И удариль меня на мѣсто въ душу,

165. И палъ я въ лужу.
День лежалъ,—ничево
И другой лежалъ,—ничево,
А на третій день
Прилетѣли.

170. слѣпень да муха,
И поймали меня за волоса,
И вздынули на небеса.
День ходилъ по небу,—ничево. . . .

3. ПОХВАЛА БОГАТСТВУ.

190. Всякому изрядно деньги имть,

(7) Вар.: на улицу не вылетали.

(8) Вар. добавляетъ: И напрасно вы разсказываете,
И должно наговариваете.

И не малая слава карманомъ гремѣть.

Карманъ полонъ,

Кафтанъ цвѣтенъ:

Всякой въ гости зоветъ

195. И въ большой уголъ ведеть.

Кому есть ли, нѣть

Пиво и честь,

А тебѣ все есть.

Выкушай—испей,

200. Да только насть не бей.

Хоть люди скажутъ: «не хороший,

«Угреватый, худорожий,»

Сдѣлался хороший,

Лучше нѣть на свѣтѣ.

205. Хошь прежде быть дуракъ,

А нынъ стала уменъ:

Начнетъ вратъ,

И рады люди стоять

Хошь безъ шапки зимой.

210. Хошь никому не корись, не молись,

А только судьямъ поклонись,

За гривной не стой

Приказныхъ—подъячихъ напой,

Вездѣ будешь правъ.—

[Записана со словъ крестьянина Никиты Рѣзина, 12 декабря 1862 г.]

—
ТОЖЕ.

60.

(Деревянское общество, Петрозаводск. уѣздъ.)

1. о птицахъ русскихъ и заморскихъ.

Отчего у насть зима становилась?

Зачиналась зима отъ морозу,

Приходило лѣто красное,

Осень богатая.

5. Мужики-крестьяна стоги поклали,
Жить имъ ладно-прокладно (1).
Цари живутъ по царствамъ,
Князи живутъ по селамъ,
Бары живутъ по помѣстьямъ,
10. Красныя дѣвицы по теремамъ,
По ясному соколу въ беремя.

—

Впредь сего временамъ
Говорили бы, поучали,
Чтобы міру было вѣсто,

15. Что старой старухѣ на печи мѣсто,
Крышка подъ бокомъ съ тѣстомъ,
Бла бы она, не ворчала

—

Изъ тихаго съ Дунайскаго моря,
Со моря ли было съ лукоморья,

20. Прилетала бы малая птица,
Малая птица-сицица,
Надъ русскимъ птицамы царица;
« Сказывай, Нагай-птица (*),
« Про свое Дунайское море:

25. « Кто у васъ на морѣ больши,
« П кто у васъ на морѣ мецьши?
— У насъ на морѣ
— Кунѣки-гагары—вѣковѣчные рыболовы:
— Изъ озера въ озеро летаютъ,
30. — Побѣдныи своимъ голосомъ рыдають (2).
— Пѣтуши на морѣ молодцы,

(1) Вар.: Мужичкамъ жить ладно-прокладно,
Стоги поклали по задворьямъ.

(2) Вар.: П у Бога рыбы просить.

(*) Нагай, Най, Нагайщина, Ногъ,—страва. Здѣсь название это какъ-то странно
придается птицѣ-сицицѣ.

- По многу женъ имъютъ,
- По двѣ и по три,
- И по цѣлому десятку,
- 35. — И всѣмъ жонамъ наряжаютъ.
 - У крестьянина на Руси
 - Одна женочка бажона, (3)
 - И той нарядить не можетъ.
 - Чапля ты, чапля!
- 40. — Худой ты журавъ черкацкой,
 - Самъ Петербургской!
 - Въ большой колоколь ударять,—
 - Обѣдать-ужинать просиши; (4)
 - Ходишь по мосту,
- 45. — А мосту мостить не умѣешь:
 - Ножки тсненьки,
 - На ножкахъ чулочки узеньки,
 - И платьица на себѣ коротеньки.
 - Нагай-птица—накѣтникъ:
- 50. — Часто по деревиямъ летаетъ,
 - И годовую десятину обераетъ.
 - А чайка на морѣ—попадейка.
 - Гуси на морѣ—бояра.
 - Лебеди на морѣ—дворяна.
- 55. — Олень на морѣ—посланникъ.
 - Медвѣдь на морѣ—кожемяка:
 - Много кожъ снимаетъ,
 - Сапоговъ никогда не бываетъ.
 - Сѣрий волкъ на морѣ—овчинникъ:
- 60. — Много овчинъ снимаетъ,
 - Полушубка никогда не бываетъ.—

2. СТАРИНА НЕБЫВАЛАЯ.

Сѣрий котъ кубовастый,

(3) Вар.: небоженка.

(4) Вар.: И самъ онъ въ колоколь ударить,
И обѣдать-ужинать кличе,

А самъ возгревастьй:

« Здравствуйте, господа сенаторы!

65. « А я изъ банковой конторы,

« Отъ сенаторовъ остался,

« Да и въ полковнички занялся.

Сказать ли вамъ старину стародавнюю,

Саму небывалую:

70. « На синемъ морѣ

« Мужики орутъ-пашутъ,

« А по чистому полю корабли бѣжать,

« Какъ у насъ на славной, тихой заводи

« Даромъ птички хлѣбца не тратятъ:

75. « Всѣ птички по службамъ,

« Всякъ человѣкъ по добычамъ. (*)

Взлѣзъ я на гору,

Стоитъ тамъ церковь:

85. За столъ робята садятся

И грамотѣ учатся.

Съ кѣмъ ни подерись-побранись,

Да къ ряду и помирись.

За гривной на морѣ не стой,—

90. Приказныхъ-подьячихъ напой:

Будешь вездѣ правъ.

(Записана со словъ кр. Николы Байлина, 26 Августа 1862 г.)

тоже.

61.

[Г. Петрозаводскъ.]

« Ай же вы, русскія птицы!

« Тамъ вѣдь вы не бывали,

И самъ Ѣсть не хоче.

(*) Эти 4 стиха перенесены сюда изъ 1-й части былинъ.—

- « И горя вы нужды не знавалъ:
« Живете въ домахъ по рагузамъ.
5. « У насъ на морѣ въ лукоморѣ,
« Въ тихомъ было заводѣ,
« Даромъ птицы хлѣба не тратятъ:
« Всѣ птички по доводамъ,
« И всѣ птицы по уѣздамъ.
10. « Зелень-птица надлетникъ.
« Зуй на морѣ поваръ.
« Клевецъ (*) на морѣ плотникъ.
« Колзанъ на морѣ поддеверье.
« Ветликъ—ключникъ—язычникъ.
15. « Жавроленокъ на морѣ десѧтский,
« То есть очищикъ деревенскій.
« Павы на морѣ гости торговы,
« Павины женки торговки.
« Пѣтухи-казаки донскіе,
20. « То наши молодцы удалье,
« Держать женъ по двѣ и по три,
« Держать по цѣлому десѧтку,
« И всѣхъ пѣтухъ наряжаетъ,
« И всѣ его боятся.
25. « Не такъ какъ на Руси крестьянинъ:
« Одной бажоной женки
« И той нарядить не умѣеть.
« Журавль на морѣ Вытегорскій (**)
« То пономарь монастырскій:
30. « Въ большой колоколъ ударять,
« Обѣдать—завтракать кличетъ.»

[Этотъ отрывокъ записанъ со словъ крестьянина, родственника Леонтия Богданова.]

(*) Клевецъ, онъ же и дегтярь—датиль.

(**) На сѣверѣ Олонецкой губерніи Вытегра имѣеть такое же значеніе, какъ Петербургъ вообще въ провинціи и въ селахъ.

ДЕВЯТЬ БРАТЦЕВЪ И СЕСТРА.

62.

[Повѣщекъ уѣздъ. Пудожгорскій погостъ.]

Какъ у вдовушки было у пашницы
Было девять сыновъ, одинака дочь.
Всѣхъ тыхъ девять сыновъ въ разбой пошли,
Однашку сестру за мужъ выдали

5. За того купца за богатаго,
За богатаго за заморскаго.
Она годъ жила, не стоскулася,
По другой жила, въ умъ не было,
А по третій годъ стосковалася
10. По своей родимой по сторонушкѣ,
По своей родителю по матушкѣ.
Съ мужемъ здумали они и поѣхали,
Выѣзжали они на сине море.
Тутъ имъ стрѣлилось девять разбойниковъ.
15. • Моего-то мужа взяли-потребили (*),
• А младенчика въ воду спустили,
• Меня молоду обезчестили.
• Какъ однѣ изъ нихъ тутъ былъ разбойничекъ,
• Видѣть онъ, что я не Ѳмъ, не пью,
20. • Онъ началъ меня тутъ выспрашивать.
• — Ты какого роду, какой земли
• — И какъ тебя именемъ зовутъ?—
• « Я не большаго роду и не менышаго:
• « Я есть вдовушки дочи пашницы,
25. • « Дочи пашницы, одинака дочь.
• « Было девять братцевъ все разбойничковъ,
• « Всѣхъ тыхъ девять братцевъ въ разбой пошли,
• « А меня молоду за мужъ выдали.»
• Закричала какъ тутъ одинъ разбойничекъ.
30. • — Вы ставайте-ко, братцы разбойнички!
• — Своего мы брата тутъ потребили,

(*) Убили.

« — А младенчика въ воду спустили,
« — Малоду сестру обезчестили. — »

[Отъ крестьянина Бутылки.]

ПОВЪДКА ПО МОРЮ.

63.

Петрозаводскій уѣздъ, Кийская волость.

- Ай, собиралися матросушки на зеленый лугъ,
Они думали думу крѣпкую,
Они крѣпкую думу за единое:
« Запоемъ-те, ребятушки, пѣсню новую,
5. « Мы которую пѣли пѣсню на синемъ морѣ. »
Не бывалъ младъ полковничекъ на синемъ морѣ,
Не видаль младъ полковничекъ страсти-ужасти,
Страсти-ужасти, великой Божьей милости.
Ахъ, вы глупые неразумные добры молодцы!
10. Аще есть ли по сему свѣту такова ладья,
Что ходила бы по синю морю не шатаючись?
Поднималася да погодушка,
Бѣлы паруса повырвало,
Высокія мачты повыломало,
15. Всѣ шелковыя снасточки повырвало,
Младаго полковничка въ воду повыбросило.
Туть кидалися, бросалися добры молодцы,
Добры молодцы, младые матросушки,
Ноймали млада полковничка за желты кудри,
20. Тащили-то на черленъ корабль.
Запѣль-то съ горя пѣсенку младъ полковничекъ:
« Аще есть ли во чистомъ полѣ такова трава,
« Чтобы безъ корешка травка выросла,
« Безъ солнышка цветочки выцвѣли?
25. « Аще есть ли на свѣтѣ отецъ-матушка,
« Чтобы отдали сына во солдатушки, не заплакали?
« Большая сестра братцу коня подвела,

- « Середняя сестра братцу коня сѣдала,
« Сама меньшая сестра на коня поводъ подала;
30. « Въ воротахъ-то стоять горюшица молода жена,
« На рукахъ держитъ младенчика тримѣсячнаго,
« Она плачетъ и рыдаетъ горючмы слезмы,
« Во слезахъ-то словцо воспроговорить:
— А ты скороль, добрый молодецъ, поворотишся?—
35. « Ты гляди-ко, бѣдна горюшица, на сине море:
« На синемъ морѣ, когда сходится погодушка,
« Всколыбается сине морюшко,
« Со синя-то моря выстанеть бѣлый камешокъ,
« На камешкѣ повыростеть густой кустъ ракитовый,
40. « Въ этомъ кустынкѣ соловеюшко советь гнѣздашко,
« Исповыведеть соловьевыхъ малыхъ дѣтушекъ,
« Тогда къ тебѣ побываю, бѣдна молода жена!»

[Отъ Л. Богданова.]

—

СМЕРТЬ КНЯГИНИ МИХАЙЛОВНЫ.

64.

(Олонецкая губернія.)

Я гляжу, сижу подъ окошечкомъ,
Я гляжу, гляжу на Дунай-рѣку.
По Дунай-рѣкѣ бѣжать два волка,
Оба сѣрые, хвосты бѣлые.

5. « Вы куда, волки, призадумали,
« Куда, сѣрые, призамыслили?—
— Мы бѣжимъ волки ко Дупай-рѣкѣ,
— Ко мосточику ко калинову,
— Ко кусточику ко ракитову:
10. — Тамъ лежить убита твоя матушка,
— Баска-хороша, свѣтъ Михайловна,
— Рѣзыми ножками ко Дунай рѣкѣ,
— Буйной головой во ракитовъ кустъ.—
Пометалась княжая дочи

15. Ко батюшку въ новъ высокъ теремъ:
« Ты скажи, скажи, сударь батюшко! »
« Ты куда дѣвали мою матушку,
« Баску-хорошу, свѣтъ Михайловну? »
— А ушла, ушла твоя матушка
20. — Что-ль во погреба глубокіе,
— Да за двери за тяжелые:
— Разводить квасы медовые
— И поить гостей некормленыхъ.—
Пометалась княжая дочи
25. Что-ль во погреба глубокіе,
Да за двери за тяжелые:
Тамъ стоять квасы не развожены,
Гости тамъ сидѣть не поены.—
Пометалась княжая дочи
30. Ко батюшку въ новъ высокъ теремъ:
« Ты скажи, скажи, сударь батюшко,
« Ты куда дѣвали мою матушку,
« Баску-хорошу, свѣтъ Михайловну? »
— А ушла, ушла твоя матушка
35. — Что-ль во горницу во новую:
— Тамъ румянечка по скляночкамъ,
— Цвѣтно платьице по грядочкамъ.—
Пометалась княжая дочи
Что-ль во горницу во новую:
40. Тамъ румянечка по скляночкамъ,
Цвѣтно платьице по грядочкамъ.
Пометалась княжая дочи
Ко батюшку въ новъ высокъ теремъ:
« Ты скажи, скажи, сударь батюшко!
45. « Ты куда дѣвали мою матушку,
« Баску-хорошу свѣтъ Михайловну? »
— Ты не плачь, не плачь, мое дитятко!
— Я сострою тебѣ новъ высокъ теремъ,
— Я куплю тебѣ золотую цѣпь,
50. — Я возьму тебѣ нову матушку.—

« Ты гори, сгори, новь высокъ теремъ,
« Ты растай, растай, золотая цѣнь,
« Ты умри, умри, нова матушка,
« Ты возстань, возстань, стара матушка,
55. « Баска-хороша, свѣтъ Михайловна!»

(Сообщено А. И. Ивановымъ, а имъ записана со словъ Кемской крестьянки въ Пудожъ и Корелки Погонецкаго уѣзда въ Петрозаводскѣ; пѣсня эта была напечатана въ № 34 Олонец. Губ. Вѣд. 1843 г.)

II.

**ЗАПЛАЧКИ
СВАДЕБНЫЯ И ПОХОРОННЫЯ.**

4.

СВАДЕБНЫЙ ОБРЯДЪ ПЕТРОЗАВОДСКАГО И ПОВЪНЕЦКАГО УѢЗДОВЪ.

(Записанъ именемъ волгеницъ Кийской волости и волгеницы Шунгскаго погоста.)

Въ Петрозаводскомъ и Повѣнѣцкомъ уѣздахъ, въ такъ называемомъ Заонежье, свадебный обрядъ развился въ цѣлое сценическое представлѣніе. Главными дѣйствующими лицами *кильженихъ, киляжна порученая*—невѣста и непремѣнная наперстница невѣсты—*волгеница* или *плакальщица*. Обязанность этой послѣдней *приплакивать*, т. е. излагать въ заплачкахъ или жалобныхъ стихахъ, передаваемыхъ изъ рода въ родъ, горькое положеніе *красной девицы*, которая продается *родителемъ батюшкой, государыней матушкой, любимымъ родомъ-племенемъ въ чужедальную сторонушку*. Сама волгеница *вопить*, невѣста въ это время *привалливаетъ*, т. е. повторяетъ слова заплачки, *выведенницы* поддерживаютъ невѣсту во время привалливанья подъ руки, *подголосница подголашиваетъ*. Кроме этихъ лицъ со стороны невѣсты въ свадьбѣ участвуютъ: *бажатка* или красная мать невѣсты, *передовщики* или *рожники*—проводятые мушкины, *приставеницы* или *ставленицы*—проводятые женскаго пола и *постельная приставница* или *проводница*, т. е. постельная сваха; со стороны жениха: *тысячкой*, иначе *боль*—

(*) Самый свадебный обрядъ одинаковъ и въ Петрозаводскомъ, и въ Повѣнѣцкомъ уѣздахъ; заплачки почти однѣ и тѣ же; но въ Петрозаводскомъ уѣзда во время свадьбы поется много пѣсень, между тѣмъ какъ въ Повѣнѣцкомъ (по первому съ женихомъ согласію) поютъ только одну пѣсню: «Желтая кудри за столъ пошли.»—Въ искоторыхъ заплачкахъ мы сохранили всѣ особенности мѣстнаго выговора: ч произносится какъ ць, ъ какъ и, є какъ ю.

шакъ, или староста поставленный—крестный отец жениха, вершики или дружки шафера изъ юныхъ людей, между которыми главная роль принадлежитъ переднему дружку, бояра или пользжаке—проводжатые изъ мушинъ, боярки или брюдчи—проводжатыя женщины, и въ нѣкоторыхъ мѣстностахъ—къльники, который разъѣзжаетъ около дому, молодыхъ въ ночь свадьбы и оберегаетъ ихъ отъ порчи.

Женихъ и невѣста обыкновенно знакомятся между собою на бѣсѣдахъ. Познакомился парень съ «красной» девицей, станутъ они постоянно бесѣдоватъ, играть, пѣть и плясать, зовутъ другъ друга парошкою, и слытуть парошкою между людьми. Такое положеніе длится нѣкоторое время. Если родные жениха не прѣч отъ того, чтобы онъ наконецъ женился на своей парошкѣ, то онъ упрашиваетъ отца, братьевъ, братановъ, или крестного отправиться къ родителямъ невѣсты и сватать за него его любушку (1). Сватовья (или сватухи) пускаются въ путь большими или малыми польздемъ, смотря по роднѣ или состоянію жениха, и непремѣнно выбираютъ окольный путь (2). Прѣдуть къ дому невѣсты ночью, когда все уже спятъ, застучать въ окно и просить позволенія войти. Изъ дому отвѣчаютъ обыкновенно: «Милости просимъ.» Сватовья зайдутъ въ избу, покладутъ на воронецъ рукавицы пальцами къ верху (3) и останавливаются среди избы подъ матицей. Гостей просятъ садиться, но они отказываются. «Намъ, де, садиться не время, мы моль не сидѣть

1. Въ Каргопольскомъ, Вытегорскомъ и Пудожскомъ уѣздахъ бракъ совершаются или свадьбою, или уводомъ [увозомъ, иначе бѣгомъ]. Въ послѣднемъ случаѣ обрядовъ не сблюдаются, кроме послѣбнечныхъ, а всѣ приготовленія дѣлаются потихоньку. Невѣста уговаривается съ женихомъ о датѣ, въ залогъ даетъ ему лучшіе уборы и наряды, и въ урочинѣ, въ сопровожденіи одной изъ родственницъ, уѣзжаетъ на жениховой лошади къ вѣнцу. Очень часто родители знаютъ про уходъ дочери, но допускаютъ это, желая изѣбѣжать дорогихъ свадебныхъ расходовъ. Такъ напр., у удѣльныхъ крестьянъ Удѣльской волости все браки уводные, и уводить церемонію изъ чужой деревни.

2. Чтобы кто ипбудь не встрѣтился, ибо всякая встрѣча считается несчастіемъ.

3. Причѣта чтобы не отказалъ.»

пришли и не гостить зашли, а за добрымъ дѣломъ, за сватовствомъ; у насть есть добрый молодецъ, у васъ красная дѣвица: такъ нельзя ли ихъ по божьему суду вмѣсто свести и породниться съ вами.»—Благодарствуйте на поисваны.—Тутъ у нихъ отбираютъ шапки и садить за столъ; начинается подчиванье гостей чаемъ, кофе, хлѣбомъ-солью, т. е. широгами и яичницею. За столомъ уговариваются когда быть *приказу* или *отказу*. Родители отсрочиваютъ отвѣтъ на день или на два, а сваты просятъ покончить дѣло тутъ же. «Намъ, да лучше прѣѣхать на одинъ разъ, чѣмъ долго длить.» Иногда приказъ или отказъ дѣйствительно отсрочиваются на несколько дней; иногда родители невѣсты тутъ же проговорятъ формулу отказа: «На хлѣбъ-на соль милости просимъ, а на то дѣло—не пошто». На что обидчивые сваты не упускаютъ отвѣтить:—Не овсомъ и кормлены.—

Но, если дѣло идетъ на ладъ, то возмутъ-зажгутъ свѣчу передъ святою иконою, глаза крестятъ, Богу молятся и дѣлаютъ *рукобитье* (ударяютъ по рукамъ), при чемъ свать, захвативъ полу своего каftана, бѣть по рукамъ со всѣми *ролжниками*; тутъ же назначается время свадьбы и другихъ свадебныхъ торжествъ. Послѣ рукобитья, обыкновенно по словамъ матери, невѣста начинаетъ приплакивать своимъ родителямъ и умаливать ихъ, чтобъ они отмѣнили сдѣланное рукобитье:

1 (Погонецкій уѣздъ).

Подержите-тко, жаланные родители,
У дѣвушкахъ до двадцати годиковъ,
До розливной красной веснушки,
До лѣтушки до теплago.

5. Знать я вамъ была не трудница, (4) не работница,
Не легкая была перемѣнница.
Вы откажите-тко, жаланные родители,
Вы на дворъ меня возмите въ огороднички,
Въ задній уголъ въ подворнички,

(4) цъ произносится какъ ць.

10. На гумно да въ замолотнички:
Я слуга вамъ буду вѣрная,
Я работница буду неизмѣнная.
Вы послухайте, жаланные родители!
Разсердились—распрогнѣвались
15. На меня на красну дѣвушку.
Вы на первой вины меня простите,
А въ другой вины меня побраните,
А въ третьей вины меня накажите.
Ужъ я чѣмъ провинилася,
20. Я котою ногою проступила?
Вы послухайте, жаланные родители!
Знать я въ лѣтнюю во порушку
Не брала вамъ изюмныхъ ягодокъ;
Я во зимнюю во порушку
25. Не топила парныхъ баенокъ,
Знать не слала мягкия пуховые постелюшки,
Не укладывала крутоскладное зголовьице?
Вы послухайте, жаланные родители!
Ужъ я чѣмъ я провинилася,
30. Я котою ногою проступила?
Вы запродайте удоистыхъ коровушекъ,
Запродайте ступистыхъ лошадушекъ,
Вы повыкупите, жаланные родители,
Отъ этого чужаго чужанина.

2 [Петрозаводскій уѣздъ].

Не два ворона въ темномъ лѣсу слеталося,
Не два воина въ чистомъ полѣ съѣзжалося,
Какъ два сватушка въ моемъ домѣ сходилося.
Во славномъ во почестномъ во большемъ углу:

5. Большій сватъ—кормилецъ сударь батюшко,
Другой сватушка со чужой сторонушки.
Они думали крѣпкую думушку,
Затепляли свѣчи воску яраго
Предъ иконой чудотворною

10. И крестили очи ясныя,
Руку о руку ударили,
Едино словце родители промолвили,
Во заботушку меня озабочили,
Меня дѣвушку обневолили
15. Во великую неволю, во неволошку,
Во чужую злодѣйную сторонушку.
Я сидѣла, душа красная дѣвушка,
Въ полоненомъ заднемъ уголку
За цепковой бѣлой занавѣсочкой.
20. Молилась было красная дѣвушка,
Молилась пресвятой Богородицы,
Богородицы царицы небесной,
Чтобъ не дулись огни плящіе
Во жараточкѣ муравленомъ,
25. Не затопилась бы свѣчи воску яраго
Предъ иконою чудотворною,
У жаланныхъ у родителей
Не вздынулась бы ручка правая
Выше плечь на головушку
30. Перекрестить очи ясныя,
Не поворотился бы языкъ рѣчись (5) въ головушкѣ
Поневолить меня красную дѣвушку.
Знать молитвы мои къ Богу не доходныя,
Знать поклоны мои Богу не угодные!
35. Какъ раздулись жараточки муравлены,
Выскакали огни плящіе
Во лучиночкѣ сосновыя,
Загорѣлися свѣчи воску яраго,
Перекестили очи ясныя,
40. И взынулись ручки правыя,
Не въ колоколь родители ударили,
Не въ трезвонъ мои жаланные затрезвонили,
Едино словце родители промолвили,

- Руку о руку жаланные ударили,
45. Меня красну дѣвушку родители поневолили;
Вы послушайте, жаланные родители!
Вы поневолили меня красну дѣвушку
Во великую злодѣйную неволюшку,
На остудушку на чужу на сторонушку.
50. Я приходила было, красная дѣвушка,
Ко своимъ-то ко жаланнымъ родителямъ,
Я корила непокорное сердечушко,
Я молилась было жаланнымъ родителямъ,
Чтобы не неволили моей малой головушки
55. На остудушку чужую сторонушку;
Родители моленъица моего не послушали
И поклоновъ-то моихъ не приняли.

3 (Зоненхѣ).

- Не утушка въ берегахъ закрякала, (6)
Красная дѣвушка въ теремѣ заплакала.
Не шайте-ко, жараточки муравленыя (7),
Не дуйтесь-ко, огни скорогорящіе,
5. Не топись-ко, свѣща воску ярова,
Передъ Спасомъ и пречистой Богородицей.
Ты не здѣнься-ко, ручка правая,
У моихъ свѣть желанныхъ родителей
Выше плечь по головушку,
10. Съ головушки на ретивое сердечушко,
Съ сердечушка на правое на плечушко.
Вы не сдѣлайте, родители,
Вы не сдѣлайте, желанные,
Крѣпкаго рукобитыца;
15. Не невольте моей волюшки,
Не заботьте меня бѣлой дебедушки.

6. Эта заплакка записана г. Прохоровскимъ.

7. Муравленыя.

Я въ каку вину, родители, провинилася,
Въ проступку-ль у васъ да проступилася:
Знать не скорое да было послушаньице,

20. Знать не легкая бы вамъ перемѣнушка?

Ваша думушка, родители, часовая,
Мнѣ же жиругашка, желанные, вѣковая:
Послѣ схватитесь,—поплачете,
Воспомяните,—востоскуетесь.

25. Все же думала я, бѣлая лебедушка:

Обсажу я волю жемчужкомъ,
Обовью я чистымъ серебромъ
У своихъ свѣтъ желанныхъ родителей;
Какъ сегодняшнимъ Господнямъ Божиимъ денечкомъ

30. Наѣхали разсказы-сваты болыше,

Выводили надежу-свѣта-батюшка
На новы сѣни на рѣшатчаты,
Стали спрашивать про бѣлую лебедушку,
Оцѣнить стали бажону вольню волюшку.

35. Сговорилъ же свѣтъ-родитель мой батюшко:

« Эта волюшка во сто рублей,
« Руса косынька во тысячу,
« А красной дѣвушкѣ и цѣны нѣть. »
Какъ звахвалился (8) разсказъ больший свать,

40. Сталь засуливать родителю

Города да съ пригородками,
Села да съ приселками.

Но на это мой родитель не окинулся,
А прочь подальше отодвинулся.

45. Восхвалить-то сталь болыший свать

Младаго сына отецкаго,
Что на походочку есть щепетливый (9),
На разговорушки учтивый,

8. Разхвастался.

9. Щепетливый, щеголь.

- Его доброе хоромное строеньице
50. Сорокъ сажень вверхъ подынуто,
И свѣтлая есть свѣтицы,
И стольныя есть горницы.
И на это мой родитель не окинулся
И не смѣялъ моей бажоной вольной волонки.
55. Но лукавъ былъ злодѣй большої сватъ:
Онъ близешенько къ родителюдвигается,
Низешенько ему да поклоняется,
Самъ сулить ему да засуливаетъ
Сорокъ ведерь зелена вина,
60. Сорокъ бочекъ пива пьяного.
На то мои родители окинулись,
Промѣняли мою вольную-то волюшку
Какъ на этое на сладко зелено вино,
Какъ на этия на винны малы чарочки
55. Пропились да промотались,
Прогуляли мою волюшку.

4. [Ладыжинскій погостъ.]

- Благослови, Господи,
Стать на ножки на рѣзыя,
На сапожки крестьянскіе,
На гвоздики шеломчные,
5. Появить жалкой голосокъ,
Своя причеть умильная!
Прослужи, мой жалкой голосокъ,
Средь темное обночыице,
Да и завтра день меженной.
40. Подойди, родитель матушка,
Ко мнѣ молодешенькой,
Подойди, побесѣдуй,
Пожупимъ (40)-побесѣдуй.

- Ты скажи, родитель матушка,
15. За одно-ль вы за едино думу думали?
- Ваша думушка часовая,
Моя жиrushка вѣковая—
У чужаго чужанина
Подъ грозою крестьянина.
20. Подойді, кормилецъ батюшко,
Ко мнѣ молодешенькой,
Подойди, побесѣдуемъ,
Пожупимъ-побесѣдуемъ.
Для чего, кормилецъ батюшко,
25. Разлучаете вы дѣвушку
Ранымъ-ранешенько,
Молодымъ-молодешенько,
Отъ желанныхъ родителей,
Отъ всего рода-племени?
30. Заслышаъ, родитель батюшко,
Про меня красну дѣвушку
Нехорошую славушку?
Видно, наскажали про меня про дѣвушку
Цустаго пустословыца,
35. Небылицу да напраслицу?
(Обращаясь къ прочимъ родственникамъ, продолжаетъ:)
Я вижу, молодешенька,
У моихъ да у родителей
Весело въ домѣ дѣтается.
40. Мой родъ-племя широкое,
Крестовый мой батюшко,
Крестовая моя матушка!
Я вижу, молодешенька,
Въ сей поздней вечериночкѣ
45. Не въ колоколь ударили,
Не въ трезвонъ затрезвонили,
Не къ обѣднѣ, не къ заутреной,—
Ударилъ мой кормилецъ батюшко,
Онъ ударилъ руку о руку:

50. Какъ прошло да миновалося
У кормильца да у батюшка
Что-ль крѣпкое рукобитыце,
Крестовое цѣлованыице,
Перстневое обручаныице. (11)

Тотчасъ послѣ приказа въ Петрозаводскому уѣздѣ поется слѣдующая пѣсня:

5.

Не чаяла меня матушка вѣкъ избыть,
Вѣкъ избыть со двора изжить,
Изжила меня матушка во единый часъ,
Во единый часъ во минуточку.

5. Жарко-жарко въ теремѣ свѣчи горять,
Все горятъ свѣчи воску яраго,
Жалко-жалко плакала
Красна дѣвица душа
По своей русой косы,
10. По своей дѣвичьей красы.
Унималъ ее родимый батюшко,
Уговаривала родитель матушка:
« Ты не плачь, наша умница,
« Не тужи, душа разумница,
15. « Ужъ вѣдь мы тобя не въ полонъ дадимъ,
« Ужъ вѣдь мы тобя замужъ выдадимъ
« Что за умнаго да за разумнаго,
« За дороднаго добра молодца,
« Ужъ какъ мы тобя не одну спустимъ,
20. « Мы дадимъ тебѣ провожатыхъ. »
— Ты не тѣшь, не тѣшь, родной батюшко!
— Не уговаривай, родима матушка!
— Провожатые всѣ разѣдутся,—

11. Заплачка эта сообщена А. И. Ивановым; вторая половина ея относится и къ рукобитью.

— Я одна, молодешенька, остануся

25. — Со удалымъ дороднымъ добрымъ молодцемъ.—

Дня черезъ два послѣ рукобитья назначается *порученье* или благословеніе. Невѣста въ это время гуляетъ, т. е., ходить по роднымъ въ сопровожденіи десятка или двухъ десятковъ дѣвицъ и постъ разныя пѣсни и заплачки. Изъ пѣсенъ поется напримѣръ, когда невѣста сирота:

На горѣ-то сыръ дубъ стоять.

Онъ безъ вѣтрышка шагается,

Безъ дождя уливается. (12)

6 (Зашежье).

Принесу покорь желаннымъ родителямъ,

Должусь я во любимое гостибище,

На урочную гостиную недѣлюшку.

Дай, родитель моя матушка,

5. Минъ дѣвичье рукодѣльице,

Дай-ко, пяльца минъ точеныя,

Дай иголочки тамбурную,

Трубу да столокотную,

Дай розшивной бумагушки

10. Минъ-ка сто посошковъ.

Снаряжусь я въ любимое гостибище,

Прикрою тамъ свою я вольню волюшку.

(обращаясь къ дѣвушкамъ:)

Вы пойдемъ-те-ко, совѣтны мили подружки,

Вы пойдемъ-те-ко, души да красны дѣвушки.

15. Вы воспойте-ко звонунылы жалки пѣсенки,

Возвеселите мою вольню-то волюшку.

(по пріѣздѣ въ гости:)

Добры кони устоялися,

Звонунылы колокольцы помѣшилися,

Знать пріѣхали въ любимое гостибище.

20. Не убойтесь-ко вы, сродцы мои-сродники,

- Не одна да я пріѣхала:
Одно стадуншко со мной да есть гусиное,
А другое—лебединое,
Одно стадушко удалыхъ добрыхъ молодцевъ,
25. Друго стадушко есть бѣлыхъ лебедушекъ.
Хоть шумноголосна я бѣлая лебедушка,
А не голодна я къ вамъ пріѣхала, не холодна,
Погостить пришла съ бажоной вольней волюшкой.
(послѣ угощенія:)
- Вознести было спасибо съ благодарностью
30. На хлѣбъ и соль вамъ на столовую.
Честно приняли въ любимое гостибище,
Вы за гостьицу меня да принимали,
Вы за родную меня да почитали.
Ты прости, мое любимое гостибище!
(послѣ получения въ гостяхъ подарковъ, обращаясь къ народу:)
35. Порастроньтесь-ко, народъ да люди добрые!
Дайте мѣстечка съ единую мостиночку,
Катить-жалуешь сестрица двуродимая,
На рукахъ несетъ бѣлую сорочечку,
Въ устахъ несетъ прощенье съ благословеньицемъ,
40. Ты за че даришь, сестрица, меня жалуешь?
Ты докладывашь оковану коробочку,
Знать радѣешь на чужую на сторонушку.
Я прошу тебя, невольна красна дѣвушка,
На родительско честное пирожаньице,
45. На мое слезно горюче умываньице,
На разлуку съ вольной моей волюшкой.
(Отправляясь въ гости при выходѣ изъ дома:)
Ворочуся я, душа красная дѣвица,
Ко своимъ свѣтамъ сердечнымъ родителямъ.

7 (Мишковская волость Каргопольского и Пудожского уѣздовъ). (43).

13. №№ 7, 8, 9, записаны г. Макарьевскимъ и напечатаны въ 11 № и слѣд. Олон.
губ. вѣд. 1862 г..

- Подойдите, светы сердечны родители!
Чего я спрошу, душа красна девица.
5. Меня звали душу красну девицу
Во частую, любимую гостьбицу,—
Вы спустите, сердечны родители,
Дайте вѣриаго, надѣйнаго товарища,
Милаго родимаго брателка
10. Справлять идти мнѣ путь—дороженьку широкую—
Впереди меня, души красныя девицы,
Походить, погулять, покрасоватися
Со кумами, со подругами со любовными,
По милой, по родимой по стороны,
15. По славной, по веселой деревни Пожарницу.
Находитесь, нагуляйтесь, ножки рѣзвыя,
Намашитесь, бѣлы бумажны рученьки,
Наглядись, частоногая руса коса,
На бѣлый светъ, на красное солнышко,
20. На милую родимую сторону,
Про запасъ, про запасное времячко!
Больше вѣкъ мнѣ небывать, да и по вѣки,
Мнѣ на милой—то родимой стороны,
Мнѣ хорошей душей—красной девицей.
25. Я не въ первый разъ иду, въ послѣдній,
Со кумами, со подружками, со любовными.
Вы обстаньте, куды, подружки любовныя?
Вы кругомъ меня обстаньте и около,
Чтобы буйны меня вѣтры не обвѣяли,
30. Чтобы лютые собаки не обзяли,
Народъ—люди добры не посмѣялися.
Вы изтиха ступайте, потихохонъко,
Чтобы скобочка о скобочку не пробрякала,
Шеломчатые гвоздочки не помшилися.
35. Вы не жалѣйте, подружки—кумы любовныя,
Идти свои скоры рѣзвыя ноженъки:
Теперь все прошло у часъ, миновалося,
Теперь часъ ко часочку приближается,

Прощелъ долгой день изъ утра до вечера.

40. Увезутъ меня, душу красну дѣвицу
На озинбную чужу дальниою сторону,
На озинбной-то, чужой дальней стороны
Мосты-те въ избахъ суковатые,
Люди-те живутъ зубоватые,
45. Осмѣхать начнуть душу красную дѣвицу.
Я еще зову, душа красная лѣвица,
Я въ частую, любимую гостьбицу
Къ желанному родителю дядюшкѣ.

(Съ этимъ вмѣстѣ невѣста подходитъ къ дому, въ который идетъ въ гости:)

- Становитесь, кумы подружки любовныя,
50. Бѣлымъ лицемъ къ частоуступчатой лѣстницы.
Ты взвивайся, побѣдный зыченъ голосъ,
Въ хорошую частоуступчату лѣстницу,
Ты взвивайся, побѣдный зыченъ голосъ,
Во новые сѣни переные,
55. Ты взвивайся, побѣдный зыченъ голосъ,
Во свѣтлую хорошую свѣтлицу!
(При входѣ въ избу:)
Меня, Господи, дочь кручинну благослови
Стать на единую половку дубовую
Передъ чуднова Спасова образа!
60. Вздынься, правая бумажная рученька,
Перекрестить бѣло лицо неруминое
И помолиться мнѣ, кручинной, покланяться
За большаго дому настоятеля:
Дай Богъ, здоровья, живота, вѣку долгаго,
65. Жить здорову (имреку)
Во своемъ тепловитомъ гнѣздышкѣ,—
Мнѣ прибѣжище кручинной, пристанище
Съ озинбной чужей дальней стороны,
Не во частую, любимую гостьбицу.
70. И ты ударь челомъ, млада буйная голова,
На вѣк кругомъ на четыре на стороны!

(Обращаясь къ хозяину дома:)

Ты не убойся, желанный родитель дядюшка,
Ты подойди ко мнѣ, душѣ красной дѣвицы:
Я не съ разбоемъ иду, душа красная дѣвица,
75. Со кумами, со подругами со любовными,
Я въ частую любимую гостьбицу,
Я не въ первый разъ иду, въ послѣдній.

(Если въ семействѣ есть состоящій на рекрутской очереди, то къ нему:)

Ты подойди, милый двоюродный брателко,
Ты ко мнѣ, душѣ красной дѣвицы:
80. Я не съ разбоемъ иду, душа красная дѣвица,
Со кумами, со подружками со любовными,
Я въ частую любимую гостьбицу,
Я не въ первый разъ иду, въ послѣдній.
Ты скажи, милый двоюродный брателко!
85. Ты о чемъ слезно плачешь, упиваешься,
Ты ронишь слезы изъ ясныхъ очей?
Ты меня жалѣешь, душа красной дѣвицы,
Или своя есть какая обида великая?
Иль боянешься, милый родимый брателко,
90. Какъ придутъ съ Москвы указы немилостивы,
Потребуютъ на службу государеву,
Наряжать станутъ судьи-власти немилостивы:
Такъ у тебя сходилася обида великая.

Изъ заплачекъ привожу еще заплачку къ брату, находящемуся на службѣ, къ замужней сестрѣ и заплачку между матерью и безотнѣй дочерью предъ самымъ порученьемъ.

8 [Невѣста выходитъ встрѣтить брата за деревню].

Напишу скорописчату грамотку
Милому родимому брателку,
На озинбную чужу дальнюю сторону,
Чтобъ шель на побѣдную славную свадебку
5. Со озинбной чужой дальней стороны.
Накажу скорописчатой грамоткѣ:

Не падай ни на воду и ни на землю,
Ни на темные лѣса дремучіе,
Ни на мхи, на болота зыбучіе,

10. Ты пади, скорописчата грамотка,
Къ ногамъ милаго родимаго брателка,
Гдѣ въ строю стоить на службѣ государевої,
Тамъ упросить немилостивыхъ начальниковъ
Прочитать скорописчату грамотку.
15. Вы пойдемте, кумы—подружки любовныя!
Не могла дождаться, душа красная дѣвица,
Милаго, родимаго брателка.
Не своя у него воля великая:
Подъ строгой живеть грозой государевої,
20. Ходить на крѣпкие караулы государевы.

9 (Къ замужней сестрѣ или другой родственнице, живущей на сторонѣ въ гости).

Ты здорово, милая сестрица голубушка!
Живешь здраво на озnobной чужой дальней стороны.
Чего я спрошу душа красная дѣвица
У тебя, милая сестрица голубушка.

5. Каково тамъ, сестрица голубушка,
На озnobной чужой дальней стороны,
У чужихъ богоданныхъ родителей
Доставать ласкоту—добродѣтель великую
Серебряной иголочкой прищивитися,
10. Золотымъ клубочкомъ прививатися?

(Та отвѣчаетъ:)

Ты послушай, душа красна дѣвица!
Мудрено жить на озnobной чужей дальней стороны,
Серебряна*иголочка затупится.

15. Набъ покорному быть сердцу ретивому
И склонной младой буйной головы,
Всѣхъ по имени звать, по отечеству;
По утру набъ вставать—то ранымъ—ранешенько,
А вечеромъ ложиться позднимъ—позднешенько.

20. Какъ зачинешь вставать, душа красная дѣвица,
Попрекать стануть твоего-то мужа богоданного,
Что лѣнивая у него взята, не становиша,
Не трудница взята, не работница.

(Невѣста на это говорить:)

Спасибо за совѣтъ, сестрица голубушка,

25. Что научила душу красну дѣвицу
Какъ жить на озюбной чужей дальней сторонѣ.

10 [Позѣнскій уѣздъ.]

Мать: Ты рѣка, рѣчинька,
Ты рѣка-ли моя быстрая!
Ты бѣжишь не сколыбнешься,
Съ берегами не сравняешься.

5. Ты дитѣ-ль, мое дитятко,
Ты дите, дочь одинакая!
Ты сидишь, да не усмѣхнешься,
Говоришь, да не улыбнешься?

Дочь: Минъ чего-то смѣятися,

10. Минъ чего радоватися?
У моей-то ноны у маменьки
Полонъ дворъ кареть наѣхано,
Полны горницы сидять гостей,
Сидя гости незнакомые,
15. Чѣ за мной бладой (младой) наѣхали.
Надоть съ волюшкой разстатися,
А съ эстима гостяма опознатися.
А какъ у меня-ль, у красной дѣвушки,
Какъ однихъ-то гостей нѣть какъ нѣть,

20. Чѣ родныхъ гостей нѣту—батюшка:
Снарядить-то меня е кому,
Отпустить меня больши того,
А благословить нѣту батюшка.
Охъ вы, братцы, ясны сокола!

25. Вы, сходите во Божью Церковь,
Вы ударьте тройды въ колоколь!

Раступися, мать сыра земля,
Ты, открайся, гробова доска,
Развернися, золота парча,

30. Ты востань, родитель батюшка,
Дай прощеньице съ благословеньицемъ,
На посаждэньице (14) кресна матушка,
Отвезутъ меня братцы родимые,
Благослови, родитель-батюшка! (15)

И вотъ, черезъ два дня съ жениховой стороны собрали всю породу: прѣхали пять дружекъ, поѣзжане, брюдги, тысяцкой. Изъ женихова дома жениховцы ёдутъ въ невѣстинъ домъ въ слѣдующемъ порядкѣ: въ началѣ поѣзда ёдуть два вершиника (дружки), за ними тысяцкой, брюдги и наконецъ женихъ съ прочими гостями. По прѣѣздѣ въ деревню, они останавливаются въ особомъ домѣ, откуда дружки сходять къ невѣстѣ—навѣдаться о ея здоровьѣ и дать знать о здоровьѣ жениха и его прѣѣздѣ; за тѣмъ просятъ отца невѣсты и рожниковъ, чтобы поскорѣе подготовили ее и сами подготовились къ столу. Отецъ отвѣчаетъ: «У насть невѣста готова, да вѣдь нельзя ничего сдѣлать безъ спросу плакальщицы: на то она и правитель свадьбы.» Тѣ отвѣчаютъ: «Намъ-де плакальщицу видѣть не лице.» (16) Да какъ видѣть, что сдѣлать ничего нельзя, такъ поубавятъ спѣси и станутъ просить плакальщицу: «Нельзя-ли поскорѣе приготовить невѣсту?»—Мошно (мочно), да мнѣ-кава не за чимъ невѣсту крутить.—Тутъ дружки дарятъ деньгами плакальщицу и тогда она смируется: «Си-часъ-молъ справлю, готова будетъ къ ставкѣ.»

Тогда женихъ со всѣмъ своимъ поѣздомъ приходятъ въ домъ

14. Иногда рукобитье и порученье бываютъ въ одинъ и тотъ же день, а иногда особо.

15. Непривично.

16. Во время ольванья невѣста плачетъ, а сваты бьютъ въ воронецъ, приговаривая: «Иу, сватюшки, поскорѣе новорачивайтесь, подавайте невѣсту: женихъ скучаетъ.» А сватюшки отвѣчаютъ:—На полетѣ, на полетѣ княжна молодая: только крыльышки подвязать,—полетѣть—полетѣть!—

невѣсты и заходять за столъ, наблюдая такой порядокъ: тысяцкой садится въ большое мѣсто, за нимъ брюдги, женихъ, передовщики и прочіе гости. На покрытый скатертью столъ полагають хлѣбъ-соль и даютъ каждому гостю по одному ломтику хлѣба. Невѣсту же въ это время окружаютъ какъ можно лучше: надѣнуть ей на голову канифасную или бумажную фату и подведутъ ее ко столу; впереди ея идутъ передовщики, передовщицы, бажатка; сама невѣста идетъ, поддерживаемая двумя ставленицами подъ руки. У стола передовщики разступятся на двѣ стороны, а невѣсту со ставленицами подведутъ къ самому столу, и въ это время дѣвушки, стоящія въ углу, поютъ *припѣвальныя пѣски* (17). Затѣмъ тысяцкой или дружка просить у невѣстиной родни, чтобы сняли фату и показали невѣсту: «Мы де не фату пріѣхали смотрѣть, а невѣсту.» Просьбу ихъ исполняютъ, и невѣста, освободившись изъ подъ фаты, ведеть поклонъ жениховой роднѣ на всѣ стороны, а тысяцкому и князю молодому *въ особину*. Тутъ передовщики спрашиваютъ жениха: «Что, князь молодой, люба ли вамъ княжна молодая?» Женихъ выражаетъ свое довольство молча, однимъ кивкомъ, но его провожатые громко кричатъ:—Люба, люба!—«А спросите-ко у княжны молодой, любъ ли ей нашъ князь молодой?» На это невѣста отвѣчаетъ поклонами, а провожатые ея кричатъ:—Любъ, любъ!—Когда все затихнетъ, женихъ встаетъ на ноги, береть подносы, наливаетъ виномъ двѣ чарки и подаетъ черезъ столъ невѣстѣ, да не просто, а съ обманомъ: поднесеть къ ея рукамъ подносы, и,—только она хочетъ взять,—онъ и отдернетъ назадъ. Это дѣлается разъ до пяти; наконецъ женихъ отдастъ подносы и сядеть, а невѣста, оборотясь къ столу спиною, подчууетъ виномъ своихъ родственниковъ (*родни покореную*), женихъ же подливаетъ вина и передаетъ ей. Окончивъ угощеніе родни, она обворачивается къ столу лицомъ, подчууетъ тысяцкаго и прочихъ

17. Народная пѣсня такъ объясняетъ это выраженіе:

Ты пойдешь, мое дитятко, жениться
На душечкѣ на красной на дѣвицы:
Тебѣ будуть дѣвицы пѣши пѣти.
Ко тебѣ, сударь, невѣсту пришѣвати.

жениховцевъ и послѣ всѣхъ подносить чарку жениху, а другую береть себѣ. Перекрестивъ глаза, и князь, и княгиня ударяютъ чаркой о чарку, при чёмъ женихъ старается ударить своей чаркой выше и влить вина въ невѣстину чарку. Если это ему удастся, то его родня закричить: «Ай, да молодецъ!—зѣръ какъ зѣвать! Ай да хватъ!» А если въ этомъ возметь верхъ невѣста, то ея родня закричить:—Наша взяла! Вотъ хватъ—дѣвка!—

Послѣ того невѣста отвернется отъ стола, а волниница займеть:

44 [Петрэ. уѣздъ—Толвуйской и Кижской вол.]

- Боже, благослови, Господи,
Во святой часъ да во счастливой,
Во таланну пору—времячко!
Я поворочусь, невольница,
5. На праву руку на посолонъ,
Куда солнышко катилося,
Луна небесна воротилася;
Отъ стола да отъ дубового
Я станомъ стану въ большой уголь,
10. А лицемъ на высокъ теремъ.
Гдѣ-то есть у сей невольницы
Большаки въ домѣ начальники,
Какъ большухи заповодчицы?
Мой большакъ въ домѣ родитель—батюшко,
15. А большуха—родитель—матушка;
Буде есть въ дому родители,—позовите,
Буде нѣть въ дому родителей,—оповѣстите.
Вы послушайте, жаланные родители,
Ты, нормицѣцъ—сударь—батюшко,
20. Да родитель моя матушка! (*)

(*) Вар. (Кижск.):

Не возбранно ли вамъ, жаланные родители,
Соколы—братцы родимые,
Ветлянныя нешутушки,
Что иду я, красна дѣвица,
Съ жалкими пѣвицами, съ красными дѣвицами?

Вы позвольте-тко, жаланные родители,
Попустить да свой зынченъ голосъ,
Бѣлой лебеди возгакати,
Да красной дѣвушкѣ заплакати

25. По полаты грановитоей,
По терему высокому.
Повелѣлъ мой сударь-батюшко,
Да благословила моя матушка,
Какъ заставили родители
30. Подъ фатой ходить, голосомъ водить,
Пошла дѣвушка заплакала,
Да-й во весь народъ разжалилась
На своихъ-то на жаланныхъ родителей,
Че поставили родители
35. Къ дубову столу во стольницы,
Къ зелену вину въ разливицы.
Я у дубового стола да постояла,—
Во рукахъ были подносы золоченые,
На подносахъ были чарочки хрустальныя,
40. Во чарочкахъ хмѣльное зелено вино
Злодѣямъ чужимъ чужанинамъ,
Этымъ гостямъ незнакомымъ.
И покорила свою младую головушку:
Первой разъ я поклонилася,—
45. Моя волюшка съ головушки укатилася,
Другой разъ я поклонилася,—
Поблекло мое бѣлое лицико,
Третій разъ я поклонилася,—
Подрожали мои рѣзвые ноженьки,
50. Свое родъ-племя красна дѣвушка посрамила.
Не на ономъ я свѣту побывала,
Не на страшномъ я суду постояла, (*)

(*) Вар. (Кижск.):

Я не въ зеленомъ саду побывала,
Не зелены цвѣточки сорывала,

- Постояла я у стола дубового,—
Во рукахъ были подносы золоченые,
55. На подносахъ была чарочка хрустальная,
Во чарочкахъ хмельное зелено вино.
Я клонила свою младую головушку
Злодѣй-чужимъ чужанинамъ,
Всему кругу молодецкому,
60. Поѣзду да княженецкому,
Молоду князю въ особину.
Я не долго у стола да постояла,
Свою волюшку съ головушки потеряла,
Я волюшку на неволюшку смѣяла,
65. Я сама себя въ заботы обзабыла.
Подойти было невольницы,
Да-й поглядѣть было кручинницы
На свой да на зеленый садъ,
Въ полоненой во задней уголокъ:
70. Еще-ль все въ саду по прежнему?
Слава-слава тебѣ, Господи!

-
- Я стояла у стола дубового,
Какъ глядѣла-ли млада сына отецкаго:
5. Какъ сидитъ-то младъ отецкой сынь,
Какъ утуплены его ясныя очушки во столы во дубовые,
Да во скатерти во браненые,
Во ъестьвица сахарныя,
Да во питьница медвяныя.
10. Какъ взглянуль младъ отецкой сынь,
Взглянуль онъ взглядомъ невеселымъ,
Какъ отъ этого отъ взгляда невеселаго
Мое цвѣтное портишечко
Какъ по швамъ да расшивалося,
15. По спаямъ да распаялося.
Я отворчусь, невольна красна дѣвушка,
Отъ стола отъ дубового
Отъ большаго почетнаго угла. . . .

- Стоить все въ саду по прежнему,
Зеленъ-зеленъ мой зеленый садъ
Все деревцами заморскими,
75. Изуваленъ мой зеленый садъ
Все кунамы да лисицамы,
Соболямы заграничныма,
Изнасаженъ задней уголокъ
Душамы красныма дѣвицамы
80. Да жалкима гѣвицамы.
Вижу-смѣчу все невольница,
Еще все въ саду не по старому,
Еще все въ саду не по прежнему:
Раздробленый мой зеленый садъ,
85. Полоненый задней уголокъ,
Во кручинушкѣ стоять да задней уголокъ,
Во крови стоять зеленыя липинки,
Во слезахъ стоять хрустальная околенка,
При обидушкѣ затула (18) бѣла занавѣсочка,
90. Изъ досадушки почернѣла бѣла лавочка,
Припечалилась затула бѣла завѣска,
Все обо мнѣ-то вѣдь о красной дѣвушкѣ.
По неволѣ я пришла, красна дѣвушка,
Со почетна со больша угла;
95. Миѣ-ка сѣсть было, невольницы,
Да-й по старому, по прежнему,
На брусовую на лавочку
Подъ косявчено окошечко.

12 [Кижская деревня Середка].

- Я чѣго сижу-задумалась,
Чужихъ басенокъ ослухалась
У старушекъ ли невѣстушекъ,
У молодушекъ разговорушковъ,
5. У дѣвушекъ ли жалкихъ пѣсенокъ?

18. Сирталасть.

Мнѣ-ка стать-пойти на рѣзы иоженьки,
Поискать своихъ жаланныхъ родителей,
Во первыхъ сыскать кормильца-свѣта-батюшка,
Во другихъ сыскать родитель свою матушку,

10. Своихъ-то соколовъ-братцевъ родимыхъ,
Мнѣ ветлянныхъ нешутушекъ,
Любимыхъ невѣстушекъ.
Я поворочусь, душа красна дѣвица
Ко своему кормильцу-свѣту-батюшку.
(Придеть и поклонится въ ноги отцу:)
15. Не достойна, красна дѣвица, на ногахъ стоять,
Я достойна, красна дѣвица, во ногахъ лежать
У кормильца-свѣта-батюшка.
Ужъ вы че, мои жаланные родители!
Ужъ вы съ кѣмъ дума удумали,
20. Съ кѣмъ вы дѣлали плотное рукобитъице,
Вы сбирали ли мое родъ-племя любимое,
Вы сбирали ли моего крестнаго батюшка,
Созывали-ль на мою обидную на свадебку
Во другихъ-то крестову мою матушку,
25. Моихъ тетушекъ-добротушекъ,
Да жаланныхъ моихъ дядинокъ,
Да сестрицъ-то двуродимыхъ?

—

Ты, послухай-ко, кормилецъ-сударь-батюшко!

Ты на че да пріокинулся,

30. Ты на че-то позарился,
Поневолилъ душу красну дѣвушку
Во великую злодѣйну во неволюшку,
На остудушку на чужую на сторонушку:
Ты на широкія-ль поляны хѣбородныя,
35. Ты на гладкіе-ль луга на сѣнокосныя,
На хорошее ль хоромное строенъице,
На хорошихъ-ли ступистыкъ лошадушекъ,
На гладкіе кафтаны васильковые,
На шляпонъки-ль да на пуховыя,

40. Аль на хорошаго млода сына оташкаю?

13 (Повѣнѣцкій, Шунгская вол.).

Я колько у родителей возростала,
Эдакихъ гостей при дому не видала.
Какъ для эыхъ гостей именитыхъ
У моихъ свѣтловъ жаланныхъ родителей

5. По мостамъ бѣлодубовыимъ
Все сукна да однодоровыя,
По стульицамъ кленовыимъ
Чисто серебро московское,
По косявчетымъ окошечкамъ

10. Красно золото сибирское,
По стѣнамъ да бѣломшаныимъ
Все парча да золоченая.
Что есть за люди въ почестномъ во большемъ углу,
Что за гости за столомъ да за дубовыимъ?

15. Безъ спрося да въ высокъ теремъ заходили,
Безъ докладу за дубовый отоль сѣдилися.
Какъ у нашего родителя у батюнка,
На сегодняшній господень божій денечекъ
У воротъ были приворотники,

20. На сѣняхъ были пристыники,
У нась слуги были вѣрные,
Сторожа да безъизмѣнныe.
Вы скажите-ко, дородни добры молодцы,
Чѣмъ дарили теперь слугъ моимъ да вѣрныхъ,

25. Сторожевъ да безъизмѣнныхъ?
У воротъ ли вы лисицамы,
По сѣнямъ ли вы куницамы,
Аль заморскимъ чернымъ соболемъ,
Аль золотой казной безъ счетною,

30. Аль на винну малу чарочку?
Мои братцы ясны соколы
Не укинулись на лисицу на бурую,
Ни на куницу на черную,

- Ни на славнаго заморскаго на соболя,
35. Ни на эту золоту казну безсчетную.
Прелестились мои братцы ясны соколы
Че на винную на малую на чарочку.
Ты послушай-ко, измѣна-разсказъ-большой свать! (19)
Угощался ты какъ у родителя у батюшка,
40. Его звалъ ты на новы сѣни рѣшатчаты,
Ты выхваливалъ оствуду чужу сторону,
Высоко-же несъ сына блада отѣцкаго,
Ты засуливалъ родителю-батюшку
Сорокъ ведръ зелена вина,
45. Пятьдесятъ ведръ пива пьяного,
Города да съ пригородкамы,
Села да со приселкаме,
На кругъ сине море со пристаньмы,
Корабли да со кладамы?
50. Говорилъ же мой родитель-батюшко:
« Намъ не надо сорокъ ведръ зелена вина,
« Пятьдесятъ да пива пьяного,
« Городовъ да съ пригородкамы
« И уже сель да съ приселкамы,
55. « Некому владѣть сине море со пристаньмы,
« Кораблевъ да со кладамы. »
Ты още сказалъ, измѣна-разсказъ большой свать,
Ты още сузилъ родителю батюшку
Про бладаго сына отѣцкаго,
60. — Что бѣлина онъ—снѣгу бѣлаго,
— Красота онъ—солнца краснаго,
— Брови чѣрны—чѣрна соболя,
— Очи ясны—ясна сокола,
— На головушкѣ кудѣрышки
65. — Восемь рядъ да совиваются,
— Быдто жаръ да разгораются.—

Ты още сказасть родитель-батюшку,

— Что онъ бумажкамъ дорожки устилаеть,

— Серебромъ въ народъ-люди даваеть.—

70. Ты послушай-иа, измѣна-разсказъ-большой сватъ:

Красота мнѣ его да очевидная,

А золота изнана его да неизвѣстная,

Гдѣ ты высмотрѣла, измѣна-разсказъ-большой сватъ,

Ты душу да красну дѣвушку:

75. На горы-ль меня, катающись,

Аль о Святой меня качающись,

Аль о Петровъ-дни гуляющись?

Ни на че мой родитель не укинулся.

Ты още сказасть, измѣна-разсказъ-большой сватъ,

80. Уже родителю-батюшку:

— Въ торгахъ, сказасть, товары застоялися,

— Въ деревняхъ красны дѣвушки засидлися.—

Говориъ тебѣ родитель-батюшко:

« Отпущу я во пустыню богомольную,

85. « Гдѣ дѣвушки въ пустыняхъ спасаются.»

Ты още сказасть, измѣна-разсказъ-большой сватъ:

— Нынѣ пустыни разоряются,

— Красны дѣвушки по домамъ да разъѣзжаются.—

Ты още сказасть, измѣна-разсказъ-большой сватъ:

90. — Не товаръ въ уму дѣвушка,

— Не запасъ въ мешкѣ денежка.—

Побоялся мой родитель-батюшко,

Тутъ снягъ волюшку со бладой головушки.

Ты послушай-ко, измѣна-разсказъ-большой сватъ:

95. Не одна я шла въ почестной въ большой уголъ,

За мнай есть три стѣны да городовыхъ,

Сорокъ тетушекъ-добротушекъ,

Безъ числа въ жаланныхъ моихъ дядинокъ,

Цѣла сотенка сестрицъ моихъ родимыхъ,

100. Е ветлянная нештушка,

Воспринемная (20) крестова моя матушка,

- Мои братцы-ясны соколы
И жаланны мои дядюшки.
Ты раздумайся, изъяна-рассказъ-большой свать,
105. Чѣмъ дарить будешь родъ-племя сердечное,
Чтобы честь-хвала была да вѣковѣчная.
Укажу тебѣ, изъяна-рассказъ-большой свать,
Чѣмъ дарить мой родъ-племя сердечное:
Дари тетушекъ китайкамы,
110. Моихъ дядинокъ гарнитурамы,
Сестрицъ моихъ родимыхъ
Дари штофомъ-золотой парчей,
Ветлянную нешутушку
Жемчугомъ перебранымъ,
115. А крестову мою матушку
Камкой дари хрущатоей, заузорчатоей,
И золотой казной бесчтноей,
А жаланныхъ моихъ дядевей
Сукномъ васильковымъ,
120. Опоясочкой шелковоей,
Моихъ братцевъ-ясныхъ соколовъ
Ты жилетами турецкими
И сапожкамы козловыма,
Ты козла дари турецкаго
125. А шитья да Штербургскаго.

14 (Петрозаводск. Толвуйской в.) (24).

Ты скажи-ка, чужой чужбининъ!

-
21. Иногда заплачка эта заводится такъ:
Становись-ка, младъ отецкій сынъ,
На одну со мной мостиночку,
На едину перекладинку.
Гляди вточъ да во ясны очи,
5. Гляди впрымъ да во бѣло лицѣ,
Чтобы жить тебѣ-не каяться,
Мы-ка жить бы-да не плакаться.

Ужъ ты гдѣ меня повысмотрѣлъ,

Ужъ ты гдѣ меня повыглѣдѣлъ:

На горочкѣ катающись,

5. О Христовомъ дни качающись,

На игрищѣ играющись,

На гумнѣ меня молотчучись,

Аль на тихой смирной бесѣдушкѣ?

Какъ повыглѣдѣлъ на игрищѣ играющись

10. На игрищѣ лицико принавѣяло;

Какъ повысмотрѣлъ на гумнѣ молотчучись,

Ты отперся младъ отѣцкой сынъ;

Какъ на тихой смирной бесѣдушкѣ,

Мое бѣло лицико разгорѣлося.

Или вмѣсто послѣдняго стиха:

15. И тогда у меня молодѣшенькой.

Было росту попаставлено,

Было тukу принаставлено,

Накладно да лицо бѣлое,

И бѣлымъ—бѣло набѣлено,

20. И алымъ было нарумянено.

Прогѣть заплачку, невѣста садится на лавку, а родственники ея подходить къ ней и приплачиваютъ, т. е. каждая рассказываетъ свою горесть о переходѣ ея въ чужую семью и предваряетъ,—какъ слѣдуетъ жить «на чужой сторонушкѣ.» Когда эта формальный плачъ поутихнетъ, и невѣсту немножко подправятъ, она снова заплачетъ:

15 (Петрозавод.)

« Мнѣ недосугъ сидѣть—усиживать,

Говорить да разговаривать:

Сѣнокосъ прищель да сѣнограбленье,

Рабочая пора—времячко.

5. Мнѣ-ка не кѣмъ замѣнитися,

Скажи, гдѣ я прилюбилася,

Въ кое время приглянулася?

- Самой буде потрудится.
Мнѣ-ка стать было невольницы
Мнѣ на ноженки на рѣзвыи,
На сапожки на сафьянныи,
10. На гвоздѣ на шеломчатое.
Пороздайтесь-ко, народъ-люди добрые,
На дѣ-на три-на четыре на сторонушки,
Дайте мѣста несомнющечко:
Не попѣ иде со миринаами
15. И не староста съ крестьянами,—
Иде поневольна красна дѣвушка
Да со родомъ да со племенемъ,
Со дружкамы со подружкамы,
Со жалкоей со подголосницеей.
20. Гдѣ-то есть у сей невольницы
Все жаланныц родители?
Вы послушайте, жаланные родители,
Мнѣ пойти надо въ почтенный болыпій уголъ,
Къ дубову столу въ стольницы,
25. Къ зелену вину въ разнощицы.
Ужъ вы дайтє-тко, жаланные родители,
Ко столу хорошихъ стольничковъ,
Къ зелену вину разнощичковъ,
Да и хорошихъ отговорщичковъ.
30. Я ступить-ступлю во сто рублей,
А другой ступлю въ тысячу,
А ужъ третьему и неѣтъ цѣны.
Я не боюсь да не полохаюсь,
И не стыжусь да и не соромлюсь,
35. Пока свой домъ да-й своя воля,
Пока у своихъ жаланныхъ родителей.
Вы послушайте, жаланные родители!
Мнѣ-ка смыть-ли подойти къ столу дубовому,
Поклонить своя головушка,
40. Покорить свое сердачушко
Этимъ гостамъ неизнакомымъ,

Этимъ чужимъ чужанинамъ.

Всему кругу молодецкому,

Молоду князю въ особину?

45. Мнъ-ка смѣть-ли называть его по имени,
Называть да по изотчины?

Повѣльгъ мнѣ сударь-батюшко,

Повѣльла моя матушка:

« Подойди, дите любимое,

50. « Ко столу да ко дубовому,

« Поклони свою головушку,

« Покори свое сердечушко

« Этимъ гостямъ незнакомымъ,

« Господину честну тысяцку,

55. « Княжаямъ-брюдгамъ-боярынямъ,

« Всему кругу молодецкому,

« Позаду да княженецкому,

« Молоду князю въ особину;

« Называй его по имени,

60. « Звеличай его по изотчины,

« Не кухнай (*) его отечества (22):

« Онъ честнаго отца-матери,

« Роду-племени почтеннаго.

Потомъ невѣста придетъ ко столу съ подносомъ и рюмками и
кланяется гостямъ, а плакальщица, стоя позади ея, приваливаетъ:

16 [Петрозаводскій уѣздъ].

Мой поклонъ да понизехонькой

Отъ души отъ красной дѣвушки

Всему кругу молодецкому,

Позаду да княженецкому,

5. Господину чесну тысяцкому,

(*) Вар.: Ему Богъ далъ имя-отечество,
Не безчести молодечства.

22. Не кухнй, т. е. не понеси.

Княжаямъ-брюдгамъ-боярынямъ,
Молоду князю въ особину.

За тѣмъ, невѣста подносить тысяцкому на подносе вина, а плакальщица приваливается:

17 (Петрозаводскъ).

Господинъ чесной тысяцкой,
Человѣкъ ты именитый!

(Называетъ его по имени и отечеству,)
Пейте-кушайте, пожалуста,
Эту чашу зелена вина:

5. Тебѣ сахаромъ насыпано
И медамы изналивано.

Пли:

Тебѣ сахаромъ къ устамъ, здравьемъ на сердце
И весельицемъ въ разумную головушку.

Тысяцкой береть чарку, выпиваетъ и даетъ деньги. Послѣ него пить вино и дарить деньгами весь поѣздъ; послѣ всѣхъ невѣста подносить чару жениху, а плакальщица приваливается:

18 [Петрозаводскій уѣздъ].

Мой поклонъ да понизехонькой
Отъ души отъ красной дѣвицы
Молоду князю-сыну отѣцкому.
За моимъ-то дубовымъ столомъ

5. Какъ сидить-то младъ отѣцкой сынъ,
Онъ сидить-то какъ свѣчи горятъ,
Говорить онъ какъ рублемъ дарить,
Говорить онъ не мѣшается,
Во устахъ рѣчъ розыпается.

10. Какъ у этого млада сына отѣцкаго
Красота взята отъ солнышка,
Бѣлина-та отъ бѣла снѣга,
Кружевемъ лицѣ окружено,
Бѣлиломъ лицѣ набѣлено,

15. Щечки-то отъ мака отъ краснаго,
Очи ясныя—ясь сокола,

Ясна сокола заморского,
Брови черны черна соболя,
Черна соболя сибирского.

20. То не имя, не отчество,
Называть буду по имени,
Звеличать да по отечеству:

(Называеть по имени и отечеству.)

Выпей-высухи, чару зелена вина
Наливанища сокола братца родимаго,

25. Подношеньща души красной дѣвицы.
Тебѣ сахаромъ къ устамъ, здравьемъ на сердце,
А весельищемъ во младую головушку.

Но если свадьба идетъ не совсѣмъ ладно, или, если знаютъ заранѣе, что женихъ и жениховцы скучатъ на подарки, то имъ поются и такого рода заплачки:

19. Тысяцкому (Кижской волости).

Ты не могъ, дородній добрый молодецъ,
Не повытолочь да не повыпомочь,
На щерковномъ крыльцы повыпросить.

Князю:

Какъ сидить младой отѣлкой сынъ,

5. Будто гряда подпорожная,
Какъ собака подорожная:
Красота взята отъ пыльницы,
Бѣлота взята отъ задницы.

Послѣ этой чарки и совершаются обрядъ порученья. Сущность его состоитъ въ томъ, что женихъ, взявшіи чарку вина и поднесши ее къ устамъ, береть невѣсту за руку и пожимаетъ ее (23). Въ иныхъ мѣстностяхъ это называется *подарить вѣнчальную*. За тѣмъ снимаютъ чарки со стола, женихъ достаетъ шкатулку съ подарками, кладеть ее на подносъ и подаетъ невѣстѣ. Невѣста, отворотившись отъ стола, замѣчаетъ, что нѣть ключа отъ шкатулки, а потому опять воротится къ столу и под-

23. Невѣста подноситъ ему руку ладонью къ верху, и онъ захватываетъ сверху концами своихъ пальцевъ за ся пальцы.

носить подарки жениху, а имакальщица привлекается:

Дариль кованы ларцы,
Такъ отдай золоты ключи!

Женихъ вынимаетъ ключъ и отмыкаетъ шкатулку, съ которой невѣста вторично отворачивается отъ стола и рассматриваетъ подарки. Большею частью она благодаритъ жениха такого рода заплачкою:

20. [Петрозавод. Толвуская вол].

Ты за че даришь, младъ отецкой сынъ,
Ты ларцамы окованыма!
Я дочи да не поповская,
Я дочи да не дьяковская,

5. Я дочи да сущаго крестьянина;
А ты даришь ларцы окованые,
Съ дальни города привезеные,
За нихъ провозы очень дороги.
Спасеть Богъ—благодарствуетъ

10. На люби твоей, на милости,
На честныхъ твоихъ подарочкахъ!

Но иногда невѣста бросаетъ подарки, а вспленица пригѣваетъ:

21. [Петрозавод. Падесалга].

Не дари-ко чужой чужбининъ,
Ты нищенскими подарками,
На церковномъ крыльцы выпроси.
Ужъ я жила молодѣшенька

5. У родимаго у батюшка:
Я носила, молодѣшенька,
По христовымъ воскресеныицамъ
Я башмачини козловые,
Я чулочки бумажные;

10. По годовымъ по праздничкамъ
Я чулочки шелковые,
И башмачини сафьяновые.
Ты послушай, чужой чужбининъ!

Съ моимъ родомъ сопознатися,
15. Прозакладать все житье-бытье

И хоромное строеньице.

Какъ дарить тебя-отдаривать?

Мое родъ-племя великое,

У меня родня широкая:

20. Сорокъ тетушекъ, сорокъ дядинокъ,
Шестьдесятъ жаланныхъ дядюшекъ,
Въ моемъ ли роду-племени
Все попы-отцы духовные
И причетяна щерковные.

За тѣмъ отъ стола невѣста обращается къ своимъ родителямъ и начнетъ имъ пеньять, приваливая вслѣдъ за плакальщицей:

22 [Повѣнѣ].

Не подъ тучей я стояла, не подъ темноей,—

Я стояла у стола у дубового,

Я у эвтаго у князя у молодаго,

У поѣзда была у княженецкаго,

5. У круга-то стояла молодецкаго.

Уже этотъ чужъ отэцкой сынъ

Три грозы задаль великія (5)

Ступилъ на ногу на лѣвую,

Вар.: Пригрозилъ мнѣ чужъ отэцкой сынъ

Три грозы да три великія.

Первую грозу ступилъ на ногу:

Отъ того страху, отъ полоху

10. Подломились ножки рѣзвыя.

Другу грозу прижалъ мнѣ праву руку:

Онъ сломалъ злаченъ перстень,

Брильянтовы ставочки по полу розсыпались.

А третью грозу пригрозилъ,

15. Онъ взглянула по зѣбриному:

Отъ того страху, отъ полоху

Мое цвѣтно портишечко

По шитью распоролося.

- Прижалъ за руку за правую,
10. Взглянуль взглядомъ невесельимъ:
Со того страху-переполоху,
Съ его взгляду и веселаго,
Мое цветное портишечко
Все по швамъ розшивалося,
15. Мое золото монищато
Все по спайкамъ распаялося,
Мои скатные жемчуги перебранные
Розкатились по единой по жемчужинѣ.
Въ дому-ль же мой надежа-батюшка;
20. Въ терему-ль моя родительница-матушка?
Буде есть въ домѣ,—сей часъ оповѣстите,
Буде нѣтъ въ домѣ,—сей часъ поищите.
Ты явись сюда, надежа-сударь-батюшко,
Говорю тобѣ, родитель-матушка!
25. Мнѣ-ка трои люди надобны:
Мнѣ-ка первы люди надобны
Сошить цветное портишечко,
Мнѣ-ка други люди надобны
Спаять золото монищато,
30. Мнѣ-ка третыи люди надобны
Собрать скатные жемчуги перебранные.
Исповыкуши, исповыручи
Отъ стола да отъ дубоваго,
Отъ князя да молодаго
35. Отъ поѣзда княженецкаго
Отъ круга да молодецкаго.
Не которую корысть да получили,
Что въ почестной большой уголъ сводили:
Отъ стола люди расходятся,
40. Отъ вѣнца да разъезжаются,
Что девушки въ красы да остаются.

Видно все мое прошло, да миновалося,
Родители на мои слова не сдаваются.

Хоть не свой день, да своя воля, —

45. Протяну я день до поздняго до вечера,
Проживу я у жаланныхъ родителей.

23 (Петрозаводскъ).

Вы послушайте, жаланные родители!

Я у дубового стола да постомла,
Свою волюшку съ головушки да покерала,
Я зародала воду вольную

5. На лесгны дороги подарочки
И запропила за винную за чарочку,
При всемъ родъ-племени,
При жаланныхъ родителяхъ,
При братцахъ-ясныхъ соколахъ,
10. При ветлянныхъ нещутушкахъ,
Я по вашему, родители, вельвьицу,
Да-й по вашему, жаданные, благословенныиу. —
Вы, послушайте, жаданные родители:
Ты, кормилецъ-сударь-батюшко,
15. И родитель моя матушка!
Вы покинулись, жаданные родители,
На честливыя-ль на гладки на словечушки,
На гладкія разбористы полянушки,
На луга да на зеденые,
20. На участки деревенскіе,
На гладкіе кафтаны васильковые,
На тулуны одинцовские.
Какъ тебъ-то, мой кормилецъ- сударь-башоцко,
Насулиль-то младъ отацкой сынь
25. Сорокъ ведерь залена вина,
Двадцать ведерь пива пьяного,
Двѣ бады да меду сладкаго
И безъ счету золотой казны;
Тебъ, родитель моя матушка,
30. Сулиль шубу соболиную,
Паволоку кармазинную.

Онь младъ отъцкой сынъ догадливый,
Хотѣль дарить мой-родъ-племя любимое
Онь козламы да бараанамы,

35. Соболямы все сибирскими

Да сафьянамы турецкими:
На то окинулись жаланные родители,
Поневолили меня красную дѣвушку.

По окончаніи этого пригѣва, невѣста и приставницы пойдутъ въ тотъ уголь, гдѣ помѣщаются жениховы дары, разберутъ ихъ, пойдутъ назадъ и остановятся противъ брюдгъ, при чѣмъ плачальщица пригѣваетъ:

24 [Поветѣцкій Уѣздъ].

Я колько у родителей возрастала,
Эдакихъ гостей при дому не видала:
По лицу у нихъ по ясному
Печеть красное солнышко (24),

5. Позади ихъ свѣтлы мѣсяцы,
По головушкѣ пекутъ часты звѣздушки.
Вы скажите, мили гостьици,
Мили гостьици незнакомыи!
Вы дочери-ль есте купецкія,

10. Али жонушки господскія?
Это быть же дубового стола гостьицамъ,
Молодаго князя брюгушкамъ.
Ты какъ князю причитаешься:
Тетушка-ль добротушка,

15. Аль сестрица родимая?

Всѣдѣ за этимъ, невѣста подходитъ къ каждой изъ брюдгъ, поднося вино, при чѣмъ брюдга встаетъ, поздоровкается, а невѣста причитается:

Съ тобой, гостьюшка, спозналася,
Я съ волюшкой расталася.

24. Въ Петроз. Заонежье было бы: пекетъ; точно также: сѣвать, токеть, хотять (вм. хочеть).

Если же которая брюдга не встанеть (богата-де), то невѣста или вспомница приватливаютъ передъ нею:

25 (Повѣ). .

Брюдги на ноги не ставятся,
Со мной на рѣчи не ладятся,
Къ разговору не сдаваются
И родней да не считаются.

5. Изволъ выкупать, брюдга ты боярыня,
Мои малые подносы зелена вина.—
Дочь поднощица—княжна порученная,
Мое сладное вино да не похмѣльное,
Не даетъ хмѣлю во бладу головушку,
10. Далече вино да везено,
Дорого вино да куплено,
Оно трожды переливано.
Сахаромъ къ устамъ, здравьемъ на сердце,
А весельицемъ во бладу въ головушку!
- (Послѣ угощенія:)
15. Съ вами, гостьици, сей-часъ да спознамся,
Я со влюшкой красой да порозсталася.
Есть-ли при дома надежа—сударь—батюшко?
Вы поставили къ дубову столу во стольницы,
Къ зелену вину во рознощицы,
20. На поклонъ да мою бладую головушку,
На покоръ мое ретивое сердечушко.
Вы умѣли гостей звать, умѣйте подчывать!—
Вы гостите, милы гостьици столовыя,
На хмѣль—на соль ко жаланнымъ родителямъ,
25. На великое на наше угощеніе,
Чтобы не было укору вѣковѣчнаго.
Какъ допрежь сего, до этой поры времячка
Были въ стольникахъ братыща родимые,
На розливъ была родитель моя матушка,
30. На рознось де мой родитель—батюшка,
На поклонъ были сестрицы родимыя.

Видно все прошло да миновалося,
Моя волюшка съ красотой потерялася.

Такимъ образомъ невѣста обходитъ съ виномъ всѣхъ родственниковъ жениха, собравшихся на свадьбѣ, а ея родители дарятъ ихъ при этомъ подарками и угождаютъ чайной-солю (приговаривая: «чѣмъ Богъ послѣдъ»). Угощавшись и получивъ подарки, жениховцы отправляются изъ дома невѣсты, каждый въ свою квартиру. Послѣ ихъ выхода, невѣста обходитъ всѣхъ своихъ родственниковъ, подчужа имъ водкой и собирая себѣ подарки. Женщины дарятъ ей сорочками и кусками разныхъ матерій, величиною въ четверть аршина, а мужчины суконными чулками, платками и деньгами.

Иногда послѣ порученія бываетъ двѣ или три *вечеринки*, на которыхъ также собирается вся родня съ жениховой и невѣстиной стороны. Для собравшихся на вечеринки приготавливается угощеніе, а дѣвицы-подружки невѣсты цоютъ все время пріѣзжанія пѣсни:

26 (Петрозав. и Повѣн. уѣзд.).

Желтая кудри за столъ пошли,
Русую косу за собой повели:
Желтая кудри—Василій молодецъ,
Русая коса—душа Аннушка.

5. На улицѣ дождикъ накрапливаетъ,
Доброй молодецъ у дѣвицы выспрашиваетъ:
« Ты скажи-скажи, красна дѣвица!
« Кто тебѣ изъ руѣ миль?»
— Миль инѣ милененекъ
10. — Батюшко родной.—
« Дѣвица красная-душа!»
« Эта не правда твоя, не истинная:
« Свое сердце тѣшишь, а мое гиѣшишь.»
На улицѣ дождикъ накрапливаетъ,
15. У красной дѣвицы перстень съ руки выпадываетъ,
Добрый молодецъ у дѣвицы выспрашиваетъ:
« Ты скажи, скажи правду всю,

« Кто тебѣ изъ роду миль, душа дѣвица? —
— Миль мнѣ милейшиекъ добрый молодецъ. —

20. « Красная дѣвица-душа!
« Это правда твоя, это истинная:
« Свое сердце тѣшишь, мое веселишь. »

27 [Повѣнѣцкій уѣздѣ].

Съ терема на теремъ красна дѣвица шла,
Съ высока на высокъ (имярекъ).

« Подойди сюда, красна дѣвица,
« Подойди сюда, извей кудри! »

5. — Не могу пойти, башмачки глузить,
— Башмачки глузятъ, пятки ломаются.
— Сапогъ о сапогъ приколачивается.
« Подойди сюда, красна дѣвица,
« Подойди сюда извей кудри! »
- 10 — Захочу, къ тебѣ подойду,
— Захочу, тебѣ кудри изовью. —
— Не твое я ъла-кушала,
— Не тебя да я и слушала.
— Ъла-кушала у батюшка,
15. — Хочу слушать родной матушки.

28 (Петроз. в Повѣн. уѣздахъ).

У стола-стола дубового,
Противъ зеркала хрустального,
Тутъ чесаль кудри (имярекъ) молодецъ,
Чесаль кудри, перечесываль,

5. Чесаль русыя, приговариваль,
Красну дѣвицу къ себѣ перекликаль:
« Ужъ ты, дѣвушка, извей кудри,
« Ужъ, красавица, извей русыя! »
— Я теперь-то кудрей не изовью:
10. — Я теперь слуга у батюшка,
— Въ позволеньицѣ у матушки;
— Не твое я ъмъ-пью-кушую,

— И тебя, сударь, не слушаю.—

Вотъ для примѣра на смѣшивая свадебная пѣсня:

29 [Кижская волость].

Какъ ъздила младъ отецкой сынъ
По деревни красивыя,
Онъ по волости гулимыя;
Ужъ онъ ъздила да посвистывала,

5. Своей волюшкой помахивала:

- « Ужъ я возьму молоду жену,
 - « Ужъ я такъ ее повыучу,
 - « Ужъ я такъ ее повышкою:
 - « Къ воротамъ пойдетъ дороженькой,
10. « Отъ воротъ пойдетъ тропиночкой:
- « Ужъ я такъ ее повыучу,
 - « Ужъ я такъ ее повышкою,
 - « Чтобы заложечка не щелкнула,
 - « Перекладинка не скрипнула. »

Въ послѣднюю вечеринку, которая въ среднихъ губерніяхъ носить название дѣвичника, поется слѣдующая пѣсня:

30 [Кижская волость].

Сборы сборы широкіе,
Широкіе сборы дѣвичьи!

(Имя, отечество невѣсты)

Сбирала подружекъ за круглый столъ
Садила подружекъ высоко;

5. Сама садилась повыше всѣхъ,
Наклонила голову пониже всѣхъ,
Думала думушку покрѣпче всѣхъ:
« Какъ будетъ прийти во чужи люди,
« Какъ будетъ назвать люту свекра?
10. « Батюшкомъ назвать нехочется,
« Свекромъ назвать разсердится.
« Какъ назвать люту свекровушку?
« Матушкой назвать нехочется,

- « Свекровю назвать разсердится.
15. « Подружки мои, голубушки!
« Придумайте-ко, пригадайте.—
« Убавлю я спесьи-гордости,
« Прибавлю ума-разума:
« Назову свекра—батюшкомъ,
20. « Люту свекровушку—матушкой.
« Съ этого я худа небуду,
« Съ бѣлого лица не спаду,
« Съ амыхъ румянецъ не сойду.» (*)

Приводимъ еще заплачку, которая поется въ то время, когда невѣста, поднося вино жениху, ударяетъ съ нимъ чарка о чарку и старается влить вина изъ своей въ чарку жениха:

31 (Киїск. вол.).

- Охъ-ти мнѣ, да охъ-ти мнѣ-шинько!
Хоть мнѣ долго издѣватися,
Будеть бѣдной покоритися.
Подойти да молодѣшенькѣ
5. Ко столу ко княженецкому,
Ко кругу да молодѣцкому,
Ужъ мнѣ снять фату алую.
Не помни, чужой чужбининъ,

(*) Въ Климовѣ, Черниговской губерніи, эта пѣсня начинается такъ:

Сборщица, сборщица (имярекъ),
Собрала насть сборъ полонъ дворъ,
Посадила всѣхъ за круглый столъ,
А сама сѣла повыше всѣхъ,
Наклонила головку пониже всѣхъ,
Думу думала сама съ собой одна,
Что раны-рано зима напала,
Аль цвѣтики позавали. . . .

Поется кромѣ того: «Полно зимушкѣ зимовати» и. т. д. (см. «Бесѣды»).

- Ты ни лихой моей лихости,
10. Да ни грубой моей грубости.
Ты гляди-ко, чужой чужбининъ,
Господинъ-душа, отецкой сынъ,
Миѣ прямо во бѣло лице,
Вточъ во ясны очи.
15. Я дѣвушка не корыстная:
Тебѣ братъ, чтобы не каяться,
Миѣ-ка жить, чтобы не плакаться
На чужой дальней сторонушкѣ.

Во время послѣдней вечеринки или же въ порученіе, съ невѣсты снимаютъ волю т. е. ленту, которую дѣвицы обыкновенно надѣваютъ на голову до замужества. По просьбѣ старшей свахи, невѣста снимаетъ волю съ такими заплачками (25):

32 (Островитинск. волость).

- Прости, красно мое солнышко,
Желанный кормилецъ-батюшко
И родительница-матушка!
Охъ-ти миѣ да охъ-ти мнѣ-шиныко!
5. По послѣднему денечку
Я сидѣла молодешенька,
Я во свѣтлой своей свѣтлицы,
Во высокой новой горницы,
Ужъ я шила волю золотомъ,
10. Обивала чистымъ серебромъ.
Я смотрѣла, молодешенька,
Изъ косявчата окошечка
На озеро на Онежское:
Изъ-за озера за Онежскаго
15. Летять птицы заморскія:
Соловей, птица свистучая,

25. Въ Мийской волости Каргоп. и Пудож. уѣзловъ невѣста съ перевязкою на головѣ пискальками на рукахъ идетъ провожать волынщицу, олицетворенную четырьмя парами дѣвушекъ; за невѣстой идетъ изра дѣвицъ, олицетворяя собой безвозмѣдное замужество.

- Орель, птица говорящая;
Орель съль да на окошечко,
Соловей съль подъ окошечкомъ,
20. Орель сталъ выговаривать,
Соловей сталъ насвистывать:
« Не сиди, наша голубушка,
Подъ косявчетымъ окошечкомъ.
« Ты не трать-ко чиста серебра
25. « И не порти красна золота.
« По сегодняшнему денечку
« Быть саду да полошеному,
« Всему роду покореному,
« Волюшкѣ быть въ неволюшкѣ,
30. « Дѣвушкѣ быть въ заботушкѣ.»
Не задолго поры-времени
Проскрипѣли дубовы сани,
Побрянчала золота узда,
Просвистала шелковая пletь.
35. Пріѣзжалъ тутъ злодѣй-большой сватъ,
Насулилъ онъ батюшкѣ
Много пива, много пьяного.
Говорилъ желанный батюшка:
— Мнѣ-ка пить, не запиватися.
40. — Не промѣняю любовь дочери
— Я за винную за рюмочку.—
Выводилъ да злодѣй-большой сватъ
Много золата, много серебра,
Много скатнаго жемчугу.
45. Говорить родима матушка:
« Серебромъ-то не слозы (26) слозить,
« Золотомъ-то не тыны тынить,
« Жемчугомъ да не сады садить.»
Пропились да промоталися
50. Мои желанные родители,

Пропили мою головушку
Не за пивную за кружечку
И не за винную за рюмочку.
Вѣрно я да молодешенька

55. Надоѣла имъ, наскучила!
Видно, бѣдная, я напрокутила
Своимъ долгімъ дѣвичествомъ,
Глупымъ малымъ ребячествомъ!
Я пріѣла, молодешенька,
60. Всѣ я стоги пятигодные,
Всѣ засѣки неисходные!
Приносила, молодешенька,
Всѣ я цвѣтныя платьица,
Придержала, молодешенька,
65. Всю безсмѣтную золоту казну!
Какъ при мнѣ да молодешенькѣ
У моихъ свѣтъ у родителей
Ужъ какъ въ полѣ не родилося,
На дворѣ да не плодилося,
70. На столѣ да не спорилося!
Изживаются меня, бѣдную,
Будто ворога изъ города,
Люта звѣря изъ темна лѣса.
Погоди, родима матушка!
75. Схватишься, да догадаешься,
Какъ не будетъ меня, бѣдноей,
И по бережку находишься,
Камешковъ наприбираешься
И къ сердцу наприжимаешься.
80. Рада будешь, красно солнышко,
Черезъ поле въ глаза видѣти,
Черезъ лѣсъ да голосъ слышати,
Черезъ рѣчку рѣчъ говорити.
У меня, у молодешеньки,
85. Будетъ волюшка спрошоная,
Красота да доложоная.

Миѣ захочется тошишенько
На родимую сторонушку,
Да отхочется скорешенько.

90. У меня день пройдетъ спрошаючись,
Другой день да здоложаючись,
Недѣлька снаряжаючись
На родимую сторонушку.
Осенью да бездорожьице,
95. А весною да беспольице.
Лѣтомъ—лѣтнія работушки,
Зимой—зимушка студеная.
И не спустятъ меня, бѣдную,
На родимую сторонушку.
100. Ужъ мы свидимся—понапачаемся,
Разойдемся—натоскуемся!

33 (Толв. Петр. и Шунг. Пов.).

Моя вольная волюшка
Пусть поѣсть-попить-покушаетъ!

- Кладу вольную волюшку
На хлѣбъ на соль на столовую,
5. На благодать да на Христовую.
Я неладно вѣрно удумала,
Не мѣстечко дѣвушка удумала
Своей да дорогой волюшкѣ;
Не сдамъ волюшки со младой головушки:

10. Ужъ придетъ младъ отѣцкой сынъ,
Онъ увидить мою волюшку,
Станеть волюшку побрасывать,
Мною дѣвушкой выхваствовать.
Пойдемъ лучше съ волей вольною

15. На перено на крылечушко.

Отпущу свою волю вольную
Я во темны лѣса лисицею,
Во чисто поле куницаю.
Я не мѣсто тутъ удумала

20. Своей да дорогой волѣ:

Какъ покладутъ шелковыя петелки,
Изымаютъ мою вольную волюшку.

(или вмѣсто двухъ послѣднихъ стиховъ:)

Ужъ какъ ходить младъ отѣцкой сынъ
Со винтовкой самострѣльноей,

25. Онъ застрѣлить волю вольную.

Спущу волю свою вольную
Водоплавной сѣрой утушкой
Да на тихое на заводье,
На зеленое на затресье.

30. Я не мѣстечко тутъ удумала:

Какъ охвотникъ младъ отѣцкой сынъ,
Ходить за охвотою
Съ пистолетомъ заружавнымъ
И застрѣлить волю вольную.

35. Спушу волю свою вольную

Во свѣжу ключеву воду
Съ бѣлой-рыбкою, со семжинкой.
Тутъ не мѣсто я удумала
Своей дорогой волѣ:

40. Какъ у млада сына отѣцкаго

Есте неводье шелковое,
Два керегоды рыболовные,
Онъ изловить мою вольную волюшку,
Станеть волюшкой помахивать,

45. Мною дѣвушкой выхвастывать.

А спущу я свою вольную волюшку
Да подъ плеса подъ широкія,
Подъ небеса подъ высокія,
Къ красну солнышку въ бесѣдушку,

50. Къ свѣту мѣсяцу на думушку,

Ко зорямъ на свиданьице,
Ко звѣздамъ на разселеньице.
Пускай воля наволюется,
Пускай красна наликуется,

55. Улетая моя вольная волюшка

Со младой со головушки!

Въ дни вечеринокъ, особенно у богатыхъ крестьянъ, бываетъ катанье вдоль по волости, съ пѣснями. По возвращеніи невѣста поетъ слѣдующій причетъ:

24 (Остречинск. вол. Петроз. уѣз.).

Отворись-ко, дверь дубовая,

Не скрыпи пята точеная,

Вереюшка золоченая!

Вы раздвиньтесь, люди добрые,

5. Разойдитесь, православные,

Дайте мѣстечка немножечко,

Половиночку да узкую—

Не корабль мнѣ съ животомъ провестъ,

Не съ конемъ пройти молодешенькой,

10. Мнѣ пройти да красной дѣвицы

Со своимъ да ликованыицемъ,

Со своимъ-то красованыицемъ

Увидала я, упримѣтила

Сквозь туманъ-слезу горючую

15. Своего да братца роднаго:

« Ужъ ты братецъ, ты мой родненькой!

« Да спасеть тебя, Боже-Господи!

« Прокатиль ты меня дѣвшушку

« На коняхъ да на сторублевыхъ,

20. « Ты на саночкахъ дубовыхъ,

« Во своей сбруѣ во серебряной,

« По замерзлой быстрой рѣченкѣ,

« По Покровской гладкой улицѣ,

« По Рождественской площадочкѣ,

25. « Съ милемъ дорогимъ подруженькамъ,

« Съ душкамъ-краснымъ дѣвшушкамъ.

Въ день предсвадебный невѣста отдастъ *добровѣ*, т. е. прощальный визитъ всѣмъ своимъ родственникамъ. Передъ крестнымъ отцомъ и матерью она плачетъ такими заплачками:

35 [Остреч. вол. Петр. умн.].

(Предъ крестнымъ отцомъ:)

Я пришла къ тебѣ, краено мое солнышко,
Желанный родитель-крестной батюшко!
Я пришла къ тебѣ, молодешенька,—
Побить челомъ и поклонитися.

5. Ты прости меня, родной батюшко!

Я была дѣвица неразумная
Благослови меня, батюшко,
Вѣковымъ благословенъицемъ!

36 [тоже].

(Предъ крестной матерью:)

Спасибо, матушка ласковая,
Дорогая и умилъная!
Ты берегла меня, матушка,
Во дѣвичествѣ моемъ долгоемъ,

5. Укрывала меня, матушка,
Отъ людскихъ переговорныхъ словъ,
Ты дарила мнѣ, матушка,
Каждый годъ волю вольную.

А теперь у меня, дѣвушки,

10. Отнимаютъ эту волюшку,
Да-ай сама-то ты, матушка,
Даешь на то свое согласище
Ты прощай же, родимая,
Ненаглядное солнышко!

15. Благослови меня, матушка,
Благослови, не прогнѣвайся,
Не помни, родименька,
Моихъ глупостей дѣвическихъ,
Моихъ словъ неумильныхъ!

За день же до свадьбы или въ утро свадьбы невѣста отправляется въ баню, въ сопровождениі подругъ и волыници, при чемъ поются новыя заплачки:

37 (тоже).

Я пошла, молодешенька,
Во теплую баенку
Со мильма со подружками—
Помыться-попариться:

5. Не смыть бы мнѣ дѣвью красу,
Отъ роду мнѣ не во первые,
А во дѣвьей красѣ въ послѣдніе.
Растопись, моя банюшка,
Разгорись, сыра каменка!
10. Ты разсыпься, крупенъ жемчугъ,
Не по атласу, не по бархату,
А по браной по скатерти!
Ты поплачь, красна дѣвица,
Передъ родителемъ-батюшкой!
15. И родителю-матушкой!
Ахъ вы, батюшко-матушка!
Благословите мнѣ, дѣвушкѣ,
Идти въ парную баенку,
Хоть не въ первую, не послѣднюю,
20. А во дѣвичью послѣднюю!

38 (тоже).

(Послѣ бани:)

- Спасибо тебѣ, банюшка,
За тепло твое, за добро твое!
Стоять тебѣ, банюшка,
До вѣку до послѣдняго,
5. Грѣть моихъ родименькихъ:
Батюшка-матушку
И братцевъ-сестреночекъ!
Спасибо тебѣ, баенка,
Спасибо ти, теплая!

39 (тоже).

(Невѣста благодарить за баню своихъ родителей:)
Ты спаси-тко, Боже-Господи,

Моихъ родныхъ родителей!
Спасибо тебѣ, родимой батюшко,
За теплую парну баенку,

5. За дрова перелѣтныя
Да за водушку ключевую!
Я сходила, красна дѣвица,
Во теплую парну баенку,
Я не въ первую, не послѣднюю,

10. А во дѣвичью послѣднюю.

Подруги и иѣкоторые родственники невѣсты остаются въ домѣ родителей ночевать эту ночь, и въ самый день свадьбы (27) невѣста будить своихъ подругъ такого рода «будильными» заплачками:

40 (Кижск. вол. Петроз. уѣз.).

Мнѣ немножечко спалось, да много видѣлось,
Грозенъ сонъ мнѣ-ка привидѣлся:
Какъ мимо мово крутоскладна зголовыица
Протекала рѣчка быстрая,

5. Какъ около этой рѣчки быстрой
Обросла лядина лѣсу частаго,
Какъ у этой лядины лѣсу частаго
Стоить ель да суковатая,
Да береза виловатая;

10. Какъ по этой рѣченкѣ по быстрей
Плыть сѣрая утушка
Со сизымъ селезенышкомъ;
Какъ у строй у утушки
Призвернута головушка

15. Подъ правое подъ крыльышко.
Разсудите сонъ, пожалуста,
Вы народъ-люди добрые!
Я сама свой сонъ поразсужу:
Не утушка плыла по рѣченкѣ,

27. Если баня бываетъ въ день свадьбы, то будильные заплачки поются раньше №№ 35, 36, 37, 38, и 39.

20. Не сърая со сизымъ селезенышкомъ,
А пыла я, красна дѣвушка,
Со чужимъ со чужаниномъ;
Какъ около этой рѣченъки быстрой
Не лядина лѣсу частаго,
25. То чужая сторонушка,
Все чужіе чужанины;
То не ель суковатая,
То свекровушка зубатая,
Не береза виловатая,
30. А золовушка зубатая;
То не рѣченъка протекла быстрая,
Туть протекали со моихъ со ясныхъ очей
Горючія слезинушки
Миѣ какъ выдти душѣ-красной дѣвушкѣ
35. На широкую на улочку,
На перено крылечушко.
Ты лети-ко, моя вольная волюшка,
На чужую на сторонушку,
Ты не стой, вольная волюшка,
40. За частыма перевозами,
За мелкима перебродами.—
Какъ увидишь, моя волюшка,
Этыхъ чужихъ чужаниновъ,—
Не сдавайся, моя волюшка,
45. На гладкія лестивыя словечушки.

41 (Остреч. вол.).

Пора встать, мои подруженьки,
Пора встать, мои голубушки
Съ пуховоей постелюшки,
Съ крутоскладнаго зголовьица!

5. Ужъ какъ вамъ, мои подруженьки,
Много спалась, мало видѣлось;
Ужъ какъ миѣ, мои подруженьки,
Мало спалось, много видѣлось,

Приключилось мнѣ-привидѣлось:

10. Какъ сидѣла я, горюшица,
У косяцета окошечка,
Посмотрѣла я, горюшица,
Во хрустальное стеколышко:
По Покровской гладкой улицѣ,
15. По Рожественской площадочкѣ,
Пролетѣло тутъ три стадышка:
Перво стадышко гусиное,
Другое стадо утиное,
Третье стадо лебединое;
20. Оставалася лебедушка,
У ней крыльшки оципаны,
У ней ноженьки обломаны.
Вы послушайте, подруженьки,
Вы послушайте, голубушки:
25. Какъ утиное-то стадышко —
Мой родъ-племя широкое;
А гусиное-то стадышко —
Это добрые молодцы;
Лебединое-то стадышко —
30. Это вы, мои подруженьки;
Оставалася лебедушка —
Это я, мои подруженьки:
У ней крыльшки оципаны, —
У меня коса разплетена,
35. У ней ноженьки обломаны, —
У меня да воля снятая,
Какъ я есть да порученая,
Какъ я есть благословленая.
Отъ дѣвицъ-подругъ, невѣста переходитъ къ матери:

42 [тоже].

Я увидѣла-упримѣтила
Свою родитель-матушку.
Ты, родитель моя матушка!

Отъ чего стоишь невесела,

5. Ты головушку повѣсила?

Ты скажи-ка мнѣ, дѣвушкѣ,

Отъ чего ты съ утрушка ранняго,

Съ сего дня, съ сего меженнаго,

Не будила меня, дѣвушкѣ,

10. Ни къ коровьему доеньицу,

Ни къ печному затопленьицу,

Ни къ квашонному мѣшеньицу?

Мать отвѣчаетъ:

Ты, рожено мое дитятко,

Мое красное солнышко!

15. Не будила тебя, дѣвушку,

Съ сего утрышка да ранияго,—

Пожалѣла тебя, дѣвушку:

Какъ съ сего денечка долгаго

Вѣдь придумала твой батюшко

20. Съ родомъ-племеню разставатися.

Спознавайся мое, солнышко,

Съ чужимъ родомъ-племеню!

Подходя къ одной изъ своихъ замужнихъ подругъ, невѣста приванивается:

43 [тоже].

Ты скажи-ко мнѣ, милая,

Старопрежня подруженька,

Каково есть разставатися

Со своимъ родомъ-племеню?

5. Какъ вѣдь я, красна дѣвушка,

Головою не поклонлива,

Я сердечкомъ не покорлива. . . .

Подруга на вопросъ невѣсты отвѣчаетъ такою приплачкою:

Мила дорога подруженька,

Душа-красная дѣвушка!

10. Тяжеленько разставатися

- Со своимъ родомъ-племеню,
Со своимъ отцемъ-матерью.
Ужъ ты пей воды студеной,
Ты другой воды холдноей,
15. Тяжеленько привыкать будеть
Ко чужому отцу-матери,
Ко чужому роду-племени;
Будь головушкой поклонлива,
Будь сердечушкомъ покорлива,
20. Носи платьице,—не снашивай,
Терпи горюшко,—не сказывай.
Прісбидять какъ тебя чужіе-то родители,
Не скажи, моя подруженька,
Своему да роду-племени,
25. Не давай большой обидушки
Своимъ милымъ родителямъ;
Ты въ темшую да иоченьку
Выходи, моя подруженька,
На высокое крылечушко,
30. Ты высказывай обидушку
На широку гладку уличку,
Разнесутъ твою обидушку
Чисты буйные вѣтерки.

Въ день же свадьбы, передъ сокрученьемъ невѣсты, бываетъ уже не обрядный, а настоящій плачъ и у нея, и у ея родственницъ. Сначала ей заплетаютъ косу, какъ можно крѣпче, даже завязываютъ волосы узлами; за тѣмъ моютъ ее, одѣваютъ и сажаютъ *на квашню*. (28) Сваха тотчасъ начинаетъ разплетать ей косу, при чемъ поются особенного рода заплачки:

44.

Я не знала, не вѣдала,
Когда сваха пріѣхала,

28. Въ иныхъ мѣстахъ женихъ, одѣвшись, отправляется въ церковь, а за невѣстою присыпаетъ сваху и дружекъ; но въ большей части Петозр. и Повѣн. уѣзд. женихъ отправляется къ вѣнцу изъ одного дома съ невѣстою, какъ мы о томъ разсказываемъ ниже.

- Сгъсивая, горделивая.
Она ступить—не ступила,
5. Слова не смолвила;
Хотя-жъ она ступила,
Хотя-жъ она смолвила:
« Снаряжайся-ко, умнах,
« Снаряжайся, разумная,
10. « Что въ ту-ль во Божью церковь,
« Что къ тому-ль суду Божию! »
— Отойди же прочь, обманщица,
— Отойди, подговорщица!
— Минъ и такъ ужъ тошнехонько
15. — Раѣставаться съ родительми:
— У суда вѣдь ноги ломить,
— Подъ вѣнцомъ голова болить.

45.

- По послѣднему денечку
Нанесло тучку черную
Са громамы со трескучима,
Съ молоньамы со сверкучима,
5. На батюшковъ высокъ теремъ,
На батюшкину горницу.
Прѣзжалъ чужой чужбининъ
Со хоробрымъ своимъ поѣздомъ,
Съ поѣзжанамы молодыма.
10. Гдѣ-то есть у молодешенькой
Соколь-братецъ родименькой,
Голубочикъ злато-крыленькой,
Запонка да воротовая,
Сердоликъ-дорогой камень?
15. Наряжу я, молодешенька,
Службижу я не великую
Да работку не тяжелую:
Ты сходи-ко, братецъ-соколь мой,
Въ постоянную конюшенну,

20. Ты возми-ко, братецъ-соколь мой,
Что ни лошадь самолучшую;
Запряги-ко, братецъ-соколь мой,
Въ саночки да въ самокаточки;
Пойзжай-ко, братецъ-соколь мой,
25. Во славный городъ во Вытегру,
Во лавочки торговыя,
Закупи-ко, братецъ-соколь мой,
Гарнитуру мнѣ-ка чернаго
И шелковъ семи разныхъ цвѣтовъ.
30. Гдѣ-то есть у молодешеньки
Тайны (29) милыя подруженьки,
Дорогія поровеночки (30)?
Вы повышайтѣ, голубушки,
Заузорчатую занавѣсь:
35. Вы на первомъ углу вышайтѣ
Вы Литву да съ татарами;
На другомъ углу повышайтѣ
Вы Москву да съ боярами;
Вы на третьемъ углу вышайтѣ
40. Царя да со царицею,
Короля со королевною;
На середочкѣ вы вышайтѣ
Красно солнышко со мѣсяцемъ
Да со частыма звѣздочками.
45. Ты повѣсь-ко, братецъ-соколь мой,
Заузорчатую занавѣсь
Ко крыльцу да ко переному
И ко столбiku точеному,
Ко колечку золоченому.
50. Какъ поѣдетъ да чужой чужбинингъ,
Въ городахъ онъ небывалый,

29. Задушевныя.

30. Однолѣтки.

Мудрости мало видалъй:
Разглядится да разсмотрится
На узорчатую занавѣсь

55. И оставить молодешеньку
На родимой на сторонушкѣ,
У желанныхъ родителей.
Глупа я, красна дѣвушка,
Неразумная головушка!
60. Какъ поѣдетъ-то чужой чужбининъ,
Впереди его вожатые,
Позади да провожатые,
По сторонамъ сбережатые,
Въ городахъ они бывалые,
65. Много мудрости видалъе,
Не отпустяъ молодешеньку
На родимую сторонушку.
Не пускай-ко, братеъ соколь мой,
70. Безъ допросу на круто крыльцо,
Безъ докладу красной дѣвицы.

Если отдача воли совпадаетъ съ расплетаньемъ косы, то при этомъ поется такая заплачка:

46 (Кижск. вол. Петр.).

- Ты прости-прости, бажона моя волюшка,
Ты лети-лети, бажона моя волюшка,
За славное широкое Онегушко;
Ты не стой, бажона моя волюшка,
5. У рѣкъ за перебродамы,
У озеръ за перевозамы;
Ты лети, бажона моя волюшка,
Ко братицамъ родимымъ,
Ко свѣтушкамъ любимымъ:
10. Сбережетъ ти братеъ красно солнышко.
Не садись-ко, вольна моя волюшка,
На прокляту деревиночку—
На горькую осиночку:

- Миѣ сказали многи люди добрые,
15. Что охвочъ-то младъ отецкой сынъ
За охвотушкой похаживать,—
Онъ застрѣлить вольну волюшку
Вмѣсто птичинъки летучія.
Не садись-ко, воля моя вольная,
20. На широкое на славное Онегушко,
На ключеву воду холодную:
Миѣ сказали многи люди добрые,
Что охвочъ-то младъ отецкой сынъ
Свѣжей рыбушки вылавливать,—
25. Онъ уловить тя, вольную волюшку,
Во свою-то во сѣточку;
Будто птичинъка сидѣть станеть во кѣточкѣ,
Будто рыбонъка будеть заловлена въ сѣточку. . . .
Ой, бажона моя волюшка!
30. Не спущу бажоной своей волюшки
За славное широкое за Онегушко;
Я кладу бажону мою волюшку
Ко ретивому сердечушку;
Я снесу бажону мою волюшку
35. На остудушку чужую на сторонушку,
Я поглядывать стану на свою вольную волюшку;
Я кладу въ оковану коробеечку:
Какъ отомкну оковану коробеечку,
Погляжу на свою вольную волюшку,—
40. Будто буду я красна дѣвушка,
Разгоню свою великую обидушку. . . .

Въ иныхъ мѣстностяхъ невѣста моется и одѣвается, сидя на квашинѣ; между тѣмъ женихъ съ поѣздомъ пріѣдутъ къ дому невѣсты и останавливаются въ сѣняхъ у отворенныхъ дверей. Другіи жениха одинъ за другимъ входятъ въ избу и понуждаютъ, чтобы поскорѣе одѣяли невѣсту и вывели ее въ сѣни. Это повторяется разъ до десяти. Наконецъ является княжна, въ сопровождѣніи «выведенщицъ», близкайшихъ родственницъ и родственниковъ; все они останавливаются у самихъ дверей. Со сто-

роны жениха ихъ опять понуждаютъ вести поскорѣе невѣсту, на что слѣдуетъ отвѣтъ: «Очистите порогъ, тогда и княжна молодаѧ пойдетъ черезъ порогъ.» Жениховцы положатъ на блюдо немнога мѣдныхъ денегъ и подчуютъ родственниковъ невѣсты. Эти возьмутъ по грѣшку, много и два, раздвинутся и поведутъ невѣсту въ сбни. Здѣсь прежде молятся Богу, потомъ сведутъ молодыхъ вмѣстѣ, и женихъ положитъ одну руку на голову невѣсты, а другою повернетъ ее три раза кругомъ по солнышку; въ это время ловкій женихъ поцѣлууетъ невѣсту, за что ему бываетъ похвала отъ добрыхъ людей. Перекрестившись, всѣ входятъ въ домъ, чтобы сѣсть за столъ, но здѣсь уже заранѣе помѣстились ребята, и они не выходятъ изъ за стола до тѣхъ поръ, покуда жениховцы не дадутъ имъ иѣсколько денегъ. Только послѣ этого ребята *опораживають* мѣсто за столомъ, гдѣ тотчасъ садятся молодые съ прочими гостями-свадебщиками. Слѣдуетъ угощеніе, послѣ котораго женихъ и невѣсту благословляютъ иконою и хлѣбомъ-солью. Потомъ всѣ отправляются въ квартиру жениха, гдѣ онъ оставляетъ невѣсту вдвоемъ съ дружкою, а самъ сюда возвращается въ домъ невѣсты, позвавъ тещу, поздоровкается съ нею, т. е. поцѣлууется и даетъ ей деньги; это называютъ—*и лѣ красные саноны*, и отсюда-то произошла народная поговорка: «Рости-рости, будешь на красные саноны.» Теща въ свою очередь дарить будущаго зятя руашкою. За этимъ обыкновенію отправляются къ вѣнцу.

Въ Повѣнецкомъ уѣзде *продажа невѣсты* происходитъ слѣдующимъ образомъ: скроутивъ невѣсту въ самолучшую одежду, ставленницы иойдутъ предавать ее за деньги. Женихъ со всей своей породой приходитъ въ это время къ столу и садится; чрезъ иѣсколько времени онъ встанетъ, и съ нимъ полдесятка родственниковъ. Тысяцкой спрашиваетъ у ставленницъ и выведенницъ: «Которая тетка, которая мать?» Со стороны кричатъ: «Продавать ионки.» Покупасть невѣсту тысячкой: онъ раздаетъ родственницамъ невѣсты деньги *въ пласть* и той, которая поближе къ невѣстѣ дарить нѣмнѣе денегъ, а которая подальше, той и денегъ дается менѣе. Когда родственницы невѣсты удалятъся, настаетъ очередь незѣтной волиеницы: она бе-

реть отъ тысяцкаго деньги, а со стороны кричать: «Взяла-продала.» За тѣмъ жениховцы говорятъ: «Невѣсту вы продали, невѣста не ваша.» При этомъ плакальщица, заканчивая свою роль, объясняетъ различныя совершенства невѣсты. Тысяцкому, напр., она хвастаетъ дѣственностью ея; князю она бѣть челомъ съ приговоромъ: «Что хотѣли получить, желаемое получили. Смотри, самый глэвный тѣлопродаецъ, продолжаетъ вопленица, вотъ тебѣ тетерка—не щипана, не тереблена: самъ щипи-тереби, отъ другихъ береги!» Съ окончаніемъ *продажи* садятся за столъ, отъ стола женихъ ведетъ невѣсту на постоянный дворъ, гдѣ всѣ свадебщики *садятся* на конь иѣдутъ въ церковь.

Когда кончается вѣнчанье, то молодые пріѣдутъ въ домъ жениха, прямо на дворъ, и дворовымъ крыльцемъ они идутъ по разосланому холсту. На верхнихъ ступенахъ крыльца ихъ встрѣчаетъ отецъ и мать *молодаго* и благословляютъ хлѣбомъ-солью, родственники же бросаются на новобрачныхъ сверху ячмень, пухъ, и поять прѣснымъ молокомъ: первое дѣлаютъ для того, чтобы они жили въ довольствѣ и согласіи, а второе, чтобы дѣти у нихъ были не черные, а бѣлые. Молодые входятъ въ комнаты и садятся на лавку, при чемъ *князиня молодая* закроется себѣ платкомъ глаза и никому не показываетъ своего лица. Тутъ подходитъ къ ней свекровь или дядина (31), снимаетъ съ головы платокъ, развоинить ея волосы на двѣ стороны, положить на голову четверть аршина какой-нибудь матеріи и потомъ уберетъ голову *князини повоиникомъ*. За тѣмъ начинается *килжеческій столъ*. Прежде, чѣмъ сядутъ молодые, вся родня ихъ обходить вокругъ стола. Во время обѣда одинъ изъ ершниковъ привозить молодому князю все приданое жены его. Но окончаній стола, если довольны угощеніемъ хозяина, кидаютъ на печку горшки и кричать: «Ура! хороша-молода!» Угостившись и наѣшившись, молодые отправляются спать. Въ старицу кѣфтникъ обѣзжалъ вокругъ дома новобрачныхъ и охранялъ ихъ покой; нынѣ же этотъ обычай уже рѣдокъ.

31. Дядина жена.

На другой день утромъ, молодыхъ будить *постельная приставница*, потомъ они ходятъ въ баню, которую топятъ дружки. На дорогѣ въ баню въ честь молодыхъ зажигаются *тукачи* со ломы, бьютъ въ сковороды, стрѣляютъ изъ ружей, пляшутъ и поютъ пѣсни. Пока они въ банѣ, провожатые также пляшутъ, поютъ пѣсни, ломаютъ горшки, стучать. По выходѣ изъ бани, молодая обдарить всѣхъ родственниковъ *князя*: тысяцкому, напр., дарить она рубашку, свекрови—сорочку, повойнику, холстъ и проч. За тѣмъ слѣдуетъ угощеніе отъ молодаго. Спустя не-много времени, князь, въ сопровождѣніи дружки и свата, ходить къ тещѣ на яичницу, при чемъ наблюдается такое обыкновеніе: новобрачный вырѣзываетъ изъ средины яичницы кусокъ, а дру-жка наливаетъ туда масло и потомъ разбиваетъ *масляникъ*, т. е. горшокъ, въ которомъ было масло.

Черезъ нѣсколько лній у матери новобрачной бываетъ обѣдъ, называемый *хлѣбнами*: собирается вся родня какъ съ стороны молодаго, такъ и молодой. Послѣ угощенія крестнаго отца ново-брачнаго дарятъ полотенцемъ, свекра—рубахой, свекровь—сороч-кой.

Чрезъ недѣлю родня молодой отправляется на чужую сторону къ молодому на такъ называемый *отворотинный* столъ. И нако-нецъ каждый изъ учавствовавшихъ въ свадьбѣ дѣлаеть или обѣдъ, или вечеринку для молодыхъ.

Примѣч. По распросамъ моимъ у Л. Богданова, самому бѣдному крестьянину въ Киж-ской волости придется истратить на выдачу дочери за мужъ слѣдующее:

На угощеніе, столъ, лакомства, причетникамъ и проч. отъ	8 р. до	40 р.
Отъ 1 до 2 ведръ вина	8 — до	46 —
Свекру на 3 рубахи, 3 полотенца	2 — до	5 —
Свекрови на 6 руб. 10 полот.	4 — до	7 —
Свекру и свекрови по настѣльнику	50 к. до	1 —
Тысяцкому шелковые ленточки, утиральникъ, 7 аршинъ холста	1 —	1 50 к.
Потѣжанамъ по полот. и рубахѣ	2 до	6 р.
Брюдгамъ по сорочкѣ	2 до	6 —

Итого отъ 27 р. до 52 р.

Положиши, что холстъ крестьянинъ и не покупаетъ, да тѣмъ не менѣе онъ стоитъ де-негъ.

II.

ЗАПЛАЧКИ ПО ПОКОЙНИКЪ (1).

Заплачки по мертвымъ бывають разнаго происхождения. Одни свободное и безыскусственное излияниe тоски и скорби по близкому человѣкѣ. Чувство само собою облекается въ образъ, образъ одѣвается въ стихъ. Въ иѣкоторыхъ старорусскихъ мѣстностяхъ такія заплачки слагаются каждою женщиной, таковы № 5, 6, 7, и 8. Но мало по малу способность эта утрачивается, а потребность высказать свое горе остается все также. Вотъ и прибывають къ помощи воиницы или плачальщицы, которая обязана знать самыя трогательныя и жалобныя заплачки. Но откуда же взялись эти отборныя заплачки? (напр. № 1, 2, 3, 4.) Чья нибудь заплачка сложилась такъ хорошо, что поразила другихъ и осталась въ памяти. Живой примѣръ тому заплачка № 8, которая сложена на дняхъ молодою дѣвушкою, а между тѣмъ уже известна многимъ воиницамъ. Художественная заплачка съ течениемъ времени обращается въ пѣсню. Такъ сдѣлалось со всѣмъ изѣбѣстнымъ плачомъ невѣсты сироты безотней или безматерней (№ 9):

1.

Когда покойника обмоютъ, одѣнутъ, положать на столъ, то родные соберутся и, обращаясь къ женѣ покойника, стануть вопить:

Сидѣла ли у трупной постелюшки,
Была ли у душевиаго разставаньца,
Какъ душа съ бѣлымъ тѣломъ разставалася?
И какъ пришла къ тебѣ скорая смеретушка,
5. Къ вамъ ищѣй ли каликой перехожеей,

1. Первая четыре заплачки записаны мною со словъ воиницы деревни Большаго двора, Шунгскаго цокоста, Повѣцкаго уѣзда.

Аль удалымъ дороднымъ добрымъ молодцемъ,

Али славнымъ бурлакомъ Петербургскимъ?

Если покойникъ быль бѣденъ, то вдова (или вогленица за вдову, которая только приплакиваеть,) отвѣчаетъ такою замачкою:

Какъ-бы я въ пространьией, богатой жирушкѣ,

Такъ сидѣла бы у трудной у постелюшки,

Я видѣла бы скорую смеретушку.

Если пришла бы каликой перехожей,

5. Наладила бы хлѣбъ соль столовую,

Накормила бы калику перехожую

И оставила бы законную свою семеюшку;

Если удалымъ дороднымъ добрымъ молодцемъ,

Я одѣла бы его во цвѣтно платьице,

10. Обула бы въ санюженьки козловые,

Дала бы опоясочки шелковые;

Если славнымъ бурлакомъ Петербургскимъ,

Я дарила бы золотой казной беззчетною,

И пооставила законную свою семеюшку.

15. Какъ въ проклятой, во несчастной живу жирушкѣ,

Многоуходны сердечны малы дѣтушки;

У насть иѣть вѣдь хлѣба-соли столовыя,

И ни кушанья у насть сахарнаго,

И ни славнія одежи молодецкія,

20. Ни козловыхъ на ноженькахъ сапоженекъ,

У насть иѣту золотой казны беззчетноей;

Такъ не видѣла я законную свою семеюшку,

Какъ душа съ бѣлымъ тѣломъ разставалася.

Не по силушкамъ крестьянчикамъ работушка,

25. Не по размысламъ проклятая заботушка.

По часту да умъ въ головушкѣ мѣшается,

Безовременно сѣять съ очей теряется.

Какъ буду ростить я сердечныхъ своихъ дѣтушекъ,

Безъ своей законной семеюшки?

30. Мнѣ въ темномъ лѣсу ли заблудитися,

Али мнѣ упасть да въ кругло малое озерышко,

Аль утонуть въ малой быстрой рѣченькѣ,
Гдѣ раздѣять мнѣ великая кручинушка?
Буду нищей-каликой перехожоей,

35. Какъ во чистое во полюшко раздѣять великая кручинушка,

Такъ съ моей съ великой со кручинушки
Выростать да будуть лѣсушки дремучія,—
Уже тутъ моей кручинушки не мѣстечко:
Воспрещать будуть сосѣди спорядобные,

40. Что заростать будуть поля да хлѣбородныя.

Какъ раздѣять мнѣ великая кручинушка
Какъ во славно во широко во озерушко,
Будуть лудушки въ озерѣ не сходучіи,
А камешки на лугахъ не двигучіи,

45. И тутъ моей кручинушки не мѣстечко:

На помѣшкѣ будеть рыболовушкамъ.
Хоть задѣять въ Свирь-рѣку свирѣпую,
Застоится тутъ пороги шумячіи,—
Тутъ моей кручинушки не мѣстечко:

50. Застоится въ рѣкахъ да ключева вода.

Я сберу-пойду сердечныхъ своихъ дѣтушекъ,
Не разступится ли вѣдь матушка сыра земля?
Какъ бы матушка сыра земля разступилася,
Я съ дѣтушками сейчасъ скоронилася:

55. Такъ тошнешенько мнѣ кручинной

Остаться во домовой этой жирушкѣ.

Ты, прости меня, законная семеюшка!

Мы затайно съ тобою говорили,

А не молвилъ мнѣ про эту скорую смеретушку.

60. Я тебя не отдала бѣ, законная семеюшка,

Я бы отдала сердечныхъ своихъ дѣтушекъ,

Схоронила бѣ свою законную семеюшку.

Разступись-ка, ты, матушка сыра земля,

И открайся, нова гробова доска,

65. И полетите съ неба, ангелы, архангелы,

И вложите-ка душу во бѣлы груди,

- И рѣчи съ языка въ разумную головушку,
И бывый свѣтъ въ ясны очи.
Ужъ ты встань, моя законная семеюшка,—
70. Я у Господа у Бога упросила,—
Крестъ положи по писаному,
Поклонъ положи ио ученому,
Сдѣй со мною доброе здоровыце!
Не одна взошла въ сердечно въ гостибище,
75. А и съ собой веду сердечныхъ твоихъ дѣтушекъ:
И ты, пойдемъ въ домову свою жирушку,
Моя жирушка теперь застоялася.
Видно, гнѣвъ держить законная семеюшка
На меня, многокручинную головушку!
80. Я у мужа въ гостяхъ побывала,
Хлѣба-соли я въ глаза да не видала,
И не убавила кручинушки, прибавила.
Видно, тое дѣло да не сбывается,
Что мертвый съ могилы ворочается,
85. Сиротой быть беззаконной безъ семеюшки!

2.

Родныя богатаю покойника обращаются ко вдовѣ съ такою заплачкою:

- Ты куда свою семеюшку отпускаешь:
По любезнымъ ли сердечнымъ по гостибищамъ,
Аль по чужимъ по дальнимъ по сторонушкамъ,
Аль во славные бурлаки Петербургскіе?
5. А ужъ мы видимъ кручинныя головушки,
Что не во цвѣтноемъ во славномъ во платьицѣ,
И не по ноженькамъ козловыя сапоженьки,
При карманѣ теперь нѣтъ золотыхъ часовъ
И при себѣ-то золотой казны безсчетної
10. У твоей милой законной семеюшки.
Ноны мы видимъ, кручинная головушка,
Во пути во широкой во дороженькѣ
Онъ на оное на второ на пришествіе,

На тусъѣтну вѣковѣчну вѣдь жирушку.

15. Ты още скажи намъ, бѣлая лебедушка,
Ты видѣла ли скорую смеретушку,
Какъ душа съ бѣлымъ тѣломъ разставалася,
Какъ пришла въ домъ скорая смеретушка:
Она нищѣй ли каликой перехожей,
20. Али славнымъ бурлакомъ Петербургскимъ,
Али душой она зашла да красной дѣвушкой?
Ты пожалѣла знать золотой казны без счетныхъ?

Вдова отвѣчаетъ:

Я сидѣла хоть у трудной у постелюшки
И у этого крутаго изголовыща,
Только не видѣла я вѣдь скорую смеретушку:
Видно, налетѣла скорая смеретушка

5. Скоролетною птицыньюкой,
Залетѣла во хоромно во строеньице,
Скрытно садилась на крутоскладно на зголовыще
И впопай вѣдь взяла душу со бѣлыхъ грудей.
Я бы заперла косявчето окошечко,
10. Заложила бы новы сѣни рѣшетчаты.
Хоть застучалася бы вѣдь скорая смеретушка,
Такъ я дала бы золотой казны без счетныхъ
И хорошаго бы цвѣтнаго платьица,
По ноженькамъ кошмовые сапоженьки,
15. Я бы всю свою дворовую скотинушку
И не жалѣла бы домовой своей жирушки:
Наши въ лѣсъ срослись поля бы хлѣбородныя,
И водой снесло луга бы сѣнокосные,
Поосталася бы столько законная семеюшка!
20. Какъ бы знала я, кручинная головушка,
Про эту про скору про смеретушку,
Заложили бы мы тройку удалыхъ лошадушекъ,
Мы бы взяли золотой казны по надобью,
Пріуѣхали бы съ законной семеюшкой
25. По чужимъ по дальнимъ по сторонушкамъ,
Доискались бы ту дальнюю сторонушку,

- Что гдѣ печали нѣть въ добрыхъ во людошкахъ
И вѣкъ не сыхано вѣдь скорыя смеретушки.
Ай, ужъ послушайте вы, родъ-племя сердечное!
30. Хотъ осталась и домовая нонѣ жиrushка,
И понадолго золотой казны безсчетныя,
Хуже нищѣй я калики перехожія,
Какъ отпустилъ Господь законную семеюшку.
Ужъ вы слушайте, все родъ-племя сердечное!
35. Вы берите-ка листы да двурублевые,
Двурублевые листы да вѣдь гербовые,
Вы чернильца возьмите-то столовыя,
Писарей да отъ столовъ ли отъ дубовыхъ,
Вы спишите-ка законную семеюшку
40. И на эту бумаженьку гербовую:
Бѣло личико пишите со очамы,
Вы головушку со черными бровами,
Потому (2) же вы со русыма кудрямы.
Какъ послѣ своей законной я семеюшки,
45. Проживать буду вдовѣ благочестивою,
А какъ стоснется по законной по семеюшкѣ,
Такъ держать бумаженьку написану,
Буду день держать во бѣльяхъ во рученъкахъ,
Лице къ лицошку вѣдь буду прилагати,
50. Я семеюшкой своею называть,
Уже въ ночь да у ретливаго сердечушка
Я на нѣжныя груди да на ретливыя.
Ужъ, вы слушайте, все родъ-племя сердечное!
Вы возьмите-ка ключи да позолоченные,
55. Отоприте-ка ларцы да окованные,
Вы возьмите-то мнѣ теплу теперь шубоньку,
Возъ шубоньки жилеты вы шелковые,
Въ жилетахъ вы часы-то золоченые,
Потому же, вы, козмовые сапоженьки,
60. На головушку фуражку черна бархата.

- Вы надѣнете законную семеюшку
Во эты во жилеты во шелковые,
Ужъ мы эту кунью теплу ему шубочку
Во этой во опояскѣ во шелковоей,
65. И на ноженьки козловые сапоженьки,
На головушку фуражку черна бархата.
Уведу свою законную семеюшку
Я во эту во свѣтлу свою свѣтлицу,
Посажу я ко столу да ко дубовому,
70. Я ко этымъ ко кушаньямъ сахаршими.
Не кушаетъ мой мужъ кушаний сахарніихъ
И не пьетъ вѣдь онъ питьицевъ медовыхъ,
Обжидаетъ видно поповъ-отцевъ духовныхъ.
Какъ идуть ноны попы-отцы духовіе;
75. Какъ наши служители церковніе
За моей видно законной семеюшкой:
Оны въ черныя во ризы надѣвалися,
На рукахъ да Божіи книги начитались,
Велять взять мою законную семеюшку.
80. Унесите-ка, сосѣди спорядобные,
На это на кладбище на умершее!
Ты, прощайкося, законная семеюшка,
Со своей теперь съ домовою со жирушкой,
Со довольною съ золотой казной без счетної,
85. И съ своимъ да родомъ-племенемъ сердечными,
Со мной да со кручинною головушкой!
Видно все мое прошло, да миновалося:
Не славны живутъ домы безхозайскіе,
Не въ почетъ будутъ женушки безмужія,
90. Так же я многокручинная головушка.

3.

ЗАПЛАЧКА ДѢТЕЙ ПО РОДИТЕЛѢ.

Ты на кого меня, родитель, пооставилъ,
Ты на чье большо великое желаньице?
Будутъ вѣтрышки нась обвѣвати,

Добры людюшки вѣдь будуть обижати.

5. Ты на чье насть велико на желаньице,
Намъ вѣдь гдѣ искать великаго желаньца,
Намъ въ твоемъ ли роду-племени сердечноемъ,
Аль во своемъ вѣдь во хоромноемъ строеныци?
Хоть долго намъ плакать унывати,
10. А родителей въ глаза намъ не видати!

4.

Плачь дѣтей на буевкѣ (на могилкѣ).

- Ты послушай-ко, желанный дядюшко,
Ты, желанная тоцливая (3) тетушка!
Послѣ нашихъ желанныхъ родителей
Роснустите-тко великое желаньице
5. И по насть, многокручиннымъ головушкамъ,
Вместо нашихъ желанныхъ родителей.
Хоть добры чужи желанные родители,
До своихъ живугь сердечныхъ своихъ дѣтушекъ,
Не до насть многокручинныхъ головушекъ!

5 (4).

Заплачка по ребенкѣ.

- Пойти мнѣ-ка бѣднушкѣ
Ко рожоному, ко жадобному,
Ко рожоному сердечному,
Какъ которое жадобное
5. Тяжело было да ношено,
Трудно-больно пріотрожно.
Какъ сегодняшніимъ денечкомъ
Не пекеть солице по лѣтнему,
Не грѣеветь по вешнему:
10. Потеряла я потеряшечку,
Обронила я оброночку,—
Свое милое рожоное.

3. т. е. тоцливая.

4. Пятая, шестая, седьмая и восьмая заплачки записаны со словъ жены архіерейскаго служителя, урожденики города Шудожа.

Какъ сего^{дн}иши^нимъ денечкомъ
Подхожу бѣдна горюшица

15. Ко рожоному жадобному:

« Ты скажи, мое рожоное,
« На кого да пріокинуло
« Меня мать безсчастнюю?
« Уже не могу я допроситися

20. « Одно тайное словечушко

« На досадное сердечушко.
« Какъ послушай-ко, сердечное,
« Рожоное, милое дитятко!
« Какъ сего^{дн}иши^нимъ денечкомъ

25. « У меня да у горюшицы

« Сердце клубышкомъ катается
« Оно червышкомъ свицается,
« Оно кровью обливается.
« Ужъ какъ мнѣ-то поразстatisя,

30. « Мнѣ водой ли поразлитися,

« Али клубомъ откатитися
« Отъ тебя, рожонаго дитятка?
« Не могу я откатитися,
« Не могу я порозстatisя

35. « Отъ тебя, рожоное дитятко.»

Ужъ я мать да вѣдь безсчастная:
Какъ кокушка во темномъ лѣсу,
Какъ горюша во сыромъ бору,
Такъ я, бѣдная горюшица.

40. На моихъ да на бѣлыхъ рукахъ

Красно золото помидило,
Серебро-то позелиило.

6.

заплачка послѣ похороннаго стола.

Какъ выйдуть изъ за похороннаго стола, всѣ родные запла-
чутъ:

Какъ у насть да у безсчастныхъ

Во углу-столу пустешенько,
Во другомъ-то холоднешенько:
Какъ не стало у бѣдныхъ

5. Родителя-матушки,
Какъ не стало у бѣдныхъ
Родителя-матушки,
Какъ денной нашей заступушки,
Ночной да богомольницы.

За тѣмъ дочь продолжаетъ:

Какъ вложите-ко желаньице,
Родъ-племя великое
Да честное, именитое,
Во меня бѣдну горюшицу:

5. Поягъ родителя-матушки
Не будеть великаго желаньца
Да большаго прививаньца.

Какъ сегодняшнімъ денечкомъ
Вставала по утру ранешенько,

10. Повстрѣчалась злодѣйная кручинушка,
Большая досадушка,
Какъ потеряла родителя-матушку.
Такъ вложите-ко, родъ племя великое
Да честное, именитое,

15. Великое желаньице
Во меня, бѣдну горюшицу,
Сироту красну дѣвчину.

Какъ сиротные дѣтушки
На улицы бурливые,

20. Во избы-то хлопотливые,
За столомъ многовитные;
Какъ сиротнымъ дѣтушкамъ
Подъ конецъ стола обломочки.
Охъ-ти мнѣ-ка да тощнехонько!

25. Не надѣюсь я горюшица
Себѣ хлѣбъ да соль столовую,
Себѣ вѣтвій сахарніихъ

Про сиротныхъ про дѣтумъекъ:

Будутъ вѣтрышки свиватися,

30. Добры людюшки смѣятыся,

А я, бѣдна горюшица,

Буду клубышкомъ кататися,

Буду кровью обливатися.

7.

Заплачка по мужѣ.

Потеряла я, бѣднушка,

Многоумную, разсудную,

Удалую головушку.

Какъ куды припокинулъ ты,

5. Какъ прюставиль ты,

Многоумная головушка,

На вѣтренно свиваньице,

Аль на людское смѣяныще?

Уже мнѣ гдѣ искать желаньица:

10. Во твоихъ-ли сердечныхъ родителяхъ,

Аль въ братцахъ ясныхъ соколахъ?

Ужъ не надѣюсь я, бѣднушка,

Найти въ твоихъ братцахъ родимыхъ,

И въ родителѣ-батюшкѣ,

15. И въ добротушкѣ-матушкѣ.

Ужъ какъ буду искать, бѣднушка,

Во чужихъ многихъ добрыхъ людикъ

И въ порядныхъ сосѣдовъякъ!

Еще вложатъ ли желаньице

20. Въ моемъ роду да племени

Какъ желанный милый дядыца,

Аль двуродны милы братыца,

Али братцы-ясны соколы?

Въ моемъ-то роду племени

25. Велико вложатъ желаньице,

Да большее прививаньице

До меня бѣдной горюшицы.

Заплачка по двоюродномъ братѣ.

- Какъ послушай-ка, желанная тетушка!
У меня бѣдной горюшицы
Рѣзы ножки подломилися,
Ясны очи помутлися,
5. Какъ у желаншаго дядюшки
Сегоднешніимъ денечкомъ—
Какъ это витое да гнѣздышко—
Сверху горница, внизу поморозница.
Какъ, желанна мила тетенька,
10. Сегоднешніимъ денечкомъ
Потеряла ты потеряшечку,
Обронила ты оброночку,—
Какъ обронкѣ цѣны не было,—
Свою яблонь кудреватую,
15. Свою грушицу зеленую,
Свою тоненъку тониночку,
Да сахарню деревиночку,
Свой свѣтъ со ясныхъ очей,
Красоту да со бѣла лица,
20. Душу да со бѣла тѣла,
Чуденъ крестъ да со бѣлой груди,
Свой хлѣбъ да соль столовую,
Перемѣнушку вѣковую.
Полети-тко ты,
25. Злодѣйная, великая кручинушка,
На ретивое сердечушко,
Ты летѣла по птичьему,
Говори по человѣчьему
Какъ ко желанному ко дядюшкѣ,
30. Ко судямъ немилосривымъ,
Ко сердечкамъ нежалосривымъ (5).

5. Дядя-то былъ человѣкъ подначальныи—монастырскій служитель.

- Какъ желанный милый дядюшка
Не знаетъ предъ чимъ серце свивается,
Оно кровью обливается,
35. Онь не знаетъ желанный дядюшка,
Что съ сыномъ разставается.
Какъ послушай-ка, желанная тетинька!
Какъ твоя-то удалая головушка
Подъ замахами подъ грозными,
40. Подъ ударами подъ больными.
Такъ пойдемъ-ка, желанная тетинька,
Въ казначейство государево,
Тамъ возмемъ-ка листъ бумаженьки гербовый.
Какъ во нашемъ роду-племени
45. Грамотные-то все училивы,
Писаря все умилльные,
Напишутъ намъ бѣднинъ
Его лицюшко-то блеклов,
Его тѣло-то мертвое,
50. Всю стѣнь-то человѣческую.
Какъ посудыачу, поретую,
Попеняю, пообидую
Ко родителю, ко матушкѣ,
Что не спустила меня бѣдную
55. Ко любимому жадобному
Ко братцу двуродимому:
Я сидѣла бы, горюшица,
У трудной, больной постелюшки
И попросила бы бѣднушка
60. У братца двуродимаго.
Буде сказаъ мнѣ бѣднушкѣ
Хоть одно тайно словечушко,
Такъ сказала бы горюшица
Я желанной милой тетинькѣ.
65. Я поотдала бы, бѣднушка,
Борзой, скорой смеретушкѣ
Я бы цветы вѣдь платьица,

Я прокладну житье-жирушку,
Я безъ счета да золоту казну,

70. У родителя у матушки
Большо стадо бы дѣтинное,
Только не отдала бы братца двуродимаго.

9.

Что на горѣ сыръ дубъ стоять,
Онъ безъ вѣтрышка шатается,
Безъ дождя оғь уливается.
Много, много у сыра дуба,

5. Много витъя и павитъя,
Много витъя зеленаго
(Много винограду кудряваго).
Только нѣту у сыра дуба,
Золотой нѣту вершинушки,

10. Позолоченой маковки,
Что теперь-то было надоно,
Что въ эту пору-времячко,
Что къ лѣту-то красному,
Что къ веснѣ-то розливной.

15. Много, много у красной дѣвицы,
Много рода и племени,
Много сродствъ и сродничковъ,
Много ближнихъ пріятелей,
Да сосѣдовъ спорядобныхъ.

20. Только нѣту у красной дѣвицы,
Нѣть родителя-матушки,
Что теперь-то было надоно,
Что въ эту пору-времячко,
Къ благословенъицу великому.

25. Кормить-поить есть кому (6),
Благословить ее не кому:
Благословляютъ все чужи люди,
Чужи люди посторонніе,

6. Сваридѣть младу есть кому.

Все сестри спорядобные.

Въ случаѣ если у невѣсты нѣть матери, а есть только отецъ, то поютъ:

Благословляеть ее батюшка
Съ крестовой ея матушкой.

(Записана мною въ Петрозаводскѣ и повѣрена въ разныѣ мѣстахъ Петрозаводскаго уѣзда).

40.

Плачь невѣсты сироты на могилѣ родителей.

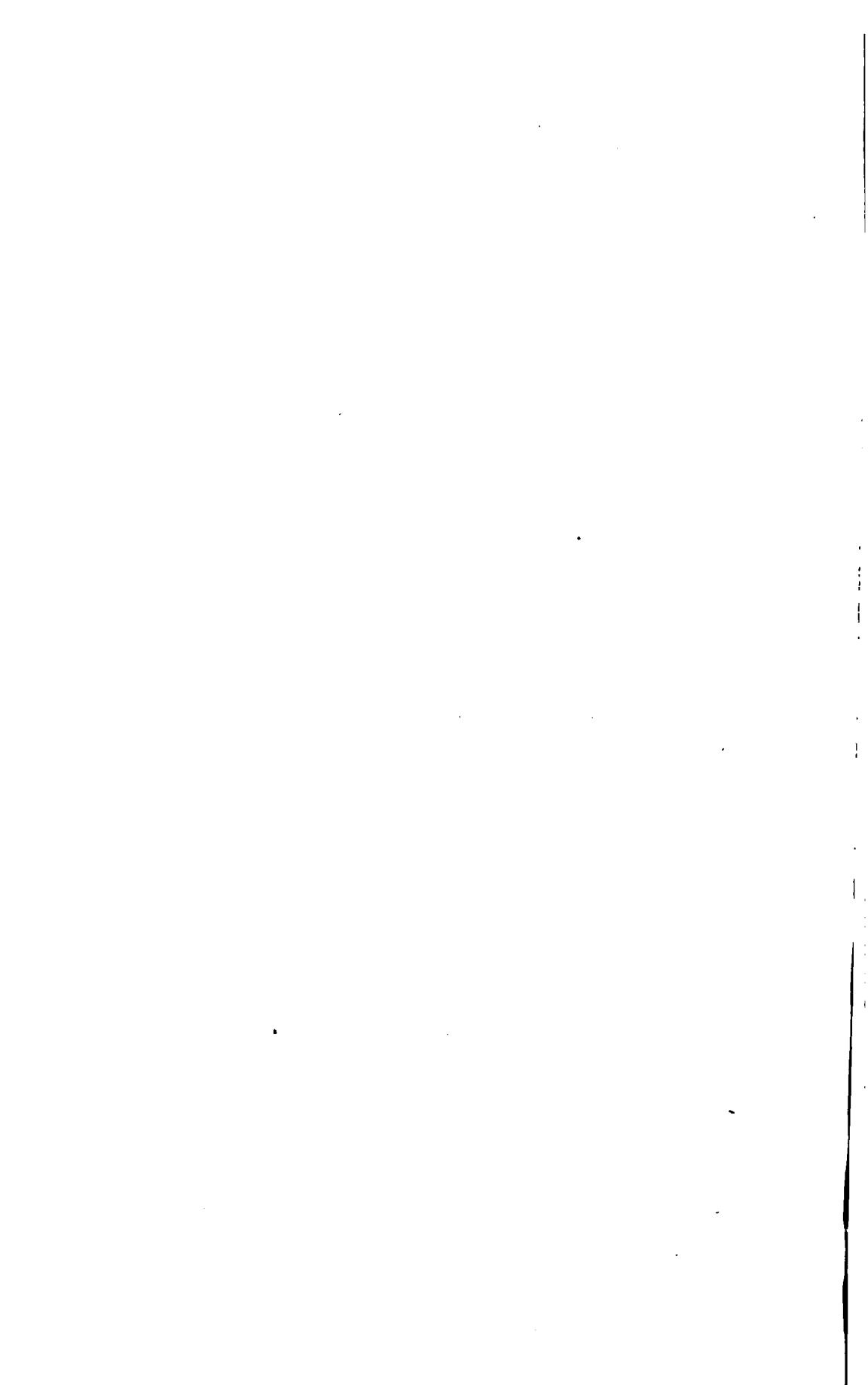
Кормить-поить есть кому,
А благословить младой не кому:
Нѣть кормильца свѣта-батюшка,
Нѣть родителя матушки.

5. Поджидай, мое солнышко, братецъ родимый,
Со Никольской дубравушки
Кормильца-свѣта-батюшка.
Посулился родный батюшко
При скорой смеретушкѣ,
10. При послѣднемъ часу-времени,
На крѣпкое рукобитьице,
На послѣднее прощаньице,
На вѣковое благословеньице

(Сообщено А. И. Ивановымъ, записано въ Ялгубскомъ погостѣ).

III.

БЫТОВЫЯ ПѢСНИ РАЗНАГО РОДА.

1. БЕСЕДЫ И БЕСЕДНЫЯ ПѢСНИ ВЪ УѢЗДАХЪ ПЕТРОЗАВОДСКОМЪ И ПОВѢНЕЦКОМЪ.

Беседы начинаются въ Олонецкой губерніи съ октября мѣсяца и продолжаются до масляницы. Они соотвѣтствуютъ посидѣлкамъ великорусскихъ губерній, и разница беседъ отъ посидѣлокъ состоитъ въ томъ, что на послѣднихъ дѣвушки въ самомъ дѣлѣ работаютъ, и молодежь веселится между дѣломъ; а на беседахъ въ будни работаютъ только на словахъ, въ праздникъ же приходить совсѣмъ безъ рукодѣлъ, и время проводится въ забавахъ разнаго рода, пѣнѣ, пляскахъ и играхъ. Въ Заонежье выборъ и порядокъ этихъ забавъ не зависятъ отъ произвола или случая, а большею частію опредѣлены заранѣе обычаемъ, который почти всегда строго соблюдается. Игра слѣдуетъ за игрой въ извѣстномъ порядке, пляска за пляской; во время каждой игры или пляски поются пѣсни только извѣстнаго рода и напѣва.

Съ октября молодежь Олонецкихъ деревень выбираетъ какую нибудь просторную и чистую избу и собирается въ ней, въ продолженіе цѣлой зимы, почти каждый день съ 7 часовъ вечера. Парни, принимающіе участіе въ играхъ, платятъ хозяину избы за постой, освѣщеніе и беспокойство или ежедневно по 2 или по 3 к. сер. съ человѣка, или по 25—30 коп. за зиму; дѣвушки пользуются правомъ входа бесплатно. (1) Такъ какъ некоторые пляски требуютъ музыки, то на этотъ предметъ парни дѣлаютъ между собою особую складчину, которая въ Заонежье доходитъ за все время беседное до рубля серебромъ и болѣе, и отдаютъ ее играющему на балалайкѣ или на гармоніи.

Вотъ, передъ нами просторная изба. Потомокъ ея (2) забранъ

1. На Югѣ Петрозав. уѣзда платить и дѣвушки.

2. Изъ трехъ досокъ середня закрываетъ собою пѣсколько боковыхъ.—Переплетъ называется также и польскимъ потолкомъ.

досками въ переплетъ; нальво отъ дверей русская печь съ большою запечкою и полатями; вдоль стѣнъ тянутся лавки, надъ ними надлавочники, а въ лицевомъ углу полки въ нѣсколько рядовъ; надлавочники соединяются крестъ на крестъ воронцомъ. (3) Между почестнымиъ большими углами, гдѣ образа, и лицевымъ находятся три окна: середнее *краснѣе*—побольшѣе, а по сторонамъ его *волоковыя*—нѣсколько поменьшѣе. На воронцѣ и надлавочникахъ поставлена нѣсколько свѣчей, столъ свинуть отъ почестнаго угла къ заднему полоненому, направо отъ входа.

Изба полна парода. Сюда собрались не только сосѣди, по и сошлись, и съѣхались парни и дѣвушки изъ оголыныхъ деревень, пожалуй, за 10 и за 15 верстъ. Дѣвушки разѣлись на лавкахъ отъ печи до лицеваго угла и отъ него до краснаго окна. Богатыя разодѣты въ красные парчевые и штофные сарафаны, перехваченные у талии полсомъ изъ лентъ, и тонкіе сорочки съ польскими (коротенькими) рукавами. На шеѣ у нихъ пестрые платки, которые не закрываютъ жемчужныхъ ожерельевъ; въ ушахъ большія жемчужныя серги; на головѣ поднизъ, т. е. сѣтка изъ лошадинаго волоса, изнасаженнаго жемчугомъ, которая, какъ кружево, обрамляетъ лобъ и спускается къ ушамъ.—Поднизъ состоять изъ нѣсколькоихъ кружевныхъ сборовъ, и, чѣмъ богаче дѣвушка, тѣмъ больше сборовъ въ сѣткѣ. У нѣкоторыхъ кромѣ сѣтки—челючокъ, т. е. коронка изъ жемчуга. Молодицы, старухи, женатые муки сидѣть на лавкахъ у печи и на запечкѣ и не принимаютъ непосредственнаго участія въ забавахъ. Развѣ только какая нибудь старуха держитъ въ рукахъ зажженную луchinу и хлопочеть не столько о томъ, чтобы свѣтить играющимъ, сколько о томъ, чтобы не прожечь поль или не подпалить кого нибудь изъ сосѣдей. Хозяинъ стоитъ у стола и принимаетъ отъ парней плату за входъ. Парни размѣстились отъ краснаго окна до почестнаго угла и отъ него до полоненаго. На нихъ синіе каftаны и поддевки, а бурлаки, т. е. тѣ, которые ходятъ въ Петербургъ

3. Воронецъ.—доска которая идетъ отъ правой стѣны къ лѣвой и отъ печки къ лицевой стѣнѣ. Въ старыхъ избахъ воронецъ привѣшивается къ потолку на вѣсахъ.

на заработки, разряделись въ длинные сюртуки и даже въ пальто-пальмерстонъ.

Когда соберется полный сборъ парней и дѣвушекъ, бесѣда открывается слѣдующею пѣснею:

Ты, хозяинъ, благослови,

Господинъ, благослови,

Тройды по избы пройди,

Словицо вымолви,

5. Нѣть ли лишняго бревна,

Выше краснаго окна,

Ниже потолока?

Затѣмъ начинается игра *пелепелка* пѣснею:

Гдѣ, гдѣ пелепелка,

Гдѣ гдѣ молодая?

На дѣвихъ пелепелка,

На дѣвихъ молодая.

5. Туды-суды полетѣла

Тому-сему крыло дала,

Кому любо, золотое.

Кому слюбится, приголубится,

Кому хочется, тотъ сволочится,

10. Наколотится и взадъ воротится.

Кому тошно по насть,

Тотъ и будетъ у насть;

Кому не тоцно,

Идти не почто;

15. Миновать, мудрено,

А бросить не за что.

Пелепелка-ль ты моя,

Молодѣнъкая ты-ль моя!

Самая игра состоять въ томъ, что парень подойдетъ къ дѣвушкѣ, ударить ее по плечу, обмѣнится съ ней низкимъ поклономъ и воротится на свое мѣсто (4). Затѣмъ подымаются съ

4. На югѣ Петроз. уѣзда вѣдь парни по очереди берутъ каждую изъ дѣвушкъ, и, сдѣлавъ вмѣстѣ два круга, кланяются имъ и благодарятъ, за то что не отказались идти за нихъ за мужъ. Это называется «жениться».

лавокъ дѣвушки, подходятъ къ парнямъ, отплачиваютъ имъ ударомъ и поклономъ и разсаживаются по своимъ мѣстамъ. Эта церемонія продолжается подъ звуки пѣсни до тѣхъ поръ, пока, по народному выражению, парни и дѣвушки не поколотятся со всѣми, которые имъ любятся.

За цепенелкой слѣдуетъ непремѣнно утушка. Дѣвушки запоютъ:

Утушка, поплавай-ка,
Сѣрая, со селезнемъ,
Молодецъ, со дѣвушкой!
— Ради васъ поплаваю,

5. — Сама я изъ круга вонъ пойду.—

А сами становятся въ рядъ и выкрикаютъ парней, которые имъ по мыслу; берутъ ихъ за руки, то сводятъ въ тактъ обѣ руки вмѣстѣ, то разводятъ по сторонамъ. А молодецъ между тѣмъ нагибается къ дѣвушкѣ и шепчетъ ей на ухо задушевныя рѣчи. Во все время игры хоръ дѣвушекъ и парней поетъ:

1.

Не яхонтикъ по горницы катался,
Не скаченъ (5) жемчугъ по блюду розыпался,
Добрый молодецъ жениться собирался
На душечкѣ на красной на дѣвицы.

5. Его матушка провожала,
Государыни родима снаряжала,
Хорошо ему кудерки разчесала,
На поѣздкѣ таково слово сказала:
« Ты поѣдешь, мое дитятко, жениться
10. « На душечкѣ на красной на дѣвицы:
« Тобѣ будутъ дѣвицы пѣсни пѣти,
« Ко тебѣ, сударь, невѣstu припѣвати,
« Тобя умшицей называть,
« Розумницей зваличати;—
15. « Не дари-тко ихъ рублемъ и не полтиной,

« А уніжайся своімъ низкіимъ поклономъ,
« Еще паче того поцѣлуемъ.»

2.

Ты почто, мати, хорошу родила,
Хорошую, счастливую,
Гладко голову расчесывала,
Ко обѣднѣ отнаряживала?

5. Мнѣ нельзя, мати, къ обѣднѣ идти,
Мнѣ нельзя, мать, богу кланяться,—
Весь народъ люди зарята:
« Это чья это хорошая-баска?»
Напогощаны пуще всѣхъ:
10. Попъ тотъ запѣвается,
Дьяконъ въ книгу зачитается,
Пономарь звонить-мѣшается,
Добрый молодецъ про тоже говоритъ:
— Это чья это хорошая-баска:
15. — Взялъ бы дѣвушку за мужъ за себя.—

3.

Не стойки по стойкамъ стоять,
Не винтовки въ саду говорятъ,
Не серебряны поступочки,
Не малиновые пруточки.

5. А жениться пора,
Красной дѣвицы идти времена (*),

(*) Вар.: Молодцамъ-то жениться пора,
Пора дѣвушекъ взять за себя.
Была теща-то ласковая,
Невѣсты хорошія,
5. Чернобровыя, пригожія,
Черноглазенъки, баскенъки;
Молодцы-то кудревастенъки,
На улицахъ катаются,

Холостому время свататься.

Гдѣ сватали, тутъ не дали,

Гдѣ не сватали, тутъ двѣ-три даютъ,

10. Поздесятка навязываютъ,

Все старыя, все малыя,

Все людшки неудалыя.

4.

Поблекло, поблекло лице,

Противъ сѣверика (6) идутчи,

На дѣвушкинъ домъ глядючи.

Во терему дѣвица сидить,

5. Жемычужное ожереньице садить.

Розсыпалось ожереньице

По всему ли высоку терему.

Не собрать, собрать жемычужку

Не братцамъ-яснымъ соколамъ,

10. Не сестрицамъ-бѣлымъ лебедямъ.

Собереть, соберетъ жемычужокъ

Че удалый, добрый молодецъ

Со душой со красной дѣвушкою (7).

5.

На кабакъ иде (8) дѣтина, скаже, плаше,

Съ кабака иде дѣтина, тужить, плаче:

— Отворяй, жена, широкія ворота! —

Поскорешенько младѣшенька вставала,

5. Я покрѣпче ворота запирала,

Быдто сахаръ разсыпаются,

10. Жениться собираются.

Жениться захочется:

Отъ порожка сволочется,

Отъ порожка до лавочекъ,

До дѣвушкиныхъ прялочекъ.

6. Сѣверный вѣтеръ.

7. Тутъ припѣвается молодецъ къ дѣвицѣ.

8. Смотри въ противоположность этой песни № 24.

Посмѣлья со' невѣжей говорила:

- « Ужъ ты гдѣ, моя надежа, напивался,
- « Поди тамъ, моя надежа, прохмѣляйся!
- « Тобѣ мягкая постеля—снѣга бѣлы,
- 10. « Тобѣ тепло одѣяло—жутые морозы,
- « Крутоскладно изголовыице—заносы (9),
- « Шитый браный положечекъ—часты звѣзы,
- « Тебѣ часты поцѣли—сѣры волки.
- « Я сама ли, молодѣнька, на постели,
- 15. « Выбирать стану, младѣнька, молодаго,
- « Молодаго я собѣ дружка имото,
- « Чтобы до пьяна онъ не спивался
- « И надъ женушкой надъ мною не ломался.» (10).

6.

Красна дѣвица коровъ доила,
Скрозь платочекъ молочко щѣдила,
Щѣдила-выѣживала, (*)
Говорила-прибубенкивала:

- 5. « Не женись-ка, не женись, молодецъ,
- « Не женись-ка, удалая голова!
- « Проживешь,—проживешь, молодецъ,
- « Проживешь, проволочишься,
- « Межу красными дѣвушками,
- 10. « Межъ молодыми молодушками.
- « Скажутъ, съ дѣвками жить добро,
- « Съ молодухами спать тепло,
- « Со старухами холодно.
- « Надолызла волокитушка твоя
- 15. « По чистому полю ходючись,
- « Подъ капелюшкою стоючись.
- « Капелюшка: капъ, капъ, капъ,—

9. Суробы снѣга въ селаніи.

10. Эта превосходная пѣсня сохранилась въ Черниговскихъ слободахъ, смотр. сѣд.

(*) Вар : Щѣдила-приговаривала.

- « Нэ моемъ-то сердцъ: такъ, такъ, такъ!
« Не увидѣль-бы стариkъ-жадовикъ,
20. « Не ударилъ бы березиною,
« Не прибавилъ щеремшиной,
« Не заставилъ бы сугорбивши въ гости ходить,
« Не приневолилъ бы старого любить.
« У старого много робять есть,
25. « У молодаго никого нѣть. »

7, 8.

Скоморохъ ходилъ по улицы,
Удалой ходилъ по широкой.
Ужъ онъ бьется-колотится,
У души у красной дѣвицы,

5. Подъ окошечкомъ косявчетымъ,
У дѣвицы сдолжается:
« Ты спусти, спусти, дѣвица, постоять,
« Спусти, красна, скомороха ночевать,
« Удалаго на тисовую кровать.
10. « Скоморохи люди вѣжливые,
« Скоморохи люди честливые. »

Наигравшись въ утушки, пары разсаживаются по своимъ мѣстамъ и отдыхаютъ. Затѣмъ нѣсколько парней и дѣвушекъ выходятъ на середину избы и пляшутъ *сорви голову*. (11) Мужчины и женщины схватываются сначала лѣвой рукою и быстро вертятся на одномъ мѣстѣ, а потомъ перехватываются правою рукою и кружатся въ другую сторону, а въ это время хоръ поетъ:

9.

- Зимушка-зима студена, холодна,
Заморозила зима дороднаго молодца,
Всю травку-муравку повызноила,
Съ шелковой травы цвѣты повысушила,
5. Молода жена мужа повыкрушила.
Какъ бы та вѣра была, старика продала,
Не дорого-бѣ взяла, стара даромъ отдала;

Я прибавила-бъ полтину и купила бы дѣтину,
Полюбила бы моло́дчика молодэнъка́го,

10. Молодэнъка́го, со́бѣ хороше́нъка́го,
Черноброва, черноглаза,
Русокудревата.
Русы кудри завитыя,
Алой лентой повитыя,
15. Съ алым, со малым съ ленточками,
Съ дорогима, золотыма прозументиками.

10.

Чернобровая поджариста!
Не ты-ль меня иссушила,
Безъ мороза сердце вызнобила,
Заставила сугорбивши ходить,

5. Приневолила старого (11) полюбить.
Поди, любушка, за мужъ за меня,
Красавица, за дородня молодца.
« Я нейду-нейду, не здумала итти,
« Право я ли не надумалась.
10. « Вечеръ слышала словечко про тебя:
« Иде славушка не очень хороша,
« Скажутъ, пьешь, милый, виницо и пивицо,
« Табачекъ милый понюхиваешь,
« Сладкой водочкой закусываешь.»
15. — Право, любушка, нигдѣ я не бывалъ,
— Окромя тебя никого не видалъ,
— Окромя вина ничего не пивалъ.—

Затѣмъ заводится кругъ. Молодецъ выбираетъ дѣвушку и съ нею заводить кругъ, къ нимъ примыкаетъ другая пара, потомъ третья, четвертая и т. д.. Пары то свиваются, то развиваются подъ протяжный напѣвъ слѣдующихъ пѣсень:

11, 12.

Полно, солнышко, изъ-за лѣсу свѣтить,

-
11. Себя самого онъ называетъ старымъ.

- Полно, красно, въ саду любочко сушить,
Полно, дѣвица, по молодицѣ тужить!
« Уже какъ мнѣ не плакать, не тужить:
5. « Больше во вѣкъ дружка такого не найти,
« Ни волосомъ, ни ростомъ дружка,
« И ни поступкой красоты,
« Ни его ли молодецкой чистоты. »
На молодца незгодушка пришла,
10. На удааго сударушка гнѣвна,
Гнѣвна-гнѣвна, сердита на меня:
Бына сердится, не срѣтится со мной,
А хоть срѣтится, не кланяется намъ,
А и поклонится, въ глаза мнѣ не глядить,
15. А и погляне, ничего не говоритъ:
Не свѣтель мѣсяцъ всю темну ночь свѣтиль,
Часты звѣздочки до утренней зори,
Зоря-бѣлый день въ окошечко взошла,
Ко мнѣ любушка сама въ гости пришла,
20. Всѣ утѣхи, всѣ забавы принесла,
Въ окошечко бѣлы руки подала,
Во другое увѣряла молодца:
« Чернобровый, черноглазый, милый мой!
• Неразлучная любовь наша съ тобой.
25. « Приде время, мы разстанемся съ тобой.
• Вечеръ поздо я въ бесѣды сидѣла,
• Про милаго тако слово слышала:
• Тобя, миленькой, женить скоро хотять,
• Тобя жена, меня за мужъ выдауть.
30. « Ты пойдешь, миль, дорожкой столбовой,
« Заѣжай, милый, проститься хоть со мной. »
— Я заѣхалъ-бы, мнѣ воля не своя:
— Навязалась ала-негодная жена,
— Не спустить на улицу погулять,
35. — По большимъ хороводамъ танцевать;
— А хоть спустить, въ окошечко приглядѣть,
— Меня добра молодца въ глаза журить-бранить.

14.

Полно зимушкъ зимовати,
Пора матушкъ-весны наступати;
Полно, миленькой, пить-гуляти,
Моему сердцу тоску нагоняти!

5. Моему сердцу тошно,
Пособить горю никакъ невозможно:
Хотить батюшко дѣвку за мужъ отдавать,
Родна матушка за мужъ не за ровню,
Не за ровнюшку за мужъ, за стараго.
10. Не за ровнюшкой, дѣвушка, жить не стану,
А стараго мужа стану проклинати,
Собѣ ровнюшку стану выбирати,
Далеко ровню буду провожати.

15, 16 (12.)

Охъ вы, слезушки, вы, горючія мои!
Не катитесь-ка вы, слезушки, изъ глазъ,
Мнѣ теперича, слезы, не до васъ,
Не до васъ-то, мои слезы:

5. Во солдаты везутъ нась,
Нѣту радости отъ васъ,
Нѣту радости-веселья. . . .
Я безъ милаго спать не лягу,
Безъ надеженьки вовсе не усну,
10. Спомню, здумаю про дружка милаго,
Не огнемъ мое сердечушко горить,
Не огнемъ мое сердечушко, смолой,
Быдто въ синемъ море ключъ кипитъ,
Кипитъ ключикъ беспокидно. (13)
15. Далеко милый живеть,
Живе далеко-далече на чужой стороны,

12. Эта пѣсня новая.

13. Безостановочно.

На чужой милой сторонушкѣ, во матушкѣ во Москвы,
Во матушкѣ во Москвы, на казенныхъ корабляхъ,
На военныхъ на казенныхъ неизвѣстно куды шелъ,
Неизвѣстно куды сшелъ, мнѣ-ка вѣдомъ не пришелъ.

Послѣ круга обыкновенно пляшутъ *шень* или *шестерку*. Послѣдняя пляска гораздо оригинальнѣе первой, представляющей неполное и неудачное подражаніе кадрили, и совершенно вытѣсняетъ ее изъ употребленія. Въ шестеркѣ нѣсколько паръ становится другъ противъ друга и выпляшиваютъ по избѣ осмью цифру. Муцина идетъ вслѣдъ за женщиной и старается выкинуть ногами самыя мудреныя фигуры. Во время пляски играютъ на балалайкѣ или на гармонії и поютъ пѣсни:

17.

Хмѣль, мой хмѣль, веселая голова,
Веселая голова, широкая борода!
Отчего жъ, мой хмѣль, зараждаешься,
Почему жъ, мой хмѣль, подымашься?
Зараждался хмѣль отъ сырой земли,
5. Подымался хмѣль по тошнѣкѣ вверхъ,
По той по точночкѣ по тоненькой.
Кто за хмѣлемъ поводится, тотъ будетъ *человѣкъ*.
Поводился за хмѣлинушкой дѣтинушка:
У дѣтины-сиротины ни уса-ль, ни бороды,
10. Ни уса, ни бороды, ни ума въ головы.

18.

Право, матушка, мнѣ тошненько,
Государыня родима, тяжеленько:
На роду такого не бывало,
Какъ вечеръ тоска нападала,
5. Напала тоскичушка немала
На мою ли на побѣдну на головку,
На мое ли на ретивое сердечко.
Вы, ребятушки молодые,
Молодые, молодые, удалые!

10. Подхватили ребята новы моды,
Новы моды, новы моды, черны шляпы,
Черны шляпы, черны шляпы, алы ленты,
Алы ленты, алы ленты, новы пряжки,
Новы пряжки, новы пряжки, для призанашки,
15. Чтобы девушки признавали
Души-красные девицы примѣчиали.

19.

Рѣчка быстренькая, хоботистенькая!
Не широкая рѣчка, не глубокая,
Перевозу на ней нѣть,
Перегрузу на ней нѣть.

5. Я по жердочкѣ шла, я по тоненькой,
Я по тоненькой по еловенькой.
Тонка жердочка гнется, не ломится,
Хорошо съ милымъ живется, не стоснется,
Хоть и стоснется, востоскнется
10. Востоскнется, за мужъ выдется,
За мужъ выдется, гулять захочется.

20.

Была Дунюшка щеплива, Одотьюшка (14) щегольива,
Щеплива, щегольива, на рыночекъ выходила,
На рыночекъ выходила, туфеленочки купила,
Дала за туфелки рублевикъ, за чулочки полтора,
5. За чулочки полтора, за пряжечки два рубля.
Туфель на чулокъ не влязя, (15) на босую ногу
врядъ,
На босую ногу врядъ, туфли къ милому глядять,
Туфли къ милому глядять, поскочить скоро хотять,
Поскочить скоро хотять, цѣловать дружка велять.
10. « Поцѣлую я иную, хорошую-баскую,
« Хорошую-баскую, Петербургску щегольскую,

14. Авдотьюшка.
15. Не влезть.

« Я худую худельбу одинъ разъ обойму.»

— Прюолентикъ голубой, пріятель мой дорогой,

— Пріятель мой дорогой, проводи меня домой,

15. — Проводи меня домой до фатеры до своей,

— До фатеры до своей, до матушки до родной,

— До матушки до родной, до кровати тесовой,

— До кровати тесовой, до перины пуховой.

— Я, худая худельба, поразхвасталась:

20. — Я вечерь молода въ бесѣды сидѣла,

— Наѣзжіе ребята разгуливались,

— Красныхъ дѣлокъ цѣловали, хорошую дважды

— Хорошую дважды, пригожую трожды,

— Пригожую трожды, разлапушку семь разъ,

25. — Разлапушку семь разъ, ради ей веселья.

— Я была, худа, одинъ разъ обнята.

24.

На кабакъ иде дѣтина, будто маковъ цвѣть,

Съ кабака иде дѣтина, будто мать родила.

Стрѣчала-примѣчала молода жена:

« Поди, плѣшникъ, домой, поди, курвяжникъ, домой!

5. « Прожильтъ-прогулять житѣе-бытье свое,

« Все житѣе бытѣе свое, все приданое мое,

« Все приданое мое дѣдье (16) матернѣе.»

— Помолчи, бѣдна жена, ты не будешь голодна!

— Теплыхъ дѣнъ дождусь, въ казаки (17) наймусь,

10. — Три рубли возьму, гарнитуръ куплю,

— Гарнитуръ куплю, сарафанъ сошью.

— Сарафанъ сошью, на себя сопью,

— Мѣшокъ сошью, тебя въ міръ спущу.

— Поди, бѣдна жена, по подоконьямъ,

15. — Оберай, бѣдна, жена, куски ломаные,

— Куски ломаные, ломти рѣзаные.

16. Дѣдовское.

17. Работники.

Между плясками парни и девушки играютъ въ разныя игры. Изъ этихъ игръ самая оригинальная и интересная въ «околъ города.»

Всѣ парни и девушки становятся попарно въ кругъ, при чёмъ каждая пара поочередно представляеть царевича и царевну, прочие же называются князьями-боярами. Пока поютъ пѣсню, царевичъ ходить около круга:

Вовъ городъ царевна, царевна,
Какъ за городомъ царевъ сынъ, царевъ сынъ,
Какъ по городу щеголяеть, щеголяеть,
Шелковымъ платкомъ махаетъ, махаетъ,
Золотымъ перстнемъ сияеть, сияеть.

Отворяйтесь-ко, ворота, ворота
Какъ царевъ сынъ вовъ городъ, вовъ городъ,
Поклонитесь-ко пониже, пониже
Какъ еще того пониже, пониже,
Поцѣлуйтесь помилѣе, помилѣе,
И още того милѣе, милѣе;
Ты возьми-ко, свѣтъ, за ручку, за ручку,
Обведи кругъ городочка, городочка!
Посмотрите-ко, міряна, міряна,
Какова я молодая, молодая
Изъ станка девка высока, высока,
Изъ бѣлиль девка бѣленъка, бѣленъка,
Изъ румянъ—румяненька, румяненька.

А царевна стоитъ въ серединѣ круга. Мѣсто, которое они занимали прежде, остается пустымъ и считается воротами города. При словахъ пѣсни: «просимъ милости, царевъ сынъ въ городъ», или, «отворяйтесь-ко ворота, ворота», царевна кланяется царевичу, онъ ей отвѣчаетъ тоже поклономъ и становится въ воротахъ. Затѣмъ царевичъ понемножку подвигается къ царевнѣ, обнимать ее или береть за руки и ходить, обнявшись или рука объ руку, въ серединѣ круга. Каждый царевичъ заканчиваетъ игру тѣмъ, что, ходочи вокругъ города, показываетъ князьямъ боярамъ свою молодую.

О святкахъ парни являются на бесѣды *окрутчиками*, т. е. на-

ряжаются скоморохами и калѣками. Скоморохи должны одѣться въ свое же платье, только вывороченное на изнанку, и прикрыть лицо платкомъ или маскою, а калѣки и нищіе покрываются какимъ нибудь дырявымъ старьемъ, придѣзываются на спину горбъ и навѣшиваются на себя кошели и корзинки. Первые пляшутъ и выдѣзываются разные штуки (18), а вторые подходятъ къ зрителямъ просить у нихъ милостыни.

18. Человѣкъ, хорошо выдѣзывающій изъ себя фигуры, въ Зоонемѣ получаетъ проѣзжое «изнѣмальника.»

II.

ПѢСНИ ЗАПИСАННЫЯ ВЪ СЛОБОДАХЪ ЧЕРНИГОВСКОЙ ГУБЕРНИ.

1. (Хороводная пѣсня).

Одна изъ дѣвушекъ кладеть что нибудь похожее на камилавку подъ конецъ стола и ходить посреди хоровода, называя:

Не мое дѣло черничкой быть,
Не мое дѣло въ келейкѣ сидѣть,
Не мое дѣло Богу молиться,
Не мое дѣло низко кланяться,

5. Не мое дѣло камилавку носить.

Только мое дѣло по саду ходить,
Только мое дѣло орѣшки щелкать,
Только мое дѣло меды щельгать.
Носяжу-ткось я камилавку свою,

10. Положу камилавку подъ конецъ стола, Вокругъ камилавочки похаживаю, На камилавочку поглядываю, Подыму-ткось я камилавочку, Подарю-тко ее другу милому.

2 (тоже хороводная).

Ой, старецъ лихъ, лихоманецъ лихъ!
Не велить мнѣ бѣлиться, румяниться,
Велить въ келейкѣ сидѣть, Богу молиться,
Мнѣ ли молодешенькѣ не хочется,

5. Что хотѣлось молодешенькѣ Попить, погулять, да попраздновать.

А я все таки до старца наскочусь, напляшусь,
Наиграюсь, набѣлюся, нарумянюся!

Ой, старецъ лихъ, лихоманецъ лихъ!
(И такъ далѣе).

3.

Ужъ вы, кумушки, голубушки, подруженъки мои!

Вы, какимъ святителямъ молились,

Вы, какимъ же чудотворцамъ обѣщались,

Что у вѣсъ-то мужья молодые,

5. У меня ли младенченьки старымъ-старенекъ.

Не медвѣдь-то въ иеругѣ (1) завалился,

Завалился старичище на печицѣ,

Не спускаеть старичище на игрище.

А я отъ старого уходомъ уходила,

10. Подъ полою цвѣтно платье уносила,

За вороты спѣхомъ наряжалась,

А за вереюшкой потайно убиралась;

Ужъ я позже всѣхъ въ бѣждѣ приходила,

Я на кончику стола, младенченька, садилась,

15. И я раныше всѣхъ съ бесѣды уходила.

4.

Во дубу, дубу во зеленымъ,

Ай калина, да малина (*повторяется послѣ каждого стиха*),

Сидить дѣвка да что ягодка,

Точеть поясъ съ разныхъ шелковъ,

Съ разныхъ шелковъ, да разныхъ сортовъ;

5. Не только точеть, а колько плачетъ:

Да кому, дѣвка, достанусь я?

Достанусь я да старому:

Онъ старъ добрѣ, да неровня мнѣ,

Да неровня мнѣ, да не по версту,

10. Да не по версту, да не по мыслу.

Онъ спать идетъ, кряхтѣть начнетъ,

Вставать начнетъ, охать станетъ;

Меня младу анда горе береть,

Горе береть кручинушка.

15. Во дубу, дубу во зеленымъ и пр.

Да кому, дѣвка, достанусь я,

- Достанусь я да малому:
Онъ малъ добрѣ, и неровня мнѣ,
Да неровня мнѣ, да не по версту,
20. Да не по версту, да не по мыслу.
Онъ спать идетъ, плакать начнетъ,
Вставать начнетъ, кулахчится,
Меня младу анда горе береть,
Горе береть, кручинушка.
25. Во дубу, дубу во зеленыи мъ и пр..
Да кому, дѣвка, достанусь я,
Достанусь я да ровношкѣ,
Онъ ровня мнѣ, да и по версту,
И по версту, и по смыслу.
30. Онъ спать идетъ, играть начнетъ,
Вставать начнетъ, не кулахчится.

5.

- Игра ты моя веселая,
(Ой люли, люли лолешеньки люли, веселая,) (2)
Поиграйте, дѣвочки, поиграйте, красныя,
У отца, у матери, у роду, у племени,
5. Ужъ вы за мужъ выдете, вы играть не будете,
Вы играть не будете, про игру забудете.
У воротъ свекоръ стоитъ, середи двора кличетъ:
« Ты пойдемъ, сноха, ты пойдемъ, голубушка! »
— Я нейду, не слушаю: не доиграна игра,
10. — Не доиграна игра, не допѣта пѣсенка,
— Не допѣта пѣсенка, не утѣшенъ милый другъ.—
У воротъ свекруха стоитъ, середи двора кличетъ:
« Ты пойдемъ, сноха, ты пойдемъ, голубушка! »
— Я нейду, не слушаю: не доиграна игра,
15. — Не доиграна игра, не допѣта пѣсенка,
— Не допѣта пѣсенка, не утѣшенъ милый другъ.—
У воротъ милый стоитъ, середи двора кличетъ:
« Ты пойдемъ, жена, ты пойдемъ, любимая! »

2. Послѣднее слово каждого стиха повторяется съ прѣпомъ.

- Я иду и слушаю: и доиграна игра,
20. — И доиграна игра, и допѣта пѣсенья,
— И допѣта пѣсенька, и утѣшень мілый другъ. —

6.

Какъ по сѣнямъ, по сѣнишкамъ,
По новымъ сѣнямъ, по рѣшетчатымъ,
Какъ ходила-похаживала,
Молодая боярыня, Марья сѣть Григорьевна.

5. Она будила-побуживала
Своего дружка Ивана сѣть Петровича:
« Ужъ ты встань, проснись, мой мілый другъ,
« Пробудись, душа отецкій сынъ!
« Оторвался твой добрый щонъ
10. « Огъ столба ли отъ дубового,
« Отъ колечушка серебряного,
« Отъ витаго, позолоченаго;
« Проломилъ онъ весь дубовый тынъ,
« Потопталъ онъ весь зеленый садъ
15. « Со калиной, со малинушкой,
« Съ черной ягодой смородинкой,
« Съ засадикою черемухой. »
— Не плачь ты, Марьюшка сѣть Григорьевна,
— Я поставлю тѣ, дубовый тынъ,
20. — Насажу тебѣ зеленый садъ
— Со калиной, со малинушкой,
— Съ черной ягодой смородинкою,
— Съ засадикою черемухою. —

8.

- Отдають мя молоду па чужую сторону,
На чужую сторону, въ небольшую семью:
Только свекоръ да свекруха, да четыре деверья,
Да четыре деверья, двѣ золовушки,
5. Двѣ золовушки, да двѣ тетушки,
Да двѣ тетушки, двѣ голубушки.
А какъ свекоръ говорить: « людѣдицу ведутъ »,

- А свекруха говорить къ намъ медвѣдицу ведутъ,
А деверья говорятъ: «къ намъ неряху ведутъ»,
10. А золовки говорятъ: «къ намъ испряху ведутъ»,
А тетушки говорятъ: «къ намъ разаушицу ведутъ».
Ужъ я ли молода, очень бойка была,
Очень бойка была, лѣбить отѣсть отдаласъ
— Сударь батюшко, ты поздоль-ка мнѣ
15. — Воль по горенкѣ пройти, словцо выговорить,
— Словцо выговорить, словцо вымолвить.
— Во темномъ-то лѣсу, тамъ медвѣдицы живутъ,
— Во сыромъ-то бору людѣдицы живутъ;
— А деверья-соколы, у васъ жены таковы;
20. — Золовушки-голубушки, вамъ савимъ за мужъ итти:
— А тетушекъ-голубушекъ поставимъ на порогъ,
— Мы поставимъ на порогъ, да укажемъ семь дорогъ,
— Да въ притолочку, да въ выволочку!—

9.

- Прялочку подъ лавочку, сама гулять пошла,
Куры пропѣли, я не думала домой,
Другіе пропѣли, я не думала домой.
Какъ зорюшка занялась, а я млада собрадась,
5. А я домой собрадась, сама къ старому подъ бокъ.
А старый говоритъ: «Гдѣ была, жена, гдѣ погузаила?»
— Ахъ, старый чертъ, не во снѣ-ль ты говорицъ,
— Сѣдая борода, да не брешешь ли ты?
— Я ли молода всю ночку не спала,
10. — Всю ночку не спала, во хлѣвѣ пробыла.
— Наша коровушка буренькая отелила теденочка рыжень-
каго,
— Теденочка рыженькаго, да еще съ лысинкою.—
« Милая жена, пустимъ мы теля на племя! »
— Ахъ старый чертъ, не во снѣ-ль ты говоришь,
15. — Сѣдая борода, да не брешешь ли ты?
— Первое теля не пущаютъ на племя:
— Первое теля все защищаютъ.—

Ужъ и я ли молода догадлива была,
Силкомъ зацѣпила, милому въ окно подала:

20. — Милый, порадѣй, потяни подобрѣй! —
Милый порадѣль, что старый захрапѣль,
Зубы оскалиль, что смыться сталъ,
Языкъ высунууль, ровно дражнится.

10.

Я у батюшки-у матушки глупенешекъ родился.
Я у батюшки-у матушки маленешекъ женился,
Ужъ и взялъ ли я жену молодую
Во саду ли вишенку наливную.

5. Какъ жена мужа не взлюбила,
Повела негодяя къ тещѣ въ гости,
Къ тещѣ въ гости, въ зеленую рощу,
Привязала негодяя къ белой березѣ,
А сама пошла—загуляла,
10. Загуляла—пировала девять денечковъ,
На десятой на денечекъ встосковалась;
Встосковалась, пошла къ негодяю,
Не дошедши негодяя, становилась,
Не дошедши негодяя, поклонилась:
15. « Хорошо тебѣ, негодяю, пиръ пировати? »
— Государыня жена! А мнѣ не до лиру:
— Мнѣ соловушки головушку пробили,
— Мнѣ комарики всѣ плечики скусали,
— Мнѣ мурашки всѣ ноженъки сточили. —
20. « Ужъ ты будешь, негодяй, кормить меня хлѣбомъ? »
— Государыня жена! Буду калачами. —
« Ужъ ты будешь, негодяй, поить меня квасомъ? »
— Государыня жена! Я сытою,
— Я сытою, я сытою медовою. —
25. « Ужъ ты будешь, негодяй, пущать меня въ гости? »
— Государыня жена! Ступай хоть вовсе!

11.

Какъ подъ яблонью, подъ кудрявою,

Ай люли, люли, подъ кудрявою, (3)
Подъ кудрявою, кучерявою,

Ай люли, люли, кучерявою,

5. Мужъ жену училъ, мужъ угрюмую,
Мужъ угрюмую, неразумную.

Какъ жена мужу не покорилася
Свекру батюшкѣ взмолилася,
Низко въ ножки поклонилася:

10. « Свекоръ, батюшко, отыми меня
« Отъ негоднаго, отъ непутнаго! »
Свекоръ говорить: — Воля не моя,
— Воля не моя, воля сынняя.—

—
15. Какъ подъ яблоню, подъ кудрявою, и пр..
Свекрови матушки покорилася,

Покорилася, низко въ ножки поклонилася:
« Свекровь матушка, отыми меня
« Отъ негоднаго, отъ непутнаго! »

20. Свекровь говорить: — Воля не моя,
— Воля не моя, воля сынняя.—

—
Какъ подъ яблоню, подъ кудрявою, и т. д.

25. Жена мужу покорилася,
Низко въ ноги ему поклонилася.

12.

Вы раздайтесь, разшатнитесь, добрые люди,
Ужъ вы дайте мнѣ, младенцѣ, погуляти,
Поколь батюшка-сударь за мужъ не выдалъ
За того ли за дѣтинку за невѣжу!

5. Со двора идетъ невѣжа, скачеть-пляшеть,
Съ кабака идетъ невѣжа, кричить-вопить:
« Ужъ ты дома ли, жена молодая,
« Отворяла-бъ поскорѣчика ворота? »

4. Послѣднее слово стиха повторяется вѣтвѣ съ привѣтомъ.

Какъ засыпала невѣжинъ гадостище,

10. Потихоньку съ постели я встала,

На босу ногу башмачки одѣяла,

Ко воротамъ спѣхомъ поспѣшила,

Поскорѣе я ворота затворила,

Покрѣпче я ворота засирала,

15. Посмѣши со невѣжей говорила:

— Ты ночуй-уси на вороты.

— Тебѣ мягкая перина—бѣлая пороша,

— Высоко-ли изголовье—подворотня,

— Соболино одѣяло—лютые морозы,

20. — Шитый, браный положечекъ—частыя звезды.

— Каково тебѣ, невѣжа, спать за вороты,

— Таково-то миѣ, младеньки, жити за тобою,

— За тобою, за твою за удалой головою.---

III.

1.

(Поется въ Петрозаводскѣ уездѣ на саамскомъ языческомъ).¹

Какъ сказали-пробаили,
Говорили-прославили,
Что Андрей-то грозенъ,
Свѣтъ Петровичъ-то немилословъ.

5. Онъ грозенъ, сударь, немилословъ,
Да Катеринушки немилословъ,
До Васильевной немилословъ.
Онъ повадился въ высокъ теремъ ходить,
Онъ заводилъ ли погрядочку (1),

10. Заузорчатую завѣсу,
Онъ завидѣлъ душу, высмотрѣлъ,
Душу краеную девицу,
Катерину свѣтъ Васильевну.
Онъ ступилъ на правую ногу,

15. Онъ прижалъ праву рученьку,
Во правой руцѣ алатой перстень,
Во лѣвой позолочено кольце:
Какъ расплакалась Катеринушка душа,
Растужилася Васильевна:

20. « А мнѣ какъ приидти къ батюшку,
« Сдолжиться къ родной матушкѣ? »
Андрей-то догадливъ быль:
— Уже такъ скажи, Катеринушка душа,
— Уже такъ скажи, Васильевна!

25. — Я ходила по новымъ сѣнямъ
— Я искала золотыя ключи,

1. Былая бранепая запаѣтска у кровати, у Черниговскихъ слобожанъ—честный браны—положечекъ.

- Отмыкала вѣсъ ларцы-сундуки,
— Я искала тонкосинее сукно,
— Да кроила Андрею кафтанъ,
30. — Чтобъ не дологъ, не коротокъ быль,
— По подолу быль раструбистый,
— Кругъ сердечушка поджимистый,
— Чтобъ полегче на добра коня скочить,
— Да поскорѣе Ѹхати ко тещенькѣ,
35. — Къ богоданной своей матушкѣ.—

2.

[Поется какъ не вѣту къ вѣнцу вѣсти].

- Ай, лелей-ка, спомелей, да сине море!
А какъ не долго синю морю лелѣвати,
Ай, какъ въ лѣто отъ весны до осени:
Ай, какъ придутъ ли на тебя лютые морозы,
5. Ай, что лютые морозы Крещенскіе,
Ай, заморозять тебя крѣпко на крѣпко,
Ай, заморозять тебя плотно на плотно.
Ай, лелѣй-ка, спомелей, мати, дочерь свою!
Ай, не долго Аннушкѣ въ дѣвушкахъ сидѣть,
10. Ай, не долго Дмитревнѣ въ красненькихъ сидѣть:
Ай, какъ наѣдетъ Егорушка съ большимъ побадомъ,
Ай, какъ наѣдетъ Степановичъ со широкимъ,
Ай, какъ возметь нашу Аннушку за бѣлы руки,
Ай, какъ возметь Дмитревну за злѣченые перстни;
15. Ай, какъ повезетъ нашу умницу ко суду ли Божью,
Ко суду ли Божью, во Божью церкву,
Во Божью церкву, ко злату вѣнцу.
Ай, у суда ли Божья голова болить,
Подъ златымъ вѣнцомъ ножки ломяты,
20. Ай, во бѣльихъ во рукахъ свѣчи гасятся,
Ай, со ясныхъ со очей слезы катятся.

3.

(Тамъ же, въ окрестностяхъ города).

Во полѣ березонька стояла,

Во полѣ кудрявая стояла (2).
Не кому въ чистомъ полѣ гуляти,
Бѣлую березку заломати. . .

5. Ужъ какъ я пойду, я загуляю,
Бѣлую березку заломаю,
Выломлю я три пруточка,
Сдѣлаю я три гудочки,
Въ четвертыхъ-то балалайку.
10. Стану въ балалачку играть,
Стану я стара мужа будити:
« Ужъ ты встань, мой мужъ, проснись,
« Старъ мой мужъ, пробудись! »
« На тебѣ умоечки,—умойся,
15. « На ти рукотерничекъ,—утрися,
« На тебѣ заслонка,—помолися,
« На ти простокиша,—захлѣбнися! »

4.

[Въ Остречинахъ].

Не вызрѣвшей рябинушки
Нельзя заломать,
Не выросшей дѣвушкѣ
Нельзя за мужъ взять.

5. Я пойду, рябину заломаю,
Сдѣлаю я два гудочка,
Стану я стараго будити:
« Стань, мой старъ, пробудись,
« Вотъ тебѣ помой—умойся,
10. « Вотъ тебѣ рогожа—утрися,
« Вотъ тебѣ лопата—помолися. »
Стану я малаго будити:
« Стань, мой малъ, пробудись,
« Вотъ тебѣ грязна вода,—умойся,
15. « Вотъ тебѣ тряпица,—утрися,
« Вотъ тебѣ заслонка,—помолися! »
Стану я ревношку (3) будити:

2. Примѣтъ: Ай лоли лоли кудрявая стояла.

3. Ревно.

- « Стань-ко, ревнюшка, пробудися,
« Тутъ есть ключева вода,—умойся,
20. « Вотъ тебѣ платочекъ,—оботрися,
« Вотъ тебѣ икона,—помолися.»
Старъ мужъ на руку ложится,
Словно колода валился,
Ревнюшка на руку ложится
25. Легче пера ли лебединаго;
Старый мужъ къ устамъ припадаетъ,
Словно смолой поливаетъ,
Ревнюшка къ устамъ припадаетъ,
Словно медомъ поливаетъ.

5 (*).

[Петрозаводск. уѣзда].

- Пойду прялицу хвачу,
На бѣсьду иокачу.
Ужъ какъ пѣтухи пропѣли,
Я сижу таки, сижу;
5. Ужъ какъ другіе пропѣли,
Я еще посижу;
Ужъ какъ третыи пропѣли,
Заря взошла,
Я домой пошла.
10. Ужъ я прялочку на лавочку,
Я башмачки подъ кровать,
Сама скокъ на кровать.
Еще старой мужъ,
Еще старой гужъ,
15. Пробуждается:
« Не теперь ли, жена,
« Изъ бѣсьды пришла?»
— Охъ ты, старой мужъ,
— Охъ ты, старой гужъ!
20. — Я хочу млада скочить,
— Хочу печку затопить,

(*) Сравн. № 9 въ Черниговскихъ пѣсняхъ.

- Киселя-каши варить,
— Тебя старого кормить.
« А спасибо ти, жена!
25. « Не забыла ты меня. »
— Ужъ мнѣ какъ тебя забыть,
— Какъ бы вовсе избыть.—
Сама рученьку подъ шею
Подкладываю,
30. Сама петельку на шейку
Налаживаю.
Тутъ я милому въ окошко
Конецъ подала:
— Ты тяни-тяни, милой,
35. — Потягай, дорогой!—
Старое огущище не сорвется,
У старого шея не оторвется;
Еще старъ захрапѣлъ,
Будто спать захотѣлъ;
40. Рукамъ-ногамъ забилъ,
Будто чёртъ задавилъ;
Еще лобъ залоцилъ,
Глаза вытаращилъ.

6 [Петроз. уѣзда].

Какъ за рѣченкою было за Невагою,
За другою рѣчкою Перебрагою,
Не полынь-трава во полѣ шаталася,
Зашатался тамъ душа добрый молодецъ.

5. (Оновадился Ваня за рѣку ходить въ кабакъ,
Не въ кабакъ онъ ходить, къ цѣловальницы,
И не къ ней самой, къ ея дочери.
Я не дочь люблю,—сладку водочку,
Сладку водочку—все вишневочку.

10. Съ этой водочки онъ сдѣлался пьянешенекъ.) (4).

4. Въ другихъ вариантахъ, этой вставки съ 5 по 10 стихъ нѣть, и, въ такомъ испека-
женномъ видѣ, пѣсня представляеть какъ бы лирическую вариацию на начало былины о
Настасье Королевицѣ.

Онъ не самъ зашелъ, не своей охотою,
Занесло его силою невольною,
Завела молодца неволюшка,
Чужа дальняя сторонушка,

15. Поневолила жизнь его (5) боерская,
Жизнь его боерская, служба государева:
Велика служба, служба съ утра день до вечера,
Съ утра день до вечера, часика до первого.

7 (Вытегорск. уѣзда).

Веселая голова, широкая борода,
Не ходи мимо сада,
Миль, дорожки не тори,
Худой славы не клади:

5. Худа славушка пройдеть,
Никто за мужъ не возметъ,
Ни приказный, ни купецъ,
Ни удалый молодецъ;
Отцу-матери безчестье,

10. Роду-племени укоръ,
Съ плечь головушка долой.
Мнѣ нельзя идти съ тобой:
Скажуть матушкѣ родной,
Скажуть такъ, скажутъ сякъ,

15. Скажуть иначе вотъ такъ.
Скажуть, въ садикѣ была,
Рвала яблочки все наливчатые,
Наливчатые, все разсыпчатые.
Я на блюдо положила,

20. На серебряный подносъ,
Ко милому относила
Во высокъ во теремъ.
Милый яблочки не приметъ,
Ничего не говорить,

25. Не отказываетъ, не приказываетъ.
Ужъ я стукнула ногой,

Сама съ терема долой:

« Оставайся, черть съ тобой!

« Не ломайся надо мной,

30. « Надъ моей русой косой,

« Надъ дѣвичьей красотой,»

На ступененъку ступила, призадумалась,

На другую ступила, образумилась,

Ворочуся я назадъ,

35. Дружку выговорю,

Въ глаза выругаю:

« Ты послушай-ко, негодный,

« Погадай-ко, негодай,

« Я за что тебя люблю,

40. « За что жаловать хочу?

« Что на ноженъку легокъ,

« На босу ногу саночъ,

« Во полночь гулять готовъ.»

[Эта пѣсня сообщена г. Петровымъ.]

8 (Петрозавод. уѣзда).

Плавала чарочка во сладкомъ меду,

Во сладкомъ меду у Николая въ дому.

Какъ у чарочки да у серебряной

Золотой у ней вѣнчикъ бытъ;

5. А у Николая-то золотой обычай бытъ,

Что ни ъесть гдѣ, ни пить,

Гдѣ онъ сударь ни кушаетъ,

Онъ домой идеть къ молодой жены,

Ко двору онъ подъѣзжаетъ,

40. Молоду жену кличетъ:

« Александрушка, встрѣчай,

« Ты Михайловна, встрѣчай!»

— Недосугъ, сударь, встрѣчати,

— Надо сына мнѣ качати.

15. — Ужъ я сынушка качаю,

— Неремѣну я начаю (6),

6. Надѣюсь.

— Я дочушку-то качаю,
— И гостибище (7) начаю.—
9 (Тамъ же).

Всѣ мужья до женъ добры,
Накупили женамъ тафты.
Мой мужъ не ласковъ до меня,
Не купилъ онъ мнѣ шелкова платка;

5. Онъ коровушку купилъ,
Мнѣ заботку снарядилъ.
Лучше-бѣ масла пудъ,
Да муки купилъ мѣшокъ.
Я-бѣ стряпейку наняла:
10. Стряпешка постряпывала,
А я млада похаживала,
Каблучками приколачивала.
Вы бѣлизца, румянца мои,
Дорогія, новокупленыя,
15. Въ зелено вино разложеныя,
На бѣло лицо положены!
Вы скатитесь со бѣла лица долой:
Тѣсть добрый мужъ домой,
Любимыя подарочки везетъ,—
20. Шелкову плеть несвистаную
На молоду жену избалованную.

10 (Тамъ же).

- Ты отеческая дочь!
Не ходи гулять въ полночь,
Не ходи гулять въ полночь
Мимо моего двора,
5. Не прокладывай слѣда
Къ нову зелену саду.
Какъ у моего двора
Пріукатана, углашена гора,
Водою улита, каблуками убита.
 10. Лишь я скокъ на ледокъ,

7. Мѣсто, куда ходить въ гости.

Окаянный башмачокъ,
Окаянный башмачокъ,
Поскользнулся каблучокъ,
Я упала на бочокъ.

15. Не слыхала, какъ упала,
Погляжу млада,—лежу
Я на правомъ на боку,
Помираю со смѣху.
И я глядь—поглядь,
20. Меня не кому поднять:
Шелъ дѣтина молодой,
Не женатый, холостой;
Я не знаю, какъ назвать,
Научилася солгать,
25. Его душенькой назвать:
« Ахъ ты, душенька-душа!
« Ужъ я радъ бы поднять,
« Со стороны люди глядятъ,
« Поимать меня хотятъ,
30. « Руки-ноги связать,
« Во солдатушки отдать,
« Во солдатушки отдать,—
« Отцу матери не ждать.»

11. [Тамъ же].

Я ходила по раменю,
Набрала беремя каменю.
За два камешка по грошику дала,
За цѣпочечку копѣечку,

5. Я связала мужу на воротъ, воротъ,
Спустила мужа во сине море.
Посмотрѣть было съ сарайныхъ воротъ,
Далеко-ль мой милый пловетъ.
Онъ пловетъ, воздохнется,

10. Молодой жены возмолится:
« Ужъ ты женушка-жена моя!
« Ты достанько изъ синя моря меня.

- « Буду всякия работы работать,
« По ночамъ буду ребятушекъ качать,
15. « По субботамъ буду баенки тощить,
« Тебя мидую въ баенку водить.»

12 (г. Петрозаводскъ).

Ужъ какъ вздумалъ мой родитель-батюшко
Отдать-то меня, во солдатушки,
Во солдатушки во наборные полки,
Во наборные, при наполненные,

5. За небольшое за жалованьице:
По три денежки на суточки даютъ,
По полтинушкъ на мѣсяцъ выдаютъ.
Я не знаю, куда денежки дѣвать,
То-ли молодцу пропить ли, прогулять,
10. Али молодцу на картахъ проиграть.

13, 14.

Арханг. Воргозер. Поется при отправлѣніи рекрута.

Ты пеки, пеки, красно солнышко,
Ты свѣти, свѣти, свѣтель мѣсяцъ,
Ты со чистыми со звѣздами,
Ты со свѣтлою со луною,

5. Чтобы намъ старикамъ-ворамъ-мирѣбдамъ,
Чтобы видно было на кабакъ итти,
На кабакъ итти да дума думати:
У богатаго взять,—не отдать,
У бѣднаго взять,—дакъ разорити.

10. Есть за рѣченкою, за рѣкою,
У вдовушки у старушки
Одинъ-одинакой сынъ Иванушко,
Намъ того отдать да во солдаты:
Онъ хороши-пригожъ да уродился,
15. Онъ дѣвушкамъ да прилюбился,
Онъ всему миру да пригодился.

Конецъ III-й части.

8. Эта пѣсня сообщена торговцемъ крестьяниномъ Я. Гуниномъ, который замѣчаетъ: Пѣть эту пѣсню собираются со всего селенія старые и молодые; родные пойти, а прочіе слушаютъ и плачутъ.

ЗАМЪТКА СОБИРАТЕЛЯ.

ЗАМЫТКА.

Пошелъ Добрынушка во почестный пиръ,
Садился Добрынушка на упеченку,
Началь въ гусли наигрывати,
Первый разъ играль отъ Царяграда,
Другой разъ играль отъ Йерусалима,
Третій разъ стала наигрывати,
Все свое похожденьице разсказывати.

III, 18, 156—161.

Третья часть этого сборника заключаетъ въ себѣ былевыя пѣсни, заплачки и бытовыя пѣсни.

Въ первомъ отдѣлѣ помѣщены новыя былины о богатыряхъ Самсонѣ и Святогорѣ, женильбѣ князя Владимира, Чурилѣ Пленковичѣ, Даниилѣ Игнатьевичѣ и Михайлѣ Данильевичѣ, Иванѣ гостиномъ сынѣ, о нашествіи татаръ (35, 38), Терентіѣ мужѣ Данильевичѣ, о неразсказанномъ снѣ, подсолнечномъ царствѣ и каково птицамъ жить на Руси и за моремъ; новые варіанты о Ильѣ Муромцѣ (№ № 5, 8, 9, 10), Добрынѣ (15 и 18), Хотенѣ Балдовичѣ, Дюкѣ (29, 50), Чурилѣ (24), Садкѣ (41), Кострюкѣ, Гришкѣ Отрепьевѣ и царѣ Саламанѣ; пѣсни историческая и былевыя о девяти братьяхъ и сестрѣ и о смерти княгини Михайловны. Изъ варіантовъ былинъ многіе болѣе или менѣе известны; но въ дѣлѣ собиранія памятниковъ народнаго эпоса еще такъ мало сдѣлано, что я считаю необходимымъ печатать цѣликомъ пересказы, лишь бы они были интересны въ какомъ нибудь отношеніи. Изъ печатаемыхъ въ III ч. иные замѣчательны по своей художественности (напр. 10, 13, 14, 15).

II.

16, 24, 27, 29 и др.), иные содержать неизвестные эпизоды (*) или по крайней мѣрѣ передаютъ подробности, которые даютъ средства къ определенію первобытнаго вида былины и прибавляютъ новые данныя къ содержанію ея и всего цикла, къ которому она относится (**).— Такъ въ пересказѣ о Хотенѣ (№ 28) поединокъ за Офимью Часовичну происходитъ между девятью Часовичами и паробкомъ Хотена, а самъ богатырь во время боя спить себѣ въ шатрѣ. Такое представлѣніе борьбы за Часовичну повело въ своеемъ развитіи къ насмѣшицвому вообще взгляду на Хотена: въ варианѣ, напечатанномъ въ извѣстіяхъ II отд. Импер. Академіи наукъ, Хотенъ является не могучимъ героемъ, отъ одного удара которого цѣлый теремъ слетѣлъ по окнамъ прочь, а трусоватымъ иѣженкой, за которого въ минуту опасности вынужденъ дѣйствовать его наперстникъ. Два варианта (№ 15 и 52) были уже напечатаны въ 1-й части; я ихъ перепечатываю снова, потому что на этотъ разъ успѣлъ записать ихъ съ живой рѣчи пѣвца, а вслѣдствіе этого объяснились иные непонятныя выраженія (***) , № 15 дополнился важными подробностями (ст. 175—245) и № 52 восстановился во

(*) Прим. къ № 4, № 11, ст. 162—183, № 15, 115—212, № 30, 335—393.

(**) № 6, 19—45, 90—93, 123—130, № 7, 15—35, 65—70, № 11, 17—20, 60—152, № 12, 20—81, № 13, 65—159, № 18, 95—102, 115—125, № 17, 61—88, 213—227, № 16, 30—37, 130—137, 155—157, № 19, 57—60, № 23, 75—110, № 26, 45—56, № 29, 1—50, 90—110, 128—180, 350—356, № 30, 12—19, 89—92, № 31, 1—10, 35—51, 181—195, № 32, 68—70, 79—82, 89—93, 125—160, № 37, 100—110, № 39, 90—101, 135—164, 185, № 40, 14—26, 96—119, 137—147, 155—165, № 56, 164—175.

(***) Напр. 61, на Русь возьму, оказалось: въ пору снасу.

III.

всей своей художественности. Нѣкоторые изъ печатаемыхъ вариантовъ, хотя и близки къ напечатаннымъ прежде; однако именно вслѣдствіе этого могутъ послужить пособіемъ къ разрѣшенію вопросовъ объ участіи личнаго творчества въ былевой поэзіи и о томъ, въ какой степени сохранился въ наше время первобытный видъ былинъ (*).

Второй и третій отдѣлы этой части, помимо своего значенія для этнографіи края, покажутся быть можетъ любопытными и для изслѣдователей вообще народнаго быта. Если былевая поэзія переносить настъ въ далекое прошедшее и открываетъ намъ народное земское представлениe о русской исторіи и о тѣхъ идеалахъ, которые созданы ея теченіемъ въ сознаніи народа, то заплачки и бытовыя пѣсни знакомятъ со взглядомъ русскаго человѣка на явленія его семейной и обыденной жизни. Въ пѣсняхъ исчерпанъ кругъ тѣхъ несложныхъ ощущеній, которыя приходится испытывать крестьянину, какъ члену семьи и общины. Начиная отъ колыбели, пѣсня провожаетъ русскаго человѣка до дѣтскихъ игръ, къ забавамъ молодыхъ лѣтъ, къ первому пробужденію любовнаго чувства; она въ трогательныхъ образахъ представляетъ дѣвушкѣ горыѣ переходъ отъ дѣвичьей воли къ замужнему безволью; но она же подсказываетъ мужу и женѣ задушевныя рѣчи любви и учить ихъ убаюкивать и утѣшать будущаго ребенка; пѣсня оживляетъ тяжелую будничную работу на страдахъ въ непогоду и зной, и въ душной избѣ при свѣтѣ луцины, и праздничный отдыхъ въ хороводѣ или на бѣсѣдахъ. Подростутъ у крестьянъ дѣти, и также пѣсня проводить сына на службу государеву и дочь на чужую сторону, и ста-

(*) Ср. № № 78, I ч., 49, 50, II и 53 III; 64, 62, 63 I и 42 III; 53, 54 I; 34 II; и 32, 33 III; 25, 26, 27 I; 6, 7 II и 16 III; 28 I, 4 II и 19 III; 30, 31 I, 10 II и 21 III; 47, 48, 49, 50 I, 27, 28, 29, 30 II и 30, 31 III; 46, и 47, 59 и 60. III ч.

IV.

рика отца со старухою матерью, съ которыми дѣти разстанутся навсегда въ этомъ свѣтѣ.

Второй отдѣлъ заключаетъ заплачки на свадьбахъ и похоронахъ; третій бесѣдныя пѣсни Заонежья, бытovыя разнаго рода пѣсни Черниговской и Олонецкой губерній. Въ этомъ послѣднемъ отдѣлѣ № № I. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 10, 12, 17, II. 1, 2, 3, 8, 9, 10, 12, 20, 24, III. 2, 5, 6, 8, 11, 12, 13 и 14, сколько мнѣ известно, печатаются въ первый разъ; изъ нихъ пѣсни I. 1, 2, 4, 6, 12, 17, II. 3, 8, 10, 12, III. 2, 8 замѣчательны въ художественномъ отношеніи. По отношенію къ быту содержащіе пѣсень можно выразить слѣдующимъ перечнемъ: выборъ мужа дѣвушкою I. 13, II. 4; побѣзда молодца за невѣстою I. 1; пріпѣвка жениху и невѣстѣ I. 4; страхъ невѣсты передъ вѣнцомъ III. 2; жена, по пріѣздѣ въ мужнинъ домъ, справляется съ мужиною роднею II. 8; мужъ вынужденъ поучить жену II. 11, III. 9; жена покоряется мужу II. 6; семейное счастіе III. 8; неудачливые браки: старый мужъ и молодая жена, которая вырвалась изъ заперти на волю—II. 1, 2, 3, трагическая развязка этого II. 9, III. 5, мужъ пьяница издѣвается надъ женою I. 21, но за это иногда оказывается въ непріятномъ положеніи I. 5, II. 12, гульливая жена издѣвается надъ безхарактернымъ мужемъ I. 13, II. 4.—Жалоба дѣвушки на свою красоту I. 2, любовь I. 12, III. 10, ссоры любовниковъ I. 10, 15, III. 7, горесть разлуки I. 16; разгуль молодыхъ силъ I. 3, 6, 8, 9, 17, 20; отдача въ рекрутъ члена семьи III. 14, горькая доля рекрута III. 6, 12.

Въ концѣ части я счелъ нужнымъ помѣстить, кромѣ дополненій и поправокъ къ первымъ двумъ частямъ, объясненіе непонятныхъ и областныхъ словъ.

Вскорѣ по выходѣ въ свѣтѣ первой части до меня стали доходить отъ многихъ любителей народной поэзіи настоятельный

V.

просьбы объяснить, какъ и отъ кого записывалъ я былины, что за люди современные пѣвцы, въ какой степени былева поэзія сохранилась у народа въ Олонецкой губерніи и какъ передается отъ одного поколѣнія къ другому. Я понималъ всю справедливость этихъ требованій, но не могъ удовлетворить имъ тогда потому, что, по разнымъ причинамъ, мои свѣдѣнія о сказителяхъ были еще очень отрывочны и ограниченны, выводы изъ нихъ были бы преждевременны и односторонни, а между тѣмъ не представлялось возможности вскорѣ запастись материалами для разъясненія сомнѣній. Во первыхъ, поѣзdkи мои были слишкомъ рѣдки и не продолжительны, а пѣвцы индѣ разсѣяны на большихъ разстояніяхъ другъ отъ друга. Матеріалы для цѣлаго 1-го тома и части втораго были собраны въ теченіе какихъ нибудь 9 или 10 недѣль, въ продолженіе которыхъ пришлось проѣхать болѣе 2000 верстъ отъ Петрозаводска черезъ Заонежье до границъ Архангельской губерніи на сѣверъ и Вологодской губерніи на востокъ. Во вторыхъ, слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что русскій человѣкъ не любить, что бы на первыхъ порахъ знакомства слишкомъ интересовались его личностю; потому я довольствовался тѣмъ, что мнѣ сказывали былины, и не вдавался въ распросы пѣвцовъ о ихъ житѣ-бытѣ. Въ третьихъ, само собой бросалось въ глаза, что лучшіе изъ пѣвцовъ уже старые люди и дряхлѣютъ не по днямъ, а по часамъ. Учителя ихъ, которые, по ихъ же рассказамъ, знали о богатырствѣ больше и лучше ихъ, почти все перемерли, и также участь каждую минуту грозить лучшимъ представителямъ теперешняго поколѣнія сказителей. Я понималъ, что драгоценныя сказанія могутъ не нынче-завтра навсегда погибнуть, и торопился записывать уцѣлѣвшее. Наконецъ признаюсь, я самъ былъ подавленъ богатствомъ собираемаго матеріала, мнѣ завладѣли новые для меня народные образы, какъ будто спѣшившіе на сѣмьну одицъ другаго,—и памятники быловой поэзіи заслонили отъ меня тогда ихъ хранителей и передатчиковъ. Теперь я болѣе прежняго освоился съ предметомъ, ближе познакомился съ пѣвцами, и, что могъ узнать о нихъ и ихъ жизни, передаю читателямъ. Чтобы наглядно представить, какъ я собиралъ и за-

VI.

писывалъ былины, расскажу со всей подробностью (*) о знакомствѣ моемъ съ первыми сказителями, съ которыми я столкнулся.

Въ теченіи 1859 г. изъ разговоровъ съ Петрозаводскими старожилами я узналъ, что въ сельскомъ населеніи Олонецкой губерніи сохранилось много любопытнѣйшихъ и древнихъ обычаевъ, повѣрій, преданій, былинъ и пѣсень. Въ подтвержденіе этихъ разсказамъ, указывали на историческія и этнографическія данныя, напечатанныя въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ, между прочимъ на двѣ былины о богатыряхъ Соловьевъ Будимировичъ и Васильевъ пьяница. Въ томъ же году мнѣ самому довелось проchесть въ рукописи нѣсколько старинъ, записанныхъ (какъ я узналъ впослѣдствіи) со словъ крестьянскаго портного Бутыки, родомъ изъ Пудожгорскаго погоста Повѣнецкаго уѣзда.

Съ зимы 59—60 года я принялъ самъ собирать памятники народной поэзіи, но сначала удавалось записывать только бытовыя пѣсни, заплачки и духовные стихи. Къ записыванію этихъ материаловъ представила удобный случай первая поѣздка моя на Шунгскую ярмарку, Повѣнецкаго уѣзда (въ декабрѣ 59-го и въ январѣ 60 года), куда я отправился для собранія статистическихъ свѣдѣній. Здѣсь мнѣ рассказали, что въ старое время на эту ярмарку постоянно приходило много каликъ: они садились, бывало, у погоста и пѣли духовные стихи, а толпы проѣзжихъ собирались ихъ слушать и подавали имъ посильную милостыню. Но съ 50-хъ годовъ, неизвѣстно почему, земская полиція стала гонять убогихъ пѣвцовъ съ погоста и не позволяла имъ больше пѣть на улицахъ. Только по особенному моему настоянію, сотскій съ великимъ трудомъ отыскалъ двухъ каликъ (одинъ изъ

(*) Этотъ эпизодъ поѣздокъ моихъ былъ напечатанъ отчасти въ губ. Олонец. вѣдомостяхъ и въ Днѣ.

VII.

нихъ слѣпой Иванъ былъ родомъ изъ Купецкой волости Пудожского уѣзда, другой изъ Кузараны Петрозаводского уѣзда) и привезъ ихъ на мою квартиру. Когда они пообогрѣлись и по-разговорились, я началъ просить ихъ спѣть, что умѣютъ. Они сперва было все отнѣкивались; но, когда я самъ прочелъ имъ по памяти изъ «книги Голубиной», то и они завели сперва одинъ стихъ, потомъ другой, и спѣли все, что знали. Въ эту поѣздку, въ мартѣ 60 года и частью въ январѣ 61 г. записать я отъ нихъ Алексія Божія человѣка, Агрикова сына Василья, книгу Голубиную, Осипа Прекраснаго, Егорія Храбраго и т. п. (*) Распрашивалъ я своихъ калыкъ про былины, но они не умѣли ихъ пѣть. Впрочемъ, Иванъ изъ Купецкой волости пообщался выучиться старинѣ о Васильюшкѣ Игнатьевичѣ и передать мнѣ ее, и дѣйствительно сдержано свое слово впослѣдствіи, уже въ январѣ 61 года. Исполняя просьбу калыкъ, я упросилъ еще въ 60 году земскаго исправника прекратить на нихъ гоненіе: съ тѣхъ поръ они опять показались на ярмаркѣ, на своемъ мѣстѣ у погоста, и снова стали пѣніемъ стиховъ испрашивать мірское подаяніе.

Въ ту же поѣздку я познакомился съ Шунгской «вопленицей» или плакальщицей. Вопленица—это въ Повѣнѣцкомъ Заонежье (**) такое же офиціальное общественное лицо въ бытовой сфере, какое «уставщикъ» въ религіозной. Уставщикъ наблюдаетъ за чистотою религіознаго обряда и порядкомъ, а вопленица блюдѣтъ чистоту бытоваго обряда, обычая и порядка: она руководитъ ходомъ свадебъ, похоронъ, поминокъ. Когда невѣсту въ день порученія подводятъ «ко столу», плакальщица

(*) Все это помѣщено въ «каликахъ» перехожихъ. г. Безсонова. Впослѣдствіи въ Петрозаводскѣ, со словъ жены монастырскаго служителя изъ г. Пудожа, я составилъ небольшой сборникъ духовныхъ стиховъ, отличающихся аскетическими складомъ рѣчи.

(**) Въ Повѣнѣцкомъ Заонежье уваженіе къ обрядности доведено до крайней степени, вслѣдствіе сильнаго развитія старообрядчества и близости Выгорѣцкихъ общежительствъ.

VIII.

идеть сзади ея и поеть жалобныя заплачки, въ которыхъ выказываетъ всю горесть разставанья молодой девушки съ родителями, родомъ-племенемъ, и весь страхъ неизѣтности при переходѣ «къ чужимъ чужанинамъ», «на остудушку чужую на сторопушку». Плакальщица провожаетъ невѣstu къ ея роднымъ, у которыхъ она тоже должна выплакать свое горе; плакальщица сльдить за соблюденіемъ всѣхъ подробностей вѣковѣчнаго обычая на свадьбѣ, оберегаетъ невѣсту отъ глаза, наговора, и окончивъ свое дѣло, обронивъ, на сколько сѣдовато красную девину «отъ полоненя», какъ бы по необходимости продаетъ ее «измѣнѣ-разсказу большему свату-тысяцкому». Въ дни похоронъ и поминокъ, она же подсказываетъ вдовамъ и сиротамъ жалобныя заплачки и выказываетъ «жалкимъ голосомъ» тяжесть разлуки съ милою «семеюшкою», «яснымъ соколомъ-брателкомъ» и другими дорогими «покойничками».

Моя знакомка была извѣстна по всему окресту подъ именемъ «правителя свадебъ». Заплачки ея имѣли такую славу, что ее приглашали даже въ Толву, т. е. въ Петрозаводское Заонежье, гдѣ населеніе живое, воспріимчивое и съ поэтическимъ даромъ слова, гдѣ поэтому обыкновенно плакальщицы не играютъ важной роли: тамъ всякая почти женщина можетъ выплакивать свое горе въ импровизаціи-ли, подъ вліяніемъ собственного настроенія, или въ передѣлкахъ заплачекъ, переходящихъ изъ рода въ родъ и извѣстныхъ почти каждой большухѣ и старухѣ. Отъ этой Шунгской волыни записалъ я въ январь и мартъ 60 года и въ январь 61 г. превосходныя свадебныя и похоронныя заплачки (*). Въ той же мѣстности на бѣдѣдахъ или вечеринкахъ мной были записаны пѣсни бесѣдныя. (**)

По о былинахъ покамѣсть до меня доходили только слухи. Я

(*) Напечатаны въ этой части.

(**) Тоже изнечатаны.

IX.

Сыщашь на ярмаркъ отъ разныхъ лицъ, особенно отъ прѣз-
жихъ торговцевъ, что въ Олонецкой губерніи есть дѣйствитель-
но люди, умѣющіе пѣть и сказывать былины; но моя Шунгскіе
знакомые мало интересовались этимъ родомъ народной поэзіи.
Чиновникамъ мое любопытство казалось празднымъ, торговцы
знати ничего не знали, кромѣ своего дѣла, а Шунгскіе тузем-
цы смотрѣли на старины даже не совсѣмъ доброжелательно.
Ихъ занимала только религіозная старина, и тутъ у меня под-
твердилось замѣчаніе, сдѣланное мною еще въ Черниговской гу-
берніи: гдѣ сильно разовьется старообрядчество, тамъ народъ
интересуется памятниками поэзіи и вообще искусства лишь на
столько, на сколько они причастны религіозной области и на
сколько они поддерживаются обычаемъ, возъимѣвшимъ силу съ
XVII вѣка.

Къ мірскимъ пѣснямъ ревностные старовѣры большою частию
относятся еще съ тѣмъ же настроениемъ, которое вызвало въ
аскетахъ древней Руси такого рода запрещеніе: «пѣсней сатанин-
скихъ не пѣти и мірскихъ людей не соблажняти». Потому изъ
Повѣнѣкомъ уѣзда слышно едва-едва про двухъ-трехъ скази-
телей. Если въ другихъ мѣстностяхъ Олонецкаго края сохра-
нилось стомѣко остатковъ богатырскаго эпоса, то тому причиной
поэтическая природа жителей и ихъ поселенія на украинѣ ме-
жду Корелой и Чудомъ, гдѣ они должны были поддерживать свою
народность бытевою памятью о славномъ Киевскомъ и Новгород-
скомъ прошлѣемъ. Впрочемъ въ туже поѣзду я слышалъ
про отличного Повѣнѣцкаго перекожаго цѣвца Бутылку, род-
омъ изъ Пудожскаго погоста, ремесломъ ирестьянскаго пор-
тичаго. Мнѣ сказывали, что Бутылка ходить по воему Заонежью,
занимаясь портняжествомъ, то въ той деревнѣ, то въ другой;
и во время работы постоянно поѣсть былины. Въ ту пору ему
должно было бы находиться или въ Великой губѣ, или въ Сѣн-
ной губѣ. Страстно жадая отыскать этого цѣвца, я бросилъ по-
чтовый трактъ и рѣшился веротиться въ Петрозаводскъ чрезъ
Заонежье проселочными дорогами и черезъ Онежское озеро. На
пути я замѣтывалъ и въ Великую губу, и въ Сѣнную губу;

Х.

но, къ крайнему сожалѣнію, вездѣ слышать, что Бутылка уже ушелъ. Три раза впослѣдствіи я преслѣдовалъ Бутылку: два раза изъ за него мнѣ приходилось въ лютую зиму переѣзжать черезъ Онего по льду, а лѣтомъ 60 года переплывать въ дрянной лодченкѣ озеро изъ Кижей до Шудожгорскаго погоста, и все понапрасну. Уже въ 63 г. я успѣлъ познакомиться съ нимъ и со словъ его исправить то, что отъ него же было записано прежде другими лицами.

Лѣтомъ 60 г. года я получилъ отъ мѣстнаго начальства официальное порученіе—собрать данныя объ источникахъ, изъ которыхъ составляются вѣдомости статистического отчета. Командировка эта представляла мнѣ возможность не только побывать въ уѣздныхъ городахъ Олонецкой губерніи, но и заглянуть въ деревенскій бытъ. Рѣшившись воспользоваться ею для собранія этнографическихъ матеріаловъ, я разсудилъ оставить почтовый трактъ иѣхать по губерніи проселочными дорогами и водою. Это давало мнѣ средства всмотрѣться въ бытъ крестьянъ и отчасти избавляло отъ офиціальности. Извѣстно, какъ трудно добиться какихъ нибудь вѣрныхъ свѣдѣній отъ народа «барину», и тѣмъ болѣе чиновнику. Его званіе, подорожная, вся обстановка его єзды какъ-то не внушаютъ къ нему народнаго довѣрія; крестьянинъ всегда склоненъ къ подозрѣнію, что у чиновника есть, пожалуй, какое нибудь «касательное» до него дѣло, а если касательного дѣла и нѣтъ, то самая личность чиновника, его понятія, его привычки, дѣлаютъ его чужимъ для крестьянина. Неужели же, скажутъ иные, послѣ этого, для собранія этнографическихъ данныхъ, нужно переряжаться въ русское платье и подражать внѣшности простолюдина. Переряжанье и подражанье, разумѣется, ни куда не годятся. А можно носить русское платье, и тогда это небезполезно для изученія народнаго быта въ Великорусскихъ областяхъ. По крайней мѣрѣ, мнѣ лично это помогало въ сношеніяхъ съ Черниговскими слобожанами, хотя и повлекло за собою важныя неудобства. Но главное дѣло не въ платьѣ: надо носить въ себѣ уваженіе къ самостоятельности религіозныхъ вѣрованій народа, къ особенно-

XI.

стямъ его быта, къ тяжкому труду землепашца, работника и ремесленника; и отбросить въ сторону иѣкоторые кабинетные предразсудки и барскія замашки. Тогда крестьянинъ не откажется признать своего брата и въ человѣкъ, получившемъ университетское образованіе и охотно разскажетъ ему все, что нужно.

И такъ въ свѣжее майское утро отправился я на общественную пристань въ Петрозаводскъ и стала пріискивать лодку для перѣѣзда на Пудожскій берегъ. Хотя ледъ еще не вполнѣ потонулъ на озерѣ, однако у пристани виднѣлось уже много соймъ и лодокъ. На нихъ прїѣхали Заонежане, Повѣнчане и крестьяне съ Пудожскаго побережья. Эти безстрашные мореходы, какъ только дождутся того, что ледъ на озерѣ поломается, тотчасъ же отправляются къ Петрозаводску за мукой, а съ собою привозятъ мясо, масло, яйца, рыбу и другіе припасы. Гребцы у нихъ не наемные: и на побѣдѣ, и на возвратномъ пути, хозяева берутъ въ гребцы родныхъ и знакомыхъ сосѣдей, которые за свою работу перѣѣжаютъ даромъ до города или до дому. На этотъ разъ изъ Пудожскаго побережья была только одна сойма. Устроена она была не совсѣмъ-то ладно; вместо падубы на ней быть навѣсъ изъ плохо сколоченныхъ досокъ, помѣщеніе подъ навѣсомъ было сырое и грязное, палуса сшиты изъ лохмотьевъ, руль налаженъ кое-какъ, весла самодѣльныя. Знакомые мои отговаривали меня всячески отъ поѣзда водою: по ихъ словамъ, озеро Онежское очень бурное, перемѣны вѣтра совершенно неожиданны, а въ разныхъ мѣстахъ разсѣяно множество «лудъ» (мелей) и подводныхъ камней. Но хозяинъ соймы, Иванъ изъ «Пестьянъ» (Песчанской волости), понравился мнѣ своимъ привѣтливымъ обращеніемъ и словоохотливостію, и я скоро уговорилъ его перевести меня въ Пудожгорскій приходъ. Плату за провозъ онъ выпросилъ самую ничтожную 3 р. с., да и та предназначалась имъ для гребцовъ. Долго-долго дождался я «повѣтери»: нѣсколько дней, какъ нарочно, дуль стокъ, зимнякъ и меженецъ, а намъ нуженъ быть

XII.

шеломникъ, западъ, или полдень (*). На четвертый день вѣтеръ стихъ, и лодочники рѣшились пуститься въ путь на гребль, а ихъ было трое мужчинъ и одна женщина. Въ сѣную и холодную весеннюю ночь мы простились съ баженнымъ (мильнымъ) городкомъ и поѣхали къ Ивановскому островамъ. Поднялся «стрѣтный» вѣтеръ. Чѣмъ дальше мы подвигались впередъ, тѣмъ сильнѣе онъ разыгривался, и только къ утру, часовъ чрезъ шесть самой утомительной работы, измученные гребцы пристали къ Шуй-чавомоку, пустынному, болотистому и лѣсистому острову, въ 12 верстахъ отъ Петрозаводска.

На островѣ стоять закопченая «фатера», домикъ, куда въ меженную и осеннюю пору, при затишье, противномъ вѣтру и бурѣ, проѣзжие укрываются на ночь. Около пристани было много лодокъ изъ Заонежья, и «фатера» народомъ полныемъ-полна. Правду сказать, она была черезчуръ смрадна и грязна, и, хоть было очень холодно, но не похотѣлось мнѣ взойти въ нее на отдыхъ. Я улегся на мѣшкѣ около тощаго костра, заварилъ себѣ чаю въ кастрюль, выпилъ и пойдѣлъ изъ дорожнаго запаса, и, пригрѣвшись у огонька, незамѣтно заснулъ; меня разбудили странные звуки: до того я много слыхалъ и пѣсень, и стиховъ духовныхъ, а такого напѣва не слыхивалъ. Живой, причудливый и веселый, порой онъ становился быстрѣе, порой обрывался и ладомъ своимъ напоминалъ что-то стародавнее, забытое наимѣемъ поколѣніемъ. Долго не хотѣлось проснуться и вслушаться въ

(*) Вотъ название главныхъ вѣтровъ въ Онежскомъ краѣ:

Северъ	
Пѣдиверный	Меженецъ
Западъ	Стокъ
Шедоникъ	Злиндъ
Полдень	

ХIII.

отдельные слова пѣсни: такъ радостно было оставаться во влас-
ти совершенно новаго впечатлѣнія. Сквозь дрему я разсмотрѣлъ,
что шатахъ въ трекъ отъ меня сидѣть иѣсколько крестьянъ,
а поеть-то сѣдатый старикъ съ окладистою бѣлою бородою, бы-
стрыми глазами и добродушнымъ выраженіемъ въ лицѣ. При-
осѣдившись на корточкахъ у потухшаго огня, онъ обращался
то къ одному сосѣду, то къ другому, и пѣлъ свою пѣ-
сню, перерывая ее иногда усмѣшкою. Кончилъ пѣвецъ, и на-
чалъ пѣть другую пѣсню: тутъ я разобралъ, что поется былинка
о Садѣ купцѣ, богатомъ гостѣ. Разумѣется, я сейчасъ же быль
на ногахъ, уговорилъ крестьянина повторить пропѣтое и запи-
салъ съ его словъ. Сталъ разспрашивать, не знаетъ ли онъ еще
чего нибудь. Мой новый знакомецъ, Леонтий Богдановичъ, изъ
деревни Середки, Кижской волости, пообѣщалъ мнѣ сказать
много былинъ: и про Добрынюшку Никитича, про Илью Му-
ромца и про Михайла Потыка сына Ивановича, про удалаго Ва-
силья Буславьевича, про Хотенушку Влудовича, про сорокъ ка-
ликъ съ каликою, про Святогора богатыря, да знать-то онъ
варіанты неполные и какъ-то не доказывалъ словъ (*). Потому
я напечаталъ впослѣдствіи только тѣ изъ его былинъ, которыя
дополняли своими подробностями другие варіанты, или предста-
вляли совершенію новое содержаніе. Впрочемъ на первый разъ
я записывалось какъ-то неохотно, а больше слушалось. Много
я впослѣдствіи слыхалъ рѣдкихъ былинъ, помню древніе прево-
ходные напѣвы; пѣли ихъ пѣвицы съ отличнымъ голосомъ и
мастерскою дикціею, а по правдѣ скажу, не чувствовалъ уже
никогда того свѣжаго впечатлѣнія, которое произвели плохіе
варіанты былинъ, пропѣтые разбитымъ голосомъ старика Леон-
тия на Шуй-наволокѣ.

На развѣтѣ около костра собралось много проѣзжихъ, боль-

(*) Изъ записанныхъ отъ него въ разное время напечатано въ 1-й части подъ № № 8, 44, 63, 71 въ 80 и III, 48, 49 и 63,

XIV.

шюю частю изъ-за Онеги: народъ все былъ привѣтливый, радушный, вѣль веселую бесѣду, держаъ себя съ удивительнымъ тактомъ и, по врожденной вѣжливости, при первомъ свиданіи не разопрашивалъ о цѣли моей поѣздки. Я имъ самъ объяснилъ, что вотъ де єду по губерніи по ученому дѣлу:—для правительства нужны вѣрныя свѣдѣнія о числѣ народонаселенія, о его прибыли и убыли, о его здоровьѣ и долговѣчности, наконецъ о его благосостояніи, и вотъ я за тѣмъ єду, чтобы повѣрить, какъ эти свѣдѣнія собираются въ нашей губерніи. Крестьяне не только поняли мои слова, но даже одинъ изъ нихъ, грамотный крестьянинъ съ Пудожскаго берега, тутъ же объяснилъ мнѣ, что этихъ дѣловъ у нихъ изъ волости ежегодно требуютъ и становой, и окружной. «Ну, говоритъ, нашъ писарь (старшина-то нашъ неграмотенъ) сейчасъ и отпишетъ имъ, что сѣдуешь».—Да откуда же онъ знаетъ?—«Нашему да писарю не знать: у него есть тоже подначальные писаря. Вотъ онъ съ ними посовѣтуетъ, да и отпишетъ, какъ ему надобно.»—Ну, а какъ ты полагаешь: пишетъ-то онъ правду?—«А кто его вѣдаетъ: по другимъ то дѣламъ онъ рѣдко пишетъ правду.» (**) Когда крестьяне убѣдились, что у меня до нихъ ни какого «касательнаго» дѣла нѣть и что я совсѣмъ не полицеистскій чиновникъ, то сдѣлались еще разговорчивѣе и сами повели рѣчь о разныхъ народныхъ повѣряхъ: въ короткое время можно было составить себѣ понятіе о цѣлой Заонежской демонологіи. (*) Имъ совсѣмъ не казалось страннымъ, отчего я ихъ распрашиваю

(*) Вносясь вѣдѣнія, разматривая статистические отчеты сельскихъ и волостныхъ правлѣній, я убѣдился, что многія цифры вѣдомостей дутыя, и что составленіе яхъ промежходитъ слѣдующимъ образомъ: если поймится волостной писарь, то вѣдомости сочиняются сельскими писарями, а волостной ихъ передѣлываетъ по своему въ одно цѣлое; или же первоначально сочинить волостной писарь, а сельскую стануть его произведение расписывать между собою. Чѣмъ выше административная уѣздная единица, тѣмъ больше безперечности въ обработкѣ этихъ самодѣльныхъ статистическихъ данныхъ. О дальнѣйшихъ результатахъ этого объяснено въ статистическомъ отчетѣ за 1862 годъ, напечатанномъ въ губернскихъ вѣдомостяхъ.

(**) Напечатано въ декабрскихъ нумерахъ Олонецкихъ губ. вѣд. 1862 года.

XV.

про ихъ быть и повѣрья; потому что они убѣдились, что мнѣ хорошо известны многіе ихъ обычай и сказанія.

Пока мы бесѣдовали у костра, совсѣмъ разсвѣло, а попутнаго вѣтра все не было. Мои новые знакомцы стали меня уговаривать—прощать съ ними въ Заонежье (*) и оттуда уже перевѣститься къ Пудожъ-горѣ. «Сойма у насъ славная, ласково говорили они мнѣ, насъ цѣлыхъ три перемѣны гребцовъ, и мы тебя къ вечеру же представимъ въ Кіжи.» Такой радушный откровенный народъ были эти Кижане, что меня такъ и потянуло побывать у нихъ въ Заонежье. Сама собою у меня сложилась твердая увѣренность, что я найду тамъ много интересныхъ памятниковъ народной поэзіи, и явилась непремѣнная рѣшимость ихъ разыскывать. Не думая долго, я разсчитался съ прѣжнимъ хозяиномъ и сѣлъ въ сойму къ Ошевневу (такъ звали владѣльца новой соймы). Его лодка была поменьше старой, безъ палубы и вея завалена кулями съ мукою. Гребцы были все изъ сосѣдей или однодеревенцевъ Ошевнева. Одни изъ нихъ работали веслами, другіе закусывали и весело перекидывались съ ними прибаутками, а третыи опочивали на куляхъ. Самъ хозяинъ все хлопоталъ обѣ угощеніи работниковъ и бабъ. Леонтий Богдановичъ то присосѣдится къ гребцамъ и подзадориваетъ ихъ спѣть пѣсенку, то перейдетъ ко мнѣ и прерывающимся голосомъ заведеть какую нибудь старину, то примется болтать съ бабами. Ему ужъ лѣтъ семдесять съ хвостикомъ, а онъ все еще здоровый, крѣпкій мужикъ. Сосѣди звали его человѣкомъ волокитнымъ, т. е. бывалымъ и работящимъ. На вѣку своемъ онъ натерпѣлся таки вдоволь: былъ онъ и на посыпкахъ у какого-то чиновника, ходилъ и на рыбные про-

(*) Заонежье называются расположенные за озеромъ Онегомъ-Петрозаводскаго уѣзда погосты: Сыногубскій, Кіжскій, Великогубскій, Типиницкій, Явдомозерскій, Кузаранскій, Космозерскій, Толвуйскій, Вырозерскій, Фоймогубскій, Карасозерскій, Мелогубскій и Повѣнецкаго уѣзда Шунгскій и Челмужскій.

XVI.

мысли на Ладожское озеро, живалъ и въ артельщикахъ въ Петербургѣ и хаживалъ «со щетью» по деревнямъ. Хорошихъ дней въ жизни у него было немнога. «Я голъ какъ соколь, говорилъ онъ мнѣ, а семья-то у меня не малая: съ сыниной семьей десять ртовъ, десять животовъ.» Но при постоянныхъ неудачахъ никогда не покидала его веселость. И теперь онъ пѣлъ и зингрывалъ съ бабами, а у другаго бы кошки на сердцѣ скребли. Поѣхалъ онъ въ Петрозаводскъ за мукою, и подвернулся ему на грѣхъ «хорошій человѣкъ», и деньги на муку у него пошли «во царевъ кабакъ». Не смотря на это, онъ упорно звалъ меня къ себѣ въ гости и взялъ слово, что я ни у кого кромѣ сго не остановлюсь. «Ты только заверни ко мнѣ, П. Н., говорилъ онъ, такъ я и самъ тебѣ былинокъ напою и найду тебѣ такихъ сказителей, что супротивъ ихъ не будетъ въ цѣломъ Заонежье. Новезу тебя по всѣмъ Кижамъ, по всѣмъ губамъ и по всѣмъ островамъ. Хощь мѣдную руду покажу, гдѣ она добывается, а захощь, такъ свезу на Святой наволокъ. Тамъ, П. Н., растутъ всякия полезныя травы, въ старое времѧ ихъ и въ Питеръ брали.» При дружной греблѣ лодка живо подвигалась по водамъ озера (*), и къ полудню мы дошли къ лудѣ «Монаху», гдѣ считается половина пути отъ Петрозаводска. «Монахъ»-это длинная и узкая мель, едва-едва она поднимается надъ поверхностью воды; по серединѣ она разорвана большою трещиною. Съ девятымъ валомъ волны шумно вливаются въ пропасть и съ шумомъ выливаются обратно въ озеро. Въ бурную погоду много лодокъ погибаетъ у этой мели.

Дорогой мы приставали еще къ островку Ярь-наволокъ и Гарницкой лудѣ, а къ вечеру вѣхали въ Кижскую губу. Онемогъ все дули холодные вѣтры, мѣстами еще плавали льдины: было холодно, и мы всѣ кутались. Кромѣ воды и неба ничего

(*) Прошу замѣтить, что Оного вѣдь это цѣлое море.

XVII.

не было видно: по крайней мѣрѣ, я, по близорукости своей, ничего не могъ разсмотрѣть въ дали кромѣ длинной полосы берега, который то приближался, то исчезалъ. Но какъ только мы вѣхали въ Кижскую губу, и воздухъ, и окружающая мѣстность измѣнились, какъ будто бы пошутили вѣтвию. Стало тепло, гребцы распоясались и посыпали кафтаны. Узкая полоса залива или лучше сказать пролива тянулась въ неизмѣримую даль. По обѣимъ сторонамъ его выступали гористые берега самыхъ причудливыхъ очертаній, они были изрѣзаны небольшими заливами, наполнены островками. Тутъ вдавалась глубоко въ берегъ за берега, тамъ мы шли «по тихой по заводи», а гдѣ тихая за воль, тамъ есть и «затресье», только въ маѣ мѣсяцъ затресье были покрыты не зеленою «трестою», а бѣлою, высохшою отъ мороза и ломавшоюся отъ удара веселья. Но берегамъ видѣлись деревни, выселки и починки. Избы въ иныхъ мѣстахъ на двинулись къ самой водѣ, и отъ нихъ путь въ озеро длинный «мостовица», куда пристають лодки. И путь вѣмъ этимъ господствовала угрюмая, величественная сѣверная природа, синева сосенъ, суровое очертаніе скаль, да извилины озера. Такъ плыли мы къ Кижскому погосту, а Леоптій Богдановичъ пѣлъ въ хорѣ:

Не кукушечка въ сыромъ бору скуковала,
Ай, не соловьюшко въ зеленомъ садочку жалко свищетъ,
Охъ, добрый молодецъ въ неволюшкѣ слезину плачетъ.
Разгоскуюйся-ко, моя сударушка, да разгорюйся,
Ужъ и самъ, ахъ, пошель, моя сударушка да сгоревался,
Ужъ пошелъ я, сгорѣвался-стосковался,
Охъ, маленишечка сынъ у батюшки пріостался.
Я родной-то своей матушки не воспомню,
А кто меня, сиротинушку, воспомѣть-воскормилъ?
Воспомѣть-воскормилъ сиротинушку православный міръ,
Воспомѣла добра молоца Волга матушка-рѣка,
Завила желты кудри красна девица-душа.

Къ поти мы подѣхали къ деревнѣ Середкѣ. Ошевневъ выса-

XVIII.

диль меня тутъ, а самъ побѣхъ домой. Выходъ на сушу не обошелся безъ приключенія. Спутники разобрали мои вещи, чтобы перенести ихъ къ Леонтью Богдановичу. Дорожную сумку, где была записная книжка, немного чаю и нѣсколько пачекъ съ сигарами, взяла ветхая старушка; а я ей наказывалъ лучше не братъ: «ты молъ уронишь». И дѣйствительно, только вступила она на мостовище, какъ сумка вылетѣла у ней изъ рукъ и пала въ воду. Невольно у меня сорвалась съ языка: «Говориъ тебѣ, бабушка, не братъ. Эхъ, унеси тя!» Старуха чуть не взыла и стала мнѣ выговаривать. «Ахъ ты, мой жадобненькой, красное солнышко! ты зачѣмъ это выговорилъ? Дорожному человѣку неліче кликать лембоя. (*) Пришлось ее успокоивать, а Леонтий Богдановъ дорогой мнѣ объяснилъ, что заклятие дорожного человѣка дѣйствительно великое дѣло; что вотъ ряпушка въ заливѣ около Кижей лѣтъ 25 не ловится и совсѣмъ неайдеть въ проливѣ, а заклятье ее тоже дорожный человѣкъ. «Сидѣть это наши старики около костра, говориъ онъ, и хлебаютъ уху. И подходитъ къ нимъ проѣзжій: вотъ они мѣстечко ему около костра дали, а ухой-то и не попотчивали. Сидѣть они и глотаютъ «вологу» ложка за ложкой а онъ смотрѣлъ-смотрѣлъ на нихъ, да и говорить. «Видно рыбки-то у васъ мало ставится, такъ и будетъ.» И съ той поры за ряпушкой ъздили въ большое Онего.»

«Есть у насть два такихъ сказителя, говориъ мнѣ въ тотъ же вечеръ Л. Богдановъ, что супротивъ ихъ не будетъ въ цѣломъ Заонегѣ. Одинъ Козьма Ивановъ Романовъ, живеть въ деревнѣ Лонгасы, въ Сѣнногубскомъ погостѣ, а ъзды къ нему отселева на поль-часа времени; другой Трофимъ Григорьевъ Рябининъ изъ нашей же деревни Середки.»—Свези-ка меня завтра же къ этому Рябинину.—«Нѣть, П. Н., мнѣ по утру не слободно, да и надо сначала мнѣ къ нему навѣдаться: мун-

(*) Неліче-непрілично, лембой-чертъ [корельское слово.]

XIX.

жикъ онъ гордый и упрямый. Коли его напередъ не уломать, такъ ты ничего отъ него не добьешься.»

Леонтий ушелъ рано изъ дому и, воротившись домой къ пабедю, объявилъ, что Рябининъ придетъ сегодня же къ нему въ избу. Днемъ я бродилъ по деревнѣ и перезнакомился съ многими однодеревенцами Леонтия, а вечеромъ они цѣлою гурью пришли къ намъ въ гости. Стали они мнѣ передавать разныя мѣстныя преданія о панахъ, о Петрѣ Первомъ, какъ чрезъ порогъ избы переступилъ старикъ средняго роста, крѣпкаго сложенія, съ небольшой сѣдѣющей бородой и желтыми волосами. Въ его суровомъ взглѣдѣ, осанкѣ, поклонѣ, поступи, во всей его наружности, съ первого взгляда были замѣтны спокойная сила и сдержанность. «Вотъ и Трофимъ Григорьевичъ пришелъ», сказалъ мнѣ Леонтий.

Послѣ обычнаго обряда знакомства, я рассказалъ Рябинину про любовь свою къ стариннымъ пѣснямъ и сталъ убѣдительно просить его спѣть о какомъ нибудь богатырѣ. «Негоже ионъ сказывать мірскія пѣсни, отвѣчалъ онъ, ионъ посты: набѣ стихи пѣть.» Тутъ, какъ сѣумѣль, я объяснилъ ему, что если не грѣхъ пѣть стихи, такъ не грѣхъ и былины сказывать. «Въ стихахъ, Т. Г., говорилъ я, поютъ, въ назиданіе слушающимъ, о святыхъ людяхъ; да вѣдь и въ былинахъ сказываютъ о вѣковѣчной старинѣ, о древнихъ князьяхъ и свято-русскихъ богатыряхъ. Самъ ты знаешь, что въ былинахъ на концѣ припѣвается: «Синему морю на тишину, а всѣмъ добрымъ людямъ на послушанье.»—Или Рябинина убѣдили мои доводы, или ему самому захотѣлось развернуть свое умѣніе предъ внимательнымъ и свѣдущимъ слушателемъ, только онъ тутъ же сталъ мнѣ сказывать о Хотенѣ Блудовичѣ. Онъ выговаривалъ былину пословично, я записывалъ на черно; а когда онъ кончилъ, я попросилъ его спѣть и по пѣтому поправилъ свою запись. Напѣвъ былины былъ довольно однообразенъ, голосъ у Рябинина, по милости шести съ половиною десятковъ лѣтъ, не очень звонокъ; но удиви-

XX.

вительное умѣніе сказывать придавало особенное значеніе каждому стиху. Не разъ приводилось бросить перо, и я жадно вслушивался въ теченіе рассказа, за тѣмъ просилъ Рябинина повторить пропѣтое и нехотя принимался пополнять свои пропуски. И гдѣ Рябининъ научился такой мастерской дикціи: каждый предметъ у него выступалъ въ настоящемъ свѣтѣ, каждое слово получало свое значеніе!

Въ тотъ же вечеръ Рябининъ пропѣлъ мнѣ о Иванушкѣ Годиновицѣ, бояринѣ Ставрѣ, Садкѣ и Михаилѣ Потыкѣ. Въ слѣдующіе дни онъ приходилъ ко мнѣ по вечерамъ безъ зова и самъ вызывался разсказать что нибудь новое. Обыкновенно я называлъ ему богатырскія имена, какія зналъ, иногда рассказывалъ вѣратцѣ подвиги богатыря; а Рябининъ тутъ же припоминалъ былину, или же предлагалъ вмѣсто нея сіѣть другую: «Этой я, П. И., познаю, а вотъ спою тебѣ про Вольгу Святославича.» Бывало и такъ, что онъ по долгу отказывался завести иную былину, потому де что всел не помнилъ. Напр., изъ старины о Садкѣ и одного вѣріята о Потыкѣ (№ 35, I ч.) онъ знать только начало.

По хозяйству, Рябининъ «полномочный крестьянинъ»: у него хороший участокъ земли; но главный его промыселъ рыболовство, доходами отъ котораго онъ уплачиваетъ подати и кормить большую семью, которой на годъ недостало бы своего хлѣба при скучныхъ сѣверныхъ урожаяхъ. Учителей у Рябинина было нѣсколько: инымъ былинамъ онъ научился отъ великаго сказителя, дяди своего Игнатія Иванова Андреева, другимъ отъ какого-то Петербургскаго трактирщика Кокотина. Этотъ Кокотинъ, большой охотникъ до былевой поэзіи, читывалъ ему много былинъ изъ рукописной тетрадки. Въ неї, напр., было записано, какъ Добрынушкѣ покрутъ понадобился для князя Владимира, и какъ этотъ богатырьѣздили въ чужія земли за дорогими шелковыми матеріями. Отъ тогоже Кокотина Т. Г. слышать о Гальякѣ невѣрномъ-Федорѣ Ивановѣ и сыне Влади-

XXI.

диміровомъ (*). Ино главный наставникъ Рябинина былъ Илья Елустаевъ, память о которомъ и теперь сохранилась въ Кижской водости. Быть онъ первый сказитель въ цѣломъ Заонежье и во всей Флонецкой губерніи. Зналъ онъ несчетное множество былинъ и могъ пѣть про разныхъ богатырей цѣлые дни. Заонежане любили слушать его и даже платили ему за сказыванье. Соберется бывало сходка,—мужики и говорятъ: «А ну, Илья Елустаевичъ! спой-ко намъ былину.» А онъ на мѣсто отвѣтить:—«Положи-тко полтину, я и спою былину.—Тутъ кто нибудь изъ богатыхъ выложитъ ему полтину, и станетъ Илья Елустаевичъ сказывать. Занимался онъ, подобно Т. Г., рыболовствомъ и знаніе свое оставилъ, кромѣ Рябинина, Кузьмъ Романову и сыну своему Іеву. Отъ этого Іева Ильина нѣсколько былинъ перешли въ наслѣдство внуку Ильи, Терентію Іевлеву.

Рябининъ въ молодости хаживалъ для рыбнаго промысла на Ладожское озеро и привыкъ тамъ видѣть уваженіе и удивленіе къ своему знанію былевой поэзіи. Въ праздничные дни рыболовы обыкновенно собирались съ разныхъ судовъ въ одинъ кругъ слушать Т. Г. Если даже приходилась очередь Рябинину дежурить у лодки, такъ кто нибудь изъ слушателей бралъ на себѣ исполнять его дѣло на соймѣ, а Т. Г. тѣмъ временемъ пѣть и

(*) Гальякъ наѣхалъ на славенъ Кіель градъ, грохълъ пожечь его и вызвалъ къ себѣ поединщика. Богатырь въ Кіевѣ не случилось, и вызвался на бой незнамій молодецъ. А былъ онъ младшій сынъ Владицова, отъ отца онъ скрывался почему-то и не показывалъ ему патрета (т. е. не поднималъ забрало у шелома). И говорить онъ отцу: «Владиціръ князь столично-Кіевскій! избери-ка мнѣ добра коня богатырскаго, дай доспѣхъ крѣпкіе, палкку воинскую, конѣ мурзамецкое и ножище-кинжалыше.» Срадился тутъ богатырь къ бою, выѣхалъ во славное разгольице-чисто поле, сѣѣвался съ Гальякомъ-невѣрнымъ, и начали они между собой драку великую. У нихъ палицы приломились, востры концы притупились, и бились они боемъ рукопашечнымъ, и упали оба на землю. Какъ Владицова сынъ былъ посуроѣ, то первый скочилъ на ноги, наступилъ Гальяку на блѣду грудь и закололъ его ножищемъ. Тутъ онъ прѣѣхалъ въ Кіевъ, заходилъ къ палаты княжескимъ къ отцу, своротилъ наконецъ шеломъ и показалъ отцу ватретъ.

XXII.

сказывалъ былины безъ умолку. «Еслибъ ты къ намъ пошель, Трофимъ Григорьевичъ, говоривали рыболовы, мы бы на тебя работали: линь бы ты намъ сказывалъ, а мы тебя все бы слушали.» У себя дома Рябининъ не встрѣтилъ уже такого вниманія, потому что въ Кижской волости Заонежья почти каждый смыщленный старикъ знаетъ или, по крайней мѣрѣ, по содержанію помнить одну-две старины; сверхъ того и теперь еще живы другіе ученики Ильи Елустаевьева и иныхъ знаменитыхъ сказителей. Отъ того Т. Г., при своемъ гордомъ и неподатливомъ характерѣ, замкнулся подъ старость въ самого себя и поетъ больше про свое семейство. Изъ дѣтей его лучше всѣхъ выучился у него пѣть младшій сынъ, Иванъ.—Вѣроятно изъ той же гордости, Рябининъ не сразу поддался на приглашеніе Леонтия сказывать передъ прѣзжимъ и впослѣдствіи, не смотря на мои усиленныя просьбы, не согласился ничего взять съ меня за науку. Когда я, на разставаніи, подарила его большущій платокъ, то онъ сейчасъ же отдарилъ меня шитымъ полотенцемъ и счелъ нужнымъ объяснить какъ пріемъ подарка, такъ и свое отданье: «Когда, П. Н., пріятели разстаются на долго, то у насть въ обычай дарить другъ другу на память даровья.» (*)

На третій или четвертый день прѣзда своего въ Кіжи, я сѣѣздила съ Леонтьемъ Богдановымъ въ Лонгасы и отыскала

(*) Слово гордость не истощаетъ характера Рябинина: къ немъ присоединяется деликатность: такъ что это свойство мы не можемъ слѣдить называть уваженіемъ къ самому себѣ и къ другимъ. Для характеристики этого самоуваженія разскому здѣсь случай изъ его жизни: одинъ изъ полицейскихъ чиновниковъ прошагшаго времени подросилъ стъ него взятымъ за каше-то дѣло; Рябининъ не даетъ. И случилось чиновнику этому прѣзжать черезъ деревню Середку. Каша сѣѣ защищала Рябинина, такъ и бросилъ къ нему съ подиумами кузаками, Т. Г. спокойно отстранилъ его прочь отъ себя и замѣтилъ ему суровымъ голосомъ: «Ты, Ваше Благородіе, это отстань: я по языку языкомъ никому еще дрожать не оставилъ.»

ХХIII.

Козьму Иванова Романова. Жилъ онъ со старой работницей въ ветхой избушкѣ на курихъ пожкахъ. Съ первого взгляда, въ немъ бросалась въ глаза мягкость характера и дряхлость. Бѣлыѣ какъ лунь, сѣйпой, робкій, онъ говорилъ дрожащимъ отъ страсти голосомъ и привѣтливымъ тономъ, употребляя самыя ласковыя выраженія. Знакомство наше съ нимъ установилось безъ всякаго труда: когда я передалъ ему, какъ много былинъ я перенялъ отъ Рябинина, и предложилъ ему тоже разсказать мнѣ что нибудь, онъ охотно стала пѣть былину за былиною, началь онъ въ своей избѣ, а кончилъ въ домѣ волостнаго писаря, куда отправился ночевать.

Козьма Ивановъ будетъ девяноста лѣтъ и трѣдѣтній сталъ теменъ глазами. Старикъ онъ доброго права, изрѣца только какъ призничаетъ, какъ малое дитя; лѣта свои онъ немножко утавливаетъ и, по разговорамъ его, не прочь даже отъ женщины: ему де всего шестьдесятъ годковъ. При этомъ онъ добродушно признается, что онъ гораздо старше Рябинина; а Рябинину явныхъ за шестьдесятъ лѣтъ. Козьма Ивановичъ содержитъ себя доходами съ своего участка и ежегоднымъ поданіемъ изъ Думы въ шесть руб. сер. Участокъ у него ианимаются и даются ему въ годъ двадцать пудовъ ржаной муки, пудъ соли, пудъ крупы и три воза сѣна. Козьма Ивановъ даже держитъ для себя корову, за которой ходитъ старая работница. Къ деньгамъ онъ чувствуетъ маленькую слабость и всячески старается скрыть, что у него есть коя-какая сбережоная конѣйка на черный день. При мнѣ, на моихъ глазахъ, ему въ собственныя его руки давали по четыре, по пяти руб. сер.; а онъ, въ слѣдующій пріѣздъ, увѣрялъ меня же, что ему «былъ даденъ въ поры одинъ только рубликъ.»

Пѣть научился Романовъ отъ рыболова Федора Яковлевича и Ильи Елустаевича: отъ послѣдняго онъ перенялъ Вольгу, Горе сѣре, Хотена, Дуная, Упава добра молодца и Добрынюшку. Встарину, по разсказамъ его, собираются бывало старики и

XXIV.

бабы вязать сѣти, и тутъ сказители, а особенно Илья Елустаевъевичъ, станутъ пѣть былины. Начнутъ они передъ сумерками, а проносятъ до глубокой ночи. Тутъ и Романовъ повыучился старинамъ.

Къ Рябинину Козьма Павловъ явно ревнуетъ и дивится, гдѣ это и когда это соперникъ его научился столькимъ былинамъ. «Въ прежнее-то время онъ де знать самую малость и хаживалъ даже къ нему, Романову, послушать былинокъ. А ипъ люди, поди, толкуютъ, Рябининъ молъ сталъ первымъ сказителемъ.» Старикъ совсѣмъ забылъ, что Илья Елустаевъевичъ иѣль не про него одного, а про всѣхъ, про цѣлое Заонежье.

Знакомство мое съ Козьмой Романовымъ и Рябининымъ не кончилось этимъ разомъ. Хотя въ слѣдующія поѣздки миѣ удавалось быть въ Заонежье рѣдко и только проѣздомъ, однако я всегда успѣвалъ видѣться съ старыми моими знакомцами, и не безъ пользы для своего сборника. Такъ въ январѣ 1861 года я записалъ отъ Романова 5 былинъ (№№ 75 I ч., 18, 22, 42, и 54 II ч.). Сверхъ того, оба иѣвца прїѣзжали въ Петрозаводскъ: Рябининъ очень рѣдко для покупки хлѣба, а Романовъ раза два въ годъ и болѣе для получки изъ Думы пособія. Всякой разъ оба они заходили ко миѣ и всегда почти пѣли свои былины «на послушанье моимъ знакомымъ»; а я между тѣмъ прописывалъ свою запись, пополнялъ пропуски и окончательно устанавливалъ текстъ нѣтыхъ ими вариантовъ.

Теперь, кажется, мною записано все, что только помнить Романовъ и Рябининъ. По крайней мѣрѣ, во время послѣднихъ свиданій, какъ ни старался я погнести пѣвцовъ на слѣдъ какой нибудь еще неизвѣстной миѣ былины или побывальщины, уже не могъ отъ нихъ добиться ничего новаго. Въ 1862 году Романовъ припомнилъ только, что разъ онъ слышалъ отъ Ильи Елустаевъевича старину о томъ, какъ дѣвица Кайдаевна (т. е.

XXV.

Маринка) вышуждала—взять себя за мужъ—Добрыношку, который загулялъ на ея подворье и заглянулъ въ ея окошечко: «Ежели же не возьмешь за мужъ за себя, спущу тебя въ чисто поле туромъ-золотыя рога.» Припомнилъ онъ еще смутио о борьбѣ Ильи и Идолица. Спрашивается Идолище: «А каковъ у васъ Илья на святой Руси, по многуль Илья хлѣба єсть, по многуль пьеть зелена вина?» Отвѣтъ держитъ калика перехожалъ:—А єсть хлѣба *во славу Божию*, а пьеть чару *честную*:—И возрадовалось Идолище поганое: «Нѣть сильнаго мучаго богатыря!»

Кромѣ этихъ двухъ сказителей, я видѣлся въ первую же поѣзду съ нѣкоторыми другими и разузналъ про многихъ какъ изъ Заонежья, такъ и изъ иныхъ мѣстностей. Записать былины въ ту пору привелось только отъ четырехъ лицъ: Щеголенкова и его племянницы, отъ одной молодицы и отъ старухи изъ Великогубского погоста. Къ первому сказителю, въ дер. Боярщину, меня свезъ Л. Богдановъ. Щеголенковъ, бродячій крестьянскій портной, (*) шилъ въ ту пору платье для Кижанина въ его избѣ и за работой расшивалъ былевыя пѣни. Онъ охотно согласился передать мнѣ, что знаетъ, и первый познакомилъ меня съ превосходной былиною: «Каково жить птицамъ на Руси и за моремъ.» Онъ же уговорилъ свою племянницу, такъ называемую «монастырку» изъ Данилова, которая пришла въ гости въ туже избу, спѣть мнѣ о царѣ Саламанѣ, о Васильѣ Буслевѣ (Иванѣ Гудиновѣ) и о Кощеѣ Трипетовѣ. Изъ Боярщины я побѣжалъ кататься на сѣверъ, между Кижскимъ островомъ и «Горою», (**) и здѣсь Леонтий завезъ

(*) Онъ стаіъ занимался портняжствомъ, потому что слабъ здоровьемъ для земледѣльческой крестьянской работы.

(**) Материюмъ.

XXVI.

меня къ своему знакомому, «у котораго де невѣстка кое-что
малтаетъ.» Мы пристали къ берегу и зашли въ избу. И большакъ-свекръ и мужъ, его сынъ, предложили, по просьбѣ
моего путеводителя, молодой женщинѣ спѣть старину. Пѣвица
какъ будто застыдилась и спачала отнѣкивалась отъ пѣнія; но
скоро ободрилась и, кормя ребенка, рассказала мнѣ о Домнѣ
Александровнѣ, Гришкѣ Растроижкѣ и Чурилѣ (№ № 46, 79,
69 I части). Тутъ я въ первый разъ узналъ, что у женщинъ
есть свои «*бабы старины*», которыхъ поются ими съ особен-
ною любовию, а мужчинами не тѣкъ-то охотно; по крайней мѣ-
рѣ, Никифоръ Прохоровъ изъ Купецкой волости Пудожскаго
уѣзда, обозвавъ приключенія Ивана Годинова бабьей стариной,
началь мнѣ сказывать про этого богатыря не иначе, какъ послѣ
особеннаго упрашиванья. Къ числу такихъ бабыхъ старинъ
принадлежать былины о Чурилѣ и Катеринѣ Микуличинѣ, о
Дмитрѣ Василевичѣ и Домнѣ Александровнѣ, о князѣ Михаилѣ,
о Хотенѣ, Иванушкѣ Годиновѣ и Кострокѣ. Варіантъ о по-
слѣднемъ быть мнѣ переданъ старухой Великогубскаго пого-
ста, у которой я остановился во время катанья по Кижскому
заливу: послѣ нѣкоторыхъ переговоровъ съ постояннымъ моимъ
спутникомъ Леонтиемъ, она объявила мнѣ, что заетъ одну
старину и спѣла мнѣ ее, уговорившись напередъ, что получить
за это пятиалтынны.

Пѣвицы знали по двѣ-по три былины, больные ихъ были
свѣдущи Щеголенковъ, но многие изъ его варіантовъ не пред-
ставляли ничего интереснаго; потому я ихъ не напечаталъ. Въ
туже первую поѣзdkу я узналъ о хорошихъ пѣвцахъ: Терентіи Іевлевѣ, Андреѣ Сарафановѣ, П. П. Корниловѣ, Прохорѣ съ
Волкострова и Федотовѣ. Очень мнѣ было интересно повидаться
съ Терентіемъ Іевлевымъ, внукомъ Ильи Елустаевъ, но на этотъ
разъ никакъ не удалось: человѣкъ онъ не очень старый, мож-
етъ быть лѣтъ 50, но угрюмый и своеуравненный, а незнакомыхъ
просто избѣгаетъ. Такая неподобнѣость отчасти объяс-
няется тѣмъ, что онъ живетъ гдѣ-то въ Яцомозерѣ или Кос-

XXVII.

мозерѣ въ *заясикахъ*, т. е. въ высокѣ, устроенномъ имъ самимъ на разлѣханной подсѣкѣ. Уже въ сентябрѣ 1861 г. довелось ми записать отъ него въ избѣ Леонтия отрывки былинъ о Волыѣ (II, 4), Васильѣ Буслаевѣ (II, 32) и начаю о Дунаѣ (II, 12); всѣ эти варианты чрезвычайно любопытны; но изъ Волыи онъ зналъ только нѣсколько стиховъ, Василий Буслаевъ у него какъ-то не ладилъ, а Дуная онъ не досказа1ъ, потому де что усталъ, и пообѣща1ъ выучить концу Л. Богданова. Дѣйствительно, я записалъ конецъ этой былины отъ Леонтия, которому Терентій натвердилъ эту старину въ лодкѣ, на дорогѣ изъ Петрозаводска въ Кижи, и который, вѣроятно, старался въ точности передать слова соѣда. Но Леонтий—старъ, забывчивъ, не договариваетъ рѣчи, и все это, вмѣстѣ съ личной его манерой, отразилось въ его пересказѣ. Какая разница въ стилѣ и пошибѣ между началомъ № 12 до 133 стиха и концемъ! Изъ сравненій этихъ первыхъ 132 стиховъ съ № 13 I части, оказывается, что Козьма Ивановъ Романовъ (*) перенялъ Дуная отъ Плы Елустаевъ, такъ что намъ сохранилась въ двухъ пересказахъ былина почти въ томъ же видѣ, какъ ее пѣлъ Елустаевъ въ XVIII столѣтіи.

Отъ Андрея Сарафанова лично я ничего не добился, потому что не успѣлъ ни разу видѣться съ нимъ, и принужденъ былъ удовольствоваться записью отъ него писаря Лысанова интересныхъ вариантовъ о Чурилѣ и Хотенѣ (III, 25 и 28) и № № 4 и 213-го III части. О личности этого пѣвца знаю только, что онъ человѣкъ уже немолодой, не бѣдный, занимается рыболовствомъ и живетъ въ деревнѣ Гарницацѣ. Петра (**) Иванова Корнилова изъ деревни Курганицѣ я узналъ уже въ 1862 году

(*) Вариантъ Робинши [№ 31 I части], близкій по содержанію своему съ № 91 III части, вѣроятно, перенялъ Трофимохъ Григорьевичемъ отъ дяди его, Игнатія Андреева.

(**) Петра или Семена, не упомяю хорошешко.

XXVIII.

Это слѣпой старикъ лѣтъ пятидесяти, живеть въ своей избѣ съ родными и кормится доходами съ участка, который отдаетъ въ наемъ: участокъ у него очень хороший и приносить ему поридочный доходъ. Пересказы пѣтыхъ имъ былинъ очень интересны; къ сожалѣнію, усталость съ дороги заставила меня замѣниться грамотнымъ родственникомъ Корнилова, который наобѣщалъ Леонтию списать все, а прислая только три отрывка (№ 60, 61 II ч. и прим. къ № 59 III части) и былины о Сокольнике и Васильѣ Игнатьевичѣ (№ 64 и 65 II ч.). Отъ родственника Л. Богданова, Федотова, въ 1863 г. въ Петрозаводскѣ, у себя на квартире, я записалъ все, что зналъ этотъ пѣвецъ, т. е. № 6, 7, 30, 39, 40, 42 и 45 III части. Выучился онъ былинамъ у какого-то Конона съ Злыхъ Извѣ. До Прохора съ Волкострова я не могъ добраться до сего дня.

Внѣ Заонежья, на Пудожскомъ берегу, три пѣвца были на первый разъ цѣлью моихъ поисковъ: Бутылка изъ Пудожгорскаго погоста, Гаврила Амосовъ изъ дер. Уной губы Уножскаго погоста и старикъ изъ дер. Марнаволока, про которого мнѣ разказывали, будто бы онъ знаѣтъ былину о пѣвцѣ Рогнѣдѣ отмстить Владиміру за смерть отца ея (*). Поэтому изъ Заонежья я переплыть въ лодкѣ Леонтия Богданова черезъ Онего на Пудожское побережье и проѣхать водою вдоль послѣдняго до Пудожгорскаго погоста; но не захватилъ ни одного изъ сказителей на мѣстѣ: Марнаволокскій старикъ уже умеръ, Бутылка и Амосовъ были въ отлучкѣ. Хоть поиски мои были и напрасны, за то, во время ихъ, я успѣлъ нѣсколько узнать Пудожское побережье и прійти къ убѣжденію, что населеніе его одного происхожденія съ Заонежапами и, подобно имъ, сохранило въ своей памяти множество предаѣй и сказаний, и что слѣдовательно здѣсь можно расчитывать на интересныя находки по быле-

(*) Безъ сомнѣнія, чиновникъ, передавшій мнѣ обѣ этажъ, подъ влияніемъ школьнаго восложившаго думать видѣть Рогнѣдшу месть въ какой инбудь выходкѣ княгини Агракен.

XXIX.

вой поэзии. И действительно, уже въ Песчанскомъ погостѣ, въ дер. Большомъ дворѣ, мнѣ назвали одного крестьянина, какъ боѣкаго пѣвца. Я послалъ было его звать къ себѣ; но посланецъ воротился съ извѣстіемъ, что пѣвецъ боленъ и не можетъ выйти изъ дома. Заподозривъ тутъ какое-то недоразумѣніе, я отправился верхомъ къ дому больнаго и спрашивалъ встрѣчнаго мужичка, не тутъ ли живеть имярекъ; тотъ мнѣ отвѣчаетъ, что имярекъ живеть здѣсь, но что дома я его не захвачу, потому что моль воинъ онъ утекаетъ въ лѣсъ. Я въ догонку за бѣглецомъ, пересѣкъ ему дорогу, соскочилъ съ лошади и, помирая со смѣху, сталъ спрашивать, по какому это недоразумѣнію вздумалъ онъ бѣжать отъ меня изъ дому въ лѣсъ. Пѣвецъ мой (*) повинился, что боялся касательнаго дѣла; «было у него пожгано лѣсу»; за это его судили, и во мнѣ онъ боялся найти исполнителя надъ собою приговора суда. Разумѣется, при первомъ объясненіи, страхъ крестьянина сей-часъ же разсѣялся; я усѣлся на пень, онъ расположился подъ мною и пропѣлъ мнѣ тутъ же былину о Васильѣ Игнатьевичѣ; другіе варианты, имъ пѣтые, не представляли ничего особенно интереснаго.

Въ Купецкомъ погостѣ, въ дер. Бураковой, я нашелъ хорошаго пѣвца Никифора Прохорова и записалъ отъ него все, что онъ зналъ, т. е. около 12 былинъ. Два вечера сказывалъ онъ мнѣ свои старины, и все время изба была полнахонька народа. Старики слушали молча, молодежь тоже сидѣла смирно и изрѣдка развѣ прерывала разсказъ своими восклицаніями: «Ишь ты, на, поди!» и. т. п. За то слушатели засиевелились и съ напряженнымъ вниманіемъ подвинулись къ рассказчику, когда Соловниковъ, уже признавъ въ Ильѣ отца, скоро натягиваетъ свой тугой лукъ, кладываетъ стрѣлочку каленую и стрѣляеть во

(*) Имена его я тогда не записалъ, а впослѣдствіи никакъ не могъ припомнить.

XXX.

Илью сквозь бѣлый шатерь. Одинъ изъ стариковъ тутъ же счелъ долгомъ разъяснить присутствующимъ «брателкамъ», давно известный всемъ имъ фактъ, что Ильѣ де смерть на бою не писана. Никифоръ Прохоровъ вообще пѣлъ хорошо, только пугалъ иногда имена и смѣшивалъ роли: Микулу онъ называлъ Вольгою, а Вольгу Микулой; Соловникова раза два обозвалъ Соловьемъ Будимировичемъ; но, когда я ему замѣтилъ, что самъ же Соловниковъ говоритъ про себя, что батюшки не знаетъ, то Прохоровъ просилъ меня вместо Соловья вѣздѣ прописать Соловникова.—По занятію, Никифоръ землепашецъ, недавно построилъ избу и попалъ при этомъ подъ слѣдствіе, за то что перерубилъ 39 деревъ.

Были, по слухамъ, и другіе пѣвцы въ обоихъ погостахъ; но имъ было несвободно покинуть домъ въ рабочую пору, мнѣ для свиданья съ ними пришлось быѣхать въ сторону верстъ пятнадцать и болѣе, а я принужденъ былъ между тѣмъ спѣшить въ Шалу, а отсюда въ Пудожъ, потому что расшибъ себѣ руку и необходимо было полечить ее въ городѣ. Пробираясь верхомъ по камнямъ и по мосткамъ (*) черезъ болота, я добрался кое-какъ до Шалы и тутъ пересѣгъ въ лодку. На мое счастье, лодочникъ оказался хорошимъ сказителемъ и спѣшь мнѣ отличныя былины о двухъ Ливикахъ, о Сухмантии, о Васильѣ Буслаевѣ и Соловьевѣ Будимировичѣ. По словамъ моего кормчаго, въ Шалахъ были пѣвцы и кромѣ его, и дѣйствительно, въ 1863 г. я получилъ изъ этого прихода 5 пѣсень, записанныхъ, по моей просьбѣ, со словъ крестьянина дер. Га-

(*) Мостки—это бревна или лучше сказать колыя, наброшенныя на грязь; если они положены поперегъ дороги, такъ еще можно кое-какъ по нимъѣхать; но, если они поставлены вдоль дороги, то нужно бытьѣздокомъ получше меня, сильно позагаться на споровку лошади, чтобы рискнуть пробираться верхомъ по узенькимъ мостовицамъ, которыхъ отдѣлены другъ отъ друга добрыми полуаршинами.

XXXI.

тарской Потапа Трофимова Потахина:—былины эти, по складу и стилю, довольно близки къ записаннымъ мною отъ лодочника, и, вѣроятно, оба пѣвца учились у одного и того же учителя.

Еще въ Петрозаводскѣ тамошніе старожилы рассказывали мнѣ, что въ старое время былевыя пѣсни были въ большомъ ходу и большей части у всего Пудожскаго городскаго населенія. Лѣтъ 50 тому назадъ, не только купцы и мѣщане, но и чиновники сходились по вечерамъ на бесѣды, чтобы слушать былины. Но въ настоящее время старины уже вышли изъ моды въ г. Пудожѣ, о сказителяхъ почти никто не зналъ, за исключеніемъ г. Буторина, который сообщилъ мнѣ, что въ Сумозерскомъ погостѣ, верстахъ въ 45 отъ города, живеть хороший пѣвецъ, Андрей Сорокинъ.—Самому мнѣ, по болѣзни, нельзя было сѣздиТЬ въ Сумозерскій погостъ, потому я послалъ звать Сорокина въ Пудожъ. На слѣдующій же день онъ пришелъ ко мнѣ и охотно стала пѣть былины. Сорокинъ еще молодой парень, передавъ свое знаніе отъ отца, содержить постоянный дворъ и своимъ умѣньемъ сказывать привлекаетъ къ себѣ многочисленныхъ поѣтителей. Задутъ къ нему проѣзжіе съ вечера и часто всю ночь на пролетъ слушаютъ долгіе разсказы Андрея о разныхъ богатыряхъ. Былины его отличаются особеннаю полнотою, древностью нѣкоторыхъ выражений и интересными эпизодами. Несносная боль въ рукѣ позволила мнѣ въ то время записать отъ него только 2 былины (64 и 74 I части) и неполный пересказъ о Дюкѣ и принудила меня просить г. Шиша найти какого-нибудь писца для записи资料ального. Впрочемъ въ 1861 г., проѣзжая по Пудожскому уѣзду, я провѣрилъ чужую запись, и она оказалась очень вѣрною.—

Отъ Сорокина я развѣдалъ про замѣчательныхъ пѣвцовъ въ Водлозерѣ, на Кенозерѣ и другихъ мѣстностяхъ Пудожскаго уѣзда и могъ бы надѣяться отыскать любопытныя вещи; но мнѣ нужно было торопиться для исполненія офиціального порученія въ Устьмощу, а оттуда въ Каргополь; такимъ образомъ не оставалось времени объѣздить разныя захолустья, какъ бы мнѣ хо-

XXXII.

тъллось. При томъ, какъ на грѣхъ, рука моя долго не заживала, и это обстоятельство много мѣшало мнѣ въ сбираніи памятниковъ народнаго творчества, потому что самъ я могъ записывать съ болѣшимъ трудомъ. Такъ, въ Колодозерѣ я отыскалъ перво-степенаго сказателя, слишкомъ девяностолѣтняго старика, знаяшаго древніе пересказы о Ставрѣ, Чуримѣ, Пльѣ, Дюкѣ, Михаилѣ Потыкѣ, Васильѣ Буслаевѣ: будь я здоровъ, я съ нимъ не разстался бы; а тутъ пришлось записать 5 былинъ, и не кого было попросить заступить мое мѣсто, потому что даже старшина былъ неграмотенъ. Мнѣ обѣщались, правда, списать всѣ извѣстные ему пересказы; но обѣщаніе такъ и осталось обѣщаніемъ. Въ 1863 г. я, черезъ г. Шиша, получилъ изъ той мѣстности 7 былинъ, но отъ Трофима Романова изъ дер. Пирзаковской; впрочемъ онъ, по складу, близки къ записаннымъ мною въ 1860 г. и, вероятно, переняты Романовымъ у того же старика.

Въ Петрозаводскѣ я полагалъ, что именно въ Каргопольской сторонѣ слѣдуетъ искать пѣвцовъ; по крайней мѣрѣ, крестьяне, пѣвшіе былины г. Верещагину и другимъ собирателямъ въ Архангельской губерніи, сказывались Каргополами; но по мѣрѣ того, какъ я подвигался къ рѣкѣ Онегѣ и къ Каргопольскому уѣзду, пѣвцы встрѣчались все рѣже и рѣже, о сказителяхъ не было и слуха, а говорили только о каликахъ, которые, *кромѣ стиховъ*, умѣютъ пѣть и былины. Впослѣдствіи я разузналъ, что самые калики съ р. Онеги, которые ходятъ въ Архангельскую губернію, одолжены своимъ былевымъ матеріаломъ Пудожскимъ сказателямъ; впрочемъ при этомъ слѣдуетъ оговорить, что калики съ Краснолядскаго погоста и съ Мошинской стороны научились былинамъ у мѣстныхъ учителей.—На Кенѣ я слышала про знаменитаго сказителя съ Поромскаго острова, знающаго будто бы болѣе 20 старинъ (*); но, чтобы послушать его,

(*) Когда этотъ томъ уже былъ въ печати, я получилъ 9 превосходныхъ былинъ, записанныхъ отъ этого пѣвца.

XXXIII.

пришлось бы вернуться далеко назадъ, а это было для меня не-возможно; такимъ образомъ въ этой мѣстности удалось только записать варіанты о Добрынѣ и Маринкѣ и о птицахъ отъ кре-стянина Михайлы Богданова, простоватаго мужичка изъ Кено-зера. Когда я далъ ему нѣсколько денегъ за пѣніе, онъ захо-тыль получить еще, и для этого принадлежало припомнить разные обрывки сказокъ, преданій и легендъ, и всячески усиливался сложить изъ нихъ былину, разумѣется, выходила дичь, и я уличалъ его; самъ понималъ, что дѣло неладно, Богдановъ сть обиженнымъ видомъ уходилъ отъ меня въ кабакъ и, подкрѣпи-вшись тамъ зеленымъ виномъ, возвращался ко мнѣ съ углѣні-ями, что онъ теперь припомнить *настояще* и запѣвать преж-нюю же нескладицу. На другой день онъ, вѣроятно, зашелъ къ кому нибудь изъ стариковъ—однодеревенцевъ, и тотъ, по види-мому, натвердилъ ему старину о Васильѣ Буслаевѣ; къ вечеру онъ явился ко мнѣ и объяснилъ, что знаетъ хорошую пѣсню; дѣйствительно, завелъ было ее, какъ слѣдуетъ, но стиховъ пос-лѣ 10 стаъ путаться, окончательно сбился и ушелъ домой. Этимъ дѣло еще не кончилось: раза два приходилъ онъ послѣ того ко мнѣ съ прежнею путаницей, такъ что я паконецъ про-гнать его совсѣмъ отъ себя.

До сихъ поръ я самъ предлагалъ деньги (*) за пѣніе, осо-бенно когда отрывалъ крестьянина отъ работы; иные пѣвцы не брали совсѣмъ денегъ, другіе принимали ихъ, какъ подарокъ или какъ вознагражденіе за прогулъ рабочаго времени; но въ Карго-польскомъ уѣздѣ калики стали просить и брать съ меня *плату*, *заработоче*; на свое пѣніе они смотрѣли, какъ на ремесло.

Пока яѣхалъ по рѣкѣ Конѣ, мнѣ все говорили, что вотъ на рѣкѣ Онегѣ много хорошихъ каликъ; прѣхалъ я на рѣку Онегу.

(*) Одна только старуха изъ Великогубскаго погоста сама дарила пѣвцамъ а былину; но и тое, вѣроятно, подбило на это Л. Богданова. Ты же видѣлъ, сколько ему, а онъ тебѣ за это денегъ надаетъ. *

XXXIV.

гу и услыхалъ, что здѣсь, напротивъ, былины заносныя изъ Краснолядскаго погоста, съ рѣкъ Моши и Кены. Пѣвцы всѣ были въ отлучкѣ; наконецъ въ Бережнодубровскомъ погостѣ, въ дер. Кузнецовой, отыскалъ я калику Латышова. У него хоть и былъ свой домишко, однако онъ жилъ въ немъ рѣдко, и съ другими товарищами по ремеслу скитался по ярмаркамъ и торжкамъ, гдѣ за пѣніе духовныхъ стиховъ собирали подаяніе. По рѣкѣ Онегѣ живеть много раскольниковъ, и мірскихъ пѣсень они не любять, а божественное слушаютъ охотно. Поэтому Латышову рѣдко приходилось сказывать былины въ Каргопольскомъ уѣздѣ; онъ ихъ пѣлъ только въ Архангельской губерніи, гдѣ по деревнямъ богатые крестьяне, а въ уѣздныхъ городахъ купцы и даже чиновники любятъ слушать рассказы о богатыряхъ. Старинамъ Латышовъ научился частію на Кенѣ, а болѣе всего отъ стольнаго калики Гергушки съ Мощинской стороны. Отъ этого послѣдняго напр. онъ перенялъ побывальщину о дворянинѣ безсчастномъ молодцѣ и увѣрялъ меня, что самъ-то Гергуша поеть ее былиною.—

Уѣхавъ изъ Устьмоши, я странствовалъ по рѣкамъ Лепѣшѣ и Веральѣ, по такимъ мѣстамъ, которыя у самихъ жителей зовутся задвѣнными (*). Кажется тутъ-то бы и слѣдовало ожидать находокъ; а между тѣмъ каликъ я здѣсь не нашелъ, а слышалъ только про двухъ крестьянъ, знающихъ былины, да и тѣхъ не случилось дома. Помня о Гергушѣ, я хотѣлъ было прямо изъ

(*) Забвѣнными, т. е. забытыми проѣзжие бываютъ тамъ очень рѣдко, а чиновники по необходимости. Тутъ сохранились еще въ полной свѣжести преданія о Чудѣ. На Лепѣшѣ самая церковь будто бы складена еще изъчниками и прежде была капищемъ; потому христіанамъ принадлежала правая сторона, а изъчникамъ лѣвая. На Веральѣ цѣла еще часовня, поправленная въ послѣдній разъ въ 7190 г.; въ ней хранится Евангеліе письма XIV столѣтія, а можетъ быть и древнѣшее, по крайней мѣрѣ изъ подписей на заглавной листѣ видно, что какая-то Богданова давала Московскую гравюру вклада еще въ 7118 г. Сторона эта не знаетъ никакихъ новыхъ порядковъ и крайне бѣдна, такъ что здѣсь въ ходу пословица: «то не бѣда какъ во ржи лебеда,—то миѣ бѣда, какъ ни ржи, ни лебеды,» между тѣмъ какъ во всей остальной Каргопольщинѣ говорятъ: «то миѣ бѣда, какъ во ржи лебеда.»

XXXV.

Вералы пройхать въ Мошинскую сторону, въ Лимской приходъ, волокомъ въ 35 верстъ; но сами крестьяне, привыкшіе къ ужаснымъ мѣстнымъ дорогамъ, стали отговаривать меня отъ этой поѣздки. По ихъ словамъ, тутъ приходилось переѣзжать рѣчу, чрезъ которую не было ни моста, ни переброда, а вода бывала дождей большая; за рѣчкой начинались красные янги (*), т. е. топкія обнаженные грязи, на которыхъ не растетъ даже кустарника; черезъ эти янги кое-гдѣ положены въ незапамятное время продольные мостки, а гдѣ и мостковъ нѣтъ. Изъ проѣзжихъ этимъ путемъѣхалъ будто бы только одинъ исправникъ старого времени;ѣхалъ онъ лѣтомъ въ саняхъ, а въ сани были запряжены мужики. Когда убѣжденія крестьянъ на меня не подействовали, они позвали къ себѣ священника, а толькъ, вместо довода, привелъ съ собой хромоногаго дьячка, который попробывалъ было въ 59 г. пройхать черезъ янги, да и сломалъ себѣ ногу. Разумѣется, пришлось отказаться отъ поѣздки и воротиться въ Устьмошу ни съ чѣмъ.

На верховѣ Онеи, послѣ многихъ поисковъ, мнѣ удалось записать только пѣсню о хмѣлѣ отъ старушки, жившей въ услуженіи у богатыхъ крестьянъ Скорухиныхъ. Она тоже уѣбрала меня, что былины нынѣ здѣсь рѣдки, а пѣвались въ прежнее время: она часто слыхала ихъ у покойнаго хозяина, который былъ охотникъ до старинныхъ пѣсень. Подвигаясь къ Каргополю, на одной станціи въ Полуборскомъ погостѣ (**), я разговорился о любимомъ предметѣ съ проѣзжимъ; онъ оказался цѣловальникомъ съ Кенозера и подтвердилъ мнѣ, что въ ихъ есторонѣ много сказителей. Отъ него я услыхалъ пѣсню о Горѣ, былину о Кострюкѣ и отрывокъ отличнѣйшаго пересказа о Дюкѣ. Онъ же отыскалъ мнѣ крестьянина, который спѣвать варианты о Чуралѣ.

(*) На болотахъ-пенусахъ растетъ по крайности, трава, и березнякъ, даже рѣды покрыты иломъ и обросли хвойными деревьями.

(**) Въ 1-й части онъ по ошибкѣ названъ Тихвиноборскимъ.

XXXVI.

Въ эту поездку я больше не записывалъ былинъ, потому что, по независящимъ отъ меня обстоятельствамъ, принужденъ былъ немедленно вернуться въ Петрозаводскъ. Въ 1861 г., бывши на ревизіи въ Каргополь вмѣстѣ съ губернаторомъ, я упросилъ его послать за каликою въ Краснолядскій погостъ. Явился дряхлый старичекъ, нѣсколько испуганный нежданнымъ приглашеніемъ начальства; но, когда онъ узналъ, зачѣмъ его звали, то успокоился и пропѣлъ мнѣ 9 былинъ, напечатанныхъ впослѣдствіи во II части. Какъ всѣ калики, онъ странствовалъ, пока былъ помоложе, изъ деревни въ деревню и промышлялъ пѣніемъ стиховъ, а теперь живетъ на покое у своихъ родныхъ. Былинамъ онъ научился отъ досюльныхъ каликъ, урожденцевъ тогоже погоста. Нынѣ, по словамъ его, мало кто знаетъ старины, а больше поютъ стихи.—

Пѣвъцовъ, пересказы которыхъ напечатаны въ этой части, Гаврилы Амосова изъ Уной губы я лично не знаю, Кореляка Василья Лазарева видѣлъ мелькомъ, и мнѣ остается сказать нѣсколько словъ о Бутылкѣ, настоящее имя котораго Абрамъ Евтиющевъ (Евтихіевъ) Чуккоевъ. Долго мнѣ доставались одни чужія записи отъ него былинъ, и лично я познакомился съ нимъ въ Петрозаводскѣ уже въ 1863 г. У него есть хороший участокъ земли въ дер. Горкахъ Пудожгорскаго погоста и все хозяйственное обзаведеніе, но онъ больше промышляетъ портняжествомъ и, по этому ремеслу, всю почти зиму обходить Занежскія деревни. Нѣть онъ выучился отъ отца своего, который былъ великимъ сказителемъ. Кромѣ Бутылки въ погостѣ есть еще нѣсколько крестьянъ (напр. Петръ Лукинъ), знающихъ былины и перенявшіхъ ихъ отъ своихъ стариковъ. Самъ Бутылка, по собственному его признанію, прежде знать гораздо больше, а теперь, подъ старость, стать многое забывать. Въ Петрозаводскѣ Бутылка пришелъ ко мнѣ, по моему зову и по собственному желанію; пришелъ, зная напередъ, что будетъ пѣть былины, и, такимъ образомъ, не нужно было никакихъ уговоровъ, чтобы понудить его сказывать.—Въ Августѣ мѣсяцѣ 63 г., когда текстъ былинъ, былъ уже переписанъ и приготовленъ

XXXVII.

къ печати, Бутылка припомнить 2 старины о царствѣ подъ солнышкомъ и о неразсказанномъ снѣ. Я записалъ ихъ, но записывая испытывалъ тоже недоумѣніе, которое было возбуждено во мнѣ побывальщиною о дворянинѣ безсчастномъ молодцѣ и которое разсѣялось послѣ статьи П. А. Безсонова, доказавшей, мнѣ что о дворянинѣ этомъ непремѣнно должны были существовать былины. И на этотъ разъ недоумѣніе обусловлено было тѣмъ, что я не зналъ, какъ решить вопросъ: отзвукъ ли это древнихъ до-Владимировыхъ старинъ, у которыхъ складъ разрушился или разрушается въ побывальщину, или же это послѣдняя, можетъ быть, попытка народнаго творчества построить новые былины изъ сказокъ, въ основаніи которыхъ лежать преданія, общія всему индо-европейскому племени. Если оказалось бы послѣднее, то пришлось бы допустить, что періодъ эпического творчества только еще заканчивается; если принять первое, то у насъ окажется особый циклъ пѣсенъ, содержащіе которыхъ не только восходятъ къ доисторическому времени, но и переносить прямо къ эпохѣ, когда славянскія племена не были еще отдѣлены отъ другихъ родственныхъ. Я скорѣе готовъ принять послѣднее, чѣмъ первое, потому что имѣлъ случай неоднократно замѣтить напрасныя усилия лучшихъ пѣвцовъ возстановить былину, когда они ее забыли. Если возстановить былину трудно, то сложить ее вновь въ пору ослабленія эпического настроенія почти невозможно.

Нагѣвы былинъ довольно однообразны: напр., у Рябинина ихъ собственно два; но перехваты и колѣна голоса даютъ каждой былинѣ особый характеръ. Одинъ и тотъ же быстрый голосъ очень веселъ въ Ставрѣ, въ Потыкѣ какъ-то заунывиѣ, а въ Вольгѣ и Микулушкѣ выходитъ торжественнымъ. Протяжный напѣвъ звучитъ мужественно въ «двухъ королевичахъ изъ Крякова» и «Ильѣ Муромцѣ» и дѣлается грознымъ въ «Ильѣ и Паленицѣ». У Козмы Иванова Романова тоже три или два напѣва, и все его пѣніе на какихъ нибудь трехъ нотахъ, но ви-

XXXVII.

братьи голоса удивительно помогаютъ ему разнообразить напѣвы. Но видимому ни съ того, ни съ сего, старикъ вдругъ ускорить пѣніе и точно расколеть голосъ, а выйдетъ отлично и совершенно подъ ладъ содержанію. Напр., въ «доброму молодцѣ и женѣ неудачливой» начало заводится протяжно:

Жиль былъ у батюшки, у матушки единый сынъ,
Во дрокушкѣ былъ у матушки
И во люби былъ у батюшки!
Бѣль сладко, носиль красно,
Работалъ легко-о (*).

Еще чувствуешь, бывало, въ ухѣ отголосокъ послѣдняго длиннаго о, какъ Романовъ перехватить напѣвъ и какъ-то жадно скоро стать пѣть съ дрожащими переливами:

Похотѣла меня матушка,
Поневолилъ родень батюшка
Пожениться удалому дороднѹ добрѹ молодцу;
Поженили отецъ съ матушкою
Не въ простомъ мѣстѣ, во богатоемъ, и т. д.

У Бутылки напѣвъ одинъ для всѣхъ былинъ; напѣвъ Дюка Степановича, слышанный мною въ Каргопольскомъ уѣздѣ (27 II части), очень близко подходилъ къ подблюдному, только на третиѣмъ отъ конца слогъ каждого стиха голосъ возвышался и послѣдующіе слоги соединялись съ слѣдующимъ стихомъ. Вообще теперь я пришелъ къ убѣжденію, что напѣвъ для былинъ почти одинъ и тотъ же въ настоящее время; чѣмъ искуснѣе пѣвецъ, тѣмъ больше умѣеть онъ его разнообразить; усвоить же голосъ какой нибудь старины со всѣми оттѣнками очень трудно, потому что пѣніе ея составляетъ постоянную *импровизацію* на одинъ ладъ.—Еще я замѣтилъ вотъ какой пріемъ: передъ тѣмъ

(*) По выражению Рабинина, въ Ставрѣ надо пѣть толще, а въ Потыкѣ тоныше.—

XXXIX.

какъ завести былину о Васильѣ Игнатьевичѣ, Песчанскій имя-
рекъ навель себя на голость такой интродукціей:

Ай тени, тени, тени. спотетени. . .

Изъ подъ бѣля березки кудревастенькія и т. д.

Выводя *tени*, онъ словно пробовалъ, какой тонъ лучше по-
дойдетъ къ старинѣ.

Пользуясь присутствиемъ въ Петрозаводскѣ Романова, Ря-
бина и другихъ пѣвцовъ, много разъ я пробовалъ положить
на музыку нѣкоторые напѣвы былинъ, но дѣло какъ-то не ла-
дилося. Брались за это дѣло знакомые, которые, казалось, хоро-
шо знали музыку, а никакъ имъ не удавалось перенять бѣгу-
чіе напѣвы былинъ.

—

При ближайшемъ знакомствѣ съ пѣвцами, я замѣтилъ, что
они не всегда поютъ былины совершенно одинаково. Это проис-
ходитъ отъ разныхъ причинъ. Сказители не сразу вспоминаютъ
иную былину, а старики иногда многое забываютъ: такъ напр.,
Козьма Романовъ дряхлѣть со дня на день и все меньше и
меньше помнить стиховъ. Даѣе, сказители знаютъ часто одну
и туже былину отъ нѣсколькихъ учителей и, разумѣется, толь-
ко тогда различаютъ варіанты, когда они рѣзко отличаются
одинъ отъ другаго; когда же варіанты очень близки между со-
бой, тогда пѣвецъ поетъ одинъ разъ былину по одному варіанту,
а другой разъ по другому. Напр., въ 1862 г. Рыбининъ пѣлъ
у меня на дому былину о Вольгѣ (№ 3 части I) и такъ завелъ
ее:

Жилъ Святославъ 90 лѣтъ,
Живучись Святославъ состарился,
Состарился и переставился.
Оставалось чадо милое,
Молодой Вольга Святославговичъ.

Это начало, быть можетъ, заимствовано изъ старины о Васильѣ Буслаевѣ, но, можетъ, оно принадлежитъ и особому варианту о Вольгѣ.—Наконецъ, у каждого истиннаго сказителя замѣтно его личное вліяніе на складъ былины: онъ вносить въ нее свой характеръ, любимыя слова, поговорки. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ сравнить пересказы Рябинина, Романова и Іевлева. Возьмемъ, напр., былину о Дунаѣ, перенятую обоими послѣдними пѣвцами отъ Плы Елустаевъ. Чему иному, какъ не характеру Романова, слѣдуетъ приписать, что онъ упомнилъ или внесъ отъ себя столько ласковыхъ выражений и особыхъ подробностей, опущенныхъ Іевлевымъ. Почестный пиръ у него *пированьице*, солнышко *красное*, онъ предпочитаетъ форму *«вѣки долие коротати»* (*), припоминаетъ, что обѣ дочери у короля на *выдаваныи*, что Дунаю поручаются свататься *добрѣхъ словомъ*, что Добрыня Никитичъ для другихъ *любимый товарищъ*, что Дунай для короля *прежняя слуга, слуга вѣрная*. Самые распросы короля принимаютъ у него мягкую форму: «Скажи, скажи, Дунай, не утай собою.» Даже, когда король сажаетъ Дуная въ погребъ, то въ королевскомъ наказѣ нѣтъ ничего грознаго или злобнаго: «Пусть-ка во Литвы погостить, въ погребу посидить, можетъ, Дунай *догадается*.» Между тѣмъ какъ у Іевлева король тутъ же выказываетъ замашки неумѣльныя: «Возьму-то я тебя за желты кудри, посажу я тебя въ глубокъ погребъ: пусть-ка Дунай въ хоробры погостить, тошто Дунай *объумъется*.» Въ свою очередь Іевлевъ, какъ зрячій, припомнитъ подробности, которыхъ были неинтересны для слѣпца отъ рожденія. На пиру «всѣ были за столы посажены, и всѣмъ были кушанья наложены». Послѣ вызова Владимира, «всѣ за столомъ призамолкли, всѣ за столомъ пріутинули, никто-то тутъ никакого словечка не вымолвилъ: больший туляется за средняго, середній туляется за меньшаго, а отъ меньшаго и отговору нѣтъ». Когда Дунай выпросилъ у Владимира товарища, то просить еще: «двухъ жеребчиковъ неѣзжаныхъ, да и два сѣделышка недержаныхъ, и двѣ узды обѣ недержаныя, и двѣ

(*) У Іевлева—*долгой вѣкъ коротати.* •

XLIII.

платочки обѣ не хлыстаны». Наконецъ, Дунай разсердился, «зынуль-то онъ руки выше головы, допустиль онъ до того стола до дубового, питья на столахъ проливаются, альни столъ въ щепья приломается, альни мать-земля да сколыбается» (*).— Если личное вообще вліяніе пѣвца на былину неоспоримо, то, какъ бы ни установился у него пересказъ, какъ бы ни закончились формы, все порою скажется и вліяніе личнаго *настроения* минуты: иногда пѣвецъ употребить одни изъ своихъ обычныхъ выражений и формъ, иногда другія. Напр., Романовъ сколько разъ пѣлъ у меня одну и туже былину и всякий разъ пѣлъ съ небольшими варіаціями: то кое-чего не доскажеть, то сократить нѣсколько стиховъ въ одинъ, то вставить новый стихъ.

—

Послѣ этого объясненія, приведу поправки и дополненія къ напечатаннымъ уже пересказамъ, сдѣланныя у меня на дому Романовымъ, Рябининымъ и Бутылкою.

У Романова: ч. I, № 30, стр. 178, послѣ 22 стиха слѣдуетъ добавить:

Призамолкнули всѣ, окичаются (т. е. хоронятся, отъ корня *хут*).

(*) Приведемъ нѣсколько любимыхъ словъ и оборотовъ другихъ пѣвцовъ. У Рябинина: одніакій и одинный [у Романова—единый], одѣщица, художество [въѣсто богатство], пословично выговаривать [у Романова—изъ словъ], славное раздолыще чисто поле, охвѣчъ упиваться въ золено вино, славный богатырь сваторусскій, сиуушки чернымы черно, какъ черна ворона, сиуушка волниакая, противность великая, пропустить онъ коня богатырскаго, къ тымы рѣчамъ Владимиrъ не примется, поотвѣдать силы у поганаго, пріужахнуться, бить не жалкоу, загодки отгадывать [вм. задавать загадки]; у Колозозерскаго старика: у ти есть ли охота, горить ли душа, зрѣть-смотрѣть, не довѣрѣть ти, завелся у князя почестенѣ пиръ; у Никифора Прохорова: не дойдетъ сидѣть, сидѣть-высаживать, отдать-повыдать, охаживать, залога великая [вм. закладъ], обрядиться; у Андрея Сорокина: столованье почестенѣ шпры, золото не зѣдѣть, серебро не жеѣзвѣть, вязать крѣпки поводы на бодро свое, птица грачая, халуна дворянская [у Рябинина—холопина], маюмошица [у Рожанова—несомиошечко], стады стадомъ, ряды рядомъ.

XLIV.

Тамъ же, послѣ 47 стиха:

Всѣмъ-то купцамъ торговыимъ.

Той же части № 78, послѣ 9 ст:

Не съ кѣмъ словечушка замолвити.

Тамъ же, послѣ 10 стиха:

Цвѣтному портишечку-приданому

Висѣть на грядочкѣ и на гвоздикѣ.

У Рябинина: I части № 3, въ ст. 54, *крестьяновати* вм.

крестьянствовати.

Послѣ 79 стиха:

А кой лежа лежить, тотъ и вѣкъ не стоитъ.

Послѣ 83 ст:

• А ко славному городу ко Гурчевцу

• И ко тымъ городамъ за получкою.»

Послѣ 85 ст:

Сияль онъ хомутики съ кобылушки.

Послѣ 91 ст:

Сколнуть (*) омѣшики булатнii,

А и не чимъ мнѣ буде крестьяновати.

Послѣ 121 ст:

Говорилъ оратай-оратаюшко:

• Ай же, Вольга Святославовичъ!

• То немудрая дружинушка хоробрая.»

Послѣ стиха 156 изъ № 3, на стр. 22:

Поѣхали къ городамъ за получкою,

Пріѣхали ко рѣчкѣ Смородинкѣ (**);

Подѣланы мосточки поддѣльные,

Сдѣланы подкопы великие,

И поставлены ножи все булатнiе.

№ 10.

Стр. 56, ст. 63:

Что ты, собака, на корзинѣ потыкаешься.

(*) Сколотять.

(**) Пѣвецъ не могъ припомнить настоящаго имени рѣки и назвавъ «Смородинки» употребилъ для ритма.

ХIV.

Стр. 55, послѣ 32 ст:

Сидить Соловей во сыромъ дубу.

Послѣ 35:

Всѣ травы-муравы укletaются, (*)

Лазуревы цвѣточки отсыхаютъ.

Стр. 58 послѣ 112:

Старый казакъ Илья Муромецъ

Подъѣхалъ ко гнѣздушику Соловьеву.

Его добрый конь богатырскій

Перескочилъ въ ворота Соловьевыя.

И ударила головушкой въ задній тынъ.

Тутъ его больша дочь Невѣюшка

Отдернула каточки надъ воротами,

И спустила желѣзный брусь въ девяносто пудъ,

И не могла угодить въ буйну голову.

Тутъ Илья соходилъ съ добра коня,

Порастрепалъ гнѣздо Соловьевое,

Пораздернула дочерей Соловьевыхъ,

Показнілъ зятевей Соловьевыхъ,

Соловья повезъ въ столенъ Кіевъ градъ.

№ 66, стр. 67, послѣ 33 ст:

Думаемъ думушку крѣпкую:

« Какъ бы намъ сохранить столицю Кіевъ градъ,

« И какъ бы намъ оберечь каменна Москва,

« И какъ бы намъ сохранить святая Русь,

« Чтобъ не ъздили Татары на святой Руси,

« Не побивалиъ мужичковъ святорусскіихъ. »

Стр. 68, послѣ 77 стиха:

« Намъ кого послать въ раздольице чисто поле?

« Послать молода Алешеньку Поповича:

« Такъ Алеша силой не силенъ,

« Силой не силенъ, напускомъ смѣль;

« Убить его паленичище удалое,

« Не будетъ богатыря на святой Руси.

(*) Поблекнуть.

XLVI.

« Послать молода Добрынюшку Никитинца:
« Силушка въ Добрынюшкѣ великая,
« И собой Добрыня очень обворотистый,
« Столько Добрыня напускомъ застойсливый,
« Застойсливый и задумсливый (*).

Стр. 69, послѣ 121:

« Хоть на бою мнѣ смерть не писана,
« Переступить сила черезъ великийъ законъ. »

№ 36, стр. 209:

Послѣ 81 ст. *Рябининъ* пѣлъ такое разнорѣчіе:

Она была злодогадлива,
Помирала скорою смертетушкой,
И сдѣлали ей гробъ дубовый.
Михайла Потыкъ сынъ Ивановичъ
Сковаль три прута мѣдныхъ,
Три мѣдныхъ и три желѣзныхъ.
Говорилъ Владимира стольно-Кievskij:
« Михайла Потыкъ сынъ Ивановичъ!

« Зачѣмъ берешь съ собой прутья мѣдныя,
« Прутья мѣдныя, берешь желѣзныя. »

Отвѣтъ держалъ Михайла Потыкъ сынъ Ивановичъ:
— За тымъ беру прутья мѣдныя,
— Прутья мѣдныя и желѣзныя и т. д.—

Черезъ первые суточки
Ко тому гробу ко Михайлину
Приплываетъ змѣя подземельная.
Онъ скорешенько скочилъ на рѣзы ноги.

Послѣ:

Обвернулась она Марьей Бѣлой Лебедью
И давала заповѣдь великую. . . .

Говорила она таковы слова:

« Ай же, ты Михайло Потыкъ сынъ Ивановичъ!
« Не нарушу я заповѣдь Господнюю,
« Не буду я ходить ко гробу ко дубовому

(*) Застоится, задумается.

XLVII.

« И не буду точить тѣла бѣлаго. »

№ 41, стр. 243, послѣ 80 ст:

« Не посоль тутъ есть земли Гленскія,

« А Ставрова жена обманщица. »

№ 70, стр. 408, послѣ ст. 23:

Обошла Москву Литва поганая,

Обовладѣла всѣ дворы княженецкіе

И всѣ улицы стрѣлецкія.

Стр. 409, послѣ 52 ст:

Говорилъ Микита таковы слова:

« Побѣжай-ко, Скопинъ, во чисто поле

« Ко своей силушкѣ великия;

« Со своей силушкѣ великої

« Подѣвжай ко славной каменной Москвы,

« А я выѣду на своеѣ добромъ конѣ.

« Повыедемъ поганцевъ съ каменной Москвы,

« Очистимъ дворы княженецкіе

« И всѣ улицы стрѣлецкія. »

У *Бутылки*: I части № 49, ст. 14, вмѣсто: ужъ онъ ро-
нить,—ужъ онъ рутить (*).

Ст. 16 слѣдуетъ читать:

Подбираютъ это перыице орлиное.

92 ст:

Подвязывай подъ пемечко (**) подъ правое.

Послѣ 105 ст:

Хотѣли его птицы съ конемъ склевать.

Вмѣсто 118 стиха:

Самъ пошелъ въ гредню во столовую.

Вм. 233:

Они не спустятъ домой сгомяты.

Послѣ 268:

Всѣ терема пошаталися.

(*) Одного корня съ рыть, бросать.

(**) Подъ лопатки, какъ разъ противъ стремени.

XLVIII.

Послѣ 269:

Сами говорять таковы слова:

« Есть какой нибудь у насть во градѣ уродище. »

Послѣ 350:

Не спустить Чурилы онъ до Кієва.

Межу прочимъ Бутылка припомніль нѣсколько отрывковъ изъ старины о птицахъ:

На морѣ меныиая птица синица.

На морѣ куликъ цѣловальникъ.

На морѣ сорока кабацкая женка

И всякаго человѣка прельщаетъ.

На морѣ кошка вдовица,

Побѣдная она горетница:

Въ день по печамъ, а въ ночь по добычамъ,

Крынки молочныя опружаетъ

И яства себѣ наживаетъ.

Куньги-гагары рыбу имаютъ,

Изъ озера въ озеро летаютъ.—

—

Послѣ этого подробнаго разсказа о сказителяхъ, считаю нелишнимъ перейти къ нѣкоторымъ общимъ положеніямъ о народной поэзіи.

Въ развитіи народной поэзіи слѣдуетъ различать нѣсколько моментовъ. Бываетъ такая пора въ народной жизни, когда поэтическое настроеніе и поэтическій матеріаль составляютъ достояніе цѣлаго народа, и всякая живая, воспріимчивая личность, при первомъ возбужденіи извѣѣ, выдѣляетъ свое чувство или представліеніе въ поэтическій образъ и облекаетъ его сейчасъ же въ поэтическую форму, которая въ ту пору подъ рукою у каждого. Таково, говорять, и теперь еще эпическое настроеніе Сербіи. У насъ на Руси, сколько я ее видѣлъ, подобное на-

XLVII.

стремліе бываетъ только у *женщины*, лирическое, и въ минуты сильного горя. Выраженіе его *заплачено*, въ которымъ чувство выражается сама собою на свадьбахъ, при похоронахъ, при отдачѣ дѣтей или родныхъ въ рекрутъ. Въ Петрозаводскомъ Заонежье и на Пудожскомъ побережье каждая почти женщина уметь выразить ощущеніе своей скорби, или слагая новую заплачку, или примѣня къ обстоятельствамъ старую. Въ III части помѣщена заплачка, записанная отъ молодой дѣвушки изъ Пудожского уѣзда: умеръ ея двоюродный братъ,—вся семья горько оплакивала его потерю; но скорбь его двоюродной сестры выражалась въ лирической формѣ съ такою силою и свѣжестью, что заплачка эта тотчасъ же получила известность, теперь она уже перенята другими женщинами и поется ими, когда ихъ постигаетъ такое же горе. Въ Повѣнѣцкой части того же Заонежья, какъ я уже говорилъ выше, заплачки слагаются не всѣми; они образовали уже нѣчто законченное и сохраняются особыми почти официальными лицами, плачальщицами или волгеницами.—

Второй моментъ развитія народной поэзіи представляетъ у насъ пѣсня. Она захватываетъ болѣе или менѣе весь кругъ ощущеній, свойственныхъ и дорогихъ русскому человѣку. Оттого почти въ каждой личности изъ народа хранится такой запасъ этихъ пѣснотѣній, что посредствомъ ихъ крестьяне могутъ отозваться на каждое событие въ жизни, на каждое движение въ сердцѣ. Но народнаго творчества тутъ уже нѣть, пора его прошла. Безконечный запасъ пѣсень большою частю свою принадлежитъ прошедшему и потому только доступенъ каждому крестьянину, что прошедшее это въ главныхъ чертахъ сходно съ настоящимъ. Если замѣтны нѣкоторыя измѣненія въ пѣсняхъ вслѣдствіе условій мѣстности и времени, то новыхъ пѣсень уже не слагается; я покрайней мѣрѣ не знаю такихъ. Сыгивая я *новомодныя* пѣсни; но они лишены были всякаго художественнаго достоинства и отзывались харчевнею, кабакомъ и передней, или же составляли явное подражаніе произведеніямъ личнаго творчества.

XLVIII.

Переходя къ нашимъ былинамъ, припомнимъ исторію развитія былевой поэзіи у другихъ народовъ индо-европейскаго племени. Вообще образование первоначального эпоса происходит еще въ то время, когда письмена не изобрѣтены или не въ большомъ употреблении, когда человѣкъ, желая сохранить прошедшее въ памяти, прибегаетъ къ размѣру и напѣву, и когда въ стихотворную форму облекаются не одни преданія и историческая воспоминанія, но и законы, пророчества, предзначенные (1). Сначала подвиги героевъ и событія національной жизни передаются потомству въ коротенькихъ, отдельныхъ героическихъ пѣсняхъ. Эти пѣсни мало по малу группируются около любимыхъ народныхъ героевъ и образуютъ цѣлые циклы разнаго времени и происхожденія; циклы въ свою очередь, подъ вліяніемъ какого либо господствующаго міра или преобладающей нравственной идеи, сближаются между собою и при участіи личнаго творчества сплочиваются въ эпопею.—За тѣмъ народныя былевыя пѣсни мало по малу теряютъ свой поэтическій характеръ, частію уступаютъ мѣсто поэмамъ, рыцарскимъ романсамъ, частію переходятъ въ сказки и лирическія пѣсни. На украинахъ цивилизациі, въ захолустьяхъ, онъ держатся дольше и, по слухамъ, напр., пѣсни о Сигурдѣ, Брунгильдѣ

1. Въ Иллії первобытныя пѣсни, отрывки которыхъ сохранились въ Ригвѣ, возникли еще во время поселенія Ариевъ въ области Илла въ пяти рѣкъ. По мнѣнію Дункера, начало эпической поэзіи въ Греціи относится къ періоду 800—4000 лѣтъ до Р. Х.; въ Одиссѣї Демодокъ поетъ уже передъ Одиссеемъ о Троянской войнѣ подъ аккомпанементъ флейміка [большой цитары]. Амміанъ Марцелінъ (XV, 9) приписываетъ въ Галліи начало цивилизациі, изравнивъ съ забагами и друидами, бардами, которые подъ звуки лиры воспѣвали подвиги героевъ въ героическихъ пѣсняхъ. У Гермащцевъ, по свидѣтельству Тацита, были древнія пѣсни, которые замѣняли имъ исторію въ яѣтописи; Такъ Готескія пѣсни, судя по словамъ Йорнанда [IV, V, XIV], восходили отъ событій V в. до событій драматическаго времена. Въ одной изъ нихъ описывалось, какъ Гуны напали въ пѣть въ Британію наца другої какой-то островъ, и выкупили изъ неволи цѣною лошади; въ другихъ прославлялись подвиги древнихъ героевъ: Этеспамары, Ганалы, Фридигора, Ви-декулы и иныхъ. Пѣсни эти иѣлись подъ аккомпанементъ цитары. Единственный образецъ этой драматической формы Германскаго эпоса сохранился въ отрывкѣ о Гадубрандѣ и Гильдебрандѣ. О народномъ творчествѣ у Германцевъ и Франкогалловъ, послѣ принятия ими христіанства, свидѣтельствуютъ народныя пѣсни о Гаэль, графѣ Нантскомъ, о Роландѣ, которымъ существовали во времена Турнера.—Латинскій переводъ пѣсни о побѣдѣ Клотара II надъ Саксами.

XIIX.

и Гегни сохранились на Фероерскихъ островахъ даже до наше-го времени.—

Наша эпическая поэзія остановилась на первой ступени раз-витія, былинахъ, и не успѣла перейти въ эпопею. За то мно-гія былины, смотря по тожеству изображаемаго ими быта и міросозерцанія, сами собою сгруппировались въ циклы: стар-шихъ богатырей, Владиміровъ, Новгородскій, Московскій и Ка-зацкій. Если взять всѣ варианты послѣдніхъ четырехъ цикловъ вмѣстѣ и отдельить позднѣйшія вставки, то получится несомнѣн-но древняя основа, которая современна или близка по времени воспѣваемымъ былинамъ событиямъ (2). Нѣкоторые варианты такъ мало пострадали отъ времени, что пересказы, записанные въ XVII и XVIII столѣтіяхъ, въ существенномъ не отличают-ся отъ тѣхъ, которые поются современными намъ пѣвицами (3). Но такъ какъ былины сохранились въ памяти народа исключи-тельно посредствомъ устнаго пересказа, то, естественно, иныя въ формѣ своей и мелочахъ, другія въ самомъ содержаніи под-вергались въ теченіе вѣковъ постояннімъ измѣненіямъ. Измѣне-нія эти разнаго рода. На одни изъ нихъ можно смотрѣть какъ на естественное развитіе былины. Такъ многія старины дошли до нась и въ первоначальномъ краткомъ видѣ, и въ длинныхъ пересказахъ, въ которыхъ предметы отдельныхъ пѣсень стали эпизодами (4). Нѣкоторые варианты о Ильѣ и Добрынѣ разро-слись до огромныхъ размѣровъ и обнимаютъ почти всѣ подвиги воспѣтыхъ ими богатырей. Другаго рода измѣненія составляютъ анахронизмы, которые неизбѣжно вкрадываются во всякое уст-ное преданіе. Сюда относятся древнія и позднѣйшія вставки въ

2. Таково мнѣніе г. Майкова относительно происхожденія былинъ Владилірова цикла.

3. Сказаніе о семи богатыряхъ, напечатанное въ «Памятникахъ Русской Литтературы» съ рукописи, если даже оставить въ сторонѣ признаки книжной передѣлки, несить гораздо больше следовъ вѣнчанія Московскаго периода, чѣмъ былины о Ильѣ и Идолищѣ, содержаніе которыхъ почти одинаково со сказаніемъ.

4. Бѣл Ильи съ Идолищемъ вводить какъ эпизодъ въ нѣкоторые варианты о Дюкѣ, женитьба князя Владиліра въ варианты о Дунаѣ.

Л.

текстъ новыхъ обычаевъ, учрежденій, названій оружій, чиновъ и проч.—Сюда же принадлежитъ пріуроченіе къ времени Владимира такихъ событий, которыхъ случились до него и гораздо позже него (5), и вообще замѣна богатырей старшаго поколѣнія младшимъ (6). Третьяго рода измѣненіе состоить въ томъ, что подвиги богатыря стушевываются и обобщаются до того, что былина дѣлается безыменною, а образъ богатыря общимъ типомъ. Еще шагъ, и старина теряетъ напѣвъ и разрушается. Такое разрушеніе иногда замѣняется переходомъ въ побывальщину, сказку или лирическую пѣсню (7).

И такъ, наше поколѣніе застало былевую поэзію вполнѣ слизившуюся.—Послѣ Московскаго периода появляются вновь однѣ историческія пѣсни, былины же не слагаются (8) вновь, а только сохраняются въ народѣ посредствомъ устнаго переска-

5. Такъ Владимиръ и его богатыри являются действующими лицами въ татарскомъ нашествіи, и, на оборотъ, къ его времени примѣнены порядки Московскаго царства. Эти анахронизмы, а также пріуроченіе къ циклу Владимирову старшихъ богатырей Самсона, Сухманта, Волынъ, могли произойти еще въ тотъ периодъ, когда иные былины слагались.

6. Такъ Ермакъ, въ старинѣ о царѣ Калінѣ, просто подставляется вместо Ильи, который тутъ занимаетъ мѣсто или Самсона, или Святогора, и прежде самъ исполнялъ роль младшаго богатыря; Добрыня [въ варианте № 14 III части] въ извѣстномъ роковомъ бой между отцемъ и сыномъ тоже подставлена вм. Ильи, Касьянъ или Омара Ивановичъ, въ сорока каликахъ съ каликою, вм. Потыка.—

7. Таковы побывальщины о Святогорѣ, Ильѣ и Юнкѣ Степановичѣ въ I части, о Сазанцѣ, и дворянинѣ безсчастномъ молодцѣ во II, сказки о Микутѣ, Иванѣ русскомъ молодцѣ и проч., иѣспѣнѣ о Ванюшѣ Ключашкѣ [I часть въ Сборн. Кир.]; о убийствѣ жены князя [№ 64 III части въ Сборн. Кир.], о горѣ [I часть], о гульбѣ молодца за рѣками Невагою и Перебрагою [III часть].

8. Слагаются поэль этого однѣ историческія пѣсни, и тѣ въ пріемахъ, языкахъ, цѣлыхъ частяхъ своихъ, представляютъ подражаніе прежнімъ образцамъ или даже явную передѣлку ихъ, напр., пѣсни о графѣ Чернышовѣ [въ I части] просто передѣлка пѣсни о Разинѣ.

III.

за (9). Въ сохраненіи народнаго эпоса сначала принимаютъ участіе и городскіе обыватели (10), но съ нынѣшнаго столѣтія былинная поэзія передается отъ поколѣнія къ поколѣнію исключительно памятью сельскаго населенія и притомъ не по цѣлой Руси, а преимущественно на украинахъ, въ губерніяхъ Олонецкой, Архангельской, Пермской, Оренбургской, Саратовской, Симбирской и Нижегородской.—

Въ Олонецкомъ краѣ былины сохранились между русскимъ населеніемъ уѣздовъ Петрозаводскаго, Пудожскаго, Каргопольскаго, и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Повѣнѣцкаго, Вытегорскаго и Лодейнопольскаго (11). Въ послѣднихъ двухъ онѣ извѣстны немногимъ, а потому явно забываются и переходятъ въ побывальщины (12). Но въ первыхъ трехъ уѣздахъ и той части Повѣнѣцкаго, которая прилегаетъ къ Пудожскому побережью старины очень распространены и до сего времени усердно сохранялись народомъ.—Во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ каждый крестьянинъ знакомъ съ содержаніемъ былинъ и именами нѣкоторыхъ богатырей. Въ Заонежье и на Пудожскомъ побережье у всякаго смышиленаго пожилаго человѣка отыщется въ памяти одна-две былины, и, хотя самъ-то онъ полагаетъ, что нѣчего не знаетъ,—однако, при случаѣ, вдругъ припомнить какую ни-

9. Эту законченность народнаго былинаго творчества понимаютъ сами хранители ея, какъ мы, по крайней мѣрѣ, сдѣлались изъ слѣдующаго полуопроса—полуответа Рабинина: «Скажи мне, П. Н., говорилъ онъ, отчего о прежнихъ князьяхъ помять на былинахъ, и слава имъ вѣкъ не ипинуетъ? Какой малецъ мой Ванюха [сынъ Р.], а вѣдеть въ оконицу, запоеть про ратай, по деревиѣ стонъ стонть. А о цыпѣшнихъ царяхъ помять на пѣсняхъ?—

10. Я говорилъ винно, что въ началѣ нынѣшнаго столѣтія городское населеніе города Пудожа очень любило старину и слушало ихъ на вечеринкахъ.—

11. Прежде я показаю, что Короли совсѣмъ не знаютъ былинъ; но поэзія убѣдимъ, что они, растеривъ и позабывъ свою лирическія и эпическія пѣсни, переняли отъ русскихъ первыи и отчѣсти посѣденія. Въ настоящее время я лично знаю Королику и Керелку, которыхъ извѣстны старины: Василия Лазарева изъ дер. Клеменица Повѣнѣцкаго уѣзда и Дмитриеву изъ дер. Иртокъ Петрозаводскаго уѣзда. Кромѣ того я слышалъ обѣ однѹшь старинѣ Королику; изъ Святогорса, который будто бы помнить много былинъ.

12. См. № 54, части I.

ЛII.

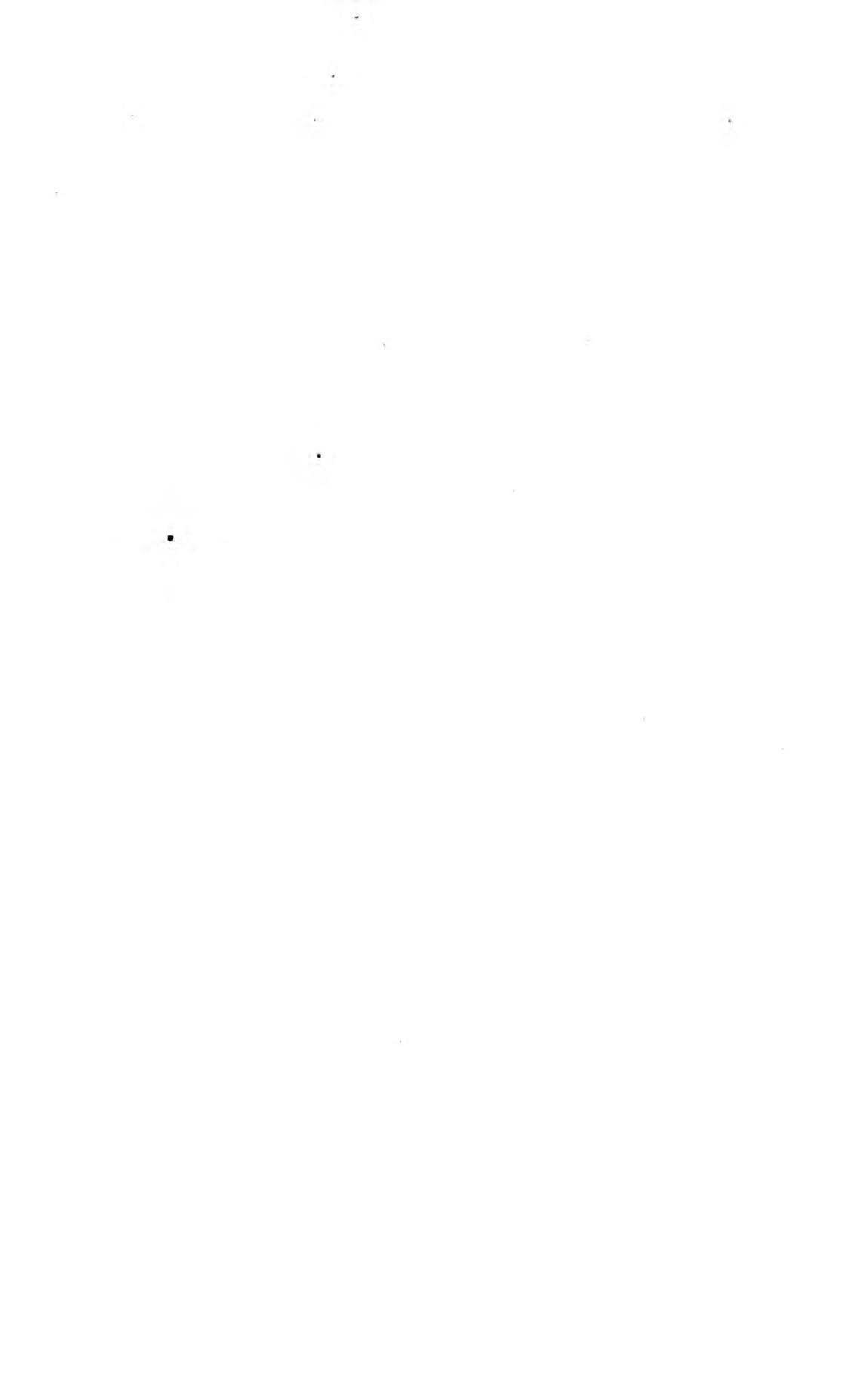
будь былевую пѣсню (13). Главные хранители былинъ здѣсь *сказители* (14), а въ Каргопольской сторонѣ *калики*. Сказители поютъ по охотѣ, изъ любви къ искусству, а калики по ремеслу. Первые научились своему знанію отъ знаменитыхъ «досюльныхъ» сказителей: Ильи Елустаевъ, Игнатія Иванова Андреева, Федора Яковлева и другихъ стариковъ, вторые отъ тѣхъ же стариковъ и каликъ. Сказитель обыкновенно зажиточный крестьянинъ, земледѣлецъ, рыболовъ, содергатель почтоваго двора. Какъ-бы переходъ къ каликамъ составляютъ перехожіе пѣвцы, большою частію портные, но и тѣ имѣютъ осѣдлость и не нуждаются въ деньгахъ, между тѣмъ какъ калики живутъ милостынею. Научившись былинамъ отъ предковъ, пѣвцы въ свою очередь передаютъ знаніе свое дѣтямъ. Такъ Андрей Сорокинъ еще молодой парень, а сказываетъ превосходно и выучился этому отъ отца. Сыновья Рябинина, въ особенности младшій Иванъ, тоже многое переняли отъ Т. Г.. Но у большинства сказителей врядъ ли найдутся наслѣдники, и черезъ двадцать-тридцать лѣтъ, по смерти лучшихъ представителей нынѣшняго поколѣнія пѣвцовъ, былины и въ Олонецкой губерніи удержанятся въ памяти у очень немногихъ изъ сельскаго населения.

—

43. Такъ мнѣ иногда приходилось записывать варианты отъ тѣхъ крестьянъ, отъ которыхъ трудно было и ожидать этого.—Сидѣлъ я въ 61 году въ избѣ у Л. Богданова и записывалъ слова Кузьмы Романова. Однѣ изъ родственниковъ Леонтия слушалъ-слушаль слѣшаго пѣвца, и другъ заявилъ мнѣ, что и онъ вспомнилъ былому о добромъ козодоѣ и женѣ неудачливой [№ 50 II части], и, действительно, прекрасно проигрѣлъ ее мнѣ. Сталъ я его спрашивать: «Гдѣ онъ объ научился?»—У стариковъ, говорить.—Помнишь ли еще какуюнибудь?—Нѣтъ, больше не помню.—Другой разъ, въ 1863 году, давно знакомый мнѣ крестьянинъ Андрей Ивановъ нежданно-негаданно вспомнилъ превосходную старину о Иванѣ Гостиноѣ сыгѣ.

44. Мы видѣли выше, что отъ себя лично они вносятъ только извѣстные обороты и любопытныя слова и тѣ еще измѣненія, которыхъ происходятъ отъ ихъ забытчиности; остальные же перемѣны въ вариантахъ слѣдуетъ приписать прежнему естественному развитію былевой поэзіи въ духу времени.—

ОБЪЯСНЕНИЕ НЕПОНЯТНЫХЪ И ОБЛАСТНЫХЪ СЛОВЪ,
ВСТРѢЧАЮЩИХСЯ ВЪ СБОРНИКЪ (*).

А.

Ажно, союзъ. *Ажъ, а между тѣмъ.* Я думала, комарики покусываютъ, ажно русскіе богатыри пощалкиваютъ. III, 15, 283. Считали нѣтъ жива Ильи Муромца, ажно живъ Илья Муромецъ. III, 35, 114.

Аки, нар. *Какъ.* III, 29, 109.

Альни, альни, союзъ. *Тоже что ажно.* Альни столь въ щепъя приломается, альни-матъ земля да сколыбается. II, 12, 131.

Аще, нар. *Еще:* 1) *Еслибъ.* Аще въ небеси было бы кольцо. III, 1, 60. 2) *Вотъ еще.* Аще ты, Издолина поганая! тянешься ты, потягаешься, а на жильяхъ ты не оторвешься. III, 9, 128. 3) *Вотъ.* Аще станутъ тотъ напередъ, да другой напередъ: тому-то надо выславиться, да другому надо выславиться; это есть не храбрые воины. III, 28, 123 и 134.

Б.

Багречовыи, **багрецовыи**, пр. *Краснаго пурпурнаю цвѣта.* Сверху сланы сукна багречовыя. III, 29, 286.

(*) Для былинъ римская цифра означаетъ часть сборника, вторая цифра—нумеръ былины, третья—нумеръ стиха. Въ третьей части для заплачекъ и пѣсенъ З. С. означаетъ заплачки свадебныя, З. П.—заплачки похоронныя, Б.—бесѣдныя пѣсни, П. Ч.—пѣсни Черниговскія, арабская цифра передъ двумя другими—третій отдѣль бытовыхъ пѣсенъ, злон.—Заонежское нарѣчіе, пуд.—Пудожское, каргоп.—Каргопольское.

II.

Бажоный, пр. *шуд. Любимый*. Бажоные дѣтушки. Бажоный городокъ. Одна женочка бажона III, 5, 153. III, 59, 53.

Базыга, с. *Хрычъ*. Ай же ты, старая базыга ново-древняя. I, 12, 200.

Байна, баенка, с. ж. *Баня*.

Баса, с. ж. *Краса*. Не ради красы-басы. II, 63, 35.

Басонщикъ, с. м. I, 85, 101.

Безбратьній, пр. *Неимѣющій брата*. А сестра есть не безбратьняя. 3, 28, 101.

Безремяньице, с. с. *Невзюда*.

« Когда надо мною будетъ безврсмяньице,

« Поспѣшайте-тко, братыца, ко мнѣ на выруку.

I, 12, 93, 94.

Безвѣчть, гл. д. *Извѣчить*. Старухъ обезвѣчили. III, 24, 77.

Безвѣчье, с. ср. *Увѣчье*. Далъ ему безвѣчье вѣковѣчное. III, 18, 240.

Бездорожица, с. ж. *Мѣсто, гдѣ иѣть дороти*. Пошли они по чисту полю не дорогою, бездорожицею. II, 18, 173.

Бездорожье, бездорожица, с. ср. *Время, когда иѣть прохода и пропѣза по дорогамъ*. Осеню бездорожица 3, С. 32, 94.

Безобсылочно, нар. *Не посылая о себѣ предувѣдомленія*. На дворъ затѣхалъ безобсылочно. I, 25, 138.

Безотній, пр. *Не имѣющій отца*. Хоть я есть дочи безотніяя. 3, 28, 100.

Безполье, беспольице, с. ср. *Время, когда иѣть прохода по полямъ*. Весною беспольице 3. С. 32, 95.

Безисульный, пр. *Неподкупный*. I, 79, 23.

Безумица, с. об. *Безумный*. Али безумица тебя обезчестила. III, 8, 49.

Безхозяйскій, п. *Гдѣ иѣть холтина*. Домы безхозяйскіе. 3. П. 2, 19.

III.

Бережій, пр. *Жеребиць*. Бережи кобылы ожеребились, II, 63, 741.

Березина, с. ж. *Палка, прутъ березовые*. Б. В. 20.

Блеета, с. ж. *Кольцо, вдѣланное въ металлическую доску и прибитое къ воротамъ*. Бьеть Бермята въ блесту позолоченную. I, 46, 227.

Богадѣльный, пр. *Эпитетъ тюремы*. III. 52, 98.

Богатина, с. ж. **КАРГ.** *Богачь*. Какая это наѣхала богатая богатина. III, 33, 83.

Богачество, с. ср. *Богатство*. III, 11, 11.

Бодра, с. ж. *Бедро*. Подхватила-то его на косу бодру. I, 12, 167.

Большина, с. ж. 1) *Управлениe дѣломъ*. Воля ваша, а большина наша. III, 59, 151. 2) *Управлениe, должностъ*. Снялъ Чурила съ этой большины, поставилъ на большину на иную. III, 24, 260.

Большо-уголъ, с. м *Главный въ избѣ уголъ, гдѣ стоять образа*. Сажаютъ молодца въ большо-уголъ. I, 18, 58.

Борчикъ, с. м. *уменш. ошъ борецъ*, III, 44, 66.

Браный, пр. *Узорчатый, вышивной*, напр. браная скатерть, браный пологъ, браный гость (*въроятно, не простой, а разодѣтый*). III, 21, 5.

Братялко, с. м. **карг.** и **пуд.** *Братъ*. III, 27, 116.

Бродомъ бресты, гл. ср. Мелкие-то ручейки бродомъ брела. III, 38, 23.

Бродучій, пр. *Эпитетъ ступы*. Дюкъ тдегъ сзади ступою бродучею. II, 28, 473.

Бродъ, с. м. *Сльдъ, тропа*, Натхалъ онъ на бродъ лошади-нышъ, II, 15, 243.

Бручатый, пр. *Брусоный, песчаниковый*. Лежалъ бручатый бѣлый камешекъ. III, 12, 82.

Брюдга, с. м. *Провожатая женщина*. З. С. 24, 12.

Бухканье, с. ср. *Букашье, хлюпашье*. Охканья не слышино, бухканье. III, 16. Примѣч.

IV.

Бы, союзъ. *Будто*. Молодцы бы на коняхъ бы свѣчи де горятъ. III, 24, 71.

Бываетъ, въ видѣ нар. *Можетъ быть*. III, 35, 64.

Бывъ, союзъ. *Будто*. Бывъ какъ трава растетъ. I, 86, 148. Бывъ налетала птица малая пташица. I, 1, 125.

Быдъ, вм. *Будь*. Хоть кто хошь быдъ. II, 8, 31.

Бѣлица или **былица**, с. ж (отъ билье, быліе,—растеніе, коренье). *Волшебница*. По три дни онъ билицъ—волшебницъ скликавалъ, не могъ билицъ онъ докликатися. III, 15, 103. И сказали ему бѣлицы—волшебницы. III, 58, 84.

Бѣломшаный, пр. *Оконопаченый бѣлыны мохомъ, эпитетъ стѣнъ избы*. З С. 13, 11.

Бѣлота, с. ж. *Бѣлизна*. З. С. 19, 9.

Бѣлояровый, пр. *Эпитетъ пшеницы*. Напр. III, 11, 71.

В.

Ва, приставка къ частицѣ **ка** для ея усиленія. Поминай меня Добрынюшку убитаго, а тебѣ-ка-ва воля вольная. I, 25, 49.

Вальявочный, пр. *Вальящтый, рѣзной*. Не разстегивай пуговку вальявочную. I, 13, 161.

Вальянъ, **вальяночъ**, с. м. *Рѣзная, чеканная работа*. Пуговицы были вальячные, вальянкъ—отъ ляты красна золота. III, 24, 133.

Варенина, с. ж. *Варево, вареное пойло для скота*. Кобыла по лохани ъла варенины. II, 30, 245.

Вдвоемъ, нар. *Вдвоє*. Сколько ни рубятъ, а вдвоемъ, втрѣмъ коньми топчутъ. III, 21, 118.

Вдовить, гл. д. *Лишать жену мужа*. Не вдовилъ Добрыня молодыхъ женъ. I, 25, 14.

Великоденный, пр. *Христосскій, евпто-воскресный*. Въ субботу великоденнюю. III, 29, 54.

Вереснуть, гл. ср. *Лопнуть съ трескомъ, какъ масло трещитъ па огнь*. Кожа у него вереснула. II, 35, 89.

V.

Верехъ, с. м. *Верхъ*. На верехъ кладалъ єздло черкасское. II, 7, 34.

Верно-уголь, *дверно-уголь*, с. м. *Уголь на право отъ дверей*. I, 55, 142.

Верховище, с. ср. *Маковка*. Кудерки колечками свивались вкругъ верховища. II, 7, 275

Верчатый, пр. *См. Браный*. Скатерти верчатыя. II, 29, 27.

Вершокъ, с. м. *Уменьшилъ отъ верхъ*. III, 31, 220.

Ветлюкъ, с. м. *Родъ кулика*. II, 59, 59.

Ветлинная иешутшука, с. ж. здан. *Певъстка, братнина жена* З. С. 12, 11.

Взимать, гл. д. *Братъ*. Не взимайте шалыгъ подорожниихъ. I, 9, 138.

Видалый, пр. *Видѣвшій*. Мудрости мало видалый. З. С. 45, 52.

Виженъ, пр. *Виденъ*. Татаринъ въ глаза виженъ былъ. II, 37, 42.

Виловатый, пр. *Искривленный*. Береза виловатая. З. С. 39, 9.

Витъе, с. ср. *Вѣтъе, вѣтка*. З. II, 9, 5.

Вмѣсто, нар. *Вмѣсть*. Толнетъ лбами вмѣсто, и души нѣтъ. I, 42, 156.

Водоплавивый. пр. *Эпитетъ спрой утушки*. З. С. 35, 25.

Водверье, с. ср. *См. Ободверина*. Повыкинетъ вонъ дверь со водверьемъ. I, 38, 122.

Возгакати, гл. ср. *Закричать полебединому, кыркать*. Бѣлой лебеди возгакати. З. С. 11, 23.

Воивать, гл. ср. *Многокр. форма отъ воевать*. По вою ты не воивалъ. II, 3, 36.

Вой, с. м. *Война*. По вою ты не воивалъ, II, 3, 36.

Волжанка, с. ж. *Клюка изъ дерева чесоли*. III, 7, 42.

Волоча, с. ж. *Человѣкъ который волочится, шатается безъ дѣла*. Волоча-голь кабацкая. I, 47, 308.

VI.

Волочитися, гл. об. *Переходить съ мѣста на мѣсто*. Было бы чего калѣкѣ ѿстъ да пить, да чего калѣкѣ волочитися. III, 7, 63.—Отсюда **Волокитный**, *Бывающій*, гр. полуторопос. Только шель-прошелъ калика, прохожая, волокитная. III, 9, 8.

Вольгота, с. ж. *Свобода, волыній шац*. Поѣдеть Самсонъ тихою вольготою. III, 1, 10.

Вонный, пр. *Отъ корня вонъ, вонъшній*. Пролетѣлъ на вонную сторону съ простѣночкомъ. I, 15, 80.

Воронечка, (отъ воронецъ), с. ж. *Доска, привѣщенная на воревкахъ поперекъ избы*. III, 9, 37.

Воронинъ, пр. (отъ воронъ) Воронино взвѣщеваніе. I, 33, 112.

Воронка, с. ср. *Конь вороной масти*. III, 34, 131.

Воротовый, пр. *Находящійся на воротѣ у рубашки*. Запонка воротовая. З. С. 45, 14.

Воспринемный, пр. *Воспріємный*. З, С. 13, 96.

Воспроговорить, гл. ср. *Выговорить*. Воспроговорить Вольга таковы слова. I, 2, 15.

Воспокуриться, гл. об. *Подняться, въ переносномъ смыслѣ ударить въ голову*. Вино-пиво теперь воспокурилось. II, 32, 133.

Восточный, пр. *Эпитетъ хрустала*. Хрустала чара восточнаго. III, 21, 59.

Воходить, гл. ср. *Входить*. Воходить въ мѣхъ пудовъ по сороку. II, 1, 6.

Впотай, нар. *Тайно*. Смерть впотай взяла душу со бѣлыхъ грудей З. П. 2, 8.

Всрѣтать, срѣтать, гл. ср. *Встрѣтать*. Напр. III, 11, 67.

Втерать, гл. д. *Вставить*. Вмѣсто оцей было втерано . . . по яхонту. III, 33, 24.

Втroeмъ, нар. *Втroe*. III, 21, 118.

Втопить, гл. д. *Утопить, уставить*. Ясны очушки втопилъ во сырь землю. I, 85, 122. **злон**.

Вточъ, нар. *Прямо*. З. С. 31, 14.

VII.

Въ упалу, въ вид. нар. Въ упалу прѣхала, а не въ упалу уѣхала. III, 44, 245.

Выгалинуть, гл. д. Выблевать. II, 34, 206.

Выжлецъ, см. Ловчій песь. Изъ подъ стремени борзой выжлецъ выскакиваетъ. III, 44, 44.

Выигрышъ, с. м. Содержаніе пѣсни. Играеть-то въ Цариградѣ, а на выигрышъ береть онъ во Кіевѣ, онъ отъ старого всѣхъ до малаго. I, 25, 237.

Вымолотить слово, гл. д. Позволь-ка мнѣ словцо выгово-рить, словцо вымолотить. II. Ч 8, 16.

Вырука, с. ж. Вѣручка. Посиѣшайтесь-тко, братица, ко мнѣ на выруку. I, 12, 94.

Вырутить, гл. д. (отъ корня рыть, бросать). Выбросить. Добра молодца со добра коня не вырутить. I, 24, 19. III, 45, 19.

Выславиться, гл. возвр. Разсказать или пропѣть о своихъ подвигахъ.—Выславляться было въ обычай передъ боемъ. Прѣхало девять братцевъ, въ полѣ поединицкій; Аще вѣздитъ тотъ на-передъ, да другой напередъ: тому-то надо выславиться, да дру-гому надо выславиться. III, 28, 134.

Выстать, гл. ср. Встать. Выстали отецъ съ матерью отъ крѣпкаго сна. I, 8, 75.

Выструя, с. ж. Струя. И за выструю плови, и за другую плови. II, 6, 77.

Выступка, с. ж. Поступка. Выступкою щапить, щеголять поступью, осанкою, II, 7, 16.

Выть, с. ж. 1) Количество льды заразъ. Я по семи пудовъ хлѣба къ выти ѣмъ. III, 9, 109. По многу ли онъ выти-хлѣба вѣсть? I, 17, 114 2) Ёда. Ахъ ты, волчья выть. III, 5, 124.

Вышка, с. ж. Чердакъ. III, 17, 34.

Выюноша, выюнчикъ, с. м. Юноша. II, 49, 117.

Вѣковѣчный, пр. Начинающійся съ начала вѣка или про-должающійся до конца вѣка. Въ послѣднемъ смыслѣ: Добыла увѣчье вѣковѣчное. III, 5, 101.

VIII.

Вънчальный, пр. *Эпитетъ мужа*. III, 38, 9.

Вѣсто, пр. *Въдомо*. Чтобы міру было вѣсто. III, 59, 23.

Вѣтрянка, с. ж. *Жердь*. Найди-тко вѣтрянку маненку. II, 33, 126.

Г.

Гайноище, с. ср. *Хайлище*, пастъ. Захвати эмъю за гайноище. II, 15, 135.

Герликъ, с. м. *Ерликъ*. I, 49, 254.

Гибаться, гл. стр. *Гнуться*. Переклады гибаются. III, 44, 123.

Глаздить, гл. ср. *Скользить*. Башмачки глаздятъ. З. С. 27, 6.

Глаздырь, с. м. *Отъ корня глаздить, скользить*. *Птенецъ, еще не въ силахъ летать*. Ты смолода, глаздырь, не попархивай III, 22, 107.

Говорящій, пр. *Эпитетъ орла*. Орелъ, птица говорящая. З. С. 32, 17.

Голубъ-скурлатъ, См. *Скурлатъ*. III, 24, 68.

Гольный, пр. *Голый*. Гольная щилья. I, 54, 3.

Гомотить, гл. ср. *Шумно говорить, шумъть*. Тутъ въ углу говорять, въ другомъ гомотятъ. II, 34, 257.

Горетница, с. ж. *Горькая*. Побѣдная она горетница. III, 4.

Горынь-эмія, с. ж. *Эмъя юрыччатая*. III, 29, 123.

Горюнъ, с. м. *Горький бѣднякъ*. См. III, 42, 55.

Горюша, горюшица, с. ж. *Несчастная*. Горюшица молода жена. З, 63, 30. *шуд*.

Горючій, пр. *Эпитетъ камин*. На розстани-то бѣль горючъ камень. I, 44, 3.

Гостебище, с. ср. *Пирушка, гости*. Принимай ты гостей въ гостебище. З, 21, 90.

Гостебище, с. ср. *Пирушка*. Доложусь я во любимое гостебище. З. С. 6, 2.

IX.

Гостъбище, с. ср. *См. Гостебище*.

Гремъ, с. м. *Громъ*. Въ томъ терему стукъ да гремъ. I, 54, 203.

Гридни, гредни, гринни, с. ж. *Столовая комната*. Приходитъ изъ гридни изъ столовыя. I, 6, 40.

Грудью шойти, *Поскакать*. У оратая кобыла-то грудью пошла. I, 3, 131.

Грядка, с. ж. *Шестъ или жердь на веревочкахъ для перевешиванія чрезъ нее платья* А цветну платьицу (висѣть) на грядочки и на гвоздикѣ. I, 78, 11.

Гряновитый, пр. *Эпитетъ луговъ*. Луга гряновитые. III, 3, 96.

Гряночка, с. ж. *Грань*. На три гряночки стрѣлы были стро-ганы. II, 29, 16.

Грянцатый, пр. *Четырехгранный*. Противъ сердца быль гвоздь грянцатый. II, 15, 375.

Гуля, с. ж. *Гулянье*. По гулямъ гуляль двѣнадцать лѣтъ. I, 29, 40.

Гуна, с. ж. *Верхнее платье*. Гуна на калѣкѣ сорочинская. III, 10, 4.

Гуржать, гл. ср. *Ворковать*. III, 23, 143.

Гусельный, пр. *Ирающій на гусляхъ*. Ай же ты, дѣтина прѣжняя, скоморошная, гусельная. I, 26, 153.

Гыкатъ, гл. ср. *О звукѣ, издаваемомъ лебедями*. Какъ бѣлы лебеди гычутъ. III, 31, 268.

Д.

Двумѣсячный, пр. *Двухмѣсячный*. III, 61, 60.

Двуродимый, пр. *Двоюродный*. З. С. 6, 38.

Держать, гл. д. *Носить*. Помретъ молодецъ, шубу держи-ваъ. III, 34, 90.

Дивоватъ, гл. с. *Удивляться*. Не дивую я женщинъ. II, 3, 397.

Х.

Дивъя, въ вид. нар. *Не диво, легко.* Дивъя мнѣ потыкатися. I, 8, 188.

Довѣть, гл. безл. *Подобаетъ, прилично.* Не довѣть ти, Чурила, жить во Киевѣ. I, 45, 135.

Дойдетъ, гл. безл. *Приходится.* Самому молодцу не дойдетъ сидѣть. I, 9, 116.

До калины, въ вид. нар. *До калена, до красна.* II, 47, 27.

Докуль, нар. *Пока.* Докуль не провѣдають короли нечестивые. III, 22, 41.

Долгомѣрный, пр. *Эпитетъ копья.* Напр. III, 5, 34.

Долонь, с. ж. *Ладонь.* Я бы его на долонь покласть, а другой-то рукой сверху прижалъ. I, 17, 120.

Домовище, с. ср. *Гробъ.* I, 36, стр. 209.

Дородній, пр. *Эпитетъ удачаю добраю молодца.* Нѣтъ удача дородня добра молодца, сослужить мнѣ службу важную. I, 2, 90-91.

Доступить, гл. д. *Достать, добратъся.* Тебя доступлю. I, 83, 12.

Досюль, нар. *Прежде, до сего времени.* Досюль Добрынинка матушкѣ говориваль. II, 7, 4.

Досюльный, досюленный, пр. *Доселеній, презжій.* I, 84, 1.

Доходный, пр. *Доходящій.* Знать молитвы мои къ Богу не доходныя. З. С. 2, 33.

Дрань, с. ж. *То, что дерутъ.* Ахъ ты волчья сыть, медвѣжья дрань. I, 13, 113.

Дребь, с. ж. *Низкое тонкое място.* Паль-то Сокольникъ во дребь о сырь землю II, 64, 116.

Дробь, с. ж. *Гуща послѣ пива, браги или квасу, выжимки.* Дробью обѣлась (коровы). III, 9, 117.

Дроворубны, пр. *Эпитетъ топора.* Возьмите топоры дроворубные. I, 4, 70.

Дрокушка, (отъ корня: дрока), с. ж. *Ныа.* Во дрокушкѣ жилъ у матуцки. I, 78, 2.

XI.

Другожды, нар. *Въ другой разъ. Сдѣлаль В. другожды по-честень пиръ.* I, 18, 25.

Дубъе, с. ср. собирательное. Онь дубье-колодье все повырубилъ. I, 8, 72.

Дубянный, пр. *Окрашенный иевовою корою. Дубяные сарафаны по Онегъ по рѣкѣ.* II, 41, 152.

Дымъ, с. м., на дымъ опустить. *Пожечь. Божыи церкви на дымъ спустить.* I, 1, 2, 57.

Дѣдій, пр. *Дѣдовскій. Приданое мое дѣдье-матернее.* II. Б. 21, 7.

Дѣвочій, пр. *Дѣвичій. Во своемъ уборѣ дѣвочьемъ.* III, 3, 77.

E.

Единый, числ. *Одинъ. Тридцать молодцевъ безъ единаго.* I, 2, 11.

Ейный, пр. *Ея. Прибезчестила ейна матушка.* I, 52, 66.

Есть бы, союзъ. *Если бы. Есть бы было кольцо во матушкѣ сырой землѣ.* III, 1, 65.

Ж.

Жалуха, с. ж. злон. *Жалость. Оны другъ друга били не жалухою.* I, 12, 134.

Жаровчатый, пр. см. **Жаровый.** III, 29, 118.

Жаровый, пр. *Высокоствольный. Выше дерева жароваго.* III, 31, 96.

Жеребеечекъ, с. ср. *Долечка. Дайте мнѣ-ка-ва золотой казны хоть малый жеребеечекъ.* II, 42, 10.

Жеребѣе, жеребынце, с. ср. *Жеребенокъ. Привязалъ къ тремъ жеребынцамъ къ пеучамъ.* III, 11, 148.

Живноть, с. ж. *Жизнь. Оставь-ко ты меня во живности.* III, 21, 187.

Жира, с. м. *Жизнь.* З. С. 3, 22.

XII.

Жога, с. ж. *Птица съ длинными носомъ и кавыльными бровями*. Брови у него будто у жоги. I, 79, 12.

Жуковинье, с. ж. *Перстень*. Гдѣ жуковинья были, тутъ мѣсто знать. II, 20, 106.

Жупѣть, гл. ср. *Пѣть*. Птица стала пѣть-жупѣть. I, 73, 90. III, 51, 67.

3.

За, предл. *Изъ-за*. Посмотрѣть на паленицу за сыра дуба. I, 12, 55.

Забаивать, гл. д. *Заговоривать*. Забаивать, заговоривать, въ замужъ подсватывать. II, 7, 108.

Заберега, с. ж. Та часть водъ, которая закрыта узкою полосою берега отъ прочаго водного пространства. Тихая заберега. I, 72, 21.

За боемъ, въ вид. нар. *Съ бою*. Силомъ нейдетъ, такъ за боемъ возмемъ. II, 6, 151.

Забудущій, забыдущій, пр. *Повергающій въ забытье, отъ которого впадаютъ въ забытье*. Налила ковшъ читъ забыдущаго. I, 37, 355. Спить Чурила забудущимъ сномъ. II, 24, 75.

Забытка, с. ж. *Забытье*. Кинуло его въ забытку спать. I, 37, 365.

Завидливый, пр. *Завистливый*. Поповскіе глаза завидливы. II, 29, 101.

Заводъ, с. ж. *Заливъ, защищенный отъ вѣтра: отъ того заводъ называется тихою*. Уѣзжалъ Сухмантій ко тоя ко тихія ко заводи. I, 6, 48.

Завозный, пр. *Взятый на дорогу, привезенный для дороги*. Угощеньице завозное. III, 57, 442.

Завѣдать, гл. д. *Прознать*. Что вы здѣсь завѣдали. III, 7, 67.

Завѣтать завѣты, гл. д. *Класть заповѣдь, давать обѣтъ*. Всякъ человѣкъ на свѣтѣ завѣтъ завичаль, но не каждый человѣкъ завѣтъ справлять. II, 63, 266.

XIII.

Заграять, гл. ср. *Закаркать*. Какъ возграю во первый на-
конъ. I, 73, 156.

Загуменье, с. ср. *Мъсто позади гумна*. I, 52, 46.

Задаться, гл. воз. *Поступить въ обученіе или службу*. За-
дался Вольга на семь лѣтъ. I, 1, 15.

Задворенка, с. ж. (*Отъ задворки, задней улицы въ деревнѣ или
задворья, мѣста, обнесенного габорами съ нальсомъ*). III, 10, 68.

Задернуть, гл. д. *Приготовить*. А она дубовы столики за-
дернула. III, 11, 78. Задернулъ Олешенька почестенъ пиръ.
III, 16, 163.

Задній, пр. *Задній уголъ, или пологеній, на право отъ вхо-
да*. З. С. 1, 9.

Задумливый, пр. *По долгу думающій*. Добрыня застойсли-
вый и задумливый. III. Д.

Заадынуть, гл. д. *Поднять*. Задынула она голову подъ обо-
локу. II, 1, 3.

Зазорко, нар. *См. Зарко*. III, 29, 332.

Зазыватель, с. м. *Позовщикъ*. III, 24, 262,

Закликать, гл. ср. *Унять крикомъ*. Когда ты у меня была
унята, когда ты была закликана. I, 37, 64.

Заколодить, гл. ср. *Покрыться колодьемъ*. Прямоѣзжая до-
рожка заколодила. I, 10, 27.

Закопанъ, с. ж. *Застава, ровъ, которымъ перекопана доро-
га*. Попадала Добрынюшкѣ закопанъ, онъ ту закопанъ переско-
чилъ. II, 8, 26.

Закустички, с. м. мн. *Частьй кустарникъ за полями около
льса*. Много въ Киевѣ богатырей, какъ сѣрыхъ волковъ по за-
кустичкамъ. II, 27, 12.

Залѣсть, гл. д. *Найти*. Старца убить не спасенья зались.
II, 33, 188.

Заличить, гл. д. *Задратъ голову вверхъ*. Воронке голову
заличилъ и хвостъ заломилъ. III, 34, 132.

За маленька, въ вид. нар. *Съ измаленка, съ малолѣт-
ствомъ*. У меня замаленька да было хожено. II, 19, 157.

XIV.

Замолотникъ, с. м. *Работникъ на гумъя.* З. С. 1, 10.

Заморянинъ, с. м. *Пріѣзжій изъ за моря.* Таракашко гость Заморянинъ. Ш, 56, 37.

Замуравѣть, гл. ср. *Покрыться муравою.* Прамотная дорожка замуравила. I, 10, 25.

Замызгать, гл. ср. *Залазть.* Замызгаль собака по собачьему. I, 9, 104.

Занось, с. м. *Суровъ силья въ селеніи, - въ противоположность сумету, сурову на поляхъ и на дорогъ.* Б. 5, 11.

Заобщая, въ вид. нар. *Сообща.* I, 27, 285.

Запольный, пр. *Жиаущій по ту сторону полей.* Обвернулся скрымъ волкомъ заполнімъ. Ш, 54, 123.

Зарабоче, с. ср. *Заработка плата.* Это мое зарабоче. I, 17, 488.

Зарко, пр. *Завидно, отсюда зариться (корсъ зр., зресть).* Тутъ Ильюшенкъ стало зарко. I, 18, 5.

Зарудиться, гл. стр. *Замараться, загрязниться.* У тебя, голь кабацкая, личико зарудилося. II, 7, 274.

Зарукавный, пр. *Спрятанный въ рукавъ.* Пистолеть зарукавный. З. С. 33. 34.

Зарѣка, с. ж. *Зарѣче.* Пошелъ по зарѣкамъ. Ш, 30, 23.

Засадиха, с. ж. *Яюда черемха.* II. Ч. 7, 17.

Застойсливый, пр. *адон.* Который по долгу стоитъ на одновѣдъ мѣсть. Солько Добрыня напускомъ застойсливый. Ш, Д.

Застолье, с. ср. *Мѣсто за столомъ.* Король по застолю бѣгасть. I, 34, 157.

Застойный, пр. *См. Столый.*

Застояться, гл. об. *Остановиться.* Рука правая въ щечѣ застоялася. I, 42, 174.

Затхнуться, гл. об. *Сдѣлаться затхлыми.* Напиточки тамъ заткнулися. II, 30, 43.

Затохаль, с. ж. *Затхлый запахъ.* Зелено вино пахнетъ на затохаль великую. Ш, 24, 320.

ХV.

Затресье, с. ср. Та часть водъ, которая покрыта трестою. Зелено затресье. I, 72, 22.

Затулый, пр. *Опущенный (собств. опрятный)*. Принечалилась затула была завѣска. З. С. 11, 90.

Затюремицкъ, с. м. Узникъ. III, 57, 63.

Заугольникъ, с. м. *Незаконорожденный сынъ*. Не хочу слыть заугольникомъ. III, 14, 166.

Заугроза, с. ж. Угроза. Грозитъ ему заугрозою. II, 5, 4.

Зачагать, гл. д. Достать, добыть. На вѣкъ увѣчице зачажено. III, 39, 66.

Зашектать, гл. д. Засечтать по соловиному. Зашекталь онъ по соловиному. III, 6, 50.

Забахвались, гл. возвр. *Расхвастаться*. Какъ забахвались большой сватъ. З. С. 3, 39.

Звонуныкъ, пр. Уныло звенящий. Эпитетъ пѣсень и колоколъ. З. С. 6, 16 и 19.

Звѣзда, с. ж. Зародиться въ звѣзду, минуту безчастную, неталанную. III, 18, 22. По астрономію древнихъ, участъ человѣка зависѣла отъ гарожданія его подъ извѣстной планѣтой (каждой принадлежала одна день въ недѣлю) и подъ извѣстными знаками зодіака (каждому знаку соответствовала некодвижная звѣзда). Такъ планеты Белъ (Сатурнъ) и Марсъ приносили несчастіе.

Звѣщеваніе, с. ж. Извѣстіе, рѣчи. Услыхаль Кощей тое воронино звѣщеваніе. I, 33, 112.

Здохъ, с. м. Вздохъ. Выпиваетъ чару на единый здохъ. II, 3, 415.

Здынь, с. м. Подъемъ. На здынь здынуль бы два камня. I, 37, 433.

Здынуть, гл. д. Поднять. Здынуль бы тобя, Алешу, черезъ столы дубовые. II, 7, 414.

Здѣ, нар. Здѣсь. Нельзя мнѣ-ка здѣ жить. I, 9, 62.

Зелизить, гл. ср. Прижимать видъ зелизга, желѣзть. Чисто серебро не зелизитъ. II, 7, 44.

XVI.

Земельный, пр. Эпитетъ царя той земли, въ которой живетъ ею подданный. III, 57, 188.

Земь, с. ж. Земь, озень, оземь. I, 49, 309.

Зенъка, с. ж. Колыбель. II, 59, 25.

Златоверховатый, пр. У которого золотой верхъ. Поводить въ свой теремъ златоверховатый. II, 6, 230.

Злодѣйный, пр. Злодѣйскій. Чужая злодѣйная сторона. З. С. 2, 13.

Злучить, гл. д. Залучить, захватить. Можете ли злучить эту лебедку на синемъ морѣ. I, 36, 19.

Знадебка, с. ж. Родилое пятно, родинка. Подъ правой пазухой родимая знадебка. II, 7, 294.

Знамя, с. ср. Примѣта, родилое пятно. У Добрыни на правомъ лицѣ три знамени было. III, 18, 143.

Знать, гл. д. Умѣть. Не знаешь ты кобылушки цѣны цѣнить. I, 4, 100.

Зобать, гл. д. Ёсть что кибудь мелкое, разсылающееся. Кони зоблють пшеницу бѣлоярову. III, 35, 120.

Зоренъ, пр. Крѣпокъ. Табакъ зоренъ. III, 59, 140.

Зубоватый, пр. Зубастыи, касмъшигивый. З. С. 7, 44.

Зыбучій, пр. Эпитетъ болотъ и мховъ. На мхи, на болота зыбучія. З. С. 8, 9.

Зынчный, пр. Звонкій, звучныи. Эпитетъ голоса. Вскричалъ Илья зынчнымъ голосомъ. I, 18, 12.

И.

Избыть, гл. ср. Избавиться. Избыли мужики отъ смерти напрасныя. I, 57, 208.

Извара, с. ж. Взваръ. Поилъ коня изварою медвяною. III, 22, 131.

Извить, гл. д. Завить. Извей кудри. З. С. 27, 9.

Извѣртися, гл. об. Выйти изъ спры. Почто ты теперече извѣрился. III, 35, 238.

XVII.

Издаваться, гл. возв. *Удаваться*. А не всякому женильба издавается. II, 13, 176.

Издачный, пр. *Удачный*. Первая женильба Михайлы неудачна была, а вторая женильба издачная. II, 15, 406, 407.

Ижно, союзъ. *Въдь, акт.* III, 54, 19.

Имать, гл. д. *Ловить, хватать*. I, 74, 265.

Имянство, с. ср. *Именство, имущество*. Положилъ на дощечку поль-царства, поль-имянства. II, 16, 117.

Ино, инъ, союзъ. 1) *Сверхъ того*. Вся небесная луна погнаведена была, инъ всяки утѣхи несказанныя. III, 24, 155. 2) *Акъ, а напротивъ того*. Не такъ бывать девушкѣ, ино дома быть, вода носить. I, 54, 232. Идетъ-де старикъ подпирается, инъ мать-то земля колыбается. III, 10, 8. Инъ Добрыня матушки не слушался. II, 4, 19.

Изотчина, с. ж. *Отцовское имя*. Какъ молодца звеличаютъ по изотчинѣ? I, 47, 182.

Изуваленый, пр. *Заваленый*. Изуваленъ мой зеленъ садъ кунами да лисицами. С. З. 74.

Изученіе, с. ср. *Благовоспитанность въ свѣтскомъ смыслѣ*. Изученіе видимъ твое полное, а не знаемъ ни имени, ни водчины. III, 29, 197.

Ископытиться, гл. об. *Содрать, расколоть копыто*. Тридцать жеребцовъ искоштились. III, 34, 129.

Ископыть, с. ж. *Комъ грязи или земли изъ копыта*. Ископыти у коня метано по цѣлой овчины по барановой. III, 14, 28. I, 30, 167.

Испровѣщиться, гл. об. *Подать, голосъ, заговорить*. Испровѣщится добрый конь голосомъ человѣческимъ. III, 15, 288.

Источни, *источенка*, с. ж. *Разноцветный струйчатый поясъ; цѣльна въ поясъ идутъ одинъ за другимъ струйки*. Источнами подпоясанось. III, 24, 69. I, 45, 84.

Истратить, гл. д. *Погубить*. Истратила она восмерыхъ молодцевъ. I, 28, 14.

XVIII.

К.

Ка, Частица, служащая для усиления указанія. Не набъ мнѣ-
ка ни злата, ни серебра. III, 5, 88. Силой возметъ, да мнѣ-ка
бокъ набьетъ. II, 7, 38.

Казакъ, с. м. *Наемный работникъ.* Въ казаки наймусь. B.
21, 9.

Канюкъ, с. м. *Родъ ястреба: запоетъ передъ дождемъ, кре-
стьяне говорятъ: «вотъ, дескать, ужъ пить просить».* II, 59,
93.

Капучай, пр. *Капающій.* Эпитетъ спры. I, 49, 190.

Каурка, (кавурка) с. ж. *Каурый конь (желторыжий).* III,
30, 64.

Качаться, гл. возвр. *Качать себѣ.* II сама себѣ головушкой
качается. II, 22, 96.

Керегодъ, с. м. *Сѣть, которую девъ лодкѣ забрасываютъ въ
воду и, ставши на якорь, собираютъ ее.* З. С. 33, 40.

Клевецъ, с. м. *Дятелъ.* III, 51, 12.

Клеснуть, гл. д. *Хлестнуть.* Марья Соловеевна клеснула Иль-
юшеньку межъ уши въ голову. II, 5, 180.

Клюшка, с. ж. *Клюка.* III, 10, 6.

Княгиня порученая, с. ж. *Молодая.* З. С.

Князь, с. м. *Женихъ молодой.* З. С.

Княжна порученая, с. ж. *Невѣста.* З. С.

Кодоль, с. ж. *Толстый канатъ.* Снасти и кодолы были
шелковые. I, 53, 15. III, 32, 21.

Кожанъ, с. м. *Кожухъ, невыдѣланый овчинный тулупъ.*
Кожанъ на плечакъ въ пятьсотъ рублей. I, 44, 39.

Кожовка, с. ж. *Зашнутый, верхний конецъ палки.* Уходила
та клюшка (въ землю) до кожовочки. III, 7, 44.

Колодье, с. ср. собир. *Онъ дубье-колодье все перевырубилъ.*
I, 8, 72.

Кологривый, пр. *У котораго гриба стоитъ коломъ, дыбомъ.*
Кологривый жеребецъ. III, 34, 126.

XIX.

Колсань, с. м. *Калчакъ*. Кладывала кадены стражи до колсаны. II, 19, 90.

Комель, с. м. *Корень*. Выдергивала дубъ со кореньями, за вершину брая, а съ комля сокъ бѣжалъ. I, 6, 93, 96.

Комонь, с. м. Аль нѣтъ у тебя добрыхъ комоний. *Форма комонь, вм. конь, сохранилась до сихъ поръ въ Заонежье.* Когда парни черезчуръ разыграются на улицѣ, старики, чтобы унять ихъ кричатъ: «эко, комони, расходились». *Въ бытъ выхъ пѣнка тоже поется.* Цвѣтно платьице не держится, добры комони не вѣдятся, добры молодцы не старѣютъ. II, 20, 24.

Конецъ кукшы, въ вид. нар. *Кончаки, пальцовъ.* Ср. *конецъ рукмы*. Хватилъ онъ камень конецъ кукшы. I, 38, 199.

Конечь-рукмы, въ вид. нар. *Коццами рукъ.* Хватилъ онъ камень конечь-рукмы. II, 16, 223.

Конченіе, с. ср. *Конецъ.* Тутъ ему было и конченіе. I, 7, 27.

Копылокъ, с. м. *Клинъ.* Копылкомъ бородку наладила. II, 7, 6.

Корба, с. ж. Чаша мелкаго льса. Корбы дремучія. II, 63, 220.

Коржинья, с. ср. *Штевны.* Мачты-коржинья позолочены. I, 34, 23.

Корить, гл. д. *Покорить.* Я корила непокорное сердечушко. З. С. 2, 52.

Корпусъ, с. м. *Сила.* Я теперь корпусъ въ себѣ имѣю. III, 5, 22.

Корчажный, пр. *Кольчужный.* Латы корчажныя. III, 35, 286.

Косерчетый, пр. вм. *Косявчетый.* III, 27, 14.

Косица, с. ж. *Высокъ.* Вышибъ ему правое око со косицею. I, 40, 70.

Край, нэр. *На краю.* Край пути дороги. III, 59, 114.

Красовитый, пр. *Ирекрасный.* Помель онъ въ настѣ красовитыя. III, 3, 39. На лицо была красовита. II, 52, 18.

XX.

Крестьяновать, гл. ср. *Закинаться крестьянскимъ дыломъ.* Божья ти помочь оратаюшко, орать да пахать, да крестьяновать. I, 3, 53, 54.

Кречень, с. м. *Кречетъ.* I, 27, 109.

Кроватинъ, с. м. *Убирающій кровать.* III, 52, 48.

Кружало, с. ср. *Казенное питейное заведеніе.* Владимиръ князь пошелъ по кружаламъ государевымъ. II, 14, 74.

Крупчатый, пр. (*Кручатый*, II, 31, 25). *Хрущатый, плотный.* Паруса-флаки-крупчатой камки. I, 53, 14. III, 32, 18. Не крупчатая жемчужина скатилася. 3, 27, 125.

Крутить, гл. д. *Одльвать спаражать къ замужеству.* Двухъ дочерей кручу. II, 43.

Крутиться, гл. возвр. *Одльваться.* Стать крутиться во платьице родительско. III, 22, 132.

Кручинить, гл. ср. *Кручиниться.* Кручинить, печалить добрый молодецъ. III, 18, 40.

Кручиноватый, пр. *Пъсколько кручинныи.* Что идешь кручиновать-печаловать? III, 39, 120.

Крылещъ, с. м. *Крыльцо.* II, 25, 45.

Крылосо, с. ср. *Клэрсъ.* I, 49, 289.

Кряжъ, кряжокъ, с. м. *Гора прибережная.* Мечите сходинки на круть кряжокъ. II, 34, 117.

Крякновистый, пр. *Съ корявымъ пнемъ.* Потяжай къ сыру дубу крякновисту. I, 72, 40.

Крянуться, гл. возвр. *Тронуться съ мѣста.* Стоитъ Потанишка, не крянется. III, 39, 41.

Кубовастый, пр. *Жирный.* Сѣрый котъ безхвостый, самъ кубовастый. III, 59, 86.

Кудельба, с. ж. *Пыль столбокъ.* Только видять въ чистомъ поль кудельба стоить. II, 64, 48.

Куковаться, гл. воз. *Ласкаться, забавляться отъ радости.* Кукуются воры и ликуются. III, 22, 60.

Кулектиться, гл. об. *Жаловаться на разолабленіе.* Вставать начнетъ, кулектится. II. Ч. 4, 22.

XXI.

Куль, нар. Колъ. Куль солнышко Владимира князь отдасть богатырску молоду жену безъ боя, безъ драки великія. I, 37, 295,

Кунка, с. ж. Кунца. III, 24, 54.

Кунный, пр. Обильный, дорогой. Всю кунную рыбу повыловилъ. I, 2, 35.

Кушавъ, пр. (Ушавъ). Красивый. Ходилъ-гулялъ кушавъ молодецъ. III, 27, 6.

Курево, с. ср. Дыль столбомъ. Только видѣли старого сядучись, а не видѣли старого подвучись, только курево въ полѣ воскурилось. I, 43, 91, 92, 93.

Куръ, с. м. Пътухъ. Куры пропѣли. II. Ч. 9. 2.

Кура, с. м. Молодой пътухъ. (Зват. курятъ). Молодой куряте, не поскакивай. III, 17, 134.

Куреный, с. м. Курный. Притянула его въ избу куреную. I, 57, 478.

Курень, с. м. Пътухъ. I, 55, 294.

Куриться, гл. воз. Подниматься столбомъ. Только курево въ полѣ воскурилось. I, 43, 93.

Кутельба, кудельба, с. ж. Тоже чѣло курево, пыль столбомъ. Отъ Котенина коня кутельба стоитъ. III, 28, 88.

Кухнать, гл. д. Поносить. Не кухнай его отечества. З. С. 15, 64.

Кучерявый, пр. Кудровый. II. Ч. 14, 2.

Л.

Ладить, гл. д. Приготовлять. Ладилъ бы онъ ему поединщика, супротивъ его силушки супротивника. I, 15, 7.

Ладиться, гл. воз. Собираться. Тутъ то солнышко ладилъся, поскорѣй Владимира кольчужился. I, 45, 57.

Ласкота, с. ж. Ласка. З. С. 9. 8.

Ластинье, с. ср. Тонкая дрань. Расшибъ весь сырой дубъ по ластиньямъ. I, 24, 208. III, 15, 260.

XXII.

Лезеватъ, гл. д. *Перелезатъ, ныжтатъ волники. Быть не долго сине морю лезевати.* II, 3, 2, 2.

Ликоваться, гл. вз. *Игратъ (собственно о птицахъ).* Голубь со голубушкой ликуется. II, 14, 14, III. Букуются воры и ликуются III, 22, 60.

Липень, с. м. *Дверка притолока.* Вылетыли двери со липеньями. III, 14, 126.

Лихоманецъ, с. м. *Злодай.* II, Ч. 2, 1.

Ложить, гл. д. *Класть.* Ложите удачаго добра молодца. III, 53, 60.

Ложня, с. ж. *Спальная комната.* Приходитъ она на ложню на спальню. I, 2, 103.

Ломъ, с. м. *Завалъ въ льсу.* Побѣжалъ во ты во ломы во великие. I, 2, 59.

Лопатникъ, лопатчикъ, с. м. *Лопатчики дорожку разгребаютъ.* III, 30, 316.

Луда, с. ж. *Подводный камень.* Намѣрайте-ко луды морскія. I, 54, 33.

Лукоморье, с. р. *Излучина морская побережья.* Извѣстного лукоморья зеленаго. I, 53, 3.

Лучейная, с. ж. *Кожата, идти хранятъ луки.* Заскочить онъ во лучейную. III, 51, 134.

Лучиться, гл. об. *Случаться.* Добриня лучилъ и Царя града. I, 25, 112.

Лучный, пр. *Эпитетъ зори.* III, 27, 123.

Лъсывать, гл. ср. собств. *Заниматься лысымъ промысломъ, сторожить въ льсу, за тѣмъ ходить по льсу.* Но льсу ты не лъсывалъ. II, 3, 35.

Любешенький, пр. *Любезный, прелестный.* Лужинка постыяны низешеньки, не любешеньки. III, 3, 101.

Любъ, род. и дат. пад. отъ *любовь.* А денегъ давать тебѣ до люби. I, 9, 60.

XXIII.

Лидина, с. ж. *Валенокное мельто, порогное мельто.* З. С. 3, 9, 6.

M.

Макомна, с. ж. *Маковка.* У нихъ палицы въ рукахъ-то погибаются, по макомкамъ отломились. I, 12, 138, 139.

Мало, нар. *Векоръ.* *Мало-мало, то-то.* Мало туть идеть, мало новой идеть. I, 55, 77.

Маломоница, с. ж. *Малость.* Силы-рати маломоница. I, 74, 67.

Маломочный, пр. *Некръпкай, малесильный.* Въ первомъ значеніи: маломочны дешы въ Киевѣ разсыпались. III, 5, 278. III, 9, 73.

Марево, с. ср. *Воздушные призраки, виднѣющіеся въ туманѣ.* Напасть туманъ со маревомъ. II, 27, 27.

Матерый, пр. *Престарльй и сильнвй.* Подносили старой собакѣ матерой выпить съ дороги. I, 41, 63.

Матерѣть, гл. ср. *Рости, становиться болышижъ и сильнъ.* Сталь Волыа ростѣть-матерѣть. I, 9, 5.

Матица, с. ж. *Приподнятая надъ кокцами середина.* Не заѣжай въ середку въ матицу. III, 22, 163.

Медвяный, пр. Пойте его питьицемъ медвянымъ. I, 10, 711.

Меженныи, пр. *Отъ межень жаркая пора.* Идетъ-то жалка перехожая въ меженныи день по красному по солнышку. I, 47, 7.

Мійсцо, с. ср. *Мѣстечко.* III, 33, 74.

Мережа, с. ж. *Рыболовная снасть.* III, 19, 114.

Мертвый, пр. *Эпитетъ якоря.* III, 41, 34.

Метельники, метельщики, с. м. Метельщики пескомъ дорогу посыпаютъ. III, 30, 317.

Моти кегать. *Образное выраженіе о бегъ коня: конь скакаетъ такъ быстро, что какъ будто бы выметываетъ изъ-подъ себя*

XXIV.

участки въ версту и больше. Мети-мечеть конь по версты. III, 29, 114.

Мидить, гл. ср. *Принимать видъ мъди, млодъть.* Красно золото не мидиеть. II, 7, 43.

Мизгирь, с. м. *Паукъ.* Мизгрище. III, 59, 111.

Многовытный, пр. *Имъючій частыѣ позывы на пьду, млото-попдающій заразъ.* Сиротные девушки за столомъ многовытные. З. II, 6, 26.

Могута, с. ж. *Моцъ.* Изъ всей могуты бѣгатырскія. III, 27, 88.

Могутный, пр. *Моучай.* III, 22, 45.

Молвія, с. ж. *Молкія.* Дождято нѣть, свищѣть молвія. III, 15, 54.

Молитвиться, гл. об. *Молитъся.* I, 30, 89.

Монисто, моницато, с. ср. *Металлическая шейная цѣпочка.* Мое золото моницато все по спайкамъ распаялося. З. С. 25, 15. И принесла она ему золоты монисты со крестами. II, 54.

Монистро, с. ср. *См. монисто.* Золоту монистру лежать въ кованномъ ларцу. III, 53, 5.

Мостина, мостовина, с. ж. *Половица.* З. С. 6, 37.

Мостъ, с. м. *Полъ.* У насъ во гридняхъ во столовыхъ мосты-то все кленовые. III, 30, 288. Мосты, настланные переходы. Идетъ онъ, мостинки подгибаются. I, 19, 84.

Мошникъ, с. м. *Птица изъ породы самыхъ большихъ гу-харей.* II, 37, 44.

Муница, с. ж. *Вмѣсто гуница.* III, 9, 9.

Муравленый, пр. *Росписной разводаки.* Добрыня скочилъ на печку на муравлену. III, 16, 182.

Мурашъ, с. м. *Муравей.* Мудрены вырѣзы вырѣзаны, а и только въ вырѣзу мурашу пройти. I, 1, 2, 140, 141.

Мурманка, с. ж. *Шапка, у которой съ облыхъ строкъ за-слыси, которые можно опускать и приподнимать.* На головкахъ шапки черно-мурманки. II, 31, 61.

XXV.

Мызганье, с. ср. *Лай*. Развѣ не слыхалъ ты мызганья со-
бачьяго. I, 9, 115.

Мызгать, гл. ср. 1) *Лаять*, 2) *Свистать по соловиному*.
Соловей разбойникъ замызгалъ по соловиному. III, 5, 149.

Мыльна, с. ж. *Баня*. III, 45, 27.

Мъдь-казарка, с. ж. III, 29, 102.

Н.

На, предл. *Противъ, въ сравненіи*. Нѣтъ на друга на ста-
раго. I, 55, 284.

На четырехъ костяхъ. *На четверенкахъ*. Онъ на четы-
рехъ костяхъ поплылъ во зеленый лугъ. I, 40, 115.

Набъ, въ вид. гл. безл. *Надобъ*. Набъ покорному быть серд-
цу ретивому. З. С. 9, 15.

Навидъ, с. м. (*Отъ корня навѣ*, *мертвецъ*. Ср. греч.
Некус и перс. насус.). *Смертная рана*. Оброни Соловья-вора.
Рахматаго безъ навиду. III, 5, 136.

Наволокище, с. ср. *Мысъ*. Гуляль по частымъ наволоки-
щамъ. III, 54, 6.

Надвѣсистый, пр. *Наельсистый*. III, 26, 3.

Надзома, назома, с. ж. *Досада*. Даетъ Василью на его ре-
тивое сердечушко назолу великую. II, 14, 21. А Кощею-то
надзолу даютъ. III, 23, 145.

Надійный, надѣйный, пр. *Надежный*. Два товарища, два
надѣйные, два ножички, два булатніе. I, 82, 22.

Надлетникъ, с. м. *Летающій надъ другими*. Соколь птица
надлетникъ. III, 59, 66.

Надолызнутъ, гл. д. *Надольстъ*. Надолызнула волокитушка
твоя. Б. 6, 14.

Надѣя, надѣюшка, с. ж. *Надежда*. Только и есть надѣ-
юшка на Спаса и Пресвятую Богородицу. I, 27, 483.

Наждѣться, гл. стр. (*Отъ корня жад-ати*). *Почувство-
вать жажду*. Богатырско его сердце наждѣлося. I, 24, 30.
III, 15, 30.

XXVI.

На зени. *На земи.* II, 19, 167.

На зень. *На земь.* II, 20, 231.

Наказанье, с. ср. *Наказъ*, И забылъ Добрыня наказаныце матушкино. III, 19, 17.

Наквасити, гл. д. Тебѣ съ эстою удачей молодецкою наквасити рѣка будетъ Волхова. I, 55, 45.

Наконъ, с. м. *Разъ.* Въ первый наконъ. I, 73, 156.

Накрутиться, гл. воз. *Нарядиться.* Накрутилися они тутъ каликами. II, 16, 175.

Наличникъ, с. м. *Оконный ставень съ закроями и болтомъ для запиранья.* III, 19, 26.

Наложница, с. ж. *Служанка, убирающая ложе, постельницца.* III, 31, 234.

Налучіс, с. ср., **налучникъ,** с. м. *Чехолъ на лукъ.* Кладъ тутіе лука во налучия. III, 17, 45. Кладывалъ тѣ луки во налучники. II, 7, 47.

Наметъ, с. м. *Верхній чехолъ.* Онъ луки во наметы полагалъ. III, 17, 46.

Наметывать, гл. д. *Налагать.* Службу-заботу наметывалъ. II, 5, 20.

Нани, нар. *Будто.* Нани лучная зоринька просвѣтила, острая сабелька промахнула. III, 27, 123.

На околь, въ вид. нар. *Окольники путями.* А на околь-тоѣхать семьсотъ верстъ. I, 9, 82.

Нападкою, **нападчи,** нар. *Притавъ къ земльничкомъ.* Которая сила пила нападкою. III, 51, 97. **Пить нападкою,** **нападчи у славянъ считалось дурнымъ предзнаменованиемъ.** *Напр., у Сербовъ:* Кад би знала мушка глава, што ѿ никомъ воде снапит, нигдї не би никомъ пила.

Напогощаны, с. м. мн. *Живущіе на погостье, т. е. усадьбы причта.* Б. 2, 9.

Напрокучить, гл. ср. *Надоѣсть.* Видно напрокучила своимъ долгіемъ дѣвичествомъ. З. С. 32, 50.

XXVII.

Напускъ, с. м. *Сильное нападение*. Алеша-то силой не силенъ, а напускомъ смѣль. III, 30, 397.

Напустить. гл. ср. *Напуститься*. Ежели бы было теперь колько силы поганой, напустиль бы. III, 5, 28.

Нарядить, гл. ср. *Справиться*. III, 59, 54.

Насадъ, с. м. *Судно, изъ которого изъ одного дерева, а съ боковъ досчатые борты*. Исполадимъ-ка насадъ черленый. II, 52, 45.

Насышка, с. ж. Я слыхалъ насышкой человѣческой, что у него на бою смерть не писана. II, 63, 481.

На-старшій, пр. *Наи-старыйтий*. Большая дочи на-старшая. II, 12, 159.

Настоятель, с. м. *Начальный человѣкъ*. Вы настоятели Но-вогородские. I, 64, 96.

Наступчивый, пр. *Энитетъ коня*. I, 82, 15.

Насть, с. м. *Обледенѣвший силь*. А и буйные вѣтры по насту тянуть. I, 4, 2, 109.

Натяжный, пр. *Энитетъ лука*. Стрѣляль съ того лука на-тяжнаго. III, 37, 76.

Нахалиться, гл. об. *Лерзко, нахально поступать*. Стануть на насъ они нахалиться. III, 22, 35.

Нацвѣтъ, с. м. *Возжики съ нацвѣтами*. II, 29, 12.

Началь, с. м. *Начало*. Теперь старины его началъ пойдетъ. III, 18, 41.

Начаяться, гл. об. *Полагать*. Прѣдучись не начаются (имъ кажется, что не прѣдеть). II, 7, 94.

Не къ лицу прийти. *Непонравиться*. Тутъ-то поганому не къ лицу пришло, этия рѣчи не слюбилися. I, 17, 132.

Невѣмъ, нар. (Отъ корня *вѣдати*). *Несказанно*. Невѣмъ дѣвица переналася. I, 53, 231.

Неготь, с. м. *Поютъ*. Шегтемъ востра III, 55, 40.

Незамочь, гл. ср. *Запечочь*. А ты незамоги. I, 37, 227.

Незнай собою, невѣмъ собою, въ вид. прим. *Неизвѣстны*. Дѣтина незнай собою. I, 30, 130.

XXVIII.

Нелегченый, пр. *Нелегченый конь, не жерикъ*. III, 31, пр.

Немудрый, пр. *Простой*. Мужикъ ведеть жеребчика не-мудраго. I, 8, 90.

Нехоженый, пр. *Не бывшій въ употребленіи*. Деньга нехоженая. III, 29, 516.

Новой, пр. *Другой*. Мало тотъ идетъ, мало новой идетъ. I, 55, 77.

Ножье, (острице), вм. *кожевое*. Попасть во ножье острице стрѣлою каленою за триста сажень. II, 19, 182.

Ныркомъ, нар. Охвочь-то Добрыня ныркомъ нырять. II, 6, 112.

Нынѣча, нар. *Нынъ*. Нынѣча теперь я вамъ скажу. I, 2, 22.

Нынѣчку, нар. *Нынъ*. III, 26, 42.

О.

О, предл. 1) *Около*, для обозначенія времени. О полночь разбойники опочинъ держать, о полдень люты звѣри опочинъ держать. III, 38, 26—28. 2) *Около*, для обозначенія пространства. Дубѣ-колодѣ о борозду валить. I, 4, 23.

Обворотистый, пр. (злон). *Изворотливый*. И собой Добрыня очень-обворотистый. III, Зам.

Оббаять, гл. ср. **Обгалитися**, гл. об. и **обголчить**, г. ср. *Осмѣять, оговорить, надсмѣхаться*. Многіе люди не обгалятися. I, 43, 33. Добрые людишки не обголчатъ. II, 22, 26.

Обграять, гл. д. *Обкаркать* Черну ворону этой силы не обграяти. I, 20, 179.

Обжа, с. ж. *Омобля отъ сохи*. Оны сопку за обжы вокругъ вертятъ. I, 3, 404.

Обжорчивый, пр. *Обжорливый*. Была корова обжорчива. III, 9, 115.

Обзариться, гл. об. *Нольститься*. Обзарился на имѣнья, на богачество. II, 43, 790. Обзарился ты на прелести на женскія, II, 15, 52.

XXIX.

Обираться, тл. воз. *Убирайтесь*. Скоро обирайся во свою землю. I, 2, 147.

Обкольчужиться, гл. воз. *Надеть на себя кольчугу* III, 5, 32.

Обматиться, гл. воз. *Надеть на себя латы*. III, 5, 32.

Обмехять, гл. ср. *Обмить со всяхъ сторонъ, въ переносномъ смыслѣ—окружить*. Сила-то вся облѣяла. III, 56, 304.

Обложать, гл. д. *Расцепить* На ловиночки дубиночки обложана. I, 6, 167.

Обночице, с. ср. *Ночное время*. Средь темное обночице. З. С. 4, 8.

Ободверина, с. ж. *Притолока и косяки*. Выскочила дверь съ ободвериной. I, 17, 140.

Оболоко, с. ср. *Облако*. **Оболока**, с. ж. Похотѣлся Вольгъ птицей соколомъ летать подъ оболока. I, 3, 8.

Оброна, с. ж. *Оброненное*. Обронила я оброночку. З. П. 5, 11.

Обрученый, пр. *Обручальныи*, Перстень обрученный. II, 7, 373.

Обрыкъ, с. м. *Шумная болтология, крикъ*. Развѣ ты бабыто обрыку не слыхивалъ. III, 5, 127.

Обрядить, гл. д. *Спрятать*. Тутъ-то обрядилъ свою сошку позолоченую. I, 4, 48.

Обрядиться, обряжаться, гл. воз. *Прятаться*. Буду отъ тебя обряжатися. I, 76, 10.

Обрядъ, с. м. *Женский нарядъ*. Что же ты не въ снаредѣ, не въ обредѣ. II, 24, 64.

Обстать, гл. д. *Обступить*. Вы обстаньте, подружки любезныя. З. С. 7, 27.

Обѣнъщикъ, с. м. *Оченьщикъ*. I, 49, 419.

Объумѣтъся, гл. об. *Воротить себѣ умъ*. Можетъ король объяумѣвается. III, 3, 88.

Объявиться, гл. об. *Оказаться*. Объявилася чаша княже-вецкая въ подсумкѣ у Михайлы. I, 40, 100.

XXX.

Овершій, пр. *Впускной, опрокидывающійся*. Кроватка была овершная. I, 11, 94.

Огнева, с. ж. *Горячка*. I, 84, 25.

Огородникъ, с. м. *Горожанинъ*. Всѣ мужи огородники. III, 24, 83.

Огужище, с. ср. *Стропка, петля для веевъ*. II, 3, 5, 36.

Одва, нар. *Едва*. I, 75, 27.

Однакій, пр. *Единственный*. Дочь одинакан. III, 35, 66. Однаку сестру замужъ выдали. III, 62, 4.

Одинцовъ, пр. *Темнозеленый*. Настаны сукна одинцовыя. II, 30, 390.

Одноличный, пр. *Однакаго лица*. Молодцы на коняхъ одноличные. III, 24, 62.

Одномѣдный, пр. *Изъ одной жѣди*. Кони подъ нима одножергные, узы на нихъ одномѣдныя. I, 45, 82.

Одноносный, пр. *Рожденный одиночкой, а не въ числѣ двойней, тройней и больше*. Одноносный жеребенокъ. II, 2, 76.

Однорядка, с. ж. *Однобортная одежда*. I, 45, 222.

Ожуреный, пр. *Охреній, поданный съ побранкой, съ поноженіемъ*. Пить чарочка ожуреная. I, 86, 129.

Озноенный, пр. *Который знобитъ*. Эпитетъ чужой стороны. З. С. 7, 42.

Окаракою, въ вид. нар. *На четверенъкахъ*. Владимиръ князь по двору ходить окаракою. III, 5, 251.

Окичаться, гл. воз. (отъ корня хут.) *Хорониться, прятаться*. Призамолкли всѣ, окичаются. III, 4.

Окладывать, гл. д. *Укладывать, въ переносномъ смыслѣ — бить*. III, 43, 103.

Окленчивать, гл. д. *Обзывать бранными словомъ*. I, 43, 24. III, 28, 24.

Окольный, пр. *Идущій около чею нибудь*. Садился онъ за столики дубовые, за тыя за скамеечки окольныя. I, 10, 23.

Окутать, гл. д. *Покрыть*. Окутай меня каменной накрышечкой. III, 2.

XXXI.

Окучаться, гл. воз. (отъ кут.) *Скрываться*. Другъ за другъ туляются и окучаются. II, 34, 87.

Ольга, с. ж. (въроятно отъ корня влага). *Топкое болото*. Первая застава великая, ольги топучія. III, 5, 100.

Омѣхъ, омѣшикъ, с. м. *Рало у сохи*. Омѣшики по камешкамъ почекивають. I, 3, 30.

Опакинъ, с. ж. III, 24, 271.

Опахивать, гл. д. *Выметать*. Улицы опахивалъ. II, 37, 18.

Опережъ, нар. *Прежде*. Опережъ я возилъ богатыря и женку богатырскую. I, 8, 486.

Опочевъ или опочивъ держать. *Опочивать*. Напр. И легъ опочевъ держать. III, 17, 80.

Опочинуться, гл. об. *Уснуть*. III, 13, 96.

Опочинъ, с. м. *Съя опочивъ*. II, 13, 94.

Орда, с. ж. *Земля, сторона*. Ты коей земли, коей орды. III, 31, 119.

Ордынскій, пр. *Эпитетъ тельги*. Складите имѣнья на ты тельги ордынскія. II, 63, 354.

Орленый, орловый, пр. *Граненый*. *Эпитетъ грядки*. И грядочку прокладемъ орленую. II, 52, 61. Орловыя грядки по-выпадали. III, 28, 111.

Ортина, с. ж. *Пастъ*. Отворила ортину великую. I, 76, 193.

Оружынина, с. м. *Оружье*. III, 36, 230.

Особина, с. ж. *Въ особину*. *Особенно*. Напр. Князю Владиміру поклонъ въ особину. III, 5, 210.

Островье, с. ср. Стали разбойники ставиться островьями. III, 11, 47.

Остуда, с. ж. *Постылая*. Остуда чужая сторонушка. З. С. 2, 49.

Ошарашиться, гл. воз. *Встать дыбомъ*. Ильи Муромца добрый конь ошаршился. III, 5, 121.

Отвернуть, гл. д. *Снова оборотить, возратить прежній*

XXXII.

образъ. И зачала искать по Москве докторовъ, чтобы отвернуть Добриню добрымъ молодцемъ. III, 19, 65.

Отвѣдать, гл. д. *Попробовать.* Отвѣдай взять мою юношницу. III, 4, 32. Посланъ я по отвѣдать твоей силы. III, 4, 57.

Отдали, нар. *Издали.* Хоть отдали-то Турицы поганыя, посмотрѣли на князя на Владимира. I, 20, 9.

Отдышнуть, гл. д. *Подняться.* Ср. *Здышнуть.*

Откулечный, производное прилагат. отъ *откуль*, откуда. Ты откулешній, дородній, добрый, молодецъ. I, 10, 133.

Отложжать, гл. д. *Отпирать задвижку.* Отложжай воротечка рѣшетчетые. II, 7, 245.

Отодраться, гл. воз. *Отдышиться съ силою.* Отодрался конь отъ сырой земли выше лѣсу стоячаго. III, 16, 123.

Отребный, пр. (отъ *отребѣ* или *отрѣшь*, нисшій сортъ льна). Онъ не вовсе глупъ, да не отребной клубъ. III, 26, 68.

Отрушить, гл. д. *Сорвать.* Отрушилъ онъ отъ себя свой шелковъ поясъ. I, 79, 73.

Отсылаштися, гл. об. *Непослушаться.* Не можетъ отъ нихъ отсылаштися. III, 53, 99.

Оттрагиввать, гл. д. *Отодвигать.* Оттрагивала столики дубовые. III, 16, 215.

Отчина, с. ж. 1) *Отцовское имя.* Какъ тебя зовутъ по отчинѣ. 2) *Отцовское значение.* Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ: Или мѣсто было не по отчинѣ. I, 6, 27.

Охота, с. ж. *Охота. здон.*

Оханье, с. ср. *Оханье, крикъ отъ боли.* Буханья не слышно, оханье. III, 46, примѣч.

Охаплять, гл. д. *Охватывать.* I, 33, 157.

Очелье, с. ср. *КАРГ.* Передъ сороки, головного убора, надѣваемаго на сдериху. Очелье бываетъ бѣлое, вытканное узорами, матерчатое или парчевое и измазанное жемчужинъ. Красныя девки очелье дерутъ. III, 24, 275.

Ошестоны, с. и. *Шестопѣр.* II, 59, 24.

XXXIII.

Още, нар. Еще. Тхалъ Вольга още третій день. I, 3, 41.

II.

Па, надставка, означает въ сложныхъ словахъ неразви-
тое или бывшее прежде тою, что выражено въ корни
слова. Ср. Па-дчерица, па-ужинъ, (пда до ужина послѣ
обѣда), па-бѣдъ, (пда до обѣда), па-морокъ (не полный мракъ,
сумерки.)

Пабѣдъе, с. ср. *Время около пабѣда*, т. е. первой пѣды, бы-
вающей до обѣда. I, 72, 13.

Павитъе, с. ср. *Молодыи*, неразвившіеся впомъ вѣтки.
3. П. 9, 5.

Падовыи, пр. На ту ли на улицу падовую. III, 24, 128.

Паевать, гл. д. *Дѣлить на пан*. Начнемъ на камню деньги
паевать. I, 37, 421.

Палъ, с. м. *Обгорѣлый листъ*. Очистить надо палъ отъ дубья
колодья. I, 8, 71.

Паробка или паробокъ, с. м. *Слуга*. И былъ взять у него
малый паробка. I, 23, 41, III. Своего паробка, слугу вѣрнаго.
III, 19, 39. Стоялъ его слуга, Акимъ паробокъ. III, 20, 38.

Пахать, гл. д. *Мести*. Какъ метлой пахнули силу поганую.
III, 26, 241.

Паче, нар. *Больше*. Крестовый братъ паче роднаго. II, 6,
93.

Пашница, с. ж. *Несчастливая*. Какъ у вдовушки было у
пашницы. III, 62, 4.

Пелечко, с. ср. *Лопатка передней ноги у животнаго*. Под-
взывалъ подъ пелечко подъ правое. III, Д.

Пело, с. ср. (множ. *пелы*), **пелька,** с. ж. (мн. *пельки*).
Передняя часть рубахи, покрывающая труда. На него дѣти
глядятъ, золоты пелы ломятъ. I, 46, 7. Копай по пелькамъ въ
сыру землю. I, 30, 256.

Пенье, с. ср *Пни*. Колодье-пенье вы новырубите. II, 31,
202.

XXXIV.

Пестно-уголь, с. м. *Юлъ, гдъ печь*. I, 55, 138.

Перебранный, пр. *Отборный*. Перебранный жемчугъ. З. С. 13, 109.

Перебѣгъ, с. м. *Пространство бѣга*. Перебѣгу ровно триста верстъ. III, 34, 37.

Перевалъ, с. м. *Холмистое возвышеніе между двумя увалами или ухабами*. Лежатъ-то мужики увалами и перевалами. I, 55, 74.

Перевозное, с. ср. *Плата за перевозъ*. Перевозного дати нечего. I, 86, 184.

Переговорные слова. *Пересуды*. З. С. 36, 6.

Перегрузъ, с. м. *Плотъ для подъема и перевоза груза*. Б. 19, 11.

Передомъ, въ вид. нар. *Впереди*. Единый корабль передомъ пономъ III, 41, 19.

Перекладъ, с. м. *Помостъ въ наружныхъ стыкахъ отъ листы до дверей*. Переклады гибаются. III, 44, 124.

Перемѣтные дрова, *срубленные осенью и сставленные сохнуть сълѣдующимъ зиму и лѣто*. З. С. 39, 5.

Перемѣнница, с. м. *Смыкающая кого либо на работѣ*. Не легкая была перемѣнница. З. С.

Переный, пр. *Окруженный перилами*. Крымечко переное.

Перепасться, гл. стр. *Испугаться*. Невѣмъ дѣвица перепалася. I, 53, 231.

Переплавывать, гл. ср. *Переплавить*. Синія моря переплавывать. II, 6, 173.

Переправить, гл. ср. *Поколотить въ другой разъ*. I, 17, 152.

Пересмѣтывать, гл. д. *Сдѣлать смѣту*. Кто бы ъхать могъ силу пересмѣтывать. III, 22, 89.

Пересѣсться, гл. возвр. *Надорваться*. Бьется тамъ Ермакъ, пересядется. I, 19, 277.

Порходъ, с. м. *Помостъ въ стыкахъ или галереи отъ на-*

XXXV.

ружной двери до жилыхъ покоевъ. Переходы колыбаются. III, 44, 123.

Перехолоднуть, гл. ср. *Сильно перезябнуть.* Сидяты они въ перехолоднули. I, 76, 188.

Перить, гл. д *Садить первыми съ обльихъ сторонъ.* Стрѣлы перены иеръемъ сиза орла. III, 29, 21.

Персъ, пересокъ, с. м. *Перстъ, палецъ.* Перески тоненьки все ио женскому. II, 20, 105.

Печалить, гл. ср. *Печалиться.* Кручинить, печалить добрый молодецъ. III, 18, 90.

Печаловатый, пр. *Несколько печальный.* Что идетъ кручиноватъ, печаловатъ. III, 39, 120.

Пластина, с. ж. *Половина разрубленна тьла.* Безъ числа пластина принарублена. I, 56, 264.

Плаченый, ир. *Заплатаний.* На ножкахъ чоботы рваные-плаченые. II, 7, 269.

Племникъ, с. м. *племница*, с. ж. *Племянникъ, племянница.* I, 20, 125. I, 43, 178.

Плутивцо, с. ср. *Поплавокъ.* Плутивца класть серебряные. I, 4, 7.

Плытомъ плыть. Глубокія рѣки плытомъ плыть. III, 58, 14.

Плящій, (*Отъ корылъ пла, откуда: пламя, пыль, пылать*). Эпитетъ оия и морозовъ. Огни плящіе. З. С. 2, 23.

По, пр. *Для обозначенія продолженія времени.* По три дни и по три ночи. I, 4, 30. Наѣхалъ онъ ратая по третій день. I, 5, 12.

Побѣда, с. ж. *Бѣда.* Тая побѣда учишилася.

Побѣдный, пр. *Жалкій, бѣдный.* Взвивайся побѣдный зыченъ голосъ. З. С. 7, 51. Курица на морѣ побѣдна птица. II, 59, 94.

Повелѣній, пр. *Эпитетъ дѣла.* Дѣло повелѣнное. I, 4, 32.

Повернулся, гл. воз. *Обвернуться лѣвомъ, щукой.* Повернулся Волга левымъ звѣремъ. I, 4, 37.

XXXVI.

По версту, *Подходящий къ кому нибудь.* Неровня мнѣ, да не по версту. П. Ч. 4, 9.

Поверткій, пр. *Поворотливый, проворный.* Ильюша быль на ноженьку повертокъ. I, 17, 136. III, 8, 34.

Поволока, с. ж. *Покрышка шубы* Шьютъ-то шубу черныхъ соболей, а поволоку-то дорогаго самита. III, 57, 256, 278.

Поволжаный, см. *волжаный.*

Поводиться, гл. об. *Случиться.* Поводился у Ставра свой человѣкъ. I, 42, 30.

Поводить, гл. д. *Собираться, приниматься вести.* Поводить Добрыня Настасью въ свой теремъ. II, 6, 230. Ср. *походить, поѣзжать.*

Поворотъ держать. *Вернуться.* Скоро оны поворотъ держать. I, 9, 285.

Повыздынуть, гл. д. см. *Здынуть.*

Повыщербить, гл. д. *Выломать часть цѣлаю.* I, 75, 125.

Повыщербѣть, гл. ср. *Иззубриться.* У нихъ сабли въ рукахъ погибалися, повыщербѣли на латы кольчужныя. I, 13, 125.

Поговоря или проговоря, с. ж. *Оговоръ.* Рѣчь-проговоря все съ провизомъ. II, 19; 144.

Погона, с. ж. *Погоня.* I, 30, 161.

Пограинье, с. ср. *Покарканье.* Чернымъ воронамъ на пограинье. III, 13, 132.

Погрядочка, с. ж. *Бѣлая браненая занавѣска.* П. З. 4, 9.

Погуменный, пр. *Летающій по гуинамъ.* Сорока погуменная. II, 4, 66.

Подброздья, с. ср. множ. (отъ **брозды**, бразды, конскія удила, желѣзный колѣнчатый пруть, которымъ посредствомъ узды взнуздываютъ лошадей). *Конецъ удила.* Береть коня за подброздья серебрянныя. III, 34, 58.

Подзорникъ, с. м. *Постоялецъ.* З. С. 1, 9.

Поддавзать, гл. д. *Поддавать въ шашки.* II, 24, 24.

Подзолоточха, с. ж. *Колчанъ.* Клали онъ стрѣлочку въ подзолоточку. III, 17, 44.

XXXVII.

Подкамедить, гл. ср. *Напроказить.* Кто этакъ подкамедилъ. II, 2, 93.

Подколѣнныи, пр. (отъ **колѣно**, старшій въ семье или родѣ). *Младшии.* Неклонъ ведеть князю Владимиру и всѣмъ его князьямъ подколѣнныиимъ. I, 10, 131.

Подмыгаться, гл. об. *Латъ въ глаза.* Во глазахъ, мужикъ, ты подмыгается. I, 10, 153.

Подмостъ, с. м. *Помостъ.* I, 17, 45.

Подневольный, пр. *Подвластный.* Сила подневольная. II, 22, 114.

Подоболочье, с. с. *Подоблачье.* I, 85, 265.

Подорожникъ, с. м. *Попадающійся на дорочь.* Было сорокъ человѣкъ разбонничковъ, почныхъ все подорожничковъ. I, 11, 23.

Подорожный, пр. 1) *Взятый на дорогу или на дорогу.* 2) *Платиный за дорогу.* Они просятъ гривень подорожниковъ. А быль я съ шалыгой подорожною. I, 3, 75, 76.

Поднахивать, гл. д. *Ноинетать.* Тутъ зашла она въ ложню поднахивать. II, 32, 67.

Подпорожный, пр. *Что подъ порогомъ.* Стала грязь подпорожная. I, 37, 246.

Подрачивачь, гл. д. (отъ корня **дрока**, **пъга**, **ласка**), *Ласкать.* III, 22, 73.

Подумиться, гл. об. *Думу думать съ кльмъ нибудь.* Царица съ Катрюкомъ подумилася. III, 44, 6.

Подхилый, пр. *Отвислый.* II, 35, 13.

Подъ, пр. *Супротивъ, въ сравненіи.* Смѣлости подъ собаку у тебя нѣтъ. III, 9, 61.

Подъугольный, пр. *Слонящійся подъ углами домовъ.* Обвернулся сѣрымъ волкомъ подъугольніимъ. III, 51, 124.

Поезывать, гл. ср. *Елозить, вертѣться на мѣстѣ.* III, 24, 193.

Пожаливаться, гл. воз. *Жаловаться.* III, 39, 15.

XXXVIII.

Позаочь, нар. За *таза, заочно, долой съ таза*. Возьми моего сына позаочь II, 54. Тебя не позаочь бранять. III, 43, 98.

Позволеніе, изволеніе, с. ср. *Распоряженіе*. Я теперь въ изволеніицѣ у матушки. З. С. 28, 11.

Поиграть, гл. д. *Обыгратъ*. Я тебя поиграю, Богъ проститъ. III, 27, 33.

Поклонливый, пр. *Любящій кланяться*. Будь головушка поклонлива. З. С. 43, 18.

Поклонный, пр. *Наклонный въ одну сторону*. У тоя у березы у поклоннія. I, 10, 29.

Покорливый, пр. *Любящій покорность, умлюющій покаряться*. Будь сердечушко покорливо. З. С. 43, 19.

Покраса, с. ж. *Показъ своей красоты*. Мой-то мужъ на покрасу съѣѣ. III, 28, 174.

Покрутъ, с. м. *Нарядъ, убранство*. Что же ты, сестрица, не въ покрутъ. I, 65, 75.

Поле, с. ср. *Плоскій край таза*. Положи яйцо на поле тазовое. III, 58, 31.

Полякъ, с. м. II, 48, 69. См. *поленица*.

Поленица, с. ж. (Отъ корня *полаковать*). *Удалый холodeцъ, который пѣдитъ по полу и ищетъ приключений. Прозваніе иноземныхъ богатырей и женщинъ богатырши*. Протѣхала паленица удалая. I, 12, 8.

Поленской, пр. *Поленицынъ*. Али ты полякъ есть, поленской сынъ. II, 48, 69.

Полестися, гл. вз. *Поластиться, поласкаться*. Не съ кѣмъ добру молодцу полестися. II, 50, 17.

Полномочный, пр. *У котораго всего вдоволь, независимый*. Поди хоть за полномочнаго крестьянина. I, 26, 55.

Полона, с. ж. *Взятое въ пльни*. Станемъ-те теперь полону подѣлять. I, 4, 178.

Подкопъ, с. ж. *Подкопъ, волчья яма*. III, 96, 193.

Полоняночка, с. ж. *Пльница*. III, 51, 54.

XXXIX.

Польскій, пр. *Полевоій*. *Эпитетъ ворога*. II, 7, 18.

Поляковать, ср. *Рыскать по чисту полю, отыскивал приключений*. III, 25, 13.

Помахъ, с. м. *Пространство, перемахнутое, перескоченное лошадью*. I, 48, 357.

Пометный, пр. *Стоящій тою, чтобы бросить*. Дрянное лу-ченушко пометное. I, 27, 403.

Пометочка, с. ж. *Памятная записка*. III, 22, 105.

Поморозница, с. м. *Мѣсто морозное*. Сверху горница, внизу поморозница. З. П. 8, 8.

Помуравленый, пр. (Чердаки помуравлены. II, 31, 42).

См. Муравленый.

Помшился, гл. стр. *Обломиться*. Шеломчатые гвоздики не помшились. З. С. 7, 34.

Помятушился, гл. об. *Помѣтиться*. Бѣлый свѣтъ въ гла-захъ помятушился. II, 32, 139.

Понаводить, гл. д. *Поправить*. Перешили они башмаки, понаводили. III, 57, 221.

По надобью, въ вид. нар. *Сколько надобно*. А мы пошли-ну выплатимъ по надобью. II, 52, 88,

Понадѣться, гл. возвр. *Одѣться*. I, 84, 6.

Понакнуться, гл. об. *Согласиться*. Скоро Добрынюшка понакнулся. I, 30, 68.

Понапрасные, въ вид. нар. *Понапрасну*. III, 44, 49.

Поневольный, пр. *Невольный*. Мое дѣло поневольное. III, 56, 214.

Поносный, пр. *Беременныій*. Поносныя бабы разродились. II, 63, 742.

Поносъ, с. м. *Беременность*. Захотѣлось на поносѣ мнѣ мяса лебединаго. I, 34, 76.

Поносъ понести. *Забеременить*. А втаноры княгиня поносъ понесла. I, 1, 2.

Пообидовать, гл. ср. *Жаловаться на обиду*. Попеняю, по-обидую. З. П. 8, 52.

По-однакому, въ вид. нар. *Однакими образомъ*. I, 27, 700.

Поостопаться, г. об. *Потоптаться*. Даите мнѣ маленько поостопаться. II, 8, 58.

Пооченю, пар. *Очень*. Пооченю велико здоровье въ себѣ чую. II, 2, 40.

Попровѣдать, г. д. *Прозвѣдать*. Скажи-ка мнѣ, паленица, попровѣдай-ка. I, 12, 195.

Цопустить голосъ, *Заплыть громко*. З. С. 11, 22.

Пора, с. ж. *Сила, опоръ*. Во всю-то пору лошадиную. I, 27, 637.

Поразмалтаться, (отъ корельского глаг. *малтада, умѣть*), г. об. *Прѣйти въ себя*. Каکъ всѣ они поразмалтались. II, 63, 751.

Порато, нар. *Сильно*. Дюкъ порато въ чужихъ людяхъ хвастаетъ. II, 29, 181.

Поретовать, г. ср. (отъ корня *рет*, ретивый). *Сердиться*. Посудаечу, поретую. З. П. 8, 51.

Поровеночка, с. ж. *Однояльтика*. З. С. 45, 52.

Порока, с. ж. *Закладъ*. Порокъ поставили пятьсотъ рублей. III, 29, 342.

Пороха, порошица, с. ж. *Молодой сныть*. III, 27, 3—4.

Портъ, с. ж. *Платье, одежда*. Иной хвастаетъ шелковымъ портомъ. II, 46, 11.

Поручикъ, с. м. *Порука, поручитель*. III, 29, 404.

Порученки, с. ж. мн. *Перила*. Настиланы мостишки кирпичные и порученки положены калиновы. I, 48, 70.

Поручный, пр. *За рукоприкладствомъ*. Записали записи поручныя. II, 28, 488.

Порядный, пр. *шуд. Си. Спорядобный*. З. П. 7, 18.

Порядъ, с. ж. Становитесь всѣ попоряди. III, 41, 34.

Посажденіе или **посаженіе**, с. ср. *Благословеніе посаженаго отца или посаженой матери*. З. С. 10, 32.

XL.

Поселица, с. м. *Поселье*. III, 24, 91.

Поселье, посельице, с. ср. *Мѣсто поселенія, постояннаю жительства*. III, 2.

Поскакучій, пр. *Эпитетъ зайца*. Поскакучіихъ заушекъ. I, 4, 41.

Поскокъ, с. м. Скоцилъ конь на три поскока. III, 34, 180.

Пословничать, гл. ср. *Жить въ послахъ*. По три году Добринюшка пословничалъ. II, 4, 3.

Послѣдне, нар. *Въ послѣдній разъ*. Послѣдне мнѣ-ка съ ней проститися II, 49, 71.

Посмѣхъ весты, *Насмѣхаться*. На Владимира князя посмѣхъ ведетъ. I, 13, 21.

Пособникъ, пособничекъ, с. м. *Помощникъ*. III, 24, 54.

Постельничать, гл. ср. *Убирать постель*. III, 53, 44.

Постельщикъ, с. м. *Постилальщикъ*. Постельщики по дрожкамъ сукна постилаютъ. III, 30, 318.

Посѣдатъ, гл. ср. *Посѣдѣть*. Русы кудри посѣдѣли. I, 74, 198.

Посѣмена, с. ср. *Сѣмена*. I, 27, 573.

Потикъ, с. м. *Подикъ у печки*. III, 24, 149.

Потникъ, потикъ, с. м. *Подстилка подъ сѣдло, чтобы не тереть спину лошади*. Потнички клалъ на потнички, а на потнички кладеть войлоки. I, 24, 13, III, 15, 13.

Потархивать, гл. д. (отъ корня **торокъ**, ударъ вѣтра). Толкать. Зачали калику потархивать. III, 9, 35.

Потоки, с. м. мн. *Выдолбленные бревна, на которых опираются нижними концами своими кровля избы и по которымъ стекаетъ дождевая вода*. Потоки съ потоками сросталися. III, 63, 33.

Потребить, гл. дл. *Убить*. Моего-то мужа взяли-потребили. III, 62, 15.

Потурять, гл. д (Отъ корня **тр**, означающаго толчокъ, ударъ, а за тѣмъ поспѣшность) *Погонять ударами, торопить*. Не твое было дѣло коня потурять. III, 28, 151.

XLII.

Потыкаться, гл. об. *Спотыкаться*. Что ты собака потыкаешься? I, 10, 63.

Поученый, пр. *Знающій*. Молодцы поученые, скоморохи. III, 43, 14.

Пофурскивать, гл. ср. *Фыркать*. Станеть конь въ лошадиных ноздри пофурскивать. III, 2, 17.

Похматка, с. ж. *Похватка*. Повыучить всѣмъ похматкамъ, повѣдкамъ богатырскимъ. I, 47, 202.

Походить, гл. ср. *Собираться итти*. Походитъ Василій на почестный пиръ. III, 39, 71.

Пошапка, с. ж. *Пощапка, щегольство*. III, 18, 62.

Пошатать, гл. ср. *Встряхнуть*. Пошатаю своеї старостью глубокою. II, 7, 262.

Почерпуга, с. ж. *Посуда, употребляемая для черпания воды*. Третья сила пила почерпугами. III, 51, 99.

Почтивать, гл. д. *Подчивать, ующать*. Чимъ будешь гостя почтивати. I, 45, 118.

Поѣзжане, с. м. мн. *Провожатые жениха*. З. С. 45, 9.

Поѣзжать, гл. ср. *Собираться пхать*. Повѣжалъ я добрый молодецъ. I, 9, 210. Ты куда поѣждаяешь на широко далече чисто поле. III, 17, 13.

Прека, с. ж. *Упрекъ, укоръ*. Мнѣ за преку будеть за великую. III, 31, 46.

Прета, с. ж. *Перекоръ, раздоръ*. Съ каменной Москвой преты не было. III, 39, 7.

Прибавочекъ, с. м. *Прибавка*. I, 78, 26.

Придержать, гл. д. *Издержать*. З. С. 2, 64.

Призабавить, гл. ср. *Промышкать, пропустить что либо*. Мѣстечка всѣ иризабавлены. II, 63, 386.

Призагормовѣть, гл. ср. (злон. призагорбовѣть). *Призагорбовѣть*. Бѣлоярово ишено призагормовѣло. III, 26, 22.

Призаздынуть, гл. д. *Приподнять*. III, 33, 21.

Призоръ, с. м. *Дѣйствіе глазенія*. На тую рыбу вѣкъ призору не бываетъ. III, 59, 47.

XLIII.

Прикладка, о. ж. Говори не съ упадкою, говори со прикладкою. III, 44, 38.

Прилучиться, гл. об. *Случиться*. Я одна прилучилася. III, 27, 21.

Приниматься къ рѣчамъ, гл. об. *Обращать внимание*. Къ тѣмъ рѣчамъ государь не принимался. III, 47, 26.

Пріогрюніться, гл. воз. *Погрузиться*. Чурила посередъ рѣки пріогрюнілся. I, 48, 362.

Пріокинуться, пріукинуться, гл. воз. *Польститься*. На тыя лясы Батыга пріокинулъся. III, 37, 134.

Пріомалтаться, гл. воз. *Прийти въ себя, справиться*. (Отъ карельского корня *малтада*, передѣланнаго изъ русскаго корня *умъ*). Тутъ-то Плья пріомалтался. I, 9, 170.

Пристраниться, гл. воз. *Посторониться*. Пристранился Плья Муромецъ въ сторонушку малешенько. I, 15, 78.

Присѣнникъ, с. м. *Сѣнnyй служитель*. З. С. 13, 20.

Притычнить, гл. д. *Притыкать*. Тычки къ берегу притычивали. III, 33, 55.

Пріужахнуться, гл. воз. *Ужаснуться*. Его сердце богатырское пріужахнулось. I, 12, 111.

Пріулокъ, с. м. *Переулокъ*. III, 44, 43.

Причетникъ (отъ чета, дружины). *Дружинникъ*. II, 46, 5.

Прищивиться, гл. воз. *Плотно пристать къ че.иу нибудь, отъ пріщивить-слежка приколоть ишолкою*. Серебряной иголочкой прищивиться. З. С. 9, 9.

Провизгъ, с. м. *Визгливый тонъ рѣчи*. Рѣчъ-проговоря все съ провизгомъ. II, 19, 144.

Проводинны, с. м. мн. *Трати за проводъ коня съ одною мышкою въ другое*. Мой конь . . . съ проводинами сталъ цѣлу тысячу. III, 34, 153.

Прогрязывать, гл. ср. *Погружаться въ грязь*. Добрый конь въ дорожку до щеточки прогрязывалъ. I, 30, 162.

Прогуркивать, гл. д. *Ворковать*. I, 27, 619.

XLIV.

Продрыгивать, гл. ср. *Вздрагивать, дрожать*. Мать сыра земля продрыгиваеть. I, 12, 294.

Проклацдацься, гл. воз. *Продолжаться*. И много времени проклацдаецца. III, 17, 65.

Прокурить, гл. ср. *Подняться столбом*. Одна куревка прокурила. II, 63, 75.

Прокырчить, гл. ср. *Кикать, кричать по лебединому*. Не бъяла лебедушка прокырчила. III, 27, 15.

Пролетный, пр. *Пролетающій*. Нѣтъ пути ни проѣзжему, ни прохожему, ни пролетному. I, 9, 85.

Промежъ, нар. *Между* I, 17, 10.

Пропетаться, гл. об. *Провозиться до поту*. Пропетался съ Соловьемъ. II, 3, 89.

Прописать, гл. д. *Писать на конь* (въ игрѣ въ шахматы). Прописалъ король свою землю польскую. II, 15, 226.

Просвѣтлить, гл. д. *Дать свѣтъ*. Зоринка просвѣтила. III, 27, 123.

Просто, пр. *Леко*. Тобѣ просто надо мною настѣхатися, какъ стоишъ ты надъ мою грудью бѣлою. I, 12, 201.

Простокиша, с. ж. *Простокваша*. II, 3, 17.

Просторый, пр. *Просторныш*. Дубовая колода просторая. II, 15, 122.

Проступывать, гл. ср. *Ступать потихоньку*. III, 51, 146.

Прохватиться, гл. об. *Спохватиться, прійти въ себя*. Спить Илья Муромецъ, высынается, не прохватится ото сна богатырскаго. I, 12, 290.

Прощаться, гл. об. *Просить прощеніе*. Прощается Василій во первой большой винѣ. II, 11, 115.

Прямохожій, пр. *Эпитетъ дороги*. Дорожка прямохожая. II, 3, 23.

Пугвица, с. ж. *Пуговица*. Покатилась голова, будто пугвица. II, 6, 120.

Пустохвастъ, с. м. *Хвастающій вздоромъ*. Олеша пусто-

XI.V.

Хвастъ то есть, вѣкъ Олеша пустымъ хвастаетъ. II, 7, 79.

Путо, путевья, с. ср. Сльти. Влжите путевья шелковыя. I, 1, 73.

Путыни, с. ср. Путы. Поразлюпали путыни шелковыя. III, 22, 281.

Шиена, с. ж. Шиеница. Шиена бѣлояровая постоянный конский кормъ въ былинахъ, напр., III, 11, 71.

Пырять, гл. д. (отъ корня пыр, означающаго быстроту движения, напр. прыткій) скоро разъезжать. Не твое дѣло было по полю пырять. III, 28, 150.

Пьянь, собир. имя. Пьяницы. Дала ты мнѣ пьянь да голь кабацкую. III, 56, 141.

Пѣвучій, пр. Пльвчій. Птицы пѣвучія. I, 49, 307.

Пѣхотою, въ видѣ нар. Плащикомъ. Усмотрѣль и, дучись молодца пѣхотою. III, 1, 5.

Пясть, пяль, гл. д. Пиуть. Пяль Чурила правой ногой. III, 29, 562.

Пята, с. ж. Конецъ стрѣлы противоположный острю. Втрано было въ пяты каменье все яхонты. III, 29, 44.

Пятникъ, пятничекъ, с. м. Крюкъ у воротъ. Ко тыцимъ ко пятничкамъ ко булатніимъ. III, 26, 89.

Пененизо, (т. е. Пекенисто, отъ пенизъ, пенензъ, какъ монисто отъ монета), с. ср. Металлическая цѣнь. III, 35, 243.

P.

Рагуза, с. ж. Живете здѣсь по домамъ, по рагузамъ. III, 59, 38.

Развалить, гл. д. Расчистить. Развалилъ поле великое. II, 2, 89.

Разгуркаться, гл. воз. Разворковаться. Голубь да голубка промежъ собой разгуркались. I, 37, 185.

Разложиться, гл. об. Разсудиться. Что ему по разуму разложится. II, 25, 74.

XLVI.

Разрывчатый, пр. *Эпитеть лука*. Свой тугой лукъ разрывчатый отстегивалъ. I, 10, 65.

Раменье, с. ср. *Място*, *гдѣ растетъ большой строевой лѣсъ*. Бѣгаль, скакаль по темнымъ лѣсамъ и по раменью. I, 1, 2, 66.

Раскражаться, гл. стр. *Разломаться*. Столы всѣ дубовые раскражались. I, 30, 121.

Распастаться, гл. воз. (отъ *шашь*, *поясь*). *Раскоястаться*. Скоро Ванюшенька распастался. I, 17, 74.

Раструбистый, пр. *Трубою*. Эпитеть кафзана и сарафана. III, 37, 176.

Растуляться, гл. воз. *Попрятаться*. I, 64, 55.

Расхутиться, *расхучиться*, гл. возвр. *Попрятаться* (Отъ корня *хит*, *хут*). Всѣ по чуланчикамъ расхучались. III, 9, 19.

Ратай, с. м. *Землепашецъ*. Ореть въ полѣ ратай, понукивается. I, 3, 28.

Робро, с. ср. *Вм. Бедро, напр.* III, 5, 122.

Ревни, с. ж. *Ровня*. II. 3. 4, 17.

Рель, с. ж. *Висълица*. Будьте скоро у рели у дубовыя. III, 56, 201.

Риньга, с. ж. *Гридиня, столовая комната*. Гляди-тко на риньгу королевскую. II, 12, 98.

Рипсоватый, (отъ *рибуша*, испорченного изъ корельского *рипак*, которое въ свою очередь испорчено изъ русского *тряпка*. Въ Петрозаводскомъ уѣздѣ употребляется и *ришковатый* отъ *ряски*, *тряпье*, откуда глаголъ *ряшиться*), пр. *Употребляется о материѣ, которой ткань начинаетъ расползаться и на окончностяхъ висить нитками*. Рипсоватые подолы Почезерочки. II, 11, 154.

Робить, гл. д. *Работать*. Не работы робить деревенскія. II, 33, 50.

Ровнаній, пр. *Ровный*. Объ половиночки на взглядъ ровнанія. I, 30, 225.

Ровнѣмъ, въ вид. мар. *Ровно*. А волосомъ, ростомъ ровнѣмъ съ меня. I, 17, 112.

XLVII.

Рогачь, с. м. *Ружолтка у сохи*. Ушла сошка до рогача въ землю. I, 4, 47.

Родитель, с. м. *Родной*. Ай же ты, родитель мой дядюшка. II, 13, 21.

Родникъ, с. м. *Срадникъ, родственникъ*. I, 43, 171.

Роздѣльть, гл. д. *Разъльть*. Гдѣ раздѣльть мнѣ великая кручинушка. З. П. 1, 33.

Розливной, пр. Эпитетъ весны. До разливной красной веснушки. З. С. 1, 3.

Розстань, с. ж. *Перекрестокъ*. Прѣхалъ Илья Муромецъ на розтани. I, 41, 2.

Ромода, с. ж. *Хлопоты, беспокойство*. Сочинилась ромода. III, 59, 105.

Розбракаться, гл. воз. *Разболтаться*. Тутъ ты, удалый, раскуражишился и порозбракаешься. III, 58, 77.

Роскатный, пр. Эпитетъ шлема. Другая сила пила роскатнымъ шеломомъ. III, 51, 98.

Рудожелтый, пр. *Красножелтый*. Эпитетъ песковъ. I, 49, 393.

Рукобитье, с. ср. См. свадебный обрядъ въ упѣдахъ: *Петрозаводскому и Повѣнѣцкому*.

Рукотерникъ, с. м. *Полотенце ручное, не личное*. П. З. 3, 15.

Рыкучій, пр. *Издающій рыкъ*. Звери рыкующіе. I, 49, 308.

Рыскучій, пр. Эпитетъ звѣрей: *волка, оленя, тура*. III, 19, 60.

Рыть, гл. д. *Бросать*. Первую частиночку рубиль онъ на мелки куски, и рыль онъ по раздольицу чисту полю. I, 42, 319.

Рыцарь, с. м. III, 21, 131.

Рѣчистый, пр. Эпитетъ языка. З. С. 2, 31.

Рядный, пр. *Холщевый*. Рядные сарафаны Кенозерочки. II, 41, 155.

XLVIII.

Рядобный, пр. *Идущий, достающиися по ряду*. Али чара ти шла не рядобная. I, 6, 26.

Рядомъ дойти, въ вид. нар. *Какъ сидять, по ряду*. Али чара тебъ не рядомъ дошла. II, 18, 48.

Ряды рядить, *Быть судьбою и надзирателемъ за порядкомъ*. Стань-ко къ намъ ряды рядить. III, 6, 21.

С.

Саженый перьями, пр. *Оперенный*. III, 30, 10.

Самитъ, с. м. *Аксамитъ*. III, 24, 131.

Самолетный, пр. *Летающій самъ собою*. Коверъ самолетный. III, 57, 164. Орелъ самолетный. III, 58, 9.

Самосмѣнныи, пр. *Самъ собою перемѣняющиися*. Надѣваетъ платье самосмѣнное. III, 25, 4.

Сбережатай, с. м. *Охранитель*. Не было въ Москвѣ сбережатая. III, 45, примѣч. 5.

Сверкучій, пр. *Эпитетъ молни*. З. С. 45, 4.

Сверетной, пр. *Ровныи, подходящій*. У момъ сверстна. III, 56, 22.

Свистучій, пр. *Эпитетъ соловья*. З. С. 32, 16.

Сворохинуться, гл. воз. *Пошевелиться*. Сидить Соловникъ, не стряхнется, желтая кудерка не сворохнется. I, 14, 40.

Свычный, пр. *Привычныи*. Какъ Илья былъ свыченъ, додаливъ быль. I, 14, 83.

Сдержанава, с. ж. *То, за что можно держаться*. Милая моя ладушка, крѣпкая сдержанушка. I, 26, 40.

Сдолжитъся, гл. воз. *Выпроситься, испросить чьего нибудь разрѣшенія*. У царя сдолжился. III, 44, 5. Должусь я во любимое гостебище. З. С. 6, 2.

Сдѣлать, гл. д. *Сдѣлать*. Тутъ оны здоровые сдѣяли (поздоровались). I, 9, 196.

Семья, с. об. *Общее названіе супруговъ въ отношеніи къ другъ другу, подобно тому, какъ парочка общее названіе любящихся*. З. П. 11. 4.

XLIX.

Середа, с. ж. *Пол. карг.* По той-то середы по кирвичныя.
II, 23, 57.

Сесвѣтныи, пр. *Сео свѣта*. По сесвѣтному есть прегрѣ-
шеныце. III, 25, 135.

Сивогривый, пр. *Со сивои гривой*. III, 34, 120.

Сидуномъ, въ вид. нар. *Сиднемъ*. Тридцать лѣтъ юонъ си-
дѣлъ сидуномъ. II, 2, 3.

Сидѣльныи, пр. *Эпитетъ бесьдки*. II, 31, 41.

Силомъ, въ вид. нар. *Силой*. Добромъ буде не дашь, си-
ломъ возьму. III, 8, 7.

Сказатъ Божью помочь. *Поздороватъся*. Не сказала Божь-
ей помочи богатырямъ. I, 12, 16.

Склеснуть, гл. д. *Схлеснуть, такъ сдавить въ одно място*,
что посыпшися „хлѣстъ“. Третьяго склеснуть въ середочку.
II, 20, 230.

Сколнутъ, гл. д. *Сколотить*. Сколнутъ омѣшики булатніе,
III, 4.

Скоморовчатый, пр. *Скоморошныи*. I, 27, 680.

Скорбить, гл. д. *Доводить до скорби*. Скорбила она лице
бѣлое. I, 25, 74.

Скоромъ, с. м. *Скоромное*. Среду-пятницу скоромъ куша-
ютъ. III, 56, 183.

Скрытатъ, гл. д. *Скрутить, захватить въ плынѣ*. Тутъ они
скрятали татарина поганаго. I, 20, 284.

Скурлатный, пр. *См. Скурлатъ*.

Скурлатъ, с. м. *Шерстяная ткань разнаю цвета, напр.*
голубъ скурлатъ. Кафтанчики на молодцахъ скурлатъ-сукна.
I, 45, 83.

Славу пѣть кому нибудь. *Пѣть въ честь умершаю*. Въ
древности смерть героя или богатыря сопровождалась пѣніемъ
хвалебныхъ пѣсень въ честь покойника. См. напр. Амѣана Мар-
целина о смерти Теодорика Готескаю XI. и Аттилии XI. IX.
Тутъ Соловью и славу поютъ. I, 10, 230.

Слезить, гл. д. *Вводить въ слезы*. Не слезиль Добрыня от-
цевъ-матерей. I, 25, 13. Слезила она очи ясныя. I, 25, 73.

Слухать, гл. д. *Слушать*. Слухайте большаго брата. I, 1,
24.

Сыть, с. ж. *То, чьмъ бывають сыты*. Ахъ ты, волчья сыть.
III, 4, 24.

Слыхъ, с. м. *Слухъ*. Двѣнадцать лѣтъ и слыху нѣть. I.
78, 147.

Смануть, гл. ср. *Пробратъя*. Смануль Ванька въ подвор-
тенку. I, 76, 30.

Смертный, пр. *Грозящій смертю, напр., смертное побо-
ище, мѣсто*. Почто вы меня бьете-убиваете и со смертнаго
мѣста не спущаете. III, 11, 34.

Снарядный, пр. *Нарядный*. Чго Катерина не снарядна идешь?
III, 27, 97.

Сноровить, сноровливать, гл. ср. *Содѣствовать*. Своимъ
Татарацъ не сноровливаешь. III, 9, 131.

Собиться, гл. без. *Быть по себѣ, чувствовать себя хорошо*.
Ильв Муромцу не спится, мало сбится. III, 35, 203.

Собачина, с. ж. *Псина*. Сердце смердить на собачину. II,
54.

Собольщикъ, с. м. *Обдѣльвателъ собольихъ шкурокъ*. II,
51.

Со временемъ, въ вид. нар. *По истечніи извѣстнаю вре-
мени*. II, 50, 31.

Совѣтный, пр. *Съ кѣмъ совѣтуются*. Совѣтные мили под-
руженьки. З. С. 6, 14.

Совѣтовать, гл. д. *Держать совѣтъ*. Что онъ царь совѣ-
туетъ со своей царицей со Давыдьевной. I, 2, 79—80.

Содержатай, с. м. *Который можетъ сдержать, останов-
ить*. Не было въ Москвѣ содержатая. III, 45, примѣч. 4.

Сожидать, гл. д. *Ждать*. Промежду собой уговорилися
братьямъ дружка-дружкѣ сожидать. II, 15, 37.

Сойка, с. ж. *Лѣсная сорока*. II, 56, 68.

Сокрутиться, сокручаться, гл. воз. *Пардиться*. Сокрутися онъ старчищемъ илигриимицемъ. III, 8, 8. I, 56, 181.

Солоный, пр. *Соленый*. I, 75, 90.

Сорога, с. ж. *Рыба плотица*. Рыбу сорогу повыловили. III, 24, 29.

Соромы довести кому. *Острамить*. Молодыхъ молодицъ соромы довели. III, 24, 78.

Сокутиться, сокутчаться, гл. воз. *Спрятаться*. II, 15, 253.

Сподобляться, гл. воз. *Готовиться*. Мужики Бѣжеговцы къ скорой смеретушки сподобляются. III, 6, 10.

Спознаться, гл. воз. *Дать себя признать*. Срѣтается царю земельному и самъ ему не спознается. III, 57, 188.

Сноровка, с. ж. *Снаровка*. Ты не знаешь сноровки богатырскія. I, 20, 134.

Спорядобный, пр. *здан*. *Эпитетъ сосѣдовъ*. Живущій рядомъ. З. С. 2, 80.

Спящій, пр. *Усыпляющій*. Спускаль зелья спящаго. I, 36, 136.

Сродники, сродцы. *Родственники*. З. С. 6, 21.

Сряжаться, гл. воз. *Снаряжаться*. Сряжался Илья Муромецъ. II, 3, 4.

Ссать, гл. д. *Сосать*. Ладила змѣя ссать тѣло мертвое. I, 37, 230.

Стадо, с. ср. *Стал*. Налетѣло на молодца стадо грачевъ. III, 29, 138. **Стая же въ Олонецкой губерніи означаетъ дворъ у дома**.

Станешенькій, пр. *Статный*. Станомъ была станешенька. II, 52, 16.

Станливый, пр. *Рано встающій*. Лѣнивая у него взята, не становиша. З. С. 9, 20.

Станъ, с. м. *Глубокое мѣсто, въ рѣкѣ, озерѣ, морѣ*. А рыбы ушли въ глубоки станы. I, 4, 4.

Статникъ, с. м. (Огъ корня татъ). *Грабитель, воръ*. Нахалъ статниковъ, разбойниковъ. III, 11, 22.

ЛII.

Статья, с. ж. 1) *Собственно свойство характера, качество, выпавшее кому нибудь на долю* Сколько тыя статьи есть, а другимъ Богъ не далъ. I, 25, 25. 2) *Самая участь, судьба*. *Судьба, по древнему воззрѣнію, при извѣстныхъ случаяхъ возвышается вѣшими силами, и за тѣмъ выпадаетъ человѣку счастіе или несчастіе*. Оттою во II, 27, 26. находилъ: Не по Дюковой пало участи, а въ III, 29, 159. Подошла статья Дюка Степановича, т. е., наставала роковая минута въ судьбѣ Дюка.

Стойка, с. ж. *Кослѣ у окна*. Шапка Чурилина на стойкѣ виситъ. I, 46. 59.

Столованье, с. ср. *Пированье*. Завелося столованьице по честенъ пиръ. III, 22, 13.

Стольничать, гл. ср. *Исправлять должность стольника*. III, 53, 43.

Столыпаться, гл. об. *Бродить толпами*. Голи по царевымъ кабакамъ столыпаются II, 65, 24.

Стопка, с. ж. *Вышалка*. Беретъ со стопки саблю острую. III, 27, 120.

Стоялый, пр. 1) *Давно стоявший; эпитетъ меда, напр. I, 48, 114.* 2) *Гдѣ есть стойла. Эпитетъ конюшни, напр. II, 28, 68.*

Стравница, стратница, с. ж. *Губительница*. Маришка стравница. II, 4, 15.

Струмя, с. ж. *Стремя*. Вязалъ Соловья ко струмену. II, 3, 44.

Стрѣта, с. ж. *Встрѣча*. И на стрѣту Ѣдетъ Илья Муромецъ. I, 47, 40.

Столоватый, пр. *Толстый*. Столовато личице. III, 59, 112.

Ступа, с. ж. *Шагъ*. Микула-то Ѣдетъ ступою впереди. I, 5, 29.

Ступень, с. м. *Ходъ*. Просмотрѣлъ ступень шашечный. I, 27, 355.

Ступистый, пр. *Эпитетъ лошади*. З. С. 4, 32.

ЛIII.

Ступь, с. ж. *Ступа, тихий шаг, сладь. Наехать онъ на ступь лошадиную.* II, 30, 419.

Стѣнь, с. ж. *Образъ, подобие живаго существа, отсюда — тѣнь, призракъ. Напишите намъ его всю стѣнь-то человѣческую.* З. П. 8, 50.

Сугона, с. ж. *Погоня. Пойдемъ мы въ слѣдъ сугоню.* I, 74, 203.

Суды судить. *Быть судьею. Стань-ко къ намъ суды судить.* III, 6, 20.

Супостатый, пр. *Злощій (отъ супость, злоба).* Поминай-те Терентья постыдаго и супостатаго. III, 43, 94.

Супротивиться, гл. об. *Драться, вступать въ бой. Гамъ-ли поидешь, али меня поищешь съ Тугариномъ супротивиться.* III, 20, 43.

Супротивникъ, с. м. *Сверстникъ, ровный по силѣ или другому свойству противникъ.* Выжикастъ она поединщика, супротивъ себя да супротивника. I, 12, 50.

Суряднинъ, пр. *Изъ толстаго сукна. Накинулъ попону не суряднину.* III, 29, 98.

Сустигнуть, гл. ср. *Настинуть. Гдѣ ихъ сустигнешь, туть и смерти предай.* I, 36, 163.

Сутычъ, нар. *Вплоть. Ударилъ сутычъ по шеѣ-то.* I, 44, 85.

Сухояловый, пр. *(Отъ яловый).* Голый, пустой. Нашелъ Василій косточку сухояловую. III, 15.

Схарпывать, гл. ср. *Всхрапывать. Спитъ богатырь схарпываетъ.* I, 37, 75.

Сходня, сходенка, с. ж. *Лѣстница.* I, 54, 64. II, 31, 44. III, 32, 46.

Счастки, с. ж.. мн. *Счастье, удача.* III, 15, 47.

Счудиться, гл. об. *Сотвориться (о чудѣ). Что-это чудо счудиося.* III, 33, 81. III, 32, 132.

Сѣверикъ, сиверикъ, с. м. *Сѣверный вѣтеръ.* Б. 4, 2.

Съдатый, пр. *Съдой*. Было-то исище съдатое. III, 20, 17.

Т.

Тавлен, (вален), с. ж. мн. *Шашки, шахматы*. Играютъ въ шашки, шахматы, во тьи вели золоченые. I, 19, 225.

Тамый, пр. (*производное отъ карпчия тамъ*). Я изъ тамаго изъ города изъ Муромля. III, 5, 78.

Тарыкать, потаркивать, гл. д. (*Отъ торохъ, Сильный ударъ вътра*). Бить, ударять. Гдѣ было Татарина коньемъ тарыкать. I, 30, 171. Сталь косматаго бурушка потаркивати. I, 36, 175.

Темный, темный глазами, пр. *Сльпой*. II, 55, 4.

Теперечу, теперече, нар. *Теперь*. III, 22, 38.

Тереть, гл. ср. *Толкать другъ друга въ потыкахъ*, (*отъ корня тр, поспышать, откуда и туркій-поспышный, туриться-спышить*). Бѣжать да трутъ промежу собой. I, 9, 275.

Тетива, с. ж. *Веревка, прикрепленная къ верхнему или нижнему основанию четырехугольной стѣни*. Тетивочки были семи шелковъ. III, 24, 21.

Тожио, нар. *Тогда, въ такомъ случаѣ*. Дайте выпить чару зелена вина, должно засвищу я вамъ въ половиста. II, 3, 111.

Толкучій, пр. *Сталкивающійся*. Стоять горы толкующи. I, 48, 40.

Толмачить, гл. ср. *Понимать и переводить*. Кто знаетъ баять по русскому, толмачить по татарскому. III, 35, 14.

Тоневье, с. ср. *Токи, стѣни*. Вяжите вы тоневья шелковыя. I, 2, 26,

Тонецъ, с. м. (*Отъ тонъ, иногда произносится танецъ*), тонъ. Тонцы по голосу налаживаетъ. I, 53, 32. Тонцы онъ ведеть отъ Нова-города I, 53, 33. Тонецъ поетъ. III, 33, 84.

Топучій, пр. *Топкий*. Ольги топучія. III, 5, 100.

Торнить, гл. д. (*Отъ корня тр*). Торопить ударами. Алеша гонялъ, торилъ добра коня. II, 28, 489.

LV.

Торгомъ торговать. Торгомъ ли торговать. III, 32, 80.

Тороки, с. м. мн. *Дорожный мъшокъ, сужа за селадъ.* На-
стасью Дмитріевну въ тороки вязалъ III, 23, 70.

Тоцливый, пр. *Тоскливыи, имъющиъ жалость.* Тоцливая
тетушка. З. П. 3, 2.

Тошто, нар. *Тоъда, то.* Буде не прѣдетъ Добрыня со чиста
поля, тошто я Настасья хоть вдовой живу, хоть замужъ пойду.
III, 10, 75. Пусть-ко Дунай въ горобры погостить, тошто Ду-
най обуемъется. II, 12, 125.

Тощиться, гл. об. *Истощаться.* Есть-то у Олешеньки
золота казна, не тощится. II, 21, 23.

Трапезовать, гл. д. *Объѣдать.* Садился хлѣба кушать, тра-
пезовать. II, 7, 112.

Треста, трестиночка, с. ж. *Тростникъ.* III, 29, 17.

Треста, с. ж. *Полотнище.* Бралъ ее за тресту за заднюю.
I, 9, 173.

Тroe, трое, нар. *Трижды.* А будетъ трое проклять на вѣку
тотъ бы. I, 4, 77. I, 17, 145.

Трудница, с. ж. *Работница.* Знать я вамъ была не труд-
ница, не работница З. С. 1, 5.

Трынкать, гл. ср. *Рвать къ ключья, расклевывать* (отъ
того же корня *трунье-лохмотья, транки-тряпки*). Черные
вороны тѣло трынкаютъ. III, 18, 102.

Ту, нар. *Туть.* Закричалъ ту Кирилушка во всю голову. III,
26, 11. Она видѣла надъ Кіевомъ невзгодушку, ту она и слез-
но плакала. I, 20, 29.

Тукъ, с. м. *Дородство.* Было туку принаばвлено. З. С.
14, 17.

Тулово, с. ср. *Туловище.* У Добрынушки головушка отси-
чена, а тулово лежитъ посреди поля. II, 6, 141.

Туляться, гл. воз. *Прятаться.* Большой туляется за сред-
няго. I, 2, 85.

Тушица, с. ж. *Затупленный топоръ.* I, 83, 33.

Турица, с. ж. *Сажка тура*. I, 20.

Турижный, пр. *Потаскуака*. I, 85, 86.

Тухлый, пр. *Потухшій, жутлій*. Поглянуль Грозный царь тухлымъ окомъ. I, 66, 143.

Тучманный, пр. *Вж. тесманный*. III, 22, 232.

Тынить, гл. д. *Обносить тыномъ*. Золотомъ-то не тыны тынить З. С. 32, 47.

Тычка, с. ж. *Что втыкаютъ*. Тычки втыкайте въ круты берега. I, 53, 69.

Тъсто, с. ср. *Густой растворъ изъ овсяной муки*. III, 59, 25.

У.

Убазочень, с. м. *Убазочка*. I, 78, 26.

Увалъ, с. м. *Ухабъ, выбойна*. См. *переваль*. Лежать-то мужики увалами. I, 55, 73.

Угожество, с. ср. *Красота*. Не для красы, для угощества. I, 20, 162.

Удомстый, пр. *Эпитетъ коровы*. З. С. 1, 31.

Удроба, с. ж. *Робость*. Говорить Иванъ да не съ удробою. III, 23, 93.

Укинуться, гл. воз. *Накинуться, полститься*. Илья на женскую прелесть не укинулся. III, 11, 91.

Укладка, с. ж. *Пріятность*. Говори не съ укладкою, говори со прикладкою. III, 44, 37.

Уклетать, гл. ср. *Поблекнуть*. Всѣ травы-муравы уклетаютъ. III, д.

Укрѣпа, с. ж. *Крѣость*. Не для красы, для угощества, а для ради укрѣпы богатырскія. I, 20, 163.

Уврятать, гл. д. *Укротить*. Не укрятуешь плеча ты могу-чаго. I, 72, 30.

Уловный, пр. *Гдѣ кто захваченъ*. А только не выѣжжай съ этого съ уловнаго мѣстечка. I, 47, 69.

Умершій, пр. *Траурный*, *на случай смерти*. Третье платье надѣнь умершее. I, 79, 64.

Умильный, умільний, пр. *Въжливый, любезный*. Цѣловаль ю въ уста сахарныя за нея за рѣчи за умильныя. I, 43, 150.

Умоечки, с. ж. мн. *Помои*. II, 3, 14.

Умоленникъ, с. м. *За кого умолили*. Пусть ты бабій умоленникъ. II, 30, 855.

Умѣніяться, гл. об. *Обмѣняться*. Съ Чурилушкой санками умѣнялися. I, 46, 50.

Упадка, с. ж. *Упадокъ духа*. Говорить ему не съ упадкою. III, 34, 28.

Упалый, пр. (*Отъ корня пад, означающаю иногда—имѣть несчастіе, неудачу, напр.: упадь, несчастіе*). Черный воронъ упалый. I, 73, 202.

Упачливый, пр. *Падкій*. Михайла до вина былъ упачливый. II, 16, 162.

Упеченка, с. ж. *Мъсто на зноѣ, сильномъ теплѣ*. Садился Добрынюшка на упеченку. III, 18, 156.

Упечечье, с. ср. *Мъсть на зноѣ, на сильномъ теплѣ*. Киевъ на красы стоитъ, да упечечѣ. III, 31, 9.

Упрашивальникъ, с. м. *За кою упросили*. Старшій упрашивальникъ. II, 30, 856.

Унылый, пр. *Унылый*. III, 58, 127.

Уродище, с. ср. *Юродивый*. А сынище твой уродище. I, 44, 26. А тебя теперь называемъ уродищемъ.

Уродовать, уродствовать, гл. ср. *Юродствовать*. Бѣдить Хотинка по городу, уродуетъ со паробкомъ любимымъ. I, 43, 36. III, 28, 25. III, 24, 74.

Ускочить, гл. ср. 1) *Вскочить, увернуться прыжкомъ*. Онъ вскорѣ ускочилъ на добра коня. I, 13, 144. 2) *Убѣжать*. Ай же упавъ дородній добрый молодецъ, хочешь ускочить, да не ускочить. I, 86, 210, 211.

Усова, с. ж. *Усобица*. Нажали усовы себѣ вѣчныя. I, 59, 44.

LVIII.

Ухватка, с. ж. *Охабка*. Захватилися они въ ухваточку, стали они боротися ломатися. I, 13, 125.

Уходный, пр. За которыи ходятъ. Много уходны сердечны малы дѣтушки. З. П. I, 16.

Ф.

Фоя, с. ж. *Хвоя*. II, 30, 435.

Х.

Хамкать, гл. ср. *Лаять по собачьи*. Тутъ-то поганое захамкало. I, 17, 151.

Хмѣлина, с. ж. *Хмѣль*. И ударила хмѣлина кабацкая. I, 78, 19.

Ходило, с. ср. *Лопатка*. Рветъ ногу изъ ходиловъ вонъ. II, 33, 15.

Холма, с. ж. *Холмъ*. Съ горы на гору перескакивать, съ холмы на холму перемахивать. I, 10, 44.

Холомчатый, пр. см. *Шеломчатый*. Эпитетъ горы (отъ холмъ). Не ъэди на крутую, славну, на гору холомчатую. II, 30, 68.

Хоробрый, пр. *Храбрый*. Дружина хоробрая. I, 1, 20.

Храпъ, с. м. Наложи-ко храпы крѣпкя, на его на плечики могучия. I, 20, 210.

Художество, с. ср. *Отъ худоба, имущество*. Не хвастайка своимъ художествомъ. I, 48, 14.

Хупаво, нар. *Хорошо, красно*. Царица красно снарядилась, хупаво. II, 37, 3.

II.

Цѣну цѣнить, гл. д. *Цѣнить*. Не знаешь ты кобылушки цѣны цѣнить. I, 4, 100.

Ч.

Частоберчатый, пр. (*Отъ бердо*). *Узорчатый*. Эпитетъ

LIX.

слыней. И въ сѣни зайдешь частоберчаты. III, 31, 150.

Частоплетный, пр. Эпитетъ косы. З. С. 7, 18.

Частоуступчатый, пр. Эпитетъ лѣстницы. З. С. 7, 50.

Чашничать, гл. ср. Исправлять должностъ чашника. III, 53, 43.

Челомбичникъ, с. м. Челобитчикъ. III, 24, 223.

Челядинка, с. ж. Чернорабочая (отъ челядь). III, 25, 18.

Челядична (отъ челядь). Тая ли дѣвка челядична. III, 26, 60.

Черево, с. ср. Чрево. II, 24, 67.

Черемшина, с. ж. Палка, прутъ черемхи. П. Б. 6, 21.

Черень, черенъя, с. м. черенокъ. III, 27, 133.

Черленый (черненый. III, 31, 26), **Червленый**, пр. Эпитетъ корабля, вяза и стула. На томъ ли на черленомъ на корабль. I, 53, 14. Исподъ вязу, сподъ черленаго. III, 53, 10. Сидить на стулѣ на черленоемъ. I, 54, 212.

Черный, пр. Черныи, червленый. Эпитетъ корабля и вяза. На тыхъ ли на черныхъ на корабляхъ. III, 32, 42. Изъ подъ того ли вяза, вяза чернаго. II, 31, 43.

Чеснуть, гл. д. Ударить. Хотѣлъ чеснуть Илью Муромца. II, 63, 312.

Чета, с. ж. Чадъ. Малую чету (т. е. князевыхъ ближнихъ людей) дарилъ чистымъ серебромъ. III, 33, 60. Ср. Ист. Кар. II, пр. 26 и 106.

Чинжалище, с. ср. Кинжалъ, въ ножнахъ, котораю еще охотничий ножъ. Вынималъ изъ чинжалища острый ножъ. III, 44, 110.

Чужанинъ, с. м. Чужой человѣкъ. Повыкупите отъ этого чужаго чужанина. З. С. 1, 14.

Чужбининъ, с. м. См. Чужанинъ. З. С. 31, 8.

III.

Шалыжище, с. ср. Ручка шалыги. Учалъ шалыжищемъ (Алешу) охаживать. I, 24, 582.

ЛX.

Шасть, гл. ср. *Тльть*. Не шайте жаралечки муравленные.
3. С. 3, 3.

Шевелимость, с. ж. *Движеніе*. Тамъ лежаль бы этого ма-
мешекъ вѣкъ по вѣку безъ шевелимости. I, 27, 146.

Шеломчатый, пр. *Съ выпуклою шляпкою*. (*Отъ шелома*,
холма). Эпитетъ гвоздя. Въ косы-то вплетено по дорогому
гвоздочку шеломчатому. II, 30, 694.

Шеломъ, с. м. *Шлемъ*. I, 56, 220.

Шеломя, с. ср. *Холмъ, гора*. Ср. *Слово о полку Игоря*. А по-
ди ты на гору высокую, на тое на шеломя оскатное. I, 19, 238.

Шепеткомъ, въ вид. нар. *Шепотомъ*. I, 53, 213.

Ширинка, с. ж. *Полотенце*. Въ шелкову ширинку утирает-
ся. III, 34, 97.

Ширинка, с. ж. *Шеренга*. Вываживай, налаживай удалыхъ
добрыхъ молодцевъ ширинками. III, 44, 54.

Шинира, с. ж. *Праздношатающія*. I, 13, 51.

Шишкомъ, въ вид. нар. *Шепотомъ*. Шишкомъ говорать.
III, 33.

Шиенекъ, с. м. *Пряжечная шпилька*, напр. I, 24, 21, III,
15, 22.

Штурмовать, гл. ср. *Отвѣдать силы въ бою*. III, 30, 417.

Шурчать, гл. ср. *Журчать, ворчать*. Ходить по терему
шурчить да бурчить. III, 27, 58.

Щ.

Щанъ, с. ж. *Чанъ*. Глаза-то у него—пивны щаны. II, 8, 77.

Щектанье, с. ср. *Соловиний спистъ*. Не ужель ты не съ-
халь щектанья соловьинаго. III, 6, 50.

Щельгать, гл. ср. *Жадно и много пить*. Меды щельгать.
II. Ч. 1, 8.

Щелье, щилье, с. ср. *Гольй камень, утесистый берегъ*.
Гольные щелья къ Бѣлу-озеру. I, 54, 3. III, 33, 3.

Щенять, с. ср. *Шенокъ*. За этою щенятъ былогубою. I,
74, 209.

LXX.

Щепетикъ, пар. *Щепетики*. Браско-щепетко по горелу полу-
ливаеть. III, 49, 3.

Щепетка, с. ср. *Щепокостка*. I, 30, 218.

Щепливый, пр. *Щегольской*. Походка щепливал. I, 24, 280.

Щепетливый, пр. *Щегольской*, шагарь. На походонку щепет-
ливый. З. С. 3, 47.

Щепомъ щепить. *Щегольть*. Затинемыко мы съ тобей ще-
помъ щепить на три года. II, 22, 80.

Щеточка, с. ж. *Мъсто надъ копытомъ*. Подточилъ буряк-
ови (зъвениши) щеточки. III, 15, 165.

Щилемъ, с. м. *Палочка съ затесанными клюшами*, упавш-
шая ребляемая въ особаю рѣда ирль. Дѣти раздѣливши на дѣа
отряда стрѣляютъ щилемъ (т. е. бьютъ другой палочкой по
концамъ щилемъ) изъ одного отряда на улицу, а изъ другаго
щилемъ руками отбрасываютъ назадъ въ городъ. Маленьки ребя-
тки играютъ щилемъ-мячомъ. III, 16, 165.

Б.

Бздучинъ, *Бздучи*. III, 18, 131.

Бзды братъ. Выигрышающіе въ городки бросаютъ палку въ
цѣль, сидя върхомъ на обиранныхъ, и это называется бзды
брать.

Э.

Эстотъ, ивст. *Этотъ, ближайший къ 2-му лицу*. (Эвтотъ
близже къ 1-му лицу, энтотъ къ 3-му). Тебѣ съ эстою удачей
молодецкою наквасити рѣка будеть Волхова. I, 55, 19.

Я.

Яблужо, с. ср. *Шаръ подъ остріемъ копья*. Копья по яблу-
камъ срываются. III, 17, 142.

Яловикъ, с. м. (*Отъ корня яловый*) волъ. Быть по три
быка яловика. III, 9, 47.

LXII.

Яловица, о. ж. *Корчага*. Щей хгѣбаю по той яловицы по русскія. I, 17, 127.

Яндова, с. ж. *Мъдный жбакъ*. Поднесъ имъ яндову квасу. III, 5, 15.

Ясновый, пр. *Изъ дерева яселя*. Перекладинка ясновая. III, 56, 254.

Ясь-соколъ, с. м. *Ясный соколь*. З. С. 18, 16.

Яровицкій, пр. *Аравийскій*. Выможенъ тынъ мѣдью яровицкою. I, 45, стр. 226.

Яровчатый, ярвчатый, пр. *Яворчатый, изъ ясора*. Гусельки яровчаты.

Ярыжный, пр. *Разератный*. I, 85, 36.

LXIII.

ПЕРЕЧЕНЬ ОПЕЧАТОКЪ, ОШИБОКЪ И ДОПОЛНЕНИЙ ВЪ I И II ЧАСТИХЪ.

I часть.

- Стр. 63, стихъ 39: кожа, вм. кожанъ, т. е. кожухъ, не покрытый овчинный тулуупъ.
- 185 — 256: попелькамы, опечатка вмѣсто по пелькамъ, т. е. по переднюю часть рубахи, покрывающую грудь.
- 263 — 84: источенки, разноцвѣтные пояса струйчатые, т. е. цвѣта идутъ въ нихъ струями одинъ за другимъ.

II часть.

- 14 — 17: ка со угрозою. По моему мнѣнію: съ наукозою, подобно тому, какъ употребляется: ни во что, не съ какимъ дарамы, ви. съ нѣкоторыми дарами.
- 21 — 89: копылкомъ. По объясненію Л. Богданова, борода у Добрыни была растрепана, и мать зачесала ее клиномъ.
- 24 — 117: опачей рѣку, т. е. о Пачей рѣку въ томъ же смыслѣ, какъ о стѣну, о взморье, о морѣ.
- 32 — 389: скоморошина, опечатка вм. скоморошина.
- 95 — 68: гости бажоные, т. е. любимые, любезные [по Пудожскому нарѣчію].
- 173 — 484: пень залисскій. Деревни, расположенные вдали отъ другихъ, посреди лѣсовъ и теперь зовутся у заонежанъ и Пудожанъ „залисскими“, а жители ихъ „залишанами“.
- 258 — 84: есте, т. е. есть.
- 313 — 69: дегтярь, дятель. По объясненію Л. Богданова, это баская пестрая птица съ долгимъ носомъ: имъ безперечь долбить дерево.
- — — 80: заюшка, опечатка вм. загожка.
- 314 — 103: лежать, опечатка вм. летать.
- 319 — 14: Я-яснаго сокола, вм. ясь-яснаго сокола.

ПЕРЕЧЕНЬ ПОСЕНЬ И ПРОЧИХЪ СКАЗАНИЙ ЧАСТИ
ПО МѢСТУ И ЛИЦАМЪ, ГДБ, У КОГО И КЪМЪ ОНИ ЗА-
ПИСАНЫ.

- 1) Записанныя г. Лысановымъ отъ крестьянина Петрозавод-
ского уѣзда, Кижской волости, Андрея Сарафанова: № № 4,
21, 25, 28.
- 2) Записанная А. И. Ивановымъ отъ Кемского крестьянина и
напечатанная въ Олонецкихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ:
№ 64.
- 3) Изъ Олонецкихъ Губернскихъ Вѣдомостей 1857 г. № №
31 и 32, отъ крестьянина Каргопольского уѣзда: № 33.
- 4) Записанныя по порученію собирателя:
Отъ крестьянина дер. Пирзаковской, Колодозерской волости, Пу-
дожского уѣзда, Трофима Романова: №№ 5, 9, 12, 19, 23, 31, 36.
Отъ крестьянина Уножского погоста, Пудожского уѣзда, Га-
зрилы Амосова № № 11, 18, 43. 44, 47, 53.
Отъ Поромского старика, съ Кенозера, Пудожскаго уѣзда:
№ № 10, 13, 14, 16, 24, 27, 29. 28, 56.
Отъ крестьянина дер. Гагарской, Шальского погоста, Фили-
моновской волости, Пудожского уѣзда, Потапа Трофимова Цо-
тхина: № № 17, 26, 32, 37, 51.
- 5) Записанныя самимъ собирателемъ:
Отъ крестьянина дер. Середки, Кижской волости, Петроза-
водского уѣзда, Т. Г. Рабинина № № 1, 2.
Въ Петрозаводскѣ отъ крестьянина дер. Горки, Пудожгорскаго
погоста, Абрама Евтимьевича Чуккоева, по прозванию Бутыки:
№ № 3, 8, 15, 20, 46; 52, 57, 58, 62.
Отъ крестьянина Петрозаводского уѣзда, Кижской волости, Г.
Федотова: № № 6, 7, 30, 39, 40, 42, 45.

LXVI.

Отъ крестьянина Сѣнногубскаго погоста, Кижской волости, Петрозаводскаго уѣзда, Кузьмы Иванова Романова: № 55.

Отъ Корелля Повѣнѣцкаго уѣзда, дер. Каменицы, Василья Лазарева: № № 24, 41.

Въ Петрозаводскомъ уѣздѣ, Кижской волости, со словъ Каргопольскаго захоражаго кальки савпаго: № 35.

Отъ крестьянина Андрея Иванова, Кижской волости, Петрозаводскаго уѣзда: № 34.

Отъ крестьянина Кижской волости, Петрозаводскаго уѣзда, Л. Богданова: № № 48, 49, 63.

Отъ крестьянина Деревянскаго общества, Петрозаводскаго уѣзда, Никиты Байнина: № 60.

Въ г. Петрозаводскѣ отъ родственника Л. Богданова: № 61. Списанный съ подписи подъ стариннымъ портретомъ: № 50.

Списанный съ рукописи: № 54.

Отъ крестьянина Петрозаводскаго уѣзда, Ладвинскаго погоста, Никиты Рѣзина: № 59.

Заплачки, бесѣдныя пѣсни и бытовыя пѣсни записаны собирателемъ; въ текстѣ объяснено, что изъ этого отвѣла записано другими лицами.

LXVII.

ПОГРЕШНОСТИ ВЪ III ЧАСТИ.

Напечатано:	Слѣдуетъ подправить:
Стр. 45, ст. 35:	
ѣдѣтъ	ѣдѣть
Стр. 40, въ названіи былины:	
При	Три
Стр. 62, ст. 81:	
змѣинны	змѣинины
Тамъ же, ст. 89:	
топташь	топтать
Стр. 65, ст. 170:	
бѣгъ	бѣть
Стр. 74, ст. 171:	
раасказывати	рассказывати
Стр. 78, ст. 89:	
Приходитъ	Проходитъ
Стр. 92, ст. 26:	
серебряныя	серебряные
Стр. 165, ст. 16:	
сворохнется	сворохнется
Тамъ же, ст. 19:	
карабельщики	корабельщики
Стр. 171, ст. 234:	
Слѣпановичъ	Степановичъ
Стр. 179, ст. 46:	
запреку	за преку
Стр. 184, ст. 295:	
»	—
Стр. 187, въ нумерѣ былины:	
34.	32.
Стр. 268, ст. 52:	
но слюбилися	не слюбилися
Стр. 269, въ нум. былины:	
42.	47.
Стр. 294, стр. 29:	
подлинник	подлинника
Стр. 295, ст. 3:	
восняхъ	во еняхъ
Стр. 300, ст. 161-й лишній	
Стр. 305, ст. 9:	
привидется	привидится,

LXVIII.

Стр. 344, ст. 225:	
на-кося	на-кося
Стр. 328, въ нумерѣ былины:	
57.	59.
Стр. 349, ст. 21:	
тысячкой	тысяцкой
Стр. 350, ст. 3:	
сходилося.	сходилось
Стр. 352, пр. 6:	
Прохоровскімъ	Прозоровскімъ
Стр. 372, ст. 47:	
приселкаме	приселкамы
Стр. 372, ст. 72:	
неизвѣстная,	неизвѣстная.
Стр. 377, ст. 55 и 378, ст. 6:	
княжаямъ-брюдгамъ	княжаямъ брюдгамъ
Стр. 389, примѣч.	
этапѣсня	эта пѣсня
Тоже, строк. 3 снизу:	
Аль цвѣти	Алы цвѣти
З А М Ъ Т К А.	
Стр. III, стр. 4 снизу:	
и 42 III	41 и 42 III
Стр. XXVII, стр. 3 снизу:	
№ 91 III	№ 21 III
Въ третьемъ листѣ послѣ стр. XL:	
XLIII—XLVIII	XL.I—XLVI

ОБЪЯСНЕНИЕ НЕПОНЯТНЫХЪ И ОБЛАСТНЫХЪ СЛОВЪ.

Стр. V, стр. 10 сверху:	
нешутшука	нешутушка
Стр. XVI, стр. 5 снизу:	
Взваръ	Взваръ
Стр. XXVII, стр. 2 снизу:	
въ видѣ прилагат.	въ видѣ прилагат.
Стр. XXXVI, стр. 19 сверху:	
Оговоръ	Говоръ, рѣчъ
Стр. XXXIX, стр. 4 снизу:	
Забеременить	Забеременѣть
Стр. XI, стр. 2 снизу:	
Посажденіе	Посажденіе

ОГЛАВЛЕНИЕ III ЧАСТИ.

1. БЫЛЫНИ, СТАРИНЫ, ПОБЫВАЛЬЩИНЫ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ПЬСЫ.

Страницы:

I. ВРЕМЯ до ВЛАДИМИРА, БОГАТЫРИ СТАРИНЫ.

Самсонъ богатырь:	1.
Святогоръ богатырь и Илья: 2.	5.

II. ВРЕМЯ ВЛАДИМИРОВО, БОГАТЫРИ КИЕВСКИЕ.

Женильба кназя Владимира: 3.	9.
Илья Муромецъ и Соловей: 4, 5, 6.	13, 16, 24.
Онь же и Идолище поганое: 7, 8, 9.	28, 32, 33.
Илья у Царя Константина: 10.	37.
Три поездки Ильи: 11, 12, 13.	40, 45, 49.
Бой Ильи съ сыномъ: 14.	54.
Добрыня, бой его съ змѣемъ; встрѣча съ На- стасьей Микуличной и женильба на ней: 15.	60.
Добрыня и Алеши Поповичъ: 16.	
17, 18.	69, 76, 84.
Добрыня и Марина: 19.	92.
Алеши Поповичъ и Тугаринъ Змѣевичъ: 20.	95.
Дунай Ивановичъ: 21.	96.
Данила Игнатьевичъ и Михайла Денисевичъ:	
22.	103.
Иванъ Годиновичъ: 23.	113.
Чурило Пленковичъ: 24.	118.
Смерть Чурилы Пленковича: 25, 26, 27.	127, 132, 136.
Хотенъ Блудовичъ: 28.	141.
Дюкъ Степановичъ: 29, 30, 31.	147, 164, 178.
Соловей Будимировичъ: 32, 33.	187, 193.
Иванъ Гостиный сень: 34.	194.

III. ТАТАРСКОЕ ВРЕМЯ.

Калинъ Царь, Илья и Самсонъ богатырь: 35.	
---	--

LXX.

36.	205, 214.
Василій Игнатьевичъ и Батыга Батыговицъ: 37.	224.
Царь Бахметъ и Авдотья Рязаночка: 38. . .	227.

Удальцы и мужи Новгородские.

Василій Буслаевичъ: 39.	234.
Смерть Василья Буслаева: 40.	239.
Садко купецъ, богатый гость:	241, 248.
Терентій мужъ Данильевичъ: 43.	251.

V. Москва.

Кострюкъ Кострюковъ сынъ, молодой Черкашенинъ: 44.	257.
Гришка Отрепьевъ: 45.	264.
Земскій соборъ: 46, 47.	267, 269.

Историческая пѣсни.

Князь Голицынъ: 48.	272.
Сынъ Стеньки Разина: 49.	273.
Емельянъ Пугачевъ: 50.	273.

VI. Былины княжескія, молодецкія и безъимянныя.

О двухъ Ливикахъ: 51.	277.
Настасья, королевна Политовская: 52. . . .	283.
Добрый молодецъ и жена неудачливая: 52. .	287.
Царь Саламанъ: 54, 55, 56.	294, 295, 296.
Неразсказанный сонъ: 57.	305.
О царствѣ подсолнечномъ царь Иванъ Васильевичъ и царевичъ Федоръ Ивановичъ: 58. .	319.
Каково птицамъ жить на Руси: 59, 60, 61.	328, 335, 338.
Девять братьевъ и сестра: 62.	340.
Побѣдка на море: 63.	341.
Смерть княгини Михайловны: 64.	342.

II. ЗАПЛАЧИ СВАДЕБНЫЙ И ПОХОРОННЫЙ.

I. Свадебный обрядъ Петрозаводского и Повенецкаго уѣздовъ:	347.
--	------

LXXI.

II. Заплачки о покойнике.	410.
III. БЫТОВЫЕ ПѢСНИ РАЗНОГО РОДА.	
I. Бесѣда и бесѣдныя пѣсни въ уѣздахъ: Петрозаводскомъ и Повѣнѣцкомъ.	427.
II. Пѣсни, записанныя въ слободахъ Черниговской губерніи.	442.
III. Пѣсни записанныя въ Олонецкой губерніи.	454.
ЗАЧѢТАК.	I—LII.
ОБЪЯСНЕНИЕ ИНПОИЯННЫХЪ И ОБЛАСТНЫХЪ СЛОВЪ.	
Перечень опечатокъ, ошибокъ и пропусковъ въ I и II части.	I—LXII.
Перечень пѣсень и прочихъ сказаний III части по мѣсту и лицамъ, гдѣ, у кого и кѣмъ они записаны.	LXIII
Перечень опечатокъ въ III части	LXV.
Оглавленіе III части.	LXVII.
	LXIX.